W 310/106

ПАМЯТНАЯ КНИГА

ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНІИ

ИЗДАННАЯ

ТАВРИЧЕСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ СТАТИСТИЧ. КОМИТЕТОМЪ.

СОСТАВЛЕНА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ СЕКРЕТАРЯ СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

К. В. ХАНАЦКАГО

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

СИМФЕРОПОЛЬ.

ПЕЧ. ВЪ ТИП. ТАВР. ГУБ. ПРАВЛЕНІЯ.

1867.

Дозволено цензурою. Симферополь, 8 Іюня 1867 г.

2007044688

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изданная въ нынѣшнемъ году «Памятная Книжка Таврической Губерніи», есть первый еще, въ этомъ родѣ, печатный трудъ, Таврическаго Статистическаго Комитета. Редакція Памятной Книжки, выпуская въ свѣтъ это изданіе, считаетъ излишнимъ упоминать, о тѣхъ техническихъ затрудненіяхъ, какія неизбѣжны для подобнаго серьознаго труда, едва ли не въ каждой провинціи. Затрудненія тѣ нѣсколько устранены впрочемъ тѣмъ, что въ типографіи Губернскаго Правленія, гдѣ напечатана Памятная Книжка, имѣются шрифты, принадлежащіе собственно Комитету, которымъ можетъ онъ располагать во всякое время для своихъ работъ. Гораздо больше встрѣчается затрудненій съ другой, существенной стороны самаго изданія: групировка данныхъ по офиціяльнымъ свѣдѣніямъ съ строгимъ выборомъ и повѣркою, составленіе и обработка статей, переписка ихъ, самая корректура не менѣе четырехъ разъ, по каждому оттиску, наблюденіе за отчетливостію и чистотою печатанія, — все это трудъ одного лица, имѣющаго свои обязательныя и весьма сложныя занятія. Остается по этому итти къ опредѣленной цѣли хотя и медленно, за то вѣрно и съ положительнымъ успѣхомъ. Редакція считаетъ обязанностію сказать также, что составленная ею программа для Пам. Книжки, не могла быть выполнена во всей ея полнотѣ, во 1-хъ потому, что обѣщанныя статьи для книжки не получены, а слѣдов. и замѣнены другими, и — во 2-хъ, что приготовленные редакціею матеріалы, могли бы увеличить и безъ того, довольно объемистое изданіе, что сопряжено также съ издержками, на которыя недостаетъ болѣе и средствъ. Мы отложили по этому матеріалы тѣ до другаго выпуска, къ которому надѣемся приступить въ нынѣшнемъ же году. Между матеріалами, оставленными для втораго выпуска, заслуживаютъ особеннаго вниманія — по-

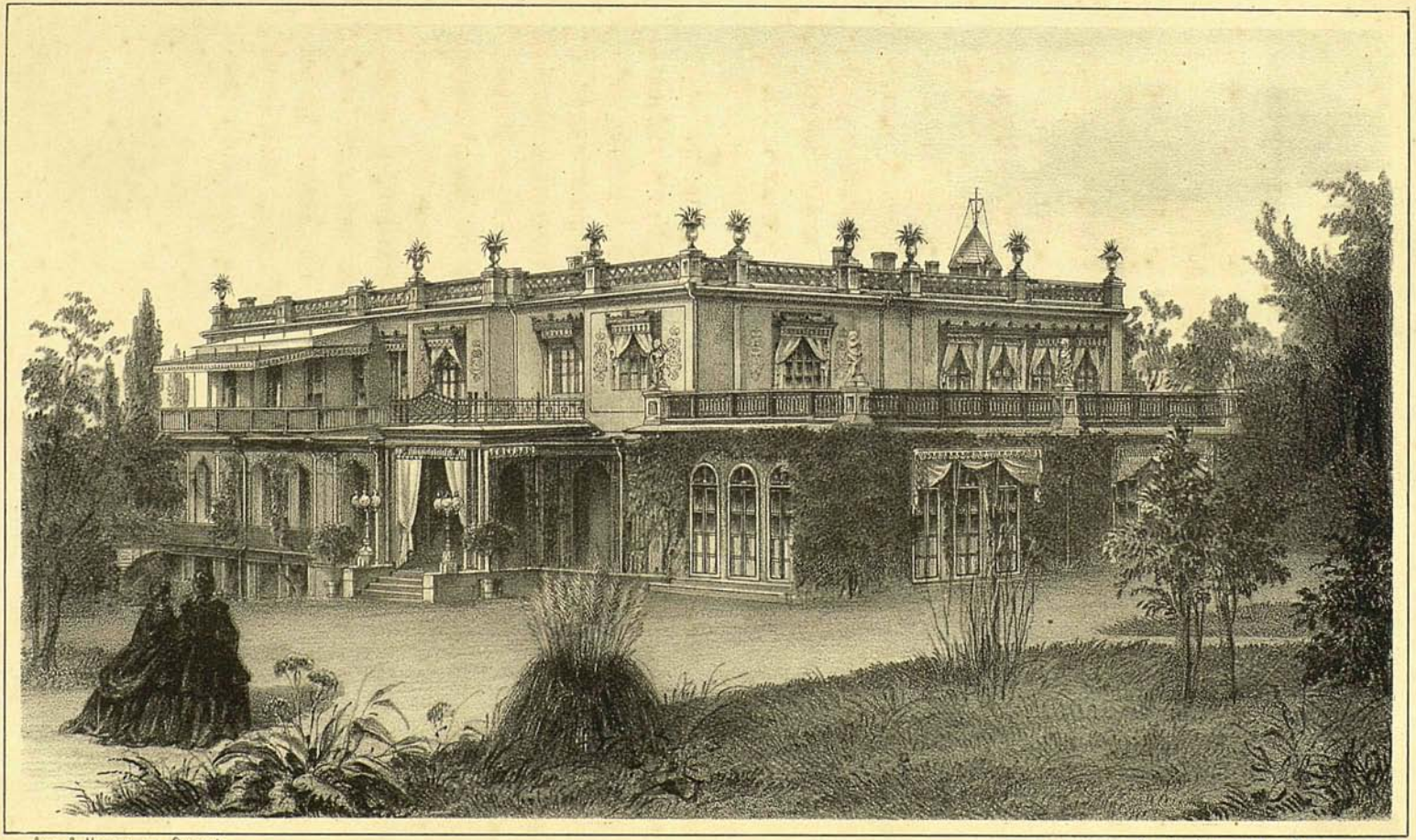
дробности, относящіяся до путешествія въ Крыму, Императрицы Екатерины, собранныя изъ архивныхъ дѣлъ, по офиціяльнымъ документамъ; ордеры кн. Потемкина и гр. Зубова, объ устройствѣ полуострова, раздачѣ земель и проч. Статистическіе труды дѣйст. члена Зеленкевича въ днѣпровскомъ уѣздѣ; Скифскія могилы — Накропина; подробный сельско-хозяйственный обзоръ Крымскаго полуострова и сѣверныхъ уѣздовъ, съ описаніемъ быта колонистовъ и другихъ новыхъ переселенцевъ, съ указаніемъ точныхъ свѣдѣній о производительности губерніи по всѣмъ ея отраслямъ; обзоръ замѣчательныхъ мѣстностей въ Крыму, преимущественно въ горной его части, на которой немного обращаютъ вниманіе туристы, восхищаясь однимъ южнымъ берегомъ. Изданная нынѣ Пам. Книжка, можетъ служить порукою, что и второй выпускъ будетъ любопытенъ не менѣе перваго и удовлетворитъ, сколько требованіямъ науки, столько-же и общему интересу.

Считаемъ долгомъ упомянуть также и о томъ, что при обработкѣ и составленіи трудовъ нашихъ, мы пользовались свѣдѣніями нѣкоторыхъ гг. исправниковъ, которые, въ качествѣ дѣйствит. членовъ Комитета, доставили подробные и основательные матеріалы для исторіи и статистики края. Нѣкоторыя свѣдѣнія заимствованы изъ оставшихся матеріаловъ, изготовленныхъ бывшимъ секретаремъ Ф. Домбровскимъ, и только цѣликомъ вошли двѣ прекрасныя статьи д. ч. А. А. Скальковскаго, мало и почти совершенно неизвѣстныя еще публикѣ; таковы напр. свѣдѣнія о Ногайскихъ колоніяхъ.

Мы обратили также особенное вниманіе на внѣшнюю часть изданія, печатая Памят. Книжку шрифтомъ новымъ на хорошей бумагѣ, съ устраненіемъ по возможности опечатокъ, совершенно избѣжать которыхъ впрочемъ весьма трудно, при единичномъ трудѣ издателя и составителя.

Ред.

Симферополь,
7 іюня 1867 года.

Лит. Л. Китче въ Одессѣ

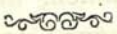
Рис. съ Фотографіи Шмельцеръ

Видъ Дворца ИМПЕРАТРИЦЫ

въ Ливадіи.

ЗАНЯТІЕ КРЫМА

въ 1783 году. (*)

«Всѣ царства проходятъ, всѣ народы умираютъ, одинъ лишь Богъ безсмертенъ!»

Надгробная надпись въ Крыму.

Крымъ т. е. Таврическій полуостровъ, сдѣлался въ наше время столь занимательнымъ краемъ, что всякое о немъ извѣстіе, всякое описаніе, историческое, или статистическое обращаетъ на себя вниманіе отечественныхъ и иностранныхъ читателей. Эта небольшая (**), прекрасная частица, Новороссскаго Края, хранилище древняго его міра, единственный въ рубежѣ степей Армидинъ садъ, украшенный, ея европей-

(*) Помѣщаемъ статью эту по желанію самаго автора, оказавшаго незабвенныя услуги Новороссійскому краю по части статистическихъ изслѣдованій. Статья эта помѣщена была въ журналѣ Мин. В. Д. въ сороковыхъ годахъ и прошла рѣшительно незамѣченною. Живой интересъ предлагаемой статьи для нашего Сборника, въ которомъ сгрупированы свѣдѣнія относящіяся собственно до всей Таврич. губерніи возлагаетъ на насъ обязанность, отъ души благодарить уважаемаго автора и воспользоваться его предложеніемъ. *Ред.*

(**) По приблизительному счету (1823 г.) весь Таврическій полуостровъ имѣетъ 2,438,000 дес. земли, съ слѣдующимъ раздѣленіемъ: въ Симферопольскомъ (и Ялтинскомъ) уѣздѣ 560,000, Ѳеодосійскомъ 618,000, Евпаторійскомъ 540,000 и Перекопскомъ 720,000 дес. удобной и неудобной земли.

скою, просвѣщенною роскошью, прорѣзанный на хребтѣ горъ, едва не римскими дорогами,—еще не давно, тому съ небольшимъ полвѣка, былъ отечествомъ и убѣжищемъ толпы мусульманскихъ хищниковъ. Эти потомки Батыя, преемники въ наслѣдіи Воспорскаго и Херсонскаго Царствъ, наводили ужасъ на всѣ славянскія Государства, отъ Дуная до устьевъ Невы. Кто въ наше время, безъ свидѣтельства исторіи, повѣритъ, что этотъ клочекъ степи и горъ, эта незамѣтная точка на безмѣрномъ русскомъ царствѣ, былъ столько лѣтъ вертепомъ, гдѣ раждались крымскіе наѣздники, и куда они возвращались, напитанные кровью и обремененные грабежемъ Славянъ? Эти Перекопскіе ворота (Оръ-Капи), отвѣчный памятникъ скиѳскихъ набѣговъ на полуостровъ, такъ чудно поставленный на этой плотинѣ, соединяющей Крымъ со степью, были завѣтными вратами, отдѣлявшими хищниковъ отъ страдавшаго края. Хотя крымская граница оканчивалась на Днѣпрѣ, противъ запорожскихъ селъ и городковъ, но степь ногайская, кочевье полудикихъ ордъ подвластныхъ хану, была только преддверіемъ Ханства.

Нельзя не сказать, что въ Крыму были и земледѣліе и садоводство, и виноградники и оливковыя рощицы, и богатое скотоводство, и даже значительная торговля съ Турціею и Запорожьемъ (1); но этимъ занимались преимущественно христіане (т. е. Греки и Армяне), Евреи, и только самая малая часть мусульманскаго народонаселенія. Все прочее жило и дышало войною, бралось за оружіе по первому призыву хана.

Въ концѣ XVIII столѣтія между 1770 и 1780 годами, ханство Крымское, состоящее изъ Таврическаго полуостро-

(1) О торговлѣ Крыма съ Запорожьемъ имѣемъ весьма много любопытныхъ свѣдѣній. Они сообщаются въ монхъ *Запорожскихъ Очеркахъ.*

ва, Таманской провиціи, части Кубанскихъ и Черкескихъ земель и кочующихъ вокругъ Крыма и въ Бессарабіи Нагайскихъ Ордъ, было васаломъ Турціи и его передовымъ постомъ, во всѣхъ войнахъ и наѣздахъ на Россію и Польшу. Въ это время ханы еще въ грамотахъ и письмахъ были именованы: «Ханами Великихъ Ордъ Крымскихъ, Бѣлого-«родскихъ, Буджакскихъ, Нагайскихъ, Черкесскихъ и иныхъ» (1). Но древній титулъ Тохтамыша и Менгли-Гирея, такъ живо изображающій первобытный, кочевой ихъ образъ жизни—титулъ: «Великія Орды и Великаго Юрта, Капчатскія «степи, Крымскаго Государства, многихъ несчетныхъ Та-«таръ, многихъ несмѣтныхъ Нагай и проч. я Великій Го-«сударь.... Гиреево Царево Величество...» (2) уже не существовалъ, какъ не существовало разрушительное ихъ могущество. Погибшій отъ яда въ 1769 году Крымъ-Гирей-Ханъ, былъ послѣднимъ изъ сего рода, сохранившій вполнѣ чувства и совершившій подвиги, достойные *Али-Чингизскаго* своего происхожденія. Послѣдній его подвигъ, наѣздъ и пожаръ Ново-Сербіи (въ основаніи которой Турція видѣла приближеніе грознаго сосѣда—Россіи) доказалъ съ одной стороны, что не смотря на время, Крымцы не отстали отъ своихъ предковъ, а съ другой, что пришло уже время, когда Россія, должна была, для собственной безопасности, однимъ ударомъ уничтожить логовище хищниковъ, терзавшихъ столько лѣтъ полуденныя и восточныя ея области.

Занявъ по Кайнарджійскому миру (закл. 10 Іюля 1774) крѣпости: Кинбурнъ, Керчь и Еникале, слѣдственно очистивъ дорогу по Днѣпру и Дону къ Черному морю;

(1) Такъ сказано въ грамотѣ Запорожскаго Кошеваго Атамана *Милашевича*, писанной къ Крымскому *Крымъ-Гирею* Хану, 8 Мая 1734 года.

(2) Этотъ титулъ взятъ изъ шерстной грамоты *Адиль Гирей-Хана*, данной Русскимъ посламъ въ Іюлѣ 1670 года. См. Полное Собран. Закон. Т. I.

поставивъ границу на Бугѣ, т. е. оставивъ Турціи только небольшой клочекъ нынѣшней Новороссійской степи, для кочевья Нагайскихъ ордъ, Россія приступила немедленно къ исполненію давнихъ своихъ замысловъ, благоразумною политикою порожденныхъ. Ей хотѣлось или совершенно уничтожить ханство Гиреевъ, или покрайней мѣрѣ прекратить вредныя его дѣйствія. Заставивъ Порту грозою Румянцовскихъ побѣдъ признать Тавриду «толико же «независимою, колико она была до взятія Кафы Магометомъ II» (1), и дозволить ей принять покровительство Россіи (III ст. Кучукъ-Кайнардж. тракт.), Россія сдѣлала уже важный шагъ къ упроченію своего владычества на югѣ, по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей. Но несчастное ханство не могло оставаться въ мирѣ, даже подъ сѣнью орловъ Русскихъ; слабость государя и непостоянство полудикаго народа вовлекли оное въ новыя бѣдствія. Народъ возсталъ противъ своего хана Шегинъ Гирея, къ чему и турецкія интриги много способствовали. Хотя возмущеніе, при помощи русскихъ, было остановлено, и бразды правленія возвращены хану, покорному Россіи, но уже прошло время, что роду гиреевъ нельзя было оставаться на полуостровѣ.

Въ это время Крымъ нашелъ на Югѣ Россіи героя, который своимъ жезломъ повергъ въ прахъ наслѣдіе Чингиза, и изъ враждебнаго ханства сдѣлалъ край самый мирный, и быть можетъ, самый преданный Россіи (2). Этотъ грозный вождь былъ *Потемкинъ*. Указомъ 31 Мая 1774 года назначенный Новороссійскимъ и Азовскимъ Генералъ-Губернаторомъ, онъ началъ тѣмъ, что не выѣзжая изъ столицы,

(1) *Исторія о Тавріи*. См. Сестренцевича-Богуша, Русск. перев. С. П. Б. 1806 Т. II, стр. 475.

(2) См. мое Хронол. Обозр. Исторіи Новорос. края, Т. II, подъ 1806 и 1812 годами.

чрезъ своихъ генераловъ, уничтожилъ Запорожье (1775); изъ него и восточной части новой Росіи учредилъ азовскую губернію (смежную съ Крымомъ), построилъ Херсонъ, и въ немъ верфь для черноморскаго флота, учредилъ полки изъ туземцевъ и пр. Такимъ образомъ, когда, въ 1780 году, вступилъ въ край, порученный его кормилу, то съ перваго дня своего пріѣзда, онъ уже былъ въ силахъ осуществить жаркія мечты великаго Петра о русскомъ владычествѣ на Черномъ морѣ.

Уже запорожскій казачій орденъ не существовалъ; по его селамъ и зимовникамъ распространилось русское военное и земледѣльческое народонаселеніе и обхватило своими пикетами завѣтный крымскій рубежъ—Днѣпръ, отъ Переволочны до Лимана. Крымъ могъ видѣть огни Русскихъ лагерей и слышать грохотъ русскихъ барабановъ, отзывавшійся въ самыхъ тайныхъ ущельяхъ крымскаго полуострова. Съ двухъ сторонъ, отъ Керчи и Кинбурна, входъ въ море былъ почти свободенъ и Потемкинъ избралъ эту дорогу къ Южному берегу Тавриды.

Такъ пришолъ 1783 годъ. Турецкія интриги, безсильныя на полуостровѣ, взбунтовали Тамань и противъ Шагинъ-Гирея и противъ Россіи. Это былъ давно ожиданный сингалъ. По волѣ Императрицы, Потемкинъ былъ всегда готовъ начать борьбу, впрочемъ окончившуюся мирно. *Занятіе Крыма*, произошло самымъ мирнымъ образомъ. »Потемкинъ приказалъ Генералъ-Поручикамъ: Суворову и Михаилу Потемкину занять Тамань и Кубанскія земли; Де-Бальмену, (стоявшему у Кизикермена)—войти въ Крымъ и Вице-Адмиралу Клокачеву (командовавшему Азовскимъ флотомъ), собравъ повсюду находящіеся корабли и прочія способныя къ плаванію въ море суда, кромѣ тѣхъ, кои нужны для примѣчанія въ керченскомъ проливѣ,—войти со всѣми въ

гавань Ахтіарскую (Севастополь), гдѣ командующій войсками въ Крыму Генералъ Де-Бальменъ сильный учинитъ отрядъ (1). Манифестъ 8 Апрѣля 1783 года, соглашаясь на абдикацію Шагинъ-Гирея, увѣдомилъ Еврому: «что по-«луостровъ Крымскій, островъ Тамань и вся Кубанская «сторона приняты подъ Державу Всероссійскую.» Турція спѣшила трактатомъ 10 Іюня признать это владычество — и вотъ Новая Россія придвинулась широкою стѣною береговъ къ Черному морю.

Мы сочли нужнымъ сдѣлать это небольшое обозрѣніе происшествій, чтобы объяснить документы, которые ниже здѣсь помѣщаемъ. Они отысканы мною, вмѣстѣ съ многими другими, въ небольшую археографическую поѣздку, сдѣланную въ прошедшемъ году, и назначены для *Одесскаго Историческаго Архива*. Они по моему мнѣнію столь важны, какъ матеріалы для Исторіи Новой Россіи, что чѣмъ скорѣе сдѣлаются извѣстными читателямъ, тѣмъ болѣе принесутъ пользы для историческихъ розысканій.

Намъ казалось, что всякому читателю любопытно было узнать въ какомъ видѣ находился Крымъ въ эпоху его завоеванія, т. е. возможную статистику сего любопытнаго Края за 1783 или 1784 годъ. При изданіи, въ 1836 году, моего *Хронологическаго Обозрѣнія Исторіи Новой Россіи*, я не имѣлъ довольно данныхъ, чтобы удовлетворить упомянутому требованію. Въ 1839 году я былъ гораздо счастливѣе. Я пріобрѣлъ 6 томовъ in fol. подлинныхъ *ордеровъ Потемкина*, остатка какого-то *Описанія Таврической Области*, сдѣланнаго въ 1809 году, и что важнѣе—оригинальное описаніе Крыма, сдѣланное Генералъ-Поручикомъ *Барономъ Гильстромомъ*, въ 1783 году. Этотъ драгоцѣнный документъ,

(1) Хронолог. Обозр. Исторіи Новорос. Края, Т. I, подъ 1783 г.

скрывался подъ названіемъ: «Регистръ разнымъ письмамъ, «изъясняющимъ состояніе Крымскаго полуострова и какое «было въ ономъ теченіе дѣлъ земскихъ, съ 16 Августа «1783 до Іюня 1784 года» (т. е. до учрежденія временнаго Правительства).

Изъ этого собранія документовъ мы извлекаемъ нѣсколько отрывковъ и предлагаемъ ихъ читателямъ на томъ основаніи, что цифры и свѣдѣнія статистическія прежнихъ временъ суть уже достояніе Исторіи. Мы увѣрены, что не смотря на сухость этихъ очерковъ, любители отечественнаго бытописанія будутъ намъ признательны за сохраненіе и изданіе документовъ, объясняющихъ хотя одну любопытную страницу исторіи Южной Россіи, и тѣмъ болѣе, что объ этомъ предметѣ мы имѣемъ весьма не много современныхъ свѣдѣній. Постепенно и другіе годы и другія мѣста будутъ предметомъ нашихъ археографическихъ поисковъ и объясненій: ибо такова цѣль основаннаго въ Одессѣ Историческаго Архива.

Главнымъ слѣдственно основаніемъ настоящей статьи будетъ *Описаніе* Барона Игельстрома, а тамъ гдѣ оно недостаточно, объясненія и дополненія будутъ взяты изъ другаго описанія, сдѣланнаго какъ мы сказали, въ 1809 году (1).

I.

РАЗДѢЛЕНІЕ ПОЛУОСТРОВА,

Весь Крымскій полуостровъ при послѣднемъ Ханѣ, Шагинъ-Гиреѣ, раздѣлялся на 6 слѣдующихъ Каймаканствъ или провинцій:

1) Бахче-Сарайское,
2) Акъ-Мечетское,
3) Кара-су-базарское,

(1) Такъ какъ въ рапортахъ Барона Игельстрома имена Татарскія списаны съ большими ошибками то исправленіями ихъ въ настоящей статьѣ

4) Козловское (или Евпаторійское),
5) Кефинское (или Ѳеодосійское) и
6) Перекопское.

Нагайскія степи за Перекопскими воротами, хотя принадлежали къ Ханству, но породы на нихъ обитавшія, Татары и Киргизы, не составляли уѣздовъ, а въ своихъ подвижныхъ кочевьяхъ были подчинены Сераскирамъ изъ роду Гиреевъ и Мурзамъ своего племени.

Всѣ Каймаканства раздѣлены были на *Кадылыки* или уѣзды въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. *Бахче-Сарайское*, имѣетъ Кадалыки.

1) Бахчисарайскій, въ которомъ . . .	85	деревень.
2) Мангупскій	97	—
3) Кара-Куртскій	64	—
4) Салгирскій	11	—
5) Муфти-Арпалытскій	12	—
6) Кача-Бешъ-Пареси	24	—
Итого . .	293	деревень.

II. *Акъ-Мечетское*, имѣетъ Кадылыки:

1) Акмечетскій въ которомъ	58	деревень.
2) Юкары (Верхне-Ичкійскій)	24	—
3) Ашали (Нижне-Ичкійскій)	24	—
4) Даирскій	28	—
5) Ташлы-Шеихъ-Бешпариси	6	—
6) Ташлынскій	43	—
7) Зуинскій	13	—
8) Чуюнчикъ-Бешпареси	11	—
9) Салгирскій 2-й	35	—
Итого. .	242	деревни.

мы обязаны переводчику Восточныхъ языковъ, при Новороссійскомъ и Бессарабскомъ Генералъ-Губернаторѣ, г Коллежскому Ассесору А. *А. Борзенкѣ*.

III. *Карасубазарское*, имѣетъ Кадылыки:

1) Карасубазарскій	45	деревень.
2) Тепе (Горно-Ченгарскій	51	—
3) Орта (Средній-Чонгарскій	33	—
4) Насынскій	49	—
5) Аргинскій	26	—
6) Бурулчанскій	25	—
7) Бочалатскій	14	—
8) Кучунъ-Кара-Сувскій	55	—
9) Тамакскій	44	—
Итого	342	деревень.

IV. *Козловское*, имѣетъ Кадылыки:

1) Козловскій	27	деревень.
2) Бойнакскій	22	—
3) Тарханскій	46	—
4) Мангытскій	59	—
5) Шейхельскій	40	—
Итого	195	деревень.

V. *Кефинское*, имѣетъ Кадылыки:

1) Кефинскій	2	деревни.
2) Судакскій	20	—
3) Ширинскій	40	—
4) Тепе-Керченскій	37	—
5) Орта-Керченскій	42	—
6) Арабатскій	50	—
7) Эски-Крымскій	26	—
8) Башъ-Кабальскій	6	—
9) Колечскій	10	—
Итого	233	деревни.

VI. *Перекопское*, имѣетъ Кадылыки.

1) Перекопскій (1)	1	деревня.
2) Кыркъ (Сороко-Баульскій)	25	—
3) Кара-ульскій	45	—
4) Сакальскій	31	—
5) Самарчикскій	29	—
6) Чемерлыкскій	40	—
Итого . .	169	деревень.

Такимъ образомъ во всемъ полуостровѣ, въ 6 Каймаканствахъ и 44 Кадылыкахъ считается 1474 деревни. Во всѣхъ этихъ деревняхъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ прежнихъ крымскихъ властей, находится 14,323 дворовъ обитаемыхъ Татарами и малымъ количествомъ Евреевъ: Караимовъ и Раввинистовъ.

Извѣстно, что послѣ весьма значительной эмиграціи Христіанъ (Грековъ и Армянъ) въ 1779 году, остались цѣлыя прекрасныя деревни впустѣ, а домы по городамъ въ развалинахъ. Такихъ деревень, сдѣлавшихся выморочною собственностью хановъ считалось:

1. Въ Бахчесарайскомъ Каймаканствѣ	-	36	деревень.
2. — Акъ-Мечетскомъ ——	-	3	—
3. — Карасубазарскомъ ——	-	9	—
4. — Кефинскомъ ——	-	4	—
Всего	- -	52	дер. (2)

и въ нихъ 2,137 дворовъ.

Кромѣ того находятся города:

1. Акъ-Мечеть, въ немъ	308	домовъ.
2. Бахче-Сарай	1,432	—

(1) Въ коемъ деревень не состоитъ, а только числятся въ ономъ Кадалыки, городъ Перекопъ и селеніе отъ Перекопа версты 4 разстояніемъ, называемое *Ени-Базарз.*» Теперь это городокъ, именуемый *Армянскимъ Базаромъ.*

3. Карасу-Базаръ. . . . . 759 —
4. Козловъ (съ пристанью) . . . . 965 —
5. Кефе (съ пристанью) . . . . . 732 —
6. Ени-Базаръ (Перекопъ). . . . . 217 —
7. Балаклава (3) (Татар. домовъ не показано)

Всѣ показанные здѣсь домы заняты Татарами и Евреями какъ Караитами, такъ и Раввинистами, составляющими торговую часть крымскихъ жителей. Въ одномъ Бахче-Сараѣ, какъ столицѣ и центрѣ гражданскаго и духовнаго правленія, жить они не могли, а обитали въ 2 верстахъ въ *Чуфутъ-Кале*. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ городовъ обитали христіане: Греки и Армяне и имѣли:

1. Въ Бахче-Сараѣ . . . . . 485 домовъ.
2. — Акъ-Мечети . . . . . 23 —
3. — Кара-су-базарѣ . . . . . 808 —
4. — Козловѣ . . . . . 81 —
5. — Кафѣ . . . . . 222 —
6. — Балаклавѣ . . . . . 24 —

Всего . . 1,643 дома.

Въ Ени-Базарѣ жили одни Магометане.

Такимъ образомъ въ 7 городахъ имѣлось 4,413 татарскихъ и еврейскихъ, и 1643 христіанскихъ, — всего 6,056 домовъ.

Кромѣ исчисленныхъ уже на полуостровѣ, въ каймаканствахъ, деревняхъ и городахъ, къ ханству принадлежатъ: «жительствующіе подвижными аулами въ степяхъ за

(2) Въ Козловскомъ и Перекопскомъ Каймаканствахъ Христіанскихъ селеній небыло.

(3) Въ числѣ городовъ не показанъ *Эски* (*старый Крымъ*, ибо тогда онъ представлялъ одни развалины, безъ жителей.

перекопскою линіею, Киргизы Куртскаго и Нагайскаго поколѣній». Они находятся въ слѣдующихъ кочевьяхъ или жилищахъ:

		Семействъ, т. е. кибитокъ.
1.	Въ жилищѣ Аирга, въ которомъ . . .	30.
2.	— — Колла	27.
3.	— — Куича	19.
4.	— — Туркменъ	36.
5.	— — Нагай-Кыргизъ	22.
6.	— — Джау-Кыргизъ	13.
7.	— — Чауры-усъ	30.
8.	— — Танъ	14.
9.	— — Аонратъ	22
	Всего . .	198 киб.

Всѣ эти кочевья занимали степи прибрежныя къ *Сивашу* (Гнилому Морю) и слѣдственно были довольно далеко отъ настоящаго Ногайскаго поселенія у Молочныхъ водъ.

Изъ всѣхъ вышепоказанныхъ данныхъ можемъ извлечь заключеніе, что ханство Крымское, въ собственномъ своемъ составѣ т. е. въ полуостровѣ, безъ Тамана и Нагайскихъ ордъ имѣло:

6 Каймаканствъ, 44 Кадылыка; въ нихъ: 7 городовъ, 1,474 деревни татарскія, 53 деревни христіанскія, 9 кочевьевъ Киргизъ-Ногайскихъ; въ нихъ: 6,056 домовъ въ городахъ и 16,660 домовъ въ селахъ и аулахъ или кочевьяхъ,

II.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.

Въ 1783 году народонаселеніе Крыма составляли: Татары, Евреи (Караимы и Раввинисты) и небольшое коли-

чество Христіанъ—Грековъ и Армянъ, оставшихся отъ переселенія въ 1779 году.

Народонаселеніе это исчислено въ рапортѣ Барона Игельстрома слѣдующимъ образомъ:

Татаръ . . .	54,936	душъ м. п.
Евреевъ . . .	1,407	— — —
Киргизовъ . .	426	— — —
И того	56,769	

душъ муж. пола одного не христіанскаго народа.

Въ упомянутыхъ выше документахъ нашли мы довольно любопытныя этнографическія данныя, о жителяхъ крымскаго полуострова, особенно татарахъ, которыя здѣсь помѣщаемъ.

«Таврическихъ Татаръ можно раздѣлить на 3 рода, т. е. *Ногайцевъ* (1) Татаръ *степныхъ* и Татаръ *горскихъ*.

Ногайцы таврическіе суть непомѣшанные потомки того монгольскаго поколенія, которое подъ начальствомъ Чингизъ-Хана дѣлало набѣги на Россію и въ Крымъ. Они живутъ какъ собратія ихъ на кавказской линіи и по Ахтубѣ, въ небольшихъ будкахъ, сплетенныхъ изъ дерева съ тростникомъ и обтянутыхъ войлокомъ, имѣющихъ въ поперечникѣ до 3 и 4 аршинъ. Сіи будки не разнимаются, а въ случаѣ переѣздка поднимаются двумя или болѣе людьми, ставятся на телѣгу и перевозятся куда надобно. Они не имѣютъ у себя Князей (Бей или Бей-заде), а только Мурзъ или Дворянъ. Между сими послѣдними отмѣнно почитаются домы *Субанъ-Казы* и *Еды-Оглу*. Мущины по большей части средняго роста, лицемъ калмыковаты, имѣютъ небольшіе глаза, малый ростъ, большія уши, черные воло-

(1 Здѣсь говорится вообще о Ногайцахъ, къ Крыму принадлежавшихъ, которыхъ цѣлыя тысячи кибитокъ кочевали между Днѣпромъ и Перекопомъ. Они вели большую торговлю скотомъ, шерстью, масломъ коровьимъ и проч.

сы, малый и плоскій носъ. Одѣваются въ овчинные тулупы и кафтаны изъ армячнаго сукна, носятъ шапки разныхъ видовъ, но вообще небольшія круглыя (кабардинки) изъ овчинъ, которыя покрываютъ голову только до ушей и составлены изъ клинковъ, безъ опушекъ, какъ вообще у всѣхъ Татаръ. Дѣвицы носятъ черкесскую шапку, а замужнія женщины покрывало по Черкесскому обряду. Сей полъ у нихъ не укрывается отъ общества съ мущинами. Они употребляютъ въ пищу, какъ древніе Монголы, конину и кобылье молоко, что совершенно почти истребилось у крымскихъ Татаръ. Они дѣятельнѣе и бодрѣе, но и склоннѣе къ хищничеству и безпокойствамъ, нежели прочіе татары Крымскіе (1).

«Второй родъ таврическихъ жителей составляютъ Крымскіе Татары, живущіе на степи (внутри полуострова), до горскихъ мѣстъ. Живущіе въ Перекопскомъ уѣздѣ, сохранили многіе слѣды монгольскаго очеретанія лица: они менѣе прочихъ помѣшаны, имѣютъ жидкія бороды и плоскіе носы. Упражняются въ скотоводствѣ болѣе, нежели горскіе Татары, и хотя притомъ занимаются хлѣбопашествомъ, но садоводства вовсе не знаютъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по недостатку камня, строятъ домы по образцу Бухарцовъ изъ сыраго кирпича, отапливаютъ ихъ кизякомъ, пригото-

(1) До занятія Крыма Русскими, Ногайскіе Орды: Кубанская, Буджакская, Едисанская, Едичкульская, Джамбуйлуцкая, кочевали на всемъ пространствѣ степей отъ Дуная до верховьевъ Дона. Часть ихъ была выведена Гр. Паниным изъ Буджака въ 1770 году и поселена на равнинахъ отъ Днѣпра до Перекопа, но около 1783 года почти вся убѣжала за Кубань. Въ 1790 году Ногайцы перешли опять въ Крымъ и при содѣйствіи своего Начальника, *Бал зетъ-Бея*, поставлены на кочевьяхъ по теченію р. Молочныхъ водъ. Къ нимъ въ 1804 и 1806 годахъ присоединилось большое количество ихъ единоплеменниковъ. Первыя попытки упроченія ихъ жилищъ сдѣланы были губернаторомъ *Жегулинымъ*, который раздачею сѣмянъ хлѣбныхъ и простыхъ земледѣльческихъ орудій, много ихъ привязалъ къ обитаемому краю. Но главное устройство Ногайцевъ принадлежитъ сперва Генералу Розенбергу (1804), а окончательно Герцогу Ришелье (1806, избравшему въ Приставы *Графа де Мезонъ*.

вляемымъ во множествѣ къ зимѣ и просушиваемымъ на плетневыхъ заборахъ. Ближе къ горамъ, Татары сіи, какъ и дворянство ихъ, болѣе помѣшаны съ кровью Турецкою и сохраняютъ уже не столько Монголо-Калмыцкихъ чертъ въ лицѣ. Крымское же Дворянство ни одной подобной черты не имѣетъ.

«Третій родъ Татаръ составляютъ жители Южныхъ долинъ Таврическихъ горъ. Они суть смѣшенное поколѣніе, происходящее, какъ кажется, изъ разныхъ остатковъ народа, внѣдрившагося въ Крыму, при завоеваніи онаго войсками Монгольскихъ владѣльцевъ. Они имѣютъ отличительное образованіе лица, густѣйшую бороду и свѣтлые волосы. Отъ того они не считаются истинными потомками своего племени, а именуются у Турокъ *Tatъ*. Они отличаются и въ одеждѣ отъ обыкновенныхъ степныхъ Татаръ. Домы ихъ построены одною половиною въ горахъ или въ скалахъ, а другою половиною выкладены изъ камней и имѣютъ плоскія крыши, усыпанныя землею, по коимъ можно ходить. Многіе изъ нихъ упражняются въ садоводствѣ, хотя впрочемъ не весьма трудолюбивы. Они сѣютъ также ленъ и табакъ, что совсѣмъ неизвѣстно степнымъ татарамъ . . . Татары вообще кротки, покорны и трезвы; они исполняютъ безъ ропота всякія велѣнія Правительства. Пороки суровые и смертоубійства чрезвычайно рѣдко между ими обнаруживаются; даже и о дракахъ и междоусобныхъ ссорахъ рѣдко доходятъ слухи.

«Греки» (т. е. тѣ, кои остались въ опустѣвшихъ послѣ эмиграціи 1779 года жилищахъ) «суть частью древніе жители Крыма, частью нереселенные изъ Архипелага, по вызову Графа Орлова; Арнаугы или военные Греки, находятся въ Балаклавѣ (съ 1783) и ея окрестностяхъ, а купцы и мѣщане — въ Керчи и Ениколе (съ 1775). Первые употребляются къ охраненію части южнаго берега Крымскаго полуос-

трова отъ чумы, могущей вкрасться съ судовъ, пристающихъ къ берегамъ во время бури или для воды (1). Между тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ упражняются въ земледѣліи, садоводствѣ, рыбной ловлѣ и мелочной торговлѣ; жители же Керченскіе промышляютъ только рыбою.

«Цыганы скитаются по всему полуострову, нѣкоторые упражняются въ кузнечномъ ремеслѣ, другіе торгуютъ лошадьми. Они большею частью приписаны къ деревнямъ и помѣщикамъ». Замѣтимъ, что въ 1790 году число ихъ въ Крыму простиралось до 3200 душъ обоего пола.

На счетъ Крымскаго народонасенія должны мы здѣсь представить два замѣчанія; 1) что показаніе Палласа и др. ученыхъ на счетъ выхода Татаръ и изъ полуострова послѣ занятія его русскими, весьма преувеличено. По счету пустыхъ домовъ татарскихъ, оставшихся въ 1783 и 1784 годахъ видно, что не болѣе 1000 семействъ, и то большею частью Муллъ, военныхъ и придворныхъ, удалилось въ Тамань и Турцію, 2) Число христіанскихъ домовъ въ селахъ и городахъ, показанное Игельстромомъ, было 3,782; если на нихъ положить только по одному семейству въ 3 души м. п., то и выйдетъ, что самое приблизительное число христіанскаго народонаселенія въ Крыму около 1783 г. было не менѣе 12,000 душъ м. п. Такимъ образомъ къ цифрѣ 56769 душъ м. п. не христіанъ, присоединивъ хотя 1500 д. Цыганъ и 12000 д. христіанъ, т. е. Грековъ и Армянъ, получимъ довольно вѣроятную картину всего народонаселенія полуострова въ 1780 годахъ — 70269 д. м. п. — т. е. до 140,000 душъ обоего пола жителей.

---

(1) По карантиннымъ законамъ, суда не могутъ приставать въ портахъ, не имѣющихъ карантиновъ. Для Крыма же карантинъ былъ въ Ѳеодосіи. Бухта Балаклавская есть лучшая во всемъ Крыму, но очень мала и входъ въ нее узокъ.

Баронъ Игельстромъ, въ особой таблицѣ, показываетъ число церквей христіанскихъ, оставшихся въ Крыму послѣ Грековъ и Армянъ. Изъ оной видно, что въ 1783 году было 40 цѣлыхъ и 31 разоренная церковь. Въ томъ, числѣ нѣсколько монастырей. Но и церкви и монастыри эти были весьма бѣдны и малы. Въ *Массандрѣ*, имѣніи к. Воронцова въ Ялтинскомъ уѣздѣ, сохраненъ почти въ цѣлости одинъ греческій монастырь, онъ похожъ больше на небольшую каменную хижину, нежели на зданіе, какое мы привыкли называть монастыремъ. Но это легко объясняется бѣдственнымъ состояніемъ Крымскихъ Христіанъ, хотя терпимыхъ мусульманскимъ Правительствомъ, но имѣвшихъ весьма мало средствъ къ подержанію не только своихъ храмовъ, но даже и своихъ жилищъ

III.

Крымское магометанское дворянство и духовенство.

Хотя по законамъ Исламизма и обычаямъ восточнаго единодержавія, понятіе о дворянствѣ, т. е. кастѣ привилегированной, почти не существуетъ въ Крыму, однакожъ, находимъ оное во всемъ развитіи, въ самыя древнѣйшія времена его историческаго быта. Въ рапортахъ Барона Игельстрома поименованы только 202 Мурзы изъ 5 поколѣній; но это исчисленіе, взятое изъ турецкихъ реестровъ, весьма ошибочно и потому мы дополняемъ его изъ другихъ современныхъ и болѣе подробныхъ документовъ.

«Мурзы (мирзы) (1) раздѣлялись на двѣ степени: на потомковъ древнихъ завоевателей Крыма и на тѣхъ, кои пріобрѣтали дворянство только отъ возведенія своихъ предковъ на высокое достоинство.

---

(1) *Мурза* и *Мирза* т. е. *Эмирз - Заде* сынъ Эмира.

«Ханъ избирался издревле изъ фамиліи Гиреевъ, ведущей свое начало отъ прямаго потомка Чингизъ-Хана (1). Изъ сей же фамиліи всегда возводились въ достоинство *Кала* и *Нурадинъ-Султановъ*.

Прочія древнія дворянскія фамилія суть:

1) *Ширинскіе* Мурзы, родъ многочисленный, живущій наиболѣе между Карасубазаромъ и Керчью. Сей родъ одинъ имѣлъ право сочетаться бракомъ съ дочерьми изъ фамиліи Гиреевъ, а потому въ разныхъ линіяхъ носитъ прилагательное прозваніе Гирея (2). Сіе поколѣніе, которое нерѣдко было опасно самому Хану (3) и при послѣднемъ Шагинъ-Гирей-Ханѣ наиболѣе пострадало, однако при всемъ томъ еще довольно многочисленно . . . Старѣйшіе сего рода носятъ званіе *Ширинъ-Бея* (4). Ширины тоже имѣли своего Калгу, который избирался изъ старѣйшихъ по лѣтамъ Мурзъ сего рода.

2) «*Барынскіе* или *Барунскіе* Мурзы жили въ Карасубазарѣ и всѣ вышли за границу.

3) «*Мансурскіе*, живутъ до сихъ поръ въ большомъ числѣ около Евпаторіи. Старѣйшіе изъ нихъ также именуются Беями.

4) «*Аргинскіе*, довольно многочисленные, обитаютъ между Карасубазаромъ и Симферополемъ».

Здѣсь должно замѣтить, что 3 рода Мурзъ *Ширинъ*, *Барынъ* и *Аргинъ*, вмѣстѣ съ упадшимъ родомъ *Кипчакскимъ*, составляли съ самаго начала Крымскаго Ханства (Крым-

(1) *Темучинъ*, сынъ *Есукай Баладура-Хана*, прозванный *Великимъ* (*Али*) *Чингизъ Ханомъ*, Царь Монголовъ.

(2) Въ 1782 — 1784 г. такими были семейства: *Мемметъ-Гирей-Мурзы- Ширинскаго* и *Кутлу Гирей-Мурзы-Ширинскаго*.

(3) Въ особенности при Сахибъ-Гирей-Ханѣ, сынѣ Менгли-Гирея (1515), который, для равновѣсія, долженъ былъ возвысить родъ *Седжевутовъ* и *Мансурскій*.

(4) Въ 1783 г. Ширинъ-Бей, *Мемметши-Мурза* былъ главою временнаго Дон-

ской Орды) главное Дворянство Татаръ, именуемое *Дёртъ Караджи* т. е. четыре налога (tribut) (1)

5) «*Седжеутскіе* мурзы, отъ которыхъ осталась только одна небольшая младшая отрасль, живутъ въ своихъ селахъ на востокъ отъ Карасубазара.

6) «*Яшлавскіе* мурзы, многочисленны, живутъ около Бахчисарая; старшій изъ нихъ именуется Беемъ.

7) «*Даирскіе*, имѣющіе равномѣрно своего Бея, владѣютъ землями между Салгиромъ и Зуею.

«Эти 7 древнихъ фамилій не вступали никогда въ ханскую службу (?), образовали независимое состояніе, и не иначе отправлялись противъ непріятеля, какъ добровольно. Однако жившіе на земляхъ ихъ поселяне, которые почитались подданными хана, были обязаны отправляться на войну, по вызову отъ правительства. Доходы сего дворянства состояли: 1) въ десятинномъ сборѣ всего, произрастающаго на ихъ земляхъ, обработываемыхъ татарами, вольными поселянами, и со стадъ, которыя на нихъ паслись, 2) въ прибыткѣ отъ собственнаго обработыванія земли и скотоводства и 3) въ небольшомъ сборѣ, который они получали отъ грековъ, армянъ и евреевъ», — вѣроятно жившихъ на ихъ землѣ. Должно однакожъ замѣтить, что эта *независимость* мурзы или никогда не существовала, или со временемъ значительно измѣнилась, ибо въ *регистрѣ* гражданскаго и придворнаго жалованья, выдаваемаго ханомъ Шагинъ-Гиреемъ въ 1778 году (который здѣсь ниже прилагается), видно, что они получали довольно значительныя суммы (отъ 1500 до 9000 руб.) ежегодно, слѣдственно и несли какую-нибудь службу.

скаго Правительства, учрежденнаго въ Крыму Потемкинымъ, и подписывался *Крымъ-Валеси* (т. е. Намѣстникъ Крыма).

(1) Въ 1783 году Мансурское племя имѣло главою *Хуссейнъ-Бея*, а Аргинское *Исляма-Бея*, много способствовавшихъ Потемкину къ устройству ихъ отечества.

«Прочіе дворянскіе роды называются: 1) *Кипчакскіе*, 2) *Акъ-Ракскіе*, 3) *Мерхатскіе*, 4) *Абланскіе*, 5) *Бурулчинскіе* и 6) *Битакъ-Булакскіе* мурзы.»

Къ Таврическимъ дворянамъ должно причислить два рода мурзъ: это семейства *Зубанъ-Базы-Оглу* и *Едеи* (вѣроятно Айдаку-Оглу), начальствующія у ногайцевъ, которые, по ханскому у росписанію должностей, именовались едичкульскими и едисанскими и др. беями и мурзами, и (вѣроятно за военную службу) получали жалованье отъ казны. Кромѣ того, Баронъ Игельстромъ исчисляетъ 146 *Капыхалковъ*, т. е. мурзъ, происходящихъ отъ *Айгань* (не Афганъ-ли?)-мурзы (1). «Еще есть родъ людей, которые хотя несовершенно принадлежатъ къ дворянству, однако отличены отъ прочихъ и пользуются уваженіемъ: таковы *Челебіи*, происходящіе отъ муфтіевъ и другихъ знатныхъ духовныхъ особъ.

Магометанское духовенство въ Крыму было весьма многочисленно, и хотя это званіе въ видѣ касты переходило наслѣдственно въ семействахъ, и въ высшихъ особенно званіяхъ много уважается, но вообще мало имѣетъ преимуществъ, такъ что даже отъ тѣлеснаго наказанія не избавлено. Оно управляетъ *мечетями*, *текіе*, т. е. дервишскими молитвенными домами, *медресами* или духовными училищами, и *мектебами*, т. е. обыкновенными школами.

Изъ рапортовъ каймаканскихъ, представленныхъ барону Игельстрому, извлекаемъ слѣдующую таблицу о числѣ всѣхъ упомянутыхъ заведеній, находившихся въ Крыму въ 1783 году.

---

(1) *Капыхалкъ* или *Капу-халкъ*, т. е. *придворные, свита;* они вѣроятно составляли второстепенное дворянство, въ родѣ вассаловъ у большихъ вассаловъ ханства, и происходили отъ важныхъ чиновниковъ не-мурзинскаго рода.

	Мечетей.	Текіевъ.	Медресовъ.	Мектебовъ.
I. *Въ городахъ:*				
1) Бахче-Сараѣ	29.	1.	3.	8.
2) Акъ-Мечети	7.	--	1.	3.
2) Кара-су-базарѣ	17.	1.	--	3.
4) Козловѣ	21.	1.	--	7.
5) Перекопѣ и Ени-Базарѣ .	11.	--	--	--
6) Кефѣ	10.	?	?	?
II. *Въ каймаканствахъ:*				
1) Бахче-Сарайскомъ . .	264.	1.	5.	9.
2) Акъ-Мечетскомъ . . .	242.	13.	8.	2.
3) Карасу-базарскомъ . .	331.	1.	3.	2.
4) Козловскомъ	204.	3.	5.	--
5) Кефинскомъ	227.	--	--	--
6) Перекопскомъ	155.	--	--	--
III. *Въ кочевьяхъ* киргизовъ и ногайцевъ	13.	--	--	--
Всего .	1,531.	21.	25.	35.

О званіяхъ и жалованьѣ этого духовенства, т. е. главнѣйшихъ онаго лицъ, служащихъ въ большихъ придворныхъ и городскихъ мечетяхъ, находимъ весьма любопытныя свѣдѣнія, представленныя въ 1783 году русскому Правительству, отъ Мехметчъ-Бея-Ширинскаго и другихъ главныхъ чиновниковъ.

Муфтій, глава духовенства, получалъ по 4,000 левовъ, т. е. 2,400 руб. въ годъ. Кази-аскеръ главный духовный судья получалъ столько же.

При *Буюкъ-джами*, т. е. соборной мечети въ Кафѣ, находилось:

1. Хатибъ т. е. главный мулла.
2. Муллы.

4 Муэззина, т. е. дьячковъ (они же съ вершины минарета призываютъ къ молитвѣ).

1. Каіюмъ, т. е. пономарь.

Всѣ они вмѣстѣ получали отъ кефинской таможни по 120 руб. въ годъ на свое содержаніе. На другую же мечеть въ Кефѣ, именуемую *Муфтіевою*, отпускалось изъ казны только 108 руб. въ годъ, а на Судакскую еще меньше, именно 35 руб. въ годъ.

О Бахчисарайской *Ханской* мечети (т. е. придворной) сообщаемъ нѣсколько подробностей.

При ней находились:

1 Хатибъ,
2 Вуллъ,
6 Муэззиновъ,
3 Каіюмовъ,
1 Мутефелли, т. е. староста при мечети.

имъ жалованья Козловская таможня отпускаетъ по 3 рубли въ мѣсяцъ на каждаго и на всѣхъ 468 руб. въ годъ.

30 Деврихуновъ, т. е. вседневныхъ чтецовъ Алкорана, и имъ на всѣхъ давалось . 180 р. въ г.

10 Деврихуновъ, которые читаютъ Алкоранъ только во время Рамазана, имъ всѣмъ . 6 р. -- --

1 Курсу-Шеихъ, т. е. проповѣдникъ въ годъ . . . . . 36 р. -- --

1 Кютюбъ-Хане-Мухафизъ, т. е. старшій библіотекарь и 1 младшій, обоимъ . . . 36 р. -- --

1 Дересамъ, т. е. учитель богословія . . 36 р. -- --

Духовенство второй бахчисарайской мечети, ко двору принадлежавшей и называемой *мечетью Крымъ-Гирей-Хана*, получало только 97 руб. 30 к. въ годъ. Вообще же на содержаніе муфтія, духовныхъ и мечетей, ханская казна отпускала 6,371 руб. 85 коп., кромѣ нѣкоторыхъ припа-

совъ въ натурѣ, какъ то: воска, масла деревяннаго, мыла, бумажнаго полотна и проч. (1).

«Прочіе же (сказано въ показаніи муфтія), какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ находящіеся, при мечетяхъ, школахъ и дервишскихъ молитвенныхъ домахъ, духовные служители, довольствовались отъ прихожанъ тѣхъ мечетей и отъ земель намъ приписанныхъ. Сверхъ того, до хана Шагинъ-Гирея, былъ доходъ онымъ служителямъ съ хлѣба и скота, именуемый *зикятъ*, т. е. *сороковина*. Помянутая сороковина въ томъ состояла, что всякій духовный съ своего прихода получаетъ отъ всего урожая сороковую часть. Такую же часть получалъ изъ суммы въ тяжебныхъ дѣлахъ. Замѣчательно, что когда послѣ умершаго не оставалось наслѣдниковъ, и имѣніе его поступало въ казну ханскую, 40-я часть имущества отдавалась духовенству. Эту сороковину Шагинъ-Гирей-Ханъ отмѣнилъ и приказалъ вмѣсто оной 10-ю часть доходовъ отъ земли и стадъ вносить въ его собственную казну (2).

Въ Бахчисараѣ, какъ резиденціи государей, находились еще 3 турбея, т. е. склепа, гдѣ были погребены почти всѣ ханы, не умершіе въ изгнаніи, и ихъ семейства. При нихъ находились 2 *турбедара* или смотрителя и одинъ привратникъ, получавшіе въ годъ 144 руб. для троихъ. Эти склепы, въ видѣ павильоновъ, сохраняются донынѣ въ цѣлости и при нихъ, равно какъ и въ мечетяхъ дворца, производится богослуженіе, по обрядамъ ислама. Крымскіе татары, питая глубочайшее благоговѣніе къ этимъ останкамъ своихъ владыкъ, питаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ предан-

(1) *Въ* Бахчисараѣ находились 3 медресе, основанныя или устроенныя *Шагинъ-Гирей-Ханомъ*, на содержаніе которыхъ дворъ выдавалъ по 12 руб. въ годъ. На содержаніе же *Текіевъ*, т. е. дервишскихъ молитвенныхъ домовъ, ханы подарили 2 гостинные двора (хане).

(2) Въ Крыму имѣнія, приписанныя къ мечетямъ и духовенству, называются *Вакуфы*.

ность и благодарность къ высочайшей власти, сохранявшей и сохраняющей сіи памятники въ приличномъ великолѣпіи.

IV.

Государственные доходы и расходы ханства.

Предлагаемыя здѣсь краткія свѣдѣнія о финансахъ ханства Крымскаго (въ отношеніи собственно полуострова) составлены изъ подлинныхъ регистровъ, представленныхъ Барону Игельстрому отъ *Мегметши-Бея-Ширинскаго*, отъ бывшаго директора Кефинскаго монетнаго двора *Абдъ-уль-Хамидъ-Аги*, и перваго ханскаго Дефтердара (министра финансовъ), *Кутлушахъ-Аги*. Впрочемъ, большая часть доходовъ обозначена быть не можетъ, на примѣръ: десятинный сборъ съ хлѣба и другихъ земледѣльческихъ произведеній, съ садовъ, виноградниковъ, скота и проч. Они положены примѣрно, съ словесныхъ показаній ханскихъ чиновниковъ, оставшихся въ Крыму.

I. ДОХОДЫ ХАНСТВА.

Объ этомъ предметѣ сказано довольно подробно въ слѣдующемъ «*реестрѣ*, о доходахъ въ Крымскомъ полуост-«ровѣ, собираемыхъ при владѣніи хана крымскаго Шагинъ-Гирея».

1) Перекопскіе ворота, съ соляными озерами и городскими доходами; соляное озеро Анрча; Козловская таможня, городскіе сборы и соляное озеро; Балаклавская таможня, и Сары-Керменское соляное озеро; Кефинская таможня и Керченскія соляныя озера; Шенхельское, Кояшское, Геническое соляныя озера съ таможнею, отданы на откупъ, съ платежемъ въ годъ по . . . . . 215,000 р.

2) Винный откупъ, отданный съ 1780 года, приносилъ въ годъ . . . . . 24,000 --

3) Состоящая за Перекопомъ на Бѣлозеркѣ при Днѣпрѣ рыбная ловля, отданная на откупъ одному запорожцу, приносила . . . . . 1,000 р.

4) Сборъ съ жидовскихъ виноградныхъ садовъ отдавался на откупъ тѣмъ, кто держалъ городскія деревни: это приносило. . . . . 1,000 --

5) Сборъ съ горскихъ деревень, т. е. двухъ Кадалыковъ: Судакскаго и Мангупскаго, состоящій изъ десятины съ виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ, съ табаку, въ Крыму посѣяннаго, и пр. отданный на откупъ, приносилъ ежегодно . 14,000 --

6) Оставшіеся послѣ вышедшихъ въ Россію христіанъ, земли, виноградные и другіе сады, отдавались на откупъ и приносили въ годъ. . . 1,500 —

Такъ какъ земли христіанъ, послѣ ихъ эмиграціи, принадлежали Хану, то въ условіяхъ откупщиковъ было изображено, чтобы они тщательно смотрѣли за сохраненіемъ садовъ и лѣсныхъ дачь, на нихъ находящихся.

7) Сборъ съ пчелъ во всемъ Крыму и за Перекопомъ, сборъ съ остальныхъ садовъ (кромѣ горскихъ,), приносилъ . , ... , . . 900 —

Откупщикъ бралъ съ каждаго улья 4 коп., а съ садовъ десятину.

8) Пошлинный сборъ въ городахъ Карасу-базарѣ, Акъ-Мечети и Бахче-Сараѣ отданный на откупъ, приносилъ Хану . . . . . 1,600 —

9) Сборъ съ рогатаго скота и овецъ на откупу, приносилъ, среднимъ числомъ, въ годъ . 31,300 —

10) Харачъ, т. е. подушный окладъ съ жидовъ 3,000 —

11) Харачъ съ Цыганъ. . . . . 1,000 —

До вступленія на престолъ Шагинъ-Гирей-Хана, жиды и цыгане платили не болѣе 60 коп. харачу отъ головы, но этотъ ханъ назначилъ: съ богатаго по 7 руб. 20 коп., съ средняго 3 руб. 60 коп., съ бѣднаго по 1 руб. 80 коп. въ годъ.

12) Съ продажи соли единственно для употребленія крымскихъ жителей, получается доходу 3,00 р.

Онъ состоялъ въ томъ, что откупщикъ имѣлъ право брать со всѣхъ озеръ готовую соль, платя за всякое око по 1 коп., а продавалъ жителямъ по 2 коп.

13) Откупъ земляного мыла (киль), находящагося въ окрестностяхъ Инкермана и близъ деревни Саблы, давалъ. . . . . 1,800 —

Откупщикъ долженъ былъ продавать это мыло на иностранныя суда, получая за возъ въ 300 окъ., по 3 рубля.

14) Другой отпупъ земляного мыла, продававшагося для внутренняго употребленія въ Крыму по $^3/_4$ коп. за око, приносилъ Хану. . . . 400 —

15) Доходы г. Кефы, отъ воротъ, отъ кантаря (вѣсовъ, *Кантарджи* — откупщикъ вѣсовъ), отъ мѣры хлѣба, отъ харчевень, отъ свѣчарни, отъ кофейнаго дома, на откупу, давали . . . 4,000 —

16) Въ г. Бахчисараѣ свѣчарня на особомъ откупу, давала, доходу . . . . . 200 —

17) Отъ монетнаго двора доходу получено въ 3 года (съ 1780 по 1783) 17,737 рублей, слѣдственно въ годъ (1) . . . . . 5,912 —

(1) О Кефинскомъ (на урочищѣ *Ташлыкъ*) монетномъ дворѣ, директоромъ онаго Абдъ-уль-Хамидомъ-Агою, сообщены русскому правительству слѣдующія свѣдѣнія. «Денежныя работы начались съ 1195 г. (1780) и на монетномъ дворѣ выдѣлано:

92,113 Ханскихъ мѣд. руб., отъ нихъ прибыли 49,876 р.

Кромѣ вышеупомянутыхъ, почти всѣхъ на откупу находящихся доходовъ, ханъ имѣлъ десятину съ хлѣба, по мѣрѣ урожая отъ 12 до 40,000 четвертей въ годъ, цѣною на . . . . . 36,000 —

Этотъ хлѣбъ отпускался за границу и продавался на корабли: пшеница по 5, а ячмень и просо по $3\frac{1}{2}$ лева за четверть.

Такимъ образомъ весь доходъ хана могъ простираться въ годъ до. . . , ... 345,612 р.

Баронъ Игельстромъ прилагаетъ къ своимъ рапортамъ и подробные таможенные тарифы крымскаго полуострова. Изъ нихъ узнаемъ кое-что и о торговлѣ этого края. Торговля производилась въ 2-хъ главныхъ портахъ: Кефѣ и Козловѣ и въ небольшой балаклавской бухтѣ. Въ двухъ первыхъ были и таможни. Сухопутно торговали у Перекопскихъ воротъ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ допускались равно отпускная, какъ и привозная заграничная торговли; кромѣ того, чрезъ перекопскую заставу пропускались: скотъ, лошади, овцы и преимущественно повозки (чумацкія), ходившія изъ Запорожья и Польши за крымскою солью.

Къ привозу въ Крымъ дозволены были: сукна, ткани, ткани шелковыя, но безъ шитья серебрянаго, или золотаго, пушной товаръ, хлопчатая бумага, ленъ, и пр. платя таможнѣ отъ 2 до 10% въ натурѣ. Напитки: вино, водки русскія и французскія и англійское пиво платили пошлину съ ведра или бутылки. Медъ, бекмекъ (сахарный сыропъ), маслины, масло деревянное сарацинское, пшено, кофе, чай, табакъ, платили пошлину, отъ 2 до 10% товаромъ. Тулупы, сафья-

37,480 — — руб. 50 пробы, — — — — 3,750 —
91,136 — — — 5 пробы, — — — — 24,000 —
5,853 — — — 80 пробы, — — — — 585 —

всего 98,211 руб Отъ сей прибыли, вычтя издержки на металлы и машины, останется чистой прибыли на 3 года 17,737.

ны, кожа и металлы недрагоцѣнные платили небольшую денежную пошлину. Лошади, скотъ, бараны и овцы платили: съ назначенныхъ для продажи по 60 коп. со штуки, съ непродажныхъ (къ караванамъ чумацкимъ принадлежащихъ) — отъ 6 до 7 коп. съ каждой. Наконецъ: сахаръ, золото, серебро, мѣдь, свинецъ, алмазы, жемчугъ и оружіе никакою пошлиною обложены не были.

Отпускъ былъ весьма незначителенъ и состоялъ изъ продажи въ Россію и Запорожье крымскихъ и греческихъ винъ, сѣрыхъ смушекъ, овецъ, шерсти, сафьяновъ и проч. Въ Турцію отправлялись моремъ: хлѣбъ, коровье масло, мясо и вообще съѣстные припасы, для продовольствія Константинополя, на анатольскихъ лодкахъ. Но главнѣйшій доходъ состоялъ въ соли: ибо кромѣ пошлины съ самаго товара на озерахъ, таможня у Перекопскихъ воротъ взимала еще по 37 $^1/_2$ коп. съ каждаго пароволоваго (чумацкаго) воза. Съ пшеницы получали по 20 коп. отъ четверти; съ смушекъ сѣрыхъ высшаго достоинства 60 коп., средняго 30 коп., а низшая 15 коп. отъ штуки. Замѣчательно, что законы или обычаи крымскіе, требовали непремѣнно, чтобы откупщикъ таможень, взималъ пошлину опредѣленную за сѣрыя смушки; въ противномъ случаѣ все то количество, которое бы откупищкъ не взыскалъ съ торговца, платилъ онъ въ видѣ штрафа въ ханскую казну. За овцы, прогоняемыя на пастьбища перекопской степи, никакой платы не требовалось; но при возвращеніи стадъ на зимовку въ полуостровѣ, у перекопскихъ воротъ взимали по 4 $^1/_2$ коп. со всякаго барана. Наконецъ: золото, серебро, свинецъ, мѣдь, оружіе, драгоцѣнные камни, къ вывозу изъ Крыма строжайше были запрещены.

Изъ приведенныхъ здѣсь документовъ можно вполнѣ убѣдиться, какъ бѣдственны были финансы ханства, ввѣ-

ренные предпріимчивости и жадности откупщиковъ, они подобно какъ и въ западной Европѣ, были больше язвою, нежели силою государства. Но Крымъ, составленный изъ народа полудикаго, воинственнаго, въ вѣчныхъ бояхъ и наѣздахъ упражнявшагося, который жилъ часто одною добычею, съ малою помощью отъ земледѣлія и скотоводства, не могъ имѣть благоустроеннаго государственнаго хозяйства. Самое войско даже содержалось не на счетъ хана, а отъ земства: всякій землевладѣлецъ долженъ былъ выводить въ поле своихъ поселянъ, вооруженныхъ и снабженныхъ припасами, на краткое время; ибо послѣ уже война ихъ питала. Ногайскія орды выходили цѣлымъ народомъ т. е. все, что могло носить оружіе, вооружалось и никакого жалованья или провіанта не получало.

II. РАСХОДЫ ХАНСТВА.

Какъ основаніе свѣдѣній объ этомъ предметѣ, предлагаемъ весьма любопытный документъ, изображающій роспись большей части государственныхъ расходовъ крымскаго ханства. Мы списываемъ его во всемъ пространствѣ. Это — показаніе «прошедшаго 1778 года, во время владѣнія Хана Шагинъ-Гирея, «кому именно даваемо было жалованье.

«1778 года, во время владѣнія хана Шагинъ-Гирея, «кому именно даваемо было жалованье.»

	ВЪ ГОДЪ.	
	Турецкихъ левовъ.	Русскихъ рублей.
1. Крымскому калгѣ, Богадыръ-Гирей-Султану	15,000	9,000
2. Крымскому нуреддину, Богадыръ-Гирей-Султану	10,000	6,000
3. Оръ-Бею, Казы-Гирей-Султану . .	9,000	5,400

	въ годъ.	
	Турецкихъ левовъ.	Русскихъ рублей.
4. Муратъ-Гирей-Султану	6,000	3,600
5. Кубанскому Кази-Гирей-Султану .	12,000	7,200
6. Кубанскому Хаджи-Гирей-Султ. .	12,000	7,200
7. Халимъ-Гирей-Султану	2,000	1,200
8. Менгли-Гирей-Султану	600	360
9. Селяметъ-Гирей-Султану	800	480
10. Визирю ханскому	5,000	9,000
11. Муфти-Эфендію	4,000	2,400
12. Кази-Аскеръ-Эфендію	4,000	2,400
13. Главному казнадару, Муртаза-Агѣ .	6,000	3,600
14. 1-му Дефтердару Кутлуша-Агѣ . .	4,000	2,400
15. 2-му — Темиръ-Агѣ . .	3,500	2,100
16. Кятиби-Диванъ, Хамитъ-Эфендію .	1,900	1,140
17. Акъ-маджи-Бею, Абди-Вели-Агѣ .	2,500	1,500
18. Калержи-Башѣ, Али-Агѣ	1,000	600
19. Татъ-Агасѣ (1), Бекъ-Мурзѣ-Агѣ .	900	540
20. Ширинскому Бею	5,500	3,300
21. Мурахасу (2), Адильши-Агѣ . . .	5,500	3,300
22. Мурахасу Ширинскому Мегметша-Мурзѣ	3,000	1,800
23. Мурахасу Ахметша-Мурзѣ . . .	2,500	1,500
24. Мурахасу Ширинскому Селимши-Агѣ	2,200	1,320
25. Мурахасу Ширинскому Шагинъ-Гирей-Мурзѣ	2,200	1,320
26. Марахасу и каймакану Мегметъ-Агѣ .	5,000	3,000
27. Мурахасу мансурскому Эмирше-Мурзѣ	2,200	1,320
28. Кази-Аскеръ-Эфендію, подсудку . .	800	480

(1) *Тать-Аіаса*, начальникъ курьеровъ.

(2) Мурахасъ собственно значитъ *повѣренный въ дѣлахъ*; такимъ образомъ поименованные здѣсь мурахасы были вѣроятно представители своихъ дворянскихъ родовъ при ханской портѣ.

	Въ годъ.	
	Турецкихъ левовъ.	Русскихъ рублей.
29. Монетнаго двора 1-му регистрат. .	1,800	1,080
30. — — 2-му — .	1,700	1,020
31. — — 3-му — .	1,300	780
32. — — 4-му — .	1,200	720
33. — — 5-му — .	900	540
34. — — 6-му — .	600	360
35. — — 7-му — .	450	270
36. — — 8-му — .	500	300
37. Казначею, Мехметъ-Агѣ	1,800	1,080
38. Капуджи-Баши, Ахметъ-Агѣ. . .	1,800	1,080
39. Первому Капудже-Ларке-Ясъ Муратша-Агѣ	1,200	720
40. 2-му Капуджи-Ларъ-Ясъ Мегметъ-Агѣ	1,100	660
41. Силихтари, Хаджи-Али-Агѣ . . .	1,800	1,080
42. Первому Имиргору, Ибрагимъ-Агѣ.	1,000	600
43. 2-му Имиргору, Османъ-Агѣ . .	800	480
44. Кулларъ-Агаса, Мегметъ-Агѣ . .	500	300
45. Секретарю великаго Аги, Абдъ-Эль-Вели-Эфендію	350	210
46. Кятибу великаго Аги, Хаджи-Исмаилу	600	360
47. Регистратору великаго Аги, Летифъ-Агѣ	300	180
48. Надзирателю ханскихъ конюшень Кутлукъ-Бею	300	180
49. Писарю Рамазанъ-Эфендію . . .	500	300
50. Писарю состоящему при кухнѣ ханской, Муллѣ Гасану	220	132
51. Нурадину великаго Аги, Джаулъ-Агѣ.	3,000	1,800
52. Сераскиру султанскому, Мегметши-Агѣ	2,000	1,500
53. Даирскому Магметъ-мурзѣ . . .	220	132

	въ годъ.	
	Турецкихъ левовъ.	Русскихъ рублей.
54. Калга-Султана-Богадыръ-Гирею, Капудже-Ларке-Агѣ	450	240
55. Кятиба-Муллѣ	200	120
56. Перекопскому каймакану Исманлу-Агѣ	1,500	900
57. Таманскому каймакану Хадже-Казы-Агѣ	2,500	1,500
58. Едисанскому каймакану Мегметъ-Агѣ.	2,500	1,500
59. Акъ-Мечетскому каймакану Шабанъ-Агѣ	1,500	900
60. Балаклавскому каймакану Умеръ-Агѣ.	1,500	900
61. Чонгарскому каймакану Сале-Аги .	700	420
62. Арабатскому каймакану Инаджи-Агѣ	1,000	600
63. Карасевскому (т. е. Карасу-базар.) каймакану	1,200	720
64. Секретарю Арифъ-Мегметъ Эфендію	300	180
65. Гасанъ-Мурзѣ	600	360
66. Писарю Галилю	200	120
67. Балаклавскому кадію Джанъ-Мегметъ Эфендію	300	180
68. Балаклавскому Сердарю Мегметъ-Агѣ	250	150
69. Козловскому Сердарю Хаджи-Гуссейну.	150	90
70. Кефинской таможни писарю . . .	600	360
71. Перекопской таможни писарю . .	350	210
72. Сабланскому Бею	700	420
73. Тепе-Чокракскому Бею	700	420
74. Муссалавъ-Эфендію	600	360
75. Шабельмейстру Сенду	360	216
76. Бахчесарайской придворной мечети Муллѣ	300	180
77. — — — Муэзинамъ . . .	200	120
78. Сейтъ-Аги Бею, сыну Халиль-Бея	250	150

	въ годъ.	
	Турецкихъ левовъ.	Русскихъ рублей.
79. — — — 2-му сыну Садретинъ-Бея	100	60
80. Писарю десятинныхъ сборовъ . .	350	210
81. Писарю, состоящему при казенной суммѣ	400	240
82. Писарю Дефтердарскому	300	180
83. Башъ-Булюкъ-Башѣ	1,500	900
84. Бахчисарайскому Колджѣ (Каджа) Булюкъ-Башѣ	600	360
85. Карасевскому Колджѣ	500	300
86. Мукантъ-Оглу-Ахметъ-Бею . . .	800	480
87. Зонскому (?) Мусевисъ-Бею . . .	800	480
88. Едисанскому Исламъ-Мурзѣ . . .	1,200	720
89. Едичкульскому Тогай-Мурзѣ . . .	600	360
90. Эснай-Мурзѣ	600	360
91. Едичкульскому Джанъ-Арсланъ-Мурзѣ	800	480
92. Едисанскому Эдигѣ-Мурзѣ . . .	400	240
93. — Куртъ-Мурзѣ . . .	700	420
94. — Али-Мурзѣ	700	420
95. — Султанъ-Али-Мурзѣ .	700	420
96. Едичкульскому Ислямъ-Мурзѣ . .	400	240
97. Состоящему при перевозѣ на р. Конской, Магмету	200	120
98. Таманскому целнеру, Сулейманъ-Агѣ.	500	300
99. Чонгарскому Кемаль-Агѣ . . .	1,200	720
100. Шеихъ Абдулахъ-Эфендію . . .	700	420
101. Надзирателю сокольнич. гнѣздъ. .	150	90
102 Состоящему при Перекопскомъ соляномъ озерѣ, Бешлейскому-Агѣ, Хаджи-Али	100	60
103. Бештель-Аталыку	150	90
104. Въ орта-керченскомъ кадалыкѣ муфетишамъ, т. е. старостамъ	100	60

	въ годъ.	
	Турецкихъ левовъ.	Русскихъ рублей.
105. Въ Тепе-Керченскомъ кадалыкѣ Муфетишамъ	200	120
106. Керченскому Суру-Мурзѣ . . .	250	150
107 Керченскому Бекъ-Мурзѣ	250	150
108. Въ Орто-Керченскомъ Кадалыкѣ старостѣ Мегметъ-Агѣ	100	60
109. Въ Арабатскомъ Кадалыкѣ старостѣ Билялу	100	60
110. Тамъ же старостѣ Джанъ-Мурзѣ .	100	60
111 Муфетишу Сентъ-Газы	120	72
112. Въ Козловской пристани писарю .	300	180
113. При Перекопъ воратахъ писарю, Степану Михайлову	1,666	999-50 к.
114. Таманскому Мусселиму	600	360
115. Таманскому Кадію	1,100	660
116. Ачуевскому Дыздарю	800	480
117. Темиръ-Оглу Джанъ-Мамбетъ-Мурзѣ.	900	540
318. Едичкульскому Мамай-Заде-Аль-Мурѣ.	750	450
119 Едичкульскому Казакъ-Мурзѣ . .	750	450
120. Бекъ-Мурзѣ	600	360
121. Джаумъ-Хадже-Мурзѣ	1,000	600
122. Мирза Бей-Заде-Мегметъ-Мурзѣ .	1,000	600
123. Кадирша-Мурзѣ	500	300
124. Каспулатъ-Мурзѣ	600	360
125. Джанъ-Арсланъ-Мурзѣ	600	360
126. Кель-Мембетъ-Мурзѣ	600	360
127. Калмы-Касъ-Мурзѣ	600	360
128. Арсланбекъ-Заде-Мусса-Мурзѣ . .	600	360
129. Арсланъ-Оглу-Капланъ-Мурзѣ . .	600	360
130. Джамбуйлуцскому Мансуръ-Мурзѣ.	700	420
131. Султанъ-Мурзѣ	700	420
132. Таль-Султанъ-Мурзѣ	700	420
133. Нурадинъ-Мурзѣ	600	360
134. Исмаилъ-Мурзѣ	600	360

	въ годъ.	
	Турецкихъ левовъ.	Русскихъ рублей.
135. Кара-Исмаилъ-Мурзѣ	500	300
136. Едичкульскому Арсланъ-Мурзѣ . .	700	420
137. Куртъ-Мурзѣ	600	360
138. Султанъ-Али-Мурзѣ	600	360
139. Капланъ-Оглу-Али-Мурзѣ . . .	600	360
140. Джамбуйлуцкому Мусса-Мурзѣ . .	700	420
141. Оранъ-Мурзѣ	700	420
142. Касайскому Гобекъ-Оглу-Али-Мурзѣ.	1,000	600
143. Абазинцу Адашезу	25%	15%
144. Наврузъ-Мурзѣ	600	360
145. Едичкульскаго Камембетъ-Мурзѣ сыну	800	480
146. Нартуша-Бею	600	360
147. Сераскира султанскаго кадію . .	700	420
148. Едичкульской орды Сераскирскому Агѣ.	2,000	1,800
149. Таманскому Кадію	500	300
150. Таманскому Бею Хаджи-Гирею . .	400	240
151. Ачуевскому Дыздарю	200	120
152. Ачуевскому Мусселиму (1) . . .	500	100
Всего . .	230936	138561

Эта вѣдомость есть, быть можетъ, штатъ всего гражданскаго и военнаго управленія крымскаго государства; изъ онаго можно даже видѣть степени всѣхъ ханскихъ чиновниковъ. Попытаемся сдѣлать это исчисленіе по приблизительному старшинству.

(1) Здѣсь не показано жалованье великаго Аги, ибо онъ получалъ оное по 2,400 л. въ годъ изъ придворной казны.

I. Первые чины.

1) Первое мѣсто послѣ Хана занималъ *Кама-Султанъ*, который считался его преемникомъ (l'héritier présomptif), но тольско *считался*: ибо султанъ турецкій почти всегда самъ назначалъ въ ханы.

2) *Нурединъ-Султанъ*, второй наслѣдникъ, а въ случаѣ смерти, болѣзни или отсутствія Калги, занимавшій его должность. Оба званія принадлежали исключительно семейству Хана, или по крайней мѣрѣ роду Гиреевъ

3) *Султаны*, т. е. принцы изъ рода гиреевъ. Они, кромѣ военной службы при особѣ владѣтельнаго Хана, назначались еще Сераскирами ногайскихъ ордъ: буджакской едисанской, едичкульской, джамбуйлуцкой и кубанской ([1]).

4) *Оръ-бей*, т. е. комендантъ и губернаторъ крѣпости Оръ-Капи (Перекопа), который тоже назначался изъ роду Гиреевъ. По документамъ запорожскимъ мы узнаемъ, что Оръ-бей вмѣстѣ съ перекопскимъ каймаканомъ употреблялись для пограничныхъ дѣлъ съ Россіею, Запорожьемъ и Польшею.

5) Ханекій Визирь.

6) Муфтій, глава духовенства.

7) Казы-Аскеръ, главный духовный судья.

8) Великій ага, т. е. министръ полиціи.

9) Главный казнадаръ.

10) Первый дефтердаръ, т. е. министръ финансовъ.

11) Беи: Ширинскій, Мансурскій и др. дворянскихъ родовъ.

---

(1) «Les Noghais payaient une dîme au seraskier ou chef de la horde, qui était toujours un prince de la famille des Ghirei. . . La horde de Yedissan au lieu de donner la dîme en nature comme les centres, à son Séraskier 12,000 piastres en argent» *F. Lagorio* Abrégé historique des révolution et du commerce de la Tauride. Odessa 1830.

II. Вторые чины

1) Нуреддинъ т. е. намѣстникъ векикаго аги.

2) вторые Дефтердары.

3) Силихтеръ т. е. меченосецъ.

4) Кятиби-Диванъ т. е. секретарь совѣта.

5) Акъ-Маджи-Бей, т. е. хранитель харема.

6) Каймаканы провинцій, городовъ и ордъ ногайскихъ.

7) Мурахасы т. е. представители при дворѣ дворянскихъ родовъ.

Башъ-Булюкъ-Башъ, т. е. начальникъ штаба.

III. Третьи чины.

1) Кади, т. е. судьи.

2) Мусселимы (губернаторы, т. е. управители).

4) Сердари (вообще командиры?).

5) Дыздари, т. е. коменданты.

6) Регистраторы монетнаго двора и таможень.

7) Писари, т. е. секретари каймакановъ и таможень.

Но къ чести ханскаго управленія должно сказать, что въ Крыму не было ни продажи должностей, ни безпредѣльной власти провинціальныхъ сатраповъ, ниже закона, лишающаго дѣтей наслѣдства послѣ родителей, или родственниковъ,—какъ то было въ владѣніяхъ Порты даже до нашихъ временъ.

Въ другой вѣдомости, которой здѣсь для краткости не помѣщаемъ, находится исчисленіе издержекъ на жалованье супругамъ хана, придворнымъ, на содержаніе двора, охоты и пр. Онѣ простираются до 85,336 руб. въ годъ. Вотъ любопытнѣйшія статьи:

1) Жалованье Улу-Ханшѣ 4,680 руб. въ годъ, Мелекъ-Султанъ-Ханшѣ и Джаннетъ-Султанъ-Ханшѣ, вѣроятно женамъ хана.

2) Пенсіи и жалованья разнымъ вдовамъ и сиротамъ.

4) Жалованье мулламъ, на мечети, на смотрителей ханскихъ гробницъ, и добавочныя жалованья разнымъ лицамъ гражданскимъ и военнымъ, поименованнымъ въ первой вѣдомости.

5) Содержаніе двора. Изъ этой статьи можно извлечь наименованіе всего придворнаго штата, теперь сдѣлавшагося уже какъ и вся Исторія Крыма, достояніемъ исторіи.

16 чел. Едисанскихъ мурзъ
11 — Едичкульскихъ мурзъ
10 — Джамбуйлуцкихъ мурзъ
4 — Кабардинцевъ,
5 — Таманцевъ,
8 — Запинцевъ,

} вѣроятно составляли корпусъ тѣлохранителей, Gardes de corps.

2 Капиджи, т. е. камергеры.
1 Куларъ-Агаса или начальникъ слугъ и пажей.
3 Имирюры, т. е. шталмейстеры.
1 Смотритель казенныхъ оленей, находившихся въ звѣрицѣ ханскомъ въ Чуфутъ-Калѣ, близъ Бахчисарая.
1 Смотритель соколиныхъ гнѣздъ.
1 Ловчій.
1 Смотритель надъ *рейсами*, т. е. шкиперами и лодочниками.
1 Чешничеръ.
1 Шербетчи.
2 Подшербетчи.
1 Башъ-Чугадаръ, т. е. главный фурьеръ;
28 Чугадаровъ, т. е. фурьеровъ и скороходовъ,
4 Шатырей, т. е. палаточныхъ надзирателей.
1 Капельмейстеръ.
1 Лекарь (какой-то Иванъ Ивановичъ).
1 Матараджи и 1 Тюфекджи, т. е. Мундшенки.
11 Пажей.
1 Главный Кафеджи и 3 млад. Кафеджи.

1 Секретарь хана.

1 Смотритель паникадилъ.

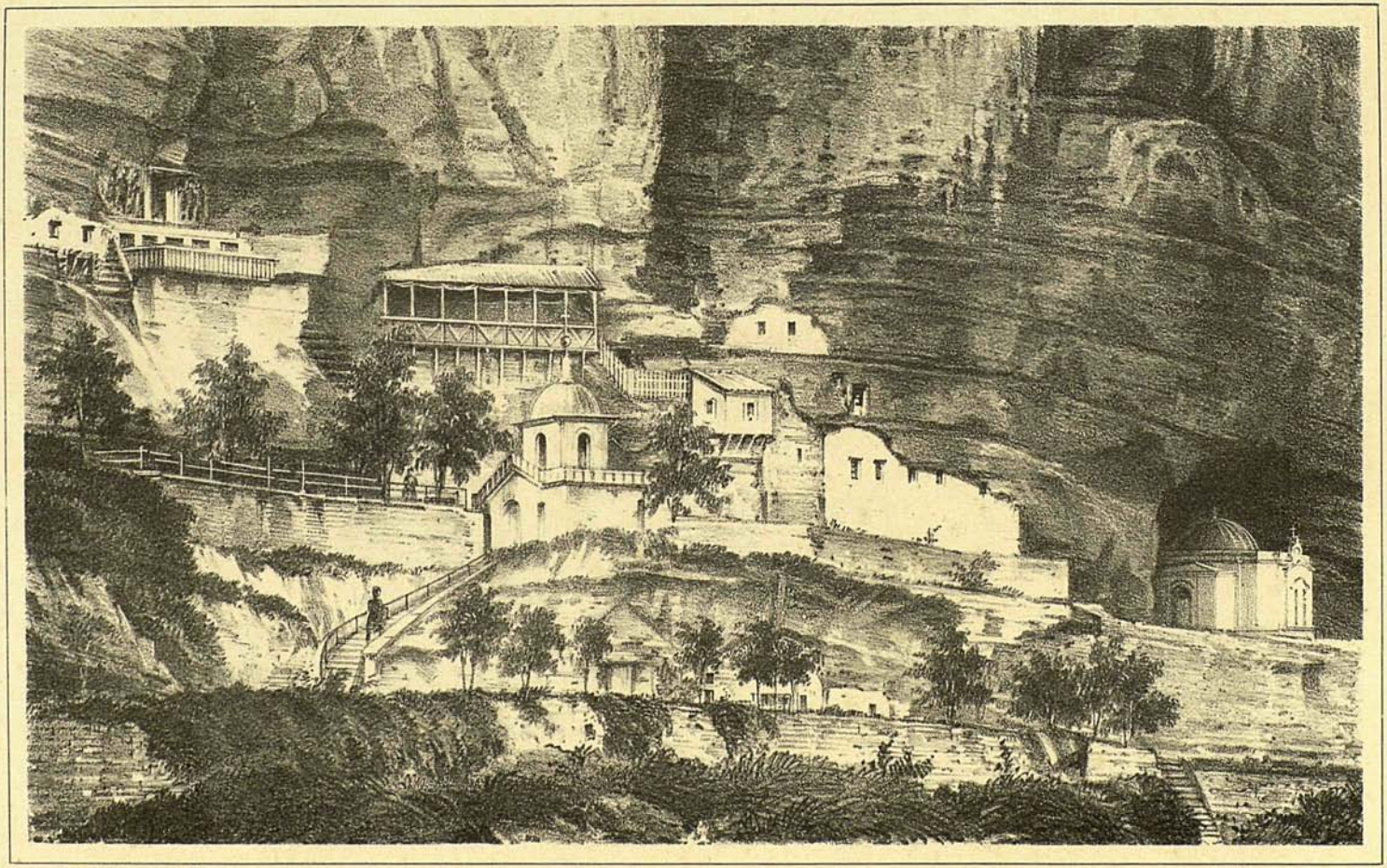
2 Русскихъ (въ какомъ званіи, не показано).

Наконецъ: русскіе извощики, русскіе и нѣмецкіе повара, палаточные мастера, плотники, серебрянники, каменщики, золотошвеи, чубучки и др.

На содержаніе кухни ханской отпускалось въ годъ 4680 руб., на конфекты 720 руб., на экипажи и лошадей 1822 рубл.

Въ такомъ видѣ было крымское ханство при занятіи его русскими войсками въ 1783 году.

А. Скальковскій.

Лит. Л. Китче въ Одессѣ. съ Фотографіи Шмельцеромъ.

УСПЕНСКІЙ СКИТЪ ВЪ БАХЧИСАРАѢ.

ХРИСТІАНСТВО ВЪ КРЫМУ.

Исторія христіанства въ Крыму, эта важнѣйшая сторона исторіи всего достопримѣчательнаго полуострова, не обращала на себя серьезнаго вниманія, какъ свѣтскихъ такъ и духовныхъ писателей. Всѣ они не прибѣгая къ исторической критикѣ, или совсѣмъ становятся въ тупикъ, или же голословно извиняютъ себя тѣмъ, что нѣтъ достаточныхъ источниковъ. Они требуютъ, вѣроятно, чтобы извѣстія о христіанствѣ въ Крыму, въ давноминувшіе вѣка, были столь-же полны, какъ и извѣстія о современномъ его состояніи, не допуская, что этихъ извѣстій въ изобиліи и быть не могло. Конечно, было бы весьма пріятно прочесть какую нибудь монастырскую хронику Георгіевскаго монастыря, въ V вѣкѣ, или администрацію Готѳо-кафайской митрополіи въ X вѣкѣ, но желанія наши напрасны, если мы припомнимъ, что монастыри въ Крыму, по нѣскольку разъ были сжигаемы и изглаживаемы съ лица земли, и что христіанское духовенство, временъ владычества татаръ, было въ умственномъ отношеніи развито на столько, на сколько и обыкновенный угнетенный христіанинъ, отъ котораго оно отличалось только потому, что знало больше молитвъ и текстовъ св. писанія. Такое духовенство не понимало важности монастырскихъ хроникъ и не было всостояніи вести ихъ. Само собою разумѣется, что въ эпоху Херсонской республики, вовремена Византіи, крымское духовенство, свободное отъ гоненій, было образованнѣе и безъ сомнѣнія, вело свои лѣтописи, но въ слѣдующіе вѣка, во времена шести-вѣковаго владычества татаръ, огонь и невѣжество истребили ихъ. Если-же писатели наши и останавливались на христіанствѣ въ Крыму, то всѣ сужденія ихъ особенно духовныхъ, имѣютъ чисто полемическій характеръ.

Говоря о христіанствѣ подъ властію татаръ, они только бранятъ послѣднихъ и удивляются ихъ невѣжеству и жестокости, съ какою они гнали христіанъ. Они не стараются отыскать причины, почему татары такъ жестоко гнали христіанъ, и почему послѣдніе такъ мужественно сносили эти гоненія; словомъ, они не хотятъ видѣть въ борьбѣ татаръ съ христіанами, борьбу двухъ религіозныхъ ученій, двухъ враждебныхъ цивилизацій. Смотря на дѣло съ ложной точки зрѣнія, они всегда приходили къ ложнымъ заключеніямъ, смотря на то или другое явленіе въ судьбѣ христіанъ, и непонимая смысла этого явленія. Отъ этого, матеріалъ, иногда богатый и многознаменательный, въ глазахъ ихъ, не имѣлъ особенной важности.

Предметомъ настоящей статьи не есть исторія христіанства въ Крыму. Эта тема, слишкомъ широкая и серьезная, по причинамъ, о которыхъ мы будемъ имѣть случай говорить, въ настоящее время не можетъ быть выполнена. Цѣль моей статьи — исторія Бахче-сарайскаго скита, какъ главнѣйшаго органа христіанства въ Крыму, которую я пишу, для распространенія вѣрныхъ извѣстій объ этой древней знаменитой святынѣ. Владѣя бо̀льшимъ количествомъ матеріала, нежели сколько до сихъ — поръ добыто учеными изслѣдователями крымской старины, я прослѣжу исторію этого замѣчательнаго скита. Но, такъ какъ исторію отдѣльнаго скита нельзя разсматривать безотносительно къ исторіи всего христіанства въ Крыму, какъ это дѣлаютъ описатели Бахчесарайскаго скита, то я, на сколько это нужно будетъ, стану вдаваться и въ исторію всего христіанства на полуостровѣ. Это и побудило меня озаглавить настоящую статью «Христіанство въ Крыму».

Успенскій Бахче-сарайскій скитъ заслуживаетъ вниманія не однихъ только религіозныхъ людей, какъ святыня,

и художниковъ, какъ оригинальное и въ высшей степени привлекательное мѣсто. Онъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе въ исторіи христіанства въ Крыму. Это важнѣйшая опора христіанства, пришедшаго, вслѣдствіе историческихъ условій, въ соприкосновеніе съ магометанствомъ; главное мѣсто, гдѣ христіанство вооружилось на борьбу съ враждебнымъ ему магометанствомъ, отстаивая права вѣрованій цѣлаго народа. Историческія обстоятельства были таковы, что центромъ двухъ ученій и двухъ національностей было одно и тоже мѣсто-именно Бахче-сарай. Были конечно и другіе пункты, куда христіане стекались для отправленія богослуженія и религіозныхъ обрядовъ, но они не имѣли для нихъ такого значенія, какъ сей послѣдній. Они являлись такъ, какъ и большая часть монастырей, а потому, хотя и пользовались большимъ уваженіемъ христіанъ, но уваженіе ихъ не доходило до той степени, съ какимъ они относились къ главному пункту христіанства. Здѣсь слѣдуетъ сдѣлать оговорку относительно Георгіевскаго монастыря. Возникшій въ первую эпоху христіанства въ Крыму, онъ также занимаетъ важное мѣсто въ исторіи христіанства. Но значеніе его нужно строго отличать отъ значенія Успенскаго скита. Георгіевский монастырь играетъ важную роль въ исторіи распространенія христіанства, но въ борьбѣ его съ эпохою *противудѣйствія* онъ оказался безсильнымъ. Когда въ XIII в. на полуостровъ нахлынули дикіе татары, принявшіе ученіе Магомета, онъ сильно боролся съ новымъ ученіемъ, но вслѣдствіе историческихъ условій, онъ не могъ выдержать борьбы и въ XVII стол. покоряясь волѣ судебъ, долженъ былъ сдаться. Борьба Георгіевскаго монастыря, въ качествѣ главнаго органа христіанства, продолжалась до XV в.; здѣсь онъ оказался уже не состоятельнымъ; для того, что бы продолжать борьбу съ магометанствомъ, нуженъ былъ новый и сильный ор-

ганъ. И вотъ въ XV в. является на помощь безсильному христіанству Бахчесарайскій *монастырь* въ самомъ центрѣ крымскаго магометанства и энергически отстаиваетъ дѣло Георгіевскаго монастыря. Онъ явился въ силу такихъ необыкновенныхъ произшествій, которыя сильно подѣйствовали на народъ и его вѣру. Когда народъ христіанскій упалъ духомъ, въ непосильной борьбѣ, и потерялъ всякую надежду отстоять свои завѣтныя вѣрованія, среди гоненій и тяжкихъ испытаній, среди народнаго унынія и отчаянія является сверхъ-естественная небесная сила, въ образѣ Пресвятой Богородицы, и, укрѣпивъ надежду и вѣру народа, вооружаетъ его на новую брань съ противниками ученія Христа. Естественно, что такое обстоятельство имѣло весьма важное значеніе для народа и произвело на него сильное вліяніе. Въ то время, когда Георгіевскій монастырь изнемогъ въ борьбѣ съ исламомъ, народъ не могъ не видѣть, что образъ Богородицы явился для того, чтобы укрѣпить терпѣніе его, созвать къ единодушному противовозстанію невѣрнымъ, вызвать самоотверженіе и равнодушіе къ страданіямъ. И дѣйствительно, въ послѣдующія за этимъ событіемъ, времена, мы видимъ, что несмотря на всю жестокость притѣснителей, Бахчесарайскій *скитъ* является главнымъ двигателемъ христіанства, главною опорою въ борьбѣ, главною причиною единодушія и энергіи христіанъ, и наконецъ, главною причиною поддерживавшею христіанство на всемъ полуостровѣ. И если во все продолженіе шести-вѣковаго владычества татаръ въ Крыму, ученіе Христа боролось съ ученіемъ Магомета, и пережило ихъ политическое существованіе, хотя, правда оно удержалось и не въ значительныхъ размѣрахъ, то это произошло, вслѣдствіе сильнаго вліянія Бахчесарайскаго скита, потому, что о Георгіевскомъ монастырѣ мы уже въ первой половинѣ XVII в. слышимъ въ послѣдній разъ. Въ важно-

сти Бахчесарайскаго скита убѣдится всякій, кто обратитъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство: христіанство въ первый разъ явилось въ южномъ Крыму, откуда мало-по малу, дѣятельностью Георгіевскаго монастыря, распространилось по всему полуострову. Мы увидимъ, что оно распространялось только до пришествія татаръ, что до этого событія, гоненій особенныхъ не было, чѣмъ кончено и обусловливалось его развитіе. Послѣ же пришествія татаръ съ XV в. христіанство мало по малу исчезаетъ, отчасти, то вслѣдствіе гоненій, то главнымъ образомъ, вслѣдствіе давленія цивилизаціи господствующаго народа, надъ цивилизаціею угнетенныхъ христіанъ. Въ это время центромъ христіанства въ Крыму становится, въ силу сверхъ—естественныхъ произшествій, какъ мы сказали, Успенскій скитъ. Христіанство начало исчезать такимъ образомъ: сперва въ степной части Крыма, потомъ въ южной и при томъ такъ, что исчезновеніе его шло равномѣрно по обѣ стороны центра, мало-по малу приближаясь къ нему, такъ что въ XVIII ст., когда цивилизація татаръ взяла верхъ и стала общею для всѣхъ обитателей полуострова, христіанъ мы находимъ только на небольшомъ пространствѣ, облегающемъ Успенскій скитъ. Между тѣмъ скитъ не перестаетъ быть опорою исчезающаго христіанства. Оно, склонясь къ паденію, исчезало по направленію къ своему центру, и при томъ съ такого постепенностью, съ какою исчезаетъ вода въ углубленномъ пространствѣ, отъ знойныхъ лучей палящаго солнца. Когда, въ концѣ XVIII в., оставшееся христіанство, въ силу политическихъ переворотовъ на полуостровѣ, совсѣмъ исчезло, Успенскій скитъ, послѣ кратко-временнаго упраздненія, существуетъ по нынѣ и торжествуетъ побѣду надъ исламомъ.

Сказавъ это, я считаю лишнимъ распространяться объ историческомъ значеніи Успенскаго Бахче-сарайскаго ски-

та: полная исторія этой святыни, есть краткая исторія всего христіанства въ Крыму; слѣдовательно, чтобы вполнѣ уяснить значеніе этого скита, необходимо разсмотрѣть его въ связи съ исторіею всего христіанства на полуостровѣ.

Начиная говорить о исторіи христіанства въ Крыму, намъ необходимо нужно обратить вниманіе на то, какіе народы жили на полуостровѣ, до христіанской эры, и въ какомъ состояніи находился тотъ народъ, между которымъ впервые *зародилось* христіанство; кто онъ, откуда и когда пришолъ, и гдѣ поселился.

Таврида, одна изъ лучшихъ странъ земнаго шара, заключенная въ высшей степени превлекательныхъ градусахъ полуденнаго міра, подобно магниту, съ древнѣйшихъ временъ, привлекала къ себѣ племена и народы. За 1800 лѣтъ до Р. Х. на полуостровѣ находимъ Тавровъ, приносившихъ иностранцевъ въ жертву богинѣ Діанѣ, и усвоившихъ свое имя полуострову. За ними, въ 1700 г., приходятъ воинственныя женщины, Амазонки, за Амазонками, въ 1600 г. Кимври, за Кимврами, 1500 г. Скиѳы и смѣсь различныхъ племенъ подъ именемъ Тавроскиѳовъ. До 600 л. до Р. Х.—въ исторіи Тавриды пробѣлъ, а съ этого времени она начинаетъ принимать характеръ достовѣрной исторіи. Окололо 600 л. до Р. Х. на полуостровъ приходятъ Греки. Мы увидимъ, что эти Греки были первые христіане на полуостровѣ, а потому и изложимъ вкратцѣ исторію ихъ переселенія. Первое колонизаціонное движеніе греческаго міра началось за 1124 г. до Р. Х., когда дикіе и воинственные Доряне вторглись въ Пелопонесъ и вытѣснили оттуда туземное населеніе. Вытѣсненные туземцы, въ значительномъ количествѣ, двинулись, на берега малой—Азіи и основали тамъ новый греческій міръ, состоящій изъ трехъ союзовъ: *іонійскаго, этолійскаго и дорическ-*

скаго. Здѣсь зацвѣла новая греческая жизнь и зародилась греческая наука. Въ VII в., въ силу историческихъ событій, весь этотъ міръ подчинился персидскому владычеству. Греки, привыкшіе къ свободѣ и независимости, не желая сносить персидскій гнетъ, разошлись во всѣ стороны, всюду строя колоніи. Намъ нѣтъ надобности говорить о греческой колонизаціи вообще—скажемъ о Таврической въ особенности, и прослѣдимъ ея исторію до самой эпохи Р. Х.

Первою греческою колоніею на Таврическомъ полуостровѣ можно назвать Пантикапею (нынѣшнюю Керчь). По свидѣтельству Стефана Византійскаго, она основана Милетянами за 1230 л. до Р. Х. Разумѣется это несправедливо, потому что въ это время Милетъ еще и не существовалъ. Она основана въ VII в. Послѣ нея является Ѳеодосія, въ 600 г. Въ 500 является знаменитый Херсонесъ построенный Гераклидами. Въ одно время съ Пантикапеею, на Таманскомъ берегу, тѣми же Милетянами построена Фанагорія, подъ начальствомъ Фанагора. Эти четыре колоніи были важнѣйшія и въ различныя времена играли первую роль, въ числѣ прочихъ многочисленныхъ колоній. Послѣднія или приходили изъ Малой-Азіи и другихъ мѣстъ, или отдѣлялись отъ первыхъ четырехъ. Нѣтъ надобности вдаваться въ подробности объ нихъ;—мы перечислимъ ихъ и въ скобкахъ поставимъ имена тѣхъ селъ или городовъ, которые находятся на мѣстѣ древнихъ колоній. Вотъ ихъ имена: Парѳеніонъ (Аювъ-дагъ), Тиритика (Чурубашъ), Нимфеонъ (противъ Таманскаго полуострова), Гераклея (въ началѣ Арабской стрѣлки), съ юга Мирмикіонъ (близъ Пантикапеи) Акра (Гагиль-бурунъ) Діа, Киты, Зиферіумъ (всѣ три на Пантикап. полуостр.) Гермонасса (на Кубани) Ахиллеумъ (на Таманск. полуостр.), Кипосъ, Керокондама, Горгипіа, Патреуса (достовѣрно неизвѣстно гдѣ они лежа-

ли) Ктеносъ (Инкерманъ и Севастополь), Каракссъ (Ялта), Калосъ—Лименисъ (Балыклава), Лампасъ (Буюкъ-Ламбатъ), Сита (Судагъ), Эвпаторія (нынѣшняя Евпаторія или татарскій Гезлевъ), Фуріонъ (Алушта), Гурзуфъ, Кикинеисъ, Лименъ, Симеусъ, Мутсхоръ, Гаспра (между Ѳеодос. и Херсон.), Тафросъ (Перекопъ) Сатарха (Чатырлыкъ), Паласія (Бахчесарай), Киммеріимъ (Эскі—Крымъ), Портакра (Кара-су-базаръ), Тазусъ (Тихебі) Тарона, (Чонгаръ), Аргонда (Аргынъ) и много другихъ, о которыхъ мы не имѣемъ достовѣрныхъ извѣстій. Всѣ эти колоніи раздѣлялись, въ политическомъ отношеніи, на два стана: во главѣ перваго стояла Пантикапея, во главѣ втораго Херсонесъ. Оба эти стана, несмотря на свою одноплеменность, во все время своего политическаго существованія были въ полувраждебныхъ отношеніяхъ. Самая форма правленія была совершенно противуположная: Пантикапейцы были приверженцы монархіи,—Херсонесцы любили республику. Вотъ въ сжатомъ видѣ исторія этихъ обществъ. Начало Пантикапейскаго царства относится къ 480 г. до Р. Х., когда жители разореннаго Сигея удалились въ Тавриду, подъ начальствомъ Археанакта, избраннаго главою гражданъ и овладѣли Пантикапеею. Съ этихъ поръ Пантикапея называется Воспоромъ, а царство Воспорскимъ. Владѣнія, какъ Херсонеса, такъ и Воспора дальше Таврическаго полуострова и Тамани не простирались, если они и имѣли колоніи, то это были не больше какъ складочныя для торговли мѣста. Самостоятельность Воспорскаго царства продолжалась до 81 г. до Р. Х. Съ этихъ поръ оно состоитъ подъ властью понтійскаго царя Митридата Эвпатора, который соединивъ силы Восспорцевъ съ своими, продолжалъ неудачную войну съ Римлянами, уже задавшими себѣ задачу покорить весь міръ. Два римскіе полководца Лукуллъ и Помпей два раза разбивали его на голову и тѣмъ разслабили военныя его силы.

Встрѣчая одни неудачи, войско Митридата перестало повиноваться ему. Наконецъ сынъ его Фарнакъ собственноручно убиваетъ отца и отсылаетъ трупъ его Римлянамъ, какъ знакъ покорности. Пресмыкавшійся въ рымскомъ сенатѣ, Фарнакъ, остается на престолѣ Воспора,—но заботы его разширить границы царства губятъ его самаго и царство: Юлій Цезарь изъ Воспорскаго царства сдѣлалъ римскую провинцію (veni, vidi, vinci), хотя оно и продолжало называться царствомъ. Цари на престолъ Воспора назначались сенатомъ и они не смѣли ни объявлять войны, ни заключать мира, хотя и имѣли войско. Въ такомъ состояніи находилось Воспорское царство до Ассандра II. При немъ дикіе Гунны явились въ Тавриду и разрушили окончательно Воспорское царство. (376 г. по Р. Х.) Гораздо большее значеніе имѣла Херсонеская республика. Исторію ея невозможно передать въ краткихъ словахъ: это государство, полное жизни, дѣятельности и патріотизма, сильно приверженное свободѣ, за которую всегда сражалось отчаяно. Для насъ важно то, что оно, то самостоятельно, то съ помощью Византіи, существовало до второй половины XIII в. нашей эры. Слѣдуетъ еще сказать, что греческое населеніе, изъ котораго организовались два самостоятельныя государства, было главнымъ населеніемъ южной Тавриды, по Р. Х. Тавры, Кимвры, Амазонки уже болѣе здѣсь не слышатся. Весь южный полуостровъ носитъ характеръ страны чисто греческой, съ цивилизаціей, которая мало или вовсе не уступала лучшимъ цивилизаціямъ тогдашней Европы. Между этими Греками впервые зародилось христіанство въ Тавридѣ.

Таврическіе Греки, отрасль классическихъ Эллиновъ, не уступавшіе ни одному изъ тогдашнихъ народовъ въ образованности и нравственномъ развитіи, также какъ и остальные потомки ихъ, пережили періодъ вѣрованія въ язы-

ческихъ боговъ и были готовы къ принятію ученія Іисуса Христа—къ вѣрѣ въ единаго Бога. Этимъ только и объясняется то важное обстоятельство, что ученіе Христа уже въ первомъ вѣкѣ своего существованія имѣетъ своихъ послѣдователей въ таврическихъ Грекахъ. Только съ этой точки зрѣнія глядя на это явленіе можно объяснить начало христіанства въ Тавридѣ. Мы сдѣлали бы грубую ошибку, если бы думали, что зарожденіе христіанства на полуостровѣ было дѣломъ случая, а не вытекло изъ логической послѣдовательности явленій. Христіанство въ Тавридѣ впервые утвердилось между хѐрсонескими греками, и это весьма понятно почему. Если бы мы приняли христіанство въ Тавридѣ за фактъ, и не имѣли бы свѣдѣній о томъ, какъ и гдѣ оно появилось, то зная политическую жизнь греческихъ государствъ на полуостровѣ, мы бы не ошибаясь сказали, что оно явилось въ первый разъ не въ Воспорѣ, а въ Херсонесѣ. Мы видѣли, что форма правленія Воспора-была монархія, правленіе Херсонеса—республика. Это обстоятельство породило весьма важныя явленія въ исторіи распространеній христіанства въ Тавридѣ. Воспоръ, повинуясь произволу своихъ ничтожныхъ монарховъ, проводилъ жизнь въ войнахъ, которыя, кромѣ матеріальныхъ ущербовъ, ничего не приносили. Ослабленное этими войнами, Воспорское царство переходило изъ рукъ въ руки, и служило тому же произволу, такъ что въ IV в. оно было ничтожно и добровольно принесло себя въ жертву свирѣпости Гунновъ. Напротивъ, самоуправляющіеся Херсонесцы, жили внутреннею жизнью, занимаясь торговлею и промышленностью, и подымали оружіе только для защиты правъ вольности и торговли. Отъ этого произошло то, что Воспорцы, во времена близкія къ эпохѣ пришествія Христа, были въ политическомъ отношеніи слабы и ничтожны, а въ нравственномъ отношеніи неразвиты, между тѣмъ, какъ

Херсонесцы были во всѣхъ отношеніяхъ сильны, и отличаясь истиннымъ греческимъ патріотизмомъ, дали своей цивилизаціи особенный колоритъ-благородства и мужества, не покидавшаго ихъ до послѣдняго дня знаменитой республики. Нельзя упускать изъ виду еще одно весьма важное обстоятельство, имѣвшее весьма важное вліяніе на соціальное развитіе тѣхъ и другихъ. Воспорцы жили исключительно замкнуто, а если и выходили за предѣлы своего царства, то шли за произволомъ одного лица, для извѣстной цѣли, именно войны, которая по своей исключительности, не допускала свободныхъ отношеній. Херсонесцы же напротивъ, ведя огромную морскую торговлю, путешествовали по различнымъ странамъ, сталкивались съ различными народами, съ которыми входили въ свободныя торговыя отношенія и тѣмъ узнавали, что въ жизни своей имѣютъ они преимущество предъ иноземцами или уступаютъ имъ. И это обстоятельсво не можетъ не объяснять того, почему Херсонесцы во всѣхъ отношеніяхъ выше Воспорцевъ такъ что, если мы возведемъ на степень закона то явленіе (повторяющееся во всей исторіи нашей церкви), что только тотъ народъ принимаетъ евангельскія истины, который по степени своего нравственнаго развитія способенъ понимать ихъ, то Херсонесцы, какъ болѣе другихъ обитателей Тавриды нравственно развитые, были способнѣе другихъ, даже и Грековъ, къ принятію ученія Спасителя.

Говоря въ общихъ чертахъ о судьбѣ христіанства въ Крыму, нѣтъ надобности вдаваться въ частности, хотя и весьма интересныя. Это отчасти потому во первыхъ, что для исторіи первоначальнаго христіанства въ Крыму нѣтъ достаточныхъ источниковъ, во вторыхъ, подробности, относящіяся до христіанства, не входятъ въ цѣль настоящей статьи. Я не буду вдаваться въ длинныя критическія розысканія

относительно того или другаго явленія въ жизни христіанъ въ Крыму, а въ краткой и сжатой формѣ представлю результатъ моихъ розысканій. Сильно заинтересованный этимъ предметомъ, я думаю впослѣдствіи изложить подробно »судьбу христіанства въ Крыму.»Это случится тогда, когда окажется возможность имѣть доступъ къ патріаршей библіотекѣ въ Константинополѣ, для чего употребятся всѣ усилія. Настоящую статью я небуду пестрить ссылками на источники. Для того, чтобы щегольнуть начитанностью, какъ это дѣлаютъ многіе, можно ограничиться книгою одного Богуша или еще и книгою г. Кеппена. Имѣя предъ собою эти двѣ книги, можно дѣлать на каждой страницѣ по 50 выносокъ и ссылокъ на русскихъ и иностранныхъ писателей. Эти почтенные люди, съ критическими выводами которыхъ, впрочемъ, ни коимъ образомъ соглашаться нельзя, сдѣлали для исторіи Крыма столько, сколько могъ сдѣлать добросовѣстнѣйшій и трудолюбивый писатель 30-хъ годовъ нашего столѣтія. Эти двѣ книги, не имѣя себѣ подобныхъ на русскомъ языкѣ въ литературѣ крымскаго полуострова, должны быть настольными книгами всякаго занимающагося исторіею Крыма. Полагая, что опытный читатель, желающій убѣдиться въ подлинности фактовъ, знаетъ гдѣ ихъ искать, я буду ссылаться только въ крайнихъ случаяхъ, гдѣ необходима ссылка, на фактъ, или гдѣ пользовался новымъ, доселѣ неизвѣстнымъ источникомъ.

Ученіе Спасителя еще въ I в. своего существованія, имѣло у себя послѣдователей въ Тавридѣ. Св. Андрей Первозванный, водрузившій крестъ на кіевской горѣ, этотъ первый памятникъ христіанства въ Сарматіи, прошелъ изъ Синопа, чрезъ Херсонесъ, и безъ сомнѣнія бросилъ первыя сѣмена христіанства, которыя, не смотря на неблаго-

пріятныя условія, оплодотворились. Гоненія, воздвигнутыя римскими императорами на христіанъ, забросили сюда ученика и перваго преемника Св. Петра—Св. Климента. Императоръ Траянъ, негодуя на Климента, сослалъ его на заточеніе въ Херсонесъ и осудилъ его работать на инкерманскихъ каменоломняхъ, доставлявшихъ Римлянамъ строевой камень. (Херсонесъ въ это время былъ въ зависимости отъ Римлянъ, хотя и имѣлъ свое управленіе.) Здѣсь св. Климентъ, пріобрѣтя добродѣтелями любовь, сталъ съ успѣхомъ проповѣдывать христіанство. Узнавши объ этомъ, противникъ христіанъ, Траянъ велѣлъ бросить его въ море; трупъ его, найденный христіанами, какъ говорятъ, хранился въ Херсонесѣ до пол. IX в. Это-единственныя и драгоцѣнныя извѣстія о первоначальномъ христіанствѣ въ Тавридѣ, послѣ которыхъ до IV в. мы ничего о немъ не знаемъ. Въ IV в. христіанство вѣроятно довольно распространилось и образовало уже епископство, потому что въ этомъ вѣкѣ мы уже знаемъ имена *Корсунскихъ* епископовъ, изъ которыхъ Капитонъ обратилъ въ христіанство всю страну корсунскую. Основываясь на послѣднемъ фактѣ, мы смѣло можемъ сказать, что хотя христіанство и подвергалось гоненіямъ, но оно прогрессивно увеличивалось, и если послѣ четвертаго вѣка мы объ немъ не имѣемъ извѣстій, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что оно не распространилось или угасло, потому, что мы знаемъ имена епископовъ херсонескихъ отъ IV в. до конца XIII, съ небольшими промежутками. Къ такому заключенію мы приходимъ по тѣмъ соображеніямъ, что Римляне, преслѣдователи христіанъ, раздѣлялись отъ Тавриды морями, и тѣмъ не имѣли возможности гнать таврическое христіанство, и что Гунны единственный народъ, который могъ тревожить Грековъ, прошли чрезъ полуостровъ, въ концѣ IV в., какъ

шумный и грозный метеоръ, не имѣвъ вліянія на судьбу христіанства.

Ко времени, между I и V ст. можно отнести появленіе Георгіевскаго монастыря (нынѣ св. Владиміра). Съ этимъ можетъ соласиться всякій, кто сколько нибудь знакомъ съ политическою жизнею знаменитой Херсонеской республики. Говоря это, я руководствуюсь слѣдующими соображеніями: 1) у древнихъ христіанъ былъ обычай или тактика, какъ хотите назовите, строить церкви и монастыри тамъ, куда хотѣли занести свѣтъ Евангелія или успѣшно распространять его; 2) глядя на величественныя развалины древняго монастыря, не можемъ согласиться съ тѣмъ, что бы онъ былъ построенъ во времена упадка республики, а не во времена ея цвѣтущаго состоянія; 3) искуство, съ которымъ выполнена рѣзьба на колоннахъ и другихъ вещахъ, открытыхъ въ развалинахъ монастыря, отличаясь чисто классическимъ стилемъ, можетъ скорѣе отнестись ко временамъ цвѣтущимъ, нежели къ временамъ упадка. А съ XIII ст., какъ мы увидимъ, съ могуществомъ Херсонеса, падаетъ и искуство и греческій колоритъ цивилизаціи республики. И наконецъ 4) всеобщее уваженіе Грековъ къ подвигамъ и имени св. Георгія, вслѣдствіе чего, если мы допустимъ, что греческіе христіане въ Тавридѣ имѣли въ первую пору христіанства монастырь, то они всего вѣроятнѣе, могли назвать его Георгіевскимъ. Поэтому, тѣ писатели, которые относятъ появленіе Георгіевскаго монастыря къ XIV ст. дѣлаютъ грубую ошибку, потому, что въ этомъ столѣтіи онъ уже склоняется къ упадку. Этотъ монастырь, какъ главный органъ христіанства, какъ выраженіе новыхъ религіозныхъ вѣрованій таврическихъ христіанъ, можетъ быть принятъ, какъ главный распространитель евангельскаго ученія на всемъ полуостровѣ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что всѣ извѣстные намъ іерархи

херсонской епархіи имѣли свое мѣсто-жительство въ этомъ монастырѣ. Это видно изъ того, что послѣдній извѣстный нашъ митрополитъ жилъ здѣсь. Жить въ другомъ мѣстѣ на полуостровѣ они не имѣли и возможности и надобности, потому что въ другихъ центрахъ христіанства жили іерархи другихъ епархій, и что въ Херсонесѣ жить имъ было гораздо безопаснѣе, нежели въ другихъ не укрѣпленныхъ мѣстахъ.

Мы не можемъ съ точностью опредѣлить границы херсонеской епархіи, но утвердительно можно сказать, что она была не велика и обнимала только тѣ колоніи, которыя составляли вмѣстѣ съ Херсонесомъ республику: Это Трихейскій полуостровъ, который можетъ быть обозначенъ такъ: на сѣверъ до р. Бельбека, на востокъ до Алушты. Объ администраціи этой епархіи мы скажемъ тогда, когда будемъ говорить о прочихъ епархіяхъ, здѣсь же перечислимъ іерарховъ херсонескихъ, которые намъ извѣстны изъ книги Mich. le Quien „Oriens Christianus“. Первымъ епископомъ, котораго мы знаемъ, былъ Василій (между 302 – 313 г) за нимъ слѣдуютъ: Евгеній, Элпидій, Агафодоръ, Капитонъ, Евѳерій, (381 г.) Лонгинъ (448), Стефанъ, (553) Ефремъ, Георгій I. (692),Георгій II. (858), Павелъ (867), Ѳеодоръ (съ1081 г.) и Левъ (1280 г). Епархія эта называлась херсонескою и дорантскою, а по ней и іерархи назывались херсонесскими и дорантскими. Послѣднее слово въ титлѣ іерарховъ произошло отъ имени древняго города Дори (Инкерманъ). Тожество Дори и Инкермана есть спорный вопросъ въ исторической литературѣ Крыма, который, какъ мнѣ кажется, разрѣшить весьма не трудно Мы знаемъ, какъ подписывались древніе іерархи: Георгій I подписался на Константинопольскомъ соборѣ 692 г. такъ Georgios anaxios episcopos Chersonos tis Dorantos т е. недостойный епископъ Херсонеса и Доранта—Георгій; послѣдній же іерархъ, ко-

тораго мы знаемъ, вмѣсто Dorantos, написалъ Erantos. Доказывать тожество Dorantos и Erantos нѣтъ надобности: оно слишкомъ очевидно. Это видно изъ прошенія митрополита Серафима къ царю Михаилу Ѳедоровичу. Здѣсь подъ словомъ Erantos надо понимать Инкерманъ; посольскій приказъ нашъ въ Крыму перевелъ это слово «ератинскій.».

Эта не большая епархія, центромъ которой былъ Георгіевскій монастырь, имѣла огромное значеніе въ дѣлѣ распространенія христіанства въ Крыму, такъ, что становится не понятнымъ, почему Хазары въ IX в. просили у византійскихъ императоровъ христіанскихъ учителей, и почему св. Кирилъ философъ пришелъ къ нимъ для проповѣди. Вѣроятно это случилось во времена несогласій Хазаръ съ Херсонесцами. Но мы оставимъ на время херсонескую епархію и обратимся къ Воспорцамъ. Съ перваго разу кажется страннымъ, почему одно и тоже племя, въ одной и той же мѣстности не одинаково и не въ одно и тоже время приняло ученіе Іисуса Христа, какъ это случилось съ Воспорцами и Херсонесцами. Мы уже говорили, почему Херсонесцы должны были принять ученіе Христа раньше Воспорцевъ и сказали, что это происходитъ отъ того, что тѣ и другіе не въ одинаковой степени были развиты въ нравственномъ отношеніи, и что поэтому только Херсонесцы и приняли христіанство раньше Воспорцевъ. Это мы можемъ прослѣдить и въ дѣйствительности. Но кромѣ этого, мы видимъ въ исторіи распространенія христіанства въ Крыму еще одно замѣчательное явленіе, вытекающее изъ характера соціальной жизни двухъ греческихъ обществъ. Мы видѣли, что форма правленія Воспорцевъ была монархическая, задержавшая ихъ нравственное развитіе и что форма правленія Херсонесцевъ способствовала къ развитію ихъ цивилизаціи. Этимъ мы объяснили то, почему одни приняли христіанство раньше другихъ. Херсонесцы, принявъ евангельское ученіе, рас-

пространяли его по всему полуострову и передали наконецъ Воспорцамъ, когда эти дожили до состоянія понимать его. Но принимая религію Херсонесцевъ, они не входили въ ихъ епархію Это явленіе весьма понятно, если мы скажемъ, что Воспорцы, несходившіеся съ Херсонесцами въ политическихъ убѣжденіяхъ, не могли и въ духовномъ отношеніи составить одного общества. Этимъ обясняется отдѣльное существованіе Сурожской епархіи, съVIII вѣка. Но намъ нѣтъ надобности распространяться объ ней и ея первопрестольникахъ, хотя они намъ, въ нѣкоторой степени, извѣстны изъ книги того же Michaelis le Quien; не будемъ также говорить и о ея подраздѣленіи. Для насъ она важна какъ фактъ, показывающій величину массы христіанства на полуостровѣ. Перейдемъ къ третьей епархіи, извѣстной подъ именемъ Готѳо - кафской *), существовавшей непрерывно до послѣднихъ дней христіанства въ Крыму, и въ составѣ которой, въ XVIII в , находимъ всѣ епархіи на полуостровѣ. О началѣ и первыхъ временахъ этой епархіи, находимъ самыя неточныя, сбивчивыя и другъ другу противурѣчущія извѣстія. Вся путаница произошла отъ того, что на полуостровъ пришелъ новый народъ Готѳы, который играя весьма незавидную роль въ исторіи Тавриды, усвоилъ свое имя южной его части. Обыкновенно думаютъ, что эти Готѳы занимали небольшое пространство юго западной части южнаго Крыма, усѣянное горами и оврагами. Его можно примѣрно ограничить такъ: съ С. р. Бельбекъ, съ В. линіею отъ верховья Кучукъ—Узенбаша до мыса Ай-Тедоръ, съ З. и Ю. Черное море. Въ числѣ прочихъ и Карамзинъ думаетъ, что Готѳы жили на этомъ пространствѣ, которыхъ онъ, не знаю по чему, поселилъ здѣсь еще въ III в.

(*) Готѳская епархія заражена была Аріанскимъ ученіемъ. Смотри подъ 1 числомъ Ноября Четминеи жизнь и смерть: Ермиигельда царевича Готѳскаго, пострадавшаго отъ отца своего Аріянина. Памяти, вѣры 1825 года стр. 400.

Совсѣмъ другое мѣсто даетъ Готѳамъ — Тетраскитамъ, греческій писатель Прокопій, почти современникъ пришествія Готѳовъ. Готѳы—Тетраскиты, говоритъ онъ, живутъ тамъ, гдѣ Воспоръ вытекаетъ въ Черное море. Эта приморская страна называется Дори, положеніе коей хотя и высокое, но земля ровная и плодородная. Такъ какъ этотъ народъ предпочитаетъ жизнь сельскую и не любитъ запираться въ крѣпостяхъ, то Іустиніанъ не строилъ у нихъ ни городовъ, ни крѣпостей, а провелъ только длинныя стѣны въ тѣхъ мѣстахъ, откуда угрожалъ набѣгъ непріятелей.» Тутъ же очевидное противорѣчіе съ предположеніемъ Карамзина, и относительно поверхности и относительно границъ. Другіе, напротивъ, эту мѣстность населяютъ другимъ поколѣніемъ Готовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *трапезитовъ*. Исторія ничего не сохранила для насъ о Готѳахъ. Полагаясь на Прокопія, мы знаемъ, что эти Готѳы суть тѣ, которые, въ числѣ 3000 человѣкъ, не захотѣли идти въ Италію, за Ѳеодорикомъ въ 448 году, и остались въ Крыму. Слѣдить за существованіемъ ихъ до тѣхъ поръ, когда они, утерявъ свой образъ жизни и языкъ, вошли въ составъ болѣе многочисленнаго общества, нѣтъ возможности. Послѣ пришествія ихъ въ Тавриду, два съ лишнимъ вѣка о нихъ ничего не слышно; лишь въ 679 г., по словамъ Тунмана, знаемъ, что Хазары отнимаютъ у нихъ городъ Дорасъ. Тутъ опять въ исторіи Готѳовъ до половины VIII в. пробѣлъ. Въ 754 г. они просятъ у византійскихъ монарховъ епископа. Полагаютъ, что главнымъ притономъ ихъ былъ Мангупъ, находившійся на неприступной скалѣ. Время основанія этой крѣпости, и народъ основавшій ее неизвѣстны, но можно рѣшительно сказать, что она построена не Готѳами. Явясь въ исторіи въ VIII в., Мангупъ не былъ обитаемъ Готѳами; покрайней мѣрѣ не встрѣчаемъ указаній на это. Лишь въ позднѣйшее время, въ эпоху близкую къ пришествію

татаръ, по нѣкоторомъ источникамъ видимъ, что тамъ жили Готѳы. Но съ этимъ согласиться трудно; разсматривая развалины Мангупа, мы ничего не находимъ такого, что бы говорило въ пользу пребыванія тамъ Готѳовъ. Матвей Мѣховскій, говоря о вторженіи Татаръ, пишетъ, что Мангупъ остался въ рукахъ своихъ владѣтелей, qui generis et linguae gothorum fuerunt. Почтенный каноникъ, говоря такимъ образомъ, не ссылаясь на какое либо указаніе, вѣрилъ своей догадкѣ; но, какъ жившій въ 1521 году, легко могъ ошибаться. Но интересно знать, дѣйствительно ли Мангупъ, будучи управляемъ владѣльцами родомъ Готѳовъ и говорившихъ по готѳски, былъ населенъ не Готфами. Древности Мангупа не говорятъ въ пользу этого: на кладбищѣ его находятся надгробныя надписи на еврейскомъ языкѣ, относящіяся къ 1274 г., что явно указываетъ, что тамъ жили предъ нашествіемъ татаръ, евреи, нынѣшніе караимы. Тунманъ, вѣроятно держась общепринятаго мнѣнія, говоритъ, что: «Мангупъ украшенный великолѣпными церквями и строеніями, былъ резиденціею князей готѳскихъ.» Не вдаваясь въ длинныя розысканія о Готѳахъ, я приведу здѣсь результатъ этихъ розысканій. Думаю, что Готѳы дѣйствительно въ V в. жили въ Крыму, въ небольшомъ количествѣ и были христіане, послѣдователи ученія Арія, и мѣсто занимаемое ими, могло называться Готѳіею. Различаясь отъ Грековъ христіанъ въ нѣкоторыхъ догматахъ вѣры, они составляли особенную небольщую епархію, для которой выписывали служителей изъ Константинополя. Въ послѣдствіи же, когда Готѳы, отъ вліянія Грековъ, измѣнили свой образъ жизни и смѣшались, по своей малочисленности, съ ними, то они, утерявъ національную автономію, отказались и отъ догматовъ Арія и вошли въ составъ греческой епархіи, прибавивъ къ ней имя Готѳіи. Что же касается до общепринятаго мнѣнія въ нашей литературѣ, что нынѣшніе

жители южнаго Крыма суть потомки Готѳовъ, то его нетрудно опровергнуть навсегда, сказавъ, что они не потомки Готѳовъ, но Грековъ, поставивъ на видъ то, что въ XVIII столѣт. когда о Готѳахъ въ Крыму и помину небыло, Грековъ находимъ въ 66-ти селахъ и почти во всѣхъ городахъ полуострова. (Изъ бумагъ Суворова). Что же касается до того, что готѳо-кафская епархія составилась въ древнія времена изъ Готѳовъ Аріянъ и Грековъ, это показываютъ прилагательныя имена нѣкоторыхъ ея первопрестольниковъ. Такъ напр., второй епископъ Готѳіи Селиній назывался *аріанцемъ*. Относительно границъ этой епархіи, мы не имѣемъ точныхъ свѣденій. Мнѣ кажется, епископіи, архіепископіи и митрополіи и въ древности не были строго разграничены, что къ извѣстной епископіи относились такія, которыя, по разстоянію были ближе къ другой. Напр., если извѣстное село, въ политическомъ отношеніи тянуло къ Херсонесу, то оно и въ духовномъ отношеніи подчинялось ему же, хотя бы отстояло отъ него дальше, нежели какое нибудь село Сугдайской епархіи. Говоря о готѳо-кафской епархіи, не слѣдуетъ упускать изъ виду одного весьма важнаго обстоятельства, что эта епархія явилась подъ этимъ именемъ въ весьма позднее время. Первымъ іерархомъ, подписавшимся титуломъ о Gotthias ke Kafà былъ митрополитъ Парфеній, жившій въ 1721 году, слѣдовательно уже въ то время, когда эта епархія стала общею для всѣхъ христіанъ полуострова греческаго закона.

Изъ сочиненія Mich. le Quien мы знаемъ имена первопрестольниковъ этой епархіи, но я считаю лишнимъ перечислять ихъ. Скажу, что до временъ митрополіи, они намъ извѣстны хотя и не по именамъ, а по титламъ, коими они подписались на соборахъ. При томъ же, есть и небольшіе промежутки, въ которыхъ не встрѣчаемъ именъ. Со временъ же митрополіи, т. е. съ 1292 г. намъ извѣстны име-

на всѣхъ почти митрополитовъ, которые въ своемъ мѣстѣ будутъ исчислены. Здѣсь мы обратимъ вниманіе на одно весьма важное обстоятельство, которое очень понятно, но надъ которымъ затрудняются наши ученые изслѣдователи, это именно армяно-кафская епархія. Наши ученые думаютъ, что кафская епархія была устроена преимущественно для армянъ (Кеппенъ). Это несправедливо. Армяне, переселившіеся въ Крымъ, по словамъ князя Аргутинскаго-Долгорукаго, архіепископа армянскихъ церквей въ Россіи, изъ великой Арменіи въ 1262 г., могли имѣть и имѣли свою епархію, средоточіемъ которой была Кафа, но это ничуть не мѣшаетъ этой же Кафѣ быть средоточіемъ и греческой епархіи, подъ тѣмъ же именемъ. Примѣры средоточія управленія епархіями различныхъ исповѣданій, въ одномъ и томъ-же пунктѣ, очень часты и въ древнія и въ новыя времена. Армяно-кафская епархія обнимала собою армянское населеніе Крыма, а готѳо-кафская — греческое, при чемъ управленіе той и другой епархіи могло находиться въ Кафѣ.

Таково, въ общихъ и краткихъ чертахъ, состояніе христіанства въ Крыму до половины XIII в. Христіанство, развиваясь, не смотря на нѣкоторыя препятствія, въ это время обхватило если не весь Крымъ, то большую его часть (съ юга). Гоненій особенныхъ, послѣ паденія Римской имперіи на западѣ оно не претерпѣвало. Это потому, что туземные жители полуострова, не христіане, не были послѣдователями какого нибудь ученія, основаннаго на какихъ либо догматахъ религіи. Они были язычники и не гнали христіанъ, а если когда и озлоблялись на нихъ, то это происходило, не вслѣдствіе религіозныхъ убѣжденій. Этимъ объясняется то, что Половцы, Хазары, Печенеги и др. языческія племена не имѣютъ почти никакого значенія въ исторіи христіанства въ Крыму. Объ администраціи духовной мы здѣсь говорить не будемъ; скажемъ только, что

таврическое христіанство, въ политическомъ отношеніи часто завися отъ Византіи, въ духовномъ отношеніи было въ непосредственной зависимости отъ византійскаго патріархата. По этому духовная администрація была чисто византійская, о которой мы будемъ имѣть случай говорить въ своемъ мѣстѣ; здѣсь же займемся началомъ важнѣйшаго періода въ исторіи крымскаго христіанства—періодомъ татарскимъ. О татарахъ, въ первое время пришествія ихъ въ Крымъ, мы должны сказать тоже самое, что сказали о Хазарахъ, Половцахъ и др., именно, что они въ религіозныхъ вѣрованіяхъ мало отличались отъ этихъ народовъ. Татары —огнепоклонники, пришедъ въ Крымъ въ первой половинѣ XIII в., не нашли здѣсь сильнаго противорѣчія своимъ религіознымъ убѣжденіямъ. Принявъ магометанство только въ XIII в, они еще не узнали въ чемъ состоитъ его сущность и противорѣчіе съ ученіемъ Спасителя. Поэтому, времена перваго ихъ пребыванія въ Крыму проходятъ безъ борьбы съ христіанствомъ. Это произошло отчасти отъ того, что они не успѣли еще впитать въ себя ученіе Магомета, а главнымъ образомъ отъ того, что самыя обстоятельства благопріятствовали христіанству. Поэтому, періодъ татарскій, въ смыслѣ противодѣйствія христіанству, начинается не съ пришествіемъ татаръ, а много спустя послѣ пришествія ихъ. Въ этомъ отношеніи весьма важное значеніе въ исторіи христіанства въ Крыму, имѣетъ генуэзская республика столько же знаменитая, по своему соціальному устройству, какъ и Херсонесъ. Нашествіе татаръ, совершившееся въ 1237 году, должно было съ перваго же разу прійти въ враждебное соприкосновеніе съ христіанствомъ, и смотря на чьей сторонѣ былъ перевѣсъ матеріальныхъ силъ, должно было поработить христіанство; но генуэзской республикѣ суждено было стать посредницею между двумя

враждебными станами и продлить самостоятельность христіанства.

Батый, проглотившій русское царство въ два пріема, покорилъ и Тавриду. Изъ пришедшихъ сюда изъ Кипчака татаръ, повелитель Кипчака, Менгу-ханъ, въ 1266 г. образовалъ новое царство и подарилъ его племяннику своему Орамъ-Тимиру, которое было въ зависимости и подъ покровительствомъ Кипчака. Столицею этого царства сталъ Киммеріумъ, древнѣйшее греческое поселеніе подъ именемъ «Крымъ.» Владѣнія татаръ граничили съ юга владѣніями христіанъ, отъ чего и нужно было ожидать, что татары, дикіе и воинственные, должны были напасть на христіанъ; но въ Крымъ пришли въ 1266 году Генуэзцы. Заключивъ выгодныя условія съ татарами (Formaleoni) они заняли всѣ прибрежные пункты, выгодные для торговли. Вскорѣ генуэзская колонизація зацвѣла и стала вліять на самыхъ татаръ. Генуэзцы научили татаръ ухаживать за виноградомъ, покупали у нихъ различные продукты. Все это заставляло татаръ уважать Генуэзцевъ и они не только дозволяли имъ свободное отправленіе вѣры, но и распространеніе ея. Съ 1380 г. Генуэзцы не только свободно владѣютъ южнымъ побережьемъ, но покоряютъ и Готѳію со всѣми ея христіанами. Нѣтъ надобности пускаться въ исторію этой знаменитой республики; для христіанства важно то, что Генуэзцы—христіане, ставъ съ XIV в. могущественными, имѣли подъ собою все почти христіанское населеніе полуострова, и что по этому, христіанство, хотя и не разширялось въ это время, но за то и не претерпѣвало гоненій (исключая конечно частныхъ случаевъ). Мы говоримъ не разширялось въ томъ смыслѣ, что оно на полуостровѣ не распространялось между туземнымъ населеніемъ; внѣ же полуострова оно пошло далеко стараніемъ Генуэзцевъ. Они учредили миссію для распространенія христіанства, биліо-

теки и другія общеполезныя заведенія. Заключили съ Египетскимъ султаномъ Малекъ-Мансуромъ условіе дозволить торгъ невольниками въ Кафѣ, съ обязанностью выкупать тѣхъ, кои пожелаютъ принимать христіанскую вѣру. Епархія Генуэзцевъ простиралась отъ Варны, въ Булгаріи, вдоль до Сарая и отъ Чернаго моря до Русской земли (Мурзакевичъ) Но такое теченіе дѣлъ въ жизни Генуэзцевъ продолжается не долго: въ половинѣ XV в. въ Европу вторгнулись сильные Османы, подъ ударами которыхъ въ 1453 году падаетъ Византія. Это міровое событіе имѣло сильное вліяніе на политическое и религіозное состояніе Крыма. Турки, сродные съ татарами, вошли въ сношенія другъ-съ другомъ. Возросшее до апогея могущество Генуэзцевъ поселило въ татарахъ зависть, между тѣмъ какъ и татары достигли до извѣстной степени политическаго могущества. Турки, недовольные на Генуэзцевъ за участіе въ оборонѣ Константинополя, послали въ помощь татарамъ сильное войско и флотъ и въ 1475 г. положили конецъ знаменитой республикѣ Это событіе имѣетъ чрезвычайно важное значеніе въ исторіи христіанства въ Крыму; послѣдствіемъ его было, что большая часть южнаго Крыма, со всѣми христіанами перешла во власть Турокъ. Общество Генуэзцевъ, имѣвшее столь великое значеніе для христіанства, исчезло многовенно и христіане остались на произволъ судебъ, между двумя враждебными народами, съ религіею враждебною христіанству. Съ этихъ поръ начинается, фактически, татарскій періодъ или періодъ противудѣйствія христіанству.

Мы должны обратиться снова къ татарамъ и посмотрѣть, какимъ образомъ развивалось ихъ политическое могущество, и рядомъ съ нимъ показать, въ какомъ состояніи находились ихъ религіозныя вѣрованія; этимъ мы уяснимъ всѣ послѣдующія явленія въ судьбѣ христіанства. Вотъ

главнѣйшія событія въ политической жизни татаръ: когда впервые организовалось въ Крыму царство, изъ нашедшихъ сюда татаръ, оно состояло въ зависимости и подъ покровительствомъ Кипчака; съ паденіемъ его, Крымское царство становится самостоятельнымъ, получаетъ устройство, и возводитъ на престолъ династію хановъ, извѣстную подъ именемъ *Гиреевъ*; первымъ ханомъ-родоначальникомъ этой династіи былъ Хаджи-Девлетъ Гирей, отъ 1451—1467. До этой династіи татары представляли собою орду, безъ правильной политической организаціи, въ которой еще кочевые элементы были въ полной силѣ. Могуществомъ, съ новой династіи, татары обязаны личнымъ качествамъ умнаго, кроткаго и вѣротерпимаго Хаджи-Девлета, заводившаго мирныя сношенія съ промышленными Генуэзцами и прочими государствами. При свирѣпомъ и хитромъ сынѣ его Менгли-Гиреѣ, татары проникаютъ и на Южный берегъ. При немъ, въ концѣ XV в. Крымъ принимаетъ характеръ страны чисто татарской. Столицею Татаръ сперва дѣлается Эскі-Крымъ, потомъ, въ эпоху междоусобій, предъ династіею гиреевъ, Карасу-базаръ, и наконецъ при Менгли-Гиреѣ Бахчисарай, ставшій вмѣстѣ и центромъ татарской цивилизаціи.

Рядомъ съ развитіемъ политической жизни татаръ развивалась и религія ихъ. Сперва они, во времена кочеваго состоянія, исповѣдывали религію, изложенную въ «Ясахъ» Чингызъ-хана, по которой они исповѣдывали Бога, подъ видомъ огня. Не имѣя сложныхъ догматовъ, эта религія отличалась вѣротерпимостью. Варварства татаръ въ христіанской святынѣ, Кіево-печерской Лаврѣ, происходили не вслѣдствіе религіозныхъ побужденій: это обыкновенная жестокость дикаго народа надъ непріятелемъ. Эту религію Татары исповѣдывали до половины XIII в.; съ этого вре-

мени между ними начинается магометанство. Первый ханъ, принявшій магометанство, былъ Берге (1257г.,) но новая религія еще въ это время не народная; такою она дѣлается въ первой четверти XIV в., при Ханѣ Джаны-бекѣ. Но и ставъ народною религіею, магометанство было усвоено татарами только внѣшней стороной. Они исполняли только внѣшніе обряды Ислама, не зная и не понимая его съ догматической стороны. Умный и набожный Девлетъ-Гирей, безъ сомнѣнія сдѣлалъ много въ дѣлѣ изученія новой религіи. Онъ путешествовалъ къ гробу Магомета, за что и названъ *Хаджи* т. е. паломникъ. Но самое важное вліяніе на окончательное развитіе магометанства у татаръ произвело паденіе Константинополя и торжество исламизма надъ христіанствомъ.

Вотъ въ какомъ состояніи находились политическія силы и религія татаръ, когда они, послѣ изчезновенія Генуэзцевъ, должны были начать борьбу съ христіанствомъ. Имѣя это въ виду, мы бы напрасно стали сокрушаться надъ тѣмъ или другимъ явленіемъ въ судьбѣ христіанства, зная, что всѣ эти явленія естественно и логически вытекаютъ изъ одного главнаго событія. Сильно ошибаются тѣ, которые объясняютъ явленія варварства магометанъ, жестокостью и безчеловѣчіемъ. Что можно ожидать отъ грубаго восточнаго народа, слѣдующаго внушеніямъ религіознаго чувства и крѣпкаго матеріальными силами, при столкновеніи его съ другимъ народомъ, слѣдующимъ внушеніямъ тѣхъ же чувствъ, хотя въ умственномъ отношеніи болѣе развитаго, но слабаго матеріальными средствами? Христіанство, столкнувшись съ магометанствомъ, было право, когда вѣрило въ то, что его религія была единственная изъ всѣхъ человѣческихъ религій, ведущая человѣчество къ блаженству; но кто же можетъ разувѣрить магометанъ, что

религія, которую они исповѣдуютъ, есть религія деспотизма и вѣчнаго застоя. Кто можетъ увѣрить магометанина, что онъ, называя себя *правовѣрнымъ*, горько ошибается, что усилія его обращать къ правовѣрію есть плодъ пагубы и заблужденія. Спрашивается, какихъ послѣдствій можно ожидать, если (въ христіанскомъ государствѣ,) эта грубая и несознающая своей ложности религія, станетъ господствующею и на сторонѣ ея будетъ перевѣсъ матеріальныхъ силъ? Вмѣсто отвѣтовъ на это слѣдуетъ указать на судьбу византійскаго и крымскаго христіанства: какъ и въ Крыму оно сопровождалось одними и тѣми же явленіями. Но оставимъ Византію, мы обратимся къ Крыму.

Съ восшествіемъ на престолъ жестокаго Менгли-Гирея и уничтоженія генуэзской республики, христіанству предстояла печальная участь, въ борьбѣ съ цивилизаціею и религіозными вѣрованіями татаръ, хорошо уже усвоившихъ сущность Ислама. Въ этой многовѣковой борьбѣ, за религіозныя убѣжденія, мы постоянно будемъ видѣть тѣ явленія, которыя необходимы въ борьбѣ слабаго съ сильнымъ, господствующаго съ порабощеннымъ. Татары, завладѣвшіе всѣмъ полуостровомъ и управляемые воинственными ханами, играютъ роль сильныхъ, христіане же, лишась политической самостоятельности, роль угнетенныхъ. Само собою разумѣется, можно и не зная фактически послѣдующихъ явленій, сказать, что перевѣсъ будетъ на сторонѣ первыхъ. Послѣ паденія двухъ знаменитыхъ республикъ, христіанское населеніе въ Крыму представляетъ такую слабую массу, которая, кромѣ сильной вѣры, ничего не имѣетъ Генуэзцы ушли съ полуострова, а если и остались, то въ ничтожномъ количествѣ; греческая жизнь, лишенная самостоятельности, склонилась къ упадку или представляетъ жалкіе обломки классической жизни въ топархіяхъ; знаме-

нитые Кафа и Херсонесъ умолкли *яко Тиръ посредь моря*; вездѣ уныніе, отчаяніе и вопль подъ бременемъ татарскаго гнета.

Хотя южное побережье Крыма, какъ мы видѣли, послѣ уничтоженія власти Генуэзцевъ, принадлежало съ 1475 г. Туркамъ, но это не мѣшало въ тогдашнія деспотическія времена татарамъ дѣлать христіанамъ различныя притѣсненія и злодѣянія. Менгли-Гирей, жителей Ѳеодосіи (Кафы) или умертвилъ или же перегналъ въ степной Крымъ. Вообще во времена этого хана, мы замѣчаемъ то важное для христіанства явленіе, что на южномъ побережьи, населеніе христіанское мѣшается съ татарскимъ. Уже Менгли-Гирей переселилъ отсюда много Грековъ и Армянъ. Южный Крымъ, какъ лучшая часть полуострова, привлекалъ къ себѣ болѣе, нежели степная его часть; Греки, какъ угнетенный народъ, не могли удержать напора татаръ, такъ, что къ концу XV в. татарское населеніе дѣлается повсемѣстнымъ на полуостровѣ. Мы бы напрасно стали трудиться надъ пріисканіемъ фактовъ, объясняющихъ отношенія этихъ двухъ враждебныхъ, по своимъ религіознымъ понятіямъ, народовъ. Христіане, считая татаръ-магометанъ погаными, ни въ какомъ случаѣ не давали своей религіи на поруганіе, ставя ее выше Ислама; съ своей стороны и татары, считая христіанъ также погаными (гявурами), не позволяли имъ дѣлать оскорбленій своей религіи, которую они ставятъ выше всѣхъ. Спрашивается, что должно выйти изъ столкновеній этихъ народовъ, преданныхъ своей религіи до фанатизма? Достаточно одного пустаго случая, гдѣ татаринъ, какъ членъ господствующаго общества, былъ оскорбленъ, какъ магометанинъ, чтобы поднять гоненіе на цѣлое село и истребить его христіанское населеніе. Такіе случаи были слишкомъ часты. Отсюда понятно, почему разъяренная тол-

па татаръ, въ порывахъ злости, рѣзала христіанамъ языки, когда они говорили по-гречески, жгли ихъ церковныя книги и разоряли ихъ монастыри, какъ главные притоны христіанства,—и почему эти разоренные христіане съ большею энергіею исповѣдуютъ свою религію, строятъ вновь монастыри, или удаляются въ дебри и трущобы для отправленія молитвъ и обрядовъ. Путешественники, разсматривавшіе достопримѣчательности Крыма, безъ сомнѣнія, видѣли огромныя пещеры, выдолбленныя въ слояхъ громадныхъ каменныхъ пластъ, но они даже затруднялись рѣшить, произведенія ли это рукъ человѣческихъ или дѣла прихотливой природы, не помышляя о томъ, что сюда укрывались христіане въ минуты житейскихъ невзгодъ, для отправленія обрядовъ. Такихъ пещеръ мы встрѣчаемъ много.

Главное орудіе для борьбы христіанства съ магометанствомъ составляли монастыри и въ числѣ ихъ Георгіевскій, на южномъ берегу Крыма, занималъ первое мѣсто. Въ древнѣйшую пору онъ былъ главнымъ орудіемъ распространенія ученія евангельскаго, теперь же главнымъ средствомъ поддерживающимъ его. Въ немъ сосредоточивалась вся религіозность христіанъ, въ немъ же они искали и энергіи для борьбы. Къ нему тянули христіане южнаго побережья Крыма, отдѣленные отъ христіанъ внутренняго Крыма границею владѣній султана, на полуостровѣ. Въ то время, когда Георгіевскій монастырь велъ ожесточенную борьбу съ магометанствомъ на югѣ, и началъ уже изнемогать подъ бременемъ гоненій, внутри Крыма, въ самомъ центрѣ татарской цивилизаціи, зажигается новый свѣтильникъ христіанства—Успенскій Бахчисарайскій скитъ, пережившій господство Ислама на полуостровѣ. Такъ какъ предметомъ настоящей статьи есть, главнымъ образомъ, исторіи этой святыни, то мы и остановимся на ней.

Эта святыня, долженствовавшая поднять упавшій духъ христіанства, усилить энергію для борьбы, явилась въ силу сверхъ-естественныхъ обстоятельствъ, какъ небесная сила, въ помощь падавшему въ отчаяніе христіанству. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ событіи народное преданіе, сохраненное для насъ русскимъ дѣписателемъ XVII в; *) Бысть во оныхъ каменныхъ горахъ (въ Бахчесараѣ) нѣкогда змій великій, людей и скоты пожирающій, и того ради людіе отъ мѣста того отбѣжавши, пусто оставиша; но яко тамо въ то время жили Греки и Генуэзцы, молишася Пресвятой Богородицѣ, дабы ихъ отъ онаго змія свободила; и тако единаго времени нощью узрѣша въ горѣ той свѣщу горящу, идѣже не могущи крутыя ради горы взыти, вытесавши ступени изъ камня, и прійдоша тамо, идѣже свѣща горяще, и обрѣтоша образъ Пр. Богородицы и свѣщу предъ нимъ горящу; тамо же близко того образа и змія онаго обрѣтоша, мертва разсѣдшася И тако радостни будущи, веліе благодареніе Богови воздаша, избавителю отъ таковаго злаго змія. Его же изсѣкши въ части, сожгоша огнемъ и отъ того времени жители тамошніе часто начаша ходити тамо и молитися Пр. Богородицѣ. Паче же Генуэзцы, иже въ Кафѣ жили; не точію же сіи, но и татарове велію почесть святому образу воздаютъ со многими приношеніями.» Далѣе преданіе говоритъ, что пастухъ одного топарха, по имени Михаилъ, загналъ для паствы стадо въ нынѣшній Успенскій оврагъ и увидѣлъ образъ Богородицы. Увѣдомленные пастухомъ, начальники, взяли этотъ образъ и отнесли къ топарху, откуда она перенеслась снова на старое мѣсто; то же самое случилось и въ другой разъ, когда ее взяли со скалы Тогда всѣ поняли, что ликъ Пр. Богородицы, кромѣ скалы, нигдѣ быть

*) Андрей Языковъ «скиѳская исторія».

не желаетъ, и устроили малый храмъ въ самой скалѣ, для чего изсѣкли внутри скалы пещеру, а снаружи лѣстницу. По преданію, явленіе иконы произошло 15 августа, а потому и скитъ названъ Успенскимъ. Это преданіе покойный Иннокентій архіепископъ Херсонскій и Таврическій объясняетъ такимъ образомъ: «По соображенію упоминаемыхъ въ народномъ преданіи обстоятельствъ, какъ то: совершенной дикости мѣста, существованіе греческихъ князей (топарховъ), не упоминанія о татарахъ, усердіе къ святой иконѣ Генуэзцевъ и проч. должно полагать, что событіе сіе произошло еще до нашествія въ крымъ Монголовъ, когда процвѣтали тамъ колоніи генуэзскія и держались еще остатки греческаго владычества т. е. *не менѣе какъ вѣковъ за семь.*» Что бы изобличить почтеннаго оратора въ незнаніи исторіи христіанства въ Крыму достаточно поставить на видъ слѣдующія обстоятельства: 1) появленіе топархій въ Крыму нельзя никоимъ образомъ отнести раньше XIV в., 2) Генуэзцы пришли послѣ татаръ, заключивши, въ 1266 г., условіе съ ихъ ханомъ Орамъ-Тимуромъ. Указавъ на эти двѣ грубыя ошибки Иннокентія, я считаю совершенно напраснымъ опровергать правильность его предположеній. Начало Успенскаго скита нельзя никоимъ образомъ относить раньше половины XV вѣка. Съ этимъ согласится всякій, кто хоть сколько нибудь знакомъ съ судьбою христіанства въ Крыму. Христіанство впервые родилось и распространилось въ южномъ побережьи Крыма, гдѣ оно имѣло свои органы, монастыри; когда же въ XV в. южное побережье стало владѣніемъ турецкимъ, и отдѣлилось въ политическомъ отношеніи отъ остальнаго Крыма, а съ тѣмъ вмѣстѣ и сношенія христіанъ внутреннихъ стали труднѣе, съ христіанами южнаго берега, то естественно, что для внутреннихъ христіанъ, угнетаемыхъ въ религіозномъ отношеніи татарами, понадобился собственный органъ,

которымъ дѣйствительно и сталъ Успенскій скитъ. Наконецъ внѣшнее устройство скита убѣждаетъ насъ въ этомъ. Когда христіане изъ опыта увидѣли, что монастыри, построенные обыкновеннымъ образомъ, подвергаются частымъ разореніямъ, по своей удобосжигаемости или удоборазрушаемости, они построили такой, который безъ великихъ усилій нельзя разрушить, а предать пламени ни въ какомъ случаѣ невозможно; это главная причина, почему ликъ Пр. Богородицы указалъ христіанамъ устроить ему храмъ въ нѣдрахъ цѣльнаго камня, или въ неприступной скалѣ.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ два важнѣйшіе органа— Георгіевскій монастырь и Успенскій скитъ, — управлявшіе до половины XVIII в. судьбою соціально-духовнаго общества христіанъ въ Крыму, подъ условіями власти господствующаго народа—татаръ. Эти монастыри, какъ мы увидимъ, съ пришествіемъ татаръ были центромъ управленія христіанскимъ населеніемъ, какъ въ соціальномъ такъ и въ духовномъ отношеніи. Я не стану распространяться о важномъ значеніи этихъ монастырей въ судьбѣ христіанства, потому что оно весьма очевидно: они и управляли и поддерживали его. Я только прослѣжу ихъ существованіе до XVIII в., по имѣющимся источникамъ.

Мы знаемъ о существованіи Успенскаго скита въ XV в., когда онъ явился; въ концѣ XVI в. также встрѣчаемъ извѣстія о его существованіи. Въ это время, вѣроятно бѣдствуя отъ недостатка средствъ, скитъ посылаетъ отъ себя довѣренныхъ людей въ чужія христіанскія земли просить милостыни. Вотъ въ высшей степени интересная бумага, сохраненная въ дѣлахъ «посольскаго приказа въ Крыму» въ московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ. Лѣта 1596 г. мая 27 по государеву, цареву и великаго князя «Ѳеодора Ивановича всеа Руси указу, въ память (къ свѣдѣнію)

болярину князю Ивану Васильевичу Сицкому... Пріѣхалъ г. ц. и в. кн. Ѳеод. Иван. всеа Руси изъ Крыму съ крымскими гонцы, изъ монастыря Пречистой Богородицы на Салачикѣ Гречанинъ Пасхалей бити челомъ о милостынѣ; а напередъ сего посылано въ тотъ монастырь къ пречистой на Салачикъ, по государевой жалованной грамотѣ милостыни по 15 рублей. Нынѣ бояре приговорили посылать въ тотъ монастырь съ Гречаниномъ Пасхаліемъ по 15 руб.» Эти деньги по распоряженію русскихъ властей были посланы въ посольскій приказъ къ дьяку Щелкалову, который и передалъ ихъ Греку Пасхалію. Изъ этого видимъ, что скитъ получалъ денеги изъ русскаго двора. Въ началѣ XVII в. изъ дѣлъ того же приказа знаемъ о существованіи скита, въ половинѣ этого же столѣтія, также имѣемъ извѣстіе о скитѣ. Изъ письма князя Прозоровскаго къ Румянцову — Задунайскому, отъ 31 мая 1777 года знаемъ, что: и «близъ Бахчисарая съ давнихъ временъ существуетъ греческая небольшая церковь, высѣченная въ горѣ изъ камня, которая хотя была возобновляема, но все однако же въ упадкѣ и что архіерей, видѣвшись съ нимъ открывалъ свое намѣреніе, что бы новую и уже порядочную построить.» Эти извѣстія достаточтно удостовѣряютъ насъ въ томъ, что Успенскій скитъ существовалъ непрерывно отъ своего начала, съ XV в., до нашихъ временъ. О Георгіевскомъ монастырѣ мало извѣстій, но положительно можемъ думать, что и онъ существовалъ непрерывно до начала XVII в. Изъ прошенія митрополита Серафима къ къ великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, писанному 16 августа 1637 года, довольно ясно видно состояніе этого монастыря, не только въ XVII в. но и раньше. Привожу его вполнѣ. «Благочестивому, Богомъ вѣнчанному, христіанскому самодержавному Московскому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу и всея Руси обладателю... Дер-

жавному твоему царствію миръ, милость и здравіе отъ Бога Вседержителя и Господа нашего Іисуса Христа. По семъ многолѣпный царь, дерзнувъ писати къ великому твоему царствію, что, Государь, во время Мегметъ-Гирея, былъ въ Крыму твой государевъ посолъ Степанъ съ товарищи, и въ тѣ поры пришли безбожные нагайцы и татары и осадили насъ и обобрали до конца, и преосвященныя и священныя сосуды, и церковное строеніе все поимали. И послѣ того посылалъ съ Гречаниномъ съ Иваномъ челобитную, и тотъ Гречанинъ Иванъ съ Москвы въ Крымъ пріѣхалъ, а указа отъ себя, государь, никакого непривезъ къ намъ, отъ царствія твоего, одну лишь грамоту, а въ ней пишешь, что какъ пріѣдутъ въ Крымъ твои государевы послы и въ ту де пору пришлешь къ намъ твою государеву милостыню, какъ тебѣ, государь, Богъ извѣститъ. И съ тѣхъ поръ, государь, три года прошло и не единое слово не бывало и люди твои государевы, которые къ намъ пріѣжаютъ и отъѣжаютъ, а намъ ничего не бывало и сего ради посылаемъ царствію твоему грамоту, и какъ произволитъ царствіе твое прислать милостыню, то для св. церкви Божіей всего нужнѣе зѣло архіерейскія ризы и церковные сосуды, ими-же за царствіе твое Бога молили безпрестанно; и нынѣ отъ нашего же смиренія моленіе, потому что пребываемъ во многихъ бѣдностяхъ и скорбяхъ, отъ безбожныхъ, одержащихъ насъ агарянъ, не токмо тѣ прошлые бѣды, и въ нынѣшнемъ году, іюля мѣсяца, поималъ насъ султанъ и посадилъ насъ въ тюрму — меня и брата моего попа Дмитрія, и взялъ унасъ двѣсти тысячь ефимковъ (піастровъ). И сего ради слышали благодательное и нищихъ любительноэ милосердіе твоего царствія и милостія писали къ царствію твоему, что намъ головы своея негдѣ приклонити. И да сотворитъ царствіе твое милостыню, какъ тебѣ, государь, объ насъ бѣдныхъ, Богъ извѣ-

ститъ. По семъ благодать Божія и безчисленная его милость молитва и благословеніе нашего смиренія будетъ содержать твое царствіе.» Аминь. (Московск. арх.) Послѣ этого извѣстія о Георгіевскомъ монастырѣ ничего болѣе не встрѣчаемъ: вѣроятно онъ оказался уже несостоятельнымъ въ борьбѣ съ Исламомъ. Кромѣ этихъ монастырей мы встрѣчаемъ еще нѣсколько, но важность ихъ, въ исторіи христіанства въ Крыму, относительная: напр монастырь въ Біагсалѣ, Вайлейскій монастырь, на мѣстѣ нынѣшняго Качикальяна и другіе. Оставивъ на время монастыри и ихъ вліяніе на исторію христіанства, мы займемся администраціею крымскихъ христіанъ, подъ условіями которой проходила свой скорбный путь жизнь угнетеннаго христіанства.

Мы незнаемъ администраціи крымскаго христіанства въ древнѣйшую пору, такъ точно, какъ не знаемъ ея удовлетворительно и у Византіи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что она имѣла большое, если небуквальное сходство съ администраціею послѣдней. Займемся ею, начиная только съ татарскаго періода исторіи Крымскаго христіанства. Здѣсь также нужно сказать, что свѣдѣнія наши не полны, потому что всѣ дѣла, относящіяся до управленія христіанъ, находятся въ патріаршей библіотекѣ въ Константинополѣ, къ которой пока нѣтъ доступа, но имѣя нѣкоторое понятіе объ администраціи греческихъ христіанъ, подъ властью Турокъ, мы можемъ дѣлать весьма вѣрныя предположенія и объ управленіи христіанъ, подъ властію татаръ. Покореніе Турками христіанской Византіи вызвало тѣ-же самыя явленія, въ жизни христіанъ—византійцевъ, какъ и пришествіе татаръ въ Крымъ, въ жизни крымскихъ христіанъ. Какъ въ Византіи, съ паденіемъ государства, вся масса христіанскаго населенія превратилась въ соціально—духовную общину, подъ управленіемъ патріарха, такъ точно и въ Кры-

му, съ пришествіемъ татаръ, христіанское населеніе, лишась самостоятельной жизни, превратилось въ такую же общину, подъ управленіемъ епископовъ, архіепископовъ и митрополитовъ. Рядомъ съ этимъ должно обратить вниманіе еще на одно весьма важное явленіе: татары, какъ сродные по происхожденію съ турками, какъ меньшіе числомъ и низшіе въ нравственномъ отношеніи должны были подчиниться всестороннему вліянію турокъ, заимствуя отъ нихъ и форму управленія и форму цивилизаціи; точно также и крымскіе христіане, сродные византійцамъ, меньшіе числомъ и низшіе въ нравственномъ отношеніи, должны были подчиниться всестороннему вліянію Византіи, заимствуя отъ нея форму управленія и колоритъ ея жизни. По этому, чтобы имѣть вѣрное понятіе объ общественномъ устройствѣ татаръ, слѣдуетъ разсматривать его сравнительно съ общественнымъ устройствомъ турокъ, и только особенности принять за плоды самостоятельной жизни, за плоды собственной исторіи татаръ; разсматривая общественную жизнь крымскаго христіанства слѣдуетъ искать въ ней отраженіе жизни христіанской Византіи.

Вотъ въ сжатомъ видѣ христіанская администрація Византіи, и права и власть Константинопольскаго патріархата, данныя Магометомъ II въ половинѣ XV в. Патріархъ былъ верховнымъ судьею Грековъ, которые во всѣхъ случаяхъ прибѣгали къ нему для суда и въ духовныхъ и въ гражданскихъ дѣлахъ; исключая тѣхъ случаевъ, когда тяжущіеся были турокъ и грекъ; тогда они искали суда въ Диванѣ. Христіане, въ лицѣ патріарха, пользовались слѣдующими правами: никто никакимъ образомъ не долженъ препятствовать патріарху распоряжаться и издавать повелѣнія, въ дѣлахъ вѣры; патріархъ и епископы свободны отъ податей; храмы христіанъ пользуются безопастностію

и ни подъ какимъ видомъ не должны быть обращаемы въ мечети; браки, погребенія и другіе христіанскіе обряды совершаются свободно; пасху христіане совершаютъ со всякою свободою, и приличною торжественностью, впродолженіе трехъ дней, въ которые и врата стѣны фанарской открываются всю ночь. Эти оффиціальныя права, дѣйствовавшія и въ послѣдующія времена, бывали конечно грубо нарушаемы; иначе небыло бы и гоненія на христіанъ, не разрушались бы храмы и т. д. Кромѣ того, вмѣшательство султановъ въ избранія на должность патріарха или епископа деморализовало самое духовенство, давъ просторъ властолюбію тѣхъ лицъ, которые за деньги покупали должности патріарха, епископа и т. д. Права и власть Константинопольскаго патріархата остались въ прежней силѣ, но только подъ условіями турецкаго деспотизма. Вотъ они: патріархъ рѣшалъ по древнимъ церковнымъ правиламъ съ соборнаго согласія епископовъ; избиралъ и посвящалъ епископовъ, архіепископовъ и митрополитовъ; созывалъ соборы изъ подвѣдомыхъ епископовъ и митрополитовъ; имѣлъ верховный надзоръ за всѣми церковными дѣлами въ своемъ патріархатѣ, а вмѣстѣ и за всѣми епископами и митрополитами; судилъ епископовъ и митрополитовъ; имѣлъ право ставропигіи, т е. чрезъ водруженіе своего патріаршаго креста при основаніи какой либо церкви или монастыря поставить тѣ церкви и монастыри въ своемъ непосредственномъ вѣденіи и внѣ зависимости отъ мѣстныхъ епископовъ и митрополитовъ. Всѣ эти права сохранялись и въ послѣдующія времена. Администрація Византіи имѣла непосредственное вліяніе на администрацію крымскихъ христіанъ какъ маральное, такъ и фактическое, потому что крымскія епархіи состояли подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Константинопольскаго патріархата. Въ спискѣ епархій, подвѣдомственныхъ патріарху, Крымскія епархіи перечислены

въ числѣ состоящихъ подъ непосредственнымъ его вѣдомствомъ: въ концѣ IX в. при имп. Львѣ Философѣ Готѳія была 34 архіепископствомъ, Воспоръ — 29 епископствомъ, Сугдая или Сугдея—35 архіепископствомъ; въ XV в. уже и Кафа подъ вѣдомомъ патріарха. Состоя, такимъ образомъ, въ непосредственномъ вѣдомствѣ у патріарха, управленіе крымскихъ христіанъ, какъ духовное, такъ и гражданское, было чисто византійское, и мы бы напрасно стали доискиваться администраціи крымскихъ христіанъ, по туземнымъ источникамъ. Относительно же того, какой она имѣла колоритъ самостоятельности, какъ въ отдѣльной отъ Византіи странѣ, самостоятельно управляемой въ частностяхъ митрополитами, мы, въ это время, кромѣ догадокъ, хотя болѣе или мѣнѣе вѣрныхъ, сказать ничего не можемъ: это для насъ въ подробностяхъ доступно только въ XVIII в. Прежде нежели мы займемся общею администраціею христіанъ въ Крыму, должны уяснить себѣ одно весьма важное явленіе въ ихъ жизни, это именно слитіе всѣхъ епархій Крыма въ одну общую, подъ именемъ Готѳо-Кафской. Само собою разумѣется, что это слитіе произошло въ то время, когда цивилизація христіанъ въ Крыму, подъ условіями татарской цивилизаціи, стала терять свои мѣстные оттѣнки и начала обобщаться Мы уже знаемъ о той противуположности въ характерѣ общественной жизни Воспора и Херсонеса, которая существовала въ древнія времена, и которая раздѣляла ихъ на два, часто вражденыя общества; говорили о томъ, что Готѳы, не согласные въ нѣкоторыхъ догматахъ вѣры съ Греками, составили отдѣльную епархію, и наконецъ теперь скажемъ, что Воспоръ, вслѣдствіе историческихъ событій, а можетъ быть и произвола патріарха, отдѣлился отъ епархіи Сугдайской и составилъ отдѣльную, избравъ, по всей вѣроятности, центромъ своимъ древній храмъ св. Іоанна Крестителя. Это всеобщее

сліяніе произошло непозже, какъ въ концѣ XVII в. Въ это время христіанское населеніе Крыма, кромѣ армянскаго, не представляетъ уже больше никакихъ мѣстныхъ оттѣнковъ: вліяніемъ татарской цивилизаціи они приведены къ общему знаменателю. О воспорскомъ епископствѣ послѣднее извѣстіе встрѣчаемъ въ IX в., о сугдайской епархіи, то подъ именемъ епископства, то архіепископства, то наконецъ подъ именемъ митрополіи въ XIV, в., о латинской епархіи и помину нѣтъ послѣ уничтоженія власти Генуэзневъ въ 1475 году; въ Херсонесѣ послѣдняго митрополита находимъ въ 1637 году; остается одна Готѳія, въ которую съ XV в. начинаютъ сливаться всѣ епархіи, въ томъ числѣ и воспорская, вѣроятно съ IX в. слившаяся съ Судгайской. Это сліяніе, по географическому положенію епархій, могло случиться только слѣдующимъ образомъ: сначала Воспоръ сливается съ Сугдаей, потомъ Сугдая съ Готѳіей, далѣе Готѳія съ Херсонесомъ и послѣ всѣ эти въ XVIII в. составляютъ одно цѣлое подъ именемъ епархіи Готѳо-Кафской. Быть можетъ нѣкоторымъ покажется страннымъ, что южный берегъ, принадлежа Турціи состаляетъ одну съ прочими христіанами епархію; это недолжно казаться страннымъ, если скажемъ, что безсильные христіане, въ чертѣ турецкихъ владѣній платили дань Туркамъ, а за чертою Татарамъ: это объясняется соціальнымъ состояніемъ христіанъ въ то время. Вирочемъ приведемъ доказазательство. Одинъ митрополитъ, въ 1760 г, исчисляя христіанъ своей епархіи, говоритъ: «всѣ христіане моей епархіи, живущіе: въ Евпаторіи, Керчи, Кафѣ, Балаклавѣ, Бахчесараѣ, Таманѣ и въ селахъ—всѣ отъ Бога благословенны да будете» (грамота о милостынѣ). Изъ этого видно, что весь Крымъ составлялъ въ это время одну епархію, хотя южный Крымъ принадлежалъ султану до 1774 г. Изъ другихъ источниковъ видимъ, что эта епархія включала въ

себѣ даже и отдаленный Азовъ Но изъ положительныхъ источниковъ мы видимъ, что соединеніе это существовало съ 1721 года.

Имена первыхъ 11-ти іерарховъ заимствую изъ соч. Кеппена. (*) Лучи христіанства стали было озарять полуостровъ Таврическій уже въ концѣ перваго вѣка, по Р. Х., но, по умерщвленіи въ Корсуни св. Климента (въ 100 г.) язычество долгое время безпрепятственно распространяло мракъ свой надъ этою страною. Церковная исторія въ концѣ IV вѣка именуетъ нѣсколько епископовъ корсунскихъ, изъ коихъ трое яко-бы скончались 7 Марта. (**) Увѣряютъ, что послѣ нихъ въ 325 г. епископъ, по имени Капитонъ обратилъ въ христіанство всю страну Корсунскую, но съ того времени по 787 г. мы почти ничего достовѣрнаго незнаемъ объ успѣхахъ христіанства или опасеніяхъ нанесенныхъ ему варварами, которые покоряли себѣ полуостровъ Крымскій. Нѣтъ однако же сомнѣнія, что южный берегъ, если не ранѣе, то покрайней мѣрѣ съ половины VI вѣка, т. е. съ того времени, когда Іустиніанъ принялъ оный подъ свое покровительство, былъ обитаемъ христіанами. На седьмомъ вселенскомъ соборѣ (2-мъ Никейскомъ) въ 787 году присутствовали Никита епископъ Готѳскій (въ лицѣ монаха Кирила) и Стефанъ Исповѣдникъ, архіепископъ Сурожскій (Сугдайскій, Солдайскій или Судацкій) Вѣкомъ позже, т. е. въ концѣ IX в. при императорѣ Львѣ Философѣ, епархія Сугдайская по списку была 35-я, между тѣмъ, какъ Готѳія, имѣвшая особаго архіепископа считалась 34-ю епархіею.

(*) Крым. Сбор. стр. 63.

(**) Церковь Греко-Россійская въ сей день празднуетъ память свят. священномучениковъ Херсонескихъ: Ефрема славнаго, Василія Богомудраго, Капитона Великаго, божественнаго Агафодора и еще трехъ богоносныхъ кормчихъ церквей: Ѳеерія, Евгенія и Елпидія.

Первымъ епископомъ Готѳіи былъ, сколько извѣстно, Ѳеофилъ. Это безъ сомнѣнія одно лицо съ переводчикомъ св. писанія на Готѳскій языкъ, Улфилою. Въ дошедшемъ до насъ на латынскомъ языкѣ спискѣ св. отецъ, которые подписали постановленіе перваго Никейскаго собора (325 г.) предпослѣднее лицо есть Ѳеофанъ Готѳскій.

2. Селиній Аріанецъ.

3. Унила. О немъ упоминаетъ архіепископъ Константинопольскій Іоаннъ Златоустъ въ XIV письмѣ своемъ къ Діаконисѣ Олимпіадѣ, говоря, что онъ самъ послалъ его въ Готѳію, гдѣ этотъ Унила послѣ великихъ подвиговъ скончался.

4. Послѣ этого извѣстно, (изъ Прокопія) что одинъ Готѳскій епископъ скончался около 20 лѣтъ по вступленіи на престолъ императора Іустиніана I, который по просьбѣ ихъ далъ имъ

5. Новаго епископа.

6. За симъ le Quien показываетъ епископа неизвѣстнаго имени.

7. Слѣдуетъ чтимый и греко-россійскою церковью, Іоаннъ епископъ Готѳскій (VIII в.) коего память празднуется 26 Іюня. «Бѣ при Константинѣ (Копронимѣ?) царѣ и при (отцѣ его) Львѣ Исаврянинѣ († 741 г.) отъ Тавроскифскія страны подъ властію Готѳскою, сынъ Льва и Фотиніи, (сказано въ прологѣ). Болландисты, а съ ними и le Quien говорятъ, что Іоаннъ рожденъ въ Партенитѣ. По случаю иконоборства, онъ «отъ своихъ людей былъ посланъ къ Иверійскому архіепископу (in Iberiam) и отъ того постановленіе пріятъ.» Онъ ѣздилъ въ Константинополь и по защищеніи правой вѣры предъ царицею Ириною (послѣ 780 г.) возвратился въ свою епархію. Тутъ злодѣи предали было его во власть Казаровъ, но онъ успѣлъ бѣжать

въ Мистріаду (Амастрисъ) и тамъ прожилъ нѣсколько лѣтъ. Когда же дошла до него вѣсть о смерти Когана, то онъ возвратился въ Готѳію, гдѣ въ предсказанный самъ себѣ день, скончался.

8. Здѣсь должно включить епископа Никиту, за котораго на седьмомъ вселенскомъ соборѣ (787 г.) подписывалъ приговоры монахъ Кирилъ.

9 При патріархѣ Іоаннѣ Ксифелигѣ въ 1066 и 1067 годахъ на двухъ соборахъ присутствовалъ также архіепископъ Готѳскій, коего имя неизвѣстно.

10 При Мануилѣ Климентѣ и патріархѣ Михаилѣ Окситѣ, въ 1143 г. два епископа Каппадокійскіе, подозрѣваемые въ ереси Богомиловъ были отставлены и приговоръ по этому предмету между прочимъ подписалъ также архіепископъ Готѳскій.“

11. Константинъ. Подпись этого архіепископа находится подъ двумя приговорами произнесенными соборами 1147 и 1156 годахъ, изъ коихъ первымъ лишенъ сана патріархъ Козма Аттикъ, подозрѣваемый въ ереси Богомиловъ, а на второмъ также лишенъ престола патріархъ Антіохійскій.

12) Арсеній
13) Софроній (жилъ въ 1282 г.)
14) Оловолосъ (— — 1410 г.)
15) Константій (— — 1587 г.)

За тѣмъ имена остальныхъ митрополитовъ я дополняю изъ одной рукописи, на татарскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Кырыма дѣленъ митрополитлерынъ беянъ этерызъ» т. е. дѣлаемъ извѣстіе о пришедшихъ въ Крымъ митрополитахъ. Рукопись исторически вѣрна.

16) Анѳимъ (пришолъ въ 1639 году).
17) Давидъ (— — 1652 г. октября 21 дня).
18) Меѳодій (— — 1673 г. ноября 15 —).
19) Неофитъ(— — 1680 г. мая 13 —).
20) Макарій (— — 1707 г. іюня 21 —).
21) Парѳеній(— — 1710 г. декабря 23 —).

По другимъ источникамъ видимъ, что этотъ митрополитъ, первый подписавшійся титломъ «о Готдіàсъ кэ Кафà» жилъ въ 1721 году, что, конечно, совершенно справедливо.

22) Гедеонъ (пришелъ въ 1725 г. ноября 25.)

Послѣ Гедеона находимъ митрополита, подписавшимся на одной грамотѣ, въ 1760 г., титломъ «о Годіàсъ кэ Кафà, но имени его разобрать нѣтъ возможности. Разбирая каракульки, онъ подписался, можно полагать, что имя его:

23) Дороѳей.

За тѣмъ слѣдуетъ послѣдній митрополитъ Готѳіи и Кафы:

24) Игнатій (приш. въ 1771 г: апрѣля 22 дня.)

Теперь приступимъ къ администраціи Крымскихъ христіанъ, въ общей христіанской епархіи. Тутъ она имѣетъ совершенно такое же устройство, какое мы видѣли въ администраціи Византіи, съ XV в. Въ лицѣ митрополита сосредоточены гражданская и духовная власти. Какъ въ Византіи патріархъ есть полноправный властелинъ христіанъ, такъ точно и митрополитъ въ Крыму, съ тою разницею, что митрополитъ крымскій состоитъ подъ контролемъ патріарха. Источникъ, которымъ я пользуюсь для администраціи крымскихъ христіанъ такъ важенъ и драгоцѣненъ, что считаю совершенно лишнимъ дѣлать изъ него извлеченія, потому что и въ такомъ случаѣ пришлось бы пере-

дать его весь, только другими словами и въ другомъ порядкѣ. Привожу его, не измѣняя ничего, сказавъ только, что словамъ, которыя написаны курсивомъ, я придаю особенное значеніе и важность. Изъ него читатель самъ составитъ вѣрное понятіе не только объ администраціи христіанъ въ Крыму, но и ихъ жизни. Это фирманъ султана Мустафы II.

1171 г. мѣсяца Сефера 11 дня (1757 г. февр. 11 д.) по благополучномъ нашемъ возшествіи на высокосчастливѣйшій, всемирный, императорскій, египетскій, султанскій престолъ, возобновляя вообще всѣ грамоты, пожалованныя отъ нашей имперіи, мы высочайше повелѣть по сему фирману изволили, слѣдующее: 1) такъ какъ прежде сего живущіе въ Кафѣ, Мангупѣ, Балаклавѣ, Судакѣ и Азовѣ съ приписными къ нимъ мѣстами, подданные христіане по сей предъявленной грамотѣ пожалованы были на смотрѣніе мессійскаго народа митрополиту Гедеону; (котораго конецъ да будетъ благъ), почему и нынѣ для возобновленія той высочайшей грамоты оному митрополиту данной—Константинопольскій патріархъ Серафимъ подалъ къ высочайшимъ стопамъ нашимъ за своею печатью письменное прошеніе; а какъ по справкѣ съ епископскими списками оказалось, что хотя помянутый митрополитъ Гедеонъ обыкновеннаго намъ подарка, состоящаго въ деньгахъ и не взнесъ, однако же вмѣсто того такое число денегъ означеннымъ конст. патріархомъ Серафимомъ въ нашу казну заплачено, почему 1173 (1759) г. мѣсяца Джимадзі-уль-ахыра, 19 дня оному митр. Гедеону сею вновь отъ насъ данною грамотою повелѣваемъ, дабы онъ митр. Гедеонъ надъ живущими въ Кафѣ, Мангупѣ, Балаклавѣ и Азовѣ христіанами *по прежнимъ примѣрамъ и по прежнему обыкновенію и ихъ закону былъ самовластнымъ митрополитомъ*;

состоящіе подъ его вѣдомствомъ въ разныхъ приписныхъ къ помянутымъ городамъ мѣстахъ наши подданные народы, отъ большаго до малаго, епископы, іеромонахи, монахи и бѣлые священники почитали бы и признавали его митрополитомъ, не чиня ничего въ противность, дѣла свои исполняли бы справедливо, изъ повелѣній его не выступали и были бы ему послушны даже и въ томъ отношеніи, когда онъ будетъ кого либо отъ какой должности стрѣшать и на то мѣсто другаго опредѣлять; никто бы отнюдь въ его дѣла невмѣшивался и никакого препятствія бы не дѣлалъ, но оставалось бы все то въ собственномъ его распоряженіи.

2) По силѣ сей данной ему нашей священной грамотѣ никто да не отважится *безъ высочайшаго повелѣнія состоящихъ въ его вѣдомствѣ церквей и монастырей отнимать* и что кому отъ него приказано будетъ въ томъ никому не прекословить; а когда бы состоящіе въ казенной службѣ начальники подъ предлогомъ, что они имѣютъ приказаніе настаивать въ разсмотрѣніи и взысканіи церковныхъ дѣлъ, то не чинили бы имъ никакихъ штрафовъ ни обидъ.

3) При бракосочетаніяхъ и разводахъ быть только тѣмъ людямъ, которымъ отъ митрополита позволено будетъ, а постороннимъ отнюдь не входить.

4) Если кто изъ монаховъ, священниковъ и другихъ особъ изъ греческой націи изъ собственнаго имѣнія, что завѣщаетъ духовнымъ чинамъ, какъ то: патріарху, митрополиту, епископу, оное тотчасъ освидѣтельствовавъ, принимать за благо.

5) Когда митрополитъ находящихся подъ его вѣдомствомъ епископовъ, игуменовъ, іеромонаховъ, монаховъ и священниковъ за какое либо противъ закона преступленіе, по законнымъ правамъ и по своему разсмотрѣнію будетъ наказывать, въ томъ не долженъ никто препятствовать.

6) Митрополитъ имѣетъ право наказывать священниковъ, которые безъ его позволенія и въ противность уставовъ кого либо обвѣнчаютъ.

7) Никакихъ жалобъ на митрополита отъ его подвластныхъ нигдѣ не принимать, но надлежитъ объ немъ для провосудія представлять нашего величества дивану, верховному визирю и казы-аскеру съ тѣмъ, что пока резолюція послѣдуетъ, никто на его мѣсто опредѣляемъ не былъ.

8) О посвященіи какого либо монаха въ епископы, или объ отрѣшеніи священника отъ должности и объ опредѣленіи на его мѣсто другаго, посторонней просьбы не принимать и никому никакого притѣсненія не чинить.

9) Посылаемымъ отъ митрополита повѣреннымъ людямъ, для сбору казенныхъ податей отъ епископовъ, іеромонаховъ, священниковъ и прочихъ христіанъ въ присутственныхъ мѣстахъ начальникамъ дѣлать вспомоществованіе; подати же собираемы быть должны: за строенія, монастыри, за вѣнчанья и за прочія мелочи, за которыя *по прежнему обыкновенію*, патріархи и митрополиты должны были платить въ казну.

10) Если кто изъ находящихся въ вѣдомствѣ митрополита и живущихъ въ монастыряхъ людей станетъ съ мѣста на мѣсто для излеченія больныхъ переходить самовольно, таковыхъ ему митрополиту наказывать и на прежнее жилище возвращать

11) Когда отъ митрополита, іеромонаха посланы будутъ въ домы нашихъ подданныхъ христіанъ, для исполненія какихъ либо по своему закону обрядовъ, въ такихъ случаяхъ воеводамъ, судьямъ, сотскимъ и прочимъ знатнымъ людямъ никакого имъ изнуренія и обидъ не дѣлать.

12) Митрополиту и прочимъ священникамъ въ домахъ своихъ евангеліе читать громогласно позволяется, равно какъ и отправлять службу въ знатныхъ домахъ по закону. Евангеліе читать тихо безъ поставленія лампадъ и свѣчь, также безъ кадила и жезла не облачаясь въ ризу и не садясь въ кресло.

13) Прежде данныхъ отставнымъ начальникомъ грамотъ не пересматривать, для одного только корыстолюбія и чрезъ то ихъ въ противность закона не обижать.

14) Посылаемымъ отъ митрополита для сбора казенныхъ податей людямъ давать отъ мѣста до мѣста проводниковъ и за перемѣну ими платья и за содержаніе при себѣ оружія въ такомъ случаѣ знатнымъ людямъ изъ корыстолюбія притязанія и запрещенія не дѣлать.

15) *Подданныхъ нашихъ христіанъ безъ добровольнаго ихъ желанія къ принятію магометанскаго закона не принуждать.*

16) Когда митрополитъ, за неименіемъ денегъ, будетъ платить обыкновенную казенную подать товарами, съ оныхъ при портахъ пошлины не брать и командирамъ за пропускъ товаровъ не требовать подарковъ и никакого отягощенія не чинить.

17) Равнымъ образомъ, если случатся въ привозѣ при портахъ и таможняхъ собранныя на содержаніе митрополита съ его подчиненныхъ садовые фрукты, и вино, масло, медъ и проч. продукты, съ нихъ также пошлины и прочаго не брать.

18) Принадлежащіе митрополиту, монастырямъ и церквамъ сады, огороды и хутора должны оставаться на прежнемъ основаніи въ ихъ владѣніи, равно какъ пахатныя земли и мельницы, разныя строенія, лавки, пожитки, наличныя деньги и всякія вещи, и во все это постороннимъ не вмѣшиваться.

19) Если кто будетъ имѣть на митрополита и его епископахъ какую либо претензію и объ этомъ, пашамъ, судьямъ или намѣстникамъ подастъ прошеніе, то не разсмотря порядочно дѣла ничего въ дѣйствіе не производить; и хотя бы какимъ либо образомъ прежде или послѣ высочайшій указъ объ этомъ послѣдовалъ, то и въ такомъ случаѣ исполненія не дѣлать, когда дѣло разобрано въ точности не будетъ.

20) Буде кто изъ подданныхъ христіанъ завѣщаетъ, что либо патріарху, митрополиту и церкви оное по смерти его взыскивать съ наслѣдниковъ его и судомъ.

21) Живущіе въ вѣдомствѣ митрополита въ селахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ епископы, монахи и священники, равно какъ и прочіе духовные люди годовыя подати патріарху и митрополиту платить должны какъ то: съ собираемой милостыни, водоосвященія, съ земли, съ перваго, втораго и третьяго бракосочетанія, съ каждаго дома женанатаго по 12 аспръ, да сверхъ того каждый священникъ по 1 червонцу.

22) Тѣ изъ нашихъ подданныхъ христіанъ, которые вмѣсто годовой подати своей станутъ платить пшеницею и деревяннымъ масломъ, съ поставкою онаго на мѣсто, съ тѣхъ пошлины за то не брать.

23) Когда съ церквей и деревень собираемы будутъ митрополитомъ или его повѣренными казенные доходы, какіе бы они нибыли, въ томъ знатнымъ и прочимъ не дѣлать запрещенія.

24) Подданнымъ нашимъ христіанамъ, во время сбору казенной подати, въ одинъ домъ изъ разныхъ съ дѣтьми и прочими родственниками не собираться и тѣмъ казнѣ ущербу непричинять.

25) Знатныя особы, дворяне и помѣщики находящихся въ ихъ деревняхъ и хуторахъ подданныхъ нашихъ христіанъ укрывать отъ платежа податей не должны, называя ихъ своими стряпчими, дѣтьми и служителями.

26) Если вовремя бракосочетанія или развода мужа съ женой случится ссора, оную разбирать митрополиту или его повѣреннымъ.

27) Когда окажется надобность привести кого нибудь въ церковь для присяги, изъ христіанъ, въ то судьямъ и начальникамъ не вмѣшиваться.

28) Состоящіе подъ вѣдомствомъ епископовъ, священники не должны никого въ противность закона вѣнчать болѣе трехъ разъ, равно какъ *имѣющему живую жену на другой не жениться*, а кто сіе преступитъ того позволяется и наказать.

29) При случаѣ описи на государя остающихся послѣ умершихъ епископовъ, іеромонаховъ, монаховъ и священниковъ наличныхъ денегъ, церковныхъ утварей, разныхъ вещей, лошадей и прочаго имѣнія, въ чемъ бы оно нисостояло, митрополитамъ и его повѣреннымъ, судьямъ, воеводамъ ни подъ какимъ видомъ въ оное не вмѣшиваться.

30) *Священникамъ незаконно-вѣнчающимъ въ церковь входить недолжно, а когда оные и умрутъ, то судьмъ, намѣстникамъ и прочимъ начальникамъ и вельможамъ не слѣдуетъ принуждать прочихъ свящ. оныхъ погребать.*

31) Епископовъ и свящ. прекословящихъ въ платежѣ казенной подати разстригать и на мѣсто ихъ другихъ по закону поставлять, въ чемъ и никому не чинить препятствія.

32) Когда окажется нужнымъ виновнаго христіанина приводить ко кресту для увѣщеванія или другое по церковному закону сдѣлать наказаніе, въ оное никому не вмѣшиваться.

33) Если кто изъ христіанъ вздумаетъ жениться противузаконно, таковыхъ лицъ нигдѣ не вѣнчать.

34) Если кто изъ христіанъ третью долю своихъ пожитковъ откажетъ на церковь, монастырь, патріарху, митрополиту или епископу, оные пожитки немедленно должны быть освидѣтельствованы свидѣтелями изъ Грековъ.

35) Когда кто изъ іеромонаховъ и свящ. окажется въ должности своей неисправнымъ, такихъ митрополиту надлежитъ смѣнять и потомъ церкви и монастыри, при которыхъ они находились, содержать въ своемъ присмотрѣ, а если заблагоразсудитъ, опредѣлять на тѣ мѣста другихъ, въ томъ никому не припятствовать.

36) Безъ собственнаго желанія митрополита никто изъ воинскихъ людей, противъ военныхъ артикуловъ, недоложенъ насильствомъ вступать къ нему въ ясачскую должность.

37) Всякому воспрещается отнимать у митрополита и его подчиненныхъ лошадей и лошаковъ для своей ѣзды ими употребляемыхъ и воинскимъ людямъ въ это отнюдь не вмѣшиваться.

38) Гдѣ митрополитъ будетъ имѣть жительство, въ тѣ домы воинскимъ нашимъ людямъ и всѣмъ постороннимъ силою не вступать и отнюдь обидъ не творить.

39) Когда митрополиту случится проходить гдѣ нибудь съ своимъ жезломъ, въ томъ князья, правители, намѣстники, воеводы, полиціймейстеры и прочіе начальники отнюдь ему запрещать недолжны.

Такимъ образомъ сія наша высочайшая грамота, по пунктамъ расположенная, *во всемъ да прибудетъ дѣйствительною и никто посторонній да не отважится учинить христіанамъ въ вольности и правленіи* ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ какого либо притѣсненія и обиды.

Да будетъ вѣдомо о томъ всѣмъ и всякій да подастъ сему нашему высочайшему закону совершенную вѣру.

Вотъ кодексъ или сводъ правилъ, коими митрополиты руководствовались, при управленіи крымскими христіанами. Отсюда понятно, какъ нелѣпы тѣ преувеличенныя преданія, которыя говорятъ, что послѣдніе крымскіе ханы рѣзали христіанамъ языки, и, снизавъ на снурокъ, отправляли къ султану, и какъ наивны тѣ пишущіе о крыскихъ христіанахъ, которые даютъ вѣру подобнымъ нелѣпостямъ. Само собою разумѣется, какъ въ Византіи, такъ и въ Крыму, права, дарованныя христіанамъ верховною властью, были часто нарушаемы произволомъ и ненавистью, но все таки этотъ произволъ, особенно въ концѣ XVIII в., не выражался въ такихъ грубыхъ формахъ, потому, что это было невозможно по самому характеру политики турокъ и татаръ, имѣвшихъ дѣла съ сильными христіанскими державами.—Обращая особенное вниманіе на нѣкоторыя выраженія этого фирмана, мы можемъ довольно основательно предполагать, что управленіе христіанъ по фирманамъ султановъ есть исконное и что такимъ же образомъ управлялись христіане и въ XVII, XVI и XV вѣкахъ, съ тою только разницею, что тогда произволъ властителей имѣлъ болѣе простора. Оставивъ читателю самому дѣлать по этому предмету различныя предположенія, на основаніи этого драгоцѣннаго фирмана, обращаюсь снова къ XV в. и въ сжатомъ видѣ изложу исторію народной жизни христіанъ и ея видоизмѣненія подъ условіями татарскаго гнёта и доведу её до важнѣйшей эпохи въ жизни крымскаго христіанства, т. е. до мира въ Кучукъ-Кайнарджи, въ 1774 году.

Многосторонняя и разнообразная жизнь класическихъ Грековъ, водворившихъ христіанство въ Крыму, столкнувшись съ магометанствомъ, принимаетъ однообразный и

грустный мотивъ. Уже до пришествія татаръ, греко-христіанская цивилизація въ Крыму, въ силу историческихъ условій, начинаетъ разлагаться. Генуэзская республика (пришедш. на полуост. въ полов. XIII в.) оказавшая, съ одной стороны большую помощь христіанству, съ другой стороны, закрывала его главный источникъ, конечно сама того не бѣдая. Она не знала, что подрывая торговлю ослабѣвшаго Херсонеса, вредитъ дальнѣйшей судьбѣ христіанства, которое она, какъ сильная христіанская республика, такъ хорошо поддерживала и такъ широко распространила. Воздвигая вѣчныя башни, и строя несокрушимыя крѣпости, она конечно не предполагала, что въ XV в., покорная волѣ судебъ, оставитъ завѣтныя берега Тавриды, а съ нею вмѣстѣ, и Херсонесъ, и христіанство на произволъ грубаго невѣжества татаръ. Терроръ столкновенія двухъ враждебныхъ ученій, задерживался вліяніемъ Генуэзцевъ на политическія событія, между тѣмъ до столкновенія происходятъ такія явленія: внутри полуострова ученіе Магомета развивается вмѣстѣ съ могуществомъ татаръ, а на югѣ его, греческая цивилизація, вмѣстѣ съ торговлею Херсонеса, подорванною Генуэзцами, мало помалу падаетъ, и наконецъ въ XV ст. совсѣмъ упала такъ, что съ удаленіемъ Генуэзцевъ, двѣ враждебныя силы-татарская и христіанская, одна могучая и господствующая, другая слабая и подчиненная, должны были столкнуться. Отсюда понятно, почему мотивъ греческой жизни сталъ грустнымъ подъ властью татаръ. Мы непремѣнно должны ожидать ужасы и стонъ въ жизни христіанства. Татарскій гнетъ, по отношенію къ жизни Грековъ, можно назвать ядомъ, который, въ теченіи пяти вѣковъ, давался въ различныхъ пріемахъ и который наконецъ окончательно отравилъ и погубилъ ее: утончённый грекъ, временъ цвѣтущаго состоянія Херсонеской республики, въ XVIII в.

выродился въ невѣжественнаго татарина и по понятіямъ и по внѣшней обстановкѣ, такъ что, близорукіе изслѣдователи происхожденія жителей южнаго Крыма, не могутъ узнать его, одѣтаго въ татарскій костюмъ.

Времена перваго столкновенія христіанства съ магометанствомъ, сопровождались ужасами. Татары подъ вліяніемъ фанатизма и сильной увѣренности въ правоту и спасительность ихъ религіи, жгли или разоряли христіанскія церкви и монастыри, истребляли греческія книги и гнали самый языкъ христіанской цивилизаціи. Но при этомъ нужно замѣтить, что оффиціальныхъ гоненій никогда не было: толпа, въ порывахъ ярости, нападала на христіанъ, и такъ какъ эти были лишены покровительства какихъ бы то нибыло законовъ, то за злодѣянія оставалась безнаказанною. Говорить о злодѣяніяхъ татаръ относительно христіанъ значило бы рисовать однообразную картину ужасовъ. Я не буду входить въ подробности страданій христіанъ по столѣтіямъ, а скажу объ нихъ въ общихъ чертахъ, на сколько это нужно, что бы уяснить ихъ вліяніе на жизнь. Вотъ какъ описываетъ почтенный нашъ дѣписатель XVII в. отношенія магометанъ и христіанъ: «Отягчаютъ ихъ (христіанъ) и къ послѣдней нуждѣ приводятъ, не позволяютъ имъ на конѣхъ ѣздить ниже оружіе какое имѣти ниже творити какихъ либо судовъ или управленій; велятъ имати христіанскихъ женъ не женатымъ Туркамъ, и аще жена нѣкоего христіанина пріиметъ вѣру турецкую и пойдетъ за турка, то повелѣваетъ законъ ихъ яко христіянинъ мужъ ея самъ пріимше туюжде *прелесть* можетъ паки взять ю. Еще не велятъ христіанамъ поновлять церквей упадающихъ повелѣваютъ же развѣ за великія дары; и тако христіане попущаютъ имъ расподатися убожества ради, и тако явно прекращается тамъ

слава Божья, а за тѣмъ и вѣра. Во Асіи (Малой Азіи) невольно Греку употреблять своего языка, токмо во время молитвы, дабы тако съ нарѣчіемъ изгубляли и нравы христіанскіе.»

Исполнися всюду злолютаго, поганства.
Вси сіи плачутъ зѣло утерявъ свободу,
Ибо въ своихъ отечествахъ купятъ и воду.
Въ домѣхъ неимутъ гдѣ главы приклонити
Ни единъ часъ тогда могутъ безъ плача быти.
Всѣхъ бо сихъ поганый яко псовъ удручаетъ
За малу вину казнитъ и злѣ умучаетъ.
Къ тому же отъ коегождо главы по златому
И днесь рожденный долженъ дати султану злому.
И на куюжде пять лѣтъ дѣтей избираетъ
Отъ всякаго дому, которыхъ по турчаютъ.
Тіи уже отца и матерь забываютъ
И въ поганскомъ законѣ крѣпко пребываютъ.
. . . . . .
. . . . . .
Гдѣ емлетъ поганецъ все, что въ дому остася,
Стада, скотъ многихъ ничто же о нихъ трудяся.
Часть плѣнниковъ связанныхъ предъ собою гонятъ.—
Посѣченныхъ старыхъ и младенецъ невинныхъ
Свѣжая кровь течетъ по потокахъ долинныхъ
Домы отъ поганъ пожжены дымомъ курятся
А тіи зміи множащи никого боятся
Тамъ бѣдный житель въ своихъ отеческихъ мѣстѣхъ
Слышащи о тѣхъ страшливыхъ поганскихъ вѣстѣхъ
И во время смиренія войны боится
И въ часъ оранія оружія держится.
. . . . . .
Горе и увы христіанъ тамо постиже

И сицевый плачъ на коегождо достиже
Воду свою у поганъ сребромъ покупаетъ
И дрова въ неволѣ такожде обрѣтаетъ
Надъ главами у нихъ мучители злые
Утружденнымъ не даютъ покоя проклятые.

Это писаніе почтеннаго Андрея Лызлова имѣетъ конечно и художественную сторону, гдѣ преувеличенія неизбѣжны, но оно вѣрно характеризируетъ состояніе христіанъ подъ игомъ иновѣрцевъ. Къ нему надо еще прибавить, что татары, пріучая дѣтей своихъ къ стрѣльбѣ въ цѣль позволяли имъ стрѣлять въ старыхъ христіанъ. Но мы недолжны ужасаться надъ состояніемъ христіанъ, когда посмотримъ на дѣло съ настоящей точки зрѣнія. Мы имѣемъ примѣры въ исторіи, гдѣ христіане гнали иновѣрцевъ не хуже татаръ. Возьмемъ Евреевъ: «Подданные Альфонса IX короля Кастильскаго умертвили въ его глазахъ прекрасную жидовку. Въ сѣверныхъ областяхъ Франціи и въ Германіи, несмотря на запрещенія правительства и даже духовныхъ, чернь грабила и убивала ихъ, оправдывая свои неистовства въ сильномъ подозрѣніи въ святотатствѣ и добываніи крови изъ христіанскихъ младенцевъ для своихъ обрядовъ. При началѣ крестовыхъ походовъ участь Евреевъ сдѣлалась еще ужаснѣе: отправляясь въ Палестину, Крестоносцы считали святымъ долгомъ убить нѣсколько враговъ Христа. Фанатизмъ дошелъ до того, что св. Бернардъ въ половинѣ XIII в. принужденъ былъ ходить изъ области въ область для укрощенія ярости народа. Европейцы вообще, почти не считали ихъ за людей: жидъ составлялъ собственность феодальнаго владѣльца, который торговалъ имъ какъ скотомъ и грабилъ какъ непріятеля; жидъ его приносилъ ему ежегодно доходъ, а вслучаѣ надобности его можно продать и заложить. Генрихъ III продалъ всѣхъ жидовъ, живущихъ

въ Англіи брату своему Ричарду. Для отличія Евреевъ отъ христіанъ имъ приказано было носить рогъ на шляпѣ и нашивки на платьѣ. Эти знаки выдавались за деньги изъ государственной казны. Филиппъ Прекрасный, конфисковавъ всѣ имущества жидовъ, живущихъ во Франціи, подъ смертною казнью запретилъ имъ жить въ государствѣ и подарилъ парижскую синагогу своему кучеру. Въ Наварѣ было убито 10 т. жидовъ. Ужасная язва, опустошившая всѣ три части Стараго свѣта была поводомъ къ новымъ неистовствамъ: Евреевъ обвиняли въ отравленіи рѣкъ и источниковъ, въ распространеніи заразы посредствомъ волшебныхъ заклинаній и убивали ихъ тысячами. Напрасно ссылались они на свидѣтельства ученыхъ врачей: никто не хотѣлъ вѣрить Устрашенныя общимъ волненіемъ, правительства не смѣли защищать ихъ противъ невѣжества и суевѣрія. Швейцарія, Брабантъ особенно были театромъ этихъ побоищъ. Толпы фанатиковъ ходили изъ города въ городъ изтязая себя самымъ безчеловѣчнымъ образомъ, проповѣдуя покаяніе и истребленіе жидовъ. Евреи, избѣгая мученій, которымъ подвергала ихъ одичавшая чернь, часто предупреждали ихъ самоубійствомъ. Память казнямъ и мученія Евреевъ опредѣлено было праздновать одинъ разъ въ столѣтіи. Жители Брюсселя торжествовали этотъ благородный праздникъ не далѣе, какъ въ 1820 году. Въ Польшѣ упоминаютъ до сихъ поръ имена вельможъ (Потоцкіе) изъ весьма знатныхъ фамилій, которые не далѣе прошедшаго столѣтія приказывали жидамъ представлять кукушекъ, что бы стрѣлять въ нихъ.» (Грановскій). Читая эти ужасы не слѣдуетъ, забывать, что ихъ дѣлала Европа близкая къ нашему времени и при томъ христіанская; польскій магнатъ прошлаго вѣка стрѣляя жидовъ какъ кукушекъ, дѣлалъ это не потому, что религія Еврея противурѣчить религіознымъ его понятіямъ; а потому что гонорный магнатъ

отрицалъ въ евреѣ всѣ человѣческіе права. Послѣ этого удивительно ли если татары отнимали у христіанъ женъ и дѣтей, грабили ихъ дома, церкви и монастыри, убивали христіанъ унижавшихъ ихъ религію и т. д. Тутъ мы видимъ, что произволомъ татаръ руководила нравственно-религіозная цѣль, между тѣмъ какъ поступкомъ магната руководилъ одинъ только голый и грубый произволъ аристократа, безнаказаннаго въ своихъ злодѣяніяхъ. Мы оставимъ мрачную картину состоянія христіанъ подъ игомъ татаръ, скажемъ только въ краткихъ словахъ, въ чемъ состояла тяжесть жизни. Вотъ ея характеристика: христіане были изнуряемы тяжкими работами. Ханы часто со всѣхъ селеній собирали человѣкъ по триста христіанъ и заставляли ихъ работать даромъ по цѣлымъ мѣсяцамъ, при чемъ они исполняли и обязанности рабочаго скота. Подати съ христіанъ взыскивались въ большóмъ количествѣ, нежели съ татаръ и подвергались частымъ непосильнымъ налогамъ. Особенно тягостно было христіанамъ при сильныхъ и воинственныхъ ханахъ: въ военное время христіанинъ часто поплачивался всѣмъ достояніемъ, при чемъ подвергался пыткамъ. Далѣе; христіанъ мучила откупная система: христіане составляли откупную статью, вслѣдствіе чего, платя подати хану, были терзаемы откупщиками невыносимо. Это ставило ихъ въ состояніе рабовъ, которыми христіане фактически небыли. Самымъ важнѣйшимъ зломъ, изъ котораго вытекало безчисленное множество другихъ золъ, это то, что христіане были лишены строгаго покровительства законовъ: сильный татаринъ безнаказанно грабилъ слабаго грека. Народная поэзія христіанъ, въ которой отразилась ихъ жизнь, переполнена описаніемъ насилій и грабежей. Это самый лучшій источникъ для исторіи духовнаго и матеріальнаго быта христіанъ. Пѣсню христіанъ нельзя назвать пѣснею: это вой беззащитнаго народа, безъискуствен-

ное описаніе возмутительныхъ сценъ и унынія съ замогильнымъ голосомъ. Образцы этой поэзіи сохранили для насъ потомки этихъ христіанъ, Маріупольскіе Греки, живущіе нынѣ на берегу Азовскаго моря.

Мы посмотримъ, какъ видоизмѣнилась жизнь христіанскаго населенія Крыма въ борьбѣ съ магометанствомъ, въ своихъ отдѣльныхъ стихіяхъ въ XVIII вѣкѣ; въ какомъ состояніи, въ это время, находились: христіанство, образъ жизни и нравы христіанскаго населенія, обычаи, языкъ и народное образованіе.

ХРИСТІАНСТВО. Въ первое время столкновенія съ магометанствомъ, съ половины XIII в. до XV в., христіанство не уменьшалось; во первыхъ потому, что татары еще не твердые сами въ магометанствѣ не сильно преслѣдовали религію христіанъ,—во вторыхъ потому, что христіане твердые въ вѣрѣ съ терпѣніемъ сносили гоненія религіи. Въ концѣ XV в. Генуэзцы удаляются изъ Крыма и христіанство лишается до 50 т. своихъ послѣдователей и вмѣстѣ охранителей. Послѣ Генуэзцевъ татары начинаютъ сильно гнать христіанство, но успѣхъ ихъ, въ дѣлѣ распространенія магометанства, между христіанами слишкомъ ничтоженъ: твердые въ вѣрѣ христіане съ самоотверженіемъ падаютъ подъ ударами гонителей. Здѣсь нельзя не замѣтить одного общаго и весьма важнаго явленія: гоненія на христіанство дѣйствуютъ всегда отрицательно для успѣха магометанства. Это замѣтно не только въ гоненіяхъ на крымскихъ христіанъ, но и въ другихъ странахъ. Сильный ударъ нанесенъ былъ христіанству татарской цивилизаціей, когда христіане, конечно вслѣдствіе своего соціальнаго положенія, стали усвоять образъ жизни татаръ. Это вліяніе началось съ XVI в., а потому и христіанство съ этого времени начинаетъ убавляться. Сперва христіан-

ство начало исчезать тамъ, гдѣ оно началось, именно на южномъ берегу Крыма, гдѣ главнымъ органомъ его былъ Георгіевскій Херсонескій монастырь. Сочувствіе христіанства, парализованнаго вліяніемъ татарской жизни, Георгіевскому монастырю, начало уменьшаться, отчего онъ началъ упадать, а вмѣстѣ съ этимъ пересталъ имѣть такое вліяніе на него, какое имѣлъ прежде. Къ тому же грабежи татаръ, часто разоряли его до основанія. Упадокъ вліянія этого монастыря имѣлъ тотъ результатъ, что въ XVII в. по словамъ священника Іакова на южномъ берегу «благочестіе изсякло,» а къ концу этого же столѣтія и самъ монастырь угасъ. Центромъ всего христіанства въ Крыму сталъ Успенскій Бахчесарайскій скитъ: прочіе монастыри, то вслѣдствіе гоненій татаръ, то вслѣдствіе недостатка сочувствія христіанъ, угасли. Съ этихъ поръ судьба православнаго христіанства въ Крыму находится въ рукахъ Успенскаго скита: духовное назиданіе христіанъ и гражданское управленіе ими принадлежитъ ему. Находясь въ самомъ центрѣ татарской цивилизаціи, и отъ природы снабженный не сокрушимыми стѣнами, онъ, безопасный отъ разореній и пожаровъ поддерживаетъ склонившееся къ упадку христіанство, такъ что, если въ XVIII в. христіанство и осталось въ 60 селахъ на всемъ пространствѣ Крыма, то честь сохраненія его принадлежитъ Бахчесарайскому скиту. Въ немъ же, по всей вѣроятности, жили и всѣ іерархи Готѳо – кафской епархіи.

Что-бы показать въ какомъ жалкомъ состояніи находилось въ XVIII в. христіанство, достаточно указать на его церкви. Вотъ ихъ внѣшняя форма и величина: церковь св. Николая (въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ) имѣла: вышины 3 саж. 1¼ арш.; ширины 6 саж. 2 арш.; длины 7 саж. 1½ арш., монастырь св. Георгія (близъ самой Ѳеод.) имѣлъ: вышины 2 с., ширины 3 с., длины 3 с. 2 ар.; во имя св.

Ильи: вышины 1 с. 2 ар., шир. 2 саж., длины 4 саж. 1½ ар.; церковь Ѳеодора Стратилата имѣла: шир. 2 саж. 1½ арш. длины 4 с. Эти церкви были конечно полнымъ выраженіемъ ихъ матеріальнаго быта и религіознаго чувства.

ОБРАЗЪ ЖИЗНИ, НРАВЫ И ОБЫЧАИ. Образъ жизни христіанъ, столкнувшись съ образомъ жизни татаръ, подчинился всестороннему его вліянію, такъ, что въ XVIII в. онъ почти ничѣмъ не отличается отъ образа жизни татаръ. Здѣсь также слѣдуетъ сказать, что жизнь христіанъ начала искажаться не вслѣдствіе гоненій, а вслѣдствіе того, что христіане сжились съ татарами. Періодъ жестокихъ гоненій только вселялъ отвращеніе къ татарскимъ нравамъ. Въ XVIII в. общественный и семейный бытъ христіанъ уже со всѣмъ утерялъ первобытную форму: хозяйственный бытъ, постройка домовъ, пища—все это татарское. Лишь костюмъ одинъ удержалъ маленькій оттѣнокъ самобытности; домашнія украшенія были совершенно татарскія. Обычаи также претерпѣли сильное измѣненіе: это смѣсь христіанскаго и татарскаго. Даже церковные обряды измѣнились. На сколько крымская церковь, подъ вліяніемъ Византіи, сохранила свою мѣстную автономію, подъ управленіемъ митрополитовъ, на столько и церковные обряды и обычаи измѣнились самобытно. Этимъ объясняется то, что у потомковъ крымскихъ христіанъ, Маріупольскихъ Грековъ, церковные обычаи имѣютъ такой колоритъ, какого мы не встрѣчаемъ у другихъ христіанъ восточнаго исповѣданія.

ЯЗЫКЪ. Языкъ христіанъ претерпѣлъ такія же измѣненія, какъ и жизнь. Онъ заслуживаетъ, въ научномъ отношеніи, серьезныхъ розысканій. Исторія его покажетъ, какимъ образомъ богатый классическій языкъ Грековъ, вмѣстѣ съ судьбою народа до того измѣнился и обѣднѣлъ, что сталъ не въ состояніи выражать отвлеченныхъ понятій. Въ немъ слышится различная смѣсь и попадаются обломки бо-

гатыхъ формъ своего первообраза, классическаго языка. Современный аѳинянинъ не пойметъ этого языка, потому, что онъ выработался изъ классическаго совершенно при другихъ условіяхъ, чѣмъ языкъ ново-греческій. Полагая, что филологи съ удовольствіемъ прочтутъ образецъ этого въ высшей степени интереснаго языка, я предлагаю одну пѣсню. О правописаніи этого языка нужно сказать, что звуки: Ei, v, y, io, ai и i утеряли свою фонетическую важность и слились въ два звука: Е и у или і безразлично. Вотъ изъ множества имѣющихся подъ рукою первая попавшаяся.

Ті кà⁀ѳисасъ архонді пулья. (*)
Ті виглізіті!
Дрà⁀контасъ іртінъ с ту перівóлі
Кі суре́въ пуліча.
Драконтасъ энъ буюкъ—башісъ
Аргусъ кі мусурмà⁀нусъ.
Эті ту мѐга ту фірмà⁀ні
Мінъ ту сфраи.....
Простà⁀зі кі сурѐві
Суре́ві архонді пулья.
Сарà⁀нда пуліча сòріпсінъ!...
Туту ту калусінъ экамінду
Экамінду Ассà⁀нъ—мірзà⁀съ.
Тòра ше́ріти кі пурпаті—
На то сонъ сарà⁀нда чà⁀ла.
Та сарà⁀нда эвгаланда—
Піганда с' ту карà⁀ві,
Іа на та пà⁀гунъ с' тінъ Бòлі—
Іа нац' туркéвунъ...
Сарà⁀нда маніцісъ—мà⁀нісъ

*) За неимѣніемъ въ типографіи греческаго шрифта печатается русскимъ.

Клѐгунъ кі мурлугізунъ
Кі стѐкіму денъ пѐрунъ
Клѐгунъ кі та пулічату.
Кі андà трóмаксінъ кі дàвінъ ту карàві—
Трàнда мàнисъ фурчіхтанъ
Кі дѐка машеръяхтанъ!..

Что вы сидите, дѣти архонтовъ, что вы смотрите! драконъ (*) пришелъ въ округъ и собираетъ мальчиковъ Этотъ драконъ есть Буюкъ-паша, страшный мусульманинъ. Имѣетъ большой фирманъ съ большею печатью; повелѣваетъ и собираетъ дѣтей архонтовъ. Сорокъ дѣтушекъ собралъ. Это добро сдѣлалъ намъ Асанъ-мірза; теперь онъ ходитъ и радуется, думая собрать еще сорокъ. Сорокъ мальчиковъ отправлено на корабль для отвоза въ Константинополь, и для того, что бы тамъ ихъ потурчить. Сорокъ матерей,—матушекъ плачутъ и воютъ безъ устали, а съ ними и дѣтушки!.... И какъ тронулъ съ мѣста корабль, 30 матерей утопилось, а 10 зарѣзалось!;» Въ такомъ состояніи находился языкъ православныхъ христіанъ въ Крыму. Но и этотъ испорченный языкъ не былъ господствующимъ у всѣхъ христіанъ, большая половина ихъ между татарами говорила чистымъ татарскимъ языкомъ, который хорошо понимали и тѣ, которые говорили греческимъ языкомъ. Отъ этого, административныя распоряженія митрополитовъ, ихъ грамоты и пр. писались на общедоступномъ татарскомъ языкѣ, греческимъ алфавитомъ, извѣстнымъ у восточныхъ христіанъ по именемъ *караманлійскаго* Даже есть много церковныхъ книгъ писанныхъ этимъ алфавитомъ на татарскомъ языкѣ. Христіане называли муръ-татами (измѣнниками) тѣхъ, которые говорили татарскимъ

*) Символъ Турецкихъ начальниковъ.

языкомъ, точно такъ, какъ татары этимъ эпитетомъ называли мусульманъ принявшихъ христіанскую вѣру.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ. Мы пріймемъ за фактъ, что Грекъ временъ Херсонеской республики, который строилъ корабли, плавалъ по морямъ, воздвигалъ изящные храмы— не уступалъ тогдашнимъ образованнымъ народамъ въ образованіи, и, безъ сомнѣнія былъ грамотенъ и имѣлъ народныя училища. Этотъ же самый Грекъ, доживши до XVIII в., вмѣсто того, что бы уйти впередъ въ умственномъ развитіи, чрезъ татарское горнило, достигъ полнаго невѣжества и умственнаго отупѣнія. Народное образованіе, и въ Византіи не имѣвшее развитія, въ первый періодъ владычества Турокъ, въ Крыму со всѣмъ не существовало. Здѣсь не только масса народа, но и самое духовенство, руководившее ею, коснѣло въ грубомъ невѣжествѣ. Священникъ въ умственномъ развитіи, ничѣмъ не отличался отъ простаго угнетеннаго Грека: онъ умѣлъ только по книгѣ отслужить обѣдню. Въ XVIII ст. въ Крыму училищъ не было, а о XVII и XVI ст. и говорить нечего. Въ одной грамотѣ 1760 г. читаемъ жалобы митрополита на то, что у крымскихъ христіанъ нѣтъ училищъ. Онъ съ прискорбіемъ говоритъ, что на Аѳонской горѣ, усердіемъ иноковъ, была учреждена безплатная школа, въ которой до 200 мальчиковъ училось на счетъ монастыря: «Эмъ філософіка окурляръ, эмъ эллініка; кімы огреныръ чыкаръ, кімы келыръ; ве дайма, зекѣатъ веренъ хрістіанлара кедже-гундузъ дува этерлеръ.» (т. е. и философіи учатся, и эллинскому языку; кто научится выходитъ,—кто приходитъ; и всегда о христіанахъ подающихъ милостыню, денно и нощно молятся) Изъ этого мы только можемъ заключить, что мысль объ училищахъ занимала духовенство, но что христіане были такъ бѣдны и невѣжественны, что не сознавали важности училищъ и не имѣли средствъ содержать ихъ, а духовен-

ство, жившее только на счетъ христіанъ, получая отъ нихъ подаянія и за требы, такъ же не было въ состояніи держать школы. Само собою разумѣется, что при монастыряхъ обучали мальчиковъ грамотѣ, но это обученіе не имѣло школьнаго характера, и что грамотѣ обучались только дѣти зажиточныхъ христіанъ, или какъ ихъ называютъ архонда, а масса была лишена удовольствія читать и писать. Отсутствіемъ школъ и объясняется невѣжество духовенства. Низшее духовенство, какъ напр. діаконы и священники посвящались изъ крымскихъ христіанъ; а потому и не могли быть порядочно грамотны. Высшее духовенство, какъ напр. митрополиты и епископы, присылались патріархами изъ Византіи. Намъ извѣстно, что всѣ митрополиты XVII ст. были чужестранцы; это видно изъ вышеприведенной рукописи, подъ заглавіемъ: извѣстіе о митролитахъ, пришедшихъ въ Крымъ.» Эти митрополиты были конечно развитѣе туземнаго духовенства, но и они не всегда отличались образованіемъ. Такъ напр. одна грамота, подписанная митрополитомъ, имени котораго я разобрать не могъ, написана съ такимъ ограниченнымъ мышленіемъ, что во многихъ мѣстахъ не знаешь, о чемъ онъ хочетъ говорить. Цитаты изъ этой грамоты безполезны. Мы были бы конечно слишкомъ взыскательны, если бы стали требовать отъ христіанъ, стопавшихъ подъ гнетомъ иновѣрцевъ, что бы они всѣ были грамотны. Что бы извинить невѣжество злощастныхъ, угнетенныхъ крымскихъ христіанъ мы должны посмотрѣть на нашу прошедшую крѣпостную Россію, состояніе которой было нѣсколько утѣшительнѣе; между тѣмъ, какое невѣжество царствовало и еще царствуетъ до сихъ поръ въ ней; какъ тускло просвѣчиваютъ туда лучи просвѣщенія.—Наконецъ скажемъ нѣсколько словъ о

ХАРАКТЕРѢ крымскаго христіанства, какъ народа. Если исторія крымскихъ христіанъ имѣла окончательное вліяніе

на матеріальный бытъ ихъ, вслѣдствіе чего они, до XVIII в. совершенно переродились, то она не могла не имѣть такого же вліянія и на духовный бытъ. Это потому, что внѣшняя форма жизни, т. е. бытъ матеріальный, есть отпечатокъ внутренней; всякое измѣненіе во внѣшней жизни просходитъ только тогда, если оно зародилось въ духовной жизни народа. Христіанинъ первыхъ временъ татарскаго періода съ омерзеніемъ смотрѣлъ на магометанство, и соглашался скорѣе умирать чѣмъ принимать его; это потому, что идеи магометанства противурѣчили его христіанскимъ убѣжденіямъ; въ XVIII же вѣкѣ, когда его понятія, вслѣдствіе, конечно, историческихъ условій, измѣнились, онъ самъ безъ насилія принималъ магометанство и его обстановку, не противурѣчившую уже его понятіямъ. Это духовное перерожденіе крымскихъ христіанъ сопровождалось всѣми условіями насильственнаго перерожденія. Татарскій гнетъ изъ благородныхъ, гордыхъ и патріотическихъ Грековъ выработалъ совсѣмъ противуположныхъ людей, склонныхъ къ лукавству, рабскому униженію, измѣнничеству, лицемѣрію и т. д. Въ этомъ отношеніи большую услугу оказалъ христіанамъ іезунтскій орденъ, это безобразнѣйшее явленіе въ исторіи христіанства, основавшееся на ложно понятомъ ученіи Божественнаго Учителя. Этотъ орденъ, нанесшій много золъ восточному христіанству проникъ и въ Крымъ. Іезуитская пропаганда въ первый разъ показалась въ Крымъ въ 1704 или 1706 г. при ханѣ Газы-Гиреѣ. Мы ничего не знаемъ о дѣятельности Іезуитовъ здѣсь, но можно полагать, что она была широка. Въ Московск. арх. иностр. дѣлъ находимъ извѣстіе, что пьяные донскіе казаки, пируя въ одномъ подвалѣ въ Бахчесараѣ (въ 1737 г.), затопили Іезуитскую библіотеку, что даетъ поводъ думать, что іезуиты въ Крыму не дремали.

Еще въ XVII в. въ обществѣ христіанъ замѣчается де-

морализація. Въ 1630 г. митрополитъ Херсонесскій Серафимъ пріѣхалъ въ русскій станъ, стоявшій въ селѣ Вятловѣ, вручилъ послу нашему Степану Тередееву руку изъ мощей св. Меркурія; при чемъ митрополитъ сказалъ русскимъ, что бы они отъ грековъ мощей безъ его вѣдома не приняли, потому что греки занимаются воровствомъ и продаютъ поддѣльные мощи. Это конечно показываетъ, что угнетенные греки, что бы достать денегъ, занимались святотатствомъ, отрѣзывая члены у покойниковъ и продавая набожнымъ русскимъ за мощи. Въ XVIII в. одинъ митрополитъ въ своей грамотѣ, говоря о воровствѣ, приводитъ одинъ случай, гдѣ греки и мусульмане ѣхали на одномъ суднѣ, при чемъ грекъ вынулъ изъ сундука мусульманина 200 піастровъ, и тамъ же былъ изобличенъ въ преступленіи.— Само собою разумѣется, что историкъ не долженъ дѣлать приговора по этимъ частнымъ случаямъ; онъ можетъ только предполагать, что эти частные случаи вытекли изъ общаго уровня общественной нравственности. Если онъ смотритъ на всѣ явленія въ жизни христіанъ съ исторической точки зрѣнія, то онъ не долженъ быть слишкомъ строгимъ относительно ихъ недостатковъ: они извиняются самымъ общественнымъ положеніемъ христіанъ. Онъ не долженъ удивляться и тому, что христіане часто бросали своихъ женъ и при жизни ихъ законнымъ порядкомъ женились на другихъ: христіанинъ, усвоившій себѣ взлядъ татарина на отношенія къ женчинѣ, при слабомъ контролѣ законовъ, легко могъ деспотически играть судьбою этого унижоннаго въ то время существа.

Таково въ общихъ чертахъ, состояніе крымскаго христіанства до мира въ Кучукъ — Кайнарджи, т. е. до 1774 года. Съ этого времени Крымъ, находившійся въ политической зависимости отъ Порты, объявленъ свободною страною, которая имѣетъ право сама избирать себѣ хановъ, до

этого времени назначаемыхъ портою. Это событіе имѣетъ громадное значеніе, какъ въ исторіи татаръ, такъ и въ судьбѣ христіанъ, потому что оно послужило первою и главною причиною паденія Крыма, какъ страны татарской и выхода христіанъ въ предѣлы Россіи. Эта важная эпоха намъ извѣстна до мелочей, но мы въ подробности пускаться не будемъ. О политическихъ событіяхъ скажемъ на столько на сколько, они имѣютъ значеніе въ дѣлѣ выхода христіанъ. Ссылокъ на источники, которыми я пользовался дѣлать не буду: скажу только, что я пользовался бумагами Румянцева, Прозоровскаго, Суворова, указами Шагинъ-Гирея, и прошеніями татарскихъ старшинъ, то къ Румянцеву, то къ Екатеринѣ II.

Россія, уже давно желавшая покорить своей власти Крымъ, избрала миръ, въ Кучукъ-Кайнарджи главною къ этому причиною. Положеніе дѣлъ Порты было таково, что она должна была согласиться на требованія Россіи, состоявшія въ слѣдующемъ: признать Крымъ вольною и не зависимою страною; уступить ей Керчь, Ениколь, Азовъ и Кинбурнъ. Достигнувъ этого, Россія предложила татарамъ сво покровительство, которое волею или неволею должны были его принять; владѣя крѣпостями въ Крыму, Россія двинула туда свои войска, подъ предлогомъ защищать татаръ отъ Порты. Какъ вольная и не зависимая страна, Крымъ долженъ былъ избрать себѣ хана; Россія этому содѣйствовала и избрала на престолъ такого человѣка, которымъ она могла вертѣть, какъ ей угодно было: такимъ человѣкомъ былъ Шагинъ-Гирей. Татары, по какому то предчувствію, долго не хотѣли избирать Шагинъ-Гирея, но оружіе покровителей заставило избрать его. Такимъ образомъ Крымъ свободенъ и имѣетъ хана—вѣрное орудіе Россіи покорить его. Много денегъ Россія потеряла на подкупъ мурзъ, дѣйствовать на народъ въ пользу избранія

Шагинъ-Гирея. По отношенію къ выходу христіанъ событія пошли такимъ образомъ. Русское правительство, старавшееся взять хана въ руки, постаралось поставить его въ необходимость пользоваться жалованьемъ отъ рускаго двора и вообще благодѣяніями его; для этого Румянцову вздумалось подавить промышленность Крыма и тѣмъ уничтожить доходы хана. Такъ какъ промышленность, торговля, садоводство и земледѣліе находились въ рукахъ христіанъ Грековъ и Армянъ и составляли главныя откупныя статьи доходовъ хана, то рѣшено было выселить изъ Крыма все христіанство. Духовнымъ и гражданскимъ главою православнаго христіанства былъ митрополитъ Игнатій, а армяно-григоріанскаго—архимандритъ Петръ Маргосъ, который впрочемъ въ дѣлѣ выхода не играетъ почти никакой роли: народнымъ демагогомъ христіанства является Игнатій, этотъ въ высшей степени симпатическій человѣкъ. Румянцевъ вошелъ въ сношенія съ митрополитомъ Игнатіемъ и предложилъ ему выходъ. Этотъ видя всю важность, для христіанъ, подобнаго предложенія, съ особенною дѣятельностью началъ объ этомъ заботиться. Это было въ мартѣ 1778 года апрѣля 23 числа, въ день св. пасхи, послѣ литургіи въ Успенскомъ Бахчисарайскомъ скиту, Игнатій предложилъ христіанамъ выходъ. Христіане, полагая, что духовный ихъ отецъ сталъ агентомъ подкупной системы Русскихъ, приняли предложеніе не довѣрчиво, не понимая всей важности предложенія русскаго правительства. Удрученные татарскимъ гнетомъ, они не понимали, что отвергая такое предложеніе, они тѣмъ самимъ соглашаются отказаться отъ своєй религіи, отъ остатковъ своей національности и языка и добровольно соглашаются стушеваться въ массѣ магометанскаго населенія. Вѣсть о выходѣ христіанъ разошлась по всему Крыму; Татары съ крайнимъ негодованіемъ говорили о выходѣ и пеняли на хана, который рав-

нодушно смотритъ на распоряженія Русскихъ. Крымскіе старшины нѣсколько разъ подавали прошеніе хану, что бы онъ прекратилъ бы выходъ, но онъ, опутанный политикою Русскихъ, отвѣчалъ имъ уклончиво. Съ своей стороны и христіане не меньше татаръ противились выходу. Вотъ что говорили евпаторійскіе греки на предложеніе выйти изъ Крыма: «мы его свѣтлостью ханымъ и отчизною своею довольны; отъ предковъ своихъ платимъ дань своему государю и хоть саблями насъ рубить будутъ, то мы все таки никуда неуйдемъ». Армянскіе христіане въ прошеніи къ хану говорили: Мы слуги наши и подданные триста лѣтъ тому назадъ, какъ живемъ въ государствѣ вашего величества въ удовольствіи и никогда отъ васъ безпокойствъ не видѣли. Нынѣ же насъ хотятъ отсюда вывести. Ради Бога, Пророка и предковъ вашихъ, насъ, бѣдныхъ рабовъ вашихъ, просимъ отъ такой напасти избавить, за что за васъ Бога молить будемъ непрестанно». Разумѣется что прошенія эти нельзя принимать за чистую монету, но они показываютъ, что христіане не выходили или изъ нежеланія или изъ страха. Между тѣмъ Игнатій, претерпѣвая огорченія отъ христіанъ продолжалъ свои неусыпныя старанія по дѣлу выхода: писалъ увѣщевательныя грамоты, разсылалъ по селамъ священниковъ и преданныхъ выходу людей и вообще старался составить партію желающихъ выхода. Русское правительство въ этомъ ему содѣйствовало. Въ Крыму было два іерусалимскихъ архимандрита пролетарія, пришедшіе сюда вѣроятно для сбора милостыни: они съ пользою употреблены въ дѣло пропаганды. Правительство между тѣмъ не жалѣло денегъ ни татарамъ, ни христіанамъ. Этими и многими другими мѣрами Игнатію и русскому правительству удалось уговорить христіанъ къ выходу; увѣрившись въ чистотѣ побужденій Игнатія, рѣшились наконецъ предложить русскому правительству условія,

на которыхъ они могутъ выйти изъ Крыма въ предѣлы Россіи Эти условія были составлены предусмотрительнымъ Игнатіемъ и состояли въ слѣдующемъ: 1) заплатить христіанамъ за покидаемые ими сады, виноградники и цѣнныя недвижимости; 2) заплатить за хлѣбъ, находящійся на нивахъ; 3) уплатить ихъ долги татарамъ и татарскимъ мурзамъ, которые могутъ припятствовать ихъ выходу; и 4) всѣхъ ихъ самихъ и ихъ имущество перевести на счетъ казны, довольствовать на дорогѣ провіантомъ, а по прибытіи на мѣсто всѣхъ, какъ сѣменами, такъ провіантомъ снабжать, доколѣ новый хлѣбъ не уродитъ; что бы дорогою ихъ никто не притѣснялъ, а по прибытіи на мѣсто водворенія съ мѣста на мѣсто не водить Кромѣ этихъ условій, относящихся собственно до выхода, христіане предложили и другія, которыя относятся до жизни ихъ въ подданствѣ Россіи и на вѣчныя времена. Вотъ они: Все общество крымскихъ христіанъ греческаго, армянскаго и католическаго законовъ, вступая въ русское подданство, съ согласія и доброй воли, чрезъ преосвященнаго митрополита Игнатія просятъ Е. Импер. В. милости, Высочайшаго покровительства и привилегій на вѣчныя времена, какъ для нихъ, такъ и для потомства ихъ, на основаніи слѣдующихъ артикуловъ:

1) Деревень новопоселенныхъ христіанъ, съ деревнями другихъ націй не мѣшать; предоставить заниматься скотоводствомъ, земледѣліемъ, пчеловодствомъ, садоводствомъ и торговлею свободно и безпрепятственно; изъ рѣкъ рыбною ловлею, изъ лѣсовъ дровами пользоваться безпрепятственно и безъ платежа.

2) Митрополиту Игнатію по смерть быть при сихъ селеніяхъ, завися безпосредственно отъ святѣйшаго синода; также и настоящимъ священникамъ оставаться всѣмъ при своей паствѣ и отправлять свои обязанности по собствен-

нымъ обыкновеніямъ, завися во всемъ отъ митрополита Игнатія; онъ же рукополагаетъ священниковъ и другихъ церковниковъ.

3) Дать льготы и увольненія отъ всѣхъ податей и поборовъ, со вступленія на десять лѣтъ; въ это время не только денежныхъ сборовъ, но ни подводъ, ни лошадей на работы казенныя и партикулярныя не брать и не требовать, и въ подданствѣ никакихъ владѣльцевъ не имѣть.

4) Вѣчно въ домахъ никакого рода постоевъ не ставить, рекрутъ не брать, подать, какую должны платить христіане съ земли ли, съ души ли, означить нынѣ однажды разъ и на всегда; какъ для сбора такихъ, такъ и для другихъ судовыхъ расправъ и собственнаго распоряженія быть надъ ними начальникомъ, выбраннымъ изъ нихъ же по вольнымъ голосамъ, которые даютъ во всемъ отчетъ губерніи, пребывая подъ защитою оной отъ всякаго оскорбленія ихъ достоинствъ и особъ».

Эти условія, въ послѣдствіи, въ 1779 г., въ иномъ видѣ явились въ формѣ всемилостивѣйше-дарованной грамоты, какъ бы въ отвѣтъ на усиленную просьбу христіанъ избавить ихъ отъ ига татаръ.

Всѣ эти условія русскимъ правительствомъ охотно принялись и такимъ образомъ христіане согласились оставить Крымъ Татары волновались и постоянно осаждали хана прошеніями предупредить выходъ. Опутанный ханъ отвѣчалъ уклончиво, и наконецъ по усиленной просьбѣ татарскихъ старшинъ объяснить положенія дѣла, онъ пишетъ указъ, въ которомъ хотя уклончиво и неопредѣленно старается примирить ихъ съ мыслью о выходѣ и вскользь, высказалъ свое согласіе на выходъ христіанъ. Въ отвѣтъ на этотъ указъ старшины уже рѣшились смѣло напомнить хану его оплошность. Вотъ что они писали ему 23 іюля 1778 г. въ

тотъ самый день, когда получили указъ: «указъ вашъ о крымскихъ христіанахъ читали и содержаніе его уразумѣли; хотя намъ какъ повелѣніямъ императрицы, такъ и вашимъ повиноваться должно, однако должны сказать вамъ, мы не слыхали, что бы правосудные государи измѣнили бы когда нибудь свое слово; также не знаемъ, что бы кто нибудь изъ вашихъ предковъ, въ угодность другимъ могъ бы уступить своихъ подданныхъ кому нибудь другому. По симъ соображеніямъ мы опасаемся, что бы вы, причинивъ народу столько убытковъ и лишеній, выпускомъ христіанъ, не навлекли бы на себя проклятія татарскаго народа и насъ бы не привели въ окончательное разореніе. За всѣмъ тѣмъ да исполнится приказаніе ваше. Не препятствуя вамъ въ вашихъ дѣйствіяхъ, мы всенижайше просимъ, что бы повелѣніе императрицы и выводъ христіанъ не привелись въ исполненіе, а когда наша просьба не пріймется, то всѣ мы большой и малый, богатый и бѣдный, всѣ мы ко двору Е. Имп. В. пойдемъ и будемъ великую и славную государыню просить о милости, въ чемъ, просимъ вашу свѣтлость, намъ не препятствовать.» Бѣдные татары не знали, что въ то время, когда они напрягали всѣ усилія ума и истощали свое краснорѣчіе надъ прошеніемъ къ императрицѣ, таже самая императрица уже прочла условія христіанъ и объявила рѣшительную волю вывести ихъ, которая дѣятельно приводилась въ исполненіе дипломатическимъ Суворовымъ. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ, по распоряженію правительства, Азовскій губернаторъ прислалъ въ Крымъ 6000 подводъ, на которыхъ Суворовъ не большими партіями отправлялъ христіанъ. Первая партія пошла 18 Іюля, между тѣмъ было еще достаточно христіанъ не желавшихъ выйти: три села остались вѣрны хану. Партія Игнатія не переставала дѣйствовать и успѣла отбить и эти три села. Вскорѣ была отправлена новая партія. Татары, видя не-

успѣшность свою, съ ужасомъ смотрѣли на выходъ: разлуку съ христіанами они уподобляли разлукѣ души съ тѣломъ. Когда же они окончательно убѣдились, что усилія ихъ оставить христіанъ напрасны, то стали ихъ гнать и напали на перваго Игнатія, какъ виновника зла, но онъ ушелъ подъ прикрытіемъ русскихъ войскъ въ военный станъ. Нападенія же на христіанъ были отражены силою русскаго оружія. Когда же Татары убѣдились, что Русскіе выводятъ христіанъ не только изъ видовъ освободить единовѣрцевъ изъ подъ ихъ власти, но также и изъ политическихъ соображеній, то они перестали препятствовать: христіане выходили свободно, даже много татаръ, провѣдавшихъ о правахъ дарованнымъ христіанамъ принимали крещеніе и уходили вмѣстѣ съ ними. Сентября 28 числа отправилась послѣдняя партія христіанъ. Въ оврагѣ Салачыкскомъ, въ Успенскомъ скиту происходила картина, достойная кисти великаго художника; въ ней нѣтъ яркихъ красокъ, поражающихъ зрѣніе—эта мрачная картина, поражаетъ чувство. Въ ней отразилась вся печальная исторія крымскаго христіанства, переполненнаго мрачными сценами, воплями, стонами и воздыханіями подъ бурями жестокихъ судебъ. Сюда въ послѣдній разъ сошлись изнуренные, одѣтые въ рубище сыны Пантикапеи, Ѳеодосіи, и знаменитаго Херсонеса, чтобы навсегда оставить страну печалей и воздыханій. Здѣсь митрополитъ Игнатій служилъ благодарственный и напутственный молебенъ многовѣковой Покровительницѣ христіанства въ Крыму, явившейся единственно для его утѣшенія. Эта картина имѣетъ двѣ стороны: мрачную и нѣсколько свѣтлую. Мрачную потому, что человѣку, какъ то прирождено чувство привязанности, къ родному пепелищу; поэтому христіанамъ было какъ-то жалко и больно оставлять страну, гдѣ они жили такъ долго; имъ жалко было оставить свои храмы, опустѣвшіе домы,

прахъ предковъ и небо, подъ которымъ родились;—нѣсколько свѣтлую потому, что изливаясь въ благодарности небесной Покровительницѣ за ихъ сохраненіе и избавленіе, они думаютъ найти въ странѣ, въ которую пойдутъ, покой послѣ долгихъ треволненій. Послѣ молебна, митрополитъ, священники и всѣ христіане съ торжествомъ подняли ликъ Божіей Матери и потянулись нестройной толпой, съ пѣніемъ и ликованіемъ, чрезъ горы и равнины, покинувъ на всегда негостепріимные, но завѣтные берега Крыма.

Всѣхъ христіанъ, какъ Грековъ, Армянъ, Грузиновъ, католиковъ вышло изъ Крыму обоего пола 31,386 душъ. Греки и Грузины поселились въ Екатеринославской губерніи и основали округъ, извѣстный подъ именемъ Маріупольскаго. Онъ названъ по городу Маріуполю, а этотъ названъ такъ, въ честь Матери Божьей, образъ которой и теперь хранится у Маріупольцевъ. Армяне поселились въ Таганрогскомъ градоначальствѣ и основали также округъ съ городомъ Нахичеваномъ. Въ награду за содѣйствіе въ выводѣ христіанъ изъ Крыму, митрополитъ Игнатій получилъ 6550 р. ассиг., архимандритъ Маргосъ — 2820 р., католическій пасторъ Яковъ—1250 р. Всѣмъ тремъ на покупку двухъ каретъ, двухъ колясокъ, лошадей и упряжи дано 2799 р. Весь выводъ христіанъ обошолся правительству въ 230 тысячь руб. асс.

Съ выходомъ христіанъ изъ Крыму и взятіемъ Иконы Божіей Матери, Успенскій скитъ, эта древняя святыня христіанства, упразднилась на нѣсколько лѣтъ. Въ Крыму оставалось ничтожное количество христіанъ, или для торговли, или для взысканіи своихъ долговъ съ татаръ. Въ Іюнѣ 1781 года пріѣхалъ изъ Анатоліи въ пристань Буюкъ-ламбатъ греческій священнихъ Константіосъ. Христіане, узнавши объ этомъ, просили Шагинъ-Гирея, что бы онъ оставилъ этого священника, для служенія,—Константіосъ

не согласился. Ханъ велѣлъ посадить его въ тюрьму, гдѣ онъ, просидѣвъ 30 дней, раздумался и согласился служить литургію для христіанъ, то въ Мангушѣ, гдѣ была церковь св. Ѳеодора, то въ Бахчесараѣ, въ храмѣ Богоматери. За это Шагинъ-Гирей подарилъ ему, для пропитанія, виноградный садъ и домъ въ Бахчесараѣ. Главное его назначеніе было для Успенскаго скита. Усердіе хана возстановить богослуженіе объясняется не желаніемъ угодить христіанамъ: онъ раболѣпствовалъ русскимъ войскамъ, которыя, стоя у Бахчесарая, имѣли надобность въ церкви. Положеніе хана было шатко: татары слишкомъ гнѣвались на него за выпускъ христіанъ. Возстановленію Бахчесарайскаго Успенскаго скита содѣйствовала не только одно необходимость удовлетворить войска; по присоединеніи Крыма къ Россіи, сюда пришли архипелагскіе Греки, для которыхъ въ самомъ Бахчесараѣ церкви не было. Старая греческая церковь во имя св. Ильи, предъ выходомъ Грековъ изъ Крыма, обрушилась. Такимъ образомъ и Греки и Русскіе были въ необходимости возстановить и поддержать Успенскій Бахчесарайскій скитъ. Бахчесарайскій комендантъ Тотовичъ соорудилъ иконостасъ, Азовскій губернаторъ Каховскій— царскія двери, церковный староста Стефанъ Калига раздѣлалъ пещерный храмъ вдвое больше; разширилъ ведущую къ нему лѣстницу, устроилъ крыльцо и балконъ. Но въ 1789 г. въ Бахчесараѣ построенъ молитвенный домъ св. Николая, а въ 1800 соборный храмъ. Съ этихъ поръ значеніе Успенскаго скита упало, и онъ пересталъ служить соборнымъ храмомъ. Священнослужители, перешедъ въ Бахчесарай, не могли каждый день отправлять богослуженія, поэтому епархіальное начальство распорядилось обратить Успенскій скитъ въ кладбищенскую церковь, такъ какъ около нея изстари погребали умершихъ. Всю утварь и ризницу перенесли въ соборный храмъ. Съ этихъ поръ тор-

ныя тропинки къдревнему святилищу, поборнику христіанства, поросли травой на долго!

Въ 1850 г. древняя святыня снова возобновлена. Таврическое епархіальное начальство, въ 1848 г., составило проэктъ возстановленія Успенскаго скита, по чину св. горы Аѳонской, который въ 1850 году былъ высочайше утвержденъ. Въ синодальномъ указѣ 4 мая 1850 г. сказано: 1) «Первоначально основать скитъ на Успенской скалѣ съ наименованіемъ его Успенскимъ; остальные же (киновіи) основывать постепенно по мѣрѣ имѣющихъ открываться къ тому способовъ. 2) Образъ жизни въ сихъ скитахъ ввести общежительный, по примѣру пустынножительства св. горы Афонской, составивъ для сего новый примѣнительно къ мѣстности уставъ. 3) Въ Успенскомъ скитѣ, какъ главномъ мѣстѣ пустынножительства имѣть настоятеля, усвоивъ ему званіе игумена или архимандрита, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства; по прочимъ же, которыя предполагается именовать киновіями быть начальниками старшимъ изъ монашествующихъ, съ подчиненіемъ ихъ первому, для большаго благоустройства. 4) Число монашествующихъ ограничить на первый разъ: въ Успенскомъ скитѣ, кромѣ настоятеля, семью, а въ прочихъ — однимъ іеромонахомъ и двумя или тремя послушниками, въ каждомъ. 5) Скиту и киновіямъ содержаться своими трудами и приношеніями богомольцевъ, безъ всякихъ состороны казны, издержекъ.» По силѣ этого указа, въ 15 день августа того же года, совершено было по уставу св церкви при многочисленномъ стеченіи народа торжественное открытіе скита. Съ этого времени Успенскій скитъ начинаетъ свое непрерывное существованіе, напоминая собою судьбу христіанства въ Крыму, которое онъ такъ сильно поддерживалъ. Приведу нѣсколько строкъ изъ брошюрки покойнаго Иннокентія касательно новаго устройства скита. «Главная забота начальства и новыхъ обитателей ска-

лы, естественно, обращалась на пещерный храмъ, который, какъ кладбищный, принадлежа Бахчесарайскому собору, и потому самому не имѣя ни собственной суммы церковной, ни утвари и ризницы, нуждался во всемъ—отъ потира и облаченій до ѳиміама и свѣчи. По представленію епархіальнаго начальства, святѣйшій синодъ не замедлилъ снабдить новую обитель полнымъ кругомъ богослужебныхъ книгъ и важнѣйшими изъ твореній св. отецъ, аскетическаго содержанія. По предложенію того же начальства, необходимое на первый разъ, количество утвари церковной и облаченій охотно принесено было въ даръ новому скиту тѣми изъ церквей Херсоно-Таврической епархіи, кои имѣютъ въ томъ сами избытокъ. Вслѣдъ за тѣмъ начали являться и частные благотворители, плодомъ усердія коихъ было два колокола: одинъ въ 58—другой въ 12 пуд., и новый иконостасъ въ пещерную церковь, сдѣлавшійся необходимымъ, потому что прежній, не смотря не на великую давность (1781 г.) до того истлѣлъ, что едва могъ держаться на своемъ мѣстѣ. При помощи другихъ благотворителей, въ продолженіе слѣдующей зимы, (1851 г.) братія св. скалы успѣла оградить каменною стѣною, со рвомъ по мостамъ, всю принадлежащую скалѣ, внизу и вверху ея, землю, на протяженіи около двухъ съ половиною верстъ; раздѣлила, начиная отъ Бахчесарая до самой скалы, въ каменной горѣ дорогу для удобнаго проѣзда; устроила для всхода на верхъ скалы лѣстницу по ней для пѣшеходовъ, и приготовила значительное количество матеріала для постройки келій братскихъ. Въ продолженіе тойже зимы, губернскимъ таврическимъ архитекторомъ, по тщательномъ обозрѣніи всей мѣстности, составленъ, по не посредственному указанію епархіальнаго начальства, планъ для всѣхъ будущихъ на скалѣ, построекъ и заведеній, который, по разсмотрѣніи его свят. синодомъ, вполнѣ одобренъ и возвращенъ

къ исполненію. По еему плану предположено: 1) Пещерную церковь оправить и сдѣлать сколько можно помѣстительнѣе и удобнѣе для богослуженія, нисколько не измѣняя при томъ ея древняго вида и характера, а снаружи, мѣсто явленія чудотворной иконы, прикрытое теперь кровлею балкона, обнаружить совершенно и облаголѣпить, съ устроеніемъ, предъ находящимся на немъ изображеніемъ Богоматери, неугасимой лампады. 2) На самомъ верху св. скалы воздвигнуть храмъ въ честь Воскресенія Христова, и соединивъ его посредствомъ подземнаго прохода съ внутреннимъ храмомъ пещернымъ устроить при немъ кладбище и нѣсколько келій для братіи, окруживъ все это садомъ. 3) Три пещерныя келіи въ скалѣ, служившія доселѣ помѣщеніемъ для братіи, обратить, сообразно ихъ мѣстному положенію близь пещерной церкви, къ священному назначенію, устроеніемъ въ нихъ не большей церкви во имя всѣхъ св. Аѳонскихъ, и съ помѣщеніемъ въ ней тѣхъ иконъ и трехсоставнаго креста, кои присланы изъ горы Аѳонской, на благословеніе новой обители Успенской. 4) Внизу подъ скалою во впадинахъ ея, справа и слѣва отъ пещернаго храма, вывести по ряду келій для помѣщенія низшей братіи, а далѣе по скату отъ скалы къ оврагу, въ видѣ полукружія возвести келіи особо для настоятеля съ монастырской библіотекой и больницей, особо для іеромонаховъ; въ самомъ же низу, надъ ручьемъ создать не большую трапезу и поварню, съ фонтаномъ предъ ними. 5) Привъѣздѣ на землю монастырскую, со стороны Бахчесарая, подъ нагорнымъ утесомъ, учредить гостинницу для богомольцевъ и посѣтителей, съ басейномъ противъ нея изъ протекающаго тутъ ручья, а предъ началомъ самой дороги вверхъ къ скалѣ, на развалинахъ древней Софійской церкви, которая была обращена нѣкогда въ мечеть, также пришедшую въ совершенныя развалины, соорудить часов-

ню въ честь Софіи, премудрости Божьей, съ колодцемъ внутри ея. 6) Надъ источникомъ, откуда проведенъ подъ скалу фонтанъ съ открытіемъ его изъ подъ земли, поставить также часовню, для освященія воды во дни установленные для того церквою. 7) Въ отдѣльныхъ большихъ, въ разныхъ мѣстахъ по оврагу лежащихъ, скалахъ каменныхъ, съ изсѣченными въ нихъ келіями образовать отдѣльныя помѣщенія для особенныхъ любителей пустынножительства, съ окруженіемъ каждой изъ сихъ скалъ фруктовыми и дикими деревьями. 8) Въ срединѣ оврага, изъ протекающаго тутъ ручья, сдѣлать, въ трехъ мѣстахъ, по бассейну и развести вокругъ нихъ для обители виноградные и масличные сады.

Изъ сихъ предположеній съ основанія скита по 1865 годъ приведены въ исполненіе только нѣкоторыя, а именно: 1) Вверху у подножія скалы, въ ущельяхъ и язвинахъ ея устроено до 16 келій, довольно удобныхъ къ помѣщенію братіи и вполнѣ соотвѣтствующихъ характеру пустыннаго житія. Онѣ выстроены на сумму благотворителей и богомольцевъ. 2) Двухъ-этажное каменное зданіе съ желѣзною крышею въ нижней части горнаго склона, противъ самой пещерной Успенской церкви, надъ самымъ протокомъ ручья. Въ этомъ зданіи помѣщается братская трапеза, кухня съ пекарнею, кладовыми и три братскія келіи. Противъ сего зданія предъ самымъ крыльцомъ течетъ съ горы фонтанъ ключевой воды, и при немъ устроенъ бассейнъ, въ коемъ плаваетъ нѣсколько форелей. 3) Съ лѣвой стороны пещернаго Успенскаго храма, подъ навѣсомъ скалы, устроена новая не большая благолѣпная церковь, во имя св. Равноапостольныхъ Царя Константина и Елены, собственнымъ иждивеніемъ и рѣдкимъ усердіемъ дѣвицы, дочери коллежскаго ассесора, служившаго въ Симферополѣ, Елисаветы Дмитріевны Берковой. 4) Усердіемъ и иждиве-

ніемъ чиновника г. Симферополя г. Айвазова высѣчена въ скалѣ, ниже Успенской пещерной церкви, и отдѣлана какъ слѣдуетъ, небольшая церковь во имя св. Апостола и Евангелиста Марка. 5) Построена на площадкѣ у скалы каменная о двухъ ярусахъ колокольня. 6) Построенъ настоятельскій каменный домъ пониже колокольни. 7) Гостинный домъ двухъ этажный при коемъ разведенъ и садъ изъ фруктовыхъ деревьевъ, волоскихъ орѣховъ, грушъ и кизиля. 8) Св. ворота при входѣ изъ Бахчисарая въ ограду скита, благовидныя изъ тесанаго камня, при нихъ двѣ, по обѣимъ сторонамъ келіи для жительства. Означенныя постройки, кромѣ двухъ пещерныхъ церквей, покрыты желѣзомъ. 9) Во время бывшей крымской войны здѣсь учреждено особое кладбище, гдѣ погребены убытые на брани за вѣру и отечество, генералы и другія замѣчательныя лица.

Положеніе и устройство самаго скита особенное и исключительное, представляющее трехъ составное обиталище, верхній этажъ котораго—церкви и, по сторонамъ, пещерныя келліи, въ среднемъ, откуда начинается лѣстница на верхъ, настоятельскій домъ съ фонтаномъ и садомъ; въ нижнемъ,—трапеза съ службами, гостинница и св. ворота.

По разнымъ мѣстамъ скита обдѣланы четыре фонтана съ басейнами и три источника необдѣланныхъ внизу и вверху; по взгорьямъ, проведены дороги, одна для проѣзда, а другія для прохода, засаженныя каштанными и другими дикорастущими деревьями. Весь оврагъ скита, особенно правая сторона, гдѣ и самое святилище его, покрытъ роскошною зеленью разнородныхъ, южнаго Крыма, произрастеній древесныхъ и травныхъ, въ коихъ привитаютъ не только птицы пернатыя но и звѣри дубравніи. На самой же вершинѣ скалъ растутъ одни почти можевельники, за исключеніемъ небольшой части бѣлодревника или граба. Кромѣ небольшаго виноградника и, по мѣстамъ фруктовыхъ са-

диковъ въ вершинѣ скита на югъ, въ долинѣ между скалъ красуется хотя небольшой, но великолѣпный садъ изъ разныхъ фруктовыхъ деревъ крымскихъ и иностранныхъ. Садъ этотъ по положенію своему, живо напоминаетъ вертоградъ Геѳсиманскій.

При Успенскомъ скитѣ пространство земли числится въ ущельи, по самому оврагу, удобной и неудобной 15 десятинъ и на поверхности скалы,—отведенной по ходатайству покойнаго архіепископа Инокентія г. Бахчисараемъ, удобной только для пастбища 17 десят. Вся земля скитская обнесена каменною оградою, насухо сложенною, по крымскому обычаю. Кромѣ того есть два участка гористой земли изъ 50 десят. при р. Качѣ, въ 7 и въ 25 верст. отъ скита, подаренныхъ скиту надворнымъ совѣтникомъ Кашкадамовымъ и севастопольскимъ купцомъ Гущиномъ.

Къ скиту, съ первыхъ лѣтъ его учрежденія приписана каменная церковь Анастасіевская при р. Качѣ, въ урочищѣ, называемомъ Качкаліонъ, въ 8 верст. отъ скита. Тамъ совершается богослуженіе нѣсколько разъ въ годъ. Мѣстоположеніе дивное и замѣчательное древнимъ цѣлебноноснымъ источникомъ, на высотѣ скалы, къ коему притекаютъ въ немаломъ числѣ не только христіане, но и магометане.

Братіи въ настоящее время въ Успенскомъ скиту, до двадцати лицъ: 7 монашествующихъ, а 13 послушниковъ. Содержаніе скита снискивается трудами братіи и отъ приношеній богомольцевъ.

Будущность Успенскаго скита очень хорошо обусловлена историческими событіями, совершившимися въ концѣ XVIII вѣка. Это же самое слѣдуетъ сказать и о знаменитомъ Георгіевскомъ Херсонесскомъ монастырѣ, возродившемся не много позже Успенскаго, подъ именемъ св. Владиміра. Пятьнадцать народовъ самостоятельно владѣли слав-

славной Тавридой. Въ 1783 г. совершилась послѣдняя смѣна татаръ русскими. Христіане, вышедшіе изъ Крыма и вынесши съ собою промышленную дѣятельность полуострова, поселивъ раздоры между Русскими и Татарами, положили начало присоединенія Крыма къ Россіи, чѣмъ конечно Русскіе съумѣли хорошо воспользоваться. Наконецъ окончательная смѣна произошла въ 1857 г.: татары не избѣгли общей участи, постигшей всѣхъ народовъ Крыма испытавъ, подобно другимъ, не мало житейскихъ треволненій, они оставили свои пепелища и примкнули къ сплошной массѣ магометанскаго міра. Народонаселеніе Крыма обновилось и христіанство снова стало господствующимъ на полуостровѣ. Понятно что свидѣтели его многовѣковыхъ треволненій, древнія святыни, не останутся безъ сочувствія христіанъ.

Такова исторія славнаго Успенскаго Бахчесарайскаго скита, въ связи съ исторіею крымскаго христіанства.

Не лишнимъ считаемъ присовокупить къ судьбѣ Успенскаго Бахчесарайскаго скита, краткое описаніе открытія этой древней святыни, происходившей въ 1850 году и заимствованной, изъ составленной, нынѣшнимъ настоятелемъ скита, архимандритомъ Діонисіемъ „Панагіи“ или Бахчесарайскій Успенскій въ Крыму скитъ.

Слухъ о возстановленіи древнихъ святыхъ мѣстъ по горамъ нашимъ распространился у насъ еще съ начала весны, и обрадовалъ собою всѣхъ, кто только, хотя мало, обращалъ вниманіе на эти мѣста, вполнѣ стоющія того, чтобы ихъ поднять изъ развалинъ и обратить къ свойственному имъ употребленію.

Еще съ начала Августа, въ Успенскую скалу начали стекаться набожные посѣтители и богомольцы. 6 числа прибылъ въ Симферополь Преосвященный Иннокентій и на другой же день началъ свое пастырское путешествіе по св. мѣстамъ, находящимся на сѣверномъ предгорьи хребта Таврическаго. Не напрасно я сказалъ „путешествіе“ ибо на этомъ пути нельзя было ѣхать вездѣ, а въ разныхъ мѣстахъ необходимо было идти пѣшкомъ, и не по обыкновенной дорогѣ, а по стезямъ, едва проходимымъ отъ каменныхъ утесовъ, лѣса и воды. Такимъ образомъ въ слѣдующіе дни посѣщены преосвященнымъ цѣлебный источникъ Козьмы и Дамьяна, находящійся у вершинѣ Алмы, потомъ источникъ св. Анастасіи на рѣкѣ Качѣ, потомъ развалины Инкермана и Херсонеса близъ Севастополя. 12 къ полуночи Архипастырь возвратился къ источнику св. Анастасіи, гдѣ на другой же день освященъ имъ въ тамошней малой церкви придѣлъ во имя Богоматери Страстной, при стеченіи туда съ разныхъ сторонъ богомольцевъ. Отсюда свита преосвященнаго отправились чрезъ Бакчесарай обыкновеннымъ путемъ, а онъ съ бывшимъ при немъ О. Архимандритомъ и проводниками возвратился въ скалу пѣшкомъ—путемъ богомольцевъ—прямо чрезъ горы; разстоянія было не болѣе 5 верстъ; но вышедъ изъ церкви Анастасіи въ 6 часу вечера, онъ прибылъ въ скалу не ранѣе 12 часовъ ночи: таковы пути между горъ нашихъ. 14 явился изъ Севастополя въ Бахчесарай къ духовному торжеству и маститый старецъ, преосвященный митрополитъ греческій Агаѳангелъ, яко представитель древняго Аѳона, при основаніи новаго. Поелику церковь въ скалѣ, по крайней тѣснотѣ своей, не могла вмѣстить и сотой доли стекшагося народа, то всенощное бдѣніе совершено было не въ церкви, а на площадкѣ предъ скалою, чрезъ что народъ, стоя уступами по обширному взгорью со всѣхъ сторонъ могъ слышать не

только пѣніе, даже чтеніе, тѣмъ паче, видѣть все священнодѣйствіе. Въ церкви совершала его мѣстная братія, а внѣ церкви—самъ преосвященный со всѣмъ духовенствомъ. Въ обычное время предстоявшіе священно-служители и народъ пріяли помазаніе св. Елеемъ изъ рукъ преосвященнаго, а стоявшіе внизу—изъ рукъ двухъ протоіереевъ, кои для того были отправлены къ нимъ. Начавшись въ 5 часовъ, бдѣніе, продолжалось и по захожденіи солнца, и среди ночнаго мрака освѣщаемаго только свѣчами богомольцевъ, а еще болѣе ихъ неугасимою вѣрою, напоминало собою собраніе первобытныхъ христіанъ, кои для совершенія молитвъ собирались среди пустынь и ущелій.

15 утромъ отслужена была ранняя обѣдня въ Бахчесарайкомъ Соборѣ мѣстнымъ протоіереемъ Спиранди, который (съ отцемъ своимъ) былъ въ Успенской скалѣ еще при Ханскомъ владычествѣ и, по выходѣ въ 1770 году грековъ изъ Бахчисарая въ окрестности нынѣшняго Маріуполя, въ качествѣ мѣстнаго священника оставался въ продолженіи болѣе 60 лѣтъ единственнымъ ея служителемъ и стражемъ. По окончаніи Литургіи въ 9 часовъ утра начался торжественный крестный ходъ изъ Бахчесарайскаго Собора въ скалу по длинной и извилистой улицѣ Бахчесарайской, идущей съ одной стороны подъ навѣсомъ дикихъ отвѣсныхъ скалъ, съ другой—подъ мирною тѣнью густыхъ деревъ, такъ роскошно растущихъ въ долинѣ Бахчисарайской. Собранное изъ разныхъ мѣстъ Крыма духовенство, (*) въ новомъ бѣломъ на сей случай особо приготовленномъ облаченіи, значительное число прекрасныхъ хоругвей и фонарей, громогласный хоръ пѣвчихъ въ парадной одеждѣ, придавали сему ходу все необходимое для него, особенно предъ глазами иновѣрцевъ, благолѣпіе. Но

(*) Въ самомъ Бахчесараѣ теперь протоіерей и одинъ священникъ.

главнымъ украшеніемъ сего хода для православнаго народа была св. икона Успенія Богоматери, полученная изъ Кіевопечерской Лавры на благословеніе новой обители крымской; подъ осѣненіемъ рапидъ, она была несена двумя старѣйшими протоіереями. У подножія скалы преосвященный, съ крестнымъ ходомъ, встрѣченъ былъ будущими обитателями ново-учрежденнаго скита съ крестомъ и св. водою. Въ то же время въ скалѣ началась Божественная Литургія, которую совершалъ Преосвященный Митрополитъ Агаѳангелъ. По тѣснотѣ пещерной церкви, не многіе могли быть внутри ея и внимать богослуженію слухомъ тѣлеснымъ, но всѣ, находившіеся во кругъ скалы, внимали ему ушесамы сердечными и молились, по выраженію Апостола, духомъ. (*) По окончаніи Литургіи, духовенство бывшее вверху, съ преосвященнымъ митрополитомъ сошло внизъ, и, соединившись съ духовенствомъ оставшимся тамъ, взошло на возвышеніе предъ скалою, которое до сихъ поръ служило кладбищемъ для тѣхъ изъ бахчесарайскихъ гражданъ, кои завѣщевали себя предавать землѣ у подножія св. скалы. Среди сего то жилища усопшихъ о Господѣ любителей св. мѣста совершено было по уставу св. церкви молебствіе на основаніе среди его новой обители. Въ молебствіи семъ читаются между прочимъ, какъ извѣстно, три умилительныя молитвы: первая изъ нихъ въ настоящемъ случаѣ произнесена была мѣстнымъ архіепископомъ, вторая преосвященнымъ митрополитомъ Агаѳангеломъ, третія, О. архимандритомъ Поликарпомъ, яко будущимъ настоятелемъ всего пустынножительства Таврическаго. За тѣмъ двумя святителями водруженъ былъ въ землю предъ скалою деревянный крестъ, съ надписью о времени открытія новой обители, и, по приглашенію архипастыря, каждый изъ богомольцевъ спѣшилъ

(*) 1 Кор. XIV, 15.

подать камень, дабы обложить его и утвердить скорѣе въ землѣ. Послѣ сего преосвященный Иннокентій, взошедъ на амвонъ, произнесъ къ народу слово, излившееся видимо отъ полноты чувствъ пастырскихъ и потому глубоко проникшее въ сердце слушателей. Не буду пересказывать вамъ содержаніе сего единственнаго, по самому случаю, произнесенія его слова; не буду, между прочимъ, и потому, что оно по всей вѣроятности не замедлитъ явиться въ свѣтъ, можетъ быть, въ вашемъ же Вѣстникѣ, чего мы всеусердно желаемъ За тѣмъ все священнодѣйствіе заключено было возлашеніемъ многихъ лѣтъ Благочестивѣйшему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Августѣйшему Дому, Св. Суноду, благотворителямъ новой обители и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Торжественное пѣніе сіе всегда и вездѣ располагаетъ душу къ духовной радости и молитвѣ: но здѣсь, гдѣ вѣковыя скалы и утесы, бывшіе свидѣтелями столькихъ произшествій, огласились имъ, по всей вѣроятности, въ первый разъ; каждый изъ предстоящихъ чувствовалъ, что въ это время совершается какъ бы родъ нѣкоторой духовной побѣды и торжества надъ превратностію самыхъ временъ.

Можете судить, какъ все это было трогательно для зрителей, коими усыпано было подгорье скалы. При болѣе рѣшительныхъ дѣйствіяхъ, народъ невольно клалъ на себя знаменіе креста и произносилъ тихо: „Господи помилуй.“ Среди народа замѣтно было и нѣсколько муллъ татарскихъ, кои во время произнесенія молитвъ, подобно прочимъ, становились на колѣни съ неразсѣяннымъ молитвеннымъ видомъ, что дѣлаетъ честь ихъ нраву и образу мыслей.

Хотя новый скитъ нашъ самъ еще не имѣетъ ни какакой собственности, кромѣ малыхъ пещеръ и голыхъ камней; но, по обычаю общежительныхъ обителей и по закону любви христіанской, роздано было бѣдной братіи по

укруху чернаго и бѣлаго хлѣха съ плодами. Изъ прочихъ посѣтителей каждый долженъ былъ самъ отыскивать, чѣмъ подкрѣпить себя послѣ труда, дѣйствительно бдѣннаго. Въ келіи, единственной во всей скалѣ, гдѣ находились святители, ни какъ не могло помѣститься болѣе пяти человѣкъ, въ прочія двѣ комнаты, гдѣ живутъ иноки, такъ же нельзя было войти какъ только десяти посѣтителямъ. Такимъ образомъ не только велія учрежденія, какъ бы слѣдовало быть въ такой день, по уставу церковному, но и малаго для всѣхъ участвовавшихъ въ духовномъ торжествѣ, не было и не могло быть, но всѣ были сыты вѣрою и любовію о Христѣ: духъ видимо торжествовалъ надъ плотію.

Въ тотъ же день, къ 6 часу преосвященный Иннокентій отправился въ Симферополь, ибо долженъ былъ спѣшить въ Одессу, на крестный ходъ, къ 22 Августа.

Братство новаго Скита крымскаго состоитъ не болѣе какъ изъ семи человѣкъ, кои сошлись сюда изъ разныхъ мѣстъ, и приняты не иначе, какъ по самомъ точномъ удостовѣреніи о ихъ способности къ пустынножитію. Большаго числа обитателей скала еще ни какъ неможетъ вмѣстить, ибо все помѣщеніе ея ограничиваетея теперь, какъ выше замѣчено, тремя малыми келіями, изъ коихъ зимою можно жить, и то не безъ труда, только въ двухъ. Главнымъ аввою и руководителемъ братіи избранъ О, Архимандритъ Поликарпъ, (*) который прослужилъ церкви и отечеству въ должности наставника и начальника духовныхъ училищъ около 20 л., а потомъ 7 лѣтъ проведши при миссіи въ Аѳинахъ, возвратясь оттуда въ прошедшемъ году, просилъ себѣ у Святѣйшаго Сунода, какъ особенной милости, позволенія поселиться въ качествѣ инока въ скалѣ Успенской. Пріобрѣтеніе такого человѣка для горъ Таврическихъ, который не разъ посѣщалъ св. г. Аѳонскую и

(*) Нынѣшній епископъ Орловскій и Сѣвскій.

знакомъ, по опыту, съ образомъ жизни тамошнихъ пустынножителей, обрадовало собою всѣхъ искренно желающихъ духовнаго успѣха новому учрежденію.

Въ заключеніе, не излишне будетъ, можетъ быть, сказать нѣсколько словъ, о самой скалѣ Успенской. Скала эта лежитъ верстахъ въ двухъ выше Бакчесарая и составляетъ одну изъ безчисленныхъ возвышенностей, кои тянутся къ морю на сѣверозападъ отъ главнаго хребта Таврическаго, образуя промежъ себя глубокіе овраги съ протоками и ручьями. Оврагъ у подножія сей скалы, съ противоположными скалистыми высотами, очень похожъ, по замѣчанію видѣвшихъ то и другое, на ущеліе, въ коемъ находится знаменитая Лавра Св. Саввы, что близъ Іерусалима. Религіозное значеніе въ народѣ скала Успенская возымѣла съ незапамятныхъ временъ, по всей вѣроятности, отъ находившейся въ ней чудотворной иконы Богоматери, которая была въ уваженіи у самыхъ Хановъ. Подъ конецъ ханскаго владычества въ Крыму, скала сія служила нерѣдко вмѣсто каѳедральнаго храма для Іерарховъ Готѳейскихъ и Кеѳайскихъ, кои, находясь въ Бакчесараѣ, не рѣдко проживали у скалы. Когда послѣдній митрополитъ готѳейскій Игнатій въ 1779 году сомножествомъ грековъ, въ томъ числѣ едва не всѣхъ прихожанъ Успенской скалы, перешелъ для поселенія на сѣверозападный берегъ Азовскаго моря, скала какъ всѣми оставленная сирота, нашла себѣ призоръ у мѣстнаго священника бакчесарайской церкви, къ коей она была потомъ приписана и офиціально. Православный народъ и въ это неблагопріятное для св. мѣста время не забылъ однакоже обычая своего собираться въ скалу ко времени храмоваго праздника—Успенія Богоматери. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней безмолвное ущеліе все наполнялось богомольцами изъ всѣхъ краевъ Крыма, даже изъ—за Перекопа. Посему, когда благопопечительное начальство возы-

мѣло мысль о возстановленіи древнихъ св. мѣстъ по горамъ Таврическимъ, скала Успенская, какъ мѣсто, славившееся издавна святынею и особенно посѣщаемое богомольцами, первая обратила на себя вниманіе. Вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго доклада святѣйшаго сѵнода, въ ней предположено открыть главный скитъ, съ утвержденіемъ пустынножительства по чину св. горы Аѳонской и съ подчиненіемъ сему скиту всѣхъ будущихъ киновій, кои, съ продолженіемъ времени имѣютъ быть устроены по разнымъ мѣстамъ, среди горъ Таврическихъ.

Благое предположеніе сіе приведено теперь въ исполненіе—открытіемъ въ 15 день Августа въ скалѣ скита Успенскаго. Отнынѣ ревнителямъ благочестія остается поддержать новую обитель доброхотными приношеніями; ибо все благое и общеполезное дѣло возстановленія св. мѣстъ по горамъ Таврическимъ содѣлано и будетъ проложаться сколько извѣстно, о единомъ имени Господнемъ безъ всякихъ другихъ, опредѣленныхъ отъ кого либо средствъ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ КРЫМСКАГО ПОЛУОСТРОВА. (*)

КРЫМСКАЯ КОМПАНІЯ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ АННЫ ІОАННОВНЫ.

6-го Апрѣля 1736 года графъ Минихъ, снявъ осаду Азова, двинулся съ своими войсками къ *Царицыну*—городку, (?) лежавшему на украинской линіи, въ двухъ миляхъ отъ Днѣпра, —для принятія начальства надъ главною арміей. Въ этомъ пунктѣ, въ день своего прибытія, 19 числа, нашелъ онъ уже нѣсколько полковъ пѣхоты и драгунъ, которыми командовалъ принцъ Гессенъ-Гомбургскій. Къ 21-му числу прибыло сюда и все остальное войско, состоявшее изъ двѣнадцати полковъ драгунъ, пятнадцати—пѣхоты, десяти—милиціи, десяти эскадроновъ гусаръ и двѣнадцати тысячъ казаковъ, въ томъ числѣ 5,000 донцевъ, 3,000 запорожцевъ, и 4,000 украинцевъ. Въ общей сложности составилось войска, отъ пятидесяти до пятидесяти четырехъ тысячъ человѣкъ. Генералы, присоединившіеся въ этомъ походѣ къ Миниху, были: принцъ фельдцейхмейстеръ Гессенъ-Гомбургскій, генералъ-лейтенанты Леонтьевъ и Измайловъ, генералъ-майоры Шпигель, князь Репнинъ, Магнусъ Бирономъ, Штофельнъ, Гейнъ, Тараканов, Лесле и Аракчеевъ.

Всѣмъ полкамъ выданы были съѣстные припасы мѣсяца на два; офицерамъ тоже приказано было запастись тѣмъ-же, по крайней мѣрѣ на такой-же срокъ. Фельдмаршалъ желалъ взять съ собою еще большій запасъ, тѣмъ болѣе, что впродолженіи зимы сдѣланы были очень значительныя заготовленія; но желаніе это не могло исполниться, по недостатку въ подводахъ. Это обстоятельство не остановило предположенія фельдмаршала—прервать мирныя сношенія съ Крымомъ и немедленно открыть военныя дѣйствія. Однако, для избѣжанія голода, генералъ-майору князю Трубецкому велѣно было поспѣшить къ арміи съ обозами тотчасъ, какъ только представится возможность имѣть доста-

(*) Предлагаемъ отрывокъ изъ крымской компаніи, бывшей въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, описанный очевидцемъ—адъютантомъ главнокомандующаго Миниха—Манштейномъ. Записки Манштейна писаны не для публики, отличаются поразительною вѣрностію и безпристрастіемъ. Онѣ изданы на нѣмецкомъ языкѣ въ Лейпцигѣ въ 1771 году. Полный переводъ записокъ Манштейна сдѣланъ въ 1823 году Тимофеемъ Мельгинымъ; переводъ этотъ рѣдокъ теперь и крайне неудаченъ.

точно для этого рабочаго скота. Кромѣ того, нѣкоторые полки, стоявшіе на зимнихъ квартирахъ въ значительномъ разстояніи отъ границы и сборнаго пункта, получили приказаніе присоединиться къ главной арміи. Обозу надлежало слѣдовать къ сборному мѣсту подъ прикрытіемъ этихъ полковъ. Но князь Трубецкой, слабодушный и нерѣшительный, такъ медлилъ исполненіемъ возложеннаго на него порученія, что Минихъ возвратился въ Украйну еще до выступленія его въ походъ,—и возвратился потому, что съѣстные припасы совершенно истощились и войско, какъ увидимъ, гибло отъ голода. Другая болѣе важная причина, почему Минихъ безъ достаточнаго количества съѣстныхъ припасовъ, отправился въ походъ, заключалась въ томъ, что онъ никогда еще не воевалъ Крымъ и зналъ его только по разсказамъ казаковъ, пріѣзжавшихъ сюда по дѣламъ торговымъ. Основываясь на этихъ разсказахъ, фельдмаршалъ полагалъ найти въ плодородномъ Крыму все необходимое для арміи, и не счелъ нужнымъ запастись съѣстными припасами на болѣе продолжительное время.

Приготовившись окончательно къ нападенію на Крымъ, армія раздѣлилась на пять частей. Одною частью командовалъ генералъ Шпигель; этотъ отрядъ состоялъ изъ трехъ полковъ драгунъ и одной колонны легкихъ войскъ, и образовалъ авангардъ. Другою частью командовалъ принцъ Гессенъ-Гомбургскій, третьей—генералъ-лейтенантъ Измайловъ, четвертой—генералъ-лейтенантъ Леонтьевъ, а пятой частью и волонтерами—генералъ майоръ Тараканов. Фельдмаршалъ почти всегда находился при авангардѣ, отъ котораго всѣ остальныя войска держались въ довольно-значительномъ разстояніи. Генералъ-майоръ Тараканов подвигался еще медленнѣе: онъ прибылъ къ сборному мѣсту лишь тогда, когда вся армія уже выступила въ походъ.

Войско слѣдовало по теченію Днѣпра. Вскорѣ оно достигло до *Каменнаго затона*, за порогами, что не подалеку отъ *Сичи*, главнаго мѣстопребыванія Запорожцевъ. На этомъ мѣстѣ первыя четыре колонны соединились 10-го Мая. Затѣмъ армія совершила еще пять переходовъ, не встрѣтивъ на пути и слѣдовъ непріятельскихъ. Наконецъ 17-го Мая, когда войска сдѣлали привалъ у рѣчки *Дружки*, непріятельская партія въ 100 человѣкъ, показалась на разстояніи полумили отъ авангарда. Казаки

тотъ-часъ сѣли на коней и обратили ее въ бѣгство. На другой день гораздо значительнѣйшая непріятельская толпа стала приближаться къ правому крылу, но вскорѣ обратилась назадъ, не вступивъ въ дѣло и съ казаками.

19-го Мая фельдмаршалъ двинулъ на непріятеля пять отрядовъ, по 400 ч. драгунъ и 150 казаковъ въ каждомъ. Такъ-какъ мѣстоположеніе было ровное, то отрядамъ отданъ былъ приказъ слѣдовать въ такомъ другъ отъ друга разстояніи, чтобы они въ случаѣ нужды могли защищать себя взаимно. Начальство надъ всѣми этими отрядами поручено было генералъ маіору Шпигелю. Еще войско не успѣло сдѣлать и двухъ французскихъ миль, какъ встрѣтило Ногайцевъ (въ числѣ 200), которые увидѣвъ наши войска,—обратились въ бѣгство. Казаки немедленно стали ихъ преслѣдовать, настигли и нѣсколько человѣкъ убили, а двухъ взяли въ плѣнъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, войско, въ прежнемъ порядкѣ, двинулось впередъ, но не пройдя и двухъ миль, Шпигель долженъ былъ съ поспѣшностію остановиться и поставить драгунъ въ каре: 20,000-ное непріятельское войско шло ему на встрѣчу. Съ ожесточеніемъ и криками непріятель бросился на одну сторону каре, засыпалъ отрядъ нашъ множествомъ стрѣлъ. Однако, драгуны, презирая опасность, не упали духомъ и дѣйствовали своими зарядами такъ удачно и хорошо, что непріятель отступилъ, не рѣшаясь болѣе приближаться къ каре, и держась во сто шагахъ отъ него. Не смотря на блестящую оборону, положеніе русскихъ было все-таки незавидное: непріятель нападалъ на нихъ то съ одной, то съ другой стороны, и въ отвѣтъ на ружейные выстрѣлы карабинеръ, посылалъ тучи стрѣлъ.

Узнавъ объ опасномъ положеніи генерала Шпигеля, фельдмаршалъ съ 3,000 драгунъ и 2,000 казаковъ, присоединившись къ генералу Леонтьеву, поспѣшилъ ему на помощь. За нимъ послѣдовалъ и полковникъ Девичъ съ десятью ротами пѣхоты гренадеръ и остальною кавалеріею. Видя приближеніе помощи, Ногайцы поспѣшно удалились, оставивъ на полѣ до 200 человѣкъ убитыми. Хотя Шпигель впродолженіе шести часовъ собственными силами удерживалъ напоръ непріятельскій, однакожъ потерялъ убитыми и ранеными не болѣе 50-ти человѣкъ. Въ

числѣ послѣднихъ былъ самъ Шпигель и полковникъ Вейсбахъ, оба были ранены стрѣлами.

Сраженіе это осталось не безъ важныхъ послѣдствій для обѣихъ сторонъ: татары болѣе прежняго стали опасаться русскихъ; русскіе-же, въ свою очередь, стали питать къ татарамъ презрѣніе. Къ этому-то первому впечатлѣнію надобно отнести тотъ перевѣсъ, который русскіе почти постоянно имѣли надъ татарами.

Отъ плѣнныхъ татаръ получено свѣдѣніе, что ханъ, во главѣ стотысячнаго войска, находится въ двадцати французскихъ миляхъ отъ русскаго лагеря и что отраженные татары посланы были начальникомъ своимъ, Калгой-Султаномъ, (*)—наблюдать за движеніями русской арміи, о приближеніи которой ему стало извѣстно только десять дней назадъ. Собравши эти свѣдѣнія, фельдмаршалъ сначала остановился со всѣми своими силами на томъ мѣстѣ, гдѣ Шпигель сражался съ непріятелемъ, на *Черной долинѣ*, а потомъ, 21-го Мая, устроивъ войско въ одно каре и помѣстивъ внутри его обозъ, двинулся впередъ. Этотъ боевой порядокъ, во все продолженіе крымской компаніи, русскіе соблюдали всякой разъ, когда только ожидали нападенія со стороны непріятеля.

Нѣкоторые другіе татары, взятые казаками въ плѣнъ, тоже подтвердили извѣстіе о томъ, что непріятельская армія простирается покрайней мѣрѣ до 100,000 ч. Равнымъ образомъ отъ нихъ узнали, что всѣмъ крымцамъ безъ изъятія велѣно было приготовиться къ оборонѣ въ случаѣ вторженія русскихъ.

Наконецъ войско достигло до *татарскихъ колодцевъ*, гдѣ и расположилось лагеремъ. Въ этой мѣстности, на протяженіи четырехъ миль въ окружности, нигдѣ нельзя найти источника; но въ землѣ, не глубже одного фута, находятъ хорошую воду. Войско стояло здѣсь нѣсколько дней. 24-го Мая казаки схватили двухъ гонцевъ, слѣдовавшихъ изъ Константинополя съ письмами отъ великаго визира къ хану, изъ которыхъ узнали, что этотъ

(*) Калгой-Султаномъ назывался главный начальникъ Крымскихъ татаръ. Это была одна изъ важнѣйшихъ должностей въ этой странѣ: она доставалась, по большей части, либо брату самаго хана, либо ближайшимъ родственникамъ его. Калга Султанъ считается наслѣдникомъ хана. *Авт.* По Бишингу, Калга-Султанъ—титулъ старшаго сына Крымскаго хана.

послѣній лишенъ всякой надежды на помощь со стороны Порты. Кромѣ того, въ письмѣ великій визирь сильно упрекалъ татаръ, въ томъ, что они были главною причиной разрыва Турціи съ Россіей.

26-го Мая войско совершило еще одинъ переходъ на шесть французскихъ миль, и остановилось на берегу рѣчки *Каланчака*. Во время перехода, татары съ обычными криками и стремительностію нападали на каре и окружали его со всѣхъ сторонъ; но русскіе, дѣйствуя рѣшительно и неустрашимо, вскорѣ заставили ихъ искать спасенія въ бѣгствѣ.

Послѣ этого войско двинулось на Перекопъ и 28-го Мая остановилось въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ него, построило батареи и приступило къ осадѣ крѣпости.

Приступивъ къ осадѣ Перекопа, Минихъ отправилъ письмо къ хану, въ которомъ объяснилъ, что посланъ своею императрицею наказать татаръ за ихъ частые набѣги на Украйну, и что имѣетъ повелѣніе опустошить весь Крымъ, если эта страна не согласится добровольно принять русскаго гарнизона въ Перекопъ и признать надъ собою покровительство Русской державы. Письмо оканчивалось тѣмъ, что въ силу этихъ только условій, могутъ быть начаты переговоры о мирѣ; но что, вмѣстѣ съ тѣмъ, Перекопъ долженъ сдаться русской арміи на капитуляцію.

Въ отвѣтъ на это письмо, ханъ 30-го Мая послалъ къ графу Миниху татарскаго мурзу сказать, что его весьма удивляетъ, почему Русскіе пришли опустошать его страну, тогда-какъ ему предварительно вовсе не объявлено было о войнѣ; что крымскіе татары никогда не безпокоили Россію своими набѣгами; что эти набѣги, по всей вѣроятности, сдѣланы были одними Ногаями; что онъ, ханъ, никакимъ образомъ не въ состояніи удержать этихъ послѣднихъ отъ хищничества, не смотря на долгое подчиненіе ихъ его верховной власти и что, наконецъ, Россія, по своему усмотрѣнію, должна ограничиться наказаніемъ однихъ этихъ *бродягъ*, къ чему послѣдняя дѣйствительно уже приступила въ прошедшемъ (1735) году. Ко всему этому ханъ присовокупилъ еще то, что, находясь въ тѣсной зависимости отъ константинопольскаго двора, безъ вѣдома и воли послѣдняго, не можемъ уступить Перекопъ, потому-что въ немъ находится Турецкій гарнизонъ, который, вопреки его желанію, не согласится

на подобную уступку. Но съ тѣмъ вмѣстѣ ханъ, однакожъ, обѣщалъ въ непродолжительномъ времени вступить съ Россіею въ мирные переговоры, прося между-тѣмъ прекратить на время наступательныя военныя дѣйствія, и заключилъ свое письмо тѣмъ, что, въ случаѣ отказа въ этомъ послѣднемъ его желаніи, отъ тоже не останется въ бездѣйствіи и будетъ упорно защищаться всею землею до послѣдней капли крови.

Убѣдившись на дѣлѣ изъ этого отвѣта, что безъ рѣшительнаго удара нельзя уничтожить и ослабить Крымскаго ханства, фельдмаршалъ, отпустивъ отъ себя мурзу, просилъ увѣдомить хана, что, по причинѣ отверженія имъ предложенныхъ условій мира, онъ вскорѣ увидитъ всѣ свои земли опустошенными, а города—обращенными въ пепелъ и груды развалинъ, потому-что честность татарская не подаетъ надежды на скорое вступленіе въ переговоры о мирѣ.

Немедленно по удаленіи татарскаго посла, фельдмаршалъ отдалъ приказъ всей арміи—двинуться впередъ въ боевомъ порядкѣ. Въ лагерѣ не оставалось никого, кромѣ больныхъ и прикрывавшихъ обозъ, человѣкъ по десяти изъ каждой роты. Войско, раздѣленное на шесть каре, двинулось къ лѣвой сторонѣ Перекопской черты: саперамъ же, въ числѣ 2,500 ч., велѣно было итти къ правой сторонѣ черты, дабы до разсвѣта сдѣлать на нее фальшивое нападеніе—съ цѣлью привлечь сюда главное вниманіе непріятеля.

Между тѣмъ главныя силы Русскихъ, еще часа за два до разсвѣта, незамѣченные Татарами, остановились въ двухъ-верстномъ разстояніи отъ черты. Татары, съ наступленіемъ дня, увидѣвъ все русское войско въ боевомъ порядкѣ, тамъ, гдѣ они вовсе не ожидали его, пришли въ совершенное недоумѣніе и не знали, что предпринять.

Русскія войска съ величайшею неустрашимостью приступили къ дѣлу; но овладѣть валомъ было чрезвычайно трудно: этому препятствовали, какъ его чрезмѣрная ширина и глубина, такъ и весьма сильный непріятельскій огонь. Къ счастію, во рву не было воды, и потому войско спустилось въ него и, съ помощью пикъ и штыковъ, успѣло счастливо выбраться на противоположную сторону. Тѣмъ временемъ артиллерія своимъ огнемъ удерживала слабый напоръ непріятеля.

Увидѣвъ, что дѣло приняло такой серьезный оборотъ, татары, бросивъ слабо-укрѣпленный лагерь, удалились. Поэтому все остальное войско безъ малѣйшаго препятствія перешло чрезъ валъ, который, какъ увидимъ изъ слѣдующаго краткаго описанія его, въ случаѣ натиска со стороны непріятеля, грозилъ-бы не малою опасностью.

Валъ имѣлъ въ длину около семи верстъ или двухъ французскихъ миль, и простирался отъ Азовскаго до Чернаго моря. Чрезъ него былъ только одинъ переходъ, по дорогѣ въ Перекопъ, въ самой срединѣ черты,—переходъ, вдоль коего тянулось шесть башень, охраняемыхъ орудіями. Въ ширину-же имѣлъ этотъ валъ двѣнадцать, въ глубину—семь сажень, а въ высоту —семьдесятъ футъ. Толщина брустверовъ была соразмѣрна глубинѣ и ширинѣ вала. Надъ сооруженіемъ такого вала трудилось пять тысячь человѣкъ въ продолженіи многихъ лѣтъ и татары считали его неодолимымъ.—Впрочемъ, въ Крымъ можно было бы проникнуть и другимъ путемъ,—чрезъ рукавъ Азовскаго моря, примыкающій къ чертѣ, который, какъ узнали впослѣдствіи, въ лѣтнее время дотого высыхаетъ, что въ немъ остается воды не болѣе трехъ футовъ; слѣдовательно, переходъ не представлялъ-бы здѣсь большихъ затрудненій. Этимъ-то именно путемъ воспользовался графъ Ласси во время двухъ послѣдующихъ своихъ походовъ въ Крымъ.

Въ названныхъ выше башняхъ, тянувшихся вдоль черты, все еще держался гарнизонъ, состоявшій изъ Янычаръ. Одна изъ этихъ башень, находившаяся ближе всѣхъ другихъ къ войску, не переставала производить ружейную пальбу, при чемъ убито нѣсколько рядовыхъ. Поэтому Минихъ отдалъ приказаніе принцу Гессенъ-Гомбургскому отправить офицера подъ необходимымъ прикрытіемъ взять эту башню приступомъ. Капитанъ гренадерскаго С.-Петербургскаго полка, Манштейнъ, вызвался исполнить это порученіе, и немедленно отправился къ башнѣ, имѣя подъ командой шестьдесятъ человѣкъ. Непріятель, давъ этому маленькому отряду приблизиться къ башнѣ, открылъ сильный огонь; но, не смотря на это, отрядъ ворвался въ нее и потребовалъ отъ янычаръ сдаться. Турки на это уже было согласились и положили оружіе, какъ вдругъ одинъ изъ гренадеръ смертельно ранилъ штыкомъ одного янычара. Это обстоя

тельство ожесточило турокъ: они снова взялись за оружіе и стали защищаться; шесть гренадеръ легло на мѣстѣ, а шестнадцать были ранены. Въ числѣ послѣднихъ находился самъ капитанъ. Въ отмщеніе за такой поступокъ, русскіе солдаты съ ожесточеніемъ бросились на янычаръ, коихъ было 160 человѣкъ, и изрубили до одного. Янычары, оберегавшіе прочія башни, поступили благоразумнѣе: они ушли заранѣе вмѣстѣ съ татарами. Въ этотъ день русскіе потеряли 1 офицера и 30 нижнихъ чиновъ убитыми, и 1 офицера 176 нижнихъ чиновъ ранеными.

По удаленіи непріятеля, фельдмаршалъ немедленно послалъ 1,000 человѣкъ сдѣлать нѣкоторые пункты черты удобными для передвиженія обоза, оставшагося по ту сторону вала; а генералъ-маіоръ Тараканов съ своими волонтерами занять лагерь, оставленный ввечеру предъидущаго дня татарско турецкими войсками.

Въ слѣдъ за тѣмъ Минихъ потребовалъ отъ Перекопскаго паши сдать городъ и заключить капитуляцію, но послѣдній просилъ перемирія на двадцать четыре часа для надлежащаго обсужденія дѣла, на что фельдмаршалъ и согласился.

По окончаніи перемирія, 1-го Іюня, паша отправилъ къ фельдмаршалу двухъ офицеровъ—просить свободнаго выхода изъ Перекопа для турецкаго гарнизона, съ цѣлью, присоединиться къ хану. Но, получивъ отказъ и, понявъ всю шаткость своего положенія, онъ долженъ былъ вступить въ дальнѣйшіе переговоры о мирѣ. Переговоры эти кончились тѣмъ, что ему съ гарнизономъ предоставленъ былъ свободный выходъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1, достигнувъ ближайшей гавани, отправиться ему, со всею своею свитой и гарнизономъ прямо въ Турцію и 2, дать обязательство въ продолженіе двухъ лѣтъ, со дня заключенія договора, не помогать Крымскимъ татарамъ въ войнѣ съ Россіею.

Договоръ этотъ былъ однакожъ немедленно нарушенъ: едва только выступивъ изъ города, паша захваченъ былъ въ плѣнъ, со всѣмъ своимъ гарнизономъ, состоявшимъ изъ 2,554 человѣкъ. Паша изъявилъ громкій ропотъ противъ такого поступка, но фельдмаршалъ объявилъ ему, что договоръ нарушенъ имъ на томъ основаніи, что Порта и ханъ поступили противъ смысла

прежде-заключеннаго договора, задержавъ у себя болѣе двухъ сотъ русскихъ купцовъ и обѣщалъ ему свободу только въ случаѣ отпущенія этихъ послѣднихъ.

По удаленіи турецкаго гарнизона, восемьсотъ гренадеръ заняли Перекопъ и, не смотря, что запасы для продовольствія войска были не обильны, Минихъ учредилъ въ немъ главную свою квартиру. Въ разныхъ частяхъ города найдены оставленныя непріятелемъ шестьдесятъ полевыхъ орудій. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣли русскій гербъ: они находились въ рукахъ татаръ со второй половины XVI-го столѣтія, т. е. со времени не удачныхъ походовъ князя Голицына въ Крымъ. Улицы Перекопа, какъ и всѣхъ другихъ мусульманскихъ городовъ, были чрезвычайно узки. Городъ защищенъ былъ со всѣхъ сторонъ башнями, имѣвшими видъ старинныхъ укрѣпленій. Стѣны этихъ башень были сложены изъ такого ломкаго песчанаго камня, что разрушались отъ перваго пушечнаго выстрѣла и поэтому не могли выдержать продолжительной осады.

Начальникомъ Перекопа назначенъ былъ полковникъ Девичъ. Бѣлозерскій полкъ, которымъ онъ командовалъ, размѣщенъ былъ въ городѣ. За тѣмъ, присоединивъ къ этому гарнизону еще шестьсотъ казаковъ, фельдмаршалъ обратилъ все вниманіе на охраненіе перекопской черты.

Четвертаго Іюня, ген.-лейтенантъ Леонтьевъ получилъ приказаніе, съ 10,000 регулярнаго войска и 3,000 казаковъ, обложить со всѣхъ сторонъ Кинбурнъ, небольшой укрѣпленный городъ, при истокѣ Днѣпра, близъ Очакова, съ намѣреніемъ перерѣзать Буджакскимъ татарамъ переправу, черезъ эту рѣку.

Въ этотъ-же день фельдмаршалъ собралъ военный совѣтъ, для обсужденія мѣръ, необходимыхъ къ продолженію войны съ Татарами. Совѣтъ положилъ сосредоточить главныя силы у Перекопа, до тѣхъ поръ, покуда компанія не будетъ окончена, а для опустошенія Крыма и обезсиленія враговъ, время отъ времени посылать во внутрь этой страны только незначительные отряды. Но это рѣшеніе совѣта не согласовалось съ стратегическими соображеніями и намѣреніями Миниха: ему хотѣлось какъ можно скорѣе проникнуть въ Крымъ и рѣшительнымъ ударомъ уничтожить силы враговъ. Поэтому онъ представилъ совѣту всю непрактичность его доводовъ, всю безполезность отъ

завоеванія Перекопа, если не будутъ приняты болѣе рѣшительныя мѣры къ ослабленію татаръ. Употребленіе въ дѣло не большихъ отрядовъ,—говорилъ онъ,—не только ни къ чему не поведетъ, но даже и опасно; потому-что малая горсть не въ силахъ надлежащимъ образомъ вторгнуться во внутрь Крыма, не подвергаясь разнымъ лишеніямъ и неизбѣжнымъ опасностямъ. Военачальники же, съ своей стороны, представили Миниху, что они не имѣютъ никакой возможности пробраться въ Крымъ, при чувствительномъ недостаткѣ въ продовольствіи для арміи; что съѣстные припасы могутъ быть достаточны еще дней на двадцать—не болѣе, и что имъ поэтому необходимо ожидать до прибытія съ припасами первыхъ обозовъ. Фельдмаршалъ не согласился, и отвѣчалъ на это такими словами: «находясь въ землѣ своихъ враговъ, армія должна стараться содержать себя на счетъ татаръ; ибо главныя выгоды для Россіи отъ этой компаніи заключаются въ томъ, чтобы не дать этимъ хищникамъ ни одной минуты вздохнуть свободно и чтобы, по мѣрѣ возможности, опустошать ихъ землю, если нельзя будетъ инымъ образомъ водвориться въ ней навсегда.»

Отвергнувъ такимъ образомъ рѣшеніе своихъ генераловъ, фельдмаршалъ велѣлъ на другой день выступить въ походъ. Это обстоятельство послужило поводомъ къ той безграничной враждѣ, которую отнынѣ стали питать другъ къ другу Минихъ и принцъ Гессенъ-Гомбургскій. Поступки послѣдняго, какъ въ этомъ, такъ и въ послѣдовавшихъ за ними походахъ, заслуживаютъ всякаго порицанія....

Оставивъ, 5-го Іюня, окрестности Перекопа, фельдмаршалъ со всею арміею, построенною въ каре, рѣшился проникнуть во внутрь Крыма. Татарская конница, наблюдавшая за всѣми движеніями его, немедленно окружила его со всѣхъ сторонъ; но, дѣйствуя весьма нерѣшительно, она послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ должна была удалиться.

8-го Іюня татары могли-бы легко одержать совершенный перевѣсъ надъ русскими, еслибъ умѣли воспользоваться временемъ; потому что армія, слѣдуя по направленію къ Евпаторіи (Козлова,) достигла морскаго рукава, именуемаго *Балчикомъ*, гдѣ переправа, за неимѣніемъ пловучихъ мостовъ, представляла большія затрудненія. Хотя казакамъ и удалось отыскать нѣс-

колько мѣстъ, чрезъ которыя армія могла перейти въ бродъ,— но это влекло за собою разстройство боеваго порядка, въ которомъ должно было слѣдовать войско, не подвергая себя, въ противномъ случаѣ, опасности. Замѣтивъ крайне-затруднительное положеніе русской арміи, толпа татарскихъ всадниковъ (въ числѣ двухъ сотъ ч.), желая истребить ее голодомъ, съ ожесточеніемъ бросилась на обозъ, между-тѣмъ какъ главныя силы татаръ, расположенныя въ разстояніи одного пушечнаго выстрѣла отъ залива, оставались въ бездѣйствіи. Русскіе воспользовались этимъ бездѣйствіемъ татаръ какъ нельзя лучше: счастливо перебравшись чрезъ заливъ, они по прежнему, построились въ каре, и ударили на врага, который частію доженъ былъ отступить съ большою потерею, частію-же -- проложить себѣ путь помощію сабель.

На другой день армія расположилась на отдыхъ, который, однако былъ не продолжителенъ. Фельдмаршалъ въ этотъ же день узналъ, что непріятель находился въ трехъ миляхъ отъ него, и потому приказалъ генералъ-майору Гейну вечеромъ выступить противъ татаръ со всѣми гренадерами, 1,500 драгунъ и 2,000 донскихъ казаковъ. Ему велѣно было слѣдовать всю ночь тихо и осторожно, дабы съ разсвѣтомъ могъ-бы застигнуть татаръ въ расплогъ.

Если-бы для исполненія этого предпріятія выбранъ былъ не Гейнъ, а кто-либо другой, то сверхъ всякаго ожиданія, дѣло увѣнчалось-бы полнымъ успѣхомъ и большая часть непріятельской арміи была-бы уничтожена; но генералъ Гейнъ, вмѣсто того, чтобы ускорить походъ, половину ночи занимался устройствомъ и расположеніемъ своихъ отрядовъ, и послѣ двинулся съ ними также безъ-всякой поспѣшности. Донскіе казаки были исправнѣе: они двинулись въ походъ съ наступленіемъ ночи —и разсвѣтѣ достигли до непріятельскаго стана, напали на спавшихъ татаръ. Произошла жестокая рѣзня. Въ лагерѣ немедленно пробудилась тревога. Татары бросились на коней и, замѣтивъ, что лагеръ окруженъ одними казаками, напали на нихъ съ такою стремительностію, что заставили ихъ тотчасъ отступить съ значительнымъ урономъ; одно только приближеніе Гейна спасло ихъ отъ конечной гибели. Устрашенные татары бросились въ

бѣгство, оставивъ врагамъ свой лагерь съ обильными запасами корма для скота.

Съ наступленіемъ дня фельдмаршалъ съ оставшимися при немъ войсками тоже двинулся впередъ. Онъ остановился лагеремъ на томъ же самомъ мѣстѣ, которое было оставлено прежде непріятелемъ. Со стороны татаръ уронъ состоялъ изъ 300 ч., а со стороны русскихъ—простирался до такого же числа. Разница состояла только въ томъ, что первые потеряли нѣсколько предводителей своей арміи.

Ген. Гейнъ, за неуспѣшное исполненіе возложеннаго на него порученія, былъ преданъ военному суду и приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ оставленію его на всю жизнь простымъ драгуномъ въ милиціи. Поступокъ Гейна не заслуживалъ такого строгаго наказанія; но подобная строгость въ Россіи почти необходима; мягкостію и снисходительностью въ ней ничего не сдѣлаешь; тутъ никто ничего не станетъ предпринимать безъ принудительныхъ мѣръ. Эта строгость пустила въ этой землѣ такіе глубокіе корни, что если даже отдается приказаніе по арміи, то оно уже предварительно непремѣнно должно сопровождаться тѣми угрозами наказаній, которыя ожидаютъ офицеровъ въ случаѣ неточнаго исполненія.

Хотя русскіе, какъ мы сейчасъ видѣли, мало или почти ничего не выиграли отъ своего нападенія на татаръ, однако эти послѣдніе стали съ той поры менѣе довѣрять своимъ силамъ. Они уже болѣе не рѣшались останавливаться лагеремъ невдалекѣ отъ лагеря русскаго, и русскіе полки въ продолженіе нѣсколькихъ дней наслаждались совершеннымъ спокойствіемъ. Наконецъ татары снова показались, но не въ большомъ числѣ и на значительномъ разстояніи отъ русскаго лагеря.

Послѣ этого войско все болѣе-и болѣе приближалось къ Евпаторіи, и 15-го Іюня оно остановилось въ двухъ французскихъ миляхъ отъ города, который въ то время татарами преданъ былъ пламени.

16-го Іюня, по приказанію графа Миниха, гренадерскіе полки, въ соединеніи съ донскими и запорожскими казаками, приготовились, подъ начальствомъ генерала Магнуса Бирона, напасть на Евпаторію. Но эти приготовленія оказались вовсе не нужными, потому-что, вступивъ въ городъ, войска наши нашли

его оставленнымъ не только непріятельскими войсками, но и жителями, а предмѣстья обращенными въ пепелъ. Бѣжавшіе татары не пощадили также домовъ, принадлежавшихъ купцамъ—христіанамъ. Многіе изъ этихъ домовъ еще горѣли, въ то время, когда войска наши заняли городъ. Все магометанское населеніе Евпаторіи удалилось въ Бахчесарай, а турецкій гарнизонъ, сѣвъ на 30 судовъ, отправился въ Константинополь. Во всемъ городѣ осталось только до сорока человѣкъ армянскихъ торговцевъ.

Евпаторія была окружена крѣпкими каменными стѣнами и башнями. Ровъ, вырубленный въ цѣльной скалѣ, былъ очень широкъ. Гавань—довольно обширная: въ ней могло стоять въ безопасности отъ бурь, до двухсотъ кораблей. Евпаторія считалась лучшимъ и важнѣйшимъ торговымъ городомъ на всемъ Крымскомъ полуостровѣ. Въ немъ было до 2,500 по большей части каменныхъ домовъ, нѣсколько красивыхъ мечетей, одна христіанская церковь (въ предмѣстьи) и постоянно находился 3,000-ный турецкій гарнизонъ.

Собираясь оставить городъ, жители возможно тщательнѣе старались скрыть свое имущество: одни зарывали его въ землю, другіе опускали въ колодцы. Но казакамъ и солдатамъ не большаго труда стоило отыскивать все это по свѣжимъ слѣдамъ и такимъ образомъ воспользоваться богатой добычей, состоявшею изъ значительнаго количества золота, серебра, жемчуга, а также разныхъ шелковыхъ матерій, платья и проч. Въ особенности найдено было множество мѣдной посуды, такъ что всей невозможно было забрать. Изъ военныхъ трофеевъ русскимъ войскамъ достались 21 мѣдная пушка и множество свинцу. Сарацинское пшено и пшеница оказались въ такомъ изобиліи, что этого запаса, достаточно было на продовольствіе, въ продолженіи нѣкотораго времени, гораздо большей арміи, чѣмъ русскіе войска, занявшіе Евпаторію. Изъ этого запаса по приказанію Миниха, было роздано продовольствіе войску на тридцать четыре дня, такъ какъ въ это время нѣкоторые полки начинали терпѣть недостатокъ въ хлѣбѣ. Что-же касается прѣсной воды, то войска терпѣли въ ней недостатокъ во все время похода отъ Перекопа до Евпаторіи. Оставляя свои деревни, татары не только выжигали подножный кормъ, но и портили колодцы, наполняя послѣд-

ніе разными нечистотами. Проточная-же вода въ этихъ мѣстахъ рѣдкость: на протяженіи тридцати пяти французскихъ миль отъ Перекопа до Евпаторіи есть всего три рѣчки. Хотя кое-гдѣ вытекаютъ ручейки изъ соляныхъ озеръ, но вода въ нихъ къ употребленію не годна. Поэтому не трудно понять, какъ были утомлены войска переходомъ по такой мѣстности, а это утомленіе имѣло послѣдствіемъ разныя болѣзни. Особенно вредное вліяніе на состояніе здоровья солдатъ имѣло то, что они, вмѣсто кислаго ржанаго, принуждены были питаться прѣснымъ пшеничнымъ хлѣбомъ, къ которому не привыкли. Пшеницу мололи на ручныхъ мельницахъ, которыя удавалось находить въ опустѣвшихъ деревняхъ, чрезъ которыя проходили войска. Казакамъ досталось въ добычу 10,000 овецъ и нѣсколько сотъ головъ рогатаго скота. Солдаты чрезвычайно обрадовались этому случаю; потому что они въ продолженіи четырнадцати дней не пользовались уже мясною порціей.

18-го Іюня генералъ-майоръ Ласси прибылъ къ войску изъ Украйны съ обозомъ, слѣдовавшимъ подъ прикрытіемъ двухъ тысячъ человѣкъ. На пути многочисленныя толпы татаръ дѣлали на него нападеніе; но онъ такъ искусно отбивался взятыми изъ Перекопа двумя полевыми орудіями, что непріятель, послѣ четырехчасоваго преслѣдованія, принужденъ былъ отступить съ урономъ. Толпы татаръ приближались къ самымъ рогаткамъ, внутри которыхъ, прикрываемый отрядомъ, находился обозъ; но мужество Ласси, которому удалось самому заколоть одного изъ смѣльчаковъ шпагой, преодолѣло всѣ опасности.

Пять дней, расположившись лагеремъ, войско простояло подъ стѣнами Евпаторіи. Время это употреблено было на отдыхъ и заготовленіе въ достаточномъ количествѣ свѣжаго хлѣба. 21 Іюня выступили въ походъ по направленію къ Бахчесараю. На этотъ разъ пришлось слѣдовать по самой счастливой мѣстности. Нигдѣ еще, съ самаго вступленія въ Крымъ, войска не встрѣчали столь богатыхъ и роскошныхъ пастьбищъ, такого обилія воды, какъ на пространствѣ между Евпаторіею и Бахчесараемъ. Причиною сохраненія на этомъ пространствѣ травъ, было то, что татары вовсе не предполагали, чтобы русскія войска могли двинуться по этому пути, тѣмъ болѣе, что фельдмаршалъ распустилъ слухи, будто намѣренъ возвратиться въ Перекопъ.

Повѣривъ этимъ слухамъ, татары опустошили только тѣ земли, по которымъ по ихъ соображеніямъ, должна была слѣдовать русская армія.

22-го Іюня фельдмаршалъ послалъ отборный отрядъ, составленный изъ двухъ полковъ драгунъ, четырехъ пѣхоты и небольшаго числа казаковъ—вытѣснить непріятеля, засѣвшаго въ нѣкоторыхъ деревняхъ, находившихся на лѣвой сторонѣ отъ центра главныхъ нашихъ силъ. Начальство надъ этимъ отрядомъ поручено было генералъ-лейтенанту Измайлову и генералъ-майору Лесли. Отряду пришлось имѣть дѣло съ непріятелемъ; но сначала безъ всякаго для насъ успѣха. Татары, сверхъ ожиданія, оказали большую стойкость; но не долго и, уступивъ храбрости нашихъ войскъ, искали спасенія въ бѣгствѣ, бросивъ селенія, въ которыхъ побѣдители нашли много скота, который и былъ розданъ всему войску. Потеря русскихъ въ этомъ дѣлѣ заключалась въ убитыхъ: 1 оцицерѣ, 2 нижнихъ чинахъ и 2 казакахъ, и раненыхъ 1 штабъ-офицерѣ и 20 нижнихъ чинахъ.

Въ тотъ же день отъ плѣнныхъ татаръ получено извѣстіе, что ханъ ожидаетъ подкрѣпленія отъ Капуданъ Паши (турецкаго адмирала) въ числѣ шести или семи тысячь турецкаго войска, и что это послѣднее уже прибыло въ Кафу (Ѳеодосію), на судахъ, прибывшихъ изъ подъ Азова, взятаго русскими.

КРАТКОЕ
ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.
ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Почти вся прибрежная полоса Таврической губерніи, устья рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ въ Черное и Азовское моря, были обитаемы въ глубокой древности. Внутренность страны—обширныя степи Крымскія и за—Перекопскія—служила или кратковременными или относительно продолжительнымъ мѣстопребываніемъ почти всѣхъ народовъ, переходившихъ изъ Азіи въ Европу. Память объ однихъ народахъ сохранилась въ однихъ именахъ, о другихъ—въ нѣмыхъ истуканахъ и еще болѣе безмолвныхъ курганахъ и насыпяхъ, систематически впрочемъ расположенныхъ.—Третьи, пройдя Тавриду, основали обширныя государства на западѣ Европы. Не мало сахранилось и письменныхъ памятниковъ, правда, неполныхъ, отрывочныхъ, надъ объясненіемъ которыхъ трудились и продолжаютъ трудиться ученыя Общества. На классической почвѣ Тавриды по преимуществу, самыя краснорѣчивыя преданія отдаленной древности оставили Греки язычники; потомъ, воспоминанія или преданія, постепенно переходящія въ разнаго рода памятники историческіе, Греки—христіане: Въ Тавридѣ сражались римскіе легіоны. Въ знаменательную эпоху распаденія Рима, Тавриду озарилъ свѣтъ истинной вѣры Христовой; въ Херсонисѣ Ираклейскомъ, вблизи нынѣшнихъ развалинъ Севастополя, крещальная купель Св. Равноапостольнаго князя Владиміра.

Въ средніе вѣка Италія имѣла здѣсь свои цвѣтущія колоніи. Наконецъ въ Тавридѣ около четырехъ съ половиною вѣковъ существовало странное, по своей особенной организаціи, грозное и вмѣстѣ слабое государство—потомковъ Джингыза, знаменитыхъ Гераевъ или Гиреевъ, государство Монголо-Татаръ. Это былъ остатокъ той самой великой орды, вышедшей изъ глубины Азіи, подъ гнетомъ которой два съ половиною вѣка стонала Русская земля, спасшая быть можетъ, отъ нашествія варваровъ западную Европу, въ то время, когда эти варвары, сдѣлавшись послѣдователями Ислама, подчинились, въ половинѣ XV в. верховному владычеству преемниковъ Халифовъ—повелителей Порты Отоманской, служили передовымъ отрядомъ въ нашествіяхъ Мусульманъ на западъ и юго-западъ Европы. Грозный остатокъ великой орды – Крымское Ханство—существовало долго, обязанное этимъ частію особенности своей организаціи, пока, истощенное внутренними смутами, интригами Порты Отоманской, не подпало подъ власть Россіи.

Подробное описаніе событій давно минувшей жизни Тавриды не входитъ въ программу настоящаго «краткаго историко-статистическаго обозрѣнія губерніи.» Но нельзя пройти молчаніемъ и не указать, хотя вкратцѣ на особенности бывшаго Крымско-Татарскаго Ханства.

Крымская орда, по распаденіи великой или золотой орды (Кипчака), заняла земли отъ Дона до устьевъ Дуная. Она подчинилась Ханамъ изъ рода *Гераевъ* или *Гиреевъ*, избравшимъ столицею своею Бахчесарай. Пространство огромное, и властители Крыма, по видимому не напрасно именовали себя въ грамотахъ и договорахъ «Величія Орды и великаго Юрта, Кипакскія степи, Крымскаго государства, многихъ несчетныхъ Татаръ, многихъ

несмѣтныхъ Ногай и пр. великій Государь, Гиреево Царево Величество. (*) Властители Крыма не были однакожъ дѣйствительно могущественными государями и слишкомъ скоро должны были подчиниться вліянію державы, овладѣвшей всѣми пребрежными мѣстами Тавриды. Эти мѣста, по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, сначала принадлежали Генуэзцамъ. Паденіе Константинополя рѣшило судьбу генуэзскихъ колоній, которыми овладѣли Турки, и продолжали владѣть ими почти до присоединенія Крыма къ Россіи. Такимъ образомъ, страшное и грозное для юга и юго-запада Руси, Крымское Ханство, было, такъ сказать, безсильно у себя дома. Менгли-Герай 1, не прибѣгая къ хитрости и обману, не могъ проникнуть въ Кафу, въ которой Генуэзцы спасли его отъ преслѣдованія соперниковъ. За это гостепріимство онъ отблагодарилъ имъ тѣмъ, что помогъ Туркамъ овладѣть этимъ городомъ.

Что касается нашихъ отношеній къ ордѣ крымской или крымскому хану, то въ началѣ возрожденія Руси, со времени Ивана Васильевича III, они имѣли чисто оборонительный характеръ. По мѣрѣ усиленія казачества, они стали переходить въ наступательныя, Казаки, долго не признавая фактически надъ собой ничьей верховной власти, безнаказанно опустошали не только крымско турецкія прибрежныя мѣста, ускользая отъ преслѣдованій турецкаго флота, въ днѣпровскіе камыши и плавни, но проникали и далѣе, къ берегамъ европейской и азіятской Турціи. Въ тоже время, какъ единовѣрные, эти самые казаки, тяготѣя болѣе къ намъ, нежели къ Польшѣ, а тѣмъ менѣе къ мусульманамъ (бусурманамъ) нерѣдко служа оплотомъ нашимъ со стороны Татаръ, чрезвычайно много содѣйствовали къ постепенному переходу нашему изъ оборонитель-

---

Скальковскій.

наго въ наступательное положеніе. Первыя дѣйствія наши, въ этомъ отношеніи, были неудачны. Таковъ былъ первый походъ Князя Голицына въ Крымъ (1687—89 года). Походы Петра Великаго (1696—1711) были удачнѣе, не смотря на не выгоды Прутск аго мира. Быстрое достиженіе цѣли, къ которой стремился Петръ великій,—завладѣніе нынѣшними южными предѣлами имперіи, началось собственно съ 1731 года. Минихъ не только взялъ Перекопъ (1736 г.), за которымъ Татары считали себя въ совершенной безопасности, но проникъ въ самое сердце Крыма,—Бахчесарай. Этотъ знаменитый походъ далъ почувствовать Татарамъ, что не только близокъ конецъ ихъ безнаказаннымъ набѣгамъ на Русь, но и самому владычеству ихъ въ Крыму. Походъ князя Долгорукова (1771 г.) былъ тѣмъ рѣшительнымъ подвигомъ нашимъ въ постепенномъ развитіи наступательныхъ дѣйствій, послѣ котораго почти не оставалось никакого сомнѣнія въ присоединеніи Крыма, хотя государственные люди того времени, по видимому, не вѣрили, что это событіе можетъ совершиться такъ скоро, какъ оно совершилось.

Крымское ханство въ самомъ началѣ своего самостоятельнаго существованія, послѣ паденія великой или Золотой Орды, кромѣ того, въ самомъ себѣ заключало сѣмена паденія. Въ этомъ государствѣ, исповѣдывавшемъ мусульманскую вѣру, существовали сословія, чего Исламъ не допускаетъ и не терпитъ. Въ Мусульманскомъ государствѣ существуютъ повелитель и подданные—рабы, а духовенство—каста. Въ государствѣ Гераевъ было напротивъ. Родъ царствовавшаго хана былъ только *первымъ* между другими. Такъ, роды *Ширинъ, Барынъ, Сиджеутъ* и *Мансуръ*, производившіе свое происхожденіе частію отъ самаго Джингызъ-Хана или ближайшихъ его родственниковъ и спод-

вижниковъ, считали себя почти равными роду Гераевъ—«кости отъ бѣлой кости Джингыза», не говоря о родѣ «Чобанъ-Гераевъ», не переставшемъ, даже по присоединеніи Крыма къ Росіи, заявлять права на ханскій престолъ. Между названными родами и царствовавшимъ родомъ нерѣдко происходила кровавая вражда, особенно съ 1478 года, т. е. со времени подчиненія Крыма верховному господству (суверенитету) Турціи. Во главѣ враждовавшей партіи обыкновенно становился кто-либо изъ членовъ семейства Гераевъ, братьевъ хана или ближайшихъ родственниковъ его и вражда нерѣдко оканчивалась сверженіемъ царствовавшаго хана и возведеніемъ на его мѣсто другаго. Стамбульскій диванъ, играя въ началѣ роль примирителя, посредника, въ послѣдствіи, то возводилъ одного хана на мѣсто другаго, то лишалъ ихъ этого достоинства, по прихотямъ, интригамъ гарема и поступалъ, какъ съ пашами. Нѣкоторые ханы были по нѣсколько разъ то возводимы въ это достоинство, то лишаемы его. Такъ, *Капланъ Герай* (ум. въ 1748—49 г.) *три раза* былъ ханомъ; знаменитый *Крымъ Герай два раза* былъ возводимъ въ это достоинство и наконецъ отравленъ, тоже по распоряженію стамбульскаго дивана, въ Бендерахъ, въ 1769 году. Возлѣ первенствовавшихъ родовъ Беевъ и Мурзъ, группировались меньшіе, второстепенные роды, пріобрѣтавшіе мало по малу большее значеніе и силу вмѣстѣ съ помѣстьями, которыя были раздаваемы Ханами за разныя заслуги или навсегда, или на время, въ пользованіе. Прослѣдивъ наши отношенія къ Крыму современъ Ивана Васильевича III, нельзя не замѣтить, что, въ развитіи нашихъ наступательныхъ дѣйствій, въ видахъ утвержденія въ Крыму нашего преобладанія, мы слѣдовали общей системѣ: принимали, смотря по обстоятельствамъ, сторону, то одной, то другой враждовав-

шей партіи, задаривали то однихъ, то другихъ беевъ и мурзъ и только въ концѣ прошлаго столѣтія, когда вліяніе наше на дѣла Крыма взяло рѣшительный перевѣсъ надъ вліяніемъ Порты отоманской, не стали скрывать намѣренія положить конецъ владычеству Татаръ въ Крыму. Этому событію предшествовали 1) поступленіе подъ покровительство Россіи въ 1772 году ногайскихъ ордъ Едисанской, Джамбуйлукской, Едичкульской и Киргизской, кочевавшихъ, въ то время въ нынѣшнихъ уѣздахъ: Днѣпровскомъ, Мелитопольскомъ, Бердянскомъ и въ части нынѣшнихъ губерній: Екатеринославской, Херсонской и Бессарабской области и 2) признаніе Крыма по Кучукъ Кайнарджійскому миру (1764 г.) государствомъ независимымъ. Ногайскія орды, хотя и признавали надъ собою власть крымскихъ хановъ и служили передовымъ отрядомъ въ набѣгахъ Татаръ на югъ и юго—западъ Россіи, принимали ханскихъ сераскировъ, которыми обыкновенно бывали или меньшіе братья хана или ближайшіе его родственники; но эта власть никогда не была прочною. Ногайцы притомъ никогда не любили Татаръ. Послѣднимъ ногайскимъ Сераскиромъ былъ *Шагинъ-Герай*, преданный Россіи и по вліянію Екатерины, избранный на ханскій престолъ. Онъ умѣлъ понравиться Ногайцамъ, будучи ихъ Сераскиромъ, и въ тоже время не былъ любимъ крымскими татарами, между прочимъ за подражаніе его нѣкоторымъ не татарскимъ обычаямъ, принятіе отъ императрицы Екатерины и ношеніе ордена, бритье бороды и т. п. Турція между тѣмъ, отказавшись отъ верховной власти въ Крыму и уступившая многіе приморскіе пункты Россіи, которыми владѣла до 1774 года, не переставала тайно поддерживать соперниковъ Шагинъ-Герая и возбуждать ненависть къ нему въ массѣ Татаръ, въ которыхъ, особенно въ жителяхъ горо-

довъ, мусульманскій фанатизмъ не уступалъ въ силѣ фанатизму самихъ Турокъ. Начались новыя смуты и междоусобія, слѣдствіемъ которыхъ было то, что Екатерина II, въ видахъ поддержанія власти Хана Шагинъ Герая, повелѣла *занять* Крымъ. Войска наши, по распоряженію «великолѣпнаго» князя Тавриды, подъ начальствомъ Генералъ Поручиковъ Уварова и Михаила Потемкина заняли Тамань и Кубанскія земли. Де-Бальменъ, стоявшій у Кизы Кермена (Берислава) вступилъ въ Крымъ, а Вице-Адмиралъ Клокачевъ, собравъ повсюду находившіеся корабли и способныя къ плаванію въ морѣ суда, кромѣ оставленныхъ для «примѣчанія» (наблюденія за движеніми турецкаго флота) въ Керченскомъ проливѣ, занялъ гавань *Ахтіарскую*. Манифестъ 9 Апрѣля 1783 года, соглашаясь на «абдикацію» (отреченіе) Шагинъ Герая, увѣдомилъ Европу: «что полуостровъ крымскій, островъ Тамань и вся кубанская сторона приняты подъ державу всероссійскую. Трактатомъ 10 Іюня, того же года, Турція поспѣшила признать это владычество, и Европа не противорѣчила.

Присоединенное въ 1783 году къ Имперіи Ханство Крымское находилось далеко не въ столь цвѣтущемъ или блестящемъ состояніи, какъ иные о томъ думали или думаютъ. Господствовавшее населеніе, Татары, по большей части, вело жизнь непроизводительную. Яснѣе: это населеніе, особенно въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія, такъ сказать, жило на счетъ не мусульманскаго населенія страны, дополняя прежде недостававшее грабежами въ набѣгахъ на Россію и бывшую Польшу, (*) Выведеніе значительнѣйшей части христіанскаго населенія (Гре-

(*) Послѣдній набѣгъ на южные предѣлы наши сдѣланъ былъ Ханомъ Крымъ Герасмъ, ограничившійся разореніемъ крѣпости Св. Елисаветы (нынѣшняго Елисаветграда) въ 1768 году. См. «Истор. Нов. Сѣчи.» и пр. 2 изд. ч. III Стр. 5 и др.

ковъ и Армянъ), въ 1779 голу, въ предѣлы нынѣшней Екатеринославской губерніи, нанесло сильный ударъ цвѣтущему состоянію бывшаго крымскаго полуострова, множество деревень въ горной полосѣ Крыма опустѣли, принадлежавшіе христіанамъ сады заглохли, и одичали. Наличное населеніе собственно полуострова, въ минуту его присоединенія къ Имперіи, было весьма не велико. По исчисленію, составленному, по порученію, правительства, особою коммисіею, состоявшею подъ предсѣдательствомъ генералъ-поручика *Барана Игельстрома*, въ 1783 году, населеніе Крыма простиралось до 56796 муж. пола душъ, въ томъ числѣ 1407 евреевъ – Караимовъ — и раввинитовъ (*) О ногайскихъ ордахъ, продолжавшихъ вести въ за—Перекопскихъ степяхъ кочевую жизнь, въ дѣлѣ исчисленія населенія Крыма не было и не могло быть рѣчи, уже потому, что они кочевали внѣ Крыма. По свѣденіямъ, найденнымъ нами у знаменитаго Палласа, относящимся къ 1790 году, т. е. спустя семь лѣтъ послѣ присоединенія крымскаго ханства; населеніе Крыма не превышало 70269 муж. пола душъ, въ томъ числѣ считалось 12000 м. п. христіанъ—преимущественно Армянъ и Грековъ, непожелавшихъ въ 1779 году переселиться въ Екатеринославскую губернію, а также успѣвшихъ, самовольно даже, возвратиться оттуда тотчасъ, послѣ 1783 года, и—1500 м. п. цыганъ. (**) Число недовольныхъ присоединеніемъ, которымъ Правительство наше не препятствовало удалиться куда пожелаютъ и дѣйствительно удалившихся частію на Кавказъ (въ Тамань) и въ Турцію, въ томъ числѣ придворныхъ предмѣстника Шагинъ-Герая, позднѣйшіе писатели и туристы, вѣроятно, основывали свои догадки о числѣ выселившихся въ 1783 году Татаръ, на предполо-

(*) Скальковскій.

(**) Second voyage de Pallas dans la Russie «Mèridionale» etc T. W.

женіи *Павла Сумарокова*, по словамъ котораго, во время присоединенія Крыма къ Россіи, изъ него удалилось Татаръ болѣе 300 тысячъ; (*) по словамъ-же Генералъ-Поручика Барона Игельстрома, недовольныхъ, которые оставили Крымъ въ 1783—1784 году, было отъ 4000 до 5000 обоего пола душъ. Трудно согласить подобныя противорѣчія. Справедливо только одно, что Крымъ найденъ въ полуопустѣвшемъ и болѣе нежели не въ цвѣтущемъ состояніи.

Бывшее государство Гераевъ, во время присоединенія Крыма къ Имперіи, расдѣлялось на 7 *каймаканствъ* (уѣздовъ, исправничествъ): Бахчесарайское, Акмечетское, Карасубазарское, Кезлевское (Евпаторійское) Кефинское (Ѳеодосійское) и Перекопское. Каймаканства подраздѣлялись на *кадылыки*, состоявшіе изъ извѣстнаго, не одинаковаго впрочемъ, числа деревень. Всѣхъ кадылыковъ въ 6 каймаканствахъ было 44, въ нихъ 1474 деревни съ 14323 обитаемыми дворами, подъ которыми слѣдуетъ разумѣть не число жилыхъ (населенныхъ) домовъ, но отдѣльныхъ «казановъ» или семействъ. Предполагая въ каждомъ семействѣ не мѣнѣе 4—5 об. п. душъ, сельское населеніе Крыма составляло отъ 70000 до 71,615 об. пола. Не безъ интересны свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ Ханства, собранныя по распоряженію нашего Правительства, заключающіеся въ такъ называемомъ «Камеральномъ описаніи.» Доходы Хана простирались до 342612 р. асс. Всѣ статьи дохода, именно: соль, винный откупъ, особый сборъ съ еврейскихъ (караимскихъ) садовъ, десятина (оннамà) съ Татаръ горной полосы Крыма, сады и земли, оставшіеся послѣ вышедшихъ изъ Крыма въ 1779 году христіанъ; сборъ съ пчелъ, рогатаго скота, овецъ и *Хараджъ* (пого-

(*) «Досуги Крымскаго судьи или второе путешествіе въ Тавриду Спб. 1803. Ч. I. Стр. 161 и др.

ловная подать съ евреевъ и цыганъ) Шагинъ Герай Ханомъ отдаваемы были на откупъ. Расходы простирались до 138561 р, асс. или 230,986 турецк. левовъ (гурумъ). Расходы производимы были на жалованье разнымъ придворнымъ чинамъ и служителямъ («Капы-Халкъ»), а также на содержаніе нѣкоторыхъ мечетей, медресѣ (семинарій) ,такіѣ или текѣ (монастырей) и т. п. Находящіяся въ «Камеральномъ описаніи» свѣдѣнія, вѣроятно, уменьшены членами коммисіи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ барона Игельстрома изъ мурзъ, которые находили для себя выгоднымъ показывать не все; но значительнаго уменьшенія противъ дѣйствительности нельзя предполагать.

Нѣтъ надобности распространяться о томъ, что Россія, съ пріобрѣтеніемъ Крыма, стала твердою ногою на берегахъ Чернаго моря, столь важнаго для насъ въ торговомъ и политическомъ отношеніяхъ. Великая Екатерина понимала это и дорожила столь важнымъ пріобрѣтеніемъ, за которое она выдержала новую борьбу съ Турціей и наконецъ въ 1787 году совершила въ полуденный край знаменитое путешествіе. Современники, очевидцы, описывавшіе это событіе въ одинъ голосъ называютъ его торжественнымъ *шествіемъ* побѣдительницы, безпримѣрнымъ въ исторіи народовъ. Само собою, что это путешествіе стоило милліоны рублей. Императрица посѣтила Симферополь, Бахчесарай, Севастополь, Балаклаву, и Байдарскую долину до нынѣшнихъ воротъ и отсюда любовалась, южнымъ берегомъ Тавриды. Памятниками пребыванія императрицы въ Крыму служатъ уцѣлѣвшіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особой формы, замѣчательно—прочно построенные верстовые столбы, называемые «екатерининскими милями.» Такихъ миль сохранилось до нынѣ, если не ошибаемся, 4 или 5, именно: 1 на девятой верстѣ отъ Симферополя по

почтовой дорогѣ въ Перекопъ, 2 между Симферополемъ и Севастополемъ, изъ нихъ 1 между Бахчесараемъ и Балаклавой, не подалеку отъ дер. Чоргунъ. У этой мили убитъ, 4 августа 1855 года генералъ Реадъ; и одна по симферопольско-ѳеодосійской почтовой дорогѣ. Въ Бахчесараѣ донынѣ уцѣлѣли тріумфальныя ворота, возлѣ ханскаго дворца небольшая колонна съ надписью, о времени посѣщенія ханъ-серая повелительницею одной изъ величайшихъ имперій. Эта колонна совершенно похожа на такъ называемыя «екатерининскія мили,» о которыхъ упомянуто выше, только меньше ихъ. Въ самомъ бахчесарайскомъ дворцѣ, въ верхнемъ его этажѣ, понынѣ драпируется опочивальня императрицы, устроенная изъ двухъ комнатъ, почти въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ все это было устроено къ пріѣзду великой путешественницы, въ 1787 году. Въ Севастополѣ до послѣдней войны былъ цѣлъ домъ, не подалеку отъ екатерининской пристани, построенный къ пріѣзду императрицы, носившій названіе «екатерининскаго дворца, въ которомъ государыня останавливалась и имѣла ночлегъ. Въ Балаклавѣ долго сохранялось преданіе о пребываніи императрицы. Здѣсь, собственно въ предмѣстьи Балаклавы, Кадыкоѣ, по распоряженію «великолѣпнаго» князя Тавриды, было устроено оригинальное зрѣлище: изъ женъ и дочерей балаклавскихъ грековъ сформирована была цѣлая рота, подъ названіемъ «амазонской,» которою командовала жена маіора *Сарандова*, *Елена Ивановна*, въ послѣдствіи овдовѣвшая и вторично вышедшая за мужъ, за *Шидянскаго*. Покойная Елена Шидянская прожила болѣе 90 лѣтъ, и замѣчательно сохранила въ памяти это событіе, даже съ мелочными подробностями, умерла въ Симферополѣ около 14 лѣтъ тому назадъ. Наконецъ въ дер. *Секле*, въ Байдарской долинѣ, до послѣдней въ Крыму войны существовало огромное *орѣховое дерево*, подъ

которымъ, въ особой палаткѣ отдыхала императрица въ 1787 году.

Первоначально изъ земель, входившихъ въ составъ Крымскаго ханства въ послѣдніе годы его независимаго существованія, была образована «Таврическая область (въ 1784 г.)раздѣлявшаяся на 8 уѣздовъ: Симферопольскій, Ѳеодосійскій, Евпаторійскій и Перекопскій—въ Крыму: Днѣпрокскій и Мелитопольскій изъ земель за—перекопскихъ. Начинаній къ устройству вновь пріобрѣтеннаго края было очень много, въ обширныхъ размѣрахъ и много потрачено капиталовъ: но въ этихъ начинаніяхъ болѣе преобладало увлеченіе, а также мало было дѣятелей, способныхъ понять и добросовѣстно выполнить, нерѣдко геніяльныя предположенія и предпріятія, князя Потемкина. Оставляя Татаръ при широкихъ правахъ и льготахъ, они не желали, или не умѣли вникнуть въ сущность пользованія поземельною собственностію, и потому одна—большая часть населенія—вскорѣ осталась безъ земли или съ ничтожными участками, другая—мурзы,—получила въ полную собственность обширныя земли, частію которыхъ и до этого времени пользуются. Яснѣе: не говоря о значительныхъ беяхъ и мурзахъ, которые присвоили себѣ обширныя, прежде непринадлежавшія имъ, на правахъ полной собственности, земли; но второстепенные и третьестепенные, жившіе посреди татаръ, сдѣлались владѣльцами земель татарскихъ, и эти земли были впослѣдствіи за ними обмежеваны. (*)

Кратковременное царствованіе Императора Павла I-го ознаменовано присоединеніемъ Таврической Области къ «Новороссійской губерніи» (нынѣ Херсонская и Екатеринославская) и изданіемъ въ 1798 году манифеста, о объявленіи всего Крыма порто-франко. Манифестъ этотъ,

(*) О раздачѣ земель въ Крыму по ордерамъ Потемкина и Зубова, мы сообщимъ подробно въ другомъ мѣстѣ

имѣвшій цѣлью привлечь въ Крымъ иностранные капиталы и водвореніе многихъ отраслей хозяйства и промышленности, по неизвѣстнымъ причинамъ, не былъ обнародованъ, хотя и вошелъ въ полное собраніе законовъ.

Въ 1784 году была учреждена Таврическая Область въ предѣлахъ губерніи со включеніемъ къ ней полуострова Тамани и раздѣлена на 7 уѣздовъ: Симферопольскій, Левкопольскій, Перекопскій, Евпаторійскій, Днѣпровскій, Мелитопольскій и Фанагорійскій (въ Тамани). Областнымъ городомъ назначенъ Акъ-Мечеть, переименованный въ Симферополь, т. е. городъ собирательный, въ знакъ пестроты его населенія. Кефе и Козловъ получили свои прежнія греческія названія—Ѳеодосіи и Евпаторіи. Левкополемъ думали назвать Старый Крымъ; затѣмъ было предположено основать Левкополь при устьѣ Салгира, но въ 1787 г. уѣзднымъ городомъ назначена Ѳеодосія и Левкопольскій уѣздъ былъ переименованъ въ Ѳеодосійскій. Безуѣздными городами на полуостровѣ оказались: Бакчесарай, Карасубазаръ, Старый Крымъ, Керчь и Еникале. Къ нимъ нужно причислить еще Севастополь или знаменитый городъ, получившій свое имя въ 1784 году. Но устроеніе области не могло итти еще успѣшно. Вскорѣ Турція, которая не могла помириться съ присоединеніемъ полуострова объявила войну (1788 г.) и снова покушалась завладѣть имъ; между татарами возникли опять возмущенія, такъ, что было велѣно отобрать отъ нихъ оружіе, лошадей и угнать за Перекопъ, а приморскихъ крымцевъ переселить во внутрь полуострова Вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣ присоединенія, татары массами стали уѣзжать въ Румилію и Анатолію. Не мало татаръ погибло также во время волненій и отъ моровой язвы, бывшей въ это время, такъ что полуостровъ лишился около $^3/_4$ своего населенія, считая въ томъ числѣ высе-

лившихся Грековъ и Армянъ. Въ 1803 г. татаръ въ Крыму числилось всего 140 $\frac{}{т.}$ д. об. пола. Изъ ушедшихъ большинство принадлежало горнымъ, которые упорнѣе другихъ противостояли русскому владычеству. По Ясскому договору 1791 г. Порта окончательно признала Крымъ за Россіей и вмѣстѣ съ тѣмъ уступила Очаковъ напротивъ Кинбурна и полосу между Бугомъ и Днѣпромъ. Съ этого времени собственно начинается успокоеніе края и заселеніе его. Высочайшимъ указомъ 18 Октября 1802 г. изъ земель крымскаго полуострова и нынѣшнихъ за—перекопскихъ, образована Таврическая губернія, съ раздѣленіемъ на тѣ же уѣзды, что и область и тотъ же Симферополь сталъ губернскимъ городомъ. Фанагорійскій уѣздъ былъ переименованъ также, по древне-русскому названію въ Тмутараканскій, онъ отошелъ отъ губерніи въ предѣлы управленія Кавказомъ уже въ 1820 году. Вскорѣ однакожъ Ѳеодосія отдѣлена (1803 г.) изъ этого города образовано особое градоначальство.

Назначеніе извѣстнаго Герцога де-Ришелье Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ было началомъ внутренняго устройства губерніи. По его стараніямъ, Ногайцы, кочевавшіе въ степяхъ нынѣшнихъ сѣверныхъ уѣздовъ, стали переходить къ осѣдлой жизни и окончательно сдѣлались осѣдлыми, послѣ назначенія начальникомъ ихъ извѣстнаго французскаго эмигранта Графа де-Мезонъ. Въ тоже время начата колонизація земель нынѣшнихъ Бердянскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ переселенцами изъ Германіи и введеніе тонкоруннаго овцеводства. На южномъ берегу Крыма, учрежденъ Императорскій ботаническій садъ (въ Никитѣ); первымъ директоромъ и устроителемъ его былъ извѣстный ученый Хр. Хр. Стевенъ (сконч въ Симферополѣ съ 17 на 18 Апрѣля 1863 г.) Важнѣйшею заслугой покойнаго можно и должно признать то, что по его стараніямъ или ука-

заніямъ, южный берегъ Крыма сдѣлался мѣстомъ разведенія всѣхъ полезныхъ деревъ и растеній, свойственныхъ теплымъ климатамъ, и разсадникомъ садовъ и плантацій Новороссійскаго края. Нельзя, говоря о времени Герцога Ришелье, не упомянуть о двухъ бѣдствіяхъ, постигшихъ Таврическую губернію: о наводненіи въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1811 г. и о необыкновенно-суровой погодѣ, вмѣстѣ съ чумою, 1812 года. Проливные дожди въ горной полосѣ Крыма наполнили рѣчки: Алму, Качу и Бельбекъ водою до такой степени, что они выступили изъ береговъ и на всемъ пространствѣ орошаемыхъ, этими рѣчками, долинъ, произвели ужасныя опустошенія, которыя оцѣнивали въ то время въ 600,000 руб. ас. Бѣдствія отъ зимы и чумы были еще ужаснѣе. Опасаясь татаръ, по случаю начавшейся съ Турками войны, распорядились перегнать за Перекопъ табуны лошадей, овецъ и рогатый скотъ и все это погибло тамъ, сколько отъ стужи, столько же отъ недостатка корма, сараевъ, загоновъ, кошаръ и необходимаго присмотра. Отъ чумы погибло множество татаръ, не смотря на самыя энергическія мѣры и подвиги самоотверженія. Опустѣли цѣлыя деревни, навсегда оставшіяся безъ населенія. Чума не коснулась сѣверныхъ уѣздовъ, гдѣ населеніе быстро стало возрастать и иностранные колонисты, освоившись съ мѣстностію, при пользованіи значительными льготами, достигли высокой степени благосостоянія, хотя не много принесли пользы остальному населенію и государству. Новѣйшему времени принадлежитъ удовлетворительное и безпристрастное разрѣшеніе весьма простой задачи. Колонистъ, выселяющійся въ какую нибудь отдаленную страну, идетъ туда не съ цѣлью записаться въ число сельскихъ батраковъ, а чтобы самому стать самостоятельнымъ хозяиномъ, болѣе или менѣе обезпеченнымъ фермеромъ, тог-

да-какъ, въ частности, Таврическая губернія всегда терпѣла нужду въ сельскихъ батракахъ.

Время между 1815—1823 г., т. е. между увольненіемъ Герцога Ришелье и назначеніемъ Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ графа (въ послѣдствіи свѣтлѣйшаго князя) М. С. Воронцова, для Таврической губерніи прошло безъ особенныхъ событій, кромѣ посѣщенія этого края въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ I въ 1818 году. Въ воспоминаніе посѣщенія вѣнценоснымъ путешественникомъ Бахчесарая, въ верхней части обширнаго ханъ-сарайскаго двора, возлѣ такъ называемаго «персидскаго сада,» сооруженъ превосходный фонтанъ, существующій донынѣ. Вода изъ него идетъ во всѣ дворцовые фонтаны. Въ самомъ Симферополѣ, на суммы и доходы съ имѣній, завѣщанныя статскимъ совѣтникамъ Тарановымъ-Бѣлозеровымъ, учрежденъ въ 1821 г. «Странноприимный домъ,» существующій по настоящее время.

Съ назначеніемъ Графа М. С. Воронцова, Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ, начинается устройство Крыма, о которомъ знаменитый вельможа заботился много, во все время своего продолжительнаго управленія. Князь М. С. Воронцовъ обратилъ особенное вниманіе на югъ Крыма, бывшій до него въ неразработанномъ и дикомъ состояніи и по которому только и можно было пробираться по тропинкамъ верхомъ. По мыслѣ князя М. С. Воронцова, между прочимъ, въ 1827 г. было учреждено въ Симферополѣ «татарское училищное отдѣленіе,» предназначавшееся для образованія татаръ, особенно дѣтей крымско-татарскаго дворянства и духовенства. Это заведеніе, составляя часть здѣшней гимназіи, не выпустило ни одного воспитанника-татарина, который кончилъ-бы полный гимназическій курсъ; изъ дѣтей первостепенныхъ,

богатѣйшихъ крымскихъ беевъ и мурзъ, съ открытія отдѣленія по настоящее время, не было въ немъ ни одного воспитанника. Легкій способъ полученія чиновъ представляли: бывшій лейбъ-гвардіи крымско-татарскій эскадронъ, отъ службы въ которомъ, по интригамъ крымскихъ мурзъ, были устранены ногайскіе мурзы и ногайцы-поселяне, и служба по выборамъ дворянства. Послѣдствіемъ устраненія отъ службы въ эскадронѣ ногайскихъ мурзъ, о чемъ ни когда, нигдѣ и ни кѣмъ не было упоминаемо, было жалкое состояніе ногайскаго дворянства, остававшагося притомъ безъ земли, жившаго на счетъ своихъ единовѣрцевъ—поселянъ и послужившаго въ послѣднее время, главнымъ двигателемъ эмиграціи ногайцевъ въ Турцію. Нельзя также умолчать о нѣкоторыхъ другихъ мѣрахъ, имѣвшихъ не выгодныя послѣдствія въ распредѣленіи поземельной собственности. Возможно равномѣрное распредѣленіе послѣдней между населеніемъ—условіе экономическаго благосостоянія массъ и предупрежденіе пролетаріата Дозволеніе государственнымъ крестьянамъ—татарамъ продавать не только собственныя но и считавшіяся общественными земли, имѣло послѣдствіемъ то, что масса сельскаго населенія незамѣтно, хотя и быстро очутилась на земляхъ разнаго званія, племени и исповѣданія помѣщиковъ и владѣльцевъ и, не будучи и прежде зажиточною, окончательно обѣднѣла. Въ послѣдствіи, право продавать собственныя и общественныя земли оставлено за одними обитателями—поселянами горной полосы Крыма; но зло уже совершилось. Въ этомъ, заключается отчасти причина выселенія въ Турцію крымскихъ татаръ. Въ то-же время нельзя не отдать справедливой дани той прозорливости покойнаго генералъ-губернатора, которая руководила имъ въ исполненіи другихъ предначертаній для благоденствія края. Также въ 1835 г. открытъ Бердянскій портъ, достигшій, въ послѣдствіи времени, значительной степени развитія, сдѣлавшись, для пограничной торговли, важнѣйшимъ городомъ губерніи, особенно съ 1842 г., когда Бердянскъ сдѣланъ и уѣзднымъ городомъ. Въ этомъ (1842) году Мелитопольскій уѣздъ раздѣленъ на два: Мелитопольскій и Бердянскій съ назначе-

ніемъ уѣздными городами: с. Ново-Александровки (Ногайск. „Кизіяръ“), переименованнаго въ *Мелитополь*, уѣзднымъ городомъ Мелитопольскаго уѣзда, и—*Бердянскаго* уѣзда этого имени. Уѣздныя же присутственныя мѣста изъ Орѣхова переведены въ Мелитополь, а бывшій уѣздный городъ Мелитопольскаго уѣзда оставленъ заштатнымъ уѣзда Бердянскаго. О заботахъ князя М. С. Воронцова о южномъ берегѣ Крыма можно написать очень многое, но мы ограничимся важнѣйшимъ. Здѣсь, по стараніямъ его, на счетъ особаго сбора съ татаръ, устроено было шоссе и винодѣліе доведено было до высокой степени развитія. Въ видахъ возможнаго благоденствія этой части горной полосы Крыма, наиболѣе облагодѣтельствованной природой, въ 1838 году эта часть была отдѣлена отъ Симферопольскаго уѣзда и учрежденъ особый Ялтинскій уѣздъ съ назначеніемъ бывшей греческой деревушки „Ялиты,“ уѣзднымъ городомъ подъ названіемъ *Ялты*. При устройствѣ г. Ялты забыли самое важное, отчего теперь терпятъ пріѣзжіе и обыватели, это—отводъ выгонной земли, которая теперь принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ, со всѣхъ сторонъ окружающимъ городъ, въ которомъ негдѣ и поворотиться. Прежде это было-бы легко, теперь невозможно потому, что владѣльцы уступаютъ землю по неслыханной цѣнѣ. Въ плодотворное управленіе князя Воронцова Новороссійскимъ краемъ постигли Крымъ: засухи, неурожаи и другія бѣдствія, долго не изглаживающіяся изъ памяти народной. Разсказы о бѣдственномъ 1833 годѣ превосходятъ всякое описаніе Это особенно памятный голодный годъ. Всѣ мѣстные запасы въ губерніи были совершенно истощены, правительство не успѣвало доставлять хлѣбъ изъ другихъ губерній. Погибли десятки тысячъ народа, особенно поселянъ татаръ. Рабочій скотъ, лошади, овцы, частію погибли отъ недостатка корма, частію отъ недостатка въ людяхъ для необходимаго присмотра. Одни деревни опустѣли совершенно, населеніе другихъ уменьшилось на половину и болѣе. Наиболѣе пострадало пространство между Ѳеодосіею и Керчью, гдѣ, въ добавокъ, и въ лучшіе годы, въ сколько-нибудь продолжительныя засухи, чувствовался недостатокъ въ водѣ. Если вѣрить старожи-

ламъ, то это пространство до 1840 года оставалось почти безъ населенiи. Утверждаютъ также, что этимъ бѣдственнымъ временемъ воспользовались нѣкоторые, успѣвъ обмежевать за собою земли, принадлежавшiя поселянамъ-татарамъ. Когда-же возвратились оставшiеся въ живыхъ и собрались заявить о завладѣнiи ихъ недвижимою собственностiю, то прошло много времени и принадлежавшiя имъ земли, на основанiи закона о земской давности, остались за завладѣвшими....

Таврическая губернiя, заключаясь между 47° 42' и 44° 25' сѣверной широты и 49° 8' и 54° 32' восточной долготы, представляетъ собой самую южную губернiю Европейской Россiи. Одна часть губернiи расположена на материкѣ (уѣзды: Бердянскiй, Мелитопольскiй, и Днѣпровскiй), а другая занимаетъ Крымскiй полуостровъ, соединяющiйся съ материкомъ посредствомъ Перекопскаго перешейка, отъ 5—7 в. въ ширину. Такимъ образомъ, значительная часть границъ губернiи должна быть водная: сверхъ того, самый материкъ ея отдѣляется отъ сосѣднихъ губернiй почти вездѣ рѣками. На сѣверѣ граница идетъ отъ Бердянскаго лимана р. Бердой до сел. Поповки, откуда верстъ 15 она продолжается сухимъ рубежемъ; начиная же съ сел. Ново-Григорьевки, она идетъ притокомъ р. Конки, Токмачкой, а далѣе самой Конкой до впаденiя ея въ Днѣпръ (близъ с. Ивановскаго), откуда продолжается по этой рѣкѣ до сѣверныхъ предѣловъ Днѣпровскаго уѣзда. Съ запада губернiя отдѣляется протокомъ Днѣпра, называемымъ также Конкой и сливающимся нѣсколько разъ съ Днѣпромъ—и устьемъ Конки, Збурьевскимъ гирломъ. Далѣе граница идетъ днѣпровскимъ лиманомъ и Чернымъ моремъ, которое омываетъ предѣлы губернiи также съ юга и востока. Восточную границу завершаютъ, наконецъ, Керчь-Еникольскiй проливъ и Азовское море. Вышеупомянутыя рѣки отдѣляютъ Таврическую губернiю съ сѣвера: отъ Александровскаго и Екатеринославскаго уѣздовъ Екатеринославской губернiи, съ запада—отъ Херсонскаго уѣзда Херсонской губернiи.

Наибольшая ширина губерніи, отъ г. Бердянска до форшт. Кинбурна, считается въ 400 в., а наибольшая длина, отъ г. Орѣхова до мыса Ай-Тодора, на южномъ берегу полуострова, 360 верстъ.

Въ предѣлы Таврической губерніи входятъ имѣющее особое управленіе Керчь-Еникольское градоначальство, смежное съ Ѳеодосійскимъ уѣздомъ и бывшій военно-портовый городъ Севастополь, находящійся въ чертѣ Симферопольскаго уѣзда.

Пространство губерніи, по свѣдѣніямъ военно-топографической съемки, составляетъ, безъ внутреннихъ водъ, 53.501,9 кв. верстъ или 1.105,75 кв. миль. По уѣздамъ, оно распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Симферопольскій . . .	4.445,0 кв. в.	или 91,87 кв. миль.
Бердянскій	7.564,8 « «	« 156,44 « «
Днѣпровскій	11.805,0 « «	« 243,98 « «
Евпаторійскій	4.879,1 « «	« 100,84 « «
Мелитопольскій . . .	11.804,0 « «	« 243,96 « «
Перекопскій	5.231,1 « «	« 108,11 « «
Ялтинскій	1.557,0 « «	« 32,18 « «
Ѳеодосійскій (съ Керчь-Еник. градоначальствомъ) .	6.216,0 « «	« 128,47 « «
Итого .	53,501,9 кв. в.	или 1.105,75 кв, м.
Внутреннихъ водъ въ губерніи (*) . . .	2.678,9 « «	« 55,37 « «
Всего .	56.180,8 кв. в.	или 1.161,12 кв. м.

Такимъ образомъ, на долю Крыма приходится (безъ внутреннихъ водъ): 22.328,1 кв. в. или 461,47 кв. м. или почти $^2/_5$ всего пространства губ., а на материкѣ 31.173,8 к. в. или 644,28 к. м. или $^3/_5$ всего пространства губерніи. Вообще, сѣверные уѣзды гораздо обширнѣе уѣздовъ, лежащихъ на полуостровѣ. Сравнительно съ другими губерніями европейской Россіи, по величинѣ, Таврическая губернія занимаетъ среднее мѣсто. Менѣе ея 29 губерній.

(*) Сюда не включено пространство Сиваша, которое составляетъ 2.135,8 кв. в. или 47,86 кв. миль. Эта цифра, равно какъ и пространство озеръ, заимствованы у г. Швейцера.

Площадь Таврической губерніи, по поверхности, представляетъ двѣ совершенно разнохарактерныя части: отъ сѣверныхъ предѣловъ губерніи до южнаго края полуострова тянется обширная равнина; югъ Крыма покрытъ горами, цѣпь которыхъ идетъ отъ г. Балаклавы до г. Ѳеодосіи. Границу между равниной и горнымъ пространствомъ можно провести по шоссе отъ г. Севастополя къ г. Сим. ферополю, и отсюда по почтовой дорогѣ къ г. Ѳеодосіи; правда, къ сѣверу отъ этой линіи имѣются возвышенности, но горъ ужъ нѣтъ. Такимъ образомъ, горное пространство занимаетъ только Ялтинскій и южныя части уздовъ Симферопольскаго и Ѳеодосійскаго; площадь его, круглымъ числомъ, вычисляютъ въ 4 250 кв. в., что составляетъ нѣсколько болѣе $^1/_{12}$ всей площади губерніи.

Равнину отъ р. Конки къ г. Симферополю вполнѣ справедливо можно назвать степью, такъ какъ здѣсь нѣтъ ни лѣсовъ, ни значительныхъ рѣкъ. Перекопскій перешеекъ дѣлитъ ее на двѣ части, изъ которыхъ сѣверная, на материкѣ, имѣетъ наклонъ къ югу и юго-западу, а южная—крымская, къ сѣверо-западу и сѣверо-востоку. Къ Перекопу степь на материкѣ понижается постепенно, а у Днѣпра она оканчивается иногда довольно значительными уступами. Вообще, однако, южные предѣлы этой степи представляютъ совершенно ровное мѣсто; возвышенности, крайне незначительныя, сосредоточиваются на сѣверо востокѣ, въ Бердянскомъ уѣздѣ. Узелъ ихъ находится въ окрестностяхъ сел. Черниговки, откуда замѣтно пониженіе къ западу, къ колон. Молочной и къ сѣверо-западу, по направленію къ с. Балкамъ; сверхъ того, меньшія высоты идутъ отъ сел. Черниговки на югъ, по Бердянскому уѣзду. Возвышенность эта даетъ начало всѣмъ мѣстнымъ водамъ; отсюда вытекаютъ рѣки: Токмачка, притокъ Конки, Берда, Молочная съ ея притоками и другія, изливающіяся въ Азовское море. Здѣсь также много балокъ или сухихъ овраговъ, которые, наравнѣ съ рѣками, служили главнымъ путемъ для заселенія страны.

Крымская степь видимо повышается по мѣрѣ приближенія къ центру полуострова; подобно Днѣпровской степи,

къ Сивашу она опускается постепенно, но у Чернаго моря оканчивается значительными обрывами. Перекопскій перешеекъ не есть песчаный наносъ отъ морскихъ волнъ и вѣтровъ, какъ думали нѣкоторые, а плоская возвышенность, поднятая на нѣсколько сажень надъ уровнемъ моря.

Относительно почвы все степное пространство можно раздѣлить на 3 полосы *черноземную*, *песчаную* и *глинисто-солонцоватую*. Черноземная полоса занимаетъ весь Бердянскій уѣздъ, Мелитопольскій, за исключеніемъ небольшаго пространства, прилегающаго къ Сивашу и часть Днѣпровскаго, къ востоку отъ большой почтовой дороги изъ г. Берислава къ г. Перекопу, также за исключеніемъ прибрежной сивашской полосы. Обыкновенная толщина чернозема—отъ половины до цѣлаго аршина; но при рѣкахъ, въ низменныхъ мѣстахъ, глубина плодородной почвы доходитъ до двухъ аршинъ, за то на возвышенныхъ покатостяхъ она иногда такъ тонка, что показывается подпочва, которая по рч. Токмаку, притоку Молочной, состоитъ изъ гранита. Тѣмъ не менѣе, вся полоса эта отличается плодородіемъ, и силы населенія обращены главнымъ образомъ къ земледѣлію. Здѣсь воздѣлываются всевозможные роды хлѣба, и обильный избытокъ его отправляется за границу; главное мѣсто въ хлѣбной торговлѣ занимаетъ пшеница. Экономическая дѣятельность края была бы гораздо обширнѣе, еслибы здѣсь имѣлись лѣса, и не ощущалось недостатка въ водѣ. Правда, возможность разводить лѣсныя рощи въ этой полосѣ доказана опытомъ, но дѣло это во всякомъ случаѣ требуетъ большаго умѣнья и большихъ трудовъ. Лѣсныя плантаціи разведены во всѣхъ менонитскихъ колоніяхъ, по лѣвую сторону р. Молочной и также въ частныхъ владѣніяхъ менонитовъ: Юшанлы, Алтагирѣ Корниса и Тащенакѣ; на лѣвомъ же берегу Молочной, близъ менонитскихъ колоній, расположено бердянское учебное степное лѣсничество, вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, основанное въ 1846 году съ цѣлью облѣсенія окрестностей и для образованія опытныхъ древоводовъ; на правомъ берегу этой рѣки, между колоніями Альтъ-Нассау и Вейнау, находится общественная

лѣсная плантація молочанскаго колонистскаго округа (лютеранско-католическаго). Изъ деревьевъ лучше всего идутъ дубъ и ясень; разводится также сосна, береза и много другихъ. Сухость почвы, происходящая отъ постоянно дующихъ восточныхъ вѣтровъ и недостатка дождей, полагаетъ главное препятствіе для лѣсоводства. Мѣстныя рѣки, незначительныя по числу и по размѣрамъ, имѣютъ очень мало воды; одна Молочная сохраняетъ все теченіе круглый годъ. Вода добывается главнымъ образомъ изъ колодцевъ; обыкновенная глубина ихъ отъ 2 до 3 сажень, но встрѣчаются, преимущественно въ днѣпровскомъ уѣздѣ, и такіе, которые имѣютъ отъ 14—20 саженъ глубины

Песчаная полоса тянется въ днѣпровсcомъ уѣздѣ, по берегу Днѣпра до Кинбурна. Главная площадь ея лежитъ между мѣст. Каховкой и Кинбурномъ, окружая г. Алешки, чѣмъ и объясняется названіе Днѣпровскихъ песковъ *алешковскими*. Ширина песчаной полосы различна, maximum ея доходитъ до 35 в. Почва состоитъ здѣсь исключительно изъ бѣло-желтоватыхъ зеренъ кварца. Первоначальное образованіе алешковскихъ песковъ приписываютъ Днѣпру, который, протекая чрезъ гранитную почву, уносилъ кремнистый песокъ, происшедшій отъ медленнаго разложенія гранитовъ и наносилъ его мало по малу, пока этими же наносами своими не былъ принужденъ избрать для себя другое русло. Степные вѣтры, разнося сыпучіе пески по окрестности, придали имъ крайне разнообразный видъ. Алешковскіе пески, то представляютъ равнину, слегка изборожденную незначительными волнами, то большіе холмы, имѣющіе иногда видъ укрѣпленій, то наконецъ гребни, покрытые лѣсками лиственной породы. Сыпучіе холмы эти, называемые *кучугурами*, во время сильныхъ бурь, заносятъ селенія и обращаютъ сосѣдніе луга въ безплодную равнину. Малочисленное населеніе усѣлось здѣсь на *подахъ*—углубленіяхъ между песками, гдѣ есть возможность заниматься хлѣбопашествомъ. По подамъ же проложена большая часть дорогъ; такъ, солевозный трактъ изъ сел. Раденскаго въ сел Казачьи-Лагери, по которому направ-

ляется сюда соль изъ перекопскскхъ озеръ, проходитъ весь по одному поду, длиной отъ 15 до 17 в. Большимъ подспорьемъ для жителей служитъ то, что на пескахъ легко можно достать воду, хотя во всемъ уѣздѣ нѣтъ ни одной рѣки, кромѣ ничтожной р. Каланчака. Вода находится не далѣе, какъ на аршинъ глубины, такъ что для черпанія ея въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устраиваются простыя ямины, называемыя *копаняии*, откуда получили свое названіе и селенія. Сверхъ того, около самыхъ кучугуровъ и на подахъ встрѣчаются озера прѣсной воды, *слш*, по мѣстному названію. Около многихъ изъ сагъ устроены огороды; вообще, огородничество, въ которомъ главное мѣсто принадлежитъ разведенію арбузовъ, составляетъ здѣсь одно изъ важныхъ занятій. Арбузами славятся особенно самый г. Алешки и сел. Чалбасы. Наконецъ, немалую пользу песчаной полосѣ приносятъ лѣски, такъ какъ они укрѣпляютъ находящійся подъ ними песокъ и тѣмъ самымъ препятствуютъ его распространенію. Вслѣдствіе этого, охраненіе существующихъ рощей и насажденіе новыхъ составляетъ предметъ первой важности; въ послѣднее время разведеніе кустарныхъ деревьевъ въ казенныхъ селеніяхъ производилось въ большихъ размѣрахъ. Вообще, на песчаной полосѣ, въ противоположность черноземной, имѣются второстепенныя условія для сельскаго хозяйства, а нѣтъ главныхъ.

Глинисто-солонцоватая полоса занимаетъ остальную часть днѣпровскаго уѣзда, край мелитопольскаго, прилегающій къ Сивашу и всю крымскую степь, т. е. уѣзды Евпаторійскій, Перекопскій и сѣверныя части Симферопольскаго и Ѳеодосійскаго вмѣстѣ съ Керченскимъ полуостровомъ. Встрѣчающіяся на послѣднемъ возвышенія, вулканическаго образованія, не измѣняютъ общаго характера степи. Почва солонцовато-глинистой полосы почти совершенно лишена чернозему: глинистый и кое-гдѣ каменистый грунтъ являются наружу. Степь покрыта одной травой, здѣсь нѣтъ даже кустарника, почти нѣтъ и воды; пролегающія по южному краю степи низовья горныхъ рѣкъ, Салгира, Булганака, Мокрой Эндоли (всѣ въ Ѳеодосійскомъ

уѣздѣ) наполняются обыкновенно дождевою водой. Въ озерахъ вода соленая и они осаждаютъ соль; колодцы—на глубинѣ отъ 20 до 40 сажень, и иногда тоже съ соленой водой, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ населеніе вынуждено пользоваться дождевою водой, для стока которой выкапываются пруды. При подобныхъ условіяхъ, хлѣбопашество почти не можетъ существовать, и главное занятіе населенія есть скотоводство или, точнѣе, разведеніе простыхъ овецъ. Исключен е представляетъ отчасти сѣверная сторона Ѳеодосійскаго уѣзда, гдѣ грунтъ земли плодороднѣе.

Такимъ образомъ, коренной недухъ степнаго пространства есть недостатокъ воды. Недугъ этотъ высказался особенно сильно въ послѣдніе годы, когда, съ выселеніемъ въ Турцію Татаръ и Ногайцевъ, въ стени явились новые поселенцы, по большей части Русскіе и Болгары изъ отошедшей къ Молдавіи части Бессарабіи. Переселенцы эти выросли совсѣмъ подъ иными условіями сельско-хозяйственнаго быта, чѣмъ Татары и Ногайцы, которые сроднились съ недостатками степи. Послышались жалобы и просьбы о новомъ переселеніи, вслѣдствіе чего министерство государственныхъ имуществъ снарядило въ 1861—62 г. особую экспедицію для обводненія степей края, работы которой продолжаются и по настоящее время. Одинъ изъ главныхъ дѣятелей нивеллировки, инженеръ г- Матерно, высказалъ предположеніе, потверждаемое имъ нѣкоторыми фактами, что въ уѣздахъ: Днѣпровскомъ, Мелитопольскомъ, западной части Бердянскаго, въ сѣверныхъ частяхъ Евпаторійскаго и Перекопскаго и подъ дномъ Сиваша, на нѣкоторой глубинѣ, подъ пластомъ зеленой глины, залегаетъ непрерывный пластъ кварцоваго песку, содержащій прѣсную воду, именно—днѣпровскую—по происхожденію. Если это предположеніе оправдается вполнѣ, то тогда нечего опасаться за будущность таврическихъ степей. Что же касается до работъ экспедиціи, относившихся непосредственно къ обводненію, то они заключались: 1) въ прорытіи, по тщательномъ изслѣдованіи почвы, новыхъ колодцевъ и обновленіи старыхъ, 2) въ устройствѣ запрудъ и

исправленіи прежнихъ и 3) въ устройствѣ особыхъ резервуаровъ для стока дождевой воды при помощи дренированія почвы. Послѣдній способъ назначенъ для тѣхъ мѣстъ крымской степи, гдѣ положительно неудобно устройство колодцевъ, по крайней ихъ глубинѣ, и вмѣстѣ невозможно скопленіе воды запрудами. На первый разъ для этой цѣли выбраны пограничныя полосы Перекопскаго и Евпаторійскаго уѣздовъи сѣверо-восточная часть Симферопольскаго. Работы первыхъ двухъ родовъ производились въ 1862 и 1863 гг, по преимуществу въ новыхъ русскихъ поселеніяхъ 3-го стана Днѣпровскаго уѣзда и въ поселеніяхъ Эстовъ Евпаторійскаго уѣзда и Чеховъ, въ Перекопскомъ. Такимъ образомъ первый шагъ для обводненія уже сдѣланъ; сверхъ того, дѣло это ведется научнымъ путемъ и слѣдовательно должно принести вѣрные результаты.

Положеніе страны, свойство ея поверхности, распредѣленіе водъ объясняютъ ея *климатическія* условія. Обращаясь теперь къ разсмотрѣнію ихъ въ предѣлахъ губерніи, думаемъ что послѣ всего вышесказаннаго ясно, что климатъ ея вообще подходитъ къ *континентальному*. Это прямо обусловливается обширностью степи губерніи и смежностью степи со всей равниной южной Россіи. Равнина не защищена отъ вѣтровъ; оттого климатъ ея, а въ частности и всей губерніи, суровѣе климата странъ, лежащихъ на той же широтѣ, но имѣющихъ иную поверхность. Господствующіе вѣтры въ губерніи —восточные; они содержатъ въ себѣ весьма малое количество водяныхъ паровъ и служатъ, по мнѣнію академика Веселовскаго, главной причиной бездождія. Дѣйствительно, количество выпадающей влаги, какъ въ видѣ дождя, такъ и въ видѣ снѣга, незначительно, и засуха есть, къ несчастію, явленіе почти постоянное въ краѣ. Продолжительные дожди весной составляютъ большую рѣдкость; вмѣсто нихъ лѣтомъ выпадаютъ ливни, которые, по замѣчаніямъ опытныхъ хозяевъ, болѣе вредны, чѣмъ полезны, потому что высохшая почва, утративъ способность всасывать въ себя всю воду промокаетъ въ такихъ случаяхъ на весьма

незначительную глубину. Излишняя же вода быстро стекаетъ во всѣ стороны по направленію покатостей, смываетъ мѣстами поля и хлѣба, затопляетъ огороды, разрушаетъ фруктовыя сады, заноситъ низкія мѣста камнями, землею или пескомъ. Но вполнѣ континентальнымъ климатъ губерніи назвать нельзя: моря, ее опоясывающіе, смягчаютъ рѣзкость климатическихъ условій степи; но какъ они только опоясываютъ край, а не входятъ въ него обширными заливами, не покрываютъ его сѣтью своихъ притоковъ, то рѣзкость эта смягчается незначительно. Вліяніе морей какъ бы борется съ вліяніемъ континента, и изъ всѣхъ временъ года одно только лѣто отличается постоянствомъ и вмѣстѣ чисто степнымъ зноемъ. Предшедствовавшее изложеніе ведетъ также къ тому, что климатъ губерніи долженъ представить разнообразіе, и что средняя температура одной какой-либо широты не можетъ дать вѣрнаго понятія о климатическихъ условіяхъ всего края. Такъ, климатъ степи на материкѣ неминуемо суровѣе южно-берегскаго; въ свою очередь край степи у сѣверныхъ покатостей горъ представляетъ въ этомъ отношеніи нѣчто среднее.

Весна въ краѣ начинается рано: въ концѣ Февраля бываютъ прекрасные дни, и уже приступаютъ къ посѣвамъ яроваго. Теплая погода, однако, окончательно устанавливается съ Апрѣля; въ этомъ мѣсяцѣ распускаются деревья. Лѣто обыкновенно знойное и сухое, стоитъ до конца Сентября; хлѣба поспѣваютъ въ Іюнѣ и Іюлѣ виноградъ въ Августѣ и Сентябрѣ. Въ концѣ Ноября въ степи выпадаетъ снѣгъ; но зима продолжается собственно съ половины Декабря до половины Февраля. Притомъ, снѣгъ не лежитъ болѣе нѣсколькихъ дней: онъ таетъ, а за тѣмъ выпадаетъ снова; сильные вѣтры разносятъ его также съ полей, отъ чего нерѣдко вымерзаетъ озимь. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при южномъ вѣтрѣ, въ Декабрѣ и Январѣ бываетъ часто весенняя погода. Вообще, непостоянство всѣхъ временъ года, за исключеніемъ лѣта, измѣняющееся еще по различнымъ широтамъ губерніи — вотъ отличительная черта ея климата. Для здоровья этотъ климатъ, однако благопріятенъ; вреднымъ воздухомъ отличаются только днѣпровскіе

плавни и нѣкоторыя изъ сѣверныхъ крымскихъ долинъ, имѣющія отчасти болотистый характеръ и недоступныя вѣтрамъ какъ-то: Алминская, Качинская, Инкерманская. Въ этихъ долинахъ, съ Іюля по Октябрь являются перемежающіяся лихорадки, усиливающіяся отъ употребленія фруктовъ.

Припоминая теперь всѣ физическія условія края, нельзя не придти къ тому заключенію, что природа, щедро надѣливъ его одними дарами, совершенно отказала въ другихъ. Положеніе-крайности сходятся, можетъ быть примѣнено къ краю, такъ сказать, буквально. Представляя въ изобиліи человѣку часть своихъ сокровищъ, природа здѣсь требуетъ отъ него, какъ бы взамѣнъ, такого же обилія въ трудѣ. На сѣверѣ плодородная почва, но здѣсь нѣтъ лѣсу, очень мало воды, и урожайные годы смѣняются страшной засухой. Вдобавокъ, саранча стала ужъ туземнымъ насѣкомымъ. Въ крымской степи недостатокъ воды доходитъ до крайнихъ размѣровъ, и возможно почти одно скотоводство. Но вотъ на югѣ полуострова, кажется, благодатная страна: тамъ вѣдь столько винограду, столько фруктовъ, думаютъ обыкновенно, такая богатая растительность. Да, дѣйствительно, горная часть Крыма—роскошное мѣсто для виноградниковъ и фруктовыхъ садовъ, но только при постоянномъ, зоркомъ уходѣ надъ ними; частые неурожаи винограда въ послѣднее время прямо приписываютъ истощенію почвы, которую почти не удобряютъ. Дороги отсюда на материкъ не хороши, вслѣдствіе глинистаго грунта крымской степи. Водныхъ путей по площади губерніи нѣтъ; Днѣпръ же по своему окраинному положенію, не можетъ приносить въ этомъ отношеніи существенной выгоды; вообще, во всемъ и вездѣ, въ краѣ необходимъ упорный и постоянный трудъ, для того, чтобъ населеніе могло наслаждаться довольствомъ.

Таврическая губернія распредѣляется на горную и степную. Горная полоса есть одна изъ самыхъ разнообразныхъ, живописныхъ и воздѣланныхъ мѣстъ. Крымскія горы —продолженіе кавказскихъ, начинаются у г. Ѳеодосіи и оттуда идутъ непрерывною стѣною вдоль морскаго берега постепенно возвышаясь и такимъ же образомъ понижаясь, по

мѣрѣ приближенія къ Севастополю. Длину всей цѣпи можно опредѣлить въ 175 верстъ. Эта непрерывная горная цѣпь, то приближается къ морскому берегу, то отдаляется отъ него. Горное пространство отъ Судака до Біюкъ-Ламбата, называются „Бабуганъ-Яйла," а отъ Біюкъ-Ламбата до Георгіевскаго монастыря, просто „Яйла." Наибольшая высота крымскихъ горъ надъ поверхностію моря 5,075 футовъ, противъ г. Ялты; наименьшая отъ 500 до 1000 ф. не подалеку отъ Севастополя. Въ разныхъ мѣстахъ хребта замѣтно возвышаются нѣкоторыя отрасли, образуя отдѣльныя горы. Самою высокою представляется Чатыръ-Дагъ или Палатъ-гора. Названіе свое Чатыръ-Дагъ получилъ отъ конусообразной формы своей вершины. По измѣреніямъ профессора Гасгагена высота Чатыръ-Дага 5,136 ф., а высота Ай-Петри (надъ Алупкой) по измѣреніямъ инженеръ-топографа Ходзько—5,178 ф. Слѣд. Ай-Петри выше Чатыръ-Дага на 42 ф. Поѣздка на Чатыръ-Дагъ со стороны Алушты непредставляетъ особеннаго труда; съ этой стороны въѣзжаютъ на этого исполина въ татарскихъ арбахъ, запряженныхъ волами. Чтоже касается до отдѣльныхъ горъ на морскомъ берегу, то изъ нихъ самая большая и величественная Аю-Дагъ, которая далеко выдавшись въ море, представляетъ значительный мысъ имѣющій тоже имя. По очертанію и темному цвѣту, татары прозвали ее медвѣдь-горою.

Въ горномъ пространствѣ много лѣсовъ, они отличаются разнообразіемъ и размѣрами породъ; попреимуществу здѣсь растутъ: букъ, дубъ, грабъ, кленъ, ясень и крымская сосна, похожая на приморскую. Южный склонъ крымскихъ горъ крутъ, скалистъ, сѣверный же немного отложе, такъ какъ онъ вдвое шире; долины сѣвернаго склона отдѣляются одна отъ другой отраслями главной цѣпи; на днѣ этихъ долинъ текутъ горныя рѣки: Бельбекъ, Алма, Булганакъ, Салгиръ съ его притоками; главное мѣсто между которыми принадлежитъ Біюкъ-Карасу. Первые 4 впадаютъ въ Черное море, а Салгиръ въ Сивашъ. Значительнѣйшія изъ этихъ долинъ суть: Салгирская, Качинская, Алминская и Бельбекская; всѣ онѣ покрыты фруктовыми садами, въ

которыхъ главное мѣсто принадлежитъ грушѣ, яблонѣ и сливѣ. Вообще, садоводство составляетъ главное занятіе населенія сѣверныхъ долинъ. Изъ долинъ южнаго склона, начиная отъ Ѳеодосіи, важнѣйшія суть слѣдующія: Кокъ-Тебельская, Отузская, Козская, Судакская, Устютская, Алуштинская, Ялтинская Гурзуфская. Наибольшая изъ нихъ Судакская, длину которой, безъ отпрысковъ, меньшихъ долинъ, вычисляютъ въ 3 версты, а ширину въ 2 вер. Къ долинамъ южнаго склона можно причислить также знаменитую Байдарскую долину. Она имѣетъ форму огромнаго, неправильнаго овала и, простираясь въ длину на 16, а въ ширину на 8 в., со всѣхъ сторонъ обставлена горами; изъ нихъ беретъ истокъ протекающая по долинѣ р. Черная (Чоргунъ), которая впадаетъ въ Севастопольскую бухту. Почти въ центрѣ долины проходитъ возвышенность, покрытая лѣсомъ. По южному склону крымской цѣпи бѣжитъ множество рѣчекъ и ручьевъ. Вообще, всѣ рѣки горнаго пространства, за исключеніемъ низовьевъ рѣкъ, впадающихъ въ Сивашъ, имѣютъ характеръ потоковъ, текутъ быстро по каменистымъ и не глубокимъ ложбинамъ и во время проливныхъ дождей и таянія снѣга съ страшной силой выходятъ изъ береговъ и заливаютъ окрестности. Долины южнаго склона, защищеннаго отъ вѣтровъ, представляютъ роскошныя мѣста для виноградниковъ, и на винодѣліи сосредоточивается экономическая дѣятельность края. Главнымъ образомъ по долинамъ усѣлось изстари населеніе горнаго пространства; такъ, въ Байдарской долинѣ находится 12 деревень которыя всѣ, до послѣдняго времени были тѣсно обитаемы татарами:

Въ геологическомъ отношеніи крымскія горы принадлежатъ нептуническимъ и плутоническимъ формаціямъ. Дѣйствія подземныхъ силъ были громадны: иначе трудно объяснить страшный безпорядокъ, въ которомъ являются различныя породы въ горахъ. Изъ плутоническихъ породъ находятся въ изобиліи діоритъ или грюнштейнъ, зеленоватаго цвѣта, замѣняющій въ постройкахъ гранитъ и діоритовый порфиръ. Порфиръ добывается въ дд. Курцы и Аянъ и др. мѣстахъ. Грюнштейну очень много около Алупки гдѣ изъ

него построенъ роскошный замокъ князя Воронцова. Изъ нептуническихъ породъ необходимо упомянуть о плотномъ известнякѣ различныхъ цвѣтовъ, который тверже настоящаго мрамора, годенъ для самой мелочной работы и можетъ быть превосходно полированъ; онъ извѣстенъ подъ именемъ крымскаго мрамора и добывается во многихъ мѣстахъ, напр. Аянѣ, Оріандѣ Алупкѣ. Около Севастополя, равно какъ на Керченскомъ полуостровѣ, въ окрестностяхъ Керчи, ломается въ изобиліи мягкій, известковый камень, идущій на постройки.

Морское побережье по склону Яйлы, отъ Алушты до Балаклавы или точнѣе до экон. Форосъ называется южнымъ берегомъ. Грандіозныя сочетанія горъ и моря, роскошная растительность, обставленная часто дарами искуства, чудный воздухъ,—все это дѣлаетъ южный берегъ однимъ изъ рѣдкихъ, пріятнѣйшихъ уголковъ свѣта. Южный берегъ еще очень недавно вышелъ изъ своего почти первобытнаго состоянія: въ 30-хъ годахъ, здѣсь, по распоряженію покойнаго Новороссійскаго генералъ-губернатора, князя Воронцова, было проведено шоссе, и только съ этого времени, обокъ съ разсѣянными татарскими деревнями и нѣсколькими дачами, явился рядъ роскошныхъ виллъ и были положены зачатки правильнаго хозяйства. Шоссе это можно сказать, создало вновь южный берегъ. Доказательствомъ нашихъ словъ служитъ то, что другая полоса морскаго побережья, отъ Алушты къ Судаку и далѣе къ Ѳеодосіи, по физическимъ условіямъ не во многомъ уступающая южному берегу, но гдѣ нѣтъ ни шоссе, ни обыкновенной проселочной дороги,—мало извѣстна въ центрѣ Россіи и несравненно менѣе обработана Изъ южно-берегскихъ имѣній нельзя не упомянуть объ Алупкѣ, Оріандѣ, Ливадіи, Масандрѣ, Гурзуфѣ; здѣсь красоты природы артистически соединены съ красотами искуства. На южномъ же берегу находится Императорскій Никитскій садъ, гдѣ собраны всѣ рѣдкости крымской флоры и Магарачское училище винодѣлія, основанное въ 1828 г. съ цѣлью улучшенія этой, главнѣйшей здѣсь, отрасли хозяйства и образованія опытныхъ винодѣловъ.

Самое южно-берегское шоссе принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ сооруженій. Оно проведено отъ почтовой станціи симферопольской дороги Таушанъ-Базаръ до Алушты и отъ Алушты до д. Байдары. Такимъ образомъ, приходится 2 раза подыматься на Яйлу: между Таушанъ-Базаромъ и Алуштой, Форосомъ и Байдарами; сверхъ того, почти на всемъ протяженіи дорога идетъ, извилинами, по склону хребта. Разстояніе шоссе отъ моря крайне измѣнчиво и простирается отъ $^1/_2$ до 5 верстъ; подъ г. Ялтой дорога идетъ у самаго моря. Предъ спускомъ въ Байдарскую долину, на вершинѣ Яйлы, прорѣзанъ тоннель, и устроены ворота, которыми, такъ сказать, запирается южный берегъ. Видъ при выѣздѣ изъ Байдарскихъ воротъ на южный берегъ подавляетъ своимъ великолѣпіемъ. Въ послѣднее время шоссе отъ Байдаръ доведено, чрезъ Балаклаву, до Севастополя, который соединенъ имъ также съ Симферополемъ.

Таврическая губернія хотя со всѣхъ сторонъ окружена водою, но вмѣстѣ съ тѣмъ и страждетъ отъ ея недостатка; она омывается водами Азовскаго и Чернаго морей, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ бассейномъ всѣхъ внутреннихъ губерніи, водъ. Побережье Азовскаго моря въ придѣлахъ губерніи исчисляется въ 450 верстъ, считая отъ посада Петровска (Екатер. губ.) до м. Геничи 220 в., а отъ Геничи, до сѣверныхъ предѣловъ Керчь-Еникольскаго градоначальства — 230 в. Черное море омываетъ предѣлы губерніи на протяженіи 820 верстъ, считая отъ Керчь-Еникольскаго пролива до Кинбурна. Такая обширная извилистая линія представляетъ много заливовъ и бухтъ, удобныхъ для пристанища судовъ, изъ которыхъ лучшая во всемъ свѣтѣ — севастопольская.

Таврическая губернія чрезвычайно богата соляными озерами, которыхъ вмѣстѣ съ солончаками считается до 300. Всѣ они образовались изъ морскихъ заливовъ, которые отдѣляются теперь отъ нихъ болѣе или менѣе широкими пересыпями. Соленыя озера встрѣчаются на всемъ побережьи, исключая конечно горной полосы; кромѣ того въ Перекопскомъ уѣздѣ и по берегу Сиваша, особенно много

ихъ на кинбургской косѣ. (*) Болѣе значительныя изъ соляныхъ озеръ: Геническое на Арабатской стрѣлкѣ, близь геническаго пролива; Акъ-Ташское и Чокракское на азовскомъ побережьи керченскаго полуострова; Чурубашское, Тобечикское—у керчь-эникольскаго пролива—всѣ они въ предѣлахъ Ѳеодосійскаго уѣзда. Сакское, Гнилое и много другихъ въ Евпаторійскомъ. Старое, Красное, Кіатское, Керлеутское—въ Перекопскомъ. Что касается до прѣсныхъ озеръ, то ихъ въ Таврической губ. очень мало, онѣ невдалекѣ находятся въ долинѣ Днѣпра и образованы его теченіемъ.

Рѣки въ Таврич. губерніи принадлежатъ къ системѣ горныхъ; во время таянія снѣга, или большихъ дождей въ горахъ, онѣ сильно разливаются и чрезвычайно-быстрымъ теченіемъ своимъ производятъ иногда немало вреда. Рѣки эти принадлежатъ къ двумъ бассейнамъ—азовскому и черному; въ первый впадаютъ: Берда, Молочная, съ притокомъ Токмакъ, Салгиръ съ притокомъ, Кара-су или Карасовка—въ Сивашъ; во второй: Днѣпръ съ притокомъ, Конка или Конскія воды, Булганакъ, Алма, Кача, Бельбекъ, Чорная или Чоргунъ. Всѣ означенныя рѣки кромѣ Днѣпра не судоходны и одна только Конка служитъ для сплава лѣса.

Хребетъ Таврическихъ горъ, то возвышаясь, то понижаясь, представляетъ прорывы, по татарски „Богазы.“ Эти прорывы образуютъ по обѣимъ сторонамъ хребта множество большихъ и малыхъ долинъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ по ту сторону хребта, начиная отъ Ѳеодосіи, слѣдующія: Двуякорная, Коктебельская, Отузская, Козская, Судакская, Таракташская, Воронская, Шеленская, Капсихорская, Айсереская, Ускутская, Туанская, Кучукъ-Узеньская, Алуштинская, подраздѣляющаяся на Демерджинскую и Корбеклинскую, Партенитская, Гурзуфская, Ялтинская, Алуштинская, Мисхорская и Лименская. За этою послѣднею хребетъ горъ приближается къ морю, оканчиваясь за Ласпинскимъ заливомъ, отвѣсными скалами; между ними и

(*) О соляной промышленности предлагается особая статья.

моремъ остаются кое гдѣ небольшія площадки удобной къ обработкѣ земли, занятой виноградниками; сухопутное сообщеніе съ этими виноградниками очень затруднительно, а потому въ хорошую погоду отправляются туда моремъ, изъ Балаклавы, на баркасахъ. По сѣверную сторону горнаго хребта замѣчательнѣйшія долины, начиная отъ Ѳеодосіи, слѣдующія: Байбуга, Карагёзъ, Сухой-Яндолъ, Мокрый-Яндолъ, Большая-Карасу, Салгирская, Булганакская, Бахчисарайское ущелье, Качинская, Бельбекская съ Каралезскимъ ущельемъ, Чоргунская, Байдарская и Балаклавская. Опишемъ нѣкоторыя изъ нихъ, гдѣ найболѣе расположены поселенія и гдѣ процвѣтаетъ по преимуществу, садоводство.

Салгирская долина по теченію рѣчки Салгира, начиная отъ истоковъ до сліянія ея съ рѣч. Карасовкой у дер. Табунъ-Адаргинъ (въ Перекоп. уѣздѣ), простирается въ длину на 40 верстъ. Это такъ называемая „большая салгирская долина,“ съ нею соединяется съ ю. и сѣверовосточной стороны „малая,“ по теченію малаго Салгира. На пространствѣ отъ Симферополя до истоковъ Салгира, у дер. Янкой, 40 дачъ и имѣній, замѣчательныхъ болѣе или менѣе обширными фруктовыми садами, не считая незначительныхъ. Важнѣйшія изъ нихъ гг. Михно, Уманца, Стевена, Десерръ, Нотары, Чарыковой, князя С. М. Воронцова („Салгирка“), В. М. Княжевича, А. И. Казначеева („Джіенъ-Софу“), — превосходная роща осокорей и раннъ, К. О. Янушевскаго, — садъ и отличная заливная мельница-крупчатка, — Перовскаго („Кильбурунъ“), купца Россихина, — одинъ изъ самыхъ обширныхъ, превосходныхъ фруктовыхъ садовъ въ Крыму, разведенный покойнымъ И. Зах. Аверкіевымъ, но въ настоящее время, неподдерживаемый послѣ смерти перваго владѣльца, въ замѣтномъ упадкѣ; братьевъ Селяметъ-Мурзы и Али-Мурзы Крымтаевыхъ, при Эски-Сараѣ и Мамутъ-Султанѣ. Почти всѣ они расположены по дорогѣ на южный берегъ Крыма. Отъ д. Эски-Сарай долина значительно расширяется, образуя „салгирскую округу“ — самое обширное и самое богатое (18,000 дес. земли) имѣніе въ горной полосѣ Крыма. Оно принадлежитъ братьямъ Крымтаевымъ. Изъ дер. *Чавки* или *Чевки*, нѣсколько далѣе Мамутъ-

Султана, отправляются къ извѣстнымъ „краснымъ-пещерамъ“ (Кизѝль-Коба̀), въ ½ верстѣ отъ дер. *Кучукъ-Янкой*, а отсюда въ дер. *Біюкъ-Янкой*—къ истоку Салгира. Пещеры „Кизиль-Коба“ въ своемъ родѣ чудо природы. Лучшій (экипажный) путь къ пещерамъ по долинѣ малаго Салгира, отъ дер. *Мамакъ* (въ 5 верстахъ отъ Симферополя) на деревни: *Сунгъ-Аджи*, *Вейратъ*, *Джеферъ-Берды*, въ 6 верстахъ отъ послѣдней пещеры „Кизиль-Коба.“ По обѣимъ сторонамъ пути, то роскошная растительность,—обширные фруктовые сады гг. Цомакіона, Дуси, Булгакова и др. то обнаженные скалы. Деревня Кучукъ-Янкой, откуда отправляются къ пещерамъ, граничитъ съ землею дачи Ени-Сала,—имѣніе Н. Ф. Гротена,—одно изъ прекрасно устроенныхъ имѣній между Симферополемъ и Алуштой, у подошвы Чатыръ-Дага, по сю сторону горы. Отъ Ени-Салы къ Таушанъ-Базарской почтовой станціи начинается живописное ущелье, по которому протекаетъ быстрая рѣчка Ангара, впадающая въ Салгиръ. Собственно къ истоку или гроту, изъ котораго вытекаетъ Салгиръ, удобнѣе ѣхать изъ дер. Чавки въ дер. Аякъ. Въ ½ верстѣ отъ послѣдней, дикой, но чрезвычайно живописной мѣстности, въ названномъ гротѣ истокъ Салгира. Изъ дер. Біюкъ-Янкой отправляются на вершину Чатыръ-Дага. Въ этотъ 15 верстный путь, довольно трудный и не вездѣ замѣтный, безъ проводниковъ, вполнѣ опытныхъ, не должно пускаться.

По почтовой же дорогѣ изъ Симферополя въ Алушту заслуживаютъ вниманія дача г-жи Кузминой, село Подгородне-Петровское, у подошвы скалы, на которой открыты слѣды укрѣпленія Неаполисъ, одного изъ трехъ такихъ укрѣпленій, построенныхъ Скилуромъ, для защиты отъ нападенія варваровъ. На пространствѣ, вправо отъ почтовой дороги, между прочимъ заслуживаютъ вниманія дер. *Ички-Джойманъ*, *Джойманъ-Аратукъ* и особенно *Тавель* имѣніе вдовы генерала Поповой, гдѣ лучшій строевой и дровяной лѣса, обширныя табачныя плантаціи и фруктовые сады.—По теченію Малаго-Салгира обширные фруктовые сады при дер. *Мамакъ*, *Сунгъ-Аджи* и *Чокурчи*, а также заслуживаютъ вниманія табачныя плантаціи. Къ сѣверу и сѣверо-западу

отъ Симферополя, по салгирской-же долинѣ, замѣчательны садами, а также по огородничеству и табаководству имѣнія: Султана Крымъ-Гирея, вдовы генерала Ершовой, („Жигулина роща,“) Е. М. Бурачковой („Сарайлы-Кіятъ,)“ наслѣдниковъ Доброславской („Сарчи-Кіятъ,“) Ст. Сов. И. Л. Генкеля („Алексѣевка“ и Темиръ-Ага,“) Генералъ-Лейтенанта Н. А. Рудзевича („Сарабузъ,“) вдовы помѣщика Сомовой („Спатъ“) и нѣк. другія.—Разведенные по салгирской долинѣ фруктовые сады занимаютъ не менѣе 330 десятинъ и по теченію малаго Салгира 47 десятинъ. Это лучшія поливныя земли, доходъ отъ которыхъ болѣе или менѣе вѣренъ и постояненъ; потому-что, при неурожаѣ фруктовъ, какъ это часто случалось, приносятъ доходъ огороды, табачныя плантаціи.

На пространствѣ между Симферополемъ и Карасубазаромъ, по обѣимъ сторонамъ почтовой дороги, по теченію рѣчекъ Бештерека, Зуи, Чуюнчи, Фундуклы, Бурульчи Карасовки и нѣкоторыхъ безъимянныхъ потоковъ, вмѣстѣ съ садоводствомъ, землевладѣльцы, колонисты и государственные крестьяне занимаются табаководствомъ, огородничествомъ и хлѣбопашествомъ. Лучшія мѣста: *Кернеучъ* (Кая-Бея Булгакова,) *Даиръ* (Ширинскаго,) *Кыркъ-Азизъ* (г-жи Рожнецкой) *Бешаранъ* (гг. Харасанова и Мурзаева) и др. по р. Бештерекъ. Подъ фруктовыми садами и поливными мѣстами въ названныхъ имѣніяхъ не менѣе 44 десятинъ. На р. Бурульчѣ обширный фруктовый садъ принадлежитъ д. с. сов. Взметневу, разведенный на 80 десятинахъ. На р. Зуѣ заслуживаетъ вниманія русское село этого имени. Здѣсь-же и зуйская почтовая станція. Поселяне Зуи, занимаясь, кромѣ хлѣбопашества, огородничествомъ, снабжаютъ Симферополь огородными овощами. Лучшія имѣнія. *Кентогай и Кады-Эскеръ-Кой* (мурзъ Кипчатскихъ), *Конечи* (г. Волошкевича) и *Каясты* (г. Евдошенко). Фруктовые сады занимаютъ на этомъ пространствѣ, включая сюда и сады, принадлежащіе колонистамъ колоніи *Фридентиль* („Бурульча,“)—163 десятины. По р. Карасовкѣ, замѣчательной тѣмъ, что вода въ ней не пересыхаетъ въ самые знойные дни крымскаго лѣта, наиболѣе обращаютъ на себя внима-

ніе: *Акъ-Кая* („Бѣлая скала,“) принадлежащее гвардіи поручику М. А. Рудзевичу, по обширному фруктовому саду. О самой скалѣ, дѣйствительно бѣлой, возвышающейся влѣво отъ Карасубазара по пути въ Ѳеодосію, существуетъ преданіе: осужденныхъ на смерть преступниковъ, во времена крымско-татарскаго владычества, съ этой скалы бросали внизъ. Садъ г. Рудзевича занимаетъ 30 десятинъ. За тѣмъ важнѣйшія имѣнія: *Карасу-Баши* у истоковъ р. Карасу, принадлежащія Бабакаю-Бобовичу и наслѣдникамъ адмирала Лазерева; въ противуположной отъ Карасубазара сторонѣ, на той-же рѣчкѣ, обширное имѣніе полковника Рудя, *Чоты* или *Чоту*. Оно пріобрѣтено у князя Кочубея. Находясь недавно въ арендномъ содержаніи иностранца Рено, доказавшаго блистательнымъ образомъ возможность разведенія въ Крыму марены въ обширныхъ размѣрахъ, Чоту доведено имъ до степени образцоваго хозяйства въ обширномъ смыслѣ этого слова. Не говоря о фруктовомъ садѣ, занимающемъ здѣсь, по р. Карасовкѣ, 150 десятинъ, въ Чоту введены въ употребленіе всѣ признанныя полезными, улучшенныя земледѣльческія орудія. Ни одинъ любознательный хозяинъ, посѣщая Крымъ, не минуетъ этого замѣчательнаго имѣнія. Нынѣшнимъ его владѣльцемъ введенъ улучшенный рогатый скотъ рабочій и молочный. Нѣмецкія колоніи, основанныя въ симферопольскомъ уѣздѣ одновременно почти съ заселеніемъ земель по р. Молочной, Нейзацъ (по тат. Чокурча,) около 25 верстъ отъ Симферополя (на пространствѣ между этимъ послѣднимъ и Карасубазаромъ,) Фриденталь (по тат. Кантакузова) въ $1\frac{1}{2}$ версты отъ Нейзаца и Розенталь (по тат. Бурульча) въ 4 верстахъ отъ Нейзаца и въ 2 отъ почтовой дороги, не столь богаты, какъ Молочанскія, но вообще зажиточны. Занимаясь хлѣбопашествомъ, садоводствомъ и огородничествомъ, они имѣли благодѣтельное вліяніе, въ этомъ отношеніи, на сосѣднее русское сельское населеніе, нынѣ неуступающее нѣмцамъ въ занятіи огородничествомъ и другими отраслями сельскаго хозяйства.

На пространствѣ уѣзда между дер. Камышлы (въ Евпатор. уѣздѣ) и устьемъ р. Алмы, замѣчательно обширное

имѣніе ротмистра П. Ѳ. Ревеліоти („Контуганъ,“) 8,000 дес. земли,) садъ и богатыя сѣнокосныя и пастбищныя мѣста. У дер. Контуганъ сохранились на берегу моря слѣды древняго укрѣпленія. Здѣсь въ 1854 году высадились главныя силы союзныхъ англо-французскихъ войскъ, двинувшіяся къ Алмѣ. Между Контуганомъ и Алмой небольшая:

Булганакская долина, по которой расположены деревни: *Мулла-Эли*, *Чокурѣ-Эли*, *Коляшъ*, *Колумбетъ-Эли*, *Джавджурекъ*, *Агачъ-Эли*, и нѣмецкая колонія *Кронентальъ*, называемая также *Булганакъ*. Населеніе ихъ занимается садоводствомъ, винодѣліемъ, и хлѣбопашествомъ. Кронентальскіе нѣмцы — на половину лютеране и на половину католики, занимаются, кромѣ того, тонкорунным овцеводствомъ. Фруктовые сады разведены здѣсь на 170 дес., а въ виноградныхъ считается до 360,000 кустовъ винограда. Въ годы сколько-нибудь благопріятные, получается отъ 8,000 до 12,000 ведеръ вина; въ 1864 году, одномъ изъ самыхъ неблагопріятныхъ, а также оттого, что виноградники сильно пострадали отъ позднихъ морозовъ, выдѣлано всего вина 3,845 ведеръ незавиднаго достоинства. Изъ этого количества кронентальскими колонистами получено только 2,537 ведеръ, тогда какъ въ прежніе годы они получали отъ 6,000 до 8,000 ведеръ. Виноградники по Булганаку поливаются, но не всегда. Фруктовые сады не принесли ни какого дохода. Колонія Кронентальъ находится въ 25 верстахъ отъ Симферополя и 25—27 отъ Бахчисарая. Чрезъ нее проходитъ большая проселочная дорога изъ Евпаторіи въ Севастополь, мимо Бахчесарая. До послѣдней войны она служила вѣтвью почтовой дороги, простирающейся на 65—70 верстъ отъ Евпаторіи до Севастополя. Въ минувшую войну, особенно въ началѣ, все это пространство уѣзда сильно пострадало.

Между Симферополемъ и Севастополемъ почтовая дорога пересѣкаетъ слѣдующія долины: Алминскую, Качинскую, Бельбекскую и Чоргунскую (Инкерманскую,) отъ которыхъ, въ разныя стороны, отдѣляются меньшія долины и ущелья.

Алминская долина, получившая свое названіе отъ р. Алмы („Алма“ по тат. „яблоко,“) вытекающей изъ сѣвернаго лѣсистаго ската хребта Яйлы („Синапъ-Дагъ,“) простирается на 65—70 верстъ. Главный истокъ Алмы-прославленный цѣлебною силой „источникъ Святыхъ Космы и Даміана“ („Савлукъ-су,“) у котораго въ 1854 году устроена покойнымъ архіепископомъ Иннокентіемъ киновія. Ежегодно, 1-го Іюля, стекается сюда множество богомольцевъ. Христіане и татары питаютъ одинаковую вѣру въ цѣлебную силу источника и привозятъ къ нему больныхъ. Дорога къ нему изъ Симферополя, мимо дер. Саблы, удобна для экипажной ѣзды только до деревни Бешуй, далѣе чрезвычайно затруднительна. Отъ Симферополя до источника „Савлукъ су“ приблизительно считаютъ 45 верстъ. Рѣчка Алма впадаетъ въ Каламитскій заливъ Чернаго моря, принимая въ себя на всемъ пространствѣ теченія множество ручьевъ и потому почти никогда не пересыхаетъ. Орошаемое ею пространство, по мѣрѣ приближенія къ морю, становится менѣе живописнымъ. Слѣдующія деревни и имѣнія расположены по Алминской долинѣ, начиная отъ верховьевъ: *Бешуй*, *Саблы*, *Кобазы*, *Гаджи-Бике*, *Хапъ-Эли*, *Базарчикъ*, *Алмачикъ*, *Алма-Кермень*, *Азекъ*, *Шакулъ*, *Александрополь*, *Ойсуники*, *Сакавъ*, *Казы-Біэль*, *Кочкаръ-Эли*, *Черкесъ-Эли*, *Коджукъ-Эли*, *Ханымъ-Кой*, *Тарханларъ*, *Бурлюкъ* и *Алма-Тамакъ*. Важнѣйшія по устройству, обширнымъ фруктовымъ садамъ и табаководству: *Саблы* г-жи Давыдовой и *Кобазы*—вдовы генералъ-маіора Браамсъ. Въ первомъ имѣніи фруктовый садъ занимаетъ 66, а во второмъ, болѣе 50 десятинъ. Послѣдній, по превосходнымъ сортамъ яблокъ — лучшій въ числѣ крымскихъ фруктовыхъ садовъ. *Гаджи-Бике* имѣніе вдовы французскаго эмигранта графини Де-Мезонъ, въ верстѣ отъ алминской почтовой станціи, заслуживаетъ вниманія фруктовымъ садомъ и небольшимъ чугунно-литейнымъ заводомъ и мастерскими, улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій, экипажей. Въ смежности *Хани-Эль* и *Шакулъ*: прежде-бывшее г. Мазганы, нынѣ принадлежитъ г-жѣ Гунали,—превосходный фруктовый садъ занимаетъ здѣсь 46 десятинъ; во второмъ фруктовые сады вдо-

вы Швейцарско-подданнаго Кауль, и д. ст. сов. Взметнева. Въ *Хани-Эль*, по преданію существовалъ загородный домъ послѣдняго крымскаго хана. Всѣхъ фруктовыхъ садовъ по алминской долинѣ 201 и виноградныхъ 197, принадлежащихъ такому-же числу владѣльцевъ. Подъ фруктовыми садами считается до 700 десятинъ, а въ виноградныхъ до 800,000 кустовъ винограда. Въ удовлетворительно-урожайные годы вина получается отъ 65,000 до 75,000 ведеръ. Алминскія вина между крымскими занимаютъ низшее мѣсто, но покупаются пріѣзжающими изъ внутреннихъ губерній спекулянтами охотнѣе, потому будто-бы, что ихъ легче поддѣлывать, пуская потомъ въ продажу подъ названіями дорогихъ иностранныхъ и т. под. Доходъ винодѣлія оцѣниваютъ, по Алминской долинѣ въ 30,000 и не выше 45,000 р. сереб. О доходѣ отъ фруктовыхъ садовъ, по не урожаю, нѣсколько лѣтъ сряду, фруктовъ, до времени, трудно опредѣлить даже приблизительно.

Если не всѣ, то очень многія, особенно легко поливаемыя мѣста подъ фруктовыми садами, а частію совершенно свободныя, отдаются подъ разведеніе табака и огороды. Ежегодно лучшая капуста въ огромномъ количествѣ доставляется въ Симферополь изъ Алминской долины. (*)

Въ 1854 году, 10 Сентября, у деревень *Бурлюкъ* и *Алма-Тамакъ*, при впаденіи Алмы въ Каламитскій заливъ, произошло первое столкновеніе между нашими и союзными англо-французско-турецкими войсками. Нашихъ войскъ, находившихся подъ командою генералъ-адъютанта, адмирала князя Меншикова было 32,000, а отборныхъ союзныхъ, подъ главнымъ начальствомъ маршала Сентъ-Арно, которыхъ наступленію содѣйствовалъ огромный флотъ, 65,000 человѣкъ. Турецкія войска, находясь въ резервѣ, въ битвѣ Алминской непринимали почти никакого участія. Союзныя войска занимали равнину, простирающуюся отъ Алмы къ сѣверу, вдоль морскаго берега не менѣе 6 верстъ; наши противоположный возвышенный берегъ р. Алмы, ни чѣмъ

(*) О табаководствѣ собраны возможно-подробныя и возможно-вѣрныя статистическія свѣдѣнія, которыя, составятъ предметъ особой статьи.

не прикрытый съ моря. Слѣды происходившей битвы по нынѣ не изгладились. Уронъ, понесенный нами, простирался до 5,709 человѣкъ. Побѣда болѣе нежели вдвое сильнѣйшаго непріятеля, на сторонѣ котораго были и превосходство оружія и громадный флотъ, досталась ему дорого, чему служитъ доказательствомъ то, что онъ нерѣшился преслѣдовать наши войска (*).

Между Алминскою и Качинскою долинами:

Бахчесарайское ущелье, все пространство котораго отъ предмѣстья *Эски-Юртъ* и *Азизъ* до восточнаго конца или *Салачика*, на 6 верстъ, занято столицею бывшихъ хановъ, нынѣ заштатнымъ городомъ Бахчесараемъ, о которомъ важнѣйшія статистическія свѣденія будутъ сообщены ниже. Ущелье въ восточномъ концѣ раздѣляется на двѣ вѣтви: лѣвая— *Ашлама серай* выходитъ на село „Мангушъ“, правая *Маріанопольская* оканчивается караимскимъ кладбищемъ «Іосафатова долина.» Бахчесарайское ущелье, почти на всемъ своемъ пространствѣ, заслуживаетъ, между прочимъ, вниманія въ экономическомъ отношеніи. Оставивъ огородничество или ограничившись разведеніемъ только самаго необходимаго количества огородныхъ овощей, бахчесарайцы татары и греки, обратились, кромѣ садоводства, къ табаководству, которымъ до 1857 года, занимались очень не многіе для собственнаго потребленія. Нынѣ, по весьма достовѣрнымъ свѣдѣніямъ оказывается, что табаководствомъ занимается неменѣе 40 человѣкъ, подъ табачными плантаціями, въ общей сложности, находится болѣе 51 дес. 600 саж. земли, табаку собирается 2745 пуд., по приблизительной оцѣнкѣ на 16410 руб., а за вычетомъ расходовъ, на 8205 руб. с. Высшій сортъ табаку оцѣниваютъ по 10 р., средній отъ 7 до 8 р. и низшій по 6 р. с пудъ. По отзыву знатоковъ, бахчесарайскій табакъ урожая прошлаго года вышелъ отличныхъ качествъ и малоопытные не въ состояніи отличить его отъ хорошихъ сортовъ турецкаго табаку, привозимаго изъ за границы. Сады бахчесарайскіе, между которыми есть нѣсколько замѣчательныхъ, напр.,

(*) См. „Военно-Историческіе очерки Крымской экспедиціи“ и пр. *Анчкова*. Спб. 1856 г. ч. 1. Стр. 28 и др.

сады Гг. Сперанде, Германа и нѣк. др., по неурожаю, не принесли никакого дохода,

Качинская долина въ 4—6 верстахъ отъ Бахчесарайскаго ущелья, простирается въ длину, по теченію рѣчки Качи, на 57 верстъ. Р. Кача вытекаетъ изъ хребта Яйлы и впадаетъ въ Черное море не подалеку отъ Каламатскаго залива. Она принимаетъ въ себя меньшія рѣчки: *Стилю*, *Марта—су*, *Каспана—су*, *Хури*, *Чюрукъ—су* и нѣк. другія. Въ знойные дни крымскаго лѣта р. Кача пересыхаетъ. На всемъ пространствѣ качинской долины, отличающейся богатою растительностію и живописными мѣстами, особенно при деревняхъ *Мачи-Сала*, *Шуры*, *Мустафа-Бей*, *Сююрташъ*, *Толе*, *Тиберти*, *Актачи*, *Эфендикой* и др., 325 фруктовыхъ и 321 виноградный садъ. Подъ фруктовыми садами 959 десятинъ по большей части поливной земли, въ виноградникахъ считается не менѣе 1.413.830 кустовъ. Въ средне-урожайный годъ вина получается до 45.000 ведръ на 27.000—30.000 р. сереб. Виноградники поливаются и потому вина такого же качества, какъ алминскія. Опыты выдержки этихъ винъ дали впрочемъ весьма удовлетворительные результаты.

Качинская долина имѣетъ передъ другими мѣстностями горной полосы Крыма то преимущество, что почти повсюду проѣздима во всякаго рода экипажахъ. Особенно очаровательные виды представляются съ вершины «Тепе-Кермана», горы, одиноко выдвинувшейся между Чуфутъ-Кале и названною долиной. Тепе-Керманъ въ 3—4 верстахъ отъ Чуфутъ-Кале. На вершину ея можно взобраться только пѣшкомъ по извилистой тропинкѣ. Эта вершина представляетъ довольно ровную площадь, вокругъ которой, въ видѣ своего рода вѣнца, изсѣчено множество пещеръ. Кто были обитатели,—неизвѣстно, но они были христіане, чему служитъ доказательствомъ церковь, также изсѣченная въ скалѣ. Нѣкоторыя пещеры о двухъ отдѣленіяхъ. Въ двухъ верстахъ отсюда, въ имѣніи покойнаго Хвитскаго, древняя церковь *Св. Анастасіи* съ замѣчательнымъ, изсѣченнымъ въ скалѣ, колодцемъ. Вода его почитается цѣлебною и привлекаетъ множество богомольцевъ, обыкновенно

отправляющихся сюда изъ Бахчесарайскаго Успенскаго скита. Церковь Св. Анастасіи возобновлена покойнымъ архіепископомъ Иннокентіемъ.

Бельбекская долина не подалеку отъ бельбекской почтовой станціи, при слѣдованіи изъ Бахчесарая въ Севастополь. Она получила свое названіе отъ рѣчки *Бельбека*, верховья которой образуютъ потоки—*Узень-Башъ и Біюкъ-Узень*, вытекающіе изъ хребта Яйлы. Бельбекъ и орошаемая имъ долина имѣютъ въ длину 50 верстъ. Рѣчка эта до дер. *Албатъ* течетъ на с. западъ, а отсюда на западъ и впадаетъ въ Черное море не много сѣвернѣе севастопольской бухты. Долина бельбекская самая узкая и вмѣстѣ самая глубокая въ числѣ крымскихъ долинъ. Рѣчка Бельбекъ принимаетъ въ себя множество меньшихъ рѣчекъ, изъ которыхъ важнѣйшія «Каралезскія» и никогда не пересыхаютъ. Верховья Бельбека извѣстны подъ названіемъ *Кабарта*. Правая сторона отъ верховья къ устью—нерѣдко представляетъ одни обнаженные бѣлые утесы, лѣвая, такъ сказать, залита самою темною зеленью. У подошвы этихъ обнаженныхъ, пустынныхъ скалъ въ близкомъ разстояніи одна отъ другой деревни: *Аджи-Кой*, *Дуванкой*, *Біюкъ и Кучукъ-Отаркой и Заленкой*. У самаго устья Бельбека слабые слѣды древняго укрѣпленія. Кромѣ названныхъ, по теченію Бельбека находятся слѣдующія деревни: *Албатъ*, *Біюкъ и Кучукъ Сюйренъ*, *Кабарта и Коджа Сала;* въ отдѣляющемся отъ долины къ верховьямъ рѣчки «Каралезкомъ ущельи» три каралеза: *Верхній* («Юхары Каралезъ»), *Средній* («Орта-Каралезъ») и *Нижній* («Ашага-Каралезъ»). Фруктовые и виноградные сады, табачныя плантаціи—богатство бельбекской долины. Фруктовыхъ садовъ считается 329, виноградныхъ 325, подъ первыми 588½ дес., въ виноградникахъ 636100 кустовъ. Значительное число тѣхъ и другихъ садовъ—личная собственность государственныхъ крестьянъ татаръ. Важнѣйшіе фруктовые сады принадлежатъ: капитану 2-го ранга *Кокораки* («Крицковка»), подполковнику *Алексіано* («Бельбекъ»), коллежскому секретарю *Джеварджи* («Заленкой»), купцу *Ергопуло* («Дуванкой«), куцамъ *Пикину* и Мортхаю

Кефели («Отаркой«), наслѣдникамъ полковника *Балатукова* («Каралезъ»), и вице адмиралу *Рагулъ* («Албатъ»). Вся бельбекская долина, находясь въ столь близкомъ разстояніи отъ мѣста военныхъ дѣйствій, переполненная войсками съ 1854 по 1856 годъ, не могла не пострадать и пострадала дѣйствительно до такой степени, что нѣкоторые фруктовые сады вырублены были на половину, а виноградные истреблены совершенно и ихъ пришлось разводить вновь. Исключеніе составляетъ фруктовый садъ г. Алексіано, мало пострадавшій въ военное время,—не принесшій въ послѣдніе годы никакого дохода, по случаю позднихъ морозовъ, истребившихъ даже завязи.

При слѣдованіи, по почтовому тракту изъ Бахчесарая въ Севастополь, влѣво отъ деревни Дуванкоя, взоръ невольно останавливается на темномъ, подернутомъ, какъ бы туманомъ, *каралезскомъ ущельи*. Избытокъ воды поддерживаетъ въ этой замѣчательной мѣстности постоянно самую роскошную растительность. Здѣсь лучшія табачныя плантаціи въ уѣздѣ и *каралезскій табакъ*, не смотря на не всегда внимательную сортировку, издавна пользуется справедливою извѣстностію. Въ настоящее время, когда многіе табаководы стали обращать болѣе вниманія на сортировку этого продукта, выписывать даже сѣмена изъ Турціи, развитію производства полагаютъ преграду—недостатокъ капиталовъ и постоянная зависимость отъ покупщиковъ фабрикантовъ. Въ минувшемъ году въ трехъ Каралезахъ табаководствомъ занимались 81 человѣкъ, подъ табачными плантаціями было $31\frac{3}{4}$ десят. поливной земли; по приблизительно вѣрнымъ свѣдѣніямъ, табаку собрано 1013 пуд., на 9130 руб. сереб. Достовѣрныхъ свѣдѣній собрать почти невозможно: большая часть табаководовъ —мѣстные татары, народъ крайне недовѣрчивый. Всякій вопросъ, касающійся его занятій, особенно получаемой прибыли, заставляетъ его предполагать нѣчто для него невыгодное.

Мѣстность «Каралезскаго ущелья» одна изъ самыхъ замѣчательныхъ въ обширномъ значеніи слова: обозрѣніе

«Мангупа» или «Мангупъ Кале» можетъ вознаградить за всѣ, неизбѣжныя въ горахъ трудности поѣздокъ и путешествія, принимая послѣднее слово въ буквальномъ его смыслѣ.

Отъ «средняго Каралеса» («Орта Каралесъ»), чрезъ дер. Черкезъ-Кермень»), до Мангупа 13 верстъ. Черкезъ-Кермень замѣчательна особенною, оригинальною постройкою домовъ и необыкновенно живописною мѣстностію.

Чоргунская долина, называемая также *Инкерманскою*, находится между бельбекскою долиной и пространствомъ, извѣстнымъ подъ общимъ названіемъ «Балаклавской округи». Въ названіяхъ слышится напоминаніе слишкомъ близкихъ къ намъ и слишкомъ извѣстныхъ всѣмъ событій, послѣдней въ Крыму войны. По этой долинѣ протекаетъ *Черная рѣчка*. Собственно—Инкерманскою долиной или «Инкерманомъ» называется устье долины отъ развалинъ этого имени, находящихся на правой сторонѣ высотъ.

О древнѣйшемъ значеніи Инкермана или о томъ, что именно было здѣсь: *Ктенось*, *Дори* или *Доросъ* и *Евпаторія*,—археологи не согласны между собою. Въ началѣ XIII в. Инкерманъ составлялъ отдѣльное греческое княжество, до того же времени служилъ мѣстомъ, куда римскіе императоры ссылали преступниковъ въ здѣшнія каменоломни.—Такъ, по распоряженію Траяна, въ I в. по Р. Х. былъ сосланъ сюда папа Климентъ I, но и въ ссылкѣ не перестававшій трудиться для распространенія христіанской вѣры. Ожесточенный императоръ приказалъ утопить св. подвижника. Главу святителя и мощи ученика его, Фива, князь Владиміръ Святой, по принятія крещенія, приказалъ перенесть въ Кіевъ. Въ 1475 г. Инкерманъ покоренъ турками и превращенъ въ развалины. Донынѣ сохранились остатки укрѣпленія на верху горы и изсѣченная въ скалѣ церковь. Скала эта пробита на сквозь, вѣроятно, для сообщенія съ крѣпостью. Заботами покойнаго архіепископа Иннокентія въ 1850 церковь обновлена. Покойный архипастырь устроилъ здѣсь киновію во имя Св. папъ Климента и Мартына, пострадавшихъ въ Херсонесѣ, куда они были заточены,—послѣдній въ VIII в. Оба свяги-

теля долго трудились въ инкерманскихъ каменоломняхъ. Съ балкона обновленной церкви поразительный видъ на бухту. Море нѣкогда подходило къ Инкерманской скалѣ.

Вся мѣстность по обѣимъ сторонамъ теченія рѣчки Черной и далѣе къ Балаклавѣ, весь полуостровъ Ираклійскій сильно пострадали въ минувшую войну. Существовавшіе на этомъ пространствѣ фруктовые сады, виноградники и разныя обзаведенія или совершенно уничтожены, или разорены до такой степени, что ея не узнавали въ первое время по окончаніи войны и сами старожилы. Это пространство, въ томъ числѣ Байдарская долина были заняты союзными арміями,

Ираклійскій полуостровъ или пространство между Севастополемъ, Георгіевскимъ монастыремъ и Балаклавою входитъ въ составъ симферопольскаго уѣзда. Глубоко знаменательны для насъ эти мѣста въ отдаленныя и въ новѣйшія времена. Здѣсь св. равноапостольный князь Владиміръ принялъ въ Херсонесѣ св. крещеніе. Возникшія было сомнѣнія о дѣйствительности открытія развалинъ того самаго храма, въ которомъ совершилось это великое событіе, окончательно разсѣяны покойнымъ архіепископомъ Иннокентіемъ, который предположилъ непремѣнно возстановить его. Въ 1850 году покойный, дѣятельно принялся приводить свою мысль въ исполненіе и, испросивъ себѣ развалины Херсонеса, устроилъ тамъ, посреди пустыря, близъ остатковъ бывшаго соборнаго храма, въ которомъ крестился св. равноапостольный князь Владиміръ, малую церковь съ келіею для иноковъ. Во время осады Севастополя эта церковь была разрушена и возобновлена вновь уже въ 1857 году. Настоятелемъ будущей обители поставленъ былъ іеромонахъ (нынѣ архимандритъ) *Евгеній*. Въ 1861 году 23 Августа ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ соизволилъ собственноручно совершить закладку храма св. равноапостольнаго князя Владиміра въ херсонескомъ первокласномъ монастырѣ и даровать отъ щедротъ Своихъ первоначальные способы къ производству работъ. Работы, по видимому, пошли дѣятельно впередъ, но въ отношеніи воз-

веденія собственно храма, пока ограничились выведеніемъ стѣнъ фундамента. Домъ для настоятеля уже построенъ.

Какъ много матеріаловъ на Ираклійскомъ полуостровѣ или, лучше на южной сторонѣ Севастополя для исторіи, такъ мало ихъ для статистики. Каждый клочокъ земли здѣсь облитъ кровью и повсюду печальные слѣды запустѣнія. Кое гдѣ начинается возобновленіе виноградниковъ, но скоро ли закипитъ здѣсь прежняя дѣятельность,— никто не можетъ сказать.

Судакская и соединяющіяся съ нею *Айсавская* и *Таракташская* долины. Первая изъ нихъ простирается въ длину на 3, а въ ширину на 2 версты. Къ югу генуэзская крѣпость, замѣчательно сохранившаяся, вѣроятно, потому, что доступъ къ ней довольно затруднителенъ; къ востоку пустынная, совершенно обнаженная скала, извѣстная у татаръ подъ названіемъ «Алчагынъ-Каясы» (скала низкаго человѣка); къ сѣверу и сѣверовостоку небольшая возвышенность, отдѣляющая исавскую и таракташскую долины отъ судакской. По срединѣ протекаетъ рѣчка «Сукъ Су» (холодная вода). Всѣ три долины залиты зеленью садовъ. По обнаженнымъ скатамъ каменистыхъ горъ произрастаютъ, въ дикомъ состояніи, каперсы. Многіе владѣльцы виноградниковъ проживаютъ въ Судакѣ постоянно. Церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы довершаетъ красоту долины. Съ 1365 года здѣсь былъ значительный генуэзскій городъ *Сугдайя* или *Солдайя*, извѣстный еще прежде въ лѣтописяхъ нашихъ подъ именемъ *Суража*. До Генуэзцевъ имъ владѣли Греки или, правильнѣе греческіе императоры, отъ которыхъ были назначаемы сюда особые мѣстные начальники или «Топархи», потомки восточныхъ императоровъ и имѣли пребываніе епископы восточной церкви. Турки овладѣли Судакомъ въ одно время съ завоеваніемъ Ѳеодосіи. Нынѣ, кромѣ значительнаго винодѣлія, Судакъ, обыкновенно называемый мѣстечкомъ, замѣчателенъ пока своею богатою мѣстностію. Подъ виноградниками здѣсь не менѣе 442 ½ десятинъ и 1.640.600 кустовъ. Вполнѣ благопріятнымъ годомъ или полнымъ урожаемъ считается тотъ въ которомъ каждые 8 кустовъ могутъ

дать одно ведро вина. По этому расчету здѣсь можетъ быть получено 205000 ведръ; меньшее же нормальное количество судакскіе владѣльцы опредѣляютъ въ 150.000 ведръ. Въ запрошломъ же году было получено отъ 92000 до 100.000, а въ прошломъ — неурожайномъ только 45160 ведръ.

Въ 14 верстахъ отъ Судакской — *Козская долина*, окруженная громадными, совершенно обнаженными самой странной формы скалами. Путь къ ней пролегаетъ изъ Судака чрезъ урочище *Копсель* и дер. *Токлукъ* Въ первомъ заслуживаетъ вниманія обширный виноградный садъ, а во второй, кромѣ виноградниковъ, множество каперсовъ, произрастающихъ, какъ и въ Судакѣ, въ дикомъ состояніи. Вина козскія не уступаютъ судакскимъ, но не пользуются хорошимъ сбытомъ по причинѣ чрезвычайной трудности сообщенія. Мѣстность козской долины самая живописная. Основываясь на сходствѣ словъ: *Козы*, *Гозія* или *Готія*, нѣкоторые предполагаютъ въ нынѣшнихъ Козахъ древнюю *Гозію* или *Готію*, но это предположеніе или догадка ни чѣмъ не могутъ быть подтверждены (*)

Отузская долина, отъ татарской деревни *Отузъ* (что начитъ тридцать), въ 30-ти верстахъ отъ Ѳеодосіи и въ такомъ же растояніи отъ Судака. Окружена множествомъ ущелій, покрытыхъ лѣсомъ. Сообщенія здѣсь по горнымъ тропамъ весьма затрунительны. Отъ морскаго берега отузская долина въ 4-хъ верстахъ. Въ 6-ти верстахъ отъ нея урочище *Кизильташъ* («Красный камень») По мысли покойнаго архіепископа Иннокентія, въ Кизильташѣ устроенъ Скитъ во имя «Св. Стефана сурожскаго». Знаменитый витія 16 Сентября 1851 года, въ пещерѣ кизильташской, въ которой въ древности была церковь, служилъ молебенъ; ежегодно 9 Мая и 15 Августа стекается значительное число, изъ Ѳеодосіи и окрестностей, богомольцевъ. Скала, въ которой устроена церковь, возвышается посреди густаго лѣса. Въ той-же скалѣ заслуживаетъ вни-

(*) См. «Досуги Крымскаго Судьи» и проч. т, 2 стр. 237.

манія колодезь, котораго вода почитается цѣлебною. Кромѣ того, въ Отузской долинѣ сохранились остатки другихъ древнихъ церквей и укрѣпленій. Одно изъ нихъ, въ 5-ти верстахъ къ югу отъ дер. Отузъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, тотъ самый *Хавонъ*, о которомъ упоминаетъ Страбонъ (*)

Съ долиною Судакскою соединяются и составляютъ одну долину, *Айсавская* и *Таракташская*, о которыхъ было упомянуто выше. Названіе первой произошло отъ церкви св. Саввы, которой и слѣды изчезли, но существуютъ доселѣ развалины армянской церкви св. Георгія. Тараташская долина получила свое названіе отъ огромной перпендикулярно возвышающейся скалы, обнаженная вершина которой имѣетъ видъ гребня («таракъ» по татарски гребень, а «ташъ»—камень). По лѣвую сторону деревни возвышаются двѣ скалы: одна похожа на дракона, другая—молящагося на колѣняхъ муллу. Преданіе объ нихъ слѣдующее: какой то мулла, мстя за невѣрность женѣ своей, сбросилъ ее съ этой скалы, и оторвавшійся, при паденіи несчастной жертвы, камень, образовалъ молящагося грѣшника, невинно подвергнувшаго жену свою, столь жестокой казни.

Между Судакомъ и Ускютомъ, къ Южному берегу, находится: *Кутлакъ*—здѣсь добывается лучшій въ Крыму жерновый или мельничный камень, неправильно называемый «судакскимъ.» Поставъ этаго отличнаго камня, смотря по величинѣ, стоитъ отъ 30 до 60 руб. сереб. *Капсихоръ*, не большая татарская деревня. До 1780 г. здѣсь жили греки, (**) Отъ Ускюта Капсихоръ въ 10-ти верстахъ. На половинѣ пути развалины укрѣпленія, называемаго *Чобанъ-кале* или *Чобанъ-Кулле* («пастушья крѣпость» или «пастушья башня»). Отсюда далеко виденъ Южный берегъ. Дорога по этимъ мѣстамъ вообще затруднительна.

Въ противоположной сторонѣ отъ Судака къ Старому-Крыму и болгарской колоніи *Кишлавъ* почтовая дорога

(*) См. Крымскій Сборникъ и пр. стр. 101—107. также *Бларамберга* «La position des trois forteresses Tauro-Scythes, dont parle Strabon.»

(**) См. «Крымскій Сборникъ» и пр. стр. 86, примѣч. 122,—

пролегаетъ чрезъ имѣнія г. *Жирова* (урочище «Горджи-Бей») и графа *Мордвинова* («Суукъ-Су») и отсюда, поднявшись на гору «Тоткара», идетъ 7 верстъ лѣсомъ, образующимъ непрерывную аллею, оканчивающуюся у имѣнія г. *Капписта* («Отрада»). Отсюда, чрезъ *Эльбузлу*, мимо казеннаго селенія Салы, въ колонію *Кишлавъ*. Это самая обширная и самая благоустроенная болгарская колонія, прежняго водворенія. Кромѣ хлѣбопашества, овцеводства, скотоводства, кишлавскіе болгары, которыхъ въ этой колоніи болѣе 1000 об. п. душъ, занимаются садоводствомъ и винодѣліемъ.

Въ 3-хъ верстахъ отъ Кишлава, деревня *Топлу*, имѣніе родныхъ сестеръ гг. *Зотовой* и *Ламбири*. При цѣлебномъ источникѣ св. великомученицы Параскевы, съ 1862 г. устроены здѣсь церковь и женскій второкласный монастырь. Ежегодно, 26 Іюля, собирается сюда много богомольцевъ. Въ этомъ имѣніи и смежныхъ деревняхъ *Орталань* (двѣ древнія церкви греческая и армянская) и *Бахче-Ели*, близь которой существуетъ древняя армянская церковь, называемая монастыремъ св. пророка Иліи, куда много пріѣзжаетъ богомольцевъ изъ Карасубазара; жители занимаются преимущественно табаководствомъ. Обиліе воды составляетъ важныя выгоды. Бахче-Ели отъ Орталани въ 7-ми верстахъ.

Изъ мѣстностей по р. Карасовкѣ особенно замѣчательны:

Азаматъ, имѣніе г. *Дульветова*, въ 11-ти верстахъ отъ Карасубазара, влѣво отъ почтовой дороги въ Ѳеодосію. Фруктовый садъ занимаетъ 100 десятинъ. Здѣсь были производимы опыты разведенія марены въ обширныхъ размѣрахъ и съ полнымъ успѣхомъ, но оставлены по невыгодности; потомъ еще въ болѣе обширныхъ размѣрахъ посѣвы кукурузы, истребленной саранчею, наконецъ устроенъ винокуренный заводъ для выгонки водокъ изъ фруктовъ, которыхъ неурожай въ послѣдніе три года не далъ возможности даже возвратить затраченные капиталы. Всѣ эти обстоятельства не могли не подѣйствовать на состояніе имѣнія самымъ неблагопріятнымъ образомъ. Для статистики, въ такихъ случаяхъ, нѣтъ данныхъ, изъ кото-

рыхъ было бы возможно сдѣлать основательные выводы. Въ имѣніи Азаматъ добывается превосходный (бѣлый) камень, называемый «азаматовскимъ».

Другое, еще болѣе замѣчательное имѣніе по р. Карасовкѣ это *Шатиловка*, болѣе извѣстное подъ именемъ «Тамакъ», принадлежащее І. Н. Шатилову. Оно лежитъ на границѣ уѣздовъ Ѳеодосійскаго и Перекопскаго. Здѣсь рѣчки большая и малая Карасу, Салгиръ, Бурульча, Бештерекъ и Зуя, соединяясь вмѣстѣ, въ 10-ти верстахъ выше Тамака, впадаютъ въ Сивашъ. Въ Тамакѣ 18000 дес. земли, въ томъ числѣ болѣе 1200 поливной. Лучшіе, и притомъ постоянные въ уѣздѣ, сѣнокосы. Населеніе состояло изъ крестьянъ, которые, послѣ совершеннаго освобожденія отъ крѣпостной зависимости, поселились въ разныхъ мѣстахъ уѣзда. Опыты водворенія переселенцевъ изъ заграницы оказались неудачными и невыгодными, а потому оставлены. Въ настоящее время въ Тамакѣ, въ разныхъ мѣстахъ этаго обширнаго имѣнія, устроили небольшія колоніи, молочанскіе менониты; но на какихъ условіяхъ, мы не успѣли еще получить свѣдѣній.

Изъ нѣмецкихъ колоній Ѳеодосійскаго уѣзда особенно заслуживаютъ вниманія *Гельбрунъ*, *Цюрихталь* на р Мокрая Яндоль или Эндалъ, населенныя выходцами изъ Швейцаріи. Обѣ онѣ, такъ сказать, утопаютъ въ роскошной зелени садовъ. Какой степени богатства достигли нѣмецкіе колонисты и менониты въ таврической губерніи, въ томъ числѣ и колоніи Ѳеодосійскаго уѣзда, достаточно указать на то, что въ послѣдніе (до 1865) годы, они пріобрѣли въ одномъ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ 30.840 дес. земли, притомъ лучшей, при бывшихъ татарскихъ деревняхъ: Окречъ, Ички, Япунджа, Аблешъ, Ислямъ—Терекъ, Кіянлы, Акъ-Кобекъ, Конратъ, Болганакъ, Каробай, Мингермень Акчора, въ урочищахъ Айсава и Токлукъ, и въ долинѣ Отузъ.

Въ двухъ верстахъ отъ кол. Гельбрунъ имѣніе *Шихъ Мамай*, извѣстнаго художника *И. К Айвазовскаго*, замѣчательное обширнымъ садомъ и роскошными лугами по рѣчкѣ Субашъ.

Собственно степное пространство уѣзда составляютъ земли между Ѳеодосіею и Керчью, какъ о томъ было упомянуто выше. Это пространство опустѣло частію въ военное время, а еще болѣе въ 1860 по 1863 годъ, по случаю выхода татаръ въ Турцію. Самое обширное количество земли, извѣстное подъ названіемъ «Междуморской дачи», принадлежитъ помѣщику *Х. П. Лампси* (болѣе 40.000 дес.), лучшія же имѣнія, по устройству, это *Парпачи* или *Братское*, племянницы кавказскаго героя, *П. С. Котляревскаго*, сел. *Покровское* генералъ-лейтенанта *Ладинскаго*, *Камышъ Бурунъ*, гдѣ особенно богатая ловля сельдей, наслѣдниковъ С. С. Оливы, *Курулу*, испанскаго консула *Багуэра-И-Рибаса*, гдѣ до военнаго времени, процвѣтало тонкорунное овцеводство, нынѣ значительно сокращенное; *Нимфея*, генерала *Гурьева*, *Чюрубашъ*—вдовы генерала *Кашутиной*, послѣднее богато соляннымъ озеромъ. Эти имѣнія, находясь близъ Керчи, не могли не пострадать въ военное время.

Этнографическій очеркъ населенія Таврич. губерніи. По разноплеменности и разновѣрности населенія, Таврическая губернія превосходитъ въ нѣкоторомъ отношеніи, остальныя части Новороссійскаго края. Здѣсь можно встрѣтить представителей всѣхъ европейскихъ и нѣкоторыхъ азіатскихъ націй. По исповѣданіямъ—не меньшее разнообразіе, такъ какъ есть послѣдователи и различныхъ сектъ. Православно-христіанское населеніе преобладающее. Всего христіанскаго населенія, безъ различія исповѣданій, считается 488,062, въ томъ числѣ православнаго 417,605; раскольниковъ и другихъ иновѣрческихъ исповѣданій 70,457 душъ не-христіанскихъ исповѣданій (евреевъ раввинистовъ, евреевъ-караимовъ и магометанъ 125,229, изъ коихъ собственно цыганъ до 5,000 об. п. д. (*)

Въ періодической литературѣ нашей, начиная съ 1860 года, появилось если не множество, то довольно много статей и статеекъ, объ эмиграціи татаръ и ногайцевъ въ Турцію, при чемъ авторы ихъ, особенно возстававшіе про-

(*) Цифра эта взята изъ отчета Статистич. Комитета за 1865 годъ

тивъ эмиграціи, считали обязанностію подкрѣплять слова цифрами. Одни уменьшали, другіе иногда чрезмѣрно, на цѣлыя сотни тысячъ, преувеличивали число эмигрировавшихъ. Долгомъ считаемъ представить здѣсь дѣйствительновѣрныя свѣдѣнія, о числѣ выселившихся татаръ изъ Крыма и ногайцевъ, изъ трехъ сѣверныхъ уѣздовъ губерніи.

Эмиграція, какъ извѣстно, началась весною 1860 года и продолжалась по 1863 годъ.

До эмиграціи магометанскаго населенія (татаръ, ногайцевъ и цыганъ) считалось 295,357 об. пола душъ Изъ нихъ выселилось въ Турцію съ 1860 по 1863 годъ: дворянъ (частію крымскихъ, а болѣе ногайскихъ мурзъ) муж. п. 400, женскаго 372; духовнаго званія (служащаго и не служащаго духовенства и челебіевъ) муж. п. 4,727 и жен. 4,441; купцовъ муж. 13 и жен. 12; мѣщанъ муж. п. 6,987 и жен. 6,457 и государственныхъ крестьянъ муж. п. 92,084 и жен. 76,867, всего 192,360 обоего пола душъ. Печатно-же и весьма упорно утверждали будто-бы эмигрировало 300 т. душъ!... Осталось за тѣмъ 102,997, къ нимъ прибыло, т. е. частію возвратилось изъ Турціи и посредствомъ естественнаго нароженія (перевѣса родившихся надъ умершими) 2,590, а потому къ 1865 году считалось на лицо 105,587,—цифра, въ вѣрности которой нѣтъ причинъ сомнѣваться. (*)

Различіе въ нравахъ, обычаяхъ, повѣрьяхъ, предразсудкахъ, въ образѣ жизни, вообще: естественное послѣдствіе и разноплеменности и той свободы, которою пользовались и пользуются, относительно внутренняго быта, жители губерніи. Постараемся указать на самыя, такъ сказать, выдающіяся этнографическія особенности, болѣе или менѣе имѣющія вліяніе на хозяйственный бытъ и благосостояніе населенія вообще.

Русскіе и малороссіяне—преобладающее населеніе трехъ сѣверныхъ уѣздовъ губерніи. Начало водворенія ихъ совре-

---

(*) На переселеніе въ Турцію выдано татарамъ и ногайцамъ въ 1860—1861 и 1862 годахъ паспортовъ на число душъ м. 104,211, ж. 88,149. (изъ офиц. свѣд.)

менно присоединенію Крыма къ имперіи. (*) Они болѣе или менѣе вѣрны образу жизни, обычаямъ, повѣрьямъ и предразсудкамъ тѣхъ мѣстностей, откуда переселились или были переселены первоначально. Самое зажиточное сельское населеніе сѣверныхъ уѣздовъ—жители мѣстностей по Днѣпру и Конкѣ и малаканы, проживающіе въ селеніяхъ: Астраханкѣ, Нововасильевкѣ и Новоспаскомъ (Берд. уѣзда.) Пьяница между ними рѣдкость, тогда-какъ между жителями малороссійскихъ и русскихъ селеній этотъ порокъ развитъ въ сильной степени. Въ позднѣйшее время между малаканами образовалась еще болѣе вредная секта «пригуновъ» Это пока единственное, хотя и печальное доказательство начавшейся порчи нравовъ, чистотою которыхъ малаканы особенно отличались. Государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ русскихъ и малороссіянъ болѣе или менѣе давняго, въ началѣ текущаго столѣтія, водворенія, въ Крыму, очень мало. Издавна водворенные здѣсь государственные крестьяне русскіе и малороссіяне проживаютъ въ селеніяхъ: Подгородне-Петровскомъ (возлѣ Симферополя,) Мангушахъ, Мазанкахъ, Курцахъ, Зуѣ (Симфер. уѣзда,) Салы, Изюмовкѣ (Ѳеодос. уѣзда) и Владиславкѣ (Перекоп. уѣзда). Усвоивъ многіе обычаи татаръ, они не отличаются особеннымъ матеріальнымъ благосостояніемъ и строгой нравственностію. Русскіе и малороссіяне позднѣйшаго водворенія еще не освоились съ условіями новой мѣстности. Что-же касается бывшихъ дворовыхъ людей, и временно-обязанныхъ крестьянъ, то немногіе изъ нихъ и прежде считались хорошими сельскими хозяевами, особенно бывшіе дворовые, перешедшіе, на жительство въ города, и продолжаютъ заниматься нынѣ съ особенною энергіей сельскимъ хозяйствомъ и разными, свойственными, сельскому быту, промыслами. Преобладающій порокъ-пьянство и замѣчательное равнодушіе къ религіи,—послѣдствіе жизни посреди татаръ.

Греки проживающіе собственно въ Крыму, частію остатокъ древнѣйшихъ обитателей Тавриды, большая часть которыхъ переселилась въ 1779 году въ предѣлы нынѣшней Екатеринославской губерніи (Маріупольскій округъ),

(*) *Побережье Днѣпра было заселено впрочемъ запорожцами довольно долго до присоединенія Крыма.*

частію потомки Албанцевъ, населяющіе нынѣ Балаклаву, Кадыкой, Карань (Кара-Яни), Лаки, Камары, Керменчикъ, Алсу, Балта-Чаракъ и Аутку. Изъ нихъ въ 1784 г. образована была стража для охраненія границы южнаго берега, а впослѣдствіи, къ которымъ причислены и прибывшіе съ 1827 по 1829 г., «балаклавскій греческій пѣхотный баталіонъ,» упраздненный въ 1859 году. Потомковъ грековъ, участвовавшихъ въ сформированіи и укомплектованіи бывшаго «балаклавскаго греческаго баталіона,» приблизительно 3,000 об. п. душъ. Въ послѣдствіи разновременно прибывали въ Крымъ греки изъ Евпаторіи и азіатской Турціи (послѣдніе извѣстны подъ общими названіями «Анатольцевъ» и «Дангалаковъ.») Нѣкоторые изъ нихъ проживаютъ на правахъ иностранцевъ. Наконецъ, позднѣйшаго водворенія греки, изъ конхъ нѣкоторые ведутъ относительно значительную торговлю въ Бердянскѣ и дру. мѣстахъ. Военная служба, особенно черноморскій флотъ сохранятъ въ лѣтописяхъ своихъ имена многихъ храбрыхъ, вышедшихъ изъ среды крымскихъ грековъ, достигшихъ высшихъ чиновъ. Греки въ Крыму занимаются хлѣбопашествомъ, винодѣліемъ и рыболовствомъ (балаклавскіе, ѳеодосійскіе евпаторійскіе, и др.), огородничествомъ, табаководствомъ (анатольцы), между азіатскими греками или анатольцами есть каменотесцы, каменьщики и занимающіеся постройкою фонтановъ, а также мелочною торговлю.

Болгары раздѣляются также на прежнихъ и новѣйшаго водворенія. Первая небольшая партія болгаръ въ Крымъ прибыла въ 1801 г. и образовала колонію „Старый Крымъ“; въ 1806 г. вновь прибыло изъ Турціи не большое число семействъ, которые водворены въ небольшой колоніи „Балта-Чокракъ“ (Симфер. уѣзда). Они совершенно почти слились съ поселенными тамъ, тоже въ небольшомъ числѣ семействъ, Греками. Между 1828—1829 г. прибыла сюда еще партія болгаръ, водворенная въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ и образовавшая колонію «Кишлавъ» (между Бурундукою и Эльбузлынскою почтовыми станціами.) Это самая обширная и самая богатая болгарская колонія прежняго водворенія. Болгары занимаются хлѣбопашествомъ, овцеводствомъ, садоводствомъ,

огородничествомъ, предпочитая простое овцеводство прочимъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Трудолюбивы, воздержны до крайней скупости, трезвы, сами ткутъ простое сукно, холстъ и другія принадлежности, незатѣйливой одежды и покупаютъ чрезвычайно не многое. Позднѣйшее водвореніе болгаро-молдованъ относится къ 1860—1862 году преимущественно изъ припрутской части Бессарабіи, отошедшей, по послѣднему (1856 г.) Парижскому трактату, къ Молдавіи и немногихъ изъ Добруджи. Они образовали 48 колоній, въ томъ числѣ 42 въ Бердянскомъ, 5 въ Мелитопольскомъ и 1 въ Дѣпровскомъ уѣздахъ, на бывшихъ ногайскихъ земляхъ. Неурожайные годы были главнѣйшею причиной тому, что это населеніе донынѣ жило на счетъ правительства и не вполнѣ устроилось Приговоръ объ ихъ образѣ жизни, направленіи сельско-хозяйственныхъ занятій, добродѣтеляхъ и порокахъ, пока не можетъ быть произнесенъ;

Богемцы или *Чехи* прибыли въ Крымъ въ 1861—1862 г., съ намѣреніемъ поселиться на владѣльческихъ земляхъ; но послѣ разныхъ неудачъ, часть ихъ возвратилась заграницу, а часть водворена, въ числѣ 803 об. п. душъ, на свободныхъ казенныхъ земляхъ въ Перекопскомъ уѣздѣ, образовавъ четыре слѣдующія небольшія колоніи: *Таборъ* (Кирей,) *Богемку* (Джадра,) *Царекевичъ* (Курма-Кемельчи) и *Александровку* (Шава.) По недавнему водворенію, объ нихъ можно сказать только то, что, по общему отзыву, они весьма дѣятельно принялись за устройство своего быта и начали заниматься хлѣбопашествомъ.

Армяне раздѣляются на *Григоріанъ* и *Католиковъ*. Первыхъ до 5,446, вторыхъ до 1,500 об. п. душъ. Армяне-григоріяне остатокъ давнихъ обитателей Крыма, поселившихся здѣсь послѣ разрушенія города *Ани*, въ XIV стол. Они жили до 1779 г. въ Старомъ-Крыму, Ѳеодосіи, Бахчесараѣ, Мангупѣ и нѣкоторыхъ селеніяхъ. Остатки монастырей или небольшихъ скитовъ служатъ тому доказательствомъ. Нынѣ, кромѣ названныхъ городовъ, за исключеніемъ совершенно опустѣвшаго Мангупа, проживаютъ они почти по всѣмъ остальнымъ городамъ губерніи, занимаясь

торговлею и частію сельскимъ хозяйствомъ. Армяне, по видимому, глубоко-преданные вѣрѣ, очень близкой къ православному исповѣданію, самое ужиточное населеніе. Большихъ капиталистовъ между ними почти нѣтъ. *Армяне-католики* проживаютъ въ Симферополѣ, Карасубазарѣ и Ѳеодосіи. Наибольшее число ихъ въ Карасубазарѣ. По словамъ г. *Скальковскаго*, столь много и долго трудившагося и не перестающаго трудиться съ замѣчательною энергіею на поприщѣ исторіи и статистики Новороссіи, армяне-католики произошли или отъ первыхъ итальянскихъ (генуэзскихъ) обращеній въ Крыму чрезъ іезуитовъ, которые не разъ проникали на полуостровъ, чтобы обращать татаръ въ христіанскую вѣру; или-же, пришли сюда изъ Чермной Руси и Польши, гдѣ ихъ значительное число обитало. Подобно армянамъ-григоріанамъ, они занимаются торговлею, а нѣкоторые, имѣя собственныя земли въ горной и степной полосахъ Крыма, хлѣбопашествомъ. На основаніи Высочайше жалованной императрицею Екатериною, въ 1779 году, грамоты, судятся въ особомъ учрежденіи, называемомъ «Римско-католическимъ судомъ» (въ Карасубазарѣ.) Отличительная черта характера, которой незамѣтно въ армянахъ-григоріанахъ, болѣе тѣсное сближеніе между собою и не легко скрываемое отчужденіе отъ другихъ, стараніе поддерживать другъ—друга и едва-ли не общее, хотя тщательно-скрываемое, сознаніе какого-то внутренняго превосходства надъ армянами-григоріянами. Они состоятельнѣе, зажиточнѣе армяно-григоріанъ.

Нѣмцы, преимущественно колонисты и меноиты. Это самое зажиточное сельское населеніе въ губерніи, особенно водворенное въ уѣздахъ Бердянскомъ и Мелитопольскомъ или такъ называемый «Молочанскій округъ.» (*) Тѣ-жѣ нѣмцы, почти одновременно поселенные въ Крыму, по видимому, не столь зажиточны. На за-перекопскія нѣмецкія и менонитскія колоніи привыкли указывать всѣ, какъ на самыя благоустроенныя, богатыя, образцовыя, приписывая все это нѣмецкому трудолюбію, трезвой жизни населенія,

(*) Подробное свѣдѣніе о колоніяхъ составитъ особый трудъ Ст. Комитета.

необыкновенной аккуратности и прочимъ добродѣтелямъ, упрекая, само собою, русское и малороссійское населеніе смежныхъ селеній, въ отсутствіи всего или очень многаго, свойственнаго нѣмцамъ. Поѣздка по названнымъ колоніямъ, безъ всякой даже предвзятой научной цѣли, можетъ быть названа пріятною и полезною прогулкой. Все, или почти все, высказанное и высказываемое въ похвалу молочанскихъ колоній и почти все невыгодное о русскихъ и малороссійскихъ тамошнихъ селеніяхъ, болѣе или менѣе справедливо. Но, превознося похвалами нѣмцевъ, неслѣдуетъ забывать, что изъ нихъ каждая семья, кромѣ множества единовременныхъ пособій деньгами, земледѣльческими орудіями, хлѣбомъ, скотомъ и пр. и пр., получила въ собственность отъ 60—65 десятинъ лучшей земли, свободу отъ податей и разныхъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей или на продолжительные сроки или на всегда, какъ наприм., отъ рекрутской и—отдѣльное управленіе, едва-ли не равное самоуправленію. Особенно важна была свобода отъ натуральной рекрутской повинности: семья не лишалась или навсегда, или на весьма продолжительное время лучшихъ, здоровыхъ рабочихъ рукъ,—обстоятельство чрезвычайно важное и преимущество драгоцѣнное, которымъ непользовалось остальное сельское населеніе, кромѣ малаканъ, которые не менѣе зажиточны, какъ и нѣмцы. Неграмотныхъ между нѣмцами почти нѣтъ; но по русски читать и писать знаютъ очень не многіе, даже плохо могутъ объясняться по русски или по малороссійски и то на столько, на сколько необходимо, чтобъ умѣть объясняться съ русскими и малороссіянами, которыхъ они нанимаютъ въ работники изъ смежныхъ селеній или изъ числа приходящихъ, къ рабочему времени, изъ внутреннихъ губерній, имперіи. Нѣмцы, живущіе въ городахъ, вообще говорятъ по русски. Преступленій и проступковъ между нѣмецкими колонистами и менонитами очень мало.

Эстонцы или *Чухны*, въ числѣ 603 об. п. душъ, переселены изъ Лифляндской губерніи въ 1862—1863 г. и водворены въ Симферопольскомъ, Евпаторійскомъ и Перекопскомъ уѣздахъ, на казенныхъ земляхъ. Это народъ бѣд-

ный, о которомъ, до времени, трудно сказать что либо опредѣлительное.

Евреи-Раввинисты, которыхъ считается въ губерніи 10.090 об. п. раздѣляются на евреевъ, переселившихся сюда, по присоединеніи Крыма къ Имперіи, изъ западныхъ губерній и бывшаго царства польскаго, и евреевъ старожиловъ или *Крымчаковъ*, переселившихся сюда изъ Турціи въ XVI стол. Крымчаковъ, называемыхъ также «Константинопольскими евреями», считается до 2000 об. п. Они проживаютъ въ Карасубазарѣ. Во времена татарскаго владычества, по видимому, пользовались одинаковыми правами и покровительствомъ, какъ и караимы. Говорятъ по татарски, въ одеждѣ и обычаяхъ также мало отличаются отъ татаръ, кромѣ обще-еврейскаго типа, который на столько въ нихъ замѣтенъ, на сколько онъ остается особеннымъ повсюду, гдѣ ни обитало-бы это племя. Сохраняющіяся у нихъ грамоты (ярлыки) крымскихъ хановъ, между прочимъ, доказываютъ то, что они не были отличаемы отъ караимовъ. Занимаются татарскими ремеслами и замѣтно бѣднѣе караимовъ. Прочіе евреи, которыхъ больше всего въ Симферополѣ (до 2000 об. п.), нѣкоторая ихъ часть видимо стараются стать въ числѣ передовыхъ въ стремленіи къ обще-европейскому образованію. Масса же мало отличается отъ прочихъ своихъ единовѣрцевъ, живущихъ въ другихъ губерніяхъ имперіи и, подобно имъ занимаются съ тою же лихорадочною дѣятельностію и какою-то неестественною торопливостію — торговлею, крупною и мелкою промышленностію, ремеслами и факторствомъ.

Евреи Караимы проживаютъ исключительно въ городахъ въ числѣ 3770 об. п. душъ. Въ городахъ они занимаются торговлею, а внѣ городовъ, владѣя землями, садоводствомъ, винодѣліемъ и хлѣбопашествомъ, не какъ главными или исключительными, а какъ побочными, въ родѣ подспорья, отраслями промышленности. Караимы пользуются и нравственно, если можно такъ выразиться, большими правами и преимуществами, нежели евреи раввинисты, и матеріально, въ томъ числѣ свободою отъ натуральной рекрутской повинности и правомъ повсемѣстной торговли

и безпрепятственнаго жительства. Мнѣніе о высокой честности караимовъ едва-ли не самое распространенное. Они знаютъ это, употребляютъ всѣ усилія поддержать, «не вынося изъ избы сору», посредствомъ будто-бы отчужденія своего отъ евреевъ-раввинистовъ; гдѣ и когда это необходимо, умѣютъ представиться сочувствующими и содѣйствующими общеевропейскому образованію; но на самомъ дѣлѣ очень недружелюбно встрѣчающіе всякаго своего единовѣрца—прогрессиста, въ чемъ нибудь выступающаго изъ заколдованнаго круга скрытнаго, но самаго упорнаго консерватизма. Они также честолюбивы и готовы на всякія пожертвованія для полученія внѣшнихъ знаковъ отличія, напр. медалей и т. п., какъ и всѣ азіатскіе народы. Въ собственномъ образѣ жизни крайне воздержны, трезвы и вообще опрятны. Усиливаясь, внѣ домашняго очага, казаться не отсталыми, они упорно придерживаются старины, въ томъ числѣ обычаевъ, заимствованныхъ у татаръ. Говорятъ между собою по татарски. Женскій полъ ведетъ жизнь затворническую и исключеній въ этомъ отношеніи очень мало.

Татары, въ числѣ болѣе 100.000 об. п. душъ остаются еще въ Крыму, проживая частію въ степной, а болѣе въ горной полосѣ и въ городахъ Симферополѣ, Карасубазарѣ, Бакчесараѣ, Евпаторіи,, Ѳеодосіи и Старомъ Крыму. Въ этихъ же городахъ, за исключеніемъ Стараго Крыма, проживаетъ много цыганъ, особенно въ Симферополѣ, Карасубазарѣ, Бахчесараѣ и Перекопѣ (Армянскѣ). О цыганахъ будетъ сказано ниже. Ногайцевъ очень мало и то возвратившихся въ минувшемъ году изъ Турціи и водворившихся въ Ѳеодосійскомъ и Перекопскомъ уѣздахъ. Татары раздѣляются на горныхъ и степныхъ. Монгольскій типъ, впрочемъ, въ слабой степени, сохранился въ чертахъ лица, языкѣ и образѣ жизни у степныхъ татаръ. Простота жизни, ограниченность потребностей, лѣнь при возможности не работать и жить кое-какъ и кое какъ прокормиться, способность пожить на счетъ другаго при тѣни власти, присвоенной какою-либо самою ничтожною должностію или общественной службой; раболѣпство предъ

властью и недовѣрчивость къ христіанамъ, не считаніе грѣхомъ ложной присяги и даже преступленія, если этимъ можно спасти единовѣрца—вотъ отличительныя черты характера оставшихся въ Крыму татаръ, подмѣченныя въ продолженіе постояннаго изученія ихъ внутренняго и внѣшняго быта. Въ открытомъ, мусульманскомъ фанатизмѣ, степныхъ татаръ, упрекнуть нельзя. Народъ и духовенство не отличаются образованностію и изъ послѣдняго очень не многіе умѣютъ читать и кое какъ подписать свое имя и прозваніе по татарски, по русски почти ни кто. Татары—горожане, особенно торговцы, отличаются болѣе изысканнымъ наружно, болѣе опрятнымъ, образомъ жизни. Женскій полъ у степныхъ татаръ не скрывается отъ постороннихъ татаръ и не—татаръ, за исключеніемъ зажиточныхъ и взрослыхъ дочерей. У мурзъ и духовенства, особенно богатаго, женскій полъ ведетъ совершенно—затворническую жизнь. Татары—горцы потомки генуэзцевъ и грековъ, въ томъ числѣ принявшихъ мусульманскую вѣру въ 1779 году, во время выселенія армянъ и грековъ, послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира (1774 г.) въ предѣлы нынѣшней Екатеринославской губерніи. Горцы, подобно всѣмъ ренегатамъ, отличаются большимъ фанатизмомъ, нежели степные и не любимы послѣдними, которые называютъ ихъ Татами» (сокращ. отъ «Муртатъ», что значитъ « ренегатъ»). Владѣя ссбственными участками земли («Чанры» и Курулу»), они занимаются садоводствомъ, винодѣліемъ, огородничествомъ, табаководствомъ, окопкой и обрѣзкой виноградниковъ по Южному берегу Крыма и т. п. Грамотныхъ между горскими поселянами татарами чрезвычайно мало. Мурзы (татарское дворянство), за весьма ничтожными исключеніями во внутреннемъ, домашнемъ образѣ жизни, не столь рѣзко отличаются отъ поселянъ татаръ, какъ иные предполагали или предполагаютъ. Между ними очень не много умѣющихъ читать и порядочно подписать по русски, собственныя имя и фамилію. Не всѣ изъ нихъ, кромѣ долго жившихъ въ С. Петербургѣ, во время службы въ бывшемъ л. гвардіи крымско-татарскомъ эскадронѣ, въ состояніи объясняться по русски. Одѣ-

ваются они лучше, опрятнѣе татаръ, употребляютъ лучшую пищу, но ведутъ праздную жизнь. Особеннымъ уваженіемъ поселянъ татаръ—не пользуются. Честолюбивы, но вступая въ службу, стараются показать, что не они службою, а служба ими интересуется.

Цыгане, которыхъ считается до 5.000 об. п., проживаютъ въ Симферополѣ, Карасубазарѣ, Бахчесараѣ, Перекопѣ (Армянскѣ), Ѳеодосіи и Евпаторіи. Симферопольскіе цыгане торгуютъ лошадьми, домашнею птицей, ношенымъ платьемъ и разною мелочью; Карасубазарскіе—извозничествомъ, Бахчесарайскіе—кузнечнымъ мастерствомъ, дѣланіемъ рѣшетъ и т. п., Перекопскіе—торгуютъ лошадьми. Между послѣдними цыганами, почитающими себя потомками Туркменъ, есть зажиточные. Цыгане крымскіе впрочемъ далеко не тѣ, какими мы ихъ знаемъ въ Бессарабіи и особенно въ Придунайскихъ княжествахъ. Сходствуя въ занятіяхъ, ремеслахъ и образѣ жизни, они отличаются отъ первыхъ замѣчательною честностію. Весьма рѣдко приходится слышать, чтобы крымскіе цыгане упражнялись въ воровствѣ, разбояхъ, въ чемъ цыгане бессарабскіе пріобрѣли такую печальную извѣстность. Цыганамъ крымскимъ обыкновенно навязываютъ мусульманское исповѣданіе: едвали это справедливо; скорѣе они коснѣютъ въ язычествѣ, хотя по наружности и считаются христіанами или послѣдователями корана; въ этомъ цыгане крымскіе сходятся съ другими своими собратіями, живущими на европейскомъ континентѣ и принадлежащими, какъ уже доказано, одной изъ древнѣйшихъ индійскихъ расъ.

Кромѣ исчисленныхъ, есть представители почти всѣхъ другихъ націй и также *Мордва*, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, въ сел. *Акимовкѣ* (*Азберда*), до 200 об. п. душъ. Они переселены изъ Тамбовской губерніи, въ 1833 году. Въ образѣ жизни, одеждѣ, нравахъ и обычаяхъ между ними и живущими въ томъ же селеніи русскими, государственными крестьянами, почти не замѣтно никакого различія. Говорятъ они по русски и очень рѣдко, между своими, по мордовски.

Колонизація Таврич. губерніи. Главными путями для заселенія послужили облегающія край рѣки и наибольшая

рѣка его площади, Молочныя воды; вмѣстѣ съ тѣмъ устроивались поселенія по линіи трактовъ, которые были проведены для ближайшаго сообщенія полуострова, какъ съ центромъ имперіи, такъ и съ другими частями новороссійскаго края,—разумѣемъ пути отъ Перекопа къ Бериславу и Алешкамъ. Первоначальный ходъ заселенія былъ таковъ, что правительство раздавало земли разнымъ лицамъ и вмѣстѣ вызывало поселенцевъ на казенные участки. Переселенцы принадлежали къ великороссійскому, и малороссійскому племенамъ; это были люди всякаго званія и притомъ часто бѣглые и безпаспортные. Поселившихся на частныхъ земляхъ послѣдующая ревизія прикрѣпила къ владѣльцамъ, что произвело не мало недоумѣнія между селянами; разказы объ этомъ еще сохранились въ приднѣпровскихъ селеніяхъ. Впрочемъ нѣкоторые изъ новыхъ помѣщиковъ сами переводили сюда крестьянъ, изъ внутреннихъ губерній; мѣстомъ построенія сельбищъ выбирались иногда лагерныя стоянки войскъ въ турецкую войну. Со времени учрежденія области до 1800 года были устроены, почти всѣ большія поселенія днѣпровскаго уѣзда. Въ селахъ, Большой и Малой Знаменки поселились раскольники, которые приняли вскорѣ единовѣріе, соблюдаемое и теперь ихъ потомками; вмѣстѣ съ тѣмъ, почти напротивъ Малой Знаменки, въ окрестностяхъ Никополя, былъ устроенъ Корсунскій единовѣрческій монастырь, который въ послѣднихъ годахъ прошлаго вѣка перенесенъ на настоящее свое мѣсто, въ 40 верстахъ по Днѣпру выше Алешекъ; въ послѣднее время монастырь этотъ обращенъ въ православный. Алешки были устроены на мѣстѣ запорожской Сѣчи, существовавшей здѣзь съ 1711 по 1734 годъ, когда Запорожцы находились подъ покровительствомъ Турціи и Крыма. Это произошло послѣ того, какъ они присоединились вмѣстѣ съ Мазепой и своимъ кошевымъ атаманомъ Гордѣенко въ Карлу XII, за что Петръ повелѣлъ разорить ихъ Сѣчь, находившуюся на островѣ, между рукавомъ Днѣпра и р. Чортомлыкомъ, въ предѣлахъ Екатеринославской губерніи. Городомъ въ днѣпровскомъ уѣздѣ думали сдѣлать с. Днѣпровку, переименовавъ его въ Днѣпровскъ, а для Мелитопольскаго городомъ

назначено было быть Мелитополю, на Молочномъ озерѣ, но здѣсь не возникло поселенія, и въ 1796 году присутственныя мѣста этого уѣзда были помѣщены въ сел. Большомъ Токмакѣ, а днѣпровскаго — въ Алешкахъ. Съ образованіемъ губерніи, Алешки сдѣланы городомъ, а управленіе мелитопольскимъ уѣздомъ перенесено въ Орѣховскую балку, названную г. *Орѣховымъ*.

Почти одновременно съ учрежденіемъ губерніи берега Молочныхъ Водъ начинаютъ заселяться православными и лютеранскими сектантами, духоборцами и менонитами Первые духоборцы явились сюда въ началѣ 1802 года, изъ Екатеринославской губерніи, въ числѣ 30 семействъ и основались на правомъ берегу рѣки, выше нынѣшняго Мелитополя. Вскорѣ мѣстность эта была назначена исключительно для духоборческихъ поселеній и сектъ сходныхъ съ духоборцами, и число переселенцевъ изъ разныхъ губерній возрастало болѣе и болѣе. До 1820 года духоборцы устроили здѣсь 9 поселеній: Богдановку, Ново-Богдановку, Троицкое, Ново-Павловку, Терпѣнье, Спаское, Ѳеодоровку, Тамбовку и Семеновку, которыя были расположены по Молочной, на непрерывномъ протяженіи 30 верстъ. Число духоборцевъ въ 30 годахъ, по словамъ профессора Петцольдта, простиралось до 4,000 об. п. Послѣ 1820 года были устроены молоканами, на отведенныхъ имъ земляхъ, уже по лѣвую сторону Молочной, но тоже не далеко отъ мѣста Мелитополя, три большія слободы: Астраханка, Ново-Васильевка и Ново-Спаское. Духоборческія и малаканскія поселенія сдѣлались извѣстны своимъ прекраснымъ хозяйствомъ; обстоятельство это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что, вслѣдствіе своихъ ученій, духоборцы и молокане были значительно ограничены въ гражданскихъ правахъ. Такъ, они не могли селиться въ городахъ и другихъ селеніяхъ края, а съ 1836 года молокане лишены права свободныхъ отлучекъ изъ своихъ селеній, для хозяйственныхъ занятій, далѣе тридцати верстнаго разстоянія. Ученія духоборцевъ и молоканъ, весьма сходныя между собою, извѣстны по исключительно духовному толкованію св. писанія и по неправильному перенесенію христіанскихъ поня-

тій на непризнаніе государства и государственной власти; тѣмъ не менѣе, сектанты исправно вносятъ подати. Они отличаются прекрасной нравственностью, трудолюбіемъ и замѣчательнымъ единодушіемъ, что составляетъ главную причину успѣха ихъ въ хозяйственномъ быту. Въ 1839 г. всѣ духоборцы, по разспоряженію правительства, были выселены съ Молочной на Кавказъ,а поселенія ихъ заняты государственными крестьянами православнаго исповѣданія изъ внутреннихъ губерній Въ 1862 году таврическіе молокане получили право нанимать, покупать земли и селиться на нихъ совершенно на всемъ пространствѣ губерніи, вслѣдствіе того, что, по уходѣ изъ сѣверной степи Ногайцевъ, у которыхъ они нанимали земли для овцеводства и по занятіи этихъ земель русскими и болгарскими поселенцами, молокане, при запрещеніи уѣзжать далѣе 30 верстъ, неминуемо должны были остановить овцеводство, которое составляетъ одно изъ главныхъ ихъ занятій и доведено ими до совершенства.

Первыя поселенія менонистовъ на Молочныхъ Водахъ относятся къ 1803—1806 годамъ. Менониты прибыли сюда изъ Пруссіи въ числѣ 362 семействъ и усѣлись по лѣвую сторону рѣки, почти противъ духоборцевъ. Примѣру первыхъ переселенцевъ послѣдовали многіе другіе ихъ собратья въ Пруссіи, и переселеніе, хотя съ перерывами, продолжалось даже во второй четверти вѣка; по мѣрѣ прихода поселенцевъ, колоніи отодвигались отъ Молочной далѣе въ степь. Въ 1805 году, въ параллель съ менонитами, выше духоборцевъ, на правомъ берегу рѣки, поселились не долго бывшіе предъ тѣмъ въ Пруссіи: Нассаусцы, Вирѣембергцы, Баденцы и прирейнскіе Баварцы, лютеране и католики; переселенцы эти составляли около 250 семействъ. Въ 1809 году прибыло сюда изъ Германіи около 600 семействъ тѣхъ же исповѣданій, и, подобно менонитскимъ колоніямъ, колоніи лютеранъ и католиковъ ставились сначала у самой Молочной, а затѣмъ далѣе въ степи; какъ тѣ, такъ и другія колоніи расположены непрерывными линіями. Кромѣ колоній менониты и другіе колонисты устроивали хутора на земляхъ, купленныхъ ими въ частную

собственность. Въ настоящее время колоній менонитовъ на Молочныхъ Водахъ числится 58; изъ нихъ 56 находится по лѣвую сторону рѣки, въ Бердянскомъ уѣздѣ, а двѣ недавняго происхожденія, по правую, въ Мелитопольскомъ. Колоній лютеранско-католическихъ, гдѣ большинство населенія принадлежитъ первому исповѣданію 28; всѣ онѣ находятся въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. Менонитскія колоніи составляютъ Молочанскій менонитскій округъ, а лютеранско-католическія-Молочанскій колонистскій округъ, находящіеся въ вѣдѣніи, подобно всѣмъ колоніямъ края, попечительнаго комитета, объ иностранныхъ поселенцахъ, въ южной Россіи, который помѣщается въ Одессѣ. Всѣ видѣвшіе колоніи менонитовъ единогласно отзываются объ прекрасномъ веденіи здѣсь всѣхъ отраслей степнаго хозяйства, къ которымъ можно причислить тщательное облѣсеніе степи и разведеніе фруктовыхъ садовъ; у менонитовъ же развиты ремесла, необходимыя въ сельско-хозяйственномъ-быту. Основой быта служатъ, подобно какъ у малаканъ и духоборцевъ, религіозныя понятія, которыя имѣютъ нѣкоторыя сходныя черты съ ученіемъ этихъ сектантовъ; менониты не признаютъ необходимости государства и отвергаютъ все, что дѣлается съ оружіемъ въ рукахъ. Они отличаются также прекрасной нравственностію, трудолюбіемъ и замѣчательнымъ единодушіемъ; эти-то качества и помогли имъ одолѣть недуги степи. Подати вносятся менонитами вполнѣ исправно; нужно замѣтить, что менониты при переселеніи получили полную свободу вѣроисповѣданія, къ которой слѣдуетъ отнести для нихъ освобожденіе отъ воинской службы (тоже право получили и прочіе колонисты) и значительныя льготы. Въ племенномъ отношеніи менониты представляютъ онѣмечившихся Голландцевъ, въ странѣ которыхъ распространилось первоначально ихъ ученіе; голландскій элементъ до сихъ поръ хорошо замѣтенъ въ бытѣ менонитовъ, несмотря на то, что они перешли въ предѣлы Пруссіи еще въ половинѣ XVI столѣтія. Въ 20-хъ годахъ, въ степи явились еще другіе лютеранскіе сектанты—піетисты, изъ Виртемберга; они образовали четыре колоніи въ Бердянскомъ уѣздѣ, одну при

р. Бердѣ, а другія нѣсколько въ сторону отъ рѣки. Колоніи эти составляютъ Бердянскій колонистскій округъ.

Наконецъ, побережье отъ р. Берды къ Сивашу и сѣверное побережье этаго моря занято было опять Ногайцами. Первыя кочевья ихъ были переведены съ Кубани на пространство между Молочной и Бердой, еще въ 1790 г., по распоряженію Потемкина; въ 1807 году, на правую сторону Молочанскаго лимана переселились Буджакскіе Ногайцы, а въ 1810 году произошло еще новое переселеніе съ Кубани. Заботы правительства были обращены теперь на то, чтобы сдѣлать Ногайцевъ осѣдлыми, и стараніями начальника ихъ ордъ, графа де-Мезона, а также подъ вліяніемъ главныхъ ихъ сосѣдей, менонитовъ, Ногайцы оставили исключительно кочевой бытъ; впрочемъ, хлѣбопашествомъ занимались они немного, а преимущественно овцеводствомъ, Въ 1821 г., для поддержанія большей осѣдлости между Ногайцами и для развитія между ними промысловъ и торговли, былъ устроенъ при рѣчкѣ Обиточной, недалеко отъ ея устья, городъ *Ногайскъ*. Въ тоже время, увеличеніе населенія въ степи и успѣшное развитіе въ ней хлѣбопашества привели къ мысли объ учрежденіи порта на ея побережьи, и первоначально избрали для этой цѣли косу Обиточную; но, по обзорѣ берега, мѣсто оказалось неудобнымъ для пристани, и въ 1836 г., при генералъ-губернаторѣ князѣ Воронцовѣ, портъ былъ устроенъ на мѣстѣ *Бердянска*. Поселеніе это обращено въ городъ въ 1841 г., а въ слѣдующемъ году Днѣпровскій и Мелитопольскій уѣзды раздѣлены на три, съ прибавленіемъ Бердянскаго; уѣзднымъ городомъ Мелитопольскаго уѣзда было назначено возникшее въ первомъ десятилѣтіи селеніе Ново-Александровка, переименованное въ *Мелитополь*; Ногайскъ и Орѣховъ остались заштатными городами. Ногайскъ не могъ выполнять опредѣленнаго ему назначенія, такъ какъ Ногайцы были слишкомъ далеки отъ условій городской жизни и сдѣлался самымъ ничтожнымъ изъ городовъ материка, которые впрочемъ всѣ представляютъ собственно сельско-торговыя поселенія, т. е. крупныя села, гдѣ идетъ торгъ естественными продуктами. Поселенія:

Благовѣщенское, Васильевка, Каховка, Большой Токмакъ, были обращены въ мѣстечки, первыя два въ 1831 году, Каховка въ 1840, а послѣднее въ 1861 году. Чтожъ касается до Геничи, то оно образовалось около 1812 года, когда стали заниматся разработкой соляныхъ озеръ на Арабатской стрѣлкѣ; названіе свое поселеніе получило отъ татарскаго слова *дженичке*—тонкій, какъ Татары зовутъ стрѣлку. Геничи учреждено мѣстечкомъ въ 1849 году.

На полуостровѣ администраціи предстояло еще больше заботъ: надлежало устроивать раззоренные или пришедшіе въ упадокъ во время его подчиненія, города, заселять сельбища и образовывать изъ Татаръ русскихъ гражданъ. Про упадокъ городовъ говоритъ ясно то обстоятельство, что въ Евпаторіи, въ концѣ прошлаго вѣка числилось только 900 домовъ, въ Бахчесараѣ 1.500, а въ Карасубазарѣ вмѣсто прежнихъ 6.000 было нѣсколько болѣе 2.000; про Ѳеодосію, при учрежденіи ея градоначальствомъ, въ 1803 году, само правительство высказало, что «городъ сей изъ цвѣтущаго состоянія, даже при турецкомъ владѣніи, нынѣ однимъ, такъ сказать, именемъ существуетъ» Всѣ вообще города получали значительныя льготы Въ Ѳеодосіи, Евпаторіи и Керчи были учреждены порты; для развитія торговли сюда вызывались иностранные поселенцы, изъ которыхъ большинство принадлежало Грекамъ. Одновременно съ учрежденіемъ порта въ Керчи, въ 1821 году, было образовано Керчь-Еникольское градоначальство, а Ѳеодосійское въ 1829 году закрыто. Севастополь, отнесенный въ 1826 году къ первокласнымъ крѣпостямъ, былъ исключительно военно-морскимъ городомъ и не производилъ непосредственно заграничной торговли. Бакчесарай остался чисто татарскимъ городомъ; Старый Крымъ—армянскимъ и по прежнему былъ ничтожнымъ поселеніемъ. Карасубазаръ имѣетъ также азіятскій типъ, но здѣсь татары живутъ вмѣстѣ съ Армянами и Караимами; наконецъ, Симферополь, какъ центръ управленія, сдѣлался дѣйствительно сборнымъ пунктомъ всѣхъ народностей, населяющихъ губернію.

Число пересенцевъ въ сельбища вообще было незначительно Къ первымъ сельскимъ поселеніямъ на полуостровѣ, образованнымъ правительствомъ, принадлежитъ водвореніе въ Балаклавѣ и ея окрестностяхъ Грековъ, состоявшихъ въ Албанскомъ войскѣ. Войско это, подъ именемъ Греческаго, сформировалось въ 1769 г., по вызову графа Орлова, начальствовавшаго нашимъ флотомъ въ Средиземномъ морѣ, изъ архипелажскихъ Грековъ и дѣйствовало вмѣстѣ съ эскадрой противъ Турокъ. По заключеніи Кучукъ-Кайнарджскаго мира, архипелажцы были переселены въ Керчь, Ениколь и Таганрогъ, а послѣ подчиненія полуострова переведены, по распоряженію Потемкина, на вишеуказанныя мѣста для надзора за южнымъ берегомъ, отъ Севастополя до Ѳеодосіи и защиты его; во время второй турецкой войны, Греки эти главнымъ образомъ содѣйствовали къ усмиренію горныхъ Татаръ, такъ что прослыли въ татарскихъ пѣсняхъ, людоѣдами. Архипелажцы получили значительныя льготы и впослѣдствіи изъ Албанскаго войска были переименованы въ Греческій баталіонъ, но это были воины-граждане, занимавшіеся также сельскими занятіями и торговлей. Они населили и населяютъ Балаклаву, ея предмѣстье Кадыкой, сел. Карань, Камары, Алсу, Керменчикъ, Лаки и, подъ г. Ялтой, верхнюю и нижнюю Аутку, однимъ словомъ, нѣкоторыя изъ древнегреческихъ поселеній; въ Керменчикѣ и Верхней Ауткѣ они живутъ вмѣстѣ съ Татарами. Послѣ крымской войны самый баталіонъ былъ расформированъ, и Балаклава изъ мѣстечка сдѣлана заштатнымъ городомъ (1859 г.),

Чтожъ касается до раздачи земель русскимъ владѣльцамъ, то въ первое время она производилась безъ всякаго порядка, и не обращалось вниманія на то, что многіе изъ новыхъ владѣльцевъ, получивъ земли, оставляли ихъ на произволъ судьбы; притомъ, не были опредѣлены точно границы между помѣщичьими землями и татарскими, отчего возникло огромное количество тяжбъ. Повинности татаръ за пользованіе помѣщичьими землями по прежнему были незначительны: онѣ состояли обыкновенно въ десятинѣ съ хлѣба и сѣна и въ отбываніи нѣсколькихъ дней въ го-

ду въ пользу помѣщика. Казенныя подати назначены были небольшія, и Татары вмѣстѣ съ Армянами, Караимами и Греками освобождены отъ рекрутчины; Татары получили также много земель въ собственность. Русскія поселенія первоначально основывались или близь городовъ, или на трактахъ между ними: Но вообще русскихъ сельбищъ было не много, и число нашихъ поселянъ на полуостровѣ, ко времени крымской войны, представляло не болѣе 15.000 об. пола. Одновременно съ учрежденіемъ нѣмецкихъ колоній на материкѣ. Нѣмцы явились и въ Крымъ. Въ 1805 году они образовали въ Симферопольскомъ уѣздѣ три колонии. Нейзацъ, Фриденталь и Розенталь и три въ Ѳеодосійскомъ: Гейльбрунъ, Судакъ и Герценбергъ. Три первыхъ колоніи вмѣстѣ съ устроившейся въ 1811 году, въ томъ же уѣздѣ, колоніею Кроненталь, образовали Нейзацкій колонистскій округъ, а колоніи Ѳеодосійскаго уѣзда вмѣстѣ съ явившеюся въ томъ же 1805 году колоніей Швейцарцевъ, Цюрихталь (Цирхталь)—Цирхтальскій округъ. Въ ту же пору возникли три болгарскихъ колоніи: Балта-Чокракъ, въ Симферопольскомъ уѣздѣ Кишлавъ и Старый Крымъ (Старо-Крымская) въ Ѳеодосійскомъ. Всѣ колоніи устроились на хорошихъ земляхъ и, благодаря еще трудолюбію переселенцевъ, дошли до цвѣтущаго положенія. Нѣмецкія колоніи, по расширеніи отдѣляли выселки, которые обращались потомъ въ новыя колоніи; наконецъ, колонисты водворились также, по преимуществу въ самое недавнее время, послѣ ухода Татаръ, на нанимаемыхъ ими земляхъ или покупаемыхъ въ частную собственность

Устроеніе южнаго берега, проведеніе по немъ шоссе, относится, какъ уже было сказано выше, къ 30-мъ годамъ, ко времени генералъ-губернаторства, князя Воронцова, постоянно заботившагося объ томъ, чтобы оживить край и ввести въ немъ правильное хозяйство, которое дало бы возможность пользоваться вполнѣ дарами страны; всѣ главныя занятія населенія были предметомъ особаго вниманія и попеченія князя. Въ эту пору, для оживленія побережной торговли, сдѣланы мѣстечками Судакъ, Алушта и Акъ-мечеть; въ послѣднемъ князь думалъ также завести

образцовое рыболовство, для чего и были выписаны рыбаки изъ Мальты, но они нашли для себя климатъ Евпаторійскаго уѣзда слишкомъ холоднымъ и вскорѣ вернулись на родину. Вслѣдствіе большаго заселенія южнаго берега, въ 1838 г. былъ образованъ здѣсь Ялтинскій уѣздъ, и Ялта изъ селенія обращена въ городъ. Однимъ словомъ, край окончательно вошелъ въ нормальное положеніе и, несмотря на то, что не могъ похвалиться тѣсной населенностію, подавалъ надежды на скорое развитіе,—какъ возникла крымская война. Здѣсь не мѣсто говорить о военныхъ дѣйствіяхъ, которыя хорошо извѣстны всѣмъ. Глубоко запечатлѣлись въ нашей памяти битвы при Алмѣ, Инкерманѣ, Черной и одиннадцатимѣсячная осада Севастополя. Крымъ сдѣлался близкимъ русскому человѣку. Война эта неминуемо нанесла страшный ударъ молодому хозяйству края; къ разоренію присоединилось еще новое выселеніе Татаръ.

Во время военныхъ дѣйствій Татары держали себя двусмысленно и еще до заключенія мира понемногу уходили въ Турцію; въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ, выселеніе это приняло огромные размѣры: Татары массами просто бѣжали къ Туркамъ, бросая свое хозяйство. Причины этаго ухода еще не достаточно уяснены; остается только замѣтить, что здѣсь были и какія--то возродившіяся надежды на Турцію, имѣвшія отчасти религіозный характеръ и вмѣстѣ ложный страхъ, что Татаръ будутъ преслѣдовать за ихъ образъ дѣйствій, во время войны. Многіе были довольны этимъ выселеніемъ, на томъ основаніи, что татары, по ихъ мусульманско-азіятскому характеру, чужды всякихъ усовершенствованій въ бытѣ. Послѣднее совершенно справедливо, но тѣмъ не мѣнѣе, какъ рабочая сила, Татары, сроднившіеся съ естественными условіями Крыма, имѣютъ здѣсь огромное значеніе, необходимо только, чтобы главное веденіе хозяйства, направленіе его, находилось въ рукахъ просвѣщенныхъ людей.

Въ настоящее время мы имѣемъ возможность опредѣлить число опустѣвшихъ ауловъ и деревень, оставленныхъ

татарами и ногайцами, а потому долгомъ считаемъ представить въ нашемъ трудѣ подробный списокъ, по уѣздамъ съ обозначеніемъ, какіе изъ нихъ остались въ совершенномъ запустеніи, какіе заселились новыми пришельцами—колонистами и какими именно, съ обозначеніемъ названій сельбищъ, слышихъ у татаръ и ногаевъ до переселенія ихъ въ Турцію, подъ другими именами.—Списокъ—этихъ оставленныхъ и занятыхъ сельбищъ помѣщается особо.—

Въ административномъ отношеніи Таврич губернія составляя часть новороссійскаго и бессарабскаго генералъ губернаторства и одесскаго военнаго округа, раздѣляется на 8 уѣздовъ. 1, Симферопольскій съ губернскимъ и вмѣстѣ уѣзднымъ городомъ Симферополемъ и заштатными—Севастополемъ, Карасубазаромъ и Бакчесараемъ. 2, Ялтинскій съ уѣзд. г. Ялтою и заштатнымъ Балаклавой. 9, Ѳеодосійскій съ уѣзд. и портовымъ городомъ Ѳеодосіею и заштатнымъ—Старымъ Крымомъ. 4, Евпаторійскій съ уѣзд. и портовымъ гор. Евпаторіей. 5, Перекопскій съ уѣзд. гор. Перекопомъ и предмѣстьемъ—Армянскимъ Базаромъ. 6, Днѣпровскій съ уѣзд. гор. Алешками. 7, Мелитопольскій съ уѣзд. гор. Мелитополемъ и 8, Бердянскій съ уѣзд. и портовымъ гор. Бердянскомъ и заштатными—Орѣховымъ и Ногайскомъ. Керчь-Ениколь въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ и составляетъ отдѣльное управленіе—градоначальство.

Въ полицейскомъ отношеніи, преобразованномъ на основаніи Именнаго Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату, въ 26 день Декабря 1863 года, отдѣльныя полицейскія управленія введены: въ Симферополѣ, Карасубазарѣ, Ѳеодосіи и Бердянскѣ. Уѣздно-полицейскія управленія, соединяются съ городскими: въ Ялтѣ, со включеніемъ заштат. города Балаклавы, въ которомъ имѣетъ пребываніе приставъ 2 стана Ялтинскаго уѣзда и гдѣ находилась, для завѣдыванія городскимъ хозяйствомъ Ратуша, упраздненная въ настоящемъ году; въ Перекопѣ, Евпаторіи, Алешкахъ и Мелитополѣ. Уѣздныя полицейскія управленія отдѣльно отъ городскихъ: въ Симферополѣ, Ѳеодосіи и Бердянскѣ, и наконецъ, отдѣльный полицейскій

надзоръ, подчиненный бердянскому уѣзд. полицейскому управленію—въ гор. Орѣховѣ.

Въ православно-духовномъ отношеніи, губернія составляетъ отдѣльную Таврич. Епархію 2-го класса, учрежденную на основаніи Высочайше утвержденнаго (16 Нояб.) доклада святѣйшаго Синода, въ 1859 году, подъ названіемъ «Таврической и Симферопольской.» Каѳедра епископа и духовная консисторія въ Симферополѣ.

Управленіе иновѣрческихъ христіанскихъ исповѣданій: *Армяно-Григоріанскаго* съ 1859 года подъ названіемъ «Таврической Армяно-Григоріанской и Нахичевано-Бессарабской епархіи,» съ особою подъ приведеннымъ же названіемъ, духовною консисторіею. Пребываніе управляющаго епархіею и духовною консисторіею, до настоящаго времени было временно, въ Ѳеодосіи.

Евангелическо-лютеранскаго и *реформатскаго*—въ вѣдомствѣ С.-Петербургской евангелическо-лютеранской духовной консисторіи.

Армяно и римско-католическаго въ вѣденіи декана римско-и армяно-католическихъ церквей въ губерніи. Деканъ имѣетъ пребываніе въ Ѳеодосіи.

Управленіе иновѣрческихъ не-христіанскихъ исповѣданій:

Еврейско-караимскаго въ вѣденіи таврическаго и одесскаго Гахама и состоящаго подъ его предсѣдательствомъ, духовнаго правленія. Гахамъ и правленіе въ Евпаторіи.

Еврейско-раввинитскаго въ вѣдомствѣ симферопольскаго губернскаго раввина.

Магометанскаго въ вѣдомствѣ таврическаго магометанскаго духовнаго правленія; правленіе и предсѣдательствующій въ немъ Муфтій, въ Симферополѣ

Кромѣ общихъ, прочимъ губерніямъ управленій административныхъ и судебныхъ, именно палатъ: Казенной, Государств. Имуществъ, Уголовной, Гражданской и Контрольной въ Таврической губ. находятся слѣдующія отдѣльныя управленія:

Ѳеодосійское центральное карантинное Правленіе, въ вѣденіи котораго состоятъ карантины: центральный ѳео-

досійскій, частный евпаторійскій, карантинная ялтинская застава и севастопольскій, бывшій военный карантинъ, подчинявшійся съ отдѣльною ротою, военному вѣдомству.

Таможенное, въ вѣдомствѣ котораго состоятъ таможни: ѳеодосійская, евпаторійская, севастопольская, ялтинская таможенная застава и балаклавскій таможенный надзоръ, подчинены начальнику ѳеодосійскаго таможеннаго округа, имѣющему пребываніе въ Ѳеодосіи. Въ его же вѣденіи состоитъ таврическая бригада пограничной стражи. Бердянская таможня и Геническая таможенная застава состоятъ въ вѣдомствѣ Таганрогскаго таможеннаго округа.

Управленіе соляными промыслами, питейно и табакоакцизныя находятся въ Симферополѣ

Управленіе колоніями въ вѣдомствѣ попечительнаго комитета объ иностранныхъ поселенцахъ, южнаго края Россіи, въ Одессѣ. Попечительному комитету подчинены смотрители колоній:

а) Крымскихъ, мѣстопребываніе въ колоніи Нейзатцъ симферополь. уѣзда.

б) Молочанскихъ или старыхъ менонитскихъ и колонитскихъ колоній, въ кол. Пришибѣ, мелитопольскаго уѣзда.

в) Славянскихъ (новыхъ) въ бердянскомъ уѣздѣ; мѣстопребываніе смотрителя въ той же кол. Пришибѣ.

г) Колоній новыхъ—мелитоп. у. въ г. Мелитополѣ.

д) Колоній новыхъ днѣпров. уѣзда въ г. Перекопѣ.

Кромѣ исчисленныхъ въ Таврической губерніи управленій, открыли свои дѣйствія въ Октябрѣ текущаго года-губернскія и уѣздныя Земскія Управы.

Историко—статистическій обзоръ уѣздовъ, уѣздныхъ, заштатныхъ городовъ и нѣкоторыхъ замѣчательныхъ мѣстечекъ Таврической губерніи.

НА МАТЕРИКѢ:

Днѣпровскій уѣздъ занимаетъ болѣе 1.094,747 дес., въ томъ числѣ помѣщичьей, за исключеніемъ поступившей въ надѣлъ временно-обязанныхъ крестьянъ и принадлежащей владѣльцамъ не-дворянамъ, болѣе 369,325 десятинъ.

Мѣстечко 1, колоніи, въ которыхъ водворены выходцы изъ Турціи, русскіе и малороссіяне—8, селеній 53, деревень 53, хуторовъ и разныхъ мелкихъ сельбищъ 137. Церквей и другихъ богослужебныхъ зданій (молитвенныхъ домовъ.) 31, монастырь 1 (Корсуньскій,) еврейская молитвенная школа (въ м. Каховкѣ) 1, жилыхъ домовъ казенныхъ 85, церковныхъ и монастырскихъ 24, общественныхъ 68, частныхъ 11,723; магазиновъ общественныхъ 64, лавокъ частныхъ 62. Жителей всего въ уѣздѣ считалось по 1 Января 1866 года 73,270 д. об. п. Жители уѣзда государственные крестьяне занимаются всѣми отраслями сельскаго хозяйства, добычей соли, чумачествомъ (извозничествомъ;) помѣщики и землевладѣльцы преимущественно-тонкорунными овцеводствомъ. (*) Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ положено начало этой богатѣйшей нынѣ отрасли сельскаго хозяйства губерніи, французско-подданымъ *Рувье*, въ 1804 году, съ честью поддержано затьями и достойными наслѣдниками его, генералъ-лейтенантомъ *Потье*, братьями *Вассаль* и *Мари*; отсюда распространилось по остальнымъ двумъ уѣздамъ—Мелитопольскому и Бердянскому, и наконецъ, въ настоящее время, съ успѣхомъ распространяется въ степной полосѣ Крыма. Болѣе или менѣе значительныхъ заводовъ тонкорунныхъ овецъ 45. Образцовымъ, по чистотѣ крови, считается заводъ братьевъ Евг. и Влад. Ром. Вассаль въ экономіяхъ: *Кларовкѣ*, *Софіевкѣ* и *Буркутѣ*. Первенство по тонкорунному овцеводству принадлежитъ наслѣдникамъ извѣстнаго землевладѣльца-овцевода Фейна, владѣльцамъ *Фальцъ-Фейнъ*, у которыхъ въ экономіяхъ *Александровской*, *Чапельской*, (Ангальтъ-Кетенъ, Асканія-нова,) *Преображенской* и *Безручковской*, къ 1866 году считалось отборныхъ овецъ болѣе 260,000 головъ. Не излишне здѣсь упомянуть, что иностранцу Рувье было всемилостивѣйше пожаловано для разведенія тонкоруннаго овцеводства 41,000 дес. земли, въ число которой вошелъ островъ «Тендра.» На этихъ земляхъ, перешедшихъ къ названнымъ выше наслѣдникамъ, были устроены три обширныя экономіи: *Кларовка*, *Софіевка* и

(*) О тонкорунномъ овцеводствѣ въ губерніи представлена будетъ особая статья, составленная изъ свѣдѣній за настоящій годъ.

Черноморье. Простолюдины донынѣ называютъ эту мѣстность Франціею. Въ 1852 г. черноморская экономія или Черноморье (въ 45 верст. отъ Херсона, въ 80 отъ м. Каховки и во 100 отъ Перекопа), перешедшая къ вдовѣ французско-подданнаго Бонфоръ, была продана ею со всѣми обзаведеніями и овцами (9,600 дес. земли) покойному Фейну за 80,000 руб. сер. Какъ на образцовыя имѣнія, особенно въ отношеніи тонкорунаго овцеводства, должно указать на *Преображенку* (въ 7 верстахъ отъ Перекопа) и *Чапли* (Ангальтъ-Кетенъ,) принадлежащія наслѣдникамъ Фейна, владѣльцамъ Фальцъ-Фейнъ. Первое, 12,000 дес. земли куплено покойнымъ въ 1845 г у жены генерала Нарышкиной за 61,000 р., къ Преображенкѣ прикуплена въ 1854 г. Павловка у помѣщика Мири (6.200 дес.) за 65,000 руб. и наконецъ въ 1856 г. Чапли, у герцога Ангальтъ-Дессау (48,975 дес.) за 525,000 руб. сереб. Земли послѣдняго имѣнія были, съ Высочайшаго соизволенія, отведены въ 1828 г. герцогу Ангальтъ-Кетенскому въ двухъ мѣстахъ: при Чапляхъ 42,975 дес. и по берегу Чернаго моря, къ С. З. отъ Перекопа, 6,000 дес., на условіяхъ устройства образцоваго, по всѣмъ отраслямъ, сельскаго хозяйства, въ особенности тонкорунаго овцеводства, съ уплатою притомъ правительству опредѣленнаго, по 25 к. съ десятины, поземельнаго налога, съ тѣмъ что, по выполненіи со стороны владѣтельнаго помѣщика условій, земля дѣлается его полною собственностію. Условія выполнены и имѣніе перешло, какъ упомянуто выше, къ покойному Фейну, а нынѣ принадлежитъ его наслѣдникамъ. (*) Чапли, въ объѣздъ заливовъ Сиваша, въ 40 верстахъ отъ Перекопа и въ такомъ же разстояніи (чрезъ Чаплынку) отъ м. Каховки. Особеннаго вниманія, даже не спеціалиста—хозяина, въ Чапляхъ и Преображенкѣ заслуживаютъ: кошары и образцовые сараи для тонкорунныхъ овецъ, ихъ стрижки, мельницы вѣтряныя и топчаки (конныя) для перемола зерна и выдѣлки муки крупчатки, амбары, сало-

(*) По этому случаю въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ газетахъ того времени говорили какъ о какомъ-то чудѣ, что въ Россіи есть такіе бауеры, которые въ состояніи купить имѣніе герцога Ангальтъ-Дессау и заплатить 525,000 руб. сереб. также легко, какъ 525.000 *Зильберіорошиковъ*.....

топенные заводы, разныя мастерскія и т. п. Обозрѣніе такихъ имѣній—лучшая практическая школа для изученія секрета составленія столь огромнаго богатства, усиліями одного частнаго лица, при употребленіи въ дѣло одного вольнонаемнаго труда.

Мѣстечко *Каховка* имѣніе гг. Овсянико-Куликовскихъ, на лѣвомъ, берегу р. Днѣпра, прилегающему къ островамъ или *плавнямъ*. На противоположномъ, возвышенномъ берегу зашт. гор. Херс. губ. *Берислава*, въ разстояніи не болѣе 3 ½ верстъ отъ Каховки. Здѣсь, до паденія Крыма, татары переправлялись, и дѣлали набѣги на Русь и Польшу. Существовавшее здѣсь укрѣпленіе *Кизы-Кермень* („Дѣвичья крѣпость“) разрушено Минихомъ въ 1736 г. Возобновленное татарами, оно вновь было занято въ 1771 г. отрядомъ войскъ князя Долгорукаго Крымскаго, въ видахъ обезпеченія переправы на обратномъ пути, изъ Крыма. Кизы-Кермень потерялъ всякое значеніе послѣ 1774 года. Образованіе поселенія на мѣстѣ нынѣшней Каховки, а также поселеній, нынѣшнихъ обширныхъ селъ по берегамъ днѣпровскаго лимана, Днѣпра и Конки, относится къ концу прошедшаго и началу нынѣшняго столѣтія. Независимо отъ самовольныхъ переходовъ (побѣговъ на лѣвый берегъ Днѣпра изъ Малороссіи, особенно изъ губерній, находившихся подъ властью рѣчки посполитой, князь Потемкинъ, назначенный намѣстникомъ новоприобрѣтенной области, пригласилъ свободныхъ людей изъ Малороссіи, Бѣлоруссіи и великорусскихъ губерній, а также изъ заграницы для заселенія богатаго днѣпровскаго прибрежья и охотниковъ явилось множество. Самъ Потемкинъ и его сподвижники: адмиралъ, графъ *Мордвиновъ*, генералы: *Каховскій*, *Струковъ*, *Поповъ*, *Синельниковъ* и др. получили за заслуги, въ нынѣшнихъ Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ, обширныя земли и перевели на нихъ крестьянъ, преимущественно изъ Малороссіи. Генералу Каховскому, назначенному губернаторомъ „Таврической области,“ пожалованы были земли у Кизы-Керменя, гдѣ онъ основалъ, ниже бывшей крѣпостцы, село и назвалъ его, по своей фамиліи, *Каховкою*. Въ

1800 году Каховка перешла къ Овсянико-Куликовскому, отцу нынѣшнихъ владѣльцевъ.

Положеніе м. Каховки одно изъ самыхъ выгодныхъ: отъ Херсона, водою вверхъ по Днѣпру, оно отстоитъ въ 80, сухимъ путемъ, чрезъ Береславъ въ 74, и отъ Перекопа въ 80 верстахъ. Издавна здѣсь устроилась важнѣйшая лѣсная пристань и учреждены сперва двѣ—*Николаевская* (9 Мая) и Покровская (10 Октября) лучшія въ губерніи ярмарки, а впослѣдствіи открыта третья ярмарка въ день преподоб. Льва Катанскаго (20 Февраля.) Обороты двухъ первыхъ ярмарокъ въ нынѣшнемъ году по привозу и сбыту, простирались свыше пяти милліоновъ руб. серебромъ.

Въ 25 верстахъ отъ Каховки извѣстный *Корсуньскій*, бывшій старообрядческій, монастырь, въ который 9 Мая и 9 Октября (въ день празднованія чудотв. иконы Корсуньскія Божія Матери) бываетъ значительное стеченіе богомольцевъ. Важнѣйшія, послѣ Каховки, населенныя мѣста, по берегамъ Днѣпра—*Казачьи-Лагери* и *Голая-Пристань*.

Изъ Каховки, главный почтовый трактъ идетъ въ Перекопъ. Этотъ трактъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ торговый и чумацкій; другой почтовый трактъ (новый) идетъ, чрезъ Мелитополь, въ Бердянскъ. Между Каховкой и Перекопомъ казенное селеніе *Чаплынка*. Въ немъ донынѣ существуетъ садъ, правда, сильно запущенный, разведенный однимъ крестьяниномъ, на 12 десятинахъ, бывшей общественной земли. Въ Бозѣ почивающій императоръ Александръ I Благословенный, въ проѣздъ свой чрезъ с. Чаплынку, въ 1825 году, желая поощрить трудолюбиваго крестьянина, какъ перваго, доказавшаго возможность разведенія въ за-перекопскихъ степяхъ, садовъ и лѣсовъ, приказалъ подарить эту землю крестьянину, котораго наслѣдники владѣютъ ею, по настоящее время.—

Мелитопольскій уѣздъ занимаетъ болѣе 1 369,885 дес. земли. Сравнительно съ Днѣпровскимъ, онъ гуще населенъ и неудобныхъ или мало удобныхъ солонцоватыхъ земель, въ немъ очень немного. Къ такимъ землямъ принадлежитъ, пространство, прилегающее къ Сивашу и къ Азовскому

морю; къ самымъ-же лучшимъ, отлично-воздѣланнымъ и густо населеннымъ, принадлежатъ земли по рр. Молочной и Конкѣ. Въ уѣздѣ мѣстечекъ 3, изъ нихъ 2 помѣщичьихъ и 1 казенное; селеній 50, деревень 33, колоній 43, хуторовъ и разныхъ мелкихъ сельбищъ или выселковъ 35. Православныхъ церквей 44, православныхъ молитвенныхъ домовъ 10, римско-католическая церковь 1, каплицъ 2, еврейскихъ синагогъ 4; казенныхъ домовъ 5, общественныхъ 66, частныхъ 22,675: лавокъ церковныхъ 2, частныхъ 172. Населенія всего въ уѣздѣ 168,031 д. об. п. Въ сельскохозяйственной промышленности уѣзда вообще болѣе разнообразія, хотя и здѣсь преобладающая отрасль—занятіе тонкорунными овцеводствомъ, особенно у землевладѣльцевъ обширныхъ дачъ. Овчарныхъ заводовъ тонкорунныхъ овецъ 49. Скотоводство улучшенное замѣчательно у нѣмецкихъ колонистовъ и нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ, а отчасти у государственныхъ крестьянъ русскихъ и малороссіянъ. Нѣмецкіе колонисты обратили вниманіе на разведеніе хорошихъ рабочихъ лошадей.

Лучшія населенныя мѣста въ Мелитопольскомъ уѣздѣ находятся по рѣкѣ Конкѣ и по рѣч Молочной. Не безполезнымъ считаемъ поименовать важнѣйшія. Таковы: *Большая* и *Малая-Лепетиха*,—казен. селенія, *Большая* и *Малая-Знаменки*, верхній (казенный) *Рогачикъ; нижній Рогачикъ*—имѣніе Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Николаевича (бывшее Барона Штиглица,) замѣчательное обширнымъ тонкорунными овцеводствомъ. Мѣстечки: *Благовѣщенка* (братьевъ гг. Иваненко) и *Васильево* (В. П. Попова.) Въ первомъ изъ нихъ пристань на р. Конкѣ и лучшіе въ уѣздѣ винокуренный и лѣсопильный заводы. Въ м. *Васильевомъ* или *Васильевкѣ* также существуетъ лѣсная пристань, но оно болѣе заслуживаетъ вниманія тонкорунными овцеводствомъ. Колоніи расположены по р. Молочной: ихъ 29,—въ разстояніи одна отъ другой отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 верстъ. Это собственно старыя нѣмецкія—числомъ 27 и 2 менонитскія. Новыхъ колоній, не входящихъ въ составъ «Молочанскаго округа,» 17. Поѣздка по старымъ колоніямъ, особенно въ лѣтнее время, когда каждая изъ нихъ

представляется въ видѣ огромной, благоустроенной въ полномъ смыслѣ, усадьбы, весьма интересна.—

На пространствѣ Мелитопольскаго уѣзда между Мелитополемъ и Геническомъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: *Таценакъ*, въ 12 верстахъ, на балкѣ этого имени, по почтовой дорогѣ изъ Мелитополя въ *Азберду* (Акимовку;) образцовое имѣніе *Корниса* по тонкорунному овцеводству (8,000 головъ,) лѣсоводству, садоводству, травосѣянію, хлѣбопашеству, огородничеству и табаководству. Отецъ нынѣшняго владѣльца, менонитъ *И. Корнисъ*, о которомъ будетъ сказано нѣсколько словъ при обзорѣ Бердянскаго уѣзда, принадлежалъ къ числу замѣчательнѣйшихъ хозяевъ. Сынъ достойно поддерживаетъ труды отца. Далѣе, верстахъ въ 30 отъ Мелитополя, вправо отъ почтовой дороги, *Атъ-Монай*, имѣніе потомств. почетнаго гражданина А. Л. Филиберта, перваго овцевода въ уѣздѣ. Чистота крови съ особенною заботливостію поддерживается, посредствомъ періодической выписки племенныхъ барановъ изъ-заграницы. Тонкорунныхъ овецъ у г. Филиберта болѣе 50,000 головъ, шерсти получается не менѣе 10,000 пуд., т. е. на 100,000 руб. Кромѣ овцеводства, Атманай не менѣе замѣчателенъ обширнымъ хлѣбопашествомъ и коневодствомъ. Въ этой-же части уѣзда нельзя не упомянуть объ имѣніи *Елизабатъ-Фельдъ*, принадлежащимъ владѣльцамъ Фальцъ-Фейнъ, наслѣдникамъ покойнаго овцевода, Фейна. Здѣсь въ настоящее время болѣе 35,000 головъ тонкорунныхъ овецъ. Названное имѣніе-первое пріобрѣтеніе знаменитаго овцевода и начало того громаднаго богатства, котораго достигъ онъ въ послѣдствіи времени. Замѣчательны также, преимущественно по тонкорунному овцеводству: купца Лютца (10,000 головъ,) княгини Оболенской—Елисаветовская экономія (17,200,) *Ивановка* генералъ-маіора Синельникова (10,880.)

Казенное мѣстечко *Геническъ* (тонкая) у Геническаго пролива, соединяющаго Азовское море съ Сивашомъ. Геническъ называютъ также *Усть-Азовскъ*. Это крайняя оконечность Мелитопольскаго уѣзда на пространствѣ, прилегающемъ къ сторонѣ крымской. Мѣстность Геническа терпитъ недостатокъ въ прѣсной водѣ, которую привозятъ съ

Арабатской стрѣлки, за 8 верстъ отъ мѣстечка. Геническъ пострадалъ въ минувшую войну, когда англо-французскій флотъ проникъ въ Азовское море: сожжены были склады, находившагося здѣсь провіанта, церковь и много казенныхъ и частныхъ домовъ. Главное занятіе жителей Геническа-рыболовство въ Азовскомъ морѣ, добыча соли изъ казеннаго озера, находящагося отсюда въ 12 верстахъ и перевозка соли къ берегу, гдѣ она нагружается на суда и отправляется въ Таганрогъ и другіе азовскіе порты. Лучшія зданія принадлежатъ крымскому соляному правленію. Здѣсь имѣетъ пребываніе приставъ геническої соляной дистанціи.

—*Бердянскій уѣздъ* по видимому, не столь разнообразенъ, какъ Мелитопольскій и потому обозрѣть важнѣйшія его части легче, нежели уѣздъ Мелитополя.

Говоря собственно о *Бердянскомъ* уѣздѣ, занимающемъ до 811.904 дес. земли, считаемъ необходимымъ замѣтить, что состояніе въ немъ сельскаго хозяйства и промышленности вообще неимѣетъ особеннаго различія отъ смежнаго съ нимъ уѣзда Мелитопольскаго. Главнѣйшее-же его различіе—это то, что въ немъ только три собственно помѣщьи имѣнія. Наиболѣе замѣчательное между ними село *Обиточное* («Денисовка»), въ 3-хъ верстахъ отъ заштатнаго города Ногайска, принадлежащее графинѣ *С. В. Толстой*, урожденной графинѣ Орловой-Денисовой. Жителей въ уѣздѣ считается всего 141.857 д. об. п.; изъ нихъ православнаго исповѣданія 106.877, раскольниковъ малаканской секты 4503, армяно-григоріанскаго 7, римско-католическаго 358, протестанскаго (преимущественно менонитовъ) 25.814, еврейско-раввинитскаго 744, магометанскаго 12. Населенныхъ мѣстъ (кромѣ 2-хъ заштатныхъ городовъ Ногайска и Орѣхова) въ Берд. уѣздѣ находятся: мѣстечко 1, селеній 28, деревень 32, нѣмецкихъ колоній 4, менонитскихъ 56, Болгаро-молдованскихъ (новыхъ) 42, хуторовъ 2, церквей и другихъ богослужебныхъ зданій: православныхъ 31, протестантскихъ 16, еврейская молитвенная школа 1; домовъ: казенныхъ 13, общественныхъ 182, частныхъ 18072, магазиновъ общественныхъ 74, частныхъ 10; лавокъ церковныхъ

2, частныхъ 75. Русскія и малороссійскія селенія, за весьма не многими исключеніями, вообще обширны, но особеннымъ благоустройствомъ не отличаются. Первое мѣсто, послѣ м. Большаго-Токмака, о которомъ скажемъ ниже, принадлежитъ, по замѣчательному благоустройству и состоятельности жителей, малаканскимъ селеніямъ: *Нововасильевкѣ*, *Новоспасскому* и *Астраханкѣ*. За ними слѣдуютъ русскія и малороссійскія: *Берестовое*, *Николаевка*, *Поповка* и др., расположенныя по рѣчкѣ Бердѣ, и сел. *Андреевка*, при рѣчкѣ Кильтечи. Населеніе ихъ простирается отъ 3000 до 7000 и болѣе обоего пола душъ въ каждомъ. Мѣстечко *Большой-Токмакъ*, въ сосѣдствѣ съ менонитскими колоніями, принадлежитъ къ самымъ промышленнымъ и богатымъ. Неурожайные годы имѣли и на него неблагопріятное вліяніе, отразившееся особенно на уменьшеніи торговыхъ оборотовъ на здѣшнихъ ярмаркахъ. Ихъ учреждено здѣсь три: двѣ *Николаевскихъ* (9 Мая и 6 Декабря) и *Воздвиженская* (14 Сентября). Въ годы благопріятные привозъ простирался на нѣсколько милліоновъ, а сбытъ на милліонъ и болѣе. Замѣчателенъ здѣсь, по относительно-значительному производству салотопенный заводъ купца Литягина. Въ 1864 году на этомъ заводѣ добыто сала на 120.400 р. сереб., на свѣчномъ же заводѣ, существующемъ здѣсь издавна, свѣчъ выдѣлано на 20.000 руб.—

Менонитскія колоніи Бердянскаго уѣзда богатѣйшія въ губерніи и самыя благоустроенныя. На существенныя причины ихъ богатства и благоустройства было указано выше. Вонзбѣжаніе повтореній, приведемъ важнѣйшія статистическія свѣденія, о состояніи этихъ колоній

Менонитскихъ колоній, расположенныхъ по р. р. Бердѣ, Молочной и Конкѣ 56, изъ нихъ собственно въ Бердянскомъ уѣздѣ 54, а остальныя 2 въ уѣздѣ Мелитопольскомъ.

Въ расположеніи ихъ и въ нормальномъ числѣ хозяевъ въ каждой, соблюденъ тотъ же порядокъ, какъ и въ прочихъ нѣмецкихъ колоніяхъ молочанскаго округа. Во всѣхъ колоніяхъ менонитскихъ къ 1865 году было домовъ: общественныхъ 145, частныхъ 3133,—большая часть

построекъ изъ жженаго и сырцоваго кирпича, крытыхъ черепицею и только 136 деревянныхъ; общественныхъ магазиновъ 43, частныхъ 33, фабрикъ, заводовъ и небольшихъ ремесленныхъ заведеній 363, на нихъ выработано издѣлій, въ общей сложности, на 94389 р., болѣе замѣчательна суконная фабрика наслѣдниковъ менонита Классена, вырабатывающая ежегодно суконъ и не дорогихъ трико, раскупаемыхъ почти одними нѣмецкими колонистами и менонитами, на 11—12.000 р. сереб. Хлѣбопашествомъ занималось 8.605 об. п. душъ; разными промыслами 1486, ремеслами 598, изъ нихъ найболѣе кузнечнымъ мастерствомъ и плотничествомъ (255 чел.); поденною работой 1529. Разныхъ земледѣльческихъ орудій и принадлежностей сельскаго хозяйства было: плуговъ 2957, ралъ (экстирпаторовъ) и боронъ 4405. Разнаго скота: лошадей 11.664, рогатаго скота (рабочаго и молочнаго, менониты обработываютъ землю частію лошадьми, частію волами, а потому обращаютъ вниманіе и на разведеніе хорошаго рабочаго скота) 12007 и тонкорунныхъ овецъ 77800. На садоводство, лѣсоводство и шелководство обращаютъ также болѣе вниманія, нежели прочіе нѣмецкіе колонисты. Фруктовыхъ садовъ 2206; лѣсныхъ плантацій 47, въ нихъ лѣсныхъ деревъ 1002010, шелковичныхъ въ плантаціяхъ 493.301 и въ живыхъ изгородьяхъ примѣрно 1025.565. Добыто чистаго шелку 11 пуд. 38 ф., коконовъ 594 четверика, продано перваго на 2870 руб. и вторыхъ на 1485 руб.; табаководствомъ занилось 16 семействъ, табаку получено 151 пудъ, изъ котораго продана часть на 906 руб., табакъ разводятъ турецкій и американскій. Питейныхъ заведеній 32, по 1 на 647 душъ; собственно менонитами потреблено вина на 10.200 руб. Испанской шерсти получено до 9247 пуд., которой продано на 87143 руб. 35 коп.

Образцомъ для сельскаго хозяйства, въ обширномъ значеніи этого слова, служитъ мыза *Юшанлы*, на рѣчкѣ этаго имени, въ 15 верстахъ отъ Мелитополя и 8 отъ колон. Алтенау, и въ 12 отъ м. Большаго Токмака. Мыза *Юшанлы* заведена въ 1811 году менонитомъ *Иваномъ Корнисомъ*, отцомъ нынѣшняго владѣльца Тащенака (въ

мелит. уѣздѣ). Покойные Корнисъ и Фейнъ, личности, вышедшія изъ среды заграничныхъ переселенцевъ перваго водворенія, въ нынѣшнихъ за—перекопскихъ степяхъ, хотя каждый изъ нихъ пошелъ своею дорогой. Фейнъ пережилъ Корниса и оставилъ своимъ наслѣдникамъ огромное состояніе; второй жилъ менѣе и рано умеръ (въ 1848 году); но успѣлъ, взамѣнъ огромнаго состоянія, оставить во всѣхъ менонитахъ и колонистахъ молочанскихъ самое благодарное воспоминаніе, какъ человѣкъ, умѣвшій и научить, и даже заставить ихъ хозяйничать. Пользуясь своимъ вліяніемъ, онъ завелъ не на своей, а на казенной землѣ образцовую мызу. Земля эта была у него на арендѣ, но Корнисъ дѣлалъ все такъ прочно, основательно, какъ бы на собственной, по всѣмъ отраслямъ, которыя могли быть усвоены и дѣйствительно нынѣ усвоены степямъ трехъ сѣверныхъ уѣздовъ губерніи, настаивая и даже заставляя каждаго менонита дѣлать также точно, какъ у себя, словомъ, мыза Юшанлы должна была служить по убѣжденію Корниса образцомъ веденія хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и практическою его школой. Цѣль эта была достигнута вполнѣ и въ награду за эти заслуги въ 1836 году, земля, на которой устроена мыза Юшанлы, Высочайше пожалована Корнису въ собственность. Нынѣ принадлежитъ она достойному зятю покойнаго, менониту *Ф. И. Вибе* которымъ доведена до высшей степени благоустройства. (*)

Не менѣе замѣчательна «образцовая плантація» или «учебное лѣсничество», находящееся въ смежности съ мызою Юшанлы. Мысль о заведеніи образцовой плантаціи принадлежитъ бывшему министру государственныхъ имуществъ, графу Киселеву, а осуществленіе, быстрое развитіе, принесенная и приносимая польза облѣсенію степей, равно какъ и нынѣшнее цвѣтущее состояніе, тому-же покойному И. Корнису. По его проэкту, и подъ его личнымъ наблюденіемъ, въ 1844 году начато устройство лѣсничества садовникомъ *Фастомъ*, успѣвшимъ не только развести лѣсъ, въ полномъ

(*) Желающимъ подробнѣе познакомиться съ этимъ замѣчательно-образцовымъ хозяйствомъ, совѣтуемъ или побывать на мызѣ Юшанлы, или по крайней мѣрѣ, прочитать статью г. *Свѣчникова* Одес. Вѣст. 1853 г., № 112.

смыслѣ этого слова, изъ всевозможныхъ деревъ и кустарниковъ, способныхъ прочно расти въ степяхъ, снабдить и ежегодно снабжать, по баснословно низкимъ цѣнамъ, всѣхъ и каждаго разными деревьями и кустарниками (государственные крестьяне пользуются деревьями безплатно), но и обучить нѣсколько десятковъ крестьянскихъ мальчиковъ лѣсоводству и садоводству. Образцовое лѣсничество, подъ которое отведено 100 десятинъ степной земли, по—нынѣ находится въ вѣденіи тогожъ почтеннаго *Фаста*, который, между прочимъ, представилъ въ 1859 г. на вторую Симферопольскую сельско-хозяйственную выставку 46 образцовъ древесинъ тѣхъ древесныхъ породъ, которыя разведены имъ и вполнѣ усвоены степной мѣстности лѣсничества и вообще степямъ Бердянскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ. г. Фастъ награжденъ комитетомъ выставки большою серебрянною медалью. Въ народѣ бердянское образцовое лѣсничество извѣстно болѣе подъ названіями «Корнисовка» и «Мальчики».

Перекопскій уѣздъ занимаетъ до 489.793 дес. Наличнаго населенія къ 1866 году было 12.665 д. об. п. Населенныхъ мѣстъ считается: деревень 336, колоній 5 и хуторовъ 15, за всѣмъ тѣмъ это одинъ изъ самыхъ ненаселенныхъ, опустѣвшихъ, послѣ выхода Татаръ, уѣздъ, и названное число деревень (336), преимущественно принадлежащихъ разнаго званія землевладѣльцамъ, гдѣ живутъ по 2—3 семейства татарскаго или русскаго населенія, или совершенно опустѣвшихъ, а все населеніе, особенно въ зимнее время ограничивается однимъ, или нѣсколькими работниками для присмотра за скотомъ, овцами и жалкою помѣщичьею экономіей (усадьбой). Въ этомъ уѣздѣ 458180 десятинъ земли принадлежитъ помѣщикамъ и разнаго званія владѣльцамъ, не считая 7013 дес. 1169 саж. спорной между помѣщиками и государственными крестьянами; свободной-же казенной земли здѣсь только 18755 дес. 277 саж., притомъ нелучшей.

Степныя крымскія земли вообще, въ особенности земли перекопскаго уѣзда привыкли считать безводными, без-

плодными и почти ни къ чему годными,—земли, на которыхъ могло проживать, ведя жалкое существованіе, одно татарское населеніе.... Трудно и почти невозможно въ «краткомъ обозрѣніи» увѣрить въ противномъ упорно предубѣжденныхъ. Въ степяхъ перекопскаго уѣзда нѣтъ проточныхъ водъ, но можно указать такія мѣста, гдѣ отличная прѣсная вода просачивается сама собой на поверхность земли, наприм. *Чокраклы-Шеихъ-Эли*, земля наслѣдниковъ помѣщика Чабовскаго; *Сыртъ* и *Элеры Чойбулушъ*—помѣщика *Булакова* (Селяметъ Бея), гдѣ ловятся піявки, *Якышъ Кышкара* (каранма *Эля*) и нѣк. др., не говоря объ огромномъ пространствѣ земель, этаго же уѣзда, гдѣ прѣсная вода находится весьма не глубоко въ колодцахъ, къ сожалѣнію изъ устроенныхъ кое-какъ, небрежно, непрочно, изъ которыхъ воду достаютъ ручными ковшами и ведрами. На самомъ дѣлѣ справедливо то, что большая часть земель, заселенная Татарами, сильно была испорчена безпорядочнымъ пользованіемъ ими, обработкою нераціональною, но близкою къ первобытной, чрезмѣрнымъ количествомъ содержанія овецъ на такой дачѣ, на которой, при существованіи, хотя и въ ничтожныхъ размѣрахъ, другихъ отраслей сельскаго хозяйства, слѣдовало держать ихъ половину или и того меньше, и проч. и проч. Опыты разведенія фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ, не на клочкахъ, а въ размѣрахъ обширныхъ, каковы сады, между прочимъ, въ имѣніи графа *М. Д. Толстаго*, при сел. Покровскомъ, лѣсныя посадки и разведеніе разнаго рода лѣсныхъ деревъ и кустарниковъ, посредствомъ посѣва сѣмянъ, даже не на плантаціяхъ, опыты отлично удавшіеся,—лучшее доказательство доброкачественности земель. Правда, устройство всего этого стоитъ можетъ быть и большихъ денегъ; но мы говоримъ о возможности и на перекопскихъ степяхъ имѣть образцовое хозяйство. Землевладѣльцы, говоря безпристрастно, сами плохо знаютъ достоинство своихъ земель; хозяйничали, за весьма не многими исключеніями, кое-какъ, пользуясь дешевыми, иногда даровыми рабочими изъ татаръ и получавшими ничтожные доходы, которыхъ, за уплатою, рѣдко исправною и своевременною, сборовъ въ пользу

земства, едва ставало, даже до военнаго времени, на собственное существованіе. Нынѣ же, когда и татаръ не стало, само собою, многимъ остается взваливать вину на всѣхъ и на все, въ томъ числѣ на безплодность земель. Между старожилами крымскими часто слышалось мнѣніе, противъ котораго не старожилы не возражали: будто бы на земляхъ Перекопскаго уѣзда, тонкорунное овцеводство, какъ сколько нибудь выгодная отрасль сельскаго хозяйства и промышленности, невозможно. Нынѣ, какъ упомянуто выше, въ этомъ уѣздѣ, въ 34 не обширныхъ еще заводахъ, 85499 тонкорунныхъ овецъ, шерсти снято въ 1865 году 7835 пуд., проданной по 7 руб. 50 к. п. (не мытой), приблизительно на 60721 руб. 25 к. сереб., тогда какъ въ 1859 году, т. е. до выселенія Татаръ, тонкорунныхъ овецъ, которыхъ существовало 4 завода, считалось только 17.500 головъ. Замѣчательная, по времени, разница! Землевладѣльцы и государственные крестьяне занимаются, кромѣ того, хлѣбопашествомъ и прочими отраслями сельскаго хозяйства. Въ благопріятные годы урожаи пшеницы-озимой и арнаутки бываютъ отъ самъ 9 до самъ 28, ячменя и овса отъ самъ 6 до самъ 18, ржи самъ 5 и самъ 12, рѣдко выше, проса отъ самъ 25 до самъ 150, льну котораго посѣвъ послѣ выхода татаръ, стали увеличивать для полученія сѣмянъ, выгодно сбываемыхъ за границу, отъ самъ 10 до самъ 25 и выше. Не излишнимъ считаемъ прибавить, говоря о степныхъ земляхъ этого уѣзда, что на экономическую десятину (3200 кв. сам.) высѣвается: озимой пшеницы и арнаутки отъ 4 ½ до 6 четвериковъ, льну 2 и 2 ½ четверика, ржи отъ 5 до 5 ½ четвериковъ, ячменя и овса не болѣе 6 четвериковъ; но общее количество высѣваемаго хлѣба не велико, по недостатку и дороговизнѣ рабочихъ.

Важнѣйшее и въ настоящее время самое главное богатство переконскаго уѣзда—это обширныя казенныя и нѣкоторыя частныя соляныя озера. Они находятся преимущественно между Перекопомъ и первою отсюда почтовою (Ишуньскою) станціею, влѣво отъ перекопской почтовой дороги въ Симферополь, при слѣдованіи, конечно, изъ Перекопа и да-

лѣе, почти на всемъ пространствѣ, прилегающемъ къ Сивашу и извѣстномъ подъ именемъ „Чонгаръ.“

Важнѣйшія соляныя озера казенныя: *Старое*, *Красное* и *Круглое*, имѣющія каждое до 60 верстъ въ окружности; менѣе обширныя: *Кыркъ*, *Керлеутское*, *Сунакъ*, *Чюрумъ* и нѣкоторыя др. Садка соли на нихъ бываетъ огромная. Слои совершенно образовавшейся соли, въ благопріятные годы, достигаютъ иногда полуаршинной толщины. „Выволочка“ (добываніе) соли начинается въ концѣ Іюля и продолжается до Октября, а въ иные годы, впрочемъ рѣдкіе, до половины Ноября. Благопріятными считаются тѣ годы, въ которые первоначально сѣвшая соль, не бываетъ размыта проливными дождями, во второй половинѣ Іюля или въ началѣ Августа, какъ это случилось въ 1864 году, когда соль дважды была размываема, а образовавшаяся во второй половинѣ Августа, вышла и тонкослойною, мелкою, и грязною. Количество соли, добывавшейся изъ названныхъ озеръ до 1859 г., бывало ничтожно. Оно находилось въ непосредственномъ вѣдомствѣ Крымскаго Солянаго Правленія, завися отъ предварительнаго назначенія Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ. Это назначеніе, само собою, основывалось на соображеніяхъ Солянаго Правленія, т. е. если количество запасовъ этого продукта отъ прошлыхъ лѣтъ бывало значительно, то къ выволочкѣ назначалась меньшая пропорція и на оборотъ. Нерѣдко послѣдствіемъ подобныхъ мѣръ было то, что огромное количество образовавшейся соли осталось не выволоченнымъ и пропадало, а въ иные годы, по необразованіи соли, бывалъ въ ней недостатокъ и частные владѣльцы, не стѣсняемые подобнымъ распоряженіемъ, возвышали цѣну этого крайне дешеваго въ Крыму продукта. Съ 1859 года право добычи соли изъ казенныхъ озеръ представлено, на 25 лѣтъ, частнымъ лицамъ, безъ ограниченія количества. Результаты столь раціональной мѣры незамедлили обнаружиться. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, соли добыто было съ 1852 по 1859 годъ до 30.000,000 пуд. изъ всѣхъ казенныхъ соляныхъ озеръ въ Таврической губерніи находящихся, а послѣ приведенія въ исполненіе приведенной выше мѣры, въ одномъ 1862 году, правда,

очень благопріятномъ для садки соли, *изъ однихъ перекопскихъ озеръ* было добыто этого продукта 23.478,550 пудъ. Къ сожалѣнію, большая часть этого количества остается непроданнымъ, по недостатку сбыта. Послѣдній обезпечивался прежде, между прочимъ, тѣмъ, что огромное число чумаковъ, доставляя въ крымскіе города и другія мѣста Крымскаго полуострова разные предметы внутренней торговли, на обратномъ пути нагружались солью, а теперь съ паденіемъ Севастополя и вообще упадкомъ промышленности идетъ ихъ въ Крымъ не много. Недавно утвержденная дорога отъ Днѣпра (изъ Каховки) до соляныхъ крымскихъ озеръ, дастъ этой отрасли громадное развитіе.

Почтовая дорога отъ Перекопа до Симферополя, пролегая по опустѣвшимъ степямъ, не представляетъ ничего замѣчательнаго. Въ одномъ только мѣстѣ (до Сарабузъ,) вправо отъ Айбарской почтовой станціи, въ 1 верстѣ отъ этой послѣдней, въ имѣніи г-жи Кузьминой, „Козларъ-Айбарахъ“ можно указать на фруктовый садъ съ небольшимъ при немъ виноградникомъ, къ сожалѣнію, запущенный съ военнаго времени. Въ этомъ имѣніи недавно освящена церковь во имя св. седми мучениковъ въ Херсонесѣ епископствовавшихъ Это первый и пока единственный во всемъ Перекопскомъ уѣздѣ православный христіанскій храмъ. Послѣ выхода татаръ, въ этомъ уѣздѣ, съ 1860—1865 годъ, прибыло новаго населенія неболѣе 1,248 об. пола душъ. Оно образовало 6 небольшихъ колоній: *Покровку* („Ялантушъ“), въ которой водворены малороссіяне-выходцы изъ-за Дуная; *Николаевку* („Далангаръ“)—константинопольскіе греки; *Таборъ* („Кирей“), *Богемку* („Джадра“), *Царевичъ* („Курманъ-Кемельчи“) и *Александровку* („Шава“)—чехи или богемцы, и 2 селенія,—изъ нихъ: 1 эстонцы (чухны) и 1 возвратившіеся изъ Турціи ногайцы. Колоніи и селенія образовались на свободныхъ казенныхъ земляхъ.

Отъ станціи Трехъ-Абламъ почтовая дорога до Сарабузъ пролегаетъ по Евпаторійскому уѣзду. Сарабузская почтовая станція – въ Симферопольскомъ уѣздѣ; отъ станціи въ верстѣ съ небольшимъ „Спатская,“ при рѣкѣ Салгирѣ,

экономія, г-жи Сомовой, гдѣ земли Перекопскаго, Евпаторійскаго и Симферопольскаго уѣздовъ, такъ сказать, соприкасаются. Отъ дер. Сарабузъ 12 верстъ до Симферополя (отъ станціи 19 в.) Дорога теряетъ степное однообразіе. По прямому пути или влѣво, чрезъ д. Сарабузъ, въ 2-хъ мѣстахъ переѣздъ черезъ р. Салгиръ, не безопасный только во время дѣйствительнаго половодья, именно: при поворотѣ на дер. Сарабузъ и не подалеку отъ Симферополя (въ 2 верст. и 260 саж.) Для того, чтобы миновать переѣзды чрезъ рѣчку, поворачиваютъ вправо отъ им. И. Л. Генкеля („Алексѣевка,“ бывшее г. Муликовскаго) и слѣдуютъ въ объѣздъ на дер. *Сарайлы-Кіятъ* (им. наслѣдниковъ Бурачкова.) Дорога эта не хороша и по ней слѣдуютъ только при совершенной невозможности переѣзда чрезъ Салгиръ, что случается рѣдко.

Симферопольскій уѣздъ занимаетъ 319,000 дес., изъ которыхъ до $^2/_3$ всего пространства въ горной полосѣ Крыма и не болѣе $^1/_3$ или болѣе этого въ полосѣ степной, пересѣкаемой впрочемъ невысокими горами. Преобладающія, отрасли сельскаго хозяйства и промышленности: садоводство, винодѣліе, огородничество, табаководство; хлѣбопашество и пчеловодство занимаютъ третью степень. Подспорныя занятія: сбытъ дровянаго и частью строеваго лѣса изъ частныхъ и казенныхъ лѣсовъ, выжиганье древеснаго угля, ломка и доставка камня (штучнаго и бутоваго,) идущаго на постройку домовъ, мощеніе улицъ, устройство тротуаровъ и т. п. Въ степной части уѣзда, кромѣ того, занимаются простымъ и тонкорунным овцеводствомъ, коневодствомъ и скотоводствомъ Большая часть земель составляетъ частную собственность помѣщиковъ и разнаго званія и націй владѣльцевъ, переходя отъ самыхъ обширныхъ дачъ въ самые мелкіе садовыя участки.

Наличнаго населенія въ уѣздѣ, кромѣ городскаго, 27,970 д об. п. Населенныхъ мѣстъ: губернскій и уѣздный городъ 1, заштатныхъ 2, мѣстечко 1, селеній 5, деревень 217, колоній 5 и хуторовъ 96. Домовъ: казенныхъ 19,

церковныхъ и монастырскихъ 9, общественныхъ 13, частныхъ 5,795, изъ нихъ деревянныхъ 877, остальные всѣ каменные; магазиновъ: казенныхъ 2, монастырскій 1, общественныхъ 424, лавокъ: общественныхъ 16 и частныхъ 16. Церквей православныхъ 8, монастырь 1, скитовъ 3, часовень 3. Римско-католическихъ: церковь 1 и каплица 1, лютеранскихъ церквей 2, молитвенный домъ 1 и магометанскихъ мечетей 195;—всѣ зданія каменныя.

Важнѣйшія статистическія свѣдѣнія по симферопольскому уѣзду отмѣчены нами уже, при обозрѣніи долинъ—Салгирской, Качинской, Бельбекской и Чоргунской.

Ялтинскій уѣздъ. Онъ занимаетъ до 165,000 десятинъ простираясь отъ Георгіевскаго монастыря до дер. Капсихоръ въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ. Это самое живописное и вмѣстѣ самое облагодѣтельствованное природой, пространство. Эта полоса, которой мало по малу усвоены произведенія южныхъ странъ, была обитаема уже въ то время, когда прочія земли представляли еще дикую безплодную пустыню, или бродили по нимъ не менѣе дикія племена разныхъ народовъ. Въ настоящее время, за исключеніемъ пространства отъ Георгіевскаго монастыря до байдарскихъ воротъ, значительно опустѣвшаго, послѣ военнаго времени и даже до окончанія войны,—татары байдарской долины большею частію переселены въ Турцію до 1856 года,—остальная полоса—«южный берегъ» —до Ѳеодосійскаго уѣзда, мало опустѣла. Населенныхъ мѣстъ въ ялтинскомъ уѣздѣ: городовъ—уѣздный 1, заштатный 1, селеній 4, деревень 64, дачъ и мызъ 182. Постоянныхъ считалось въ уѣздѣ въ 1865 году 25,355 д. об. п. Казенныхъ каменныхъ домовъ 40, деревянныхъ 8; церковныхъ и монастырскихъ 9, общественныхъ: каменныхъ 15, деревянныхъ 60; частныхъ: каменныхъ 2,350, деревянныхъ 2.190; магазиновъ: казенный каменный 1, частныхъ каменныхъ 80, деревянныхъ 40; лавокъ частныхъ каменныхъ 36, деревяныхъ 35; богослужебныхъ зданій: православныхъ церквей 13, монастырь (Георгіевскій) 1, Римско-католическихъ капли цъ (часовень) 2, магометанскихъ мечетей 138. По ограничен-

ному числу пастьбищныхъ мѣстъ и трудности заготовленія на зиму корма, жители уѣзда содержатъ не большое число разнаго скота. Большую часть овецъ татары перегоняютъ весною въ степные крымскіе уѣзды, гдѣ и выкармливаютъ ихъ до наступленія зимняго времени. Винодѣліе, садоводство, табаководство, огородничество, частію рыболовство, выдѣлка овчинъ, шитье нагольныхъ тулуповъ и шубъ (*тонъ*), татарскихъ шапокъ (Алуштинская волость,) дѣланіе простыхъ прессовъ (тарапановъ и скендже) для выжиманія изъ ягодъ виноградnаго сока, постройка небольшихъ водяныхъ мельницъ, дѣланіе арбъ, мажаръ (двухъ и четырехколесныхъ татарскихъ возовъ,) деревянныхъ лопатъ, вилъ, грабель, бешпармаковъ (родъ сквозныхъ лопатъ о пяти зубцахъ или пальцахъ, употребляемыхъ для вѣянья хлѣба) и т. п. принадлежностей крымско-татарскаго сельскаго хозяйства—вотъ занятія жителей ялтинскаго уѣзда. Винодѣліе и садоводство—важнѣйшія. Всѣхъ фруктовыхъ садовъ 122, подъ которыми, въ общей сложности полагаютъ 1,521 дес. 1,927 саж. земли, виноградныхъ 275, въ нихъ виноградныхъ кустовъ 12.458.500. Рубка и доставка строеваго и дровянаго лѣса, выжиганье древеснаго угля, поставка кольевъ (тычей) въ многочисленные виноградники, наконецъ окопка послѣднихъ, которою, до 1860 года обыкновенно занимались степные татары, приходившіе сюда весною изъ Перекопскаго и Евпаторійскаго уѣздовъ, составляли и нынѣ составляютъ прибыльное занятіе татаръ, Ялтинскаго уѣзда. Кромѣ того, татары деревень Партенита, Гурзуфа и Кучукъ-Узени занимаются постройкою небольшихъ мореходныхъ, для прибрежнаго плаванія, судовъ, баркасовъ и яликовъ. Табаководствомъ занимаются большею частію татары и греки. Табакъ южнобережскій отличается особеннымъ достоинствомъ и продается высшій сортъ отъ 20—25 р. сер. за пудъ въ папушахъ. Табачная отрасль съ каждымъ годомъ развивается болѣе и болѣе, ее находятъ болѣе выгодною въ сравненіи съ другими. Рыболовство въ уѣздѣ незначительно, имъ занимаются частью татары, частію балаклавскіе греки. Преимущественно ловится крупная и мелкая кефаль. Въ занятіи огородничествомъ преобладаетъ раз-

веденіе луку, который въ ялтинскомъ уѣздѣ отличается сладкимъ, своего рода пріятнымъ вкусомъ. (*)

Евпаторійскій уѣздъ занимаетъ 493,518 десятинъ. Прилегающее къ симферопольскому уѣзду пространство холмисто, а остальныя-степи, пересѣкаются въ разныхъ направленіяхъ не глубокими балками. Жителей въ уѣздѣ: всего 17,210 д. об. п. Уѣздъ опустѣлъ въ военное время, когда значительная часть татаръ, послѣ занятія союзными войсками Евпаторіи, удалилась въ этотъ городъ, откуда на судахъ, частію въ 1855, а частію въ 1856 году, отправлены въ Турцію. Оставшіеся въ уѣздѣ и въ городѣ, за исключеніемъ не многихъ, не захотѣли послѣдовать примѣру своихъ единовѣрцевъ, переселившихся въ Турцію съ 1860 по 1863 годъ. Богослужебныхъ зданій въ уѣздѣ: православныхъ церквей 2 и магометанскихъ мечетей 170; домовъ: казенныхъ каменныхъ 28, деревянныхъ 5, частныхъ каменныхъ 2,755; магазиновъ казенныхъ каменныхъ 6, частныхъ 116, лавокъ частныхъ 6. Тонкорунное овцеводство здѣсь новая отрасль сельскаго хозяйства и промышленности. Въ послѣднія 4—5 лѣтъ явилось 23 отдѣльныхъ завода и въ нихъ показанное выше (51086) чило тонкорунныхъ овецъ. Шерсти снято въ прошломъ году 5,188 пуд., которой продано на 36,135 руб., въ общей сложности по 7 руб. 25 коп. п. Пользуясь упадкомъ цѣнъ на земли, и въ этомъ уѣздѣ, молочанскіе колонисты,—лучшіе, кажется, знатоки достоинства земель, начали пріобрѣтать здѣсь земли, частію въ полную собственность, частію брать ихъ, на продолжительные сроки, въ арендное содержаніе. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, въ собственность пріобрѣтено ими 3,400, а въ аренду взято 2,500 десятинъ.

Богатствомъ уѣзда по справедливости считаютъ соляной промыселъ, которымъ съ особенною энергіею занялись жители г. Евпаторіи, особенно караимы, съ 1859 года, т. е. со времени предоставленія права добычи соли изъ казенныхъ озеръ и засухъ частнымъ лицамъ. На сколько уве-

(*) Подробное статистическое описаніе винодѣлія, не входитъ въ настоящее обозрѣніе.

личилась добыча соли съ 1859 г., достаточно привести слѣдующія, не подлежащія сомнѣнію, данныя. Въ продолженіе предшествовавшихъ этому времени восьми лѣтъ, количество соли, добытой изъ евпаторійскихъ казенныхъ озеръ, едва превышало 11.000,000 пуд.; послѣ этого въ одинъ годъ стало достигать 15.000,000 пуд. и навѣрно, превыситъ это количество, съ увеличеніемъ требованія на соль изъ внутреннихъ губерній имперіи, которое нынѣ, въ сравненіи съ наличными запасами этого продукта, ничтожно. Здѣсь кстати замѣтить, что въ описаніяхъ, прямо или косвенно касающихся Таврической губерніи, показано въ Евпаторійскомъ уѣздѣ не менѣе 40 *соляныхъ озеръ*. Въ настоящее время многихъ изъ этихъ озеръ въ натурѣ или вовсе нѣтъ, или хотя и существуютъ, но перестали быть солеродными. На самомъ же дѣлѣ солеродныхъ осталось не болѣе 15-ти и изъ нихъ-то добывается показанное выше огромное количество соли. Нѣтъ никакого сомнѣнія, въ томъ, что пока Крымъ будетъ оставаться въ нынѣшнемъ не утѣшительномъ состояніи, соляной промыселъ не доставитъ тѣхъ выгодъ, на какія могло расчитывать правительство и частныя лица. Главнѣйшая преграда-бездорожье.

Важнѣйшая мѣстность евпаторійскаго уѣзда извѣстна подъ общимъ названіемъ «Тарханкута.» Здѣсь, преимущественно въ обширныхъ имѣніяхъ князя С. М. Воронцова («Акмечетская бухта») и В. П. Попова («Караджи») и нѣк. др., и прежде (до военнаго время и опустѣнія уѣзда) и въ настоящее время самую прибыльную отрасль хозяйства составляетъ разведеніе простыхъ крымскихъ (маличъ) сѣрыхъ овецъ для полученія сѣрыхъ смушекъ, не только не уступающихъ извѣстнымъ «решетиловскимъ,» но даже далеко превосходящихъ эти послѣднія. По приблизительновѣрнымъ свѣдѣніямъ этихъ смушекъ ежегодно идетъ въ продажу отъ 7,000 до 10,000 штукъ и болѣе, оцѣниваемыхъ на мѣстѣ не дешевле 2 р. 50 к. и 3 р. сер. за штуку. Лучшія, до военнаго времени, продавались не дешевле 2 р. с. штука. Сѣрыя овцы, по общему здѣсь убѣжденію, только въ Тарханкутѣ не перерождаются и только въ этой

мѣстности возможны подобныя превосходныя смушки, что приписываютъ свойству тамошнихъ пастбищъ.

Въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, въ 19-ти верстахъ отъ Евпаторіи и въ 43 отъ Симферополя, въ верстѣ отъ Сакской почтовой станціи, находятся «сакскія цѣлительныя грязи», издавна пользующіяся—вполнѣ заслуженною извѣстностію. До военнаго времени, здѣсь существовало небольшое заведеніе и большая часть пріѣзжавшихъ пользоваться грязями, останавливалась въ татарской дер. Сакъ. Въ военное время и это небольшое заведеніе уничтожено союзными войсками, а потому, взамѣнъ его, и гораздо ближе къ грязямъ, выстроено обширное новое, со всѣми удобствами для помѣщенія больныхъ. Въ 1863 году сакское грязелечебное заведеніе, съ разрѣшенія высшаго начальства, отдано врачу *Поспишилю* въ арендное содержаніе, на 15 лѣтъ. (*)

Занятіе степнымъ огородничествомъ или разведеніемъ баштановъ (по тат. бостанъ и постанъ) въ евпаторійскомъ уѣздѣ до послѣдней крымской войны составляло не маловажную отрасль мѣстнаго сельскаго хозяйства. Подъ баштаны преимущественно снимались земли, окружающія Евпаторію и верстъ на 20—25 отъ этого города. Баштанщики были исключительно татары, частію евпаторійскіе мѣщане, а еще болѣе государственные крестьяне. Снимали исключительно землю цѣлинную на три года, засаживая ее въ первый годъ арбузами и дынями, во второй лукомъ, въ третій засѣвая пшеницей. За первые два года платили владѣльцу земли отъ каждаго баштана деньгами (по 10 и по 12 р. с.), а въ третій отдавали 10 ю часть собраннаго хлѣба. Каждый баштанъ ($2^2/_3$ указн. десят.) приносилъ баштанчику отъ 150 до 210 р. сер. чистаго дохода. Луку, извѣстнаго здѣсь особенною крѣпостью, собиралось огромное количество. Кромѣ сбыта въ Симферополѣ, Евпаторіи, Севастополѣ и по другимъ городамъ губерніи значительное количество его отправляли моремъ въ Одессу и даже Константинополь. Теперь, съ уменьшеніемъ послѣ войны татарскаго населенія, эта отрасль хозяйства

(*) Описаніе Сакскихъ цѣлительныхъ грязей—особая статья.

пришла въ упадокъ, такъ какъ $^2/_3$ земель, которыя разбирались прежде подъ баштаны, ни кѣмъ не разбираются, а разбираемыя не приносятъ землевладѣльцамъ и половины прежняго дохода. Рыболовство въ уѣздѣ, никогда впрочемъ не бывшее значительнымъ, въ настоящее время ничтожно. Рыбныхъ заводовъ 3, изъ нихъ 1 въ Акмечетской бухтѣ (имѣніи князя *С. М. Воронцова*) и 2 въ дер. Караджи (им. *В. П. Попова*). Жалобы на повсемѣстное уменьшеніе рыбы у береговъ Чернаго и Азовскаго морей, съ одной стороны, а съ другой—недостатокъ въ рабочихъ (на Акмечетскомъ и Караджинскихъ заводахъ, прежде рабочіе состояли изъ крестьянъ, нынѣ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости) имѣли послѣдствіемъ то, что названные заводы стали приносить ничтожный доходъ, примѣрно до 1800 р. сереб.

Ѳеодосійскій уѣздъ, (*) занимая до 627,000 десятинъ, раздѣляется на двѣ полосы: горную и степную. Первую составляетъ продолженіе южнаго берега Крыма, отъ Ускюта до Ѳеодосіи включительно; вторая подраздѣляется на двѣ части: пространство между Симферопольскимъ и Перекопскимъ уѣздами и Керченскій полуостровъ, или пространство между Ѳеодосіею и Керчью.

Населенныхъ мѣстъ: городовъ 2, деревень 314, селеній 7 и колоній 5. Изъ городовъ 1 уѣздный Ѳеодосія и 1 заштатный Старый-Крымъ.

Въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ, какъ о томъ упомянуто выше, селеній 7, деревень 314, колоній 5. Домовъ: казенныхъ 32, частныхъ: каменныхъ 4,713, деревянныхъ 64, лавокъ частныхъ 37. Жителей въ ѳеодосійскомъ уѣздѣ всего 36,164 д. об. п. Богослужебныхъ зданій: православныхъ церквей 9, скитъ 1, киновія 1, женскій православный монастырь 1; армяно-григоріанскихъ: монастырь («Сурпъ-Хачъ» или св. Креста) 1, церквей 2, протестантскихъ церквей 3, молитвеныхъ домовъ 4 и магометанскихъ мечетей 216. Населеніе въ уѣздѣ распространяется неравномѣрно: изъ горной части уѣзда удалилась въ Турцію, какъ и изъ уѣзда ялтинскаго

(*) Очеркъ подробный ѳеодосійскаго уѣзда напечатанъ будетъ особо, по полученіи необходимыхъ о немъ свѣдѣній.

незначительная часть, степная-же полоса сильно опустѣла. Горной полосѣ уѣзда преимущественно усвоены: винодѣліе, садоводство, табаководство и огородничество; второстепенныя занятія—сборъ лѣсныхъ орѣховъ и каперсовъ. Лѣсные орѣхи собираютъ въ частныхъ и казенныхъ лѣсахъ, не менѣе 10,000 пуд. смотря по числу являющихся охотниковъ заняться ихъ собираніемъ. Доходъ отъ продажи лѣсныхъ орѣховъ оцѣниваютъ въ 13,000 и болѣе руб. сер. Табаководствомъ занимается болѣе 120 человѣкъ; подъ табачными плантаціями показывалось въ прошломъ году 112 десятинъ поливной земли; табаку собрано 6,050 пуд., примѣрно на 24,200 руб. Табакъ, разводимый въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ, не высокихъ качествъ: лучшій сортъ продается отъ 5—6 р., средній отъ 3 р. 50 к. до 4 р. и низшій 1 р. 50 к. до 2 р. сер. пудъ. Табаководы—анатольскіе греки и татары заботятся не о качествѣ, а о количествѣ продукта. Рыбныхъ заводовъ, устроенныхъ по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей (по Арабатской стрѣлкѣ) 13, валовой доходъ оцѣниваютъ въ 10,030 р. Рыболовствомъ занималось въ минувшемъ году 388 человѣкъ. Ловимая рыба по берегамъ Азовскаго моря: осетры, бѣлуга, севрюга и сула (судаки;) по берегамъ Чернаго моря—кефаль и во множествѣ, но не ежегодно, сельди. Соляной промыселъ нынѣ не въ блестящемъ состояніи, собственно оттого, что значительные склады соли, для добычи которой затрачены солепромышленниками наличные капиталы, остаются не проданными. Высшая годовая пропорція количества добываемой изъ соляныхъ озеръ ѳеодосійскаго уѣзда, соли, послѣ передачи казенныхъ озеръ частнымъ лицамъ, съ 1860 года, простиралась до 5.964,384 пуд., тогда-какъ прежде количество соли не превышало и третьей части. (*)

Ѳеодосійскій уѣздъ отличается самою разнообразною мѣстностію, которую можно раздѣлить на горную и степную. Горы составляя продолженіе хребта Яйлы простираются отъ Ускюта до Ѳеодосіи; цѣпь эта перерывается въ Судакѣ,

(*) О винодѣліи въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ сказано при обзорѣ Судакской, Козской и Отузской долинъ.

постепенно понижаясь къ Ѳеодосіи. Самое широкое пространство въ горной части, отъ берега внутрь уѣзда, простирается отъ 10 до 15 верстъ. Горы состоятъ изъ твердаго извѣстняка; горный хребетъ прерываясь и въ другихъ мѣстахъ, образуетъ не обширныя, но прекрасныя долины, изъ коихъ замѣчательнѣйшія: Судакская, Козская, Отузская, Коктебельская и Айсавская.—Степная полоса уѣзда раздѣляется на двѣ части: на земли керченскаго полуострова между Чернымъ и Азовскимъ морями и, на прилегающія къ Перекопскому уѣзду. Первыя земли лишены воды, вторыя, особенно лежащія по Карасовкѣ, принадлежатъ къ лучшимъ въ Таврической губерніи сѣнокоснымъ лугамъ. Земли керченскаго полуострова и пространство прилегающее къ Сивашу отличаются глинисто-солонцоватою почвой, но плодородны; прочее степное пространство имѣетъ почву черноземную съ глинистою подпочвою.

Большихъ рѣкъ въ уѣздѣ нѣтъ, но кромѣ керченскаго полуострова, повсюду, особенно въ горной части, воды, изобильно. Важнѣйшія рѣчки слѣдующія: Большая Кара-су, вытекаетъ изъ Симферопольскаго уѣзда, деревни Карасу-баши, въ 7 верс. отъ г. Карасубазара и, малая Кара-су, берущая начало изъ родниковъ дер. Чалмалыкъ. Сливаясь въ деревнѣ Аликечь и Керпе съ Салгиромъ, онѣ впадаютъ потомъ въ Сивашъ въ видѣ одной рѣчки, замѣчательной тѣмъ, что вода въ ней никогда не пересыхаетъ. Байбуга вытекаетъ изъ родниковъ дер. Кашка-Чокракъ и впадаетъ въ Чорное море близъ Ѳеодосіи, съ сѣверной стороны. Чурюкъ-су Субашъ и мокрая Яндоль, берутъ начало изъ старокрымскихъ горъ и дер. Орталанъ и всѣ впадаютъ въ Сивашъ. Небольшихъ ручьевъ въ горной части множество, особливо тамъ, гдѣ неистреблены лѣса.

Озеръ въ уѣздѣ 17, всѣ они соляныя; казнѣ принадлежатъ слѣдующія: Геническое, Чокракское, Шейхъ-Элинское, Акташское, Казантипское, Элькенское и Копъ-Отузское; частнымъ лицамъ: Тебечикское, Чурибашское, Камышъ-бурунское и др; цѣлебныя грязи находятся близъ Керчи именно: Чокракское, ни въ чемъ, какъ утверждаютъ, неуступаетъ сакскимъ, относительно цѣлительныхъ свойствъ и

превлекающее ежегодно множество больныхъ съ Ѳеодоссійскаго уѣзда и съ береговой морской линіи.

Почтовыя дороги простираются по уѣзду въ общей сложности на 360 верстъ, а именно: изъ Карасубазара въ Керчь чрезъ Ѳеодосію, въ Судакъ, съ одной стороны отъ Бурундукской станціи, а съ другой—отъ кринической чрезъ Старый-Крымъ, а въ Мелитополь чрезъ Арабатскую стрѣлку. Въ лѣтнее время дороги превосходны, особенно степная, въ ненастье—глинистый грунтъ дѣлаетъ ихъ трудно проѣздимыми. Принявъ точкою отправленія г. Ѳеодосію, тѣ мѣста, въ которыя производится ѣзда на почтовыхъ, находятся отъ него въ слѣдующемъ разстояніи: въ Карасубазаръ 62 вер. Керчь—98, Судакъ чрезъ Кринички и Старый-Крымъ—60 верстъ, до Арабатской стрѣлки 20 верстъ, а отсюда по стрѣлкѣ до Геническа—140 верстъ.

Климатъ, запсключеніемъ сѣверо-восточной части уѣзда, гдѣ въ иныя зимы бываетъ гораздо холоднѣе, вообще умѣренный. Весна начинается также рано, какъ и вездѣ въ Крыму, т. е. съ Февраля, но въ Мартѣ бываетъ холоднѣе, особенно когда дуетъ сѣверо-восточный вѣтеръ; переходъ отъ весны къ лѣту, вообще продолжительному, совершается слишкомъ скоро. Самый сильный зной достигающій иногда 40° по Р. бываетъ между 15 Іюля и 15 Августа, а съ этого временн начинается умѣренно теплая погода и можно сказать по Октябрь мѣсяцъ, самое пріятное время въ Крыму. Виноградъ, въ горной части уѣзда оставаясь незакрытымъ на зиму, не вымерзаетъ. Обрѣзка винограда начинается съ Февраля мѣсяца, а окотъ овецъ съ Марта. Нездоровыхъ мѣстъ въ уѣздѣ нѣтъ, напротивъ того, нѣкоторыя мѣста отличаются особенно благорастворенным климатомъ, напримѣръ: Старый Крымъ, жители, котораго почти незнакомы съ многими болѣзнями, а особенно лихорадками столь обыкновенными въ другихъ частяхъ Крыма. Дожди рѣдки только въ степной части уѣзда, особенно мало бываетъ ихъ на Керченскомъ полуостровѣ, гдѣ частыя засухи и недостатокъ хорошей прѣсной воды, производятъ нерѣдкіе падежи скота, хотя земля здѣсь отличается плодородіемъ, богатыми сѣнокосами и прекрасными пастьбищами.

Ѳеодосійскій уѣздъ, въ особенности горная и западная полосы его, принадлежали въ древности къ самымъ населеннымъ; многочисленные памятники, которыхъ мѣстами уцѣлѣли одни жалкіе и слабые остатки, служатъ тому доказательствомъ. Не говоря о временахъ давно минувшихъ, не касаясь временъ Генуэзскаго владычества по всему побережью, этотъ уѣздъ, въ ближайшее отъ насъ время, принадлежалъ къ самымъ богатымъ и самымъ промышленнымъ. Мѣстные жители утверждаютъ, что съ упадкомъ города Ѳеодосіи замѣтно стала упадать и промышленность уѣзда. На самомъ дѣлѣ виною не цвѣтущаго состоянія промышленности Ѳеодосійскаго уѣзда, не столько упадокъ Ѳеодосіи—города служившаго лучшимъ и можно сказать, въ то время единственнымъ пунктомъ, для сбыта мѣстныхъ произведеній, сколько характеръ большинства народонаселенія уѣзда—татаръ, мало преуспѣвавшихъ на поприщѣ промышленной дѣятельности. Главнѣйшая тому причина, что это народонаселеніе упорно придерживается старыхъ обычаевъ, чуждается всего полезнаго, новаго, не татарскаго, и что за весьма немногими исключеніями татары хозяйничаютъ плохо и на собственныхъ земляхъ, нерѣдко соединяющихъ въ себѣ всѣ условія, для заведенія обширнаго и прекраснаго хозяйства. Переселившихся татаръ изъ Ѳеодосійскаго уѣзда въ послѣдніе годы считаетъ 13,051 душъ об. пола. Направленіе промышленности уѣзда, какъ бы опредѣлено самою природою: въ горной части преобладаетъ садоводство, винодѣліе и огородничество, въ степной—на Керченскомъ полуостровѣ-скотоводство, овцеводство и отчасти хлѣбопашество; въ степной—между Карасовкой и Сивашемъ хлѣбопашество и скотоводство.

Къ мѣстности промышленной относится также огородничество, которымъ по преимуществу занимаются, болгары, греки и нѣмцы, разводя преимущественно въ горной части уѣзда: лукъ, капусту, огурцы, дыни, арбузы, картофель и табакъ. Изъ красильныхъ растеній разводится марена, хотя еще въ незначительномъ объемѣ, а въ лѣсахъ собирается листъ („матрачь“) употребляемый для окраски сафьяна.

Садоводство въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ, однимъ изъ самыхъ удобныхъ, находится на невысокой степени развитія, потому что, доходъ отъ него не слишкомъ прибыленъ. Важнѣйшіе фруктовые сады находятся въ горной части уѣзда и по рѣкѣ Карасовкѣ. Приблизительно, среднимъ числомъ оцѣниваютъ доходъ отъ фруктовыхъ садовъ въ 25.000 руб. сер. Гораздо значительнѣе доходъ отъ лѣсныхъ орѣховъ, собираемыхъ во множествѣ въ лѣсахъ Ѳеодосійскаго уѣзда; для собиранія ихъ приходятъ изъ разныхъ мѣстъ и собираютъ по 10 — 5 и 3 части, смотря по урожаю и доходъ получаемый владѣльцами тѣхъ лѣсовъ, которые преимущественно наполнены орѣшникомъ, доходилъ въ прежнее время, до 30.000 руб. сереб.

Что касается до винодѣлія, то оно составляетъ важнѣйшую часть отрасли хозяйства, въ горной части уѣзда, и, послѣ южнаго берега, эта мѣстность издавна славится своими обширными виноградными садами, которые разведены въ долинахъ: Судакской, Отузкой, Айсавской, Таракташской, Козской, Токлукской, Кутлакской, Воронской, Шеленской, Капсихорской, Арпатской и Айсереской. Въ торговлѣ, вина Ѳеодосійскаго уѣзда, вывозимыя во внутрь Имперіи, извѣстны подъ именемъ, «Судакскихъ». Къ сожаленію, эти превосходныя вина перефабриковываются въ Россіи и идутъ въ продажу подъ разными вымышленными названіями и тѣмъ самымъ теряютъ свою стоимость, а производители находятся постоянно въ зависимости отъ покупщиковъ, сбывая свои вина по самой невыгодной цѣнѣ. Въ настоящее время экономія князя Воронцова и Общество Параходства и торговли закупаютъ судакскія и южно-берегскія вина, у небольшихъ производителей, неимѣющихъ возможности выдерживать винъ, и продаютъ въ своихъ складахъ, подъ именемъ настоящимъ Крымскихъ винъ, чѣмъ и поддерживается значительно эта отрасль.

Лѣсоводство. Лѣса произрастаютъ въ горной части уѣзда и преимущественно лиственныхъ породъ: дубъ, букъ, грабъ, кленъ, ясень, липа и другіе. Корабельныхъ лѣсовъ нѣтъ въ уѣздѣ. Всего въ уѣздѣ считается 53,742 десят. лѣса или земли подъ лѣсами: казенными 13,332

квадрат. десятины, помѣщичьими 40410 квадрат. десят., въ томъ числѣ общаго владѣнія помѣщиковъ съ государственными крестьянами 20.000 квад. дес. Правильное лѣсное хозяйство существуетъ въ однихъ казенныхъ дачахъ и немногихъ помѣщичьихъ; а въ большой части, порубки влекутъ за собою только уничтоженіе лѣсовъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ объ этомъ, ежегодно вывозится для сбыта изъ частныхъ лѣсовъ въ города: Карасубазаръ, Ѳеодосію и Керчь, не мѣнѣе 15,000 саж. т. е. на 135,000 руб. сереб. если положить сажень по 10 руб. сер. съ доставкою на извѣстный пунктъ. О количествѣ лѣса, потребляемаго или истребляемаго на мѣстѣ, какъ на различныя издѣлія, такъ и на топливо, трудно сказать что либо положительно. Во всякомъ случаѣ, это потребленіе весьма велико, особенно на отопленіе; у горцевъ татаръ нѣтъ печей и въ зимнее время на очагѣ горятъ день и ночь дрова. Въ степной части уѣзда, кромѣ помѣщиковъ занявшихся посадкою, кромѣ фруктовыхъ, и лѣсныхъ деревьевъ, въ разведенныхъ ими садахъ, лѣсоводствомъ никто незанимается, а большинство народонаселенія степной части уѣзда не питаетъ къ тому нималѣйшей охоты.

Пчеловодство. Ѳеодосійскій уѣздъ еще во время крымско-татарскаго владычества, славился пчеловодствомъ, въ особенности оно процвѣтало въ дер. Олманчикъ, откуда получавшійся Ханами, въ видѣ подати, медъ, былъ отсылаемъ турецкому султану. Въ настоящее время эта полезная отрасль хозяйства, при всѣхъ къ тому удобствахъ, въ упадкѣ, хотя продолжаютъ заниматься пчеловодствомъ, какъ татары горной части уѣзда, такъ и жители другихъ націй, между прочими Армяне Стараго Крыма и Болгары, но въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ. Медъ крымскій, пословамъ знатоковъ, превосходитъ качествомъ и необыкновенно пріятнымъ ароматомъ, извѣстный у насъ въ Россіи, медъ «липецъ» и всегда продавался дороже этаго послѣдняго. Въ лѣсахъ, въ особенности на высяхъ неприступныхъ скалъ, множество дикихъ пчелъ. Жителямъ горной части иногда удается добывать оттуда даровыя воскъ и медъ. Потребленіе послѣдняго довольно значительно на мѣстѣ,

особенно во время продолжительнаго татарскаго поста (Рамазана), когда каждый сколько нибудь зажиточный мусульманинъ считаетъ обязанностію поставить въ мечеть восковую (изъ желтаго воску) свѣчу.

Шелководствомъ въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ, не смотря на всѣ удобства, особенно въ горной части, занимаются немногіе Болгары колоніи «Старый Крымъ» хотя еще свѣтлѣйшій князь Потемкинъ, по присоеденіи Крыма къ Россіи, старался водворить, именно въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ, шелководство.—

Относительно образованности уѣзда въ религіозномъ, умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, не станемъ распространяться, такъ какъ эта образованность, принимая въ соображеніе большинство народонаселенія, татаръ, находится на весьма не высокой степени развитія. Грамотны почти всѣ нѣмецкіе колонисты, колоній «Цюрихталь и Гельбрунъ». Въ каждой изъ этихъ колоній существуетъ по одному волостному училищу, посѣщаемому мальчиками и дѣвочками, начиная съ 7 и 8 лѣтняго возраста. Есть также училище въ болгарской колоніи «Кишлавъ». Преступленія между нѣмецкими колонистами и болгарами, особенно преступленія уголовныя—величайшая рѣдкость Что же касается до образованія татарскихъ дѣтей, то оно вовсе и незамѣтно; чтеніе и письмо, преимущественно—корана,— вотъ чѣмъ ограничивается мусульманско-татарская грамотность; образованнѣйшими считаются духовныя лица, но между ними весьма не многіе понимаютъ отдѣльные стихи корана или прямой смыслъ какого нибудь стиха. Нерѣдкость встрѣтить имама, а еще болѣе муэзина (муэрзина), умѣющаго подписать свое имя. «Медрессе», или высшія татарскія училища, нѣчто въ родѣ семинарій, приготовляющія воспитанниковъ для занятія должностей имамовъ и хатиповъ «(Кятибъ,—чтецъ книги, корана)» не смотря на долговременное пребываніе въ нихъ учащихся, недоставляютъ особенно всесторонняго образованія. Мудеристы (высшіе наставники) стараются внушить своимъ питомцамъ убѣжденіе, что коранъ такая книга, которую изучить совершенно невозможно, т. е. передать вполнѣ на другой

языкъ, словомъ: книга составляющая верхъ трудности, и чтобъ понять ее, необходимы силы сверхъ — человѣческія. И это оттого, что сами мудеристы незнаютъ арабскаго языка.

Замѣчательнѣйшія мѣста и остатки древностей. Горная часть уѣзда какъ было выше замѣчено, отъ Ускюта до Ѳеодоссіи, составляетъ продолженіе Южнаго берега Крыма. Эта часть населена была въ глубокой древности, и первыми ея обитателями были греки, выходцы изъ Милета. Какіе именно народы смѣнили грековъ, по недостатку письменныхъ, или нѣмыхъ памятниковъ, трудно опредѣлить; но долѣе всѣхъ господствовали по этому побережью генуэзцы. Остатки церквей и другихъ сооруженій, принадлежащіе грекамъ, генуэзцамъ и армянамъ, служатъ доказательствомъ тому, что эти народы составляли преимущественное народонаселеніе горной части Ѳеодосійскаго уѣзда, принадлежащей, современи паденія Ѳеодосіи, и съ нею и генуэзскаго владычества, — портѣ отоманской, за исключеніемъ небольшаго промежутка времени, отъ Кучукъ-Кайнарджинскаго мира (1774 г.), до присоединенія Крыма къ Россіи, въ 1783 году. Въ этотъ краткій промежутокъ времени, крымскимъ ханамъ de facto, принадлежало полное господство и надъ прибрежными пунктами, до того принадлежавшими турціи, Собственно татары, до подчиненія Крыма верховной опекѣ турціи, отличались вѣротерпимостію; преслѣдованіе другихъ вѣръ, въ особенности христіанской началось, современи преобладанія турціи, и къ этому-то времени относится обращеніе въ мусульманство христіанъ, грековъ и генуэзцевъ, обитавшихъ въ прибрежныхъ мѣстахъ Ѳеодосійскаго уѣзда. Что отцы нынѣшнихъ мусульмановъ были христіяне, это мы основываемъ на томъ, что въ настоящее время попадаются въ горной части Ѳеодосійскаго уѣзда слѣдующія имена: Аметъ Павло оглу (Ахметъ Павловъ сынъ) Смаилъ Михайло оглу (Смаилъ Михайловъ сынъ) и другія. . —

Историко-Статистическое описаніе городовъ Таврической губерніи.

СИМФЕРОПОЛЬ

(АКЪ-МЕЧЕТЬ).

Губернскій городъ Симферополь находится подъ 44 ° 57' сѣв. шир. и 51 ° 46' вост. д. въ разстояніи отъ С.-Петербурга—1953 вер. и отъ Москвы—1357 верстъ. Городъ расположенъ въ долинѣ, по теченію р. Салгира, считающагося главною горною рѣкою, на всемъ полуостровѣ. Городъ Симферополь, по татарски Акъ-Мечеть (бѣлая мечеть) получилъ нынѣшнее названіе свое въ 1784 году, отъ двухъ греческихъ словъ: „синъ и феро" т. е. городъ собирательный, въ знакъ пестроты его населенія. Въ томъ же 1784 году главное русское управленіе Крымомъ перенесено изъ Карасубазара въ Акмечеть, прозванный Симферополемъ и сдѣлавшійся съ того времени, главнымъ городомъ Таврической области, со включеніемъ къ ней и полуострова Тамани.—До 1783 года имѣлъ здѣсь пребываніе „Калга Султанъ"—братъ и номинальный наслѣдникъ хана. Симферополь съ юго восточный стороны, недалеко отъ горъ, которыя поднимаются амфитеатромъ и надъ которыми владычествуетъ исполинъ—величественный Чатыръ-Дагъ, называемый также Палатъ-горою. Къ востоку, по дорогѣ въ Ѳеодосію у самаго города и вверхъ по р. Салгиру, верстъ на 20, тянутся роскошные фруктовые сады, расположенные, въ такъ называемой салгирской долинѣ, отличающейся богатою растительностію. Въ числѣ крымскихъ городовъ Симферополь менѣе другихъ можетъ претендовать на древность. Собственная его исторія начинается современи, русскаго владычества въ Крыму, что доказываетъ теперешняя физіономія Симферополя, состоящаго изъ двухъ частей — татарско-азіатской и европейской, построенной въ новомъ вкусѣ, съ широкими прямыми улицами и хорошими зданіями. Впрочемъ, по свидѣтельству историковъ, вблизи нынѣшняго Симферополя, на горѣ, примыкающей къ деревнѣ Подгородно-Петровской, находилось древнѣйшее укрѣпленіе Неаполь, построенное царемъ Тавро-Скифовъ, Скилуромъ. По свидѣтельству Страбона, царь Скилуръ, построилъ для защиты отъ набѣговъ степныхъ народовъ — Палакіонъ, Неаполь и Хавонъ. По мнѣнію г. Бларамберга, Неаполь или Неаполисъ, находился вблизи Симферополя, что доказываютъ

греческія надписи, на камняхъ и, барельефы, найденные внутри симферопольскаго укрѣпленія, въ 1827 году, изъ которыхъ одна именно упоминаетъ о царѣ Скилурѣ и сынѣ его Палакіонѣ. Этой древностію, слѣды которой почти уже совершенно изгладились, исчерпывается вся прошлая исторія Симферополя. Остается взглянуть на этотъ городъ съ современной точки его состоянія, какъ на центръ администраціи, откуда подобно радіусамъ исходятъ распоряженія мѣстнаго управленія для всей губерніи, чему онъ обязанъ болѣе всего своимъ теперешнимъ состояніемъ, потому, что Симферополь по своему положенію, менѣе всего можетъ быть названъ промышленнымъ или торговымъ пунктомъ. Мы сказали уже, что Симферополь состоитъ изъ двухъ частей—европейской и азіатской, или какъ здѣсь говорятъ: „раздѣляется на русскую и татарскую.“ Первая часть города отличается правильнымъ устройствомъ и расположеніемъ улицъ, хорошими зданіями и въ которой помѣщаются всѣ присутственныя мѣста и разныя учрежденія, и гдѣ расположенъ бульваръ, нижняя сторона котораго примыкаетъ къ Салгиру, по теченію котораго расположены фруктовые сады. Симферопольскій бульваръ, какъ расположенный на восточной окраинѣ города, отличается по преимуществу, всегда свѣжимъ и здоровымъ воздухомъ, которымъ впрочемъ славится и весь Симферополь. Вторая часть города—татарская, прежній Акъ-Мечеть, состоитъ изъ грязныхъ, узкихъ и извилистыхъ переулковъ, обставленныхъ домами въ азіатскомъ вкусѣ, т. е. окнами въ дворъ и въ которой живутъ по преимуществу татары, цыгане и евреи. Высокіе минареты, муэзины, приглашающіе къ молитвѣ правовѣрныхъ, татарки закутанныя въ бѣлыя простыни — все это напоминаетъ, что въ двухъ шагахъ отъ европейской цивилизаціи— востокъ, живущій еще уединенно, замкнуто, быть можетъ и противъ собственнаго желанія.

Въ промышленномъ отношеніи г. Симферополь отстаетъ много отъ нѣкоторыхъ другихъ городовъ губерніи. Находясь по положенію своему, внутри полуострова, крайне бѣднаго собственными произведеніями, Симферополь въ этомъ отношеніи неимѣетъ ровно никакого значенія. Вся торговля и промышленность тяготѣютъ больше къ приморскимъ пунктамъ; въ Симферополѣ же проявляются онѣ на столько, на сколько это нужно, для мѣстнаго потребленія вообще — служащихъ, по разнымъ отраслямъ, лицъ,

обязанныхъ жить временно и постоянно, въ административномъ центрѣ всей губерніи. Даже по торговлѣ винами мѣстнаго произведенія, садовыми фруктами и табакомъ крымскихъ плантацій, Симферополь считается едва ли не послѣднимъ рынкомъ, на всемъ полуостровѣ.

Говоря собственно о Симферополѣ, нельзя не сказать нѣсколько словъ о климатѣ, о которомъ меньше всего имѣется положительныхъ свѣдѣній, за недостаткомъ дѣлаемыхъ наблюденій. Считаемъ это нужнымъ потому еще, что климатъ Симферополя почти одинъ и тотъ же большей части полуострова. Въ г. Симферополѣ, заслоненномъ отъ моря горами и не защищенномъ отъ сѣверныхъ и сѣв. восточныхъ вѣтровъ, климатъ суровѣе странъ, лежащихъ на той же широтѣ, но имѣющихъ другія климатическія условія. По мнѣнію академика Веселовскаго, главной причиной бездождія, господствующіе восточные вѣтры на полуостровѣ, а потому и количество выпадающей влаги на немъ, въ видѣ дождя и снѣга, крайне незначительно, отъ чего происходитъ и сухость почвы, не пропитывающейся глубоко влагою. Отъ этого же происходитъ, что растительность хозяйственная скоро и быстро засыхаетъ, подверженная полящему зною и сухимъ вѣтрамъ, мертвящимъ нерѣдко зелень хлѣбовъ и травъ, даже до наступленія лѣта. Выпадающіе же, въ лѣтнее время, ливни, скорѣе вредны, такъ какъ масса воды стекая съ горъ, неожиданнымъ и быстрымъ напоромъ — производитъ уничтоженіе огородовъ, порчу садовъ, занося ихъ иломъ и камнями; вода эта стекаетъ также быстро съ полей, не просачиваясь въ отвердѣвшую почву, направляясь по наклонностямъ, гдѣ можно было бы устроить запасные резервуары, какъ это дѣлается въ уѣздахъ на материкѣ, гдѣ, благодаря этимъ искуственнымъ водохранилищамъ, плодородіе почвы, гораздо болѣе обезпечено. Впрочемъ, климатъ губерніи нельзя также назвать и континентальнымъ (материковымъ) климатомъ всей губерніи, такъ какъ близость морей и заливовъ, (Сивашъ) вдавшихся въ материкъ смягчаетъ рѣзкостъ климатическихъ условій степи. Рѣзкость эта чрезвычайно бываетъ замѣтна; такъ, очень часто, послѣ сильной стужи начинается продолжительное, тепло, въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ, за которымъ наступаетъ опять перемѣна, непостоянство погоды, составляющія главное условіе климата на полуостровѣ. Среднюю температуру въ Сим-

Феропол'ѣ опредѣляютъ въ 7, 78, а на южномъ берегу (въ Карабагѣ) 9, 70. Разница повидимому незначительная, но она въ общемъ исчисленіи приблизительно вѣрна потому, что если на южномъ берегу и небываетъ суровыхъ зимъ, при всей ихъ непродолжительности, за то въ лѣтнее время не бываетъ тамъ того удушливаго, палящаго зноя степей, особливо вѣтровъ, потому, что полоса южнобережская защищена возвышенностями, а присутствіе моря и могущая растительность дѣлаютъ климатъ вполнѣ благорастворенным, въ самые жаркіе дни. Южнобережскій климатъ непредставляетъ, по этому крайностей, какими отличаются — загорная мѣстность и материкъ губерніи.

Статистика народонаселенія Симферополя.

Въ Губернскомъ городѣ Симферополѣ считается всего народонаселенія 16557 об. п. душъ (1). Цыфра эта разбитая по сословіямъ предоставляется въ слѣдующемъ:

	М.	Ж.
1. Дворянъ потомственныхъ — — —	456	541.
2. » » » личныхъ — — — —	674	868.
3. Духовенства чернаго — — —	6	» »
4. » » » » бѣлаго — — —	160	155.
5. Потомственныхъ почетныхъ гражданъ —	14	16.
6. Личныхъ — — — — —	13	18.
7. Купцовъ — — — — —	213	212.
8. Купеческихъ дѣтей — — — —	305	290.
9. Мѣщанъ — — — — —	4055	3439.
10. Цеховыхъ — — — — —	142	104.
11. Однодворцевъ — — — —	3	2.
12. Крестьянъ: казенныхъ — — —	600	413.
13. » » » временнообязанныхъ — —	111	86.
14. » » » вольноотпускныхъ — —	22	45.
15. » » » собственниковъ — —	1	3.
16. Казаковъ — — — — —	3	1.
17. Колонистовъ — — — —	131	132.

(1) Свѣдѣніе это мы беремъ изъ однодневнаго счисленія жителей произведеннаго въ прошломъ году, во всѣхъ городахъ, а потому не должна никого остановливать разница, въ общемъ исчисленіи жителей во всей губерніи, такъ какъ счисленіе по уѣздамъ производилось по прежнему и заимствовано изъ отчетовъ полицейскихъ управленій.

18.	Иностранцевъ	—	—	—	—	267	168.
19.	Приказа общественнаго призрѣнія	—				1	—
20.	Непоименованныхъ въ вышеозначенныхъ разрядахъ	—	—	—	—	14	10.
21.	Войска: Регулярнаго	—	—	—		1101	—
22.	» » Иррегулярнаго	—	—	—		35	—
23.	Нижнихъ чиновъ: отпускныхъ	—	—			100	—
24.	» » » » » отставныхъ	—	—			397	—
25.	Солдатскихъ женъ	—	—	—	—		633.
26.	» » » дѣтей	—	—	—	—	285	312.

По занятіямъ:

Государственной службѣ: военной 1101 м., гражданской 323 м., духовенство: чернаго 6 бѣлаго 67 м., учителей 48 м., гувернеровъ 2 м. гувернантокъ и класныхъ дамъ 20, воспитан. учебныхъ заведеній 627 м. 146 ж., докторовъ: военныхъ и гражданскихъ 28, зубныхъ врачей 1, лекарскихъ помощниковъ 5 учениковъ 8, ветеринарныхъ врачей 2, аптекарей военныхъ и гражданскихъ 3., фельдшеровъ военныхъ и гражданскихъ 16, аптекарскихъ учениковъ военныхъ и гражданскихъ 9, повивальныхъ бабокъ 12, конаваловъ 2, архитекторовъ 6, писцовъ 63, типографщиковъ 29, фотографовъ и ихъ помощниковъ 9 м., живописцевъ 12 м., актеровъ 14 м. 7 ж., музыкантовъ 44 м. 4 ж., маклеровъ и натаріусовъ 3 м., торгующихъ: купцовъ 158 м. 116 ж., мѣщанъ 578 м. 213 ж., сидѣльцевъ 300 м., прикащиковъ 41 м., торгующихъ: отставныхъ и отпускныхъ нижнихъ чиновъ 35 м., торговокъ солдатокъ 19, поваровъ 53, кухарокъ 270, экономокъ 7, нянекъ 86, кормилицъ 32, горничныхъ 199, прачекъ 102, лакеевъ 93, кучеровъ 99, дворниковъ 72, сторожей 76, присяж. присут. мѣстъ 14, ямщиковъ 29, извощиковъ: легковыхъ 38, на дрогахъ и тачкахъ 73 водовозовъ 147, содержателей: гостинницъ 2, трактировъ 4, ресторацій 1, служителей трактировъ 31, булочниковъ 7, татарскихъ пекарщиковъ 32, торговцевъ ржанымъ хлѣбомъ 18 м. 6 ж., кондиторовъ 3, харчевниковъ 12, содержатетей кофеень 17, постоялыхъ двор. 6, портныхъ 193 м. 4 ж., сапожниковъ 129 башмачниковъ 122, швей 143, шапочниковъ 43, слесарей 9, кузнецовъ 142, молотобойцевъ 211, каретниковъ 8, столяровъ 101,

обойщиковъ 4, колесниковъ 3, бондарей 13, пильщиковъ 4, каменщиковъ 60, печниковъ 7, штукатуровъ 20, кровельщиковъ 9, жестянниковъ 14, маляровъ 15, стекольщиковъ 25, гранитчиковъ 7, токарей 3, цырульниковъ 31, чернорабочихъ 608 м. 91 ж., часовыхъ мастеровъ 5, золотыхъ дѣлъ мастеровъ 3, парикмахеровъ 2, рядчиковъ 7, переплетчиковъ 5, шмуклеровъ 1, скорниковъ 12, рѣзчиковъ 1, оружейныхъ мастеровъ 1, мясниковъ 51, табачныхъ фабрикантовъ 4, плантаторовъ 39, мыльныхъ и свѣчныхъ мастеровъ 10, шерстобоень 7, шорниковъ 9, учениковъ ремесленныхъ 114, машинистовъ 1, баньщиковъ 4 м. 3 ж., факторовъ 6, сельскихъ хозяевъ 63, содержателей публичныхъ домовъ 5, публичныхъ женщинъ 43, мельниковъ 11, пастуховъ 5, садовниковъ 17, содержателей: питейныхъ складовъ 10, водочныхъ заводовъ 1, рейскихъ погребовъ 5, погребовъ русск. винъ 13, штофныхъ 3, сидѣльцевъ питейныхъ заведеній 90 м. 49 ж. буфетовъ 1, бузней 9 м.

По возрасту.

			м.	ж.
до 1 года	—	—	457	445.
отъ 1 до 5	—	—	362	210.
» 5 » 10	—	—	794	701.
» 10 » 15	—	—	824	721.
» 15 » 20	—	—	890	598.
» 20 » 25	—	—	669	626.
» 25 » 30	—	—	963	669.
» 30 » 35	—	—	831	611.
» 35 » 40	—	—	953	574.
» 40 » 45	—	—	644	601.
» 45 » 50	—	—	662	443.
» 50 » 55	—	—	439	508.
» 55 » 60	—	—	258	271.
» 60 » 65	—	—	161	191.
» 65 » 70	—	—	84	139.
» 70 » 75	—	—	57	76.
» 75 » 80	—	—	24	19.
» 80 » 85	—	—	19	23.
» 85 » 90	—	—	5	11.

» 90 » 95 — —	9	8
» 95 » 100 — —	3	1
»100 » 105 — —	1	—
»105 » 110 — —	—	2

По семейному состоянію.

	м.	ж.
Женатыхъ и замужнихъ — —	3508	3226.
Вдовыхъ и холостыхъ — — —	304	872.
Дѣвицъ — — — — —	2861	1273.
Дѣтей до 15 лѣтъ, включительно —	2437	2077.

По мѣсту рожденія.

Въ Симферополѣ — — — —	3612	3416.
Иногородныхъ — — — —	2688	2370.
Уѣздовъ Имперіи — — —	2542	1494.
Иностранцевъ — — — —	267	168.
Изъ числа сихъ умѣющихъ читать и писать по русски и другихъ языкахъ — —	3934	2226.

По вѣроисповѣданію.

Православнаго 4786 м. 3728 ж., армяногригоріантскаго 377 м. 423 ж., римско-католическаго 376 м. 322 ж., протестанскаго 183 м. 118 ж., еврейскаго 1227 м. 1180 ж., караимскаго 136 м. 148 ж., магометанскаго 2024 м. 1529 ж.

Число родившихся въ Симферополѣ, муж. 542 женск. 500. въ томъ числѣ не законнорожденныхъ муж. 39 жен. 31, число браковъ 273, число умершихъ муж. 311 жен. 289.

О числѣ церквей и друг. Богослужебныхъ зданій: православныхъ церквей 11 кам., армяно-григоріанскихъ 1 кам. армяно католическихъ 1 кам. римскокатолическихъ 1 кам. протестантскихъ 1 кам., еврейск. синаг. 2 кам., еврейск. молитвен. школъ 5, кам. караимскихъ молитв. школъ 1 кам., могаметанскихъ мечетей 2 кам. итого 32.

О числѣ зданій за исключеніемъ церквей: жилыхъ домовъ казенныхъ 29 кам., общественныхъ 1 кам., частныхъ 1579 кам. 23 дерев.

Магазиновъ для склада товаровъ. Нежилыхъ: казенныхъ 3 кам., общественныхъ 1 кам., частныхъ 211.

Лавокъ: Церковныхъ и монастырскихъ 6 кам., частныхъ 162

кам., деревянныхъ 221, театровъ 1 кам., полицейскихъ будокъ 1 кам., итого въ г. Симферополѣ зданій 1994 камен. 244 дерев. скота въ Симферополѣ: лошадей 808, рогатаго скота 576, овецъ а) простыхъ 460 и б) тонкорунныхъ 193, свиней 237, козъ 72, верблюдовъ 4, ословъ и муловъ 6 и буйволовъ 2, всего 2358 штукъ.

Выдано торговыхъ свидѣтельствъ: купцамъ 1 гильдіи 2; 2 гильдіи 74. Фабрики и заводы въ г. Симферополѣ: мыловаренныхъ и свѣчныхъ 3, табачныхъ 4, кирпичныхъ и черепичныхъ 1, извѣстковыхъ 1 итого 11.

ЕВПАТОРІЯ.

Евпаторія (по татарски Гезлевъ или Кезлевъ) переименованный русскими въ Козловъ, подъ именемъ котораго и слыветъ онъ въ народѣ, уѣздный и приморскій городъ таврич. губ. лежитъ на небольшой песчаной косѣ, подъ 45 ° 12' сѣв. ш. и 31 ° 2' долготы, отъ парижскаго меридіана,—есть одинъ изъ древнихъ городовъ полуострова, обязанный своимъ существованіемъ грекамъ. Нѣкоторые утверждаютъ, что въ древности городъ этотъ носилъ названіе „Дори, Дороса или Дораса“ (1). Но мнѣніе это ничѣмъ фактически не можетъ быть доказано. Достовѣрнѣе всего, по нашему мнѣнію, сказаніе Страбона, который основаніе Евпаторіи приписываетъ полководцу Митридата Евпатора, Діофанту, сыну Скилура, и изъ словъ котораго видно, что нынѣшняя Евпаторія первоначально служила сборнымъ лагернымъ мѣстомъ, слѣд. основаніе ея относится къ послѣднему вѣку до Р. Х. Нѣкоторые однакожъ признаютъ это сказаніе сомнительнымъ. Такъ, авторъ „Досуговъ Крымскаго судьи“, сомнѣвается, чтобы этотъ городъ, т. е. Евпаторія былъ тотъ древній, который Діофантъ, полководецъ Митридата, по покореніи Тавриды, построилъ въ оборону противъ Скифовъ и другихъ народовъ, назвавъ оный въ славу царя, Евпаторіею. Сомнѣніе свое основываетъ онъ на томъ, что древніе писатели очень ясно говорили о всѣхъ поселеніяхъ, тогда какъ объ Евпаторіи Страбонъ упоминаетъ только мимоходомъ, а Плиній совсѣмъ неупоминаетъ и что Евпаторія должна находиться по ближе къ Херсонесу, какъ городу по-

(1) Кр. сбор. Келлена прим. 49.

строенному для подкрѣпленія этого небольшаго полуострова. Дѣйствительно, не далеко отъ Евпаторіи къ сѣверу была древняя крѣпость, построенная Херсонесцами, для обереганія отъ Тавро-Скифовъ, соли, добываемой изъ соляныхъ озеръ, лежащихъ вблизи этой крѣпости. Съ подчиненіемъ Херсонеса Босфорскому царству, Діофантъ полководецъ Митридата Евпатора, на мѣсто разрушенной крѣпости Каркиле, построилъ другую крѣпость, къ югу отъ прежней и назвалъ ее, въ честь своего властелина Евпаторіею. Замѣтимъ однакожъ, что значительно отдаленное положеніе Евпаторіи отъ Херсонеса, ни мало не противорѣчитъ тому, что она долженствовала служить подкрѣпленіемъ этому послѣднему, состоя въ числѣ многихъ другихъ подобныхъ, укрѣпленныхъ мѣстъ, существовавшихъ вдоль берега, по обѣ стороны Херсонеса. Другихъ историческихъ свѣдѣній, о состояніи Евпаторіи во времена до—татарскія, къ сожалѣнію не отыскано. Впрочемъ, принимая во вниманіе приморское положеніе этого города и перевѣсъ въ тѣ времена прибрежной торговли надъ торговлею вообще, а равно положеніе Евпаторіи близъ соляного озера, мы безошибочно можемъ заключить, что городъ этотъ былъ въ числѣ важнѣйшихъ приморскихъ пунктовъ, занимавшихся отвозною торговлею. Что въ то же время былъ онъ и укрѣпленнымъ пунктомъ, тому служатъ доказательствомъ остатки такихъ построекъ, которыя встрѣчаемъ только въ древнихъ крѣпостяхъ.

Татарское названіе этого города „Гезлевъ“ по словамъ Палласа (т. IV ст. 27) составлено изъ двухъ турецкихъ словъ „гезъ“ (глазъ) и „эвъ“ (домъ) произошло отъ находившихся въ немъ небольшихъ домиковъ, съ однимъ круглымъ окномъ, имѣвшимъ форму глаза. Названіе „Евпаторіи“ получилъ онъ послѣ присоединенія Крыма къ Россіи, именно въ 1784 г. когда именнымъ Высочайшимъ указомъ, отъ 8 февраля повелѣно было раздѣлить Таврическую область на 7 уѣздовъ: Симферопольскій, Левкопольскій, Евпаторійскій, Перекопскій, Днѣпровскій, Мелитопольскій и Фанагорійскій. Екатерина Великая, воскрешая города въ новоприобрѣтенной странѣ, процвѣтавшіе въ древности, имѣла въ виду высокую, благодѣтельную цѣль —возродить, вмѣстѣ съ древними именами и то благоденствіе, которымъ они нѣкогда наслаждались.

Во времена татарскаго владычества Гезлевъ, подобно Кафѣ (Ѳеодосіи) съ 1478 года принадлежалъ турецкому султану, который по словамъ Пейсонеля предоставлялъ ханамъ, только въ нѣкоторыхъ случаяхъ право пользоваться доходами. (1)

Этимъ правомъ ханы пользовались только тогда, когда требованія турецкаго султана превышали получаемую съ хановъ обычную дань; или, когда султанъ турецкій въ военное время требовалъ отъ крымскаго хана вспомогательнаго войска болѣе нежели въ 30/т. человѣкъ. Подобное обстоятельство случилось въ царствованіе Сулеймана или Солимана (великолѣпнаго), по требованію котораго ханъ Девлетъ-Гирей въ 1563 году долженъ былъ итти къ Астрахани и поставить тамъ городъ противъ Переволоки на Волгѣ, въ нынѣшней Качалинской стиницѣ. (2)

Въ 1783 г. во время присоединенія Крыма къ Россіи г. Евпаторія составлялъ особое каймаканство (губернаторство) раздѣлявшееся на слѣдующіе кадалыки:

1. Гезлевскій въ которомъ считалось	—	— 27 дерев.
2. Бойчанскій	—	— 22 » »
3. Тарханскій	—	— 46 » »
3. Матьетскій	—	— 59 » »
5. Шейхельскій	—	— 40 » »
Итого . .		194 дерев

Кромѣ крѣпости, отъ которой осталось нѣсколько развалинъ и слѣдовъ стѣны, которою обнесенъ былъ городъ, особенно хорошо сохранилась одна татарская мечеть. Всѣ попытки найти какой нибудь письменный документъ, надпись, въ которой было-бы означено время возведенія этого замѣчательнаго зданія, не увѣнчались успѣхомъ. Впрочемъ, судя по наружному виду, характеру и прочности постройки, можно приблизительно полоположить, что мечеть эта существуетъ болѣе 200 лѣтъ. Послѣ Кефейской (Ѳеодосійской) мечети, евпаторійская одна изъ величайшихъ во всемъ Крыму и построена по образцу константинопольской Софійской. Съ каждой стороны ея возвышается по два и по три купола, покрытыхъ свинцомъ, а всѣхъ ихъ четырнадцать. Знаменитый Палласъ говоритъ, что въ его время су-

(1) Traité sur la commerce de la mer noire. Paris 1787 p. 8 11, 259

(2) См. Карамзина И. Г. Р. т. IX пр. 75.

ществовали еще остатки двухъ огромныхъ минаретовъ, которые придаютъ какой то особенно величественный видъ мусульманскимъ храмамъ. Минареты эти были разрушены вѣтромъ. (1)

Во время Палласа, Евпаторія сохраняла еще, во всѣхъ отношеніяхъ видъ и характеръ мусульманскаго города, которые вообще похожи другъ на друга; неправильныя, узкія улицы, небольшіе, въ одинъ и полтора этажа, домики, съ окнами во дворъ, что придавало ему видъ маленькой крѣпости; вообще, постройки самыя непрочныя и бѣдныя, такъ, что одни только стройные минареты нѣсколько сообщали ему характеръ города, въ собственномъ смыслѣ этого слова; вотъ что была тогдашняя Евпаторія.

Населеніе города было не очень велико; въ 1793 — 94 годахъ, оно простиралось до 4414 д. об. п. въ томъ числѣ татаръ муж. пола 1900, женскаго 1815, Евреевъ караимовъ муж. п. 315 жен. 384. Въ этомъ числѣ у Палласа не показаны ни Греки, ни ни Армяне, вѣроятно потому, что послѣ весьма значительной эмиграціи христіанъ (Армянъ и Грековъ), въ 1779 г. въ Крымскихъ приморскихъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Евпаторіи, ихъ оставалось очень мало. Въ рапортѣ же барона Игельстрома въ 1783 г. показано въ Евпаторіи болѣе 80 домовъ, принадлежащихъ Армянамъ и Грекамъ. У негоже домовъ показано въ Евпаторіи общимъ числомъ — 965.

Паллассъ въ 1793 — 94 годахъ засталъ въ Евпаторіи 2 торговыя бани, 11 частныхъ заѣзжихъ домовъ (хановъ) и 6 постоялыхъ дворовъ, принадлежащихъ казнѣ; 200 лавокъ, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ и 111 казенныхъ; 24 кофейни; 18 пекарень, 25 плотничныхъ и бочарныхъ заведеній; 45 магазиновъ, 6 мастерскихъ, слѣсарныхъ и кузнечныхъ; 10 фабрикъ кожевенныхъ; 25 питейныхъ домовъ и бузень. Татарскихъ домовъ было 650, армянскихъ и греческихъ 38, караимскихъ 240. Церквей: армянская 1, греческая часовня 1, синагога караимская 1 съ двумя находившимися при ней училищами, 6 постоялыхъ дворовъ и 112 лавокъ, показанныхъ принадлежащими казнѣ, — остались ей, какъ имущество выморочное, частію послѣ вышедшихъ изъ Евпаторіи въ 1779 году, христіанъ, въ особенности же послѣ мурзъ и простыхъ татаръ, оставившихъ Крымъ и вы-

(1) Second voyage de Pallas etc.

шедшихъ въ Турцію и другія державы мусульманскія, послѣ присоединенія Крыма къ Россіи. Еще во времена татаръ городъ былъ обнесенъ каменной стѣной, съ небольшими по угламъ башнями. Палласъ засталъ эту стѣну въ развалинахъ. Что касается до торговли, то она до 1779 года была значительнѣе теперешней; торговлею въ большихъ размѣрахъ занимались греки, армяне и караимы. Ханы получали большой доходъ отъ Гезлевской таможни, въ томъ числѣ на жалованье духовенству Бакчесарайской ханской придворной мечети 468 р. въ годъ — сумму относительно того времени, не маловажную. Къ сожалѣнію, мы неимѣемъ никакихъ свѣдѣній о количествѣ дохода, который получался отъ Гезлевской таможни, потому, что всѣ ханскіе доходы были отдаваемы на откупъ частнымъ лицамъ.

Въ Гезлевскую таможню, для очистки пошлиной и безпошлинно дозволено было привозить слѣдующіе товары: сукна, ткани шелковыя, но безъ шитья золотомъ или серебромъ, пушной товаръ, хлопчатую бумагу, шелкъ и т. п., съ платою таможнѣ отъ 2 до 10% въ натурѣ. Изъ напитковъ дозволены были: вино, водки русскія, французскія, англійское пиво съ платою пошлины съ ведра или бутылки. Медъ, бекмезъ (сахарный и фруктовый сиропъ), маслины, деревянное масло, сарацинское пшено, кофе, чай, табакъ, съ платою пошлины отъ 2 — 10% товаромъ. Благородные и другіе металлы, оружіе, драгоцѣнные камни, жемчугъ, дозволены были къ привозу безпошлинно. (1)

Благосостояніе и нѣкогда цвѣтущій бытъ Евпаторіи, жители этого города, въ особенности старожилы купцы, справедливо приписываютъ цвѣтущему состоянію внутренней и внѣшней торговли, а упадокъ—отсутствію этого главнаго двигателя, столь быстро содѣйствующаго къ обогащенію приморскихъ городовъ.

---

(1) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ статьи А. А Скальковскаго, извлеченной въ свою очередь изъ описанія генералъ-поручика, барона Игельстрома отъ 1783 г. подъ названіемъ: „Регистръ“ разнымъ письмамъ, изъясняющимъ состояніе крымскаго полуострова и какое было въ ономъ теченіе земскихъ дѣлъ съ 16 августа 1783 г. до іюня 1784, т. е. до учрежденія временнаго правительства.

Не менѣе любопытны свѣдѣнія о прежней торговлѣ евпаторійской у Палласа. Онъ говоритъ что 1773 году изъ евпаторійскаго порта отошло 166 судовъ, нагруженныхъ преимущественно зерновымъ хлѣбомъ, солью и кожами.

Въ порывѣ своего справедливаго сожалѣнія, они, по большей части считаютъ исключительной причиной упадка евпаторійской торговли — возвышеніе городовъ Керчи и Бердянска Дѣйствительно: Керь и особенно Бердянскъ, представляющій портъ несравненно выгоднѣйшій евпаторійскаго, къ процвѣтанію внутренней и внѣшней торговли, много повредилъ своемъ соперничествомъ торговлѣ евпаторійской; но этотъ ударъ былъ послѣдній и необходимый. Евпаторійскій рейдъ, при 7-ми футахъ глубины, по природѣ имѣетъ не совсѣмъ счастливое положеніе, потому что не защищенъ отъ бурь, которыя въ Черномъ морѣ весьма нерѣдки. Самая большая глубина евпаторійскаго рейда у карантина неболѣе 10 футовъ, что полагаетъ уже естественную преграду къ процвѣтанію значительной морской торговли, и Евпаторія, послѣ 1779 года потерявъ большую часть своего промышленнаго народонаселенія—Армянъ и Грековъ, переселенныхъ въ въ Нахичевань и Маріуполь, никогда не достигнетъ прежняго цвѣтущаго состоянія. Нынѣшнее большинство народонаселенія Евпаторіи--татары, чрезвычайно безпечны и духъ предпріимчивости—залогъ торговаго благоденствія—проявится въ нихъ развѣ тогда, когда въ жизненные соки этого племени вольется другой, такъ сказать, не мусульманскій сокъ.

Такова судьба и состояніе прошлаго Евпаторіи. Бросимъ теперь короткій взглядъ на настоящее. Уѣздный и торговый городъ Евпаторія имѣетъ въ настоящее время жителей 8392 д. об. п. По населенію онъ малолюднѣе Симферополя, Бердянска, Бакчесарая, Севастополя и Карасубазара. Евпаторійскій же уѣздъ по народонаселенію превышаетъ только Перекопскій. Въ настоящее время жителей во всемъ евпаторійскомъ уѣздѣ 17200 д. об. п. что произошло отъ уменьшенія татаръ, которыхъ выселилось больше всего изъ евпаторійскаго и перекопскаго уѣздовъ. При всемъ однакожъ неудобствѣ евпаторійскаго порта, торговля по отпуску и привозу довольно значительна въ немъ, что указываетъ на счастливую мѣстность города, изъ котораго сообщенія съ полуостровомъ весьма удобны, во всякое время, исключая распутья или бездорожья въ осеннее и особливо въ зимнее время. Почти всѣ товары назначаемые изъ Одессы въ Симферополь и другія мѣста, выгружаются въ Евпаторіи; здѣсь же идетъ огромная нагрузка соли, добываемой изъ сосѣднихъ озеръ,

что доказываетъ ежегодный ея вывозъ въ заграничные порты и Одессу. Такъ, съ 1 мая по 1 сентября нынѣшняго года отправлено изъ Евпаторіи на судахъ 258,015 пуд. Главные предметы евпаторійскаго порта составляютъ: разный зерновой хлѣбъ, шерсть, невыдѣланныя кожи, овчины, смушка, сало, масло коровье и соль, добываемая на частныхъ и казенныхъ озерахъ, въ окрестности. Привозъ состоитъ изъ иностранныхъ бакалейныхъ товаровъ: кофе, маслинъ, деревяннаго масла, турецкаго табаку, а изъ русскихъ портовъ доставляется строевой лѣсъ, смола, деготь, пенька и др. товары. Въ лучшіе годы торговые обороты Евпаторіи достигаютъ по цѣнности, до 2-хъ мил. р. сер.

Городской земли, принадлежащей городу 4142 десят. Домовъ жилыхъ: казенныхъ 2, церковныхъ и монастырскихъ 3, частныхъ 1465, церквей православныхъ 1, армяно-григоріанская 1, римскокатолическая 1, еврейская синагога 1, караимскихъ синагогъ 2, магометанскихъ мечетей 11, въ томъ числѣ и величественная Ханъ-джами; магазиновъ: казенныхъ 1, общественныхъ 40, частныхъ 200; лавокъ церковныхъ и монастырскихъ 5, общественныхъ 105, частныхъ 250.—Уѣздное и приходское училища, частныя школы: караимская при синагогѣ и армяногригоріанская при церквѣ. Постоялыхъ дворовъ 11, трактировъ 2, торговыхъ бань 3, погребовъ ренсковыхъ 38, вѣтряныхъ мельницъ 72, артезіанскій колодецъ. Лучшія зданія расположены вдоль морскаго берега; эта сторона похожа на европейскій городъ, а все остальное по характеру построекъ, узкимъ и крывымъ улицамъ на каждомъ шагу, напоминаетъ азіятскій городъ не отличающійся чистотою. Въ лѣтнее время городъ оживляется пріѣзжающими для пользованія морскими купаньями, особенно оживлена въ это время лучшая часть города—набережная, гдѣ почти всѣ дома отдаются въ наймы, по баснословно дорогой цѣнѣ. Въ продовольствіи и даже въ предметахъ роскоши недостатка не бываетъ, потому, что еженедѣльно приходящій изъ Одессы параходъ доставляетъ все, въ чемъ встрѣчается необходимость. Въ Евпаторіи учреждено также агентство рус. об. пар. и тор.

Евпаторія съ сентября 1854 по апрѣль 1856 года была занята англо французско-турецкими войсками, а потому и немогла не потерпѣть разоренія. Множество домовъ разрушено, опустѣло и донынѣ остается въ развалинахъ.

Съ Высочайшаго соизволенія въ 1859 году, караимское общество поставило мраморный памятникъ, надъ могилами павшихъ, во время рекогносцировки нашихъ войскъ, подъ Евпаторіею, 5 февраля 1855 года. Сооруженный не христіанами онъ небылъ украшенъ крестомъ. Въ 1862 году 4 марта, по священіи памятника преосвященнымъ Алексіемъ епископомъ таврическимъ и симферопольскимъ, онъ осѣненъ бронзовымъ вызолоченнымъ крестомъ (вѣс. около 3 п.). Послѣдній сооруженъ евпаторійскимъ купцомъ Хрисолопуломъ. Къ этому памятнику имѣющему форму колонны, ежегодно совершается крестный ходъ, 29 августа въ день назначенный, для поминовенія воиновъ, положившихъ свой животъ на брани.

Распредѣленіе жителей: 1) по сословіямъ. Дворянъ потомственныхъ 93 м. 113 ж., личныхъ 126 м. 144 ж., духовенства бѣлаго 121 м. 121 ж., потомствен. почет. гражданъ 24 м. 27 ж., купцовъ 240 м. 226 ж., мѣщанъ 2048 м. 2211 ж., крестьянъ казенныхъ 1081 м. 1039 ж., временно-обязанныхъ 8 м. 9 ж., колонистовъ 6 м. 9 ж., регулярнаго войска 170 м. 52 ж., отставныхъ нижнихъ чиновъ 57, солдатскихъ женъ и дѣтей 31 м. 110 ж., иностранно—подданыхъ 104 м. 102 ж., безсрочно отпускныхъ 16 м. 11 ж., прочихъ, не поименованныхъ въ вышеозначенныхъ разрядахъ 52 м. 36 ж.

2) По вѣроисповѣданіямъ. Православныхъ 924 м. 1052 ж., армяногригоріанскаго 53м. 61 ж., католическаго 41 м. 21 ж. лютеранскаго 16 м. 17 ж., караимскаго 686 м. 838 ж., еврейскаго 176 м. 149 ж., магометанскаго 2285 м. 2074 ж.

3) По возрасту

				м.	ж.
до 1 года	—	—		99	100.
отъ 1 до 5	—	—		593	534.
» 5 » 10	—	—		511	568.
» 10 » 15	—	—		390	403.
» 15 » 20	—	—		293	428.
» 20 » 25	—	—		305	413.
» 25 » 30	—	—		269	385.
» 30 » 35	—	—		275	254.
» 35 » 40	—	—		293	305.
» 40 » 45	—	—		252	214.
» 45 » 50	—	—		256	179.
» 50 » 55	—	—		156	137.
» 55 » 60	—	—		175	118.

»	60 »	65	—	—	111	77.
»	65 »	70	—	—	69	50.
»	70 »	75	—	—	68	28.
»	75 »	80	—	—	34	3
»	80 »	85	—	—	9	12.
»	85 »	90	—	—	4	3.
»	90 »	95	—	—	7	—
»	95 »	100	—	—	1	—
»	100 »	105	—	—	1	—

4) По семейному состоянію. Холостыхъ и дѣвицъ 788 м. 490 ж., женатыхъ и замужнихъ 1674 м. 1671 ж., вдовыхъ 71 м. 447 ж., дѣтей до 15 лѣтъ 1640 м. 1603 ж.

5) По занятіямъ. Въ военной службѣ 178, гражданскихъ 81, духовенства бѣлаго 5, докторовъ 2, учителей 16, повивальныхъ бабокъ 2, провизоръ 1, помощниковъ провизора 1, фельдшеровъ 3, столяровъ 10, торговцевъ 548 м. прикащиковъ сидѣльцевъ 495 м. 73 ж., сапожниковъ 45, башмашниковъ 43, плотниковъ 50, слѣсарей 11, кузнецовъ 35, каменьщиковъ 50, лудильщиковъ и жестянниковъ 11, поваровъ 21, кухарокъ, горничныхъ и нянекъ 200, кучеровъ 30, мельниковъ 51, стекольщиковъ 10, войлочниниковъ 14, кожевниковъ 4, дворниковъ 10, харчевниковъ 4, швей и портныхъ 40 м. 25 ж., извощиковъ 123, духовныхъ: магометанскихъ 23, караимскихъ 6, чернорабочихъ 423, землепашцевъ 84.

9) По мѣсту рожденія Въ Евпаторіи и уѣздѣ онаго 3887 м. 3244 ж., другихъ городовъ и уѣздовъ Россійской Имперіи 810 м. 933 ж., иностранныхъ городовъ 84 м. 34 ж., изъ этого числа умѣющихъ читать и писать 1016 м. 224 ж., родившихся въ Евпаторіи муж. 215 ж. 203, въ томъ числѣ незаконнорожденныхъ 9 м. 3 ж., число браковъ 112, умершихъ 117 м. 96 ж, число выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ: купцамъ 1 гильдіи 36, 2 гильдіи 76, крестьянскимъ торговцамъ по 2 разряду 1. всего 113., число наличнаго скота въ Евпаторіи: лошадей 167, рогатаго скота 167, овецъ простыхъ 2263, свиней 157, козъ 30, верблюдовъ 20, а всего 2908., фабрики и заводы въ Евпаторіи: мыловаренныхъ и свѣчныхъ 8, кожевныхъ 4, войлочныхъ 4, кирпичныхъ и черепичныхъ 1, известковыхъ 2, а всего 19. Въ 19 верстахъ отъ Евпаторіи, при селеніи Саки, имѣются цѣлебныя менеральныя грязи. [1]

(1) Статья о сакскихъ менеральныхъ грязахъ печатается въ нашихъ трудахъ особо.

СЕВАСТОПОЛЬ.

(*Бывшій Ахтіаръ или Акъ—Яръ.*)

Въ 1783 году ахтіарская бухта, на берегахъ которой расположена была незначительная татарская деревня Ахтіаръ, или Акъ-Яръ, занята была въ первый разъ русскимъ флотомъ, способствовавшимъ присоединенію Крыма. Деревня Ахтіаръ или Акъ-Яръ, принадлежавшая къ Мангупскому Кадалыку, была переименована въ 1784 г. по волѣ Императрицы Екатерины въ Севастополь, бывшій до восточной войны однимъ изъ цвѣтущихъ городовъ черноморскаго прибережья. Находясь почти въ средоточіи Чернаго моря, въ выдающемся положеніи, относительно нашего прибрежья, и представляя всѣ удобства для стоянки многочисленнаго флота, Севастополь составлялъ также до восточной войны, весьма важный стратегическій пунктъ, какъ для войны оборонительной, такъ и наступательной.

Еще въ V вѣкѣ до Р. Х на берегу Севастопольской бухты находился извѣстный въ древности городъ, подъ названіемъ Ктенусъ; близь нынѣшнаго Севастополя выходцы понтійскаго города Гераклеи основали городъ Херсонесъ, который посредствомъ торговли вскорѣ достигъ цвѣтущаго состоянія. Для предохраненія себя отъ нападенія Скиѳскихъ племенъ, Херсонесцы окружили свой городъ стѣною имѣвшею въ окружности около 7 верстъ.—Впослѣдствіи, полководецъ Митридата Діофантъ къ востоку отъ города устроилъ укрѣпленіе, названное по имени своего повелителя. За 65 лѣтъ до Р. Х. Херсонесъ вмѣстѣ съ царствомъ Понтійскимъ подпалъ подъ владычество Римлянъ, а послѣ распаденія Римской Имперіи, остался за Византіею.

Въ теченіи этаго времени Херсонесцы, предоставленые собственнымъ своимъ силамъ успѣли отстоять свою независимость, отъ дикихъ сосѣднихъ племенъ и въ періодъ великаго переселенія народовъ, отразили отъ своихъ стѣнъ нападенія Готфовъ, Угровъ, Аваровъ, Хозаровъ и другихъ кочующихъ племенъ, наводнявшихъ Таврическій полуостровъ.

Извѣстный въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Корсуна, Херсонесъ, былъ осажденъ и взятъ Русскими въ 988 году, подъ предводительствомъ великаго князя Владиміра I-го, который хотѣлъ наказать Византійскаго императора за нарушеніе имъ мирнаго договора. Событіе это имѣло важное вліяніе на судьбу Русскаго народа. Прибывъ къ городу на судахъ съ многочисленнымъ войскомъ, Владиміръ расположилъ войска свои въ бухтѣ и началъ осаду. Вступивъ въ Херсонесъ, Владиміръ принялъ христіанскую вѣру, воздвигнулъ храмъ на мѣстѣ своего крещенія и самый городъ возвратилъ Византіи. Такимъ образомъ, на этой мѣстности совершилось великое событіе для Россіи, ея духовное рожденіе и просвѣщеніе.

Въ XIII вѣкѣ Херсонесъ былъ присоединенъ къ владѣніямъ Генуэзской распублики, и въ окресностяхъ Севастополя сохранились и по нынѣ развалины башень и стѣнъ, свидѣтельствующихъ объ этой эпохѣ. Набѣги Литовскаго князя Ольгерда, въ 1363 году и переходъ подъ власть турокъ и татаръ, довершили разореніе этаго города и въ послѣдствіи, вблизи развалинъ его, была построена деревня Ахтіяръ, (бѣлый утесъ) давшая названіе и самой бухтѣ.

Въ 1783 году по присоединеніи къ Россіи Крыма поручено было капитану 2-го ранга Берсеневу описать Крымскія берега. Фрегатъ «Осторожный», на которомъ производилось описаніе Черноморскихъ береговъ, былъ первымъ русскимъ судномъ, бросившимъ якорь въ Ахтіарской бухтѣ. Осмотрѣвъ ее подробно, Берсеньевъ донесъ о выгодахъ представляемыхъ ею для помѣщенія значительнаго флота, почему указомъ 10 Февраля 1784 года, Императрица Екатерина II-я, повелѣла основать здѣсь военный портъ съ адмиралтействомъ, верфью, крѣпостью, и сдѣлать его военнымъ городомъ, назвавъ по гречески Севастополь, что значитъ знаменитый городъ. Матеріалъ для всѣхъ этихъ построекъ брали изъ развалинъ Херсонеса, и изъ Инкерманской долины, изобилуемой меловымъ камнемъ хорошаго качества, для капитальныхъ построекъ.

Этотъ знаменитый военно-портовый городъ, находясь на юго-западной оконечности Таврическаго полуострова, съ

однимъ превосходнѣйшимъ въ цѣломъ свѣтѣ, рейдомъ, лежитъ подъ 44° 37 сѣв. ш. и 51° 11 в. д. въ 2025 верстахъ отъ С.-Петербурга, въ 1429 отъ Москвы и въ 72 верстахъ отъ Симферополя. Длина Севастопольскаго рейда, отъ входа въ него, до устья рѣки Черной — 6 верстъ. Ширина рейда отъ 250 до 450 саж, а при входѣ 400 саж. Глубина рейда и гавани почти вездѣ одинакова: отъ 6 до 10 саж. или 43 до 70 футовъ. На всемъ этомъ протяженіи нѣтъ мели, грунтъ иловатый, дно ровное и какъ большая бухта, такъ и отдѣляемыя ею побочныя, почти ни когда не замерзаютъ. Входъ въ бухту имѣющій до 400 саж. ограниченъ съ юга и сѣвера двумя длинными и узкими мысами. Для указанія входа на рейдъ и направленія фарватера служатъ два створныхъ маяка, устроенные въ 1820 году. Восточный конецъ бухты мелководенъ потому, что заносится пескомъ изъ Чорной рѣчки, протекающей по болотной Инкерманской долинѣ. Единственная же невыгода Севастопольской бухты состоитъ въ томъ, что въ ней повсемѣстно и на всякой глубинѣ водится въ большомъ количествѣ, особая порода морскихъ червей, которые портятъ суда.

Сѣверный и южный берега бухты, образуемые уступами горъ, высоки, большею частію скалисты и обрывисты и постепенно понижаются отъ Инкерманской долины къ морю. Сѣверный берегъ образуетъ нѣсколько выдающихся мысовъ и малыхъ побочныхъ бухтъ, въ которыя впадаютъ короткія и не глубокія балки: Сѣверная, Сухая, Куринная, Панаіотова, Голландія, Сухарная, Маячная и Графская. Южный же берегъ большой бухты образуетъ три большія бухты глубоко вдающіяся въ материкъ: Киленъ-балочную или Киленъ-бухту, Южную и Артиллерійсскую, изъ нихъ Южная бухта имѣя болѣе 2-хъ верстъ длины, отъ 100 до 200 саж. ширины и отъ 35 до 56 футовъ глубины, будучи совершенно защищена отъ всѣхъ вѣтровъ, представляетъ превосходную естественную гавань, въ которой помѣщался весь черноморскій флотъ; кромѣ того, Южная бухта, въ сѣверной своей части, образуетъ Корабельную бухту.—

Артиллерійская бухта до севастопольскаго разгрома, служила мѣстомъ стоянки купеческихъ судовъ. Отъ этой бухты къ западу, морской берегъ постепенно понижаясь до Херсонескаго мыса, образуетъ еще нѣсколько болѣе или мѣнѣе обширныхъ бухтъ: Карантинную, Херсонескую, Казачью, Песочную, Камышовую и наконецъ Стрѣлецкую.—

Городъ Севастополь, расположенъ по обѣимъ сторонамъ Большой бухты, раздѣляясь ею на двѣ части: Сѣверную и Южную стороны. Южная сторона, въ свою очередь, раздѣляется Южной бухтой также на двѣ части: на городскую, лежащую къ западу отъ Южной бухты и корабельную—къ востоку отъ нея. Сообщеніе между обѣими частями южной стороны производится или на лодкахъ, или посредствомъ окольной дороги, пролегавшей, по такъ называемой пересыпи, у вершины, Южной бухты. Сообщеніе же южной части города съ сѣверной, производится также или на лодкахъ или посредствомъ дороги, въ 22 верстахъ, чрезъ Сапунъ гору.

Собственно городъ расположенъ на продолговатой горѣ, имѣющей до 30 саж. превышенія надъ уровнемъ моря и называемой городскою. Гора эта спускается весьма круто съ восточной стороны къ Южной бухтѣ, а съ западной стороны къ городскому оврагу.—На лѣвой отлогости этаго послѣдняго расположена, такъ называемая Артеллерійская слободка.

Растилаясь амфитеатромъ, по скатамъ горы, городъ, своими руинами послѣ севастопольской обороны представляетъ грустную картину. Двѣ широкія, выложенныя щебнемъ главныя городскія улицы: Екатериненская и Морская, выходятъ нижними концами на Театральную, а сѣверными на Николаевскую площади. Всѣ же остальныя улицы узки проходятъ по крутизнамъ и вовсе не имѣютъ мостовыхъ. Городъ снабжается водою изъ колодцевъ; для снабженія же города хорошею водою въ обильномъ количествѣ, устроенъ на театральной площади фонтанъ ключевой воды, проведенный изъ Сарандинаковой балки.

До восточной войны, Севастополь имѣлъ важное значеніе, какъ сильно укрѣпленный военный портъ, и произ-

водилъ довольно дѣятельную мѣстную торговлю, такъ какъ въ немъ періодически проживало большое число морскихъ чиновъ. Послѣ же заключенія мира, городъ представляетъ одну груду развалинъ; но надежда на возстановленіе его главнымъ торговымъ пунктомъ полуострова, привлекла было туда промышленное населеніе, весьма скоро возвысившееся до 10.000 чел. и началось было довольно дѣятельное возобновленіе города. Но вслѣдъ затѣмъ финансовый кризисъ, упадокъ черноморской торговли и выселеніе татаръ изъ Крыма—также скоро остановили начавшееся развитіе города, промышленное населеніе котораго, уменьшается съ каждымъ годомъ, а торговля сдѣлалась рѣшительно ничтожна. Но всѣ эти временныя невзгоды должны когда нибудь пройти, такъ какъ рано ли, поздно ли, но желѣзная дорога отъ Москвы пройдетъ и на Севастополь.—

Скоро-ли дождется этой поры Севастополь, положительно еще неизвѣстно; извѣстно только одно, что теперешнее его состояніе далеко неутѣшительно и безъ поддержки Общ. Пар. и торговли, которое имѣетъ въ Севастополѣ свое агентство, и главное—элингъ,—городъ могъ бы окончательно опустѣть. Впрочемъ и теперь, торговля и промышленность мѣстныя въ самомъ жалкомъ видѣ и—не смотря на единственную въ мірѣ бухту—все въ ней пустынно, безлюдно, все тѣ-же, на каждомъ шагу, развалины, безобразныя кучи мусора, вмѣсто прежнихъ великолѣпныхъ жилищъ, твердынь, гдѣ кипѣла дѣятельность, жизнь, а теперь—повсюду разрушеніе, уныніе—слѣды небывалой одинадцати мѣсячной севастопольской осады. При всемъ томъ Севастополь и теперь представляетъ больше удобствъ для пріѣзжихъ въ лѣтнее время для купаній чѣмъ другіе города въ Крыму. Въ немъ и помѣщеній больше, да и жить гораздо дешевле, чѣмъ положимъ въ Ялтѣ, гдѣ неимовѣрная на все дороговизна. Купанья, тоже несравненно лучше въ бухтѣ, защищенной отъ вѣтровъ; климатъ здоровый и вполнѣ благотворный. Кромѣ того въ Севастополѣ устроено еще леченіе кумысомъ, которому, не смотря на недавнее его учрежденіе, многіе обязаны поправленіемъ здоровья. Въ краткомъ историко-статистическомъ очеркѣ

мы не касаемся всѣхъ замѣчательностей, какими ознаменованъ каждый шагъ и какія интересны для каждаго русскаго, сознающаго, что въ развалинахъ знаменитаго города—начало великаго возрожденія Россіи, которое совершается такъ быстро, подъ мудрымъ и человѣколюбивымъ царствованіемъ, нынѣшняго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Тѣмъ не менѣе, печальная судьба къ городу вызываетъ справедливое желаніе о помощи ему, потому что едва-ли есть во всѣмъ мірѣ столько удобствъ для внутренняго и заграничнаго плаванія, пребыванія и нагрузки судовъ, какія существуютъ въ Севастополѣ отъ природы и для которыхъ издерживаются, въ другихъ мѣстахъ, милліоны. Севастополь кромѣ того соединенъ съ Симферополемъ и Южнымъ берегомъ, на всемъ протяженіи его до м. Алушты, прекраснымъ шоссе, что значительно облегчаетъ сообщенія, которыя въ ненастное время во всемъ Крыму, чрезвычайно тяжелы.—

Знаменитый до восточной войны военный портъ и городъ, въ которомъ помѣщался весь черноморскій флотъ, богатый и многолюдный, съ народонаселеніемъ въ 60-тыс. и болѣе, а теперь— заштатный городъ Севастополь, Симферопольскаго уѣзда,—къ 1-му Янв. 1866 г. имѣлъ всего 10.074 д. об. п. Севастополь расположенъ на пространствѣ 517 дес. 110 саж. большая часть которой находится подъ развалинами и, подъ выгонами 3557 дес. Промышленность Севастополя ничтожная и состоитъ по большей части, въ добываніи металловъ изъ моря, рыбной ловли, огородничества и перевоза чрезъ рейдовую бухту. Важнѣйшая замѣчательность настоящаго времени въ Севастополѣ, эго—модельно-литейный заводъ, принадлежащій Р. О, П. и Т. на которомъ произведено работъ въ 1865 г. на сумму 194.750 р. 21. к. Кромѣ того въ Севастополѣ имѣются:

1 Свѣчной заводъ выдѣлавшій на сумму — 283 р.
1 Табачный — — — — — 7650—47 к.
1 Известковый — — — — 7000—
А всего было производства въ Севастополѣ въ 1865 году на — — — — 209·683—68—

Это значитъ, что безъ литейнаго завода, фабричная и за-

водская дѣятельность во многомъ уступаетъ даже нѣкоторымъ заштатнымъ городамъ—Бахчесараю и Карасубазару. Число мастеровъ въ Агентствѣ Р. О. П. и Т. 240, учениковъ 28, поденьщиковъ 40. —Число всѣхъ зданій въ Севастополѣ по 1 Янв. 1866 г. было:

каменныхъ — — 1221
деревянныхъ — — 506.

изъ нихъ: церквей православныхъ камен.—4, дерев. 1. Монастырь 1. Караимская синагога 1. Жилыхъ домовъ: казенныхъ—24, церковныхъ и монастырскихъ 4, общест. 2, частныхъ каменныхъ—1136, дере. 408. Лавокъ частныхъ каменныхъ 30, деревянныхъ93, театръ 1, полицейскихъ будокъ 8, магазиновъ казен. 8, обществ. 2, и частн. 4.—

Въ томъ же году привезено въ Севастополь товара на 806, 170 р. 29 к. продано на 793. 600 р. вывезено 79119 р. 72 коп. Огородничество, рыбная ловля и переправа чрезъ рейдовую бухту, дали 9000 руб.

Судоходство. Прибыло въ Севастопольскій рейдъ судовъ изъ заграницы въ 1865 году—27, привезено товаровъ на нихъ, на сумму—94736 р. 6 к съ баластомъ—8, Отошло за границу: съ товарами 18 на 60935 р. 50 к. съ баластомъ 8. Прибыло изъ русскихъ портовъ судовъ съ товаромъ 285 на 927. 169 р 17 к. Отошло въ русскіе порты—303, на 296. 979 р. 32.

Вотъ все, что можно сказать о Севастополѣ въ теперешнемъ его состоянiи. Въ 2-хъ верстахъ не болѣе отъ Севастополя, на развалинахъ древняго знаменитаго Херсонеса, воздвигается великолѣпный храмъ въ память крещенія, на томъ мѣстѣ, равноапостольнаго князя Владиміра, въ лицѣ котораго крестилась и просвѣтилась христіанскою вѣрою, вся Русь. Этотъ памятникъ, достойный имени русскаго народа, едва ли скоро будетъ оконченъ. Постройка идетъ очень туго, едва подняты стѣны на нѣсколько аршинъ отъ земли. Первокласный Херсонескій монастырь до сихъ поръ состоитъ изъ одной небольшой церкви, въ которой не помѣщается и 100 душъ. Изъ зданій замѣчателенъ пока одинъ прекрасный настоятельскій домъ.—Жителей въ Севастополѣ, какъ ска-

зано уже—10074 об. п. которые распредѣляются по сословіямъ.

	Муж.	Жен.
Дворянъ потомственныхъ —	224.	309.
« « личныхъ —	313.	429.
Духовенства бѣлаго — —	38,	25.
монашествующаго — —	14.	—
Личныхъ почет. гражданъ —	34,	12.
Купцовъ — — —	242.	225.
Мѣщанъ — — —	1186.	912,
Цеховыхъ — — —	«	1.
Крестьянъ казенныхъ — —	166.	101.
« временно обязан. — —	164.	62.
« собственниковъ — —	1.	1.
Колонистовъ — — —	13.	12.
Иностранцевъ — — —	65.	39.
Войска регулярнаго — —	1745.	«
« иррегулярнаго — —	4.	«
Нижнихъ чиновъ отставныхъ —	817.	«
« « отпускныхъ —	6.	1.
« вольно отпускныхъ —	6.	11.
Балаклавскихъ жителей — —	1.	«
Волонтеровъ — — —	1.	«
Вольнаго матроскаго общества —	«	1.
Тифлискихъ малакановъ —	3.	1.
Уволенныхъ изъ духовнаго званія	2.	«
Солдатскихъ женъ и дѣтей —	764.	2117.
Вольныхъ штурмановъ — —	6.	«

По вѣроисповѣданію.

a) Православнаго	—	5196.	3882.
b) Армяно-григоріанскаго		14.	9.
c) Католическаго	—	219.	55.
d) Лютеранскаго	—	35.	31.
e) Реформатскаге	—	4.	6.
f) Англиканскаго	—	1.	«
g) Магометанскаго	—	95.	41.
h) Еврейскаго	—	251.	235.

По возрасту.

до	1-го	года	—	—	68.	91.
отъ	1-го	до	5-ти лѣтъ	—	528.	494.
«	5	«	10	—	—	497.	532.
«	10	«	15	—	—	332.	276.
«	15	«	20	—	—	356.	465.
«	20	«	25	—	—	696.	404.
«	25	«	30	—	—	753.	372.
«	30	«	35	—	—	725.	295.
«	35	«	40	—	—	572.	293.
«	40	«	45	—	—	348.	237.
«	45	«	50	—	—	288.	202.
«	50	«	55	—	—	214.	194.
«	55	«	60	—	—	153.	123.
«	60	«	65	—	—	126.	96.
«	65	«	70	—	—	71.	76.
«	70	«	75	—	—	46.	49.
«	75	«	80	—	—	22.	37.
«	80	«	85	—	—	12.	14.
«	85	«	90	—	—	7.	4.
«	90	«	95	—	—	1.	«
«	95	«	100	—	—	«	1.
«	100	«	105	—	—	«	4.

По семейному состоянію:

Холостыхъ и дѣвицъ	—	—	2010.	794.
Замужнихъ и женатыхъ	—	—	2243.	1537.
Вдовъ	—	—	—	—	156.	547.
Дѣтей до 15 лѣтъ	—	—	1406.	1381.

Изъ числа сихъ умѣющихъ читать и писать муж. 2072 и жен. 728.—

По занятіямъ:

Изъ дворянъ потомственныхъ:

	Муж.	Жен.
Состоящихъ на государственной службѣ и подругимъ занятіямъ —	—	103.	12.

Изъ дворянъ личныхъ:

Состоящихъ на государственной службѣ и по разнымъ занятіямъ какъ то:

механиковъ, машинистовъ, модельщиковъ, и занимающихся частной службой. — — — — 118. 18.

Личныхъ почетныхъ гражданъ:

На государственной службѣ военной, гражданской, и частной, и по занятіямъ, писарей, музыкантовъ, учителей, аптекарей, тортовцевъ и друг. — 23. «

Купцовъ:

Торговцевъ, прикащиковъ, сидѣльцевъ, публич. нотаріусовъ, хлѣбниковъ, подрядчиковъ, садовниковъ, часовыхъ мастеровъ и проч. — — — 105. 10.

Мѣщанъ:

Шапошниковъ, сапожниковъ, рыболововъ, маляровъ, кучеровъ, портныхъ, водолазовъ, кочегаровъ, пѣвчихъ, горничныхъ, нянекъ, прачекъ и дру. — 647. 126.

Крестьянъ казенныхъ:

Плотниковъ, купцовъ. столяровъ, поденщиковъ, печниковъ, поваровъ, каретниковъ, лакеевъ, извощиковъ, мамокъ, экономокъ — — — 106. 24.

Временно-обязанныхъ

Хлѣбниковъ, булочниковъ, хлѣбопашцевъ, плотниковъ, мраморщиковъ, каменьщиковъ, слугъ, кровельщиковъ и проч. — — — — 140. 20.

Собственниковъ:

Поваръ и горничная — — 1. 1.

Колонистовъ:

Булочниковъ, огородниковъ, нянекъ, кухарокъ и др. — — — 6. 4.

Отставныхъ нижнихъ чиновъ:

Матросовъ, водововъ, яличниковъ, писарей, извощиковъ, поденьщиковъ, сторожей, земледѣльцевъ и друг. — 692. «

Солдатскихъ женъ и дѣтей:

Кухарокъ, прачекъ, горничныхъ, швей, нянекъ, экономокъ, занимающихся торговлею, лакеевъ. слугъ и друг. 60. 325.

Иностранцевъ:

Гувернантокъ, поденщиковъ, механиковъ, машинистовъ, фотографовъ, смотритель французскаго кладбища и др. 44. 4.

Безсрочно-отпускныхъ:

Чеботаръ, поденьщиковъ, занимающихся мелочною торговлею и друг. 7. «

Вольно-отпускныхъ-

Садовниковъ, прачекъ, горничныхъ, нищенствующихъ — — 3. 3.

Число родившихся въ Севастополѣ муж. 119. м. 112.

Въ томъ числѣ незаконнорожденныхъ 6. 10.

Бракосочетавшихся — — — 33.

Лавокъ частныхъ к. 30 д. 93. Театръ к. 1. Полицейскихъ будокъ кам. 8. Всего к. 1,216 д. 504.

Число скота: Лошадей 366. Рогатаго скота 513. Свиней 321. Козъ 46. Ословъ и мулловъ 17. Всего 1263.

Выдано торговыхъ свидѣтельствъ: Иностраннымъ гостямъ 1, купцамъ, 1-й гильдіи 132, 2-й гильдіи 121. Всего 254.

БАЛАКЛАВА.

Балаклава, подобно многимъ другимъ мѣстностямъ въ Крыму, имѣетъ свою весьма древнюю исторію. Если положиться на авторитетъ Карла Риттера, авторитетъ весьма уважаемый, въ ученомъ мірѣ, то можно допустить вмѣстѣ съ нимъ, что Балаклава есть портъ Лестригоновъ, упоминаемый Гомеромъ въ Одисеи. И въ самомъ дѣлѣ, весьма точное и подробное описаніе этой пристани, находимое у Гомера, даетъ поводъ считать такое предположеніе чрезвычайно вѣроподобнымъ. Дюбуа, знаменитый своимъ описаніемъ Кавказа и Крыма, тогоже мнѣнія, какъ и Риттеръ.

Гомеръ, посылаетъ Улиса, въ 10, 11 и 12 пѣсняхъ Одисеи странствовать по морямъ, мимо Скиллы и Харибды (острова у входа въ Босфоръ Фракійскаго пролива) къ бе-

регамъ Понтъ-Евскинскимъ, въ страну Тавровъ, обитателей которой, Гомеръ, назвалъ Лестригонами, отъ греческаго слова, означающаго пиратъ, разбойникъ, клефтъ.

Въ стихахъ своихъ, Гомеръ описалъ за 3-т. лѣтъ до нашего времени, портъ Лестригонъ, съ такой подробностію и ясностію, что трудно нарисовать болѣе ясную картину Балаклавы.

У входа въ пристань, стоятъ и понынѣ два высокіе утеса, выдвинувшіеся въ самую глубину водъ и какъ бы приближающіеся одинъ къ другому, оставляя весьма узкій проходъ по направленію къ Югу, замѣтный съ моря только около самыхъ береговъ.—Проходъ этотъ, на столько узокъ, что два корабля едва могутъ пройти вмѣстѣ. Бухта, глубоко вдавшись при началѣ своемъ въ скалы, состоящіе изъ мѣловаго мрамора и конгломерата, оканчивающіеся черноватымъ шиферомъ, переходятъ въ бассейнъ мѣловой формаціи у самой вершины бухты, отъ которой, и начинается балаклавская долина, гдѣ жители города Балаклавы добываютъ себѣ лѣсъ, такъ какъ скалы и утесы окружающіе городъ, совершенно безлѣсны. У оконечности залива имѣется источникъ прѣсной воды, названный Гомеромъ фонтаномъ нимфы —*Артакіи*. Кромѣ того, въ городѣ имѣются колодцы. Англичане же, въ бытность свою во время крымской войны въ Балаклавѣ, по узкой лощинѣ, проходящей между городомъ и горою, на которой стоятъ развалины Генуэзской крѣпости, провели воду изъ горнаго ключа, лежащаго отъ почтовой дороги верстахъ въ двухъ. Вода эта, проведена была у нихъ до самой пристани, такъ, что для кораблей не составляло большаго труда наливаться водою, не смотря на большую потребность воды для водопоя огромнаго количества скота, лошадей и мулловъ, которые тамъ находились съ самаго дня занятія города. Слѣдовательно, указаніе энциклопедическаго лексикона, что Балаклава «неимѣетъ необходимой для мореходцевъ потребности, хорошей воды», — невѣрно.—Источникъ о которомъ мы упоминали, и до англичанъ проходилъ по лощинѣ до самаго города. Гора, откуда онъ вытекаетъ, съ давнихъ временъ, называется *Кефаловриси*—голова или начало источника.

Балаклавская гавань, называется Страбономъ узкоустою, была извѣстна этому знаменитому географу древности, подъ именемъ гавани или залива Символонъ.

Арріанъ и Константинъ Порфирородный, называютъ портъ этотъ Symbolon; Генуэзцы Cembolo, Cimboldi — а М. Броневскій — Iamboldum или Iamboli; многіе полагаютъ, что нынѣшняя Балаклава, есть древній Палакіонъ, отъ имени Палакуса сына Скилура, царя скиѳскаго, о которомъ также упоминаетъ Страбонъ. — Такое мнѣніе болѣе всѣхъ развилъ одинъ изъ прежнихъ крымскихъ археологовъ Бларамбергъ, который производитъ Балаклаву отъ Палаку-лаба, т. е. притоны Палакуса, чѣмъ, конечно могли называть греки Палакіонъ. Однако остатки укрѣпленія этого притона видны и теперь, только не въ Балаклавѣ, а между Балаклавой и Георгіевскимъ монастыремъ, на берегу моря, возлѣ святаго мыса.

Между тѣмъ М. Броневскій, дважды посылаемый царемъ польскимъ Баторіемъ къ татарамъ, въ сочиненіи своемъ «Tartariae Discriptio» изданное въ Кельнѣ въ 1596 году, производитъ названіе Балаклава, отъ турецкаго балыкъ — рыба. Онъ говоритъ; что «греческій Ямбольдумъ» или «ямболи, турки называютъ Баллакою (Balacheum,) какъ бы «крѣпостью или убѣжищемъ рыбъ; ибо море въ этомъ «мѣстѣ, чрезвычайно изобилуетъ рыбою.» Принявъ въ соображеніе это обиліе рыбы въ балаклавскомъ заливѣ, естественнымъ кажется согласиться, съ изъясненіемъ имени Балаклавы, приводимымъ Броневскимъ, какъ бы оно нибыло старо и какъ бы ни казалось смѣшнымъ Кеппену, — нежели, производить это названіе отъ Скиѳскаго царевича Палакуса. Въ пользу этого мнѣнія, могло бы служить еще и то, какъ справедливо замѣчаетъ Брунъ, что въ дѣлахъ крымскихъ, подъ 1585 годомъ, этотъ городъ названъ «Балыклей» и что имя это придается разнымъ другимъ мѣстностямъ, гдѣ Турки занимались рыболовствомъ. Изъ приведенныхъ словъ Броневскаго, мы видѣли, что Греки-византійскіе, назвали Балаклаву Ямболи. Это конечно, передѣланный Страбономъ — портъ Символовъ. —

Когда же Балаклавой завладѣли Генуэзцы, то они изъ

Ямболи передѣлали въ Чемболо, (Cimbalo Cambalo иногда Cembaro и др.) и построили здѣсь славную крѣпость, развалины, которой мы видимъ до сихъ поръ. Крѣпость эта конечно была воздвигнута на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ стояли древнія Греческія или, можетъ быть Тавро-Скиѳскія укрѣпленія. Но къ какому времени принадлежитъ разрушеніе этой крѣпости — пока неизвѣстно. Броневскій въ своемъ описаніи татаріи (1596 г.) говоритъ, что нашелъ её разрушенной.

Въ XVII вѣкѣ, судя по з. вѣренію Итальянскаго путешественника Никасо Барти изъ Луки, крѣпость эта была въ превосходномъ состояніи, и назвалъ её не Балуклавой или Балаклавой, а Булаклова и говоритъ, что этотъ городъ былъ населенъ Турками, Греками и Армянами.

Съ 1859 г. Балаклава сдѣлана заштатнымъ городомъ, въ Ялтинскомъ уѣздѣ, и какъ уже было сказано расположена въ ущельи, на восточномъ берегу балаклавской бухты, Чернаго моря, близъ южной оконечности Ираклійскаго полуострова. Городъ лежитъ подъ 44^0 29^1 с. ш. и 51^0 14^1 в. д. въ 71 верстѣ отъ уѣзднаго города и въ 12 верстахъ отъ Севастополя и состоитъ изъ двухъ частей: собственно города и предмѣстія Кадыкой.—Городъ владѣетъ зданіемъ бывшаго провіанскаго магазина; деревяною караульнею и баракомъ на берегу. Православныхъ церквей кам. 3 и часовень кам. 2, домовъ 263. Нѣкоторые дома раскинуты по скату горы, амфитеатромъ и довольно не правильно, образуя нѣсколько кривыхъ и короткихъ переулковъ; всѣ дома каменные, не высокіе, крытые черепицею; на главной улицѣ т. е. на набережной—нѣсколько мелочныхъ лавокъ. Балаклавская бухта, въ 20-ти съ небольшимъ верстахъ отъ Херсонескаго мыса, имѣетъ только 650 саж. въ длину и отъ 100 до 200 саж. въ ширину, но представляетъ хорошо защищенный портъ, со всѣхъ сторонъ, окруженный горами. Входъ въ Бухту, отъ 60 до 100 сажень шириною, обставленъ высокими утесами и имѣетъ до 18 саж. глубины. Глубина фарватера въ бухтѣ, отъ 18 саж. постепенно доходитъ до 28 футовъ.

Нынѣшніе обитатели Балаклавы греки-арнауты,

пришедшіе въ Россію послѣ Кучукъ-Канарджинскаго мира въ 1774 году, прослывшіе въ татарскихъ пѣсняхъ людоѣдами, изгнали татаръ въ 1780 году изъ г. Балаклавы и прилежащихъ деревень: Кадыкой, Карани, Камары и Аису и были въ этой мѣстности водворены Екатериной II, въ 1784 году, на особомъ положеніи, подъ именемъ греческаго баталіона, штатнаго устройства.

Потомки этихъ грековъ, населяютъ и понынѣ эту Балаклаву и принадлежащіе къ ея округу дерервни; Керменчикъ, Аису, Лаку и Аутку.—На правилахъ нашихъ иррегулярныхъ войскъ, имъ пожалована была отъ казны земля, съ обязательствомъ нести срочную военную службу; а въ свободное отъ службы время, дозволено имъ производить торговлю моремъ и сухимъ путемъ, на общемъ положеніи и заниматься разными промыслами. Такимъ образомъ балаклавскій греческій пѣхотный баталіонъ, составлялъ родъ военнаго населенія; имъ отведено было земли около 10,000 десят, для ихъ хозяйственныхъ обзаведеній; но они непользовались правомъ отчужденія земли, и лица постороннихъ вѣдомствъ не могли пріобрѣтать собственности въ округѣ. Въ Балаклавѣ находился штабъ всего военнаго населенія, изъ котораго формировался баталіонъ и училище кантонистовъ. Запрещеніе лицамъ другаго званія имѣть собственность въ Балаклавѣ, исключительно военный характеръ города и близость другихъ свободныхъ портовъ, не смотря на удобство балаклавской гавани, никогда непозволяли развиться здѣсь значительной торговлѣ; а потому и городъ никогда немогъ достигнуть замѣтнаго благосостоянія.

Но въ настоящее время, положеніе Балаклавы должно совершенно измѣниться. 21 Октября 1860 года Высочайше повелѣно: упразднить балаклавскій греческій пѣхотный баталіонъ, и всѣхъ чиновъ его освободить отъ обязанности нести службу военную, предоставивъ штабъ и оберъ-офицерамъ баталіона перейти въ армейскія или гарнизонныя войска, а нижнимъ чинамъ, равно и неслужившимъ поселенцамъ, даровать на пять лѣтъ льготу отъ государственной подати и рекрутской повинности.—Мѣстное управленіе г. Балаклавы и селеній образующихъ поселенный баталіонъ,

устроить на новыхъ соображеніяхъ, участки общественной земли, которыми нынѣ владѣютъ жители, предоставить, въ ихъ полную собственность; остальныя же общественныя земли, раздѣлить на наличное число поселенцевъ, неимѣющихъ участковъ, съ предоставленіемъ также въ ихъ полную собственность. Балаклаву наименовать заштатнымъ городомъ, обществу коего, имѣющему составиться изъ желающихъ лицъ всякаго состоянія, предоставить пользованіе бухтою и 1,500 десят. земли, которыя прирѣзать во кругъ города, какъ будетъ удобнѣе, съ тѣмъ, чтобы дома, виноградники и иные участки земли, которыми въ этой чертѣ владѣютъ греки оставались неотъемлемою ихъ собственностію.—Это преобразованіе черезвычайно благодѣтельно для балаклавскихъ грековъ. Отъ ихъ дѣятельности и трудолюбія зависитъ теперь благосостояніе и возможное развитіе самой Балаклавы.

Главный родъ занятій ихъ, составляютъ огородничество, винодѣліе и рыбная ловля Греки искусные рыбаки и отъ рыболовста получаютъ значительныя выгоды. Въ иные годы, Балаклавскій заливъ, кишитъ рыбою, а такъ какъ въ немъ не бываетъ волненія почти никогда, то рыбу можно ловить во всякое время.

Изъ балаклавской долины, начинающейся у самой городской заставы, на лѣво идетъ дорога, шоссе, на Севастополь; а на право миновавъ деревню Кадыкой и перевалившись за небольшой холмъ, стелется довольно пространная равнина, верстъ 8—9 шириною, простирающаяся до самой подошвы крутой извѣстковой горы, называемой Мекензіевою. Эта равнина обставлена съ одной стороны Сапунъ (мыльною) горою и Федюхиными высотами; а съ другой стороны, Чоргунскими возвышенностями и ущельемъ, выходящимъ въ небольшую съуживающуюся долину, по которой протекаетъ Чорная рѣчка, которая течетъ чрезъ всю равнину, по направленію на западъ, до самаго Инкермана и впадаетъ въ Черное море у трактирнаго моста; на этой рѣчкѣ, дорога поварачивается на Бахчесарай; и наконецъ третье сообщеніе города—тоже на Ялту.

Жителей въ г. Балаклавѣ 808 д. об. п. Изъ нихъ:

	Муж.	Жен.
Дворянъ потомственныхъ — —	18	34.
« личныхъ — — —	21	37.
Духовенства бѣлаго — —	4	8.
Личныхъ почетныхъ гражданъ —	4	3.
Мѣщанъ — — — —	76	58.
Крестьянъ казенныхъ — —	8	3.
« временно-обязанныхъ —	1	1.
Колонистовъ — — —	21	26.
Регулярнаго войска — —	9	«
Отстав. нижнихъ чиновъ — —	17	«
Солдат. женъ и дѣтей — —	4	7.
Иностранно-подданныхъ — —	13	17.
Нижнихъ чиновъ упраздненнаго греческаго пѣхотнаго баталіона —	197	221.
	393	415.

По вѣроисповѣданію:

а) Православныхъ — — —	377	409.
б) Католиковъ — — —	3	«
в) Магометанъ — — —	13	6.

По возрасту:

до 1-го года — —	4	5.
отъ 1 до 5 — — —	46	56.
« 5 « 10 — — —	51	70.
« 10 « 15 — — —	27	28.
« 15 « 20 — — —	26	40.
« 20 « 25 — — —	34	34.
« 25 « 30 — — —	25	27.
« 30 « 35 — — —	30	24.
« 35 « 40 — — —	22	27.
« 40 « 45 — — —	25	29.
« 45 « 50 — — —	26	16.
« 50 « 55 — — —	21	17.
« 55 « 60 — — —	16	14.
« 60 « 65 — — —	10	7.
« 65 « 70 — — —	13	8.
« 70 « 75 — — —	8	4.

« 75	« 80	—	—	3	3.
« 80	« 85	—	—	6	3.
« 85	« 90	—	—	-	1.
« 90	« 95	—	—	-	1.

По семейному состоянію:

	Муж.	Женс.
Холостыхъ и дѣвицъ — —	107	66.
Женатыхъ и замужнихъ — —	141	138.
Вдовыхъ — — — —	17	52.
Дѣтей до 15 лѣтъ — —	168	159.

По занятіямъ:

Въ государственной службѣ военной 5, гражданской 14, повивальная бабка 1, тогровцевъ хозяевъ 17, мальчиковъ 1, булочниковъ 2, рѣзникъ 1, портныхъ 4, швей 2, сапожниковъ 4, поваръ 1, кухарокъ 3, бондарь 1, лудильщикъ 1, извозчиковъ 2, садовниковъ 32, кузнецовъ 2, шорникъ 1, каменьщиковъ 5, цырульникъ 1, серебрянныхъ дѣлъ мастеръ 1, плотникъ 1, поденщиковъ муж. 52, Жен. 20, писцовъ 3, занимающихся рыболовствомъ 42, сельскимъ и домашнимъ хозяйствомъ муж. 72, жен. 35.

По мѣсту рожденія:

	Муж.	Жен.
Въ г. Балаклавѣ — —	259	287.
Въ городахъ Россійской имперіи	92	106.
Иностранцевъ — — —	42	22.
Изъ этого числа умѣющихъ читать и писать — — — —	148	79.
Родившихся — — —	28	34.
Изъ числа сихъ незаконнорожденныхъ	2	«
Браковъ совершилось	9.	
Умерло — — —	12	15.

Церквей и другихъ богослужебныхъ зданій:

Православныхъ кам. церквей 3, часовень кам. 2. Зданій за исключеніемъ церквей: а) жилыхъ Кам. Дер.

домовъ казенныхъ — — —	1	«
Церковныхъ и монастырскихъ —	1	1.
Общественныхъ — — —	5	«
Частныхъ — — — —	126	30.

б) Нежилыхъ общественныхъ — 1 «
в) Лавокъ частныхъ — — 20 2.

Число скота: лошадей 116, рогатаго скота 323, овецъ простыхъ 2,910, козъ 68, ословъ и мулловъ 2. — всего 3,419.—

Выдано торговыхъ свидѣтельствъ купцамъ 2-й гильдіи 1.—Фабрикъ и заводовъ нѣтъ.

ЯЛТА.

Уѣздный и портовый городъ Ялта, находящійся въ центрѣ Южнаго берега Крыма, устроенъ на мѣстѣ бѣдной татарской деревушки Ялиты или Джалиты, гдѣ находилось также въ свое время, древнѣйшее византійское поселеніе—Галита. По ходатайству бывшаго генералъ-губернатора, свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцова, въ 1838 году деревушка Ялита, преобразована въ уѣзд. городъ Ялту, находящуюся въ одномъ изъ живописнѣйшихъ мѣстъ, всего Южнаго берега и по обѣимъ сторонамъ котораго расположены богатѣйшія и великолѣпнѣйшія дачи.—

Гор. Ялта, заслоненный съ сѣвера хребтомъ Яйлы пользуется здоровымъ морскимъ климатомъ. Въ торговомъ же отношеніи Ялта неимѣетъ никакого значенія. Рейдъ города открытъ всѣмъ вѣтрамъ и оживляется только въ лѣтнее время, благодаря положенію города—посреди южнаго берега, куда пристаютъ параходы съ многочисленными пасажирами, пріѣзжающими пожить и подышать чистымъ, благорастворенымъ воздухомъ. Прекрасно устроенное шоссе по обѣимъ сторонамъ Ялты—до Севастополя и Алушты, способствуетъ также не мало приливу разнаго народа въ Ялту, откуда легко и удобно совершать поѣздки по всему южному берегу. Благодаря этому счастливому положенію своему г. Ялта въ лѣтнее время всегда наполненъ и переполненъ народомъ, котораго не можетъ пріютить крошечный городокъ, стѣсненный со всѣхъ сторонъ частными владѣніями. Такимъ образомъ, при весьма многихъ невыгодахъ Ялты, какъ города портоваго и слишкомъ сжатаго на тѣсномъ небольшомъ пространствѣ, въ немъ проявляется довольно жизни съ ранней весны и до глубокой осени. Въ

Ялтѣ находится Агентство об. п. и т; съ недавняго времени, устроенъ клубъ съ прекраснымъ помѣщеніемъ, порядочной библіотекой, что составляетъ однакожъ единственное развлеченіе для пріѣзжихъ.—Торговля въ Ялтѣ ограничивается доставкою изъ Одессы товаровъ, необходимыхъ для потребителей южно-бережскаго населенія; для отпуска же на судахъ, Ялта не представляетъ ничего, кромѣ нѣсколькихъ партій фруктовъ.

Населеніе города и окрестностей составляютъ по большей части горные татары, представляющіе смѣсь различныхъ племенъ, между которыми въ особенности господствуетъ турецкое. Они большею частію высокаго роста, весьма стройны, языкъ ихъ имѣетъ характеръ турецкаго нарѣчія, смѣшаннаго съ греческими и итальянскими словами. Горные татары, какъ по наружному виду, такъ и по природнымъ умственнымъ способностямъ стоятъ выше степныхъ.—Главный предметъ ихъ занятій садоводство, которому весьма много способствуетъ раскошная природа занятаго ими края. Хотя горные татары гораздо зажиточнѣе степныхъ, но ихъ образъ жизни, жилища, пища и одежда, также, какъ и упослѣднихъ отличаются чрезвычайною простотою и воздержностію; кромѣ того, они трудолюбивы, безукоризненно честны и покорны. Въ этой горной части Крыма встрѣчается особая порода небольшихъ татарскихъ лошадей, весьма способныхъ для вьюка и привычныхъ къ движенію по горнымъ тропинкамъ.

Жилища, какъ горныхъ, такъ и степныхъ татаръ состоятъ по большей части изъ небольшихъ мазанокъ или землянокъ съ плоскими черепичными крышами. Въ рѣдкомъ домѣ имѣются печи, преимущественно же употребляются камины. Не смотря на тѣсноту татарскихъ жилищъ, почти во всякомъ домѣ двѣ комнаты, содержащіяся не только опрятно, но даже съ нѣкоторою щеголеватостію.

Въ 3-хъ верстахъ отъ Ялты, по южно-бережскому шоссе на Севастополь, находится Ливадія, имѣніе ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ и рядомъ съ Ливадіей—Оріанда, принадлежащая Государю Великому Князю, Константину Николаевичу.

Жителей въ г. Ялтѣ 990 д. об. п. изъ нихъ: дворянъ потомственныхъ 12, личныхъ 11, дворянъ неслужащихъ потомственныхъ 39 м. 49 ж., личныхъ 20 м. 19 ж., духовенства 3 м. 5 ж., потомств. поч. гражданъ 2 ж., личныхъ 1 м., купцовъ 36 м. 30 ж., мѣщанъ 204 м. 164 ж., цеховыхъ 2 м, 2 ж., крестьянъ государственныхъ 29 м. 22 ж., колонистовъ 8 м. 2 ж., удѣльныхъ крестьянъ 3 м., регулярныхъ войскъ 77 м., отставныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ женъ и дѣтей 35 м. 38 ж., солдатскихъ дѣтей 12, иностранно-подданныхъ 87 м. 15 ж. Лицъ непринадлежащихъ къ показаннымъ разрядамъ 15 м. 10 ж., нижнихъ чиновъ упраздненнаго балаклавскаго баталіона 25 м. 13 ж.

По вѣроисповѣданіямъ: Православнаго 457 м. 272 ж. Армяно-Григоріанскаго 5 м. 2 ж. Римско-Католическаго 25 м. 13 ж. Лютеранскаго 12 м. 6 ж. Протестантовъ 1 м. Реформатовъ 1 м. 1 ж. Еврейскаго 72 м. 62 ж. Караимскаго 13 м. 15 ж. Магометанскаго 33 м.

Зданій въ г. Ялтѣ камен. 113, деревян. 5, изъ нихъ жилыхъ домовъ: казенныхъ 3, церковныхъ 2, частныхъ 108 камен. 4 дерев., православ. церковь 1, еврейская синагога 1.

Лошадей въ г. Ялтѣ 32, рогатаго скота 5 шт., свиней 9,

Ремесленниковъ разныхъ: мастеровъ 46, работниковъ 66 и учениковъ 22,—

Промышленность жителей г. Ялты ничтожна; самый важный доходъ для обывателей города—это отдача въ наемъ квартиръ для пріѣзжающихъ въ лѣтнее время. Мелкая торговля, огородничество и рыбная ловля—занятія небезвыгодныя въ Ялтѣ, откуда покупаютъ живущіе въ окружности, на дачахъ и по весьма дорогой цѣнѣ. Вообще, Ялта, какъ центръ Южнаго берега Крыма, славится прекраснымъ мѣстоположеніемъ, климатомъ, но въ тоже время и большими неудобствами и дороговизною жизни, что испытываетъ каждый, останавливающійся въ Ялтѣ.—

ѲЕОДОСІЯ (КАФА.)

Уѣздный и портовый городъ Ѳеодосія, расположенный при обширной бухтѣ, имѣющей пространства до 18 миль и закрытый отъ сѣверныхъ, восточныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ, есть одинъ изъ древнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ городовъ, на Таврическомъ полуостровѣ. Городъ Ѳеодосія, расположенный среди хлѣбородной и садовой части Крыма, обладающій хорошею, безопасною бухтою, исключительно былъ богатымъ торговымъ рынкомъ. Гор. этотъ основанъ еще за 500 л. до Р. Х. Милетскими Греками и находился вблизи нынѣшей Ѳеодосіи, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ торговый городъ Тавровъ—Ардавда, или городъ семи боговъ, который называютъ еще и Хавонъ. По словамъ перваго исторіографа, Тавро-Скифы вели торговлю съ Индіею, которую съ успѣхомъ поддержали потомъ Греки. Самое названіе «Ѳеодосія» (даръ Божій) данное Греками городу, указываетъ уже на то, что они имъ дорожили, получая изъ него необходимые жизненные предметы. Такъ, по словамъ Демосфена, во время голода въ Греціи, Ѳеодосія доставила больше хлѣба, чѣмъ всѣ другія пристани древней Греціи. Историкъ Страбонъ между прочимъ говоритъ, что окружности Ѳеодосіи весьма хлѣбородны и что Левконъ отправилъ изъ ней въ Аѳины до 400-т. на нашу мѣру, четвертей пшеницы. Во второмъ вѣкѣ Ѳеодосія начинаетъ упадать и мало по малу исчезаетъ изъ исторіи, до появленія въ ней Генуэзцевъ, возведшихъ ее, подъ именемъ уже Кафы, на высокую степень могущества и благосостоянія, что доказываютъ уцѣлѣвшіе и до настоящаго времени слѣды ихъ пребыванія. Но мы не будемъ останавливаться на періодѣ генуэзскаго преобладанія въ Тавридѣ и преимущественно въ Кафѣ, на исторіи короткаго, но славнаго и умнаго ихъ управленія, а равно и на грустной судьбѣ этой цвѣтущей ихъ колоніи, подпавшей въ 1475 году власти турокъ. Исторія, говорю, Кафы и всѣхъ колоній по берегу Чернаго моря извѣстна до мелочныхъ подробностей. Сооруженные трудами Генуэзцевъ крѣпости, замки, многочисленныя постройки общественныя, накопленныя временемъ и дѣятельностію, огромныя сокровища,—все это досталось

туркамъ, изгнавшимъ окончательно со всего побережья благородныхъ гражданъ, могучей Лигурійской республики. Великолѣпный городъ Кафа, построенный по большей части изъ развалинъ бывшаго вблизи Хавона, подобно павшему Севастополю, сооруженному изъ грудъ бывшаго знаменитаго Херсонеса, можетъ пока гордиться своимъ прошлымъ, хотя задатки для процвѣтанія онаго въ будущемъ остались тѣ же.

Впрочемъ г. Кафа, переименованный турками въ Кефе и во время владычества ихъ былъ цвѣтущимъ городомъ и получилъ отъ ихъ названіе *Кучукъ Стамбула*, т. е. въ меньшемъ видѣ *Цареграда*. Богатый портъ кефинскій и при владычествѣ турокъ посѣщаемъ былъ кораблями изъ Константинополя, Трепезунта, Синопа, Анатоліи, Варны, Александріи и др. Промышленники и торговцы стекались отовсюду и, въ многолюдной Кафѣ закипѣла снова жизнь и дѣятельность, а вслѣдствіе этого разлилось и богатство, о которыхъ и теперь еще вспоминаютъ старожилы. По увѣренію многихъ, въ Кафѣ было до 20-т. домовъ. Пейсонель, бывшій отъ французскаго двора консуломъ при ханѣ въ 1753 году и оставившій свои записки о Крымѣ, подтверждаетъ тоже самое, о цвѣтущемъ состояніи, въ его время, Кафы. Сумароковъ писавшій свои «Досуги» въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія, видѣвшій уже развалины, бывшей Кафы имѣлъ возможность собрать свѣдѣнія, о прежнемъ состояніи этого города, и не отъ старожиловъ, слѣдоват. можно повѣрить словамъ его, что въ Кафѣ было до 20-т. домовъ, 111 церквей и мечетей, до 100 фонтановъ, множество лавокъ, хановъ (заѣзжихъ домовъ) 9 публичныхъ бань, 4 кладбища и проч. Наружность домовъ неимѣла пышнаго вида, но внутренность украшалась позолотою, раскрашенными арабесками, рѣзною работою, египетскими рогожками, разноцвѣтными стеклами, мраморами, фонтанами и всевозможной пышностію, въ азіатскомъ вкусѣ. Въ «Досугахъ крымскаго судьи,» представлено описаніе Ѳеодосіи бывшей, и находившейся уже у насъ: «гдѣ слава ея и великолѣпіе? Повсюду разрушенія, паденія, бугры изъ остатковъ основаній; бѣдность съ праздностію замѣнили богатство и

промыслы; фонтаны ея не плещутъ, исчезла зелень древесъ, крѣпостныя стѣны представляютъ обломанныя частицы, сотня только лачужекъ разставлена посреди печальныхъ развалинъ и легкій вѣтерокъ перенося оставшійся прахъ жилищъ изъ одной кучи въ другую, заравниваетъ и послѣдніе слѣды оныхъ. Все кажется подъ чорнымъ крепомъ, все дышетъ ужасомъ и печалью,..

Таково было состояніе Ѳеодосіи, а можетъ быть, еще и хуже, описываемаго Сумароковымъ, и въ сороковыхъ годахъ, что извѣстно каждому, кому случалось быть въ то время проѣздомъ. Начавшаяся было строиться желѣзная дорога, вдругъ оживила Ѳеодосію, но на короткое время. Множество огромныхъ построекъ начато, но не окончено и блестящая будущность Ѳеодосіи, если не исчезла, то на долго отсрочилась. Въ недавнее время начали посѣщать Ѳеодосію пріѣзжіе для морскихъ купаній, число которыхъ съ каждымъ годомъ увеличивается, что значительно поддерживаетъ мѣстныхъ обывателей и внутреннюю торговлю. Къ исторіи бывшей турецкой Кафы неизлишне будетъ упомянуть, что монетный дворъ, по упраздненіи его въ Эски-Сараѣ былъ переведенъ, въ Мартѣ 1784 года, въ Ѳеодосію.

Городъ Ѳеодосія лежитъ подъ 45° 1′ с. ш. и 53° 4′ в. д. въ 104 верст. отъ губернскаго города. На принадлежащей городу землѣ находится колонія Герценбергъ. Древній каналъ, окружающій городъ, какъ для обороны, такъ и для отвода горныхъ потоковъ во многихъ мѣстахъ почти уже не существуетъ и тѣмъ открытъ свободный стокъ горной водѣ, на городскія улицы, что уже неоднократно сопровождалось разнаго рода бѣдствіями. Но оборонительный каналъ этотъ, не смотря на его значительную, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, глубину, при настоящемъ веденіи войны немѣетъ никакого значенія, такъ какъ окружающіе съ трехъ сторонъ горы командуютъ городомъ, который построенъ терасами, вдоль берега моря и на склонахъ этихъ горъ. Изъ доставшихся послѣ турокъ 40 фонтановъ, Ѳеодосія имѣетъ теперь только два, но и тѣ такъ повреждены, что въ лѣтнее время жители нуждаются въ водѣ, что отчасти происходитъ и оттого, что лѣсъ на окружающихъ горахъ

совершенно истребленъ. Тѣмъ не менѣе, при желаніи, городъ можетъ быть орошенъ обильно водою, изъ множества горныхъ ручьевъ, и жителямъ не приходилось бы довольствоваться известковою, колодезною водою, имѣя, такъ сказать, подъ рукою, здоровые и чистые горные потоки воды. Среди нижней европейской части города, цѣлый кварталъ занятъ прекрасными зданіями, бывшаго военнаго госпиталя, обращеннаго теперь въ казармы, въ которыхъ по кубическому содержанію воздуха можно помѣстить почти три баталіона пѣхоты. Въ верхней части города, гдѣ живутъ преимущественно караимы, улицы до того узки, что даже верхомъ трудно бываетъ разъѣхаться.

Торговля внѣшняя Ѳеодосіи въ настоящее время далеко необширна и простирается по привозу на 55-т. а по отпуску до 200-т. и болѣе, смотря по урожаю ближайшихъ къ Ѳеодосіи, мѣстъ. Главные предметы отпускной торговли ѳеодосійской были въ послѣднее время: пшеница, тонкорунная шерсть, и невыдѣланныя кожи; привозной: деревянное масло, турецкій табакъ, каменный уголь, сарацинское пшено, кофе и фрукты Во внутренніе города имперіи вывозятся изъ Ѳеодосіи, кромѣ иностранныхъ товаровъ: вино крымское, сельди, копченая кефаль, соль и др. менѣе важные продукты.

По плану генеральнаго межеванія г. Ѳеодосіи принадлежитъ земли всего 11,044 десят. 1,713 саж. Жителей въ г. Ѳеодосіи считается 9369 д. об. п. изъ которыхъ муж. 5,227 и жен. 4,142. Изъ нихъ:

	Муж.	Жен.
Дворянъ потомственныхъ —	160	172.
« « личныхъ —	179	183.
Духовенства бѣлаго — —	76	49.
Монашествующаго — —	1	—
Потомст. почет. гражданъ —	22	21.
Личныхъ — — —	3	6.
Купцовъ — — —	176	142.
Мѣщанъ — — —	2387	2447.
Крестьянъ казенныхъ — —	330	256.
« временно обязан. — —	25	39.

« собственниковъ	—	—	5	4.
Колонистовъ	—	—	—	55	42.
Иностранцевъ	—	—	—	351	258.
Не поименованныхъ въ сихъ разрядахъ	—	—	—	94	63.
Войска регулярнаго	—	—	1038	—
Нижнихъ чиновъ отставныхъ	—	157	3.
Солдатскихъ женъ и дѣтей	—	168	447.

По вѣроисповѣданію.

Православнаго	—	—	3295	2527.
Армяно-григоріанскаго	—	440	390.
Католическаго	—	—	176	94.
Лютеранскаго	—	—	75	61.
Англиканскаго	—	—	1	1.
Магометанскаго	—	—	772	621.
Еврейскаго	—	—	—	468	438.

По возрасту.

до	1-го	года	—	—	120	119.
отъ	1-го	до	5-ти	лѣтъ	—	474	467.
«	5	«	10	—	—	536	497.
«	10	«	15	—	—	419	384.
«	15	«	20	—	—	397	446.
«	20	«	25	—	—	676	416.
«	25	«	30	—	—	612	395.
«	30	«	35	—	—	446	271.
«	35	«	40	—	—	420	235.
«	40	«	45	—	—	277	207.
«	45	«	50	—	—	225	185.
«	50	«	55	—	—	200	163.
«	55	«	60	—	—	102	92.
«	60	«	65	—	—	141	89.
«	65	«	70	—	—	86	74.
«	70	«	75	—	—	30	41.
«	75	«	80	—	—	26	21.
«	80	«	85	—	—	14	14.
«	85	«	90	—	—	18	10.
«	90	«	95	—	—	5	5.

« 95	« 100	—	—	2	1.
« 100	« 105	—	—	1	«

По семейному состоянію:

Холостыхъ и дѣвицъ	—	—		1601	646.
Замужнихъ и женатыхъ	—		—	1950	1629.
Вдовъ	—	—	—	127	390.
Дѣтей до 15 лѣтъ	—		—	1549	1467.

По мѣсту рожденія:

Изъ разныхъ гор. Россійской имперіи				3967	3384.
Уѣздовъ имперіи	—		—	1029	661.
Иностранцевъ	—	—	—	231	87.

Изъ числа сихъ умѣющихъ читать и писать муж. 1599 и жен. 471.

По занятіямъ:

На государственной службѣ военной 1083, гражданской 122, управляющихъ имѣніями 3, экономокъ 2, маклеръ 1, повѣренныхъ по дѣламъ 2, фабрикантовъ и заводчиковъ 12, работниковъ на оныхъ 39, служащихъ въ конторахъ 2, провизоровъ 2, докторовъ 5, аптекарскихъ учениковъ 2, повивальныхъ бабокъ 2, учителей 16, музыкантовъ 24, художниковъ 3, воспит. учеб. заведеній 141, торговцевъ хозяевъ 344, прикащиковъ 28, мальчиковъ 3, коновалъ 1, шкиперовъ 8, матросовъ 15, рыболововъ 40, мельниковъ 30, кондиторовъ 2, каретныхъ мастеровъ 2, фотографъ 1, бузниковъ 2, булочниковъ мастеровъ муж. 22, жен. 2, подмастерьевъ 44, учениковъ 19, портныхъ 44, учениковъ 11, подмастерьевъ 18, сапожниковъ 13, подмастерьевъ 14, учениковъ 13, башмашниковъ 3, кожевниковъ 3, слесарей 2, лудильщиковъ 11, столяровъ 7, подмастерьевъ 2, учениковъ 1, маляровъ 3, швей 11, ученицъ 3, цирульниковъ 13, подмастерьевъ 1, переплечиковъ 5, кузнецовъ 20, рабочихъ 4, каменьщиковъ 15, печниковъ 5, штукатуровъ 13, кровельщиковъ 4, плотниковъ 17, колесниковъ 6, корабельныхъ мастеровъ 2, ружейныхъ 1, трубочистъ 1, часовщиковъ 4, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ 3, обойщиковъ 2, бондарей 14, стекольщиковъ 4, шапошниковъ 4, конопатчикъ 1, ватобойникъ 1, водоносовъ 5, чабановъ 7, чернорабочихъ муж. 337 жен. 4, извощиковъ 41, садовниковъ 45, лаке-

евъ 55, кучеровъ 34, поваровъ 21, кухарокъ 124, прачекъ 25, дворниковъ 20, горничныхъ 110, нянекъ 77, кормилицъ 1, сторожей 6, ямщиковъ 8, дровосѣковъ 2, хлѣбопашцевъ 192, мясниковъ 31, типографскій наборщикъ 1, деньщиковъ 2, охотниковъ 1.—

Родившихся въ г. Ѳеодосіи муж. 219 жен. 172, въ томъ числѣ незаконнорожд. муж. 6 жен. 6. Бракосочетавшихся 82, умерло муж. 119 жен. 89. Церквей православныхъ камен. 3, часовня камен. 1, Армяно-григоріанскихъ монастырскихъ к. 2, часовень к. 1, Римско-католическая 1, еврейская синагога к. 1, караимская синагога к. 1, магометанскихъ мечетей камен. 4, всего 14.—

Жилыхъ домовъ казен. 10, церковныхъ и монастырскихъ к. 9, общественныхъ к. 4, частныхъ к. 1293, магазиновъ казенныхъ к. 1, церковныхъ и конастырскихъ к. 3, частныхъ к. 128, лавокъ церковныхъ и монастырскихъ к. 4, частныхъ к. 109, всего 1561.

Число скота: лошадей 218, рогатаго скота 1319, овецъ а) простыхъ 4070, б) тонкорунныхъ 700, свиней 140, верблюдовъ 12, ословъ и мулловъ 3, буйволовъ 4.

Выдано торговыхъ свидѣтельствъ иностраннымъ гостямъ 1, купцамъ 2-й гильдіи 36, крестьянамъ торговцамъ по 2-му разряду 14, прикащикамъ 20.

Фабрикъ и заводовъ мыловаренныхъ и свѣчныхъ 2, табачныхъ 2, рыбный 1, кирпичный и черепичный 5, известковыхъ 2, всего 12.

Въ сторонѣ отъ города въ большомъ каменномъ домѣ помѣщается, армянское халибовское училище, въ которомъ воспитываются дѣти армянъ, живущихъ не только въ Россіи, но и дѣти, родители конхъ въ Турціи, Молдавіи и Персіи. При училищѣ имѣется и типографія. На берегу моря, изъ остатковъ древнихъ укрѣпленій генуэзскихъ, построенъ карантинъ, снабженный прекрасною колодезною водою.

Почтовыя сообщенія Ѳеодосіи. 1, въ Симферополь чрезъ Карасу-Базаръ; 2, въ Керчь; 3, чрезъ Арабатъ по арабатской стрѣлкѣ въ м. Геническъ (или Тонкое). Чрезъ Геническій проливъ имѣющій здѣсь до 50 саж. ширины, ус-

троена паромная переправа. По Арабатской стрѣлкѣ дорога идетъ по узкой, песчаной, безводной косѣ, въ 103 версты длины. 4, проселокъ, идущій на главный, путь между Симферополемъ и Перекопомъ и Чонгарскимъ мостомъ.

Параходное сообщеніе Ѳеодосіи съ портами Чернаго и Азовскаго морей, посредствомъ параходовъ Р. О. П. и Т. еженедѣльно. Въ Ѳеодосіи имѣется Агентство Р. Об. П. и Торговли.

Телеграфное сообщеніе Ѳеодосіи чрезъ Керчь и Симферополь.

СТАРЫЙ КРЫМЪ.

(*Эски—Крымъ или Салата.*)

Къ востоку отъ Карасубазара, но уже за предгоріями стоитъ едва замѣтный, бѣдный заштатный городокъ Ѳеодосійскаго уѣзда, Старый Крымъ, нѣкогда славный городъ, считавшійся одною изъ благонадежнѣйшихъ крымскихъ твердынь, бывшій до 1428 года столицею и резиденціею съ монетнымъ дворомъ хановъ, и называвшійся Солгатомъ. Нынѣшній бѣдный и незначительный гор. Старый Крымъ, больше похожій на деревню, лежитъ по 45^0 2^1 сѣв. ш. и 52^0 45^1 в. д. въ разстояніи отъ губернскаго города въ 66 и отъ уѣзднаго въ 25 верстахъ. Извѣстія сообщенныя г. Кеппеномъ о Старомъ Крымѣ, любопытны. Есть писатели, которые желали бы увѣрить своихъ читателей въ томъ, что Старый Крымъ былъ извѣстенъ уже Геродоту. Но первый дѣписатель именно говоритъ, что Крымни лежалъ при Азовскомъ морѣ; Тунманъ неизвѣстно, на какомъ основаніи повѣствуетъ, что нынѣшній Старый Крымъ, существовалъ уже въ VI вѣкѣ и назывался *Карсона* или *Карсона Полисъ*, и въ путешествіи императрицы Екатерины II-й *Карсонполь*. Дегинь въ XVIII книгѣ своей исторія Гунновъ, Турковъ, Монголовъ и др. западныхъ татаръ, говоритъ, что послѣ смерти Батыя, хана Кипчакскаго, послѣдовавшей около 1255 года, Берека, объявилъ себя преемникомъ его. За нимъ воцарился Мангу-Тимуръ, который разнымъ родственникамъ своимъ

уступилъ части своихъ владѣній. При этомъ случаѣ Оранъ-Тимуръ получилъ города Кафу и Крымъ, о коемъ подъ 1266 годомъ находимъ у Дегиня слѣдующее извѣстіе, приводимое и Карамзинымъ въ своей исторіи. Старый Крымъ былъ однимъ изъ главнѣйшихъ городовъ Азіи столь пространный и великій, что всадникъ на хорошемъ конѣ, едва могъ его объѣхать въ половину дня. Рожденный въ Кипчакѣ султанъ Бибарсъ, султанъ Египта, желая увѣковѣчить мѣсто своего рожденія, съ дозволенія хана Кипчакскаго, построилъ въ Крымѣ великолѣпную мечеть, коей стѣны были покрыты мраморомъ, а верхъ порфиромъ. Кромѣ того, въ этомъ же городѣ находились и другія зданія, достойныя удивленія, особливо высшія училища, въ коихъ преподавались всѣ науки. Караваны изъ Ховарезмія (Хивы) ходили въ Крымъ безъ малѣйшей опасности, употребляя три мѣсяца на совершеніе пути. При большомъ избыткѣ, господствовавшемъ въ тѣхъ странахъ, не было надобности брать съ собою съѣстные припасы; путешественники вездѣ находили гостинницы, гдѣ нынѣ встрѣчаются орлы и дикія козы. Торговля доставляла жителямъ большія богатства; но они по скупости запирали только золото въ сундуки и ничего не удѣляли бѣднымъ. Эти высокомѣрные Крымцы строили великолѣпныя мечети и другія зданія, не столько для того, чтобы соорудить памятники своего благочестія, какъ для увѣковѣченія гордости своей и богатства. Въ такомъ положеніи находился тогда г. Крымъ. бѣдное нынѣ мѣсто, о какихъ нибудь шести стахъ хижинахъ, обитаемыхъ татарами и евреями, (*)

Полагаютъ, что по имени Стараго Крыма и весь полуостровъ, какъ страна татарская, сталъ называться Крымомъ или по татарски «Кырымъ.» Впрочемъ, о происхожденіи названія нынѣшняго полуострова существуетъ много мнѣній; одни думаютъ, что слово «Крымъ» производится отъ *Кимвровъ*, древнѣйшихъ обитателей полуострова; другіе, что оно есть испорченное имя—Киммеріумъ, древнѣйшаго населенія греческаго, на мѣстѣ котораго возникла

(*) Кр. сб. Кеппена ст. 350.

первая столица крымскихъ хановъ Эски—Крымъ. Даже нѣкоторые полагаютъ, что названіе Крыма произошло отъ Крымни описываемаго Геродотомъ, упуская изъ вида, что Крымни лежалъ у моря, а Эски—Крымъ отстоитъ отъ него на 25 верстъ и болѣе. Слово Крымъ означаетъ понятіе отвлечевное и не есть чисто татарское, а арабское и значитъ *благодать*. Это мы можемъ видѣть изъ того, что многія мѣста на полуостровѣ носятъ такія имена, которыя легко указываютъ на свойство почвы, климата и мѣстоположенія, что легко могло случиться и съ именемъ столицы. Отчего поэтому нельзя допустить, что полудикій татаринъ Оранъ-Тимуръ, вышедшій изъ голыхъ и песчаныхъ степей Азіи, получивъ въ подарокъ царство, не могъ назвать своей столицы, построенной въ живописной мѣстности *благодатью*? Что же касается до *Эски*, съ которымъ обыкновенно произносится имя города, то означая «старый, древній» оно можетъ служить только эпитетомъ, напоминающимъ минувшую славу его, послѣ перенесенія столицы въ Бакчесарай.—Считаемъ нелишнимъ представить нѣкоторыя извѣстія о Старомъ Крымѣ, собранныя въ хронологическомъ порядкѣ. 1284 г. Этаго года существуетъ монета (Старо-крымская) 1320 г. У Тунмана мы находимъ, что въ этомъ году тутъ же существовалъ Францисканскій монастырь. 1321 г. Абульфеда говоритъ, что Сулгатъ назывался также Крымомъ, и что, подъ словомъ Крымъ, вообще разумѣютъ нестолько землю, какъ самый городъ. 1340, поселяются тамъ Армяне. 1380 (Ноября 28) Начальникъ или владѣлецъ Солгата, Черкесъ-бей, уступаетъ Генуэзцамъ 18 селеній, которыя принадлежали къ Солдаѣ (Судаку) въ 1365 году, когда Генуэзцы завладѣли этимъ городомъ, и которыя унихъ потомъ были отняты Мамаемъ.—1386 г. Кутлугбекъ (подвластный Тохтамышу) владѣетъ Солгатомъ. Между 1395 и 1427 г. Шильтбергеръ упоминаетъ о городѣ Солгатѣ (Sulchat) въ числѣ мѣстъ, которыя онъ самъ видѣлъ. 1434—Генуэзцы, овладѣвъ Балаклавою, плывутъ въ Кафу (Ѳеодосію) и идутъ къ Солгату. Татары ихъ окружаютъ и истребляютъ. 1436 г. Барбаро, подтверждаетъ извѣстіе о томъ, что Солгатъ природными

жителями называется Крымомъ. Между 1475—1478 г. Менгли Гирей, содержимый подъ стражею въ Кафѣ, уходитъ и беретъ Солгатъ. 1531 Ханъ Саадетъ Гирей, умерщвляетъ Ширинскаго князя Бахтіара, господствующаго въ Старомъ Крыму (Карамзинъ VII, пр. 301.—1578. Броневскій, описывая Старый Крымъ, говоритъ, уже о развалинахъ и слѣдахъ прежняго его величія. По немъ-то и татары нынѣ обыкновенно называются Крымскими. Изъ новѣйшихъ происшествій замѣчательно, что въ 1786 году, 1850 десятинъ пригородной земли здѣсь, по распоряженію князя Потемкина—Таврическаго, были отведены подъ шелковичныя плантаціи, что однакоже непринесло пользы. Потомъ въ 1813 г. тутъ поселены были Болгары, а въ 1831 году вновь водворены болгарскіе выходцы, которые однакоже въ 1833 г.. заисключеніемъ 15 бѣдныхъ семействъ, возвратились въ свое отечество. Пребываніе ихъ близъ Стараго Крыма для антикваріевъ замѣчательно потому, что они для построенія домовъ своихъ разобрали даже отнованія разоренной уже древней городской стѣны. Утверждаютъ также, что Старый Крымъ, по присоединеніи таврическаго полуострова къ Россіи, былъ названъ Левкополемъ что однакоже кажется было только предполагаемо, почему другіе о Левкополѣ толкуютъ иначе. Такъ, напримѣръ, Тунманъ пишетъ, что Левкополь есть прежній Акъ-мечеть называемый также Султанъ-Сараемъ, на верхнемъ Салгирѣ. Въ хронологическомъ обозрѣніи исторіи Новороссійскаго края г. Скальковскаго, сказано, будто-бы Левкополь на устьи Салгира замѣнилъ Старый Крымъ. Эски-Крымъ примѣчателенъ еще, какъ мѣсто въ которомъ постоянно чеканилась монета. Старѣйшія извѣстныя до нынѣ Старо-Крымскія монеты суть монета Туды-Лянгу хана 683 т. е. 1284 года, монета Кипчакскаго хана Узбека, первой половины XIV вѣка и монета Назыръ-адъ-дина Магмуда Туктамыша 782 (1380) года, а Кутлугъ Бегъ, договоромъ заключеннымъ въ 1387 году съ Генуэзцами, обязался во все время своего управленія бить въ Соркатѣ и другихъ подвластныхъ ему мѣстахъ хорошую монету и въ достаточномъ количествѣ.—

Гор. Старый Крымъ отличается своимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ и здоровымъ воздухомъ. По увѣренію жителей мѣстныхъ, они неподвергаются многимъ болѣзнямъ, извѣстнымъ въ Крыму, преимущественно лихорадкамъ. Окрестности города покрываются въ весеннее время разнообразнымъ и чуднымъ ковромъ цвѣтовъ, изъ которыхъ мѣстные жители приготовляютъ, такъ называемые, цвѣточныя ванны, много помогающія въ излеченіи разныхъ болѣзней. Въ Старый Крымъ для этаго пріѣзжаютъ многіе изъ разныхъ мѣстъ Таврической губерніи.

Жителей въ Старомъ Крыму 1201 д. об. п. Изъ нихъ:

	Муж.	Жен.
Дворянъ личныхъ — — —	3	10.
Духовенства бѣлаго — —	3	9.
Купцовъ — — — —	20	25.
Мѣщанъ — — — —	386	324.
Крестьянъ казенныхъ — —	62	57.
— — временно-обязанныхъ —	3	2.
— — собственниковъ —	1	3.
Колонистовъ — — —	9	10.
Отставныхъ нижнихъ чиновъ —	10	«
Солдатскихъ женъ и дѣтей —	«	18.
Иностранно подданныхъ —	184	62.

По вѣроисповѣданію:

Православнаго — — —	427	241.
Армяно-григоріанскаго — —	215	224.
Католическаго — — —	2	2.
Лютеранскаго — — —	3	1.
Магометанскаго — — —	31	41.
Раскольническаго — — —	7	5.

По возрасту:

до 1-го года — —	300	214.
отъ 1 до 5 — —		
« 5 « 10 — —		
« 10 « 15 — —		
« 15 « 20 — — —	47	60.
« 20 « 25 — — —	50	45.
« 25 « 30 — — —	60	35.

« 30	« 35	—	—	60	20.
« 35	« 40	—	—	55	23.
« 40	« 45	—	—	30	26.
« 45	« 50	—	—	25	20.
« 50	« 55	—	—	18	23.
« 55	« 60	—	—	10	17.
« 60	« 65	—	—	6	12.
« 65	« 70	—	—	8	16.
« 70	« 75	—	—	1	«
« 75	« 80	—	—	4	2.
« 80	« 85	—	—	«	«
« 85	« 90	—	—	3	«.
« 90	« 95	—	—	«	«
« 95	« 100	—	—	1	1.
« 100	« 105	—	—	«	«

По семейному состоянію:

	Муж.	Женс.
Холостыхъ и дѣвицъ — —	214	93.
Женатыхъ и замужнихъ — —	173	173.
Вдовицъ — — — —	«	34.
Дѣтей до 15 лѣтъ — —	300	214.

По занятіямъ:

Въ гражданской службѣ — —	7	«
Хлѣбопашествомъ — —	287	«
Торговцевъ и хозяевъ — —	150	«
Прикащиковъ — — —	68	«
Работниковъ — — —	74	«
Домашнимъ хозяйствомъ — —	«	300.
Навоспитаніи — — —	«	214.

По мѣсту рожденія:

	Муж.	Жен.
Въ г. Старомъ Крыму — —	403	308.
— Иностранныхъ городахъ —	160	97.
— Россійской имперіи — —	124	109.
Изъ числа сихъ имѣющихъ читать и писать — — — —	245	24.
Родилось оъ Старомъ Крыму —	110	91.
Въ томъ числѣ незаконнорожденныхъ	«	2.

Совершилось браковъ 31, умерло 51 25.

Церквей: православная кам. 1. Армяно-григоріанскій монастырь кам. 1, магометанская мечеть кам. 1. Итого 3.—

Жилыхъ домовъ: церковныхъ и монастырскихъ 1, общественныхъ 2, частныхъ кам. 95, дерев. 65, лавокъ церковныхъ и монастырскихъ кам. 1, частныхъ кам. 50, итого кам. 149, дер. 65.—

Число скота: лошадей 126, рогатаго скота 509, овецъ простыхъ 900, свиней 42, козъ 50, буйволовъ 40,ословъ и муловъ 7, всего 1674.

Выдано торговыхъ свидѣтельствъ: купцамъ 2-й гильдіи 14, прикащикамъ 1.

Фабрикъ и заводовъ: кожевенный 1, кирпичныхъ и черепичныхъ 2, и всего 3.

КАРАСУБАЗАРЪ

Заштатный городъ въ Симферопольскомъ уѣздѣ, при небольшихъ рѣчкахъ: Тунасѣ и Бухокъ-Карасу (передѣланной по русски въ Карасовку) находится подъ $45^0 3^1$ с. ш. и $52^0 16^1$ в. д., въ 40 верстъ отъ губернскаго города. Мѣстность Карасубазара низменна и окружена горами, изъ которыхъ одна, стоящая отдѣльнымъ утесомъ и извѣстная подъ именемъ Акъ-кая, или бѣлой скалы, какъ стѣна, защищаетъ городъ съ сѣвера, но за то совершенно обнаженною своею, бѣлою поверхностію, съ такою силою отражаетъ лучи солнца, что температура въ городѣ постоянно бываетъ выше температуры окрестностей.—Съ основаніемъ Акъ-Мечети, нынѣшняго Симферополя, въ 40 верст. отъ него была устроена крѣпость Кара-су-базаръ; развалины этой крѣпости и теперь еще видны.—Чрезъ рѣку Кара-су построенъ довольно длинный мостъ на деревянныхъ сваяхъ.—Къ югу отъ города и въ недальнемъ разстояніи возвышается хребетъ Яйлы,—мѣстами покрытый строевымъ дубовымъ лѣсомъ, особенно замѣчательный въ сел. Тайганахъ, имѣніи г. Качони.

Жителей въ Карасубазарѣ 10,317 д. об. п. изъ нихъ:

		Муж.	Жен.
Дворянъ потомственныхъ	—	56	51.
« « личныхъ	—	46	63.

	Муж.	Жен.
Духовенства бѣлаго — —	88	61.
Монашествующаго — —	4	—
Личныхъ почет. гражданъ —	6	5.
Купцовъ — — —	333	334.
Мѣщанъ — — —	3573	3492.
Крестьянъ казенныхъ — —	623	576.
« временно обязан. — —	30	47.
Казаковъ — — —	6	8.
Колонистовъ — — —	27	27.
Иностранцевъ — — —	302	255.
Войска регулярнаго — —	24	—
Нижнихъ чиновъ греческаго пѣхотнаго баталіона — —	17	19.
Отпускныхъ — — —	13	—
Отставныхъ — — —	51	—
Солдат. жен. и дѣтей — —	52	122.
Учениковъ Никитскаго сада —	2	4.
По вѣроисповѣданію:		
Православныхъ — — —	792	901.
Армяно-Григоріанскаго — —	356	366.
Католическаго — — —	356	400.
Лютеранскаго — — —	8	10.
Магометанскаго — — —	2654	2361.
Еврейскаго — — —	1066	998.
Караимовъ — — —	21	28.
По возрасту:		
	Мум.	Жен.
До 1 года — —	378	288.
отъ 1 до 5 — —	677	585.
« 5 « 10 — —	652	590.
« 10 « 15 — —	491	499.
« 15 « 20 — —	456	562.
« 20 « 25 — —	418	481.
« 25 « 30 — —	427	433.
« 30 « 35 — —	335	344.
« 35 « 40 — —	336	325.
« 40 « 45 — —	256	198.

		Муж.	Жен.
« 45 « 50	— —	266	250.
« 50 « 55	— —	168	145.
« 55 « 60	— —	153	145.
« 60 « 65	— —	92	59.
« 65 « 70	— —	83	91.
« 70 « 75	— —	27	30.
« 75 « 80	— —	23	26.
« 80 « 85	— —	6	6.
« 85 « 90	— —	9	2.
« 90 « 95	— —	—	3.
« 95 «100	— —	—	—
«100 «105	— —	—	2.

По семейному состоянію:

Холостыхъ и дѣвицъ	—	797	418.
Женатыхъ и замужнихъ	—	2017	2035.
Вдовыхъ — —	—	279	688.
Дѣтей до 15 —	— —	2160	1923.

По мѣсту рожденія:

Въ Карасубазарѣ — — муж. 3888 жен. 3909.

Разныхъ мѣстъ имперіи — 1365 1155.

Изъ числа сихъ умѣющихъ читать и писать м. 1218 ж. 393.

Чиновниковъ: гражданской службы 12, военной 1, писцовъ 15, служащихъ по выборамъ 30, медиковъ 2, фельдшеровъ 2, повивальныхъ бабокъ 1, цирульниковъ 26, учителей 20, учениковъ 218, лакеевъ 16, поваровъ 17, кучеровъ 12, служителей а) трактировъ 6, б) кофейнь 18, дворниковъ 27, ночныхъ сторожей 18, дровосѣковъ 27, чернорабочихъ муж. 302, жен. 54, поденьщиковъ муж. 197, ж. 37, нижнихъ чиновъ полиц: команды 13, караульныхъ при магазинахъ 11, извощиковъ 144, стекольщиковъ 6, слесарей 3, мѣдниковъ 13, кузнецовъ 22, плотниковъ 8, столяровъ 7, бондарей 4, токарей 8, каменьщиковъ 12, кирпичниковъ 23, черепичниковъ 25, штукатуровъ 7, колесниковъ 19, издѣліемъ ситъ 10, а) корзинъ 8, б) трубокъ 10, выдѣлкою: а) кожъ 57, б) войлоковъ 17, в) ваты 8, рѣзчиковъ 23, заводчиковъ а) салотопленныхъ 2, б) свѣчни-

ковъ 9, в) мыльниковъ 8, бузниковъ 9, мельниковъ 14, пастуховъ 12, маляровъ 3, золотыхъ дѣлъ мастеровъ 6, серебрянниковъ 9, часовщиковъ 3, садовниковъ 7, музыкантовъ 59, сборщиковъ податей 18, акцизныхъ стражъ 2, живописецъ 1, ямщиковъ 8, баньщиковъ 2, харчевниковъ 11, седѣльниковъ 19, шорниковъ 23, содержателей: а) гостиницъ 1, б) частныхъ трактировъ 3, в) кофеень 19, г) постоялыхъ дворовъ 18, д) артелей 1, портныхъ 22, сапожниковъ 35, башмашниковъ 71, шубниковъ 62, пекарниковъ 29, торговцевъ: а) разными предметами 219, б) красныхъ товаровъ 69. в) скотомъ 16, г) лошадьми 70, д) посудою 13, е) мелочью 219, ж) фруктами 89, з) табакомъ 37, и) мукою 37, і) бакалеею 89, к) овчинами 29, л) сѣномъ 17, м) виномъ 28, прикащиковъ 57, мальчиковъ 61, баштанщиковъ 63, плантаторовъ 25, швей 57, прачекъ 18, горничныхъ 63, кухарокъ 47, живущихъ подаяніемъ муж. 19, ж. 33. учениковъ ремесленныхъ 331, арестантовъ муж. 11, жен. 1.

Родившихся въ Карасубазарѣ муж. 258 ж. 252, въ томъ числѣ незаконнорожденныхъ муж. 5, бракосочетавшихся 132, умершихъ муж. 120 ж. 115. Число скота: лошадей 228, рогатаго скота 322, овецъ простыхъ 359. Свиней 16, козъ 71, верблюдовъ 26, ословъ и мулловъ 2, всего 1,024;

Домовъ 2,472, церквей 5, монастырь 1, синагогъ 4, мечетей 23, фабрикъ нѣтъ; заводовъ 4, кирпичныхъ и черепичныхъ 9, свѣчныхъ и мыловаренныхъ, 1 салотопенный, 3 сафьяновыхъ и 3 сыромятныхъ. По количеству производства изъ нихъ самый значительный салотопенный, вытапливающій сала, на сумму до 43,000 руб. сер Казенныхъ зданій 4, солдатскія казармы съ кухнями, 2 офицерскихъ флигеля, лѣтняя сушильня, но всѣ они въ ветхомъ состояніи и одинъ провіантскій магазинъ въ хорошемъ видѣ.

Городъ имѣетъ чисто азіатскій типъ, но здѣсь татары живутъ вмѣстѣ съ армянами и караимами.—

До выселенія татаръ изъ Крыма Кара-су-базаръ считался въ числѣ наиболѣе промышленныхъ и торговыхъ

городовъ полуострова, благодаря своему промышленному армянскому населенію, а также положенію, на транзитной дорогѣ изъ Симферополя, въ Керчь и Ѳеодоссію, и притомъ въ странѣ хлѣбородной и изобильной садами и виноградниками. Въ 1861 году весь оборотъ карасубазарской торговли простирался до 1.000,000 руб. сер., въ числѣ отпускныхъ предметовъ главные: баранье сало, овечья шерсть и смушки, невыдѣланныя кожи, виноградъ, виноградное крымское вино, орѣхи, разные фрукты и табакъ мѣстныхъ плантацій и, наконецъ сафьянныя издѣлія разнаго рода.

Мѣстность Карасубазара не здорова: рѣчки Тунасъ и Кара-су, каждый вечеръ отдѣляютъ обильныя испаренія, обращающіяся въ густой туманъ, вредно-дѣйствующій на здоровье людей; къ тому же сильный свѣтъ отраженія лучей солнечныхъ отъ горы Акъ-кая, болѣзненно дѣйствуетъ на зрѣніе. —

Дороги: 1, въ Симферополь, 2, въ Ѳеодосію, 3, проселокъ на главномъ пути между Симферополемъ, Перекопомъ и Чонгарскимъ мостомъ. Всѣ эти дороги грунтовыя и очень худо содержатся.

БАХЧЕСЕРАЙ (*)

(*Названіе это происходитъ отъ двухъ турецкихъ словъ: «Бахче»—сады и «Серай—дворецъ, т. е. садовой дворецъ.*)

Бывшая столица крымскихъ хановъ съ 1428—1783 г., нынѣ заштатный городъ въ Симферопольскомъ уѣздѣ, находится при р. Чюрукъ-су (гнилая вода). Городъ лежитъ подъ 44^0 56^1 с. ш. и 51^0 33^1 в. д. въ 30 верстахъ отъ Симферополя и въ 42 отъ Севастополя, по почтовой дорогѣ. Бахчесарай расположенъ въ глубокомъ ущельи, между высокими, странной фантастической формы, скалами; длина ущелья около 5-ти верстъ, а ширина только въ началѣ, при въѣздѣ въ городъ, отъ предмѣстія «Азисъ» и «Эскиюртъ», (гдѣ почтовая станція) и въ центрѣ, гдѣ построенъ ханскій дворецъ, — около версты, а мѣстами неболѣе 150—200 саж. Полудикій характеръ потомковъ Джингиза, повидимо-

(*) Описаніе бахчесарайскаго дворца и всего въ немъ замѣчательнаго будетъ помѣщено въ особой статьѣ.

му и не могъ избрать лучшаго, болѣе уединеннаго мѣста для столицы. Проѣзжая изъ Симферополя въ Севастополь или обратно, можно проѣхать мимо Бахчесарая и незамѣтить его: такъ онъ скрытъ въ глубинѣ ущелья. Дома расположены по извилистымъ берегамъ рѣчки и затоплены въ зелени садовъ, изъ которыхъ возвышаются тополи и минареты. Городъ издревле раздѣляется на приходы, которыхъ считается 34.—

Изъ всѣхъ городовъ таврическаго полуострова, Бахчесерай остался наиболѣе чисто татарскимъ городомъ. Населеніе его очень промышленно и почти все состоитъ или изъ ремесленниковъ или торговцевъ; но главная торговля находится въ рукахъ предпріимчивыхъ караимовъ. Главныя статьи отпуска: овечья шерсть, овчины, табакъ мѣстныхъ плантацій, татарскія сёдла, сафьянъ и сафьяновыя издѣлія и — глинянныя трубки, наибольшая часть этихъ продуктовъ, а именно шерсть, отправляется за границу, а издѣлія идутъ въ другіе татарскіе города.

Число жителей въ Бахче-сераѣ 11098 д. об. п. Изъ нихъ

	Муж.	Жен.
Дворянъ потомственныхъ — —	25	24.
« личныхъ — — —	29	28.
Духовенства — — —	286	262.
Монашествующихъ — — —	18	«
Личныхъ почот. гражданъ — —	3	5.
Купцовъ — — — —	69	74.
Мѣщанъ — — — —	4344	4659.
Крестьянъ казенныхъ — —	383	324.
— — временно-обязанныхъ —	4	1.
Иностранцевъ — — —	68	46.
Колонистовъ — — —	9	12.
Войска регулярнаго — —	372	5.
Нижнихъ чиновъ отставныхъ —	17	«
Солдатскихъ женъ и дѣтей —	7	44.
По вѣроисповѣданію.		
Православнаго — —	829	481.
Армяно-григоріанскаго —	18	14.
Католическаго — —	8	7.

Лютеранскаго — —	10	12.
Магометанскаго — —	4469	4667.
Еврейскаго — — —	44	50.
Караимскаго — —	252	237.

По возрасту.

до 1-го года — —	202	183.
отъ 1-го до 5-ти лѣтъ —	674	570.
« 5 « 10 — —	671	749.
« 10 « 15 — —	669	590.
« 15 « 20 — —	400	488.
« 20 « 25 — —	500	506.
« 25 « 30 — —	412	453.
« 30 « 40 — —	345	330.
« 40 « 45 — —	350	369.
« 45 « 50 — —	320	281.
« 50 « 55 — —	316	248.
« 55 « 60 — —	205	199.
« 60 « 65 — —	206	141.
« 65 « 70 — —	110	129.
« 70 « 75 — —	95	96.
« 75 « 80 — —	84	82.
« 80 « 85 — —	41	19.
« 85 « 90 — —	38	17.
« 90 « 95 — —	12	6.
« 95 « 100 — —	9	6.
« 100 « 105 — —	2	2.

По семейному состоянію:

	Муж.	Жен.
Холостыхъ и дѣвицъ — —	1266	768.
Замужнихъ и женатыхъ — —	2100	2074.
Вдовцовъ и вдовъ — —	79	530.
Дѣтей до 15 лѣтъ — —	2189	2092.

По мѣсту рожденія:

Въ Бакчесараѣ — — —	4721	5033.
Другихъ мѣстъ Имперіи — —	878	392.
Иностранцевъ — — —	35	39.

Изъ числа сихъ умѣющихъ читать и писать на разныхъ языкахъ м. 111 ж. 439.

По занятіямъ:

Государственной службы: военной 372, гражданской 17, магометанскаго духовенства 71, поденьщиковъ 475, торговцевъ 246, мальчиковъ 53. ямщиковъ 31, торгующихъ водкой и виномъ 70, прачекъ 11, поваровъ 2, содержателей постоялыхъ дворовъ 14, кухарокъ 9, бондарей 13, учениковъ 7, сѣдельныхъ мастеровъ 16, учениковъ 11, содержателей станцій 2. рѣзчиковъ 26, учениковъ 36, содержателей кожевенныхъ заводовъ 10, подмастерьевъ 54, земледѣльцевъ 280, учениковъ 187, пекарщиковъ 23, учениковъ 40, плотниковъ 12, учениковъ 16, каменьщиковъ 6, кузнецовъ 30, учениковъ 26, гончаровъ 2, учениковъ 3, войлочниковъ 25, учениковъ 17, портныхъ 5, швей 23, учениковъ 4, печниковъ 2, нянекъ 12, шубниковъ 24, учениковъ 22, хозяевъ свѣчныхъ заводовъ 7, учениковъ 11, писарей 11, бузниковъ 7, башмашниковъ и сапожниковъ 35, учениковъ 74, слесарей 4, жестянниковъ 5, цирульниковъ 27. учениковъ 14, лудильщиковъ 2, мѣдниковъ 16, учениковъ 5, садовниковъ 20, музыкантовъ 79, штукатуровъ 4, содержателей кофеень 29, столяровъ 11, учениковъ 5, токарей 7, учениковъ 3, повивальныхъ бабокъ 5, содержателей бань 2, плотниковъ 27. кожевниковъ 14, учениковъ 8, учителей 11, учащихся 619, мельниковъ 4 дровосѣковъ 8, каретниковъ 2, докторовъ 2, аптекарь 1, фельдшеръ 1. механикъ 1, шмукляровъ 6, табачныхъ плантаторовъ 41, харчевниковъ 9. теллаловъ 6, серебрянниковъ 4, лакеевъ 3,—

Родившихся въ Бахчесараѣ муж. 190 жен. 202. въ томъ числѣ незаконнорожденн. муж. 1 жен. 3, бракосочетавшихся 98, умершихъ муж. 116, жен. 118.—

Церквей православныхъ: кам. 1, монастырей кам. 1, армяно-григоріанская церковь кам. 1, еврейская школа кам. 1, караимская синагога кам. 1, молитвен. школа 1, магометанскихъ мечетей 35, всего 41.

Жилыхъ домовъ: казенныхъ кам. 3. церковныхъ и монастырскихъ кам. 3. общественныхъ кам. 2, частныхъ кам. 1032, дер. 1137.—Магазиновъ частныхъ кам. 63, дер. 74, лавокъ церковныхъ и монастырскихъ кам. 1,

частныхъ кам. 162, дер. 165, всего кам. 1266 дер. 1376.—

Число скота: лошадей 233, рогатаго скота 493, овецъ а) простыхъ 4569 б) тонкорунныхъ 155. Свиней 33, козъ 76,ословъ и мулловъ 6, буйволовъ 4, всего 5569.—

Выдано торговыхъ свидѣтельствъ купцамъ 2-й гильдіи 39.—

Фабрикъ и заводовъ: мыловаренныхъ и свѣчныхъ 5, сафьяновыхъ 11, войлочныхъ 8.—

Вблизи Бахчесерая на утесистой скалѣ расположенъ *Успенскій Скитъ* — древнѣйшій христіанскій памятникъ въ Крыму, а отъ него не вдалекѣ, древнѣйшій Чуфутъ-Кале, или жидовскій городокъ, бывшая крѣпость Кыркеръ или Кыркора, или точнѣе — Кирко — Ера, что значитъ «мѣсто сорокъ». Чуфутъ-Кале построенный на неприступной скалѣ, нынѣ опустѣвшее мѣсто, обитаемое только нѣсколькими семействами караимовъ. Въ Чуфутъ-Кале гробница Ненекеджакъ — Ханымъ, дочери Тахтамышъ — хана (1438 г.); тутъ же у подошвы горы и Іосафатова долина, въ которой находятся древнія караимскія гробницы. Въ 6-ти верстахъ отъ города возвышенная гора Тепе-Керманъ съ древними пещерами. Въ 10-ти верстахъ, при р. Алмѣ другое жилище хановъ — Алма-серай, а въ 20-ти развалины знаменитой и неприступной крѣпости — Мангупъ-Кале, которая, какъ полагаютъ, была резиденціей Готѳскихъ князей, а по мнѣнію Тунмана, также — епископа, еще въ VIII столѣтіи. (*)

Дороги: 1, въ Симферополь шоссе, 2, въ Севастополь, чрезъ долины рѣкъ Качи, Бельбека, и Черной. Перейдя на лѣвый берегъ Качи, путь этотъ идетъ на селеніе Дуванкой и далѣе, правымъ берегомъ Бельбека. Въ 22-хъ верстахъ отъ Севастополя, дорога раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна, сначала лѣвымъ берегомъ Бельбека, а потомъ высотами приморскаго берега, ведетъ на сѣверную сторону Севастополя, другая, на югъ проходитъ чрезъ болотистую Инкерманскую долину и поднявшись на Сапунъ гору, спускается къ Севастополю 3. Въ 5-ти верстахъ

(*) Описаніе Мангупа будетъ помѣщено въ особой статьѣ «Замѣчательнѣйшія древности Крыма.»

отъ города по дорогѣ въ Севастополь, отдѣляется путь ведущій чрезъ трактирный мостъ на Черной рѣчкѣ, въ Балаклаву.—

ПЕРЕКОПЪ.

Городъ Перекопъ получаетъ имя свое отъ рва, которымъ «перекопанъ» перешеекъ, отъ одного моря до другаго, на растояніи семи верстъ. Объ этомъ городѣ съ рвомъ упоминается еще въ глубокой древности, подъ именемъ *Тафросъ*, что значитъ, ровъ, перекопъ. Скифы, перешедшіе ровъ и поселившіеся по ту сторону онаго, стали уже именоваться Тавро-Скифами, въ отличіе отъ своихъ братьевъ Скифовъ, оставшихся на материкѣ. Турки и татары назвали перешеекъ Оръ—Богази, а городъ Оръ—Капи, что значитъ пограничныя ворота или пограничная крѣпость. Возлѣ города находилась, построенная Менгли-Гиреемъ, сопременникомъ Іоанна III. крѣпость, Ферхъ-Керманъ, названная русскими Перекопомъ.

Уѣздный гор. Перекопъ на крымскомъ перешейкѣ находится подъ 46° 10′ с. ш. и 51° 21′ в. д. въ 133 верстахъ отъ губернскаго города и состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ поселеній, собственно города Перекопа и предмѣстія его—Армянскаго Базара, въ 3-хъ верстахъ разстоянія. Гор. Перекопъ, не смотря на положеніе свое на перерешейкѣ, при соединеніи всѣхъ путей на полуостровъ и къ Крымскимъ солянымъ озерамъ и несмотря на близость свою къ нимъ, неимѣетъ никакого торговаго значенія. По выселеніи же татаръ въ Турцію и по переводѣ Солянаго Правленія въ Симферополь, Перекопъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ бѣдныхъ городовъ въ губерніи. Главная причина этому заключается въ обширныхъ, безводныхъ и не населенныхъ степяхъ, окружающихъ городъ, къ которому, можно сказать, неприкасался еще промышленный трудъ человѣка. Единственный промыселъ, которымъ занимаются нѣкоторые изъ перекопскихъ жителей, состоитъ въ добычѣ и продажѣ соли, отчасти въ торговлѣ хлѣбомъ; соль отправляется въ Россію посредствомъ чумаковъ и моремъ, чрезъ Акмечетскую пристань. Количество подводъ,

приходящихъ за солью въ Крымъ изъ Малороссіи и изъ Новороссійскаго края, простирается до 200,000 тысячь. Это движеніе начинается раннею весной и идетъ по трактамъ чрезъ Береславъ, Никополь и Бахмутъ. Такимъ образомъ пустынный край, окружающій Крымскія озера посѣщаютъ съ давнихъ поръ ежегодно, до 40 т. народа и до 400 т. рогатаго скота, считая одного чумака на 5 подводъ. Считая же, что каждая подвода увозитъ соли 50 пудовъ выходитъ, что Крымъ отпускаетъ ежегодно до 10 мил. пудовъ соли.—

Къ востоку отъ города находится форштатъ Кантемировка, а къ югу слободки Щемиловка и Ферма. На разстояніи, отъ 10 до 30 верстъ на крымской землѣ находится 6 соляныхъ озеръ: Красное, Старое, Круглое, Айгулевское, Кіятское и Керлеутское. Перекопъ съ его предмѣстіемъ Армянскимъ Базаромъ, хотя въ сущности слѣдовало назвать ихъ на оборотъ, не представляетъ большихъ выгодъ: грунтъ окружающей мѣстности глинисто-солонцоватый, вслѣдствіе чего, вода въ колодцахъ на столько горько-солоновата, что для питья и варки пищи непригодна. Если изъ колодца поднять воду и сей часъ её пить, то она еще для привычныхъ къ ней некажется противною для вкуса, но если воду эту оставить часа на два въ ушатѣ или въ ведрѣ, то на поверхность ея сплыветъ слой соли и дѣлается совершенно негодною для питья. Тоже самое—бываетъ и съ пищею: кушанья приготовленныя на этой водѣ, при употребленіи ихъ тотъ часъ послѣ варки, не отдаютъ дурнаго вкуса, но достаточно двухъ часовъ, когда простынетъ та же пища, она почернѣетъ и дѣлается не возможною для употребленія. Слѣдуетъ однако упомянуть, что за полторы версты отъ города, есть лощина, гдѣ послѣ большихъ дождей, остается прѣсная вода, годная для употребленія, но и та бываетъ, какъ уже сказано, послѣ дождей, и всегда въ недостаточномъ количествѣ; кромѣ того въ 3-хъ верстахъ на фермѣ, есть колодецъ съ хорошей прѣсной водой, но колодецъ этотъ составляетъ частную собственность владѣтеля фермы.

Влѣдствіе тогоже солонцоватаго грунта, огородныя овощи—необходимый продуктъ всякаго и въ особенности, солдатскаго и крестьянскаго стола, чрезвычайная рѣдкость въ Перекопѣ. Капусту, картофель и бураки и проч. овощи, привозятъ изъ окрестныхъ селеній Каланчака и Чаплынки, въ 32 и 25 верстахъ, а потому и цѣны на нихъ высокія. Топлива въ Перекопѣ вовсе нѣтъ, а мѣстные жители употребляютъ для топлива кизикъ, что приготовляется изъ навоза и кала; а такъ какъ въ Перекопѣ за не имѣніемъ сѣна и хорошей воды, скотъ и лошади у частныхъ лицъ большая рѣдкость, то жители съ нетерпѣніемъ ожидаютъ прибытія чумаковъ съ волами за солью; въ это время женщины и дѣти бѣгаютъ по улицамъ и площадямъ, собирая руками, на особыя дощечки выброшенный калъ, которымъ въ натуральномъ видѣ облѣпливаютъ свои дома, сараи и заборы для высушки онаго на солнцѣ и потомъ употребляютъ на топливо, которое при горѣніи издаетъ весьма непріятный запахъ сѣрнистаго водорода. Крымская степь вообще, а у Перекопа въ особенности, совершенно безлѣсна, что и заставляетъ жителей дорожить такимъ не пригоднымъ топливомъ.

Вслѣдствіе глинисто-солонцоватаго грунта въ г. Перекопѣ и его окрестностяхъ, лѣтомъ въ засуху бываетъ страшная пыль перемѣшенная съ соляными частицами, а соленая пыль и соленая вода при умываніи, вѣрнѣйшіе продукты для появленія глазной болѣзни. Но при всѣхъ этихъ не выгодныхъ условіяхъ почвы, климатъ въ Перекопѣ очень здоровый. Причина тому, Сивашъ, который при западномъ вѣтрѣ и въ сильные жары теряетъ уровень воды, и убереговъ на значительныя разстоянія такъ пересыхаетъ, что по дну Сиваша проходятъ обозы съ большими тяжестями. Дно Сиваша также глинисто-солонцоватое и не покрытое ни какими растеніями, высыхая, испускаетъ хлористый іодій, который имѣетъ свойство поглощать, вредные міазмы изъ воздуха и дѣлать его цѣлебнымъ. По дознанію врачей мѣстные жители употребляя горько-соленую воду нечувствуютъ отъ нея вреда, она дѣйствуетъ только на ново—пришельцевъ и то, во время сильныхъ жа-

ровъ; если её употребляютъ чрезъ мѣру, то она разстраиваетъ пищевареніе, производитъ поносъ съ болями въ животѣ. Вообще климатъ Перекопа и его уѣзда весьма здоровый: слабые и чахоточные пріѣзжаютъ сюда изъ другихъ мѣстъ и очень скоро поправляются въ силахъ и даже тучнѣютъ, а мѣстные жители, ведущіе умѣренный образъ жизни, достигаютъ глубокой старости.

Дороги почтовыя изъ Перекопа въ мѣстечко Каховку Мелитополь и Симферополь. Въ осеннее и зимнее время года дороги эти бываютъ до того вязки, что скорая ѣзда не возможна, а перевозка тяжестей производится съ большимъ трудомъ. Телеграфное сообщеніе съ г. Симферополемъ, Мелитополемъ и Береславомъ. Между Береславомъ и мѣст. Каховкою проволока проходитъ по дну рѣки Днѣпра.—

1) Число жителей по сословіямъ.

Дворянъ потомственныхъ —	65	42.
« « личныхъ — —	140	171.
Духовенства бѣлаго — —	35	41.
Купцовъ — — —	172.	157.
Мѣщанъ — — —	1381	1531.
Цеховыхъ — — —	1	2.
Крестьянъ казенныхъ — —	272	259.
— — временно-обязанныхъ	30	41.
— — собственниковъ —	7	12.
— — Колонистовъ —	34	34.
Войска регулярнаго — —	232	«
— иррегулярнаго — —	8	«
Отставныхъ нижнихъ чиновъ —	76	«
Безсрочно-отпускныхъ ниж. чиновъ	11	«
Солдатскихъ женъ и дѣтей —	83	247,
Иностранно-подданныхъ —	25	15.
Прочихъ лицъ непоименованныхъ въ означ разрядахъ — —	53	67.

2(По вѣроисповѣданію:

а) Православныхъ —	1379	1361.
б) Армяно-григоріанъ —	183	218:
в) Католиковъ — —	22	12.

г) Лютеранъ	—	—	6	3.
д) Евреевъ	—	—	491	506.
е) Магометанъ	—	—	544	519.
			м.	ж.

3) По возрасту.

до 1 года	—	—	64	58.
отъ 1 до 5	—	—	313	320.
» 5 » 10	—	—	326	330.
» 10 » 15	—	—	252	245.
» 15 » 20	—	—	217	322.
» 20 » 25	—	—	198	241.
» 25 » 30	—	—	205	215.
» 30 » 35	—	—	193	173.
» 35 » 40	—	—	198	152.
» 40 » 45	—	—	171	147.
» 45 » 50	—	—	127	108.
» 50 » 55	—	—	119	98.
» 55 » 60	—	—	72	64.
» 60 » 65	—	—	66	51.
» 65 » 70	—	—	35	30.
» 75 » 80	—	—	14	11
» 80 » 85	—	—	11	16.
» 85 » 90	—	—	2	4.
» 90 » 95	—	—	4	3
» 95 » 100	—	—	4	2
» 100 » 105	—	—	1	1

4) По семейному состоянію:

Холостыхъ и дѣвицъ	—	—	1565	1323.

5) По занятіямъ:

Государственной службѣ военной	—		240	«
— — гражданской			81	«
Священно-служителей	—	—	11	«
Церковно-служителей	—	—	8	«
Учителей — —	—	—	11	1.
Учащихся — —	—	—	40	23.
Докторовъ — —	—	—	2	«
Провизоровъ	—	—	2	«

Фельдшеровъ — — —	3	«
Цирульниковъ — — —	4	«
Акушерокъ — — —	«	1.
Повивальныхъ бабокъ — —	«	4.
Коноваловъ — — —	1	«
Воспитанниковъ учебныхъ заведеній	1	1.
Вольныхъ писцовъ — —	25	«
Торговцевъ:	Муж.	Жен.
Хозяевъ — — —	213	108
Прикащиковъ — — —	15	«
Мальчиковъ — — —	36	«
Золотыхъ дѣлъ мастеровъ —	3	«
ихъ учениковъ — —	2	«
Часовыхъ мастеровъ — —	3	«
Стекольщиковъ — — —	5	«
Булочниковъ — — —	17	17
Портныхъ и швей — —	36	31
Ихъ учениковъ — —	6	«
Шапочниковъ — — —	4	«
Сапожниковъ — — —	30	«
Ихъ рабочихъ — — —	4	«
Башмашниковъ — — —	3	«
Слесарей — — —	1	«
Кузнецовъ — — —	64	«
Ихъ рабочихъ — —	3	«
Столяровъ — — —	8	«
Каретныхъ мастеровъ — —	2	«
Плотниковъ — — —	26	«
Ихъ рабочихъ — — —	1	«
Колодезниковъ — — —	1	«
Красильщиковъ — —	6	«
Каменьщиковъ — — —	10	«
Печниковъ — — —	1	«
Штукатуровъ — — —	5	«
Бондарей — — —	6	«
Шорниковъ — — —	4	«
Кожевниковъ — — —	8	5
Повѣренныхъ по дѣламъ — —	4	«

Приказчиковъ	—	—	—	4	«
Извощиковъ	—	—	—	16	«
Кучеровъ	—	—	—	22	«
Лакеевъ	—	—	—	10	«
Поваровъ	—	—	—	1	«
Присяжныхъ	—	—	—	5	«
Ямщиковъ	—	—	—	16	«
Водовозовъ	—	—	—	17	«
Надзирателей	—	—	—	2	«
Сторожей	—	—	—	20	«
Служителей	—	—	—	3	«
Пастуховъ	—	—	—	12	«
Дворниковъ	—	—	—	13	«
Мамокъ	—	—	—	«	2.
Нянекъ	—	—	—	«	33.
Горничныхъ	—	—	—	«	38.
Кухарокъ	—	—	—	«	107.
Прачекъ	—	—	—	«	9.
Рѣзниковъ	—	—	—	28	«
Мельниковъ	—	—	—	17	«
Поденьщиковъ	—	—	—	227	126.
Рабочихъ	—	—	—	99	27.
Музыкантовъ	—	—	—	15	1.
Вахтеровъ	—	—	—	18	«
Объѣзчиковъ	—	—	—	3	«
Подрядчиковъ по постройкамъ	—			3	«
Занимающихся солянымъ и другимъ промысломъ	—	—	—	92	9.
Безъ занятій	—	—	—	949	1234.
Публичныхъ женщинъ	—	—	—	«	3.

6) По мѣсту рожденія:

Въ г. Перекопѣ и уѣздѣ	—			1,202	1,349.
Другихъ город. и уѣздовъ Имперіи				1,423	1,269.
Изъ числа сихъ умѣющихъ читать и писать	—	—	—	791	253.
Родившихся	—	—	—	3	4.
Браковъ	—	—	—		33.
Умершихъ	—	—	—	77	35.

7) Церквей и другихъ богослужебныхъ зданій:

	К.	Дер.
а) Православныхъ —	2	«
б) Армяно-григоріанскихъ	1	«
в) Римско католическихъ	1	«
г) Еврейскихъ синагогъ	2	«
д) Караимскихъ —	1	«
е) Магометанскихъ мечетей	7	«

8) Зданій за исключеніемъ церквей:

1. Жилыхъ домовъ.

а) Казенныхъ — —	27	5.
б) Церков. и монастырск.	3	«
в) Общественныхъ —	4	«
г) Частныхъ — —	717	7.

2. Лавокъ.

Частныхъ — —	203	52.
Итого	954	64.

9) Скотоводство:

Лошадей —	272.
Рогатого скота	845.
Овецъ простыхъ	2615.
Свиней —	527.
Козъ —	103.
Верблюдовъ —	8.
Итого	4370.

10) Выдано торговыхъ свидѣтельствъ:

Купцамъ 1-й гильдіи	3.
— 2-й —	51.
Крестьянамъ торговцамъ.	
по 2-му разряду —	1.

12) Фабрикъ и заводовъ:

Салотопенный —	1.
Мыловарен. и свѣчн.	8.
Маслобойный —	1.
Кирпич. и черепичныхъ	2.
Известковый —	1.

АЛЕШКИ

Въ нашихъ лѣтописяхъ XI столѣтія, часто встрѣчается имя Олешья или Ошелья, поселеніе, находившееся на мѣстности, занимаемой теперь р. Алешками или близь его и служившаго, какъ надо думать, промежуточнымъ пунктомъ въ торговлѣ Кіева съ Греціей. — Поселеніе это наравнѣ со всѣмъ теченіемъ Днѣпра, считалось въ княжескихъ владѣніяхъ. Съ приходомъ татаръ, имя Олешья совершенно исчезаетъ.

Алешки же были устроены на мѣстѣ запорожской Сѣчи, существовавшей здѣсь съ 1711 года по 1734 годъ, когда запорожцы находились подъ покровительствомъ Турціи и Крыма. Это произошло послѣ того, какъ они присоединились съ Мазепой и своимъ кошевымъ атаманомъ Гордѣенко, къ Карлу XII, за что Петръ великій повелѣлъ разорить ихъ Сѣчь, находившуюся на островѣ, между рукавомъ Днѣпра и р. Чертомлыкомъ, въ предѣлахъ Екатеринославской губерніи. Съ образованіемъ области въ 1784 году Алешки сдѣланы уѣзднымъ городомъ, Днѣпровскаго уѣзда.— Городъ лежитъ подъ $46^0\ 38^1$ с. ш. и $50^0\ 23^1$ в. д. на лѣвомъ берегу Днѣпра или правильнѣе Конки, рукава Днѣпра, въ 235 верстахъ отъ Симферополя и въ $17\frac{1}{2}$ в. отъ Херсона, который находится почти на противъ Алешекъ, на правой сторонѣ Днѣпра. Отъ Днѣпра Алешки отдѣляются зарастающими, камышемъ, плавнями.

Проживающіе въ Алешкахъ государственные крестьяне, составляютъ отдѣльное сельское общество и усадьбы ихъ носятъ названіе села Алешекъ. Съ западной стороны къ городу примыкаетъ, тянущаяся верстъ на пять цѣпь слободокъ, подъ общимъ названіемъ хуторовъ, образованныхъ выселившимися изъ Алешекъ обывателями; слободки эти состоятъ въ вѣденіи палаты государственныхъ имуществъ и имѣютъ смѣшанное населеніе, изъ государственныхъ крестьянъ, вольныхъ матросовъ, мѣщанъ и купцовъ.

Жители состоятъ преимущественно изъ матросовъ, отчасти изъ русскихъ и еще менѣе изъ литваковъ. Въ концѣ прошлаго столѣтія, и именно около 1785 года почти одновременно явились три прибрежныя поселенія: Алешки, Кар-

дашинка и Казачьи-Лагери, заселенныя бѣглыми, большею частію помѣщичьими крестьянами и другими бродягами, которымъ впослѣдствіи правительство выстроило дома и дало пособіе, на первое обзаведеніе.—

Малороссы, какъ большинство, остались малороссами по языку: изъ русскихъ и литваковъ, какъ меньшинства, родились, такъ называемые, перевертки т. е. ни русскіе ни литваки, ни малороссы. Особеннаго вниманія заслуживаютъ хуторяне. Общество смотритъ любовно на уединенную вдали отъ людей жизнь, выгодную для хозяйства тѣмъ, что хуторяне, незнаютъ постоя и другихъ повинностей, кромѣ срочной выставки лошадей, на сельскія станціи. Эти одиночные выселки въ степномъ привольи, въ плавельныхъ пущахъ, въ центрѣ сыпучихъ песковъ, располагаютъ къ огрубѣлости нравовъ, одичалости человѣка, вслѣдствіе чего, идея законности скоро глохнетъ въ хуторянинѣ на столько, на сколько въ тоже время развивается въ немъ и крѣпнетъ, стремленіе увеличить свое матеріальное благосостояніе, хотя бы-то было и не чистыми путями. Учрежденій же въ пользу улучшенія народной нравственности въ г. Алешкахъ, никакихъ нѣтъ, кромѣ тюремнаго замка и уѣзднаго училища съ приходскимъ отдѣленіемъ. Полуказенныхъ училищъ, т. е. содержащихся, отчасти на счетъ правительства, отчасти на счетъ общества, всего 12, во всемъ Днѣпровскомъ уѣздѣ, и всѣ они для мальчиковъ Сельскія же школы, только что начали заводить.

Торговля г. Алешекъ производится преимущественно рогатымъ скотомъ, разнымъ зерновымъ хлѣбомъ, саломъ, кожами и льнянымъ сѣменемъ,--ее удобство оживляетъ водяное сообщеніе съ многими торговыми пунктами, какъ-то: Херсономъ, Николаевомъ, Одессою и Бердянскомъ, а также значительное число ярмарокъ въ уѣздѣ.

Извѣстныхъ во всей Россіи алешковскихъ арбузовъ, продается ежегодно на 100,000 руб.--Сверхъ того, жители занимаются перевозкою товаровъ, чрезъ рѣку Днѣпръ въ Херсонъ и въ другіе города, для чего у нихъ имѣется до 200 разнаго рода особой постройки судовъ и парусныхъ лодокъ.

Для морскаго плаванія назначаются лодки большаго размѣра, вмѣщающія въ себѣ отъ 500 до 2,000 четвертей и стоющія отъ 2,000 до 6,000 руб. сер. Общее названіе лодкамъ--судно; частное: трамбакъ, шкуна и бригъ, дается не только по величинѣ судна, сколько по формѣ вооруженія, или такелажа, перелицованнаго въ катилажъ. Эти суда перевозятъ всякаго рода матеріалы и продукты во всѣ русскія гавани Чернаго и Азовскаго морей и обратно въ Херсонъ, и въ плаваніи по морю придерживаются большею частію береговъ. На суднѣ, отъ 4 до 8 человѣкъ. Для усовершенствованія каботажнаго промысла учрежденъ цехъ вольныхъ матросовъ и открыто въ Херсонѣ училище торговаго мореплаванія, которое должно приготовлять шкиперовъ на купеческія суда. Каботажи принадлежатъ кромѣ жителей г. Алешекъ и Голой-Пристани, сел. Збурьевкѣ и отчасти Казачьимъ-Лагерямъ. Въ Збурьевкѣ многіе изъ чумаковъ хуторянъ продали свои имущества и купили или выстроили новыя суда. Въ общемъ итогѣ для каботажа имѣется до 100 открытыхъ дубовъ, до 20 палубныхъ и до 70 мореходныхъ лодокъ, общая вмѣстительность коихъ до 7,000 тоннъ. Считая среднимъ числомъ на каждое судно по 4 человѣка матросовъ, будемъ имѣть около 750 челов пріученныхъ къ морскому дѣлу. Кромѣ того, слѣдуетъ упомянуть о маленькихъ лодкахъ, называемыхъ шаландами, на которыхъ перевозятся бичевой на парусахъ и на веслахъ, мѣстные жители въ Херсонъ и Голую-Пристань. На шаландахъ служатъ мальчики отъ 12 до 17 и даже парни, за 20 лѣтъ.—Труды при перевозахъ, не смотря на кажущееся изнуреніе, развиваютъ и укрѣпляютъ молодое тѣло.--Это занятіе было бы лучшею практическою школою для приготовленія живыхъ, ловкихъ, смѣлыхъ и смѣтливыхъ матросовъ, тѣмъ болѣе, что назначеніе этихъ мальчиковъ по мѣрѣ возраста--переходить на дубы и лодки, матросами, если бы легко наживаемая копѣйка не портила также легко ихъ нравственности. Большею частію шаландщикъ погибшая личность для общества, хозяйства и для всякаго трудоваго занятія, потому, что весь навигаціонный заработокъ относится въ увеселительныя заведенія. А заработо-

токъ не малъ, сборъ хотя и копѣечный, но годовой итогъ сбора шаландщиковъ доходитъ до 20,000 руб.--

Окружающая мѣстность г. Алешки вдоль р. Конки и Днѣпра до самаго Кинбурга, на пространствѣ 100 верстъ въ длину и до 30 верстъ въ ширину, едва возвышается надъ уровнемъ упомянутыхъ рѣкъ,--песчана, болотиста, изобилуетъ озерами, камышемъ, и далѣе отъ берега, проточной воды не имѣетъ. При весеннихъ разливахъ мѣстность эта покрывается водою, которая оставляетъ при стокѣ наносный илъ Въ этой полосѣ земли, окружающей Алешки развито огородничество, каботажъ, рыбная ловля, камышничество и извозъ.--

Хлѣбопашество въ Алешкахъ и въ его окрестныхъ хуторахъ идетъ слабо, по причинѣ сыпучаго песчанаго грунта. Первоначальное образованіе алешковскихъ песковъ приписываютъ Днѣпру, который, протекая чрезъ гранитную почву, уносилъ кремнистый песокъ, происшедшій отъ медленнаго разложенія гранитовъ и наносилъ его малу по малу, пока этими же наносами своими, не былъ принужденъ избрать для себя другое русло. Степные вѣтры, разнося сыпучіе пески по окрестности придали имъ крайне разнообразный видъ. Алешковскіе пески, то представляютъ равнину, слегка изборожденную незначительными волнами, то большіе холмы, имѣющіе иногда видъ укрѣпленія, то наконецъ гребни, покрытые лѣсками лиственной породы. Пески эти, по мѣстному названію кучугуры, при сильныхъ З. и С. З. вѣтрахъ, заносятъ и тѣ малые онзисы вспаханной земли, которыя мѣстами проявляются на радіусѣ, отъ 10--18 верстъ, считая Алешки за центръ Но усиленная разсадка въ послѣднее время шелюги, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе ограничиваетъ распространеніе песковъ.

Малочисленное населеніе усѣлось здѣсь на подахъ,--углубленіе между песками, гдѣ есть возможность заниматься хлѣбопашествомъ. По подамъ же пролегаетъ большая часть дорогъ; такъ, солевозный трактъ изъ сел Раденскаго въ сел. Казачьи-Лагери, по которому направляется сюда соль изъ Перекопскихъ озеръ, проходитъ весь по одному поду, длиной, отъ 15 до 17 верстъ. Большимъ подпорьемъ

для жителей служитъ то, что на пескахъ легко можно достать воду, которая находится не далѣе, какъ на аршинъ глубины. Сверхъ того, около самыхъ кучугуровъ и на подахъ, встрѣчаются озера прѣсной воды, по мѣстному названію Саги.

По качеству такого грунта, жители занимаются преимущественно огородничествомъ и баштанами, удобряя свои поля навозомъ или иловатымъ наносомъ послѣ разлива Конки. Кромѣ того, окрестность г. Алешекъ изобилуетъ известковымъ плитнякомъ, который залегаетъ на болѣе или менѣе значительной глубинѣ, отъ поверхности земли. Этотъ матеріалъ употребляется въ постройкѣ—на дома, печи, огорожу и на выжиганіе извести, большею частію на мѣстѣ. Но промыселъ—ломки камня, очень мало развитъ, сколько по малому требованію, быть можетъ, зависящему отъ трудности сообщеній, столько, если не болѣе, отъ не прывычки къ каменнымъ постройкамъ и, наслѣдованнаго отъ предковъ обычая, большинствомъ населенія—строить дома плетневые и камышевые. Каменная постройка требуетъ особеннаго мастерства, много времени для просушки и стоитъ дорого, тогда какъ камышевая или плетневая въ 3—5 мѣсяцевъ уже готова для жилья. Въ прочности послѣднія едва ли уступятъ первымъ; много можно указать камышевыхъ домовъ, которые простоявъ полстолѣтія, теперь еще совершенно годны и ихъ хватитъ на десятокъ другой, лѣтъ. Камышъ, какъ для постройки камышевыхъ домовъ, такъ и для крышъ и топки добывается изъ плавень.

Ярмарокъ въ городѣ три: 1 Мая; Александровская 29 Августа и Введенская 21 Ноября, болѣе замѣчательныя поторговлѣ рогатымъ скотомъ; оборотъ каждой изъ нихъ простирается на сумму до 20,000 руб. сер.

Изъ ремесленныхъ занятій болѣе замѣчательно въ Алешкахъ судостроеніе и за тѣмъ бочарное и кузнечное мастерства; произведеніе послѣднихъ сбывается въ уѣздѣ. Всѣхъ занимающихся ремеслами около 100 человѣкъ.—

Фабрикъ и заводовъ нѣтъ; православная церковь 1, синагога 1, домовъ кам, 10, дерев. 885, запасный и провіантскій магазинъ и тюремный замокъ.

Подъ заселеніемъ города находится 144 десят. 2,246 саж; выгонной же земли Алешки вовсе не имѣютъ и отводъ ея встрѣтилъ затрудненіе со стороны вѣдомства государственныхъ имуществъ, не смотря на то, что государственные крестьяне села Алешекъ (т. е. проживающіе въ Алешкахъ) владѣютъ 30,253 десят. 2,328 саж. земли, а на югѣ и юго-западѣ отъ города тянутся огромныя пространства пустопорожней казенной земли.

Съ восточной же стороны, примыкаютъ къ Алешкамъ холмы сыпучаго песка — (по мѣстному названію кучугуры.) О чемъ уже было говорено выше.

Относительно путевыхъ сообщеній, можно сказать, что городъ совершенно отрѣзанъ отъ всего живаго: телеграфныхъ сообщеній нѣтъ, почтовой дороги нѣтъ, ни въ какую сторону, такъ что въ Перекопъ надо ѣхать по обывательскимъ станціямъ, въ 40 верстъ проселкомъ. Водяное сообщенія съ Херсономъ на шаландахъ бичевой, ни чемъ не хуже проселка: 17 ½ верстъ везутъ 3—4 часа. Однимъ словомъ, въ этотъ непочатый уголокъ, съ его песками, хорошо оргазированныхъ путей сообщеній и многаго другаго, еще не проникло.

Въ этомъ отношеніи Алешки остались прежнимъ Ошельемъ, словомъ, весьма близкимъ къ отшелью!—

Жителей въ Алешкахъ 5,268 д об. п. изъ нихъ:

			Муж.	Жен.
Дворянъ потомственныхъ	—	—	57	58.
« личныхъ	—	—	72	67.
Духовенства бѣлаго	-	—	19	25.
« чернаго	—	—	«	8.
Купцовъ	—	—	102	92.
Мѣщанъ	—	—	870	976.
Крестьянъ казенныхъ	—	—	728	757.
« вольно-отпуск.	—	—	30	20.
Колонистовъ	—	—	38	28.
Войска иррегулярнаго	—	—	199	1.
Нижнихъ чиновъ отпускныхъ	—		13	«
« отставныхъ	—		94	1.
Солдатскихъ женъ и дѣтей	—		145	308.

Содержащихся подъ стражею	—	—	—	8	«
Непоименованныхъ въ выше означенныхъ разрядахъ	—	—	—	255	297.

По вѣроисповѣданію.

1) Православнаго	—	—	—	2386	2399.
2) Католическаго	—	—	—	5	5.
3) Лютеранскаго	—	—	—	1	«
4) Магометанскаго	—	—	—	6	«
5) Еврейскаго	—	—	—	232	232.

По возрасту:

			Мум.	Жен.
До 1 года	—	—	56	25.
отъ 1 до 5	—	—	353	373.
« 5 « 10	—	—	324	321.
« 10 « 15	—	—	245	289.
« 15 « 20	—	—	242	311.
« 20 « 25	—	—	176	238.
« 25 « 30	—	—	250	179.
« 30 « 35	—	—	219	172.
« 35 « 40	—	—	171	132.
« 40 « 45	—	—	148	155.
« 45 « 50	—	—	123	102.
« 50 « 55	—	—	106	78.
« 55 « 60	—	—	51	69.
« 60 « 65	—	—	63	55.
« 65 « 70	—	—	21	21.
« 70 « 75	—	—	35	29.
« 75 « 80	—	—	11	9.
« 80 « 85	—	—	19	13.
« 85 « 90	—	—	2	2.
« 90 « 95	—	—	2	1.
« 95 «100	—	—	7	1.
«100 «105	—	—	«	1.

По занятію

			Мастер.	Рабоч.	Учен.
Хлѣбниковъ	—	—	1	2	—
Булочниковъ	—	—	2	—	—
Мясниковъ	—	—	5	3	—

			Мастер.	Рабоч.	Учен.
Бузниковъ	—	—	1	—	—
Портныхъ	—	—	3	4	4.
Сапожниковъ-	—	—	3	2	2.
Модистокъ	—	—	—	—	—
Шапошниковъ	—	—	1	1	—
Шубниковъ	—	—	2	—	2.
Печниковъ	—	—	2	2	—
Столярей	—	—	1	2	—
Кузнецовъ	—	—	3	—	3.
Маляровъ	—	—	1	—	—
Бондарей	—	—	2	2	—
Плотниковъ	—	—	2	—	—
Извозчиковъ	—	—	13	—	—
Цирульниковъ	—	—	1	—	1.
Каменьщиковъ	—	—	1	1	—
Кровельщиковъ	—	—	3	—	—
Переплетчиковъ	—	—	2	—	—
Стекольщиковъ	—	—	2	—	—
Слесарей	—	—	1	—	—
Жестяникъ	—	—	1	—	—
Музыкантовъ	—	—	4	—	—
Красильщикъ	—	—	1	—	—

Рыболовство въ уѣздѣ:

Заводовъ 42, рабочихъ 280, количество пойманой рыбы 9,840 пуд. Число неводовъ 41, за отчисленіемъ расходовъ получено чистой прибыли 7,955 руб.—

Родившихся въ г. Алешкахъ муж. 191, жен. 196. въ томъ числѣ незаконнорожденныхъ муж. 11, жен. 12. Бракомъ сочетавшихся 59, умершихъ муж. 63 жен. 81.

Число скота: лошадей 629, рогатаго скота 4,728, овецъ простыхъ 5,000, свиней 859, козъ 235 всего 11,451.—

Выдано торговыхъ свидѣтельствъ купцамъ 2-й гильдіи 171, крестьянамъ торговцамъ 1, прикащикамъ 11, всего 183.

БЕРДЯНСКЪ.

Уѣздный и портовый городъ Бердянскъ основанъ въ 1835 году, на сѣверо-западномъ берегу Азовскаго моря, при бердянскомъ лиманѣ, въ началѣ бердянской косы, у подошвы береговаго обрыва, близь впаденія въ море рѣчки Бердянки, и находится подъ 46° 45′ с. ш. и 54° 27′ в. д. въ 432 вер. отъ губернскаго города. Бердянскій рейдъ, заключенный между сѣвернымъ берегомъ моря и косою, совершенно чистъ отъ мелей и банокъ и непредставляетъ никакихъ препятствій для входа судовъ; грунтъ удобенъ для стоянки на якорѣ. Глубина рейда достаточная: отъ 12 до 20 фут. Рейдъ закрытъ берегомъ и косою отъ вѣтровъ, кромѣ южныхъ, которые много препятствуютъ нагрузкѣ товаровъ; въ особенности югозападные вѣтры нагоняютъ огромную зыбь подвергающую суда сильной и неправильной качкѣ. Другое неудобство порта составляетъ постоянное обмеленіе его у пристани, для устраненія чего, требуется, отъ времени до времени, удалять пристань далѣе въ море. Бухта, находящаяся близь оконечности косы въ 17 верстахъ, на югъ отъ Бердянска, имѣетъ достаточную глубину и очень удобна для килеванія и зимовки судовъ, потому, что въ ней вода спокойна, какъ въ прудѣ. Къ Бердянску принадлежитъ, находящаяся въ городской чертѣ, слободка вольныхъ матросовъ. — Городской земли 8226 дѣсят.

Городъ Бердянскъ, въ короткое времени своего существованія, занялъ почетное мѣсто между портами Азовскаго моря. Быстрое возрастаніе торговли и развитіе промышленности народонаселенія, служатъ доказательствомъ выгоднаго коммерческаго положенія Бердянска. Въ силу многихъ этнографическихъ и экономическихъ условій, обширное морское побережье Азовскаго моря притягиваетъ лишь небольшую — часть торговой дѣятельности южнаго края, и изъ немалаго числа портовъ, одинъ только Бердянскъ представляетъ важный коммерческій пунктъ на этомъ морѣ.

Преимущества Бердянскаго порта предъ другими, состоятъ въ слѣдующемъ: 1, въ близости къ Керчи; 2, въ

защитѣ отъ дующихъ осенью сильныхъ восточныхъ вѣтровъ; 3, въ болѣе продолжительномъ періодѣ навигаціи отъ 20 Марта до 25 Ноября; 4, въ близости къ Днѣпру, отъ котораго по ровной дорогѣ 190 верстъ, привозится хлѣбъ и другія произведенія при-Днѣпровскихъ губерній; 5, въ близости къ каменно-угольнымъ копямъ (особенно къ с. Александровкѣ Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи) и къ Геническу, откуда привозятъ на складъ въ Бердянскъ, крымскую соль. —

Если же изъ Харькова, желѣзная дорога пойдетъ на Бердянскъ, то значеніе этаго порта на Азовскомъ морѣ еще болѣе возвысится, какъ мѣсто склада продовольствія и снабженія войскъ, квартирующихъ въ Крыму и на Кавказѣ, такъ и по заграничному отпуску зерноваго хлѣба и шерсти. Съ устройствомъ этой дороги, неизбѣжно устройство постоянной пристани далѣе въ море, до глубины залива въ 12 фут. что облегчитъ и ускоритъ амбаркацію десанта и нагрузку судовъ. Длину побережья Азовскаго моря въ предѣлахъ таврической губерніи вычисляютъ въ въ 450 верстъ, считая отъ пос. Петровки Екатеринославской губерніи, до мѣс. Геничи или Геническа или Тонкаго 220 верстъ, а отъ Геничи до сѣверныхъ предѣловъ Керчь Еникольскаго пролива 230 — верстъ Побережье это имѣетъ видъ изломанной дуги, оконечности которой — г. г. Бердянскъ и Еникале, находятся одинъ противъ другаго. —

Азовское море по фарватеру, отъ Керчъ-Еникольскаго пролива, до устья р. Дона, имѣетъ около 170 миль длины, а отъ Арабатской косы до противоположнаго южнаго берега 125 миль ширины. Грунтъ дна мягкій, состоитъ исключительно изъ ила смѣшаннаго съ ракушкой и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрытъ пескомъ. Отъ мягкости и подвижности грунта произошло образованіе многихъ косъ и отмелей, притомъ еще иногда перемѣняющихъ свое положеніе, что значительно затрудняетъ плаваніе. Періодическихъ отливовъ и приливовъ небываетъ. Наибольшая глубина фарватера 40 фут. а такъ какъ фарватеръ Керчъ Еникольскаго пролива, соединяющаго Азовское море съ

Чернымъ, мѣстами имѣетъ только 12 фут., то въ Азовское море могутъ только входить суда, сидящія на этой глубинѣ. По мелководію самой пристани въ Бердянскѣ, товары грузятся первоначально на каботажные суда, которыя доставляютъ ихъ на протяженіе двухъ и болѣе верстъ на рейдъ.

Главные предметы отпуска изъ Бердянска составляютъ: пшеница арнаутка и зерновой хлѣбъ въ количествѣ не менѣе 500,000 четвертей въ годъ, и сѣмя льняное—а затѣмъ слѣдуютъ менѣе важныя: сало, овечья шерсть, и невыдѣланныя кожи. Привозная же торговля изъ заграницы, весьма незначительна; главныя статьи ея: кофе, масло деревянное, маслины, перецъ, сухіе и свѣжіе фрукты и проч. Во внутрь Россіи отправляется изъ Бердянска: крымская соль въ весьма значительномъ количествѣ и рыба Азовскаго моря, преимущественно тарань.

Кромѣ того на Бердянской косѣ находятся три соляныя озера: Долгое, Круглое и Большое, изъ которыхъ добывается соли въ хорошіе годы до 100 т. пудовъ. Движеніе отпускной Бердянской торговли въ дѣсятилѣтіе съ 1850—1860 годовъ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ: вывезено пшеницы, ржи, ячменя и овса 4.583.000 четвертей, на сумму 36.578.000 руб. сереб. Другихъ предметовъ какъ-то: сала, кожъ,—шерсти на 386.000 руб. сереб.—Крымской соли привезено частными промышленниками 2.379.952 пуд. Иностранныхъ судовъ бываетъ ежегодно въ приходѣ около 350 и рускихъ каботажныхъ до 600.

Ярмарокъ три въ году: Благовѣщенская 25 Марта; Вознесенская и Покровская 1 Октября; всѣ онѣ совершенно незначительны.

Фабрикъ и заводовъ 38, а именно: Салотопенныхъ 5, мыловаренныхъ и свѣчныхъ 2, табачныхъ 2, макаронныхъ 2, рыбныхъ 19, кирпичныхъ и черепичныхъ 8.—Домовъ кам. 2039 и дер. 63. Церквей православныхъ 4: римско-католическая 1, протестантская 1, еврейская синагога 1,

молитвенныхъ шлолъ 1, караимскій молитвенный домъ 1, итого 9. Хлѣбныхъ магазиновъ 529.—

Въ городѣ имѣется одна городская городская больница на 27 кроватей.

Дороги: почтовая дорога на Мелитополь и пароходное сообщеніе съ портами Азовскаго и Чернаго морей, на параходахъ Русскаго Общ. пар. и тор.

	М.	Ж.
Жителей — — — —	6369	5747.
По сословіямъ:		
Дворянъ потомственныхъ — —	60	62.
— — личныхъ — —	78	102.
Духовенства бѣлаго — —	17	17.
Потом. поч. гражданъ — —	8	14.
— — личныхъ — —	14	12.
Купцовъ — — —	667	791.
Мѣщанъ — — —	3543	3364.
Крестьянъ казенныхъ — —	576	584.
— — собственниковъ — —	7	6.
Колонистовъ — — —	321	252.
Иностранцевъ — — —	237	194.
Войска регулярнаго — —	136	«
— иррегулярнаго — —	130	85.
Отставныхъ нижнихъ чиновъ —	363	«
Отпускныхъ — — —	363	«
Солдатскихъ женъ и дѣтей —	203	251.
2) По вѣроисповѣданію:		
1) Православнаго — —	4905	4411.
2) Армяно-григоріанскаго —	5	7.
3) Католическаго — —	963	252.
4) Лютеранскаго — —	161	156.
5) Реформатскаго — —	107	109.
6) Магометанскаго — —	4	9.
7) Еврейскаго — —	169	161.
8) Караимскаго — —	58	83.
9) Единовѣрческаго — —	138	148.

10) Раскольническаго — — 181 169.
11) Менонитскаго — — 273 251.

3) По возрасту.

			м.	ж.
до 1 года	—	—	216	184.
отъ 1 до 5	—	—	183	114.
» 5 » 10	—	—	389	401.
» 10 » 15	—	—	466	352.
» 15 » 20	—	—	934	829.
» 20 » 25	—	—	1029	864.
» 25 » 30	—	—	736	738.
» 30 » 35	—	—	487	589.
» 35 » 40	—	—	584	562.
» 40 » 45	—	—	479	468.
» 45 » 50	—	—	269	274.
» 50 » 55	—	—	172	106.
» 55 » 60	—	—	183	98.
» 60 » 65	—	—	92	65.
» 65 » 70	—	—	66	42.
« 70 « 75	—	—	43	27.
» 75 » 80	—	—	32	24.
» 80 » 85	—	—	20	6.
» 85 » 90	—	—	3	2
» 90 » 95	—	—	2	«
» 95 » 100	—	—	2	1
» 100 » 105	—	—	3	1

По семейному состоянію

а) Холостыхъ и дѣвицъ — 1217 759.
б) Женатыхъ и замужнихъ 3807 3696.
в) Вдовъ — — — 121 284.
г) Дѣтей до 15 лѣтъ — 1223 1008.

НОГАЙСКЪ.

Заштатный гор. Ногайскъ въ Бердянскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу р. Обиточной, въ 3-хъ верстахъ отъ Азовскаго моря, лежитъ подъ 46° 44′ с. ш. и 54° 1′ в. д. разстояніемъ отъ губернскаго города 392 вер. и отъ узд-

наго въ 39 верстахъ. Ногайскъ былъ въ прежнее время глав. нымъ городомъ Ногайцевъ, выселившихся въ турцію. Ногайцы, по присоединеніи къ Россіи Крымскаго полуострова и сѣверныхъ уѣздовъ, вошедшаго въ составъ таврической губерніи,—вели жизнь кочевую, жили въ кибиткахъ, переходя съ мѣста на мѣсто, занимаясь отчасти скотоводствомъ, но болѣе всего грабежами, разбоемъ, къ чему обыкновенно стремятся и чѣмъ промышляютъ кочевники, не живущіе осѣдло и потому неимѣющіе понятія о гражданскихъ правахъ. Подъ владычествомъ Россіи нравы Ногайцевъ значительно смягчились и, изъ дикихъ хищниковъ, склонныхъ къ грабежу и набѣгамъ, сдѣлались впослѣдствіи времени мирными и послушными гражданами, пріучились къ сельскому хозяйству, которымъ и занимались съ успѣхомъ, достигнувъ нѣкоторой степени благосостоянія.

Въ настоящее время въ г. Ногайскѣ считается 2819 д. об. п., изъ нихъ:

	М.	Ж
Дворянъ потомственныхъ	16	11.
— — личныхъ —	4	6.
Духовенства бѣлаго —	6	5.
Купцовъ — — —	38	44.
Мѣщанъ — — —	1071	1108.
Малороссійскихъ казаковъ	14	11.
Крестьянъ государственныхъ	69	62.
— — временно обязан.	7	1.
Колонистовъ — —	64	66.
Регулярнаго войска —	4	«
Безсрочно отпускныхъ —	3	5.
Отстав. нижнихъ чиновъ—	40	43.
Иностранно-подданныхъ —	47	59.
Разночинцевъ — —	6	5.

По вѣроисповѣданіямъ.

Православнаго — —	1141	1144.
Единовѣрческаго —	4	2.
Армяно григоріанскаго —	96	114.
Католическаго — —	33	39.
Лютеранскаго — —	86	95.

Менонитскаго	—	—	4	5.
Еврейскаго	—	—	25	31.

По возрасту.

до 1 года	—	—	1	1.
отъ 1 до 5	—	—	212	262.
» 5 » 10	—	—	211	241.
» 10 » 15	—	—	167	167.
» 15 » 20	—	—	149	142.
» 20 » 25	—	—	105	114.
» 25 » 30	—	—	68	75.
» 30 » 35	—	—	68	94.
» 35 » 40	—	—	83	72.
» 40 » 45	—	—	73	74.
» 45 » 50	—	—	58	55.
» 50 » 55	—	—	53	65.
» 55 » 60	—	—	42	90.
» 60 » 65	—	—	34	25.
» 65 » 70	—	—	19	16.
« 70 « 75	—	—	13	10
» 75 » 80	—	—	9	1.
» 80 » 85	—	—	2	3.
» 85 » 90	—	—	«	1.
» 90 » 95	—	—	2	2.

По семейному состоянію:

Холостыхъ и дѣвицъ	—		181	128
Женатыхъ и замужнихъ			544	544.
Вдовцовъ и вдовъ		—	20	114.
Дѣтей до 15 лѣтъ		—	644	643.

По занятію.

Плотниковъ 3, пастуховъ 2, прислуги муж. 3, жен. 3, портныхъ муж. 7, жен. 1, писцовъ 7, печниковъ 1, сапожниковъ 14, смотритель колоніи 1, становой приставъ 1, столяровъ 8, студентъ 1, сукновалъ 1, фабричныхъ мастеровъ 1, стекольщиковъ 4, садовникъ 1, смотритель почтовой станціи, 1, кухарокъ 6, колесниковъ 2, кузнецовъ 13, каменьщиковъ 2, мелочныхъ торговцевъ 17, мельниковъ 8, мѣдниковъ 2, маслобойцевъ муж. 2, жен. 1. швей 7, бондарей 2, бурлаковъ 2, учителей 2, и жен. 1, учениковъ грамотности муж. 17, жен. 6, уче-

никовъ мастерства 8, нянекъ 2, цирульникъ 1, торговцевъ хозяевъ 27, прикащиковъ муж. 13, жен. 1, ткачей 2, рѣзниковъ 5, оружейныхъ мастеровъ 1, живописецъ 1, хлѣбниковъ 2, рыболововъ 3, шорниковъ 1, чернорабочихъ муж. 54, жен. 19, ямщиковъ 7, кожевниковъ 2, шапошниковъ 2, оспопрививателей 1. фельдшеръ 1, раввинъ еврейскій 1, хлѣбопашцевъ муж. 460 жен. 457, д.

По мѣсту рожденія.

	м.	ж.
Въ Ногайскѣ — —	863	912.
Иностранныхъ городовъ	54	44.
Россійской Имперіи —	472	474.
Изъ числа сихъ умѣющихъ читать и писать — —	275	96.
Число родившихся въ Ногайскѣ	82	84.
Въ томъ числѣ незаконорожд.	1	1.
Бракосочетавшихся — —	30,	
Умершихъ — —	46	42.

Церквей: православныхъ дер. 1. Армяно-григоріанская кам. 1. Всего 2.

Жилыхъ домовъ: Общественныхъ кам. 8. Частныхъ кам. 582. Лавокъ частныхъ кам: 42 Всего 632.

Число скота: Лошадей 350. Рогатаго скота 482. Свиней 150.

Выдано торговыхъ свидѣтельствъ купцамъ 2-й гильдіи 37, прикащикамъ 2,

Фабрикъ нѣтъ, заводовъ кирпичныхъ и черепичныхъ 4.—

ОРѢХОВЪ.

Заштатный г. Орѣховъ, въ Бердянскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу р. Конки, лежитъ подъ 47^0 35^1 сѣв. ш. и 53^0 27^1 в. д. отстоитъ отъ губернскаго города въ 411 вер. На городской землѣ Орѣхова находятся поселенія государственныхъ крестьянъ. Орѣховъ, какъ поселеніе преимущественно земледѣльческое производитъ небольшую торговлю лишь сельскими произведеніями. Ярмарокъ въ году четыре: Средопостная въ Мартѣ, Преполовенская въ Апрѣлѣ, Семеновская 1 Сентября и Михайловская 8 Нобяря. На нихъ привозится скота и разныхъ земледѣльческихъ произведеній на сумму свыше 400 т. руб. хотя изъ этаго числа продается неболѣе четвертой части.

Изъ ремеслъ г. Орѣхова болѣе распространено шитье овчинныхъ тулуповъ, значительное же число жителей орѣховскихъ занимается преимущественно хлѣбопашествомъ и вообще сельскими промыслами.

Городу принадлежитъ земли всего 2601 дес. 2341 с,

Жители г. Орѣхова распредѣляются:

1) По сословіямъ:

	м.	ж.
Дворянъ потомственныхъ —	27	40.
-- -- личныхъ — —	8	13,
Духовенства бѣлаго — —	17	15.
Купцовъ — — —	64	41.
Мѣщанъ — — —	422	442.
Крестьянъ казенныхъ —	1286	1380.
— — временно обязан.—	1	3.
Казаковъ — — —	12	7.
Колонистовъ — — —	69	50.
Иностранцевъ — —	6	4.
Войска регулярнаго — —	1	1.
Нижнихъ чиновъ отпускныхъ	14	17.
— — —отставныхъ	70	78.
Солдат. женъ и дѣтей —	4	9.

2) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго — —	1764	1905.
Католическаго — —	3	5.
Римско католическаго —	4	3.
Лютеранскаго — —	6	4.
Еврейскаго — — —	193	182.
Менонитскаго — —	21	11.

3) По возрасту:

	м.	ж.
до 1 года — —	1	2.
отъ 1 до 5 — —	262	287.
« 5 « 10 — —	310	293.
« 10 « 15 — —	252	240.
« 15 « 20 — —	189	282.
« 20 « 25 — —	162	174.
« 25 « 30 — —	147	188.

« 30 «	35	—	—	113	140.
« 35 «	40	—	—	116	106.
« 40 «	45	—	—	100	105.
« 45 «	50	—	—	102	93.
« 50 «	55	—	—	72	74.
« 55 «	60	—	—	58	44.
« 60 «	65	—	—	45	37.
« 65 «	70	—	—	21	16.
« 70 «	75	—	—	28	19.
« 75 «	80	—	—	5	4.
« 80 «	85	—	—	4	5.
« 85 «	90	—	—	3	4.
« 95 «	100	—	—	1	1.

4) По семейному состоянію:

Холостыхъ и дѣвицъ	—	308	290.
Женатыхъ и замужныхъ	—	764	782.
Вдовцовъ и вдовъ	—	—	51	153.
Дѣтей до 15 лѣтъ	—	—	868	885.

5) По мѣсту рожденія:

Въ Орѣховѣ	—	—	1499	1581.
Россійской Имперіи	—	490	528.
Иностранныхъ городовъ	—	2	1.

6) По занятіямъ:

Священниковъ 2, діаконъ 1, дьячковъ 2, староста церковный 1, помощникъ его 1, купцовъ м. 25 ж. 3, купеческихъ прикащиковъ 23, мальчиковъ 12, почтмейстеръ 1, содержателей станцій 2, ямщиковъ 8, почталіоновъ 2, штатный смотритель 1, учителей муж. 4, жен. 1, учениковъ муж. 7, жен. 3 окружный врачь 1. фельдшеръ 1, повивальная бабка 1, повитухъ жен. 2, полиц. надзират. 1, полиц. служитель муж. 1 жен. 1, торговцевъ мелочныхъ муж. 77, жен. 2, чернорабочихъ муж, 36, жен. 39, кузнецовъ 8, подмастерьевъ 1, просвирница 1, швея 1, ткачей муж. 3. жен. 1, землемѣровъ 2, портныхъ муж. 27, жен. 1, рѣзниковъ 5, стекольщиковъ 3, столяровъ 3, сапожниковъ 20 пряничниковъ 3, подмастерьевъ 1, булочниковъ муж. 1, жен. 6, плотниковъ 3, шапощниковъ 9, кожевниковъ 4, подмастерьевъ 2, овчинниковъ 4, подмастеревъ 2, гончарей 7, горничныхъ 15, кухарокъ 27, писцовъ 9, нянекъ 16, лакей 1, кучеровъ 9, печни-

ковъ 1, мельниковъ 5, содержателей постоялыхъ дворовъ 2, фабрикантъ 1, переплетчиковъ 3, живописецъ 1, баньщикъ 1, мѣдникъ 1, кузнецъ 1, золотыхъ дѣлъ мастеръ 1. хлѣбопашцевъ муж. 661, жен. 666.

	м.	ж.
Число родившихся —	178	179.
Въ томъ числѣ незаконнорожд.	1	9.
Бракомъ сочетавшихся —	—	67.
Умерло — — —	10	98.

Церквей православныхъ кам. 2.—Жилыхъ домовъ казенныхъ дерев. 1, частныхъ кам. 721, дер. 34, лавокъ частныхъ кам. 11, дер. 40. Всего кам. 732, дер. 75.—

Число скота: лошадей 253. Рогатаго скота 1109. Овецъ: а) простыхъ 1183. б) тонкорунныхъ 70. Свиней 426. Всего 2941.

Выдано торговыхъ свидѣтельствъ купцамъ 2-й гильдіи 29.

Фабрикъ и заводовъ: Салотопенный 1. Мыловаренный и свѣчной 1. Кожевенныхъ 5. Маслобойныхъ 5. Кирпичныхъ и черепичныхъ 2. Гончарныхъ 5. Всего 19.

МЕЛИТОПОЛЬ.

Уѣздный городъ, подъ 46° 51 с. ш. и 53° 2, в. д. въ 319 верстахъ отъ губернскаго города, расположенъ на правой сторонѣ р. Молочной. Къ Мелитополю примыкаютъ слободки Кизляръ и Песчаная Балка, неразграниченныя отъ города.

Жителей по свѣдѣніямъ статистическаго комитета Таврической губерніи въ 1865 году, считалось 5811 д. обоего пола, изъ нихъ 2886 муж. и 2925 женскаго пола.

Мелитополь, какъ главный пунктъ уѣзда, въ которомъ находятся нѣмецкія колоніи Менонитовъ, славныя своимъ сельскимъ хозяйствомъ, ведетъ торговлю лишь произведеніями этихъ колоній т. е. зерновымъ хлѣбомъ, тонкорунною шерстью и скотомъ.

Ярмарокъ три: проводская на осминой недѣлѣ, петропавловская 29 Іюня и никольская 6 Декабря. Всѣ онѣ считаются изъ важнѣйшихъ ярмарокъ въ губерніи, по своимъ оборотамъ шертью и скотомъ; цѣнность привоза составляетъ сумму до 600 тыс., а сбыта до 400 тыс. руб. сер.

Домовъ 907, церквей 2, молитвенныхъ школъ 2: провіантскій магазинъ; пороховой погребъ; фабрикъ нѣтъ. Заводовъ 1 салотопенный для мѣстной потребности. Въ городѣ имѣется одна городская больница на 20 кроватей.

Мелитополь современи переименованія городомъ изъ сел. Ново-Александровки, еще неотдѣленъ отъ сельскихъ поселеній, которыя нетолько примыкаютъ къ городу, но и входятъ въ составъ его; чрезъ что до сихъ поръ онъ и не надѣленъ выгонною землею. Подъ заселеніемъ города находится земли всего 140 десятинъ.

Дороги: почтовая дорога въ г. Перекопъ, Бердянскъ, Орѣховъ и мѣст. Коховку.

Телеграфное сообщеніе съ г. Перекопомъ, Бердянскомъ и Бериславомъ.

Первые духоборцы поселились въ Мелитополѣ и окрестныхъ селеніяхъ въ началѣ 1802 года, изъ Екатеринославской губерніи, въ числѣ 30 семействъ и основались на правомъ берегу рѣки, выше нынѣшняго Мелитополя. Вскорѣ мѣстность эта была назначена исключительно для духоборческихъ поселеній и сектъ сходныхъ съ духоборцами, и число переселенцевъ изъ разныхъ губерній возрастало болѣе и болѣе. До 1820 года духоборцы устроили здѣсь 9 поселеній, которыя были расположены по Молочной на непрерывномъ протяженіи 30 верстъ. Число духоборцевъ въ 30-хъ годахъ, по словамъ професора Петцальдта, простиралось до 4000 обоего пола. Послѣ 1820 года были устроены молоканами слободы на отведенныхъ имъ земляхъ, уже по лѣвую сторону Молочной, но тоже не далеко отъ мѣста Мелитополя. Духоборческія и молоканскія поселенія сдѣлались извѣстны своимъ прекраснымъ хозяйствомъ; обстоятельство это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что вслѣдствіе своихъ ученій, духоборцы и молоканы были значительно ограничены въ гражданскихъ правахъ. Такъ, они немогли селиться въ городахъ и другихъ селеніяхъ края, а съ 1836 года молоканы лишены права свободныхъ отлучекъ изъ своихъ селеній, для хозяйственныхъ занятій, далѣе 30 верстнаго разстоянія. Ученія духоборцевъ и молоканъ, весьма сходныя между собой, извѣстны по исключительно духовному толкованію св. писанія и по неправильному

перенесенію христіанскихъ понятій, на не признаніе государства и государственной власти, тѣмъ не менѣе, сектанты исправно вносятъ подати, они отличаются трудолюбіемъ и замѣчательнымъ единодушіемъ, что составляетъ главную причину успѣха ихъ въ хозяйственномъ быту. Въ 1839 году всѣ духоборцы, по распоряженію Правительства, были выселены съ Молочной на Кавказъ, а поселенія ихъ заняты государственными крестьянами православнаго исповѣданія, изъ внутреннихъ губерній. Въ 1862 году таврическіе молоканы получили право нанимать, покупать земли и селиться на нихъ совершенно на всемъ пространствѣ губерніи, вслѣдствіе того, что по уходѣ изъ сѣверной степи Ногайцевъ, у которыхъ они нанимали земли для овцеводства и по занятіи этихъ земель русскими и болгарскими переселенцами, молоканы, при запрещеніи уѣзжать далѣе 30 верстъ, неминуемо должны были остановить овцеводство, которое составляетъ одно изъ главныхъ ихъ занятій и доведено ими до совершенства.—Число населенія въ молоканскихъ слободахъ 2278 муж. п. и 2261 женск. п., всего 4539 об. пола, въ этомъ числѣ есть нѣсколько десятковъ православныхъ.

Первыя поселенія Менонитовъ на Молочныхъ водахъ относятся къ 1803—1806 годамъ.—Менониты прибыли сюда изъ Пруссіи въ числѣ 362 семействъ и усѣлись по лѣвую сторону рѣки, почти противъ духоборцевъ. Примѣру первыхъ переселенцевъ послѣдовали многіе другіе ихъ собратья въ Пруссіи и переселеніе, хотя съ перерывами, продолжалось даже во второй четверти вѣка; по мѣрѣ прихода поселенцевъ,—колоніи отодвигались отъ Молочной далѣе въ степь. Въ 1805 году, въ параллель съ менонитами, выше духоборцевъ, на правомъ берегу рѣки поселились, не долго бывшіе предъ тѣмъ въ Пруссіи: Нассаусцы, Виртемберцы, Баденцы и Прирейнскіе Баварцы, лютеране и католики; переселенцы эти составляли около 250 семействъ. Въ 1809 году прибыло сюда изъ Германіи около 600 семействъ тѣхъ же исповѣданій, и, подобно менонитскимъ колоніямъ, колоніи лютеранъ и католиковъ ставились сначала у самой Молочной, а затѣмъ далѣе въ степи; какъ тѣ такъ и другія колоніи расположены непрерывными линіями. Кромѣ колоній, Менониты и другіе колонисты устран-

вали хутора на земляхъ купленныхъ ими въ частную собственность. Въ настоящее время по даннымъ, колоній менонитовъ на Молочныхъ водахъ числится 58; изъ нихъ 56 находится по лѣвую сторону рѣки, въ Бердянскомъ уѣздѣ, а двѣ, недавняго происхожденія, по правую, въ Мелитопольскомъ.—Колоній лютеранско католическихъ, гдѣ большинство населенія принадлежитъ первому исповѣданію—28, всѣ онѣ находятся въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. Менонитскія колоніи составляютъ молочанскій менонитскій округъ, а лютеранско-католическія—Молочанскій колонистскій округъ, находящіяся въ вѣдѣніи, подобно всѣмъ колоніямъ края, Попечительнаго комитета объ иностранныхъ поселенцахъ въ Южной Россіи, который помѣщается въ Одессѣ. Всѣ видѣвшіе колоніи Менонитовъ, единогласно отзываются о прекрасномъ веденіи здѣсь всѣхъ отраслей степнаго хозяйства, къ которымъ можно причислить тщательное облѣсеніе степи и разведеніе фруктовыхъ садовъ; у Менонитовъ же развиты ремесла, необходимыя въ сельско-хозяйственномъ быту. Основой быта служатъ, подобно какъ у молоканъ и духоборцевъ, религіозныя понятія, которыя, имѣютъ нѣкоторыя сходныя черты съ ученіемъ этихъ сектантовъ; Менониты не признаютъ необходимости государства и отвергаютъ все, что дѣлается съ оружіемъ въ рукахъ. Они отличаются также прекрасной нравственностію, трудолюдіемъ и замѣчательнымъ единодушіемъ; эти-то качества и помогли имъ одолѣть неду ги степи.—Подати вносятся менонитами вполнѣ исправно; нужно замѣтить, что менониты при поселеніи получили полную свободу вѣроисповѣданія, къ которой слѣдуетъ отнести для нихъ освобожденіе отъ воинской службы (тоже право получили прочіе колонисты и значительныя льготы). Въ племенномъ отношеніи, менониты представляютъ онѣмечившихся Голландцевъ, въ странѣ которыхъ распространилось первоначально ихъ ученіе. Голландскій элементъ до сихъ поръ хорошо замѣтенъ въ бытѣ менонитовъ, не смотря на то, что они перешли въ предѣлы Пруссіи еще въ половинѣ XVI столѣтія. Въ 20 годахъ, въ степи явились еще другіе лютеранскіе сектанты Піетисты, изъ Виртемберга: они образовали четыре колоніи въ Бердянскомъ уѣздѣ, одну при р. Бердѣ, а другія нѣсколько въ сторону отъ рѣки. Колоніи эти составляютъ Бердянскій колонист-

скій округъ, населеніе котораго 943 м. и 987 ж. п. всего 1930 д. обоего пола.

Жителей въ Мелитополѣ 5,812 д. об. п. изъ нихъ:

	Муж.	Жен.
Дворянъ потомственныхъ	27	38.
« личныхъ —	79	81.
Духовенства бѣлаго —	14	14.
« монашествующаго	1	—
Потомств. почет. Гражданъ	9	7.
Личныхъ — — —	2	3.
Купцовъ — — —	143	113.
Мѣщанъ — — —	564	549.
Крестьянъ казенныхъ —	1421	1598.
« временно-обяз. -	49	38.
Казаковъ — —	13	3.
Колонистовъ — —	152	140.
Иностранцевъ — —	29	17.
Войска регулярнаго —	178	82.
« иррегулярнаго -	1	—
Нижнихъ чиновъ отпускныхъ-	26	25.
« отставныхъ	105	—
Солдат. женъ и дѣтей —	56	214.
Непоименованныхъ въ выше-означ. разрядахъ— —	17	14.

По вѣроисповѣданію:

1) Православнаго —	2447	2521.
2) Армяно-Григоріанскаго	17	9.
3) Католическаго —	9	6.
4) Лютеранскаго —	23	23.
5) Магометанскаго —	3	—
6) Единовѣрческаго —	1	—
7) Раскольническаго —	6	10.
8) Еврейскаго и караимскаго	380	357.

По возрасту:

	Муж.	Жен.
До 1 года —	96	98.
отъ 1 до 5 лѣтъ —	383	320.
« 5 « 10 — —	435	455.

« 10 « 15	—	337	386.
« 15 « 20	—	185	167.
« 20 « 25	—	255	288.
« 25 « 30	—	258	279.
« 30 « 35	—	161	197.
« 35 « 40	—	220	227.
« 40 « 45	—	159	158.
« 45 « 50	—	137	124.
« 50 « 55	—	91	77.
« 55 « 60	—	64	73.
« 60 « 65	—	44	36.
« 65 « 70	—	30	32.
« 70 « 75	—	16	12.
« 75 « 80	—	8	7.
« 80 « 85	—	2	1.
« 85 « 90	—	3	—
« 90 « 95	—	—	—
« 95 «100	—	1	1.
«100 «105	—	1	—

По семейному состоянію.

Холостыхъ и дѣвицъ — —	502	340.
Женатыхъ и замужнихъ — —	1032	1041.
Вдовъ — — — — —	101	340.
Дѣтей до 15 лѣтъ — — —	1251	1259.
Изъ числа сихъ умѣющихъ читать и писать — — — —	794	420.

По занятіямъ:

	Маст.	Раб.	Учен.
Хлѣбниковъ — —	15	—	—
Булочниковъ — —	17	5	—
Мясниковъ — —	11	—	—
Кондиторовъ — —	1	—	—
Бузниковъ — —	3	—	—
Портныхъ — —	25	14	6.
Сапожниковъ —	10	8	6.
Шапочниковъ —	15	2	1.
Башмашниковъ —	16	—	—

Шубниковъ	—	—	2	—	—
Печниковъ	—	—	4	—	—
Столяровъ	—	—	6	10	—
Каретникъ	—	—	1	—	—
Кузнецовъ	—	—	8	18	4.
Бондарей	—	—	12	2	12.
Плотниковъ	—	—	41	—	2.
Извозчиковъ	—	—	1	—	—
Часовщиковъ	—		1	—	—
Цирульниковъ	—		2	1	—
Серебрянниковъ	—		1	—	—
Каменьщиковъ	—		5	—	—
Кровельщиковъ	—		10	—	—
Штукатуровъ	—		12	—	—
Переплетчиковъ	—		2	—	—
Стекольщиковъ	—		3	2	—
Слѣсарей	—	—	4	—	—
Музыкантовъ	—		4	—	—
Токарныхъ м.	—		3	—	—
Жестянниковъ	—	—	1	—	—
Позументщиковъ	—		2	5	—
Красильщиковъ	—		2	2	—
Колесниковъ	—		3	—	—

Родившихся въ Мелитополѣ муж. 158, жен. 194, въ томъ числѣ не законнорожденныхъ муж. 7, жен. 4, бракосочетавшихся 34, умершихъ муж. 107, жен. 97.

Церквей православныхъ кам. 1, армяно-григоріанская кам. часовня 1, еврейская школа кам. 1, караимская школа кам. 1, всего 4. Жилыхъ домовъ общественныхъ кам. 1, частныхъ кам. 906, магазиновъ казенныхъ кам. 1, дер. 2, общественныхъ кам. 1, дер. 2, лавокъ кам. 69, дер. 28, всего кам. 978, дер. 32. Число скота: лошадей 614, рогатаго скота 1014. Овецъ: а) простыхъ 427, б) тонкорунныхъ 4212, свиней 745, козъ 93.—

Выдано торговыхъ свидѣтельствъ купцамъ 1-й гильдіи 1, 2— 157, прикащикамъ 64, всего 222.

Фабрики и заводы мыловаренный свѣчной 1.

Оканчивая настоящее «краткое Историко-Статистическо Обозрѣніе Таврической Губерніи,» мы прежде всего должны сознаться, что оно, если и далеко еще отъ совершенства, то не понедостатку статистическихъ матеріаловъ,—напротивъ, ихъ очень много,—но по недостатку матеріаловъ, вполнѣ достовѣрныхъ. Мало дѣлателей въ дѣлѣ новомъ, съ одной стороны, а съ другой, вслѣдствіе переходнаго, разстроеннаго экономическаго состоянія, нашего края, трудно, безъ вполнѣ достаточной обработки частей, приступать къ цѣлому. Цѣль собирателя статистическихъ матеріаловъ исполнить предначертанное правительствомъ и въ тоже время, удовлетворить требованіямъ науки, а этаго достигнуть можно, только постепеннымъ и добросовѣстнымъ изученіемъ мѣстности, ея дѣйствительныхъ, производительныхъ силъ. Не должно притомъ упускать изъ виду, что довремени, главными и единственными посредниками въ доставленіи первоначальнаго матеріала для статистики, остаются пока городскія и уѣздныя полицейскія управленія, привыкшія издавна, непридавать особеннаго значенія, требуемымъ отъ нихъ статистическимъ даннымъ. Самыя доступныя и, такъ сказать, самыя пространныя программы, вмѣсто факта, вызываютъ многописаніе, отъ котораго самое дѣло, не только не подвигается впередъ, но еще крайне затрудняетъ, излишнею, наглядною подробностію, безъ правильнаго сочетанія цифръ, объясняющихъ, яснѣе всякаго умозрѣнія, предметъ, о которомъ идетъ рѣчь. Было бы впрочемъ несправедливо позабыть и о тѣхъ управленіяхъ, которыя своимъ участіемъ содѣйствовали вполнѣ доставленію свѣдѣній отчетливыхъ, согласно разосланной программѣ, что необходимо приписать личнымъ заботамъ нѣкоторыхъ Г. г. Исправниковъ, считающихся членами нашего Комитета. Добрый хозяинъ долженъ знать, что у него есть, что нужно сдѣлать, и какъ лучше сдѣлать, чтобы хозяйство его шло правильно, развивалось постепенно. Правительство наше – есть добрый и заботливый хозяинъ, которому необходимо знать дѣйствительныя нужды и потребности всего народа, всѣ источники богатства каждой мѣстности, а потому и говорить о нихъ нужно съ полною откро-

венностію. Только въ этомъ случаѣ и возможно придать разумный смыслъ выводамъ статистическимъ. На сколько мы достигли этой цѣли, читатели увидятъ по выходѣ въ свѣтъ всего нашего труда. Необходимо только къ этому присовокупить, что для историко-статистическаго описанія Крыма предстоитъ еще обширное поле, мало разработанное, не смотря на груды писаннаго въ разное время, объ этомъ чудномъ, классическомъ краѣ.—

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ СОБЫТІЙ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ НЫНѢШНЕЙ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Годы до Р. Х.

633. Скиѳы переселяются изъ Азіи въ Европу и занимаютъ сѣверные берега Понта Евксинскаго, вытѣснивъ отсюда прежнихъ обитателей Киммеріанъ.

507. Скиѳи вторгаются въ Херсонесъ.

480. Археанаксъ, уроженецъ Милетскій, первый царь Воспорскій.

438. Спартокъ I, родоначальникъ новой династіи царей Воспорскихъ.

118. Митридатъ VI Евпаторъ начинаетъ собою Понтійскую династію Воспорскихъ царей.

94. Сарматскіе Роксоланы являются между Дономъ и Днѣпромъ, какъ союзники Палака, сына скиѳскаго царя Скилура, противъ Митридата VI.

64. Смерть Митридата VI въ Пантикапеѣ. Воспоръ достается Фарнаку.

10. Около начала Христіанской эры, прибрежные города Понтійскіе, въ томъ числѣ Пантикапея, признаютъ надъ собою власть Римскаго императора Августа.

По Р. Х.

62. Аланы, покоривши Тавровъ, тѣснятъ Воспоръ и Херсонесъ.

70. Тиберій Плавцій Силованъ, пропреторъ Мизіи, защищаетъ Херсонесъ противъ Скиѳовъ.

93. Св. Климентъ, папа Римскій, ссылается на заточеніе въ каменноломни, близъ Инкермана.

96. Св. Домитила, племянница Тита и Домиціана, обвиненная въ исповѣданія Христіанской вѣры, заточается въ Херсонесъ.

267. Герулы, вытѣсненные изъ Скандинавіи, появляются при Меотисѣ.

300. Патріархъ Іерусалимскій Ермонъ посылаетъ въ различныя страны Епископовъ, для проповѣданія Слова Божія. — Святые Священномученники, въ Херсонѣ епископствовавшіе: Ефремъ, Василій, Евгеній, Елпидій, Агафадоръ, Еѳерій и Капитонъ (коихъ память празднуетъ Церковь наша 7-го Марта), въ царствованіе Діоклитіана и Константина Великаго, подвигами своими распространяютъ и утверждаютъ Христіанскую вѣру въ Херсонесѣ.

327. Херсонесъ посылаетъ вспомогательное войско Константину Великому.

376. Гунны вытѣсняютъ изъ нашихъ степей Готѳовъ, незадолго предъ этимъ принявшихъ Христіанство стараніями епископа своего Ульфилы.

379. Херсонесъ, пришедши въ упадокъ, подчиняется Византійской Имперіи.

471. Имя сарматовъ совершенно исчезаетъ изъ исторіи, и обитатели доселѣ бывшей Сарматіи становятся извѣстными подъ общимъ именемъ Славянъ.

501. Угры и Болгары овладѣваютъ берегами Азовскаго и Чернаго морей и Тавридою.

565. Херсонесъ вступаетъ подъ покровительство Юстиніана.

567. Турки появляются при Меотисѣ.

580. Алтайскіе Турки осаждаютъ Херсонесъ.

653. Мартинъ I. папа Римскій, заточается въ Херсонесъ.

569. Аспарухъ идетъ за Дунай, подчиняетъ славянъ и основываетъ царство подъ именемъ Черной Болгаріи. Хозары одолѣваютъ Болгарскія орды Бояна и Котрага, овладѣваютъ Таврією и страною между Бугомъ и Дономъ, гдѣ обитали Мадьяры.

695. Юстиніанъ II, императоръ Византійскій, заточается въ Херсонесъ.

758. Св. Стефанъ проповѣдникъ, архіепископъ Сурожскій, коего память Церковь наша празднуетъ Декабря 15 дня.
840. Военачальникъ Петронъ, строитель кр. Саркела, назначается правителемъ Херсонеса, обращеннаго въ провинцію Восточной Имперіи.
906. Олегъ идетъ на Цареградъ.
941. Игорь совершаетъ первый походъ на Восточную Имперію.
943. Второй походъ Игоря и договоръ съ Греками.
988. Владиміръ, великій князь Кіевскій и всея Руси, пріемлетъ Св. Крещеніе въ покоренномъ имъ городѣ Херсонесѣ, развалины коего близь нынѣшнаго Севастополя.
1007. Взятые въ Корсунѣ (Херсонесѣ) Св. иконы, сосуды и кресты перенесены въ созданный въ Кіевѣ храмъ пресвятыя Богородицы.
1016. Мстиславъ Владиміровичъ, князь Тмутораканскій, помогаетъ Византійцамъ уничтожить послѣдніе остатки Хозарзкой державы на Таврическомъ полуостровѣ.
1050. Половцы (Узы и Куманы) вторгаются въ Тавриду.
1068. По свидѣтельству надписи на извѣстномъ Тмутораканскомъ камнѣ произведено, по повелѣнію князя Глѣба Святославича, измѣреніе по льду пролива между Таманью и Керчью.
1240. Батый покоряетъ Южную Россію и Крымъ.
1246. Путешествіе Плано-Карпини къ Татарамъ.
1253. Путешествіе Рубруквиса къ Татарамъ.
1255.—66. Берка-Ханъ вводитъ у своихъ подданыхъ Магометанскую вѣру.
1261. Полководецъ Ногай, при Черномъ морѣ, дѣлается независимымъ.
1270. Генуэзцы на развалинахъ Ѳеодосіи основываютъ Кафу.
1289. Кафа посылаетъ свой флотъ на помощь Триполи въ Сиріи.
1296. Венеціяне разоряютъ Кафу.
1318. Іоаннъ XXII, папа Римскій, избираетъ Кафу мѣстопребываніемъ Латинскаго епископа.
1342. Генуэзцы начинаютъ войну съ Татарами.
1353. Татары уступаютъ Генуэзцамъ южный берегъ Крыма между Судакомъ и Балаклавою.

1363. Олгердъ, великій князь Литовскій, простираетъ свои завоеванія до Чернаго моря и разрушаетъ древній Херсонесъ въ Таврид'ѣ.

1382. Мамай, послѣ знаменитой Куликовской битвы пораженный Тохтамышемъ при Калкѣ, убитъ Генуэзцами въ Кафѣ, нынѣшней Ѳеодосіи.

1389. Путешествіе митрополита Пимена, чрезъ Азовъ и Судакъ, въ Царьградъ.

1412. Эдигей основываетъ независимое царство Крымское.

1440. Крымскіе Татары избираютъ ханомъ Хаджи Гирея, потомки котораго повелѣвали Крымомъ до 1783 года.

4453. Генуэзская республика уступаетъ свои владѣнія въ Крыму Банку Св. Георгія.

1473. Первый посолъ Крымскій отъ хана Менгли Гирея въ Москвѣ у великаго князя Іоанна III.

1474. Путешествіе Амвросія Контарини въ Персію, чрезъ Кіевъ и Кафу.

1475. Султанъ Турецкій Магометъ II посылаетъ Ахмеда, своего полководца, въ Крымъ противъ Менгли-Гирея. Кафа и весь Крымъ покоряются Туркамъ и зависятъ отъ нихъ до 1774 года.

1492. Разрушеніе Мангупа.

1559. Первый походъ войскъ Московскихъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, подъ начальствомъ князя Адашева, по Днѣпру, въ Крымъ.

1578. Путешествіе Броніовія въ Крымъ.

1677. Первая война Русскихъ съ Турками.

1687 — 89. Походы кн. Голицына въ Крымъ.

1697. Взята Русскими крѣпость Перекопъ.

1736. Перекопъ взятъ Русскими, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Миниха, и разорены города: Гезлевъ (Евпаторія), Бакчисарай, Ак-Мечетъ (Симферополь) и Кинбурнъ.

1737. Взятъ Русскими, подъ командою графа Миниха, Очаковъ, войска наши двинулись чрезъ Арабатскую стрѣлку до Карасу-Базара.

— Вторично взятъ Перекопъ фельдмаршаломъ Ласси.

1768. Турціей объявлена (15 Окт.) Россіи война.—Татары опустошили Новую Сербію.

1770. Переселены изъ Бессарабіи на Кубанскую степь орды, Едичкульская, Едисанская и Джамбулуйская.

1771. Опустошены Русскими войсками, подъ начальствомъ князя Долгорукаго Крымскаго, Перекопъ, Арабатъ, Гезлевъ, Кафа, Керчь и Еникале.

774. Заключенъ (10 Іюля) Кучукъ-Кайнарджинскій миръ, покоему: 1) Крымъ и Буджакъ освобождены изъ подъ зависимости Турціи, 2) Азовъ, Керчь, Еникале и Кинбурнъ уступлены Россіи, 3) Русскимъ купеческимъ кораблямъ дозволено свободное плаваніе изъ Чернаго моря въ Средиземное.

1779. Переселены Крымскіе Греки и римско-католическіе Армяне изъ Крыма въ Маріуполь, Нахичеванъ и Азовъ.

— Вышедшему изъ Крыма митрополиту Готѳейскому и Кафейскому Игнатію предоставлено было сохраненіе его сана по смерть.

1783. Присоедены (Апрѣля 8-го) къ Россійской державѣ полуострова Крымъ и Тамань, со всею Кубанскою стороною.

— Устроенъ городъ Севастополь на мѣстѣ с. Ахтіара.

1784. Учреждена Таврическая область изъ земли, состоящей между Перекопомъ и границею Екатеринославскаго наместничества, у полуострова Тамани

1784. Дозволена свободная торговля для всѣхъ народовъ въ городахъ: Херсонѣ, Севастополѣ и Ѳеодосіи.

1785. Поселены въ таврической области старообрядцы.

— Востановленъ г. Алешки.

1786. Переименована Словенская епархія въ Екатеринославскую и Херсонисо-Таврическую.

1787. Совершено путешествіе императрицею Екатериною II и Римскимъ императоромъ Іосифомъ II по полуденной Россіи.

1790. Учреждено Черноморское казачье войско.

1796. Упразднены намѣстничества Вознесенское, Екатеринославское и Таврическое.

1800 Учрежденъ городъ Орѣховъ.

1802. Новороссійская губернія раздѣлена на три: Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую.

1804. Назначенъ въ Севастополѣ главный военный портъ.

1805. Устроенъ первый овчарный заводъ въ Крыму.

1807. Едисанская орда Ногайцевъ вновь переселена изъ Буджака на Молочныя Воды.

1816. Посѣщеніе Новороссійскаго края Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ.

1817. Посѣщеніе Новороссійскаго края Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ МИХАИЛОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ

Посѣщеніе Новороссійскаго края Его Величествомъ Государемъ Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ..

1821. Учрежденъ въ Симферополѣ Тарановымъ-Бѣлозеровымъ страннопріимный домъ.

— Открытъ Керченскій портъ.

1823. Графъ М. С. Воронцовъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Новоросійскаго края.

1824. Второе посѣщеніе Новороссійскаго края Его Величествомъ, Государемъ Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ.

1827. Учреждено Татарское отдѣленіе при Симферопольской гимназіи.

1828. Второе посѣщеніе Новороссійскаго края Его Императорскимъ Величествомъ, Государемъ Императоромъ НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ, и въ первый разъ, Государынею Императрицею АЛЕКСАНДРОЮ ѲЕОДОРОВНОЮ.

— Начало пароходства по Черному морю; 1-й пароходъ «Одесса».

1830. Основана пристань на Бердянской косѣ.

1833. Учрежденъ въ Керчи институтъ для воспитанія дѣвицъ.

— Азовское море объявлено въ практическомъ положеніи.

1835. Учрежденъ портовой городъ Бердянскъ.

1837. Третье посѣщеніе Государемъ Императоромъ НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ и Августѣйшею фамиліею Новороссійскаго края.

1838. Учрежденъ Ялтинскій уѣздъ въ Таврической губерніи. въ горной части Крыма.

1841. Посѣщеніе Новороссійскаго края Ея Императорскимъ: Высочествомъ, Великою Княгинею ЕЛЕНОЮ ПАВЛОВНОЮ, и Ея Императорскимъ Высочествомъ, Великою Княгинею МАРІЕЮ МИХАЙЛОВНОЮ.

1842. Днѣпровскій и Мелитопольскій уѣзды раздѣлены на три: вновь—образованный уѣздъ названъ Бердянскимъ; уѣздными городами назначены: въ мелитопольскомъ уѣздѣ селеніе Ново-Александровка, переименованное въ Мелитополь; въ Бердянскомъ—портовой городъ Бердянскъ, а для Днѣпровскаго оставленъ прежній городъ Алешки.

— Четвертое посѣщеніе Новороссійскаго края Государемъ Императоромъ НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ.

1843. Учреждены по губерніямъ выставки скота и произведеній сельскихъ ремеслъ, и повелѣно начать оныя съ Новороссійскихъ губерній.

— Учрежденъ Главный статистическій комитетъ Новороссійскаго края.

1845. Посѣщеніе Новороссійскаго края Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ КОНСТАНТИНОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ.

— Пятое посѣщеніе Новороссійскаго края Его Императорскимъ Величествомъ, Государемъ Императоромъ НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ, и Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ АЛЕКСАНДРОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ.

4847. Учреждено пароходное сообщеніе Одессы съ Херсономъ и съ Редутъ-Кале чрезъ Ялту.

— Шестое посѣщеніе Новороссійскаго края Его Императорскимъ Величествомъ, Государемъ Императоромъ НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ.

1849. Сокращенъ карантинный срокъ (до 4 и 3 дней), въ благополучное отъ чумы время.

1849. Открыто пароходное сообщеніе между Керчью и Редутъ-Кале.

1850. Посѣщеніе Новороссійскаго края Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ АЛЕКСАНДРОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ.

— Открытъ въ Крыму, близь Бакчисарая, Успенскій скитъ.

1851. Посѣщеніе Новороссійскаго края Его Императорскимъ Величествомъ, Государемъ Императоромъ НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ, и Ихъ Императорскими Высочествами, Великими Князьями НИКОЛАЕМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ и МИХАИЛОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ.

1852. Новороссійскій край вновь осчастливленъ Высочайшимъ посѣщеніемъ Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великихъ Князей НИКОЛАЯ и МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧЕЙ.

1853. Въ г. Бердянскѣ учреждена постоянная таможня 2 го разряда.

— Изданъ (14-го Іюня) Высочайшій Манифестъ о вступленіи Русскихъ войскъ въ Придунайскія княжества.

— Объявлена Высочайшимъ Манифестомъ (20 го Октября) война Турціи.

— Взяты (5 Ноября) двумя нашими пароходами подъ начальствомъ генералъ Адъютанта Корнилова, и приведены въ Севастополь два турецкіе парохода, изъ коихъ одинъ Египетскій 10-ти пушечный взятъ пароходомъ «Владиміръ» послѣ упорнаго боя.

— Фрегатъ «Флора», слѣдуя изъ Севастополя въ Сухумъ-Кале, успѣшно отразилъ (6 Ноября) нападеніе трехъ турецкихъ пароходовъ.

— Истреблена (18 Ноября) нашимъ флотомъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Нахимова, на Синопскомъ рейдѣ, Турецкая эскадра, состоявшая изъ 14 ти судовъ.

1854. Назначенъ (20 Марта) исправляющимъ должность Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ Анненковъ 2-й.

1854. Объявленъ Высочайшій Манифестъ (11 Апрѣля) о войнѣ Англіи и Франціи съ Россіею.

— Англо-Французская армія, имѣя въ резервѣ Турецкія войска, сдѣлала нападеніе на Крымъ, высадившись (2 Сентября), около 70 тысячъ, у Евпаторіи.

— Англо-Французская армія открыла (5 Октября) бомбардированіе южныхъ укрѣпленій Севастополя съ сухаго пути и съ моря, причемъ понесли значительную потерю, какъ сухопутныя непріятельскія войска, такъ и въ особенности соединенные флоты Англичанъ, Французовъ и Турковъ.

— Ихъ Императорскія Высочества, Великіе Князья НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ и МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, прибывъ въ Одессу (10 Октября) отправились въ Кишиневъ (13 Октября), и, на обратномъ пути изъ Кишинева снова посѣтивъ Одессу, прибыли (23 Октября) въ Севастополь, осаждаемый Англо-Французскими войсками.

1855. Кончина Государя Императора НИКОЛАЯ I (18 Февраля).

— Назначенъ Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ членъ Государственнаго Совѣта, генералъ Адъютантъ, генералъ-лейтенантъ графъ Александръ Григорьевичъ Строгоновъ 2-й (17 Апрѣля).

— Послѣ одинадцатимѣсячной обороны Севастополя, гарнизонъ Севастопольскій, отбивъ окончательно (27 Августа) шесть отчаянныхъ приступовъ соединенныхъ силъ Французовъ, Англичанъ, Турокъ и Сардинцевъ, перешелъ на сѣверную сторону города, оставивъ, осаждающему непріятелю однѣ развалины.

— Посѣщеніе Новороссійскаго края Его Величествомъ, Государемъ Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ, и Ихъ Императорскими Высочествами, Великими Князьями КОНСТАНТИНОМЪ, НИКОЛАЕМЪ и МИХАИЛОМЪ НИКОЛАЕВИЧАМИ.

1856. Высочайшимъ Манифестомъ (19 Марта объявленъ миръ, прекратившій почти трехлѣтнюю войну Россіи съ Тур

ціею и союзными съ нею державами—Франціею, Англіею и Сардиніею.

— Утвержденъ Уставъ Русскаго Общества пароходства и торговли.

— Дарованы (26 Августа) Всемилостивѣйшія грамоты всѣмъ сословіямъ губерніи: Екатеринославской, Херсонской, Таврической и области Бессарабской за войну 1853—56 годовъ.

— Скончался (6 Ноября) въ Одессѣ Свѣтлѣйшій князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ.

1857. Учреждена въ Одессѣ Главная контора Русскаго Общества пароходства и торговли.

— Посѣщеніе Новороссійскаго края Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ НИКОЛАЕМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ.

1858. Разрѣшено учредить комитеты для составленія проекта положенія, объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерній и крѣпостныхъ цыганъ Бессарабской области.

— Повелѣно Духовную консисторію Нахичеванской и Бессарабской армяно-григоріянской епархіи перевести изъ г. Кишинева въ г. Ѳеодосію, основавъ въ послѣднемъ городѣ и мѣстопребываніе начальника сей епархіи.

— Посѣщеніе Новороссійскаго края Ихъ Императорскими Высочествами, Великими Князьями НИКОЛАЕМЪ и МИХАИЛОМЪ НИКОЛАЕВИЧАМИ, и Великими Княгинями АЛЕКСАНДРОЙ ПЕТРОВНОЙ и ОЛЬГОЙ ѲЕОДОРОВНОЙ.

— Открыто въ г. Ѳеодосіи Халибовское Армянское училище.

1859. Посѣщеніе Новороссійскаго края ихъ Императорскими Высочествами, Великимъ Княземъ КОНСТАНТИНОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ и Великою Княгинею АЛЕКСАНДРОЮ ІОСИФОВНОЮ.

— Посѣщеніе Новороссійскаго края Его Величествомъ, Государемъ Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ.

1859. Упраздненъ Балаклавскій греческій пѣхотный баталіонъ
— Высочайше утвержденъ (16 Ноября) докладъ Сунода. объ учрежденіи Таврической епархіальной каѳедры 2-го класса, съ наименованіемъ епископа ея Таврическимъ и Симферопольскимъ.
1860. Закрыты окружныя управленія въ Херсонѣ, Екатеринославѣ и Симферополѣ.
— Утверждено Положеніе о губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетахъ.
1861. Высочайше утверждены (19 Февраля) Положеніе о крестьянахъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.
— Утверждено новое Положеніе о питейномъ сборѣ.
— Посѣщеніе Новороссійскаго края Ихъ Величествами, Государемъ Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ и Государынею Императрицею МАРІЕЮ АЛЕКСАНДРОВНОЮ, съ Августѣйшими дѣтьми и Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ КОНСТАНТИНОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ.
— Повелѣно закрыть всѣ окружныя управленія въ Таврической губерніи и Бессарабской области,
1862. Генералъ-Адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи Павелъ Евстафьевичъ Коцебу назначенъ Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками Одесскаго военнаго округа.
— Утверждено положеніе объ устройствѣ земскихъ и городскихъ полицій въ 44-хъ губерніяхъ, въ томъ числѣ въ Херсонской, Екатеринославской и Таврической.
1863. Посѣщеніе Новороссійскаго края Ихъ Величествами, Государемъ Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ и Государынею Императрицею МАРІЕЮ АЛЕКСАНДРОВНОЮ съ Августѣйшими дѣтьми, и Ихъ Императорскими Высочествами, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ НИКОЛАЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ, Великимъ Княземъ КОНСТАНТИНОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ и Великою Княгинею АЛЕКСАНДРОЮ ІОСИФОВНОЮ.
— Утверждена Концессія для устройства желѣзной дороги отъ Москвы до Севастополя.

— Открыта въ г. Керчи Александровская гимназія.

— Учреждена въ г. Севастополѣ таможня 1-го класса 2-го разряда и упразднены таможенные заставы въ Севастополѣ и Акмечети.

1864. Утверждено положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ въ 33-хъ губерніяхъ, въ томъ числѣ въ Херсонской, Екатеринославской и Таврической.

— Первый педагогическій съѣздъ директоровъ и учителей гимназій Одесскаго учебнаго округа.

— Посѣщеніе Новороссійскаго края Ихъ Императорскими Высочествами, Великимъ Княземъ МИХАИЛОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ и Великою Княгинею ОЛЬГОЮ ѲЕОДОРОВНОЮ.

1865 Открыты въ Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерніяхъ: губернскія и уѣздныя Земскія учрежденія.

— Происходилъ второй педагогическій съѣздъ директоровъ и учителей гимназій Одесскаго учебнаго округа.

— Городъ Севастополь со всѣми находящимися въ немъ присутственными мѣстами, на основаніи мнѣнія государственнаго совѣта, подчиненъ Таврическому Губернскому Начальству.

1866. Посѣщеніе Таврической губерніи Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями СЕРГІЕМЪ и ПАВЛОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧАМИ, КОНСТАНТИНОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ и НИКОЛАЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ.

— Открыты губернская и уѣздная земскія управы въ г. Симферополѣ и уѣздныхъ городахъ Таврич. губерніи.

ТАБЛИЦА

численность народонаселенія и населенность.

по 1 Января 1866 года.

№	Названія уѣздовъ.	Число жителей.			% къ общему итогу населенія губерніи.	Населенность.		Примѣч.
		Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Итого		На квадратную милю.	На квадратную версту	
1	Симферопольскій съ г. Севастополемъ .	44297	35402	79699	12,997%	867,5	17,9	При вычисленіи населенности, число квадратныхъ верстъ и миль въ уѣздахъ принято было безъ внутреннихъ водъ.
2	Бердянскій . .	83084	78471	161555	26,341%	1033,3	21,4	
3	Днѣпровскій . .	42778	38513	81291	13,254%	333,2	6,9	
4	Евпаторійскій .	13817	11785	25062	4,174%	253,9	5,2	
5	Мелитопольскій .	88000	85842	173842	28,345%	712,5	14,7	
6	Перекопскій . .	9434	8158	17592	2,869%	162,7	3,4	
7	Ялтинскій . .	14923	12208	27131	4,424%	843,1	17,0	
8	Ѳеодосійскій . .	25471	21140	46611	7.596%	370,2	7,6	
	Итого	321804	291519	613323	100%	555,9	11,5	
9	Керчь-Еникольскій за 1864 годъ .	11779	7505	19284	—	7562,4	154,3	

ТАБЛИЦА

Средніе числовые выводы о числѣ родившихся и умершихъ.

Съ 1859 по 1865 годъ включительно.

№	НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ	Родившихся: Среднее ежегодное число	Родившихся: На 100 человѣкъ средней численности народонаселенія	Умершихъ: Среднее ежегодное число	Умершихъ: На 100 человѣкъ средней численности народонаселенія	Процентъ средняго ежегоднаго приращенія населенія
1.	Симферопольскій . .	3268	4,17%	1760	2,25%	1,92%
2.	Бердянскій	6503	4,44%	3866	2,64%	1,8%
3.	Днѣпровскій . . .	4371	5,68%	2105	2,74%	2,94%
4.	Евпаторійскій . . .	1127	4,45%	506	2%	2,45%
5.	Мелитопольскій . . .	9162	5,44%	5156	3,17%	2,27%
6.	Перекопскій	782	3,7%	434	2,05%	1,65%
7.	Ялтинскій	1187	4,4%	595	2,21%	2,19%
8	Ѳеодосійскій	1971	4,08%	991	2,06%	2,02%
	ИТОГО.	28371	4,55%	15413	2,39%	2,16%

ТАБЛИЦА

Составъ населенія мужескаго пола по возрастамъ.

По однодневному исчисленію 3 Января 1866 года въ городахъ Таврической губерніи.

№	Названіе уѣздовъ.	ВОЗРАСТЫ					ИТОГО.	примѣч.
		До 20 лѣтъ.	Отъ 20—30	Отъ 31—40	Отъ 41—50	Свыше 50-ти. лѣтъ.		
1.	Въ Симферопольск.							Представляемыя данныя собраны изъ однодневнаго исчисленія 3 Января 1866 года о числѣ жителей только въ городахъ
	г. Симферополь .	3327	1632	1784	1306	1060	9109	
	г. Карасубазаръ .	2654	845	671	522	561	5253	
	г. Бахчисарай. .	2589	912	695	636	802	5634	
	г. Севастополь. .	1781	1447	1297	636	652	5813	
	ИТОГО	10351	4836	4447	3100	3075	25809	
2.	Въ Бердянскомъ.							
	г. Бердянскъ . .	2197	1765	1071	718	618	6369	
	г. Орѣховъ. . .	1014	309	229	202	239	1993	
	г. Ногайскъ. . .	740	193	151	131	174	1389	
	ИТОГО	3951	2267	1451	1051	1031	9751	
3.	Въ Днѣпровскомъ.							
	г. Алешки. . .	1220	426	390	271	317	2624	
4.	Въ Евпаторійскомъ							
	г. Евпаторія. .	1886	594	568	508	635	4191	
5.	Мелитопольскомъ.							
	г. Мелитополь.	1436	513	381	296	260	2886	
6.	Въ Перекопскомъ.							
	г. Перекопъ. .	1172	403	391	298	356	2620	
7.	Въ Ялтинскомъ,							
	г. Ялта. . . .	168	140	139	80	60	587	
	г. Балаклава. .	153	59	52	51	77	393	
	Итого	322	199	191	131	137	980	
8.	Въ Ѳеодосійскомъ.							
	г. Ѳеодосія. .	1946	1288	866	502	624	5226	
	г. Старый-крымъ.	347	110	115	55	51	678	
	Итого	2293	1398	981	557	675	5904	
	Всего въ городахъ Таврической губерніи.	22631	10636	8800	6212	6486	54765	
	Процентъ	41,33%	19,42%	16,07%	11,34%	11,84%	100	

ТАБЛИЦА

составъ населенія по вѣроисповѣданіямъ.

Въ 1865 году.

№	НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Названіе главныхъ группъ населенія по вѣроисповѣданіямъ.									ИТОГО.
		Православнаго.	Раскольническаго.	Армяно-григоріанскаго	Римско-католическаго.	Протестантскаго.	Еврейскаго	Караимскаго.	Магометанскаго.	Прочія.	
1	Симферопольскаго .	27536	—	1671	3461	1930	4729	802	39570	—	79699
2	Бердянскаго . . .	125195	5449	246	843	27496	1606	708	12	—	161555
3	Днѣпровскаго . .	79734	—	31	86	279	1118	12	31	—	81291
4	Евпаторійскаго . .	6821	—	143	89	653	370	1531	15995	—	25602
5	Мелитопольскаго .	150692	63	29	5815	14773	2334	132	3	1	173842
6	Перекопскаго . . .	5817	—	622	583	1864	945	448	7313	—	17592
7	Ялтинскаго. . . .	4446	—	10	232	157	157	33	22096	—	27131
8	Ѳеодосійскаго . . безъ керченскаго градоначальства	17398	—	1363	558	2010	312	685	24285	—	46611
	ИТОГО . . .	417639	5512	4115	11667	49162	11571	4351	109305	1	613323
	Процентъ . .	68,1%	0,81%	0,7%	1,91%	8,02%	1,9%	0,71%	17,85%	—	100

Примѣчаніе:

а) Единовѣрцевъ всего 1 чел., б) Уніатовъ вовсе нѣтъ. в) Раскольники: 1) Молоканъ, Духоборцевъ и Иконоборцевъ 51762) Субботниковъ или Іудействующихъ 4. 3) Скопцовъ, Хлыстовъ, Шалапутовъ и друг. придерживающихся Скопчества 332. г) Протестанты: 1) Лютеране и Реформаторы 22728. 2) Меннонитовъ 24160 3) Піетистовъ 2 274 д) Магометане всѣ сунниты.

ТАБЛИЦА

составъ населенія мужескаго пола по сословіямъ.

Въ 1865 году.

№	Названіе уѣздовъ.	НАЗВАНІЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ СОСЛОВНЫХЪ ГРУППЪ.									ИТОГО.	Примѣчаніе.
		Духовенство.	Дворяне и чиновники.	Потомствен. и личн. граж. и купцы.	Цѣховые и мѣщане.	Однод. крестьяне и пр. сельск. сосл.	Остальныхъ нижнихъ чиновъ.	Безсрочно отпускныхъ	Колонистовъ.	Прочія.		
1	Симферопольскій .	1117	2113	1296	15585	15638	1317	310	1747	5174	44297	1) Иррегулярныхъ войскъ въ губерніи 178 ч. муж. пола; 2) регулярн. войскъ 8793 ч., 3) солдат. сыновей 2104 ч. 4) иностран. подданн. 3890 муж. пола; 5) лицъ непринадлежащихъ къ группамъ показаннымъ въ графахъ—785 ч. м. п. Всѣ эти 5 группъ вошли въ общую графу „*Прочія*“.
2	Бердянскій. . . .	248	219	905	5363	48935	1041	150	23883	2340	83084	
3	Днѣпровскій . . .	234	194	593	2357	34529	591	211	2538	1531	42778	
4	Евпаторійскій . .	661	420	306	2903	8655	57	29	322	464	13817	
5	Мелитопольскій . .	385	188	592	1458	69453	1051	194	11967	2712	88000	
6	Перекопскій . . .	358	336	166	1522	5178	143	20	1071	640	9434	
7	Ялтинскій	366	171	64	1026	11729	913	26	40	618	14923	
8	Ѳеодосійскій безъ Керч. Градоначальства	553	473	310	3816	15120	238	100	2590	2271	25471	
	ИТОГО	**3892**	**4114**	**4232**	**34030**	**209237**	**5351**	**1040**	**44158**	**15750**	**321804**	
	Процентъ	1.21%	1,26%	1,32%	10,58%	65,02%	1,66%	0,33%	13,72%	4,9%	100	

О НОГАЙСКИХЪ КОЛОНІЯХЪ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Предлагаемая записка «о колоніяхъ ногайскихъ татаръ въ Таврической губерніи» составлена была г. Скальковскимъ въ 1840-хъ годахъ и часть ее напечатана въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія Съ дозволенія автора мы помѣщаемъ ее здѣсь во всей полнотѣ, какъ разсказъ объ одномъ изъ любопытнѣйшихъ періодовъ заселенія и благоустройства таврической губерніи. Къ тому же, и самыя колоніи и лица участвовавшіе въ ихъ основаніи уже не существуютъ и нашему потомству, если не намъ, весьма любопытно будетъ узнать какъ трудились наши предшественники и какъ успѣвали, не смотря на ничтожныя средства имъ предоставленныя, крѣпкіе лишь духомъ и добрымъ желаніемъ для общаго блага. Замѣтимъ мимоходомъ, что г. Скальковскій пользовался документами, извлеченными изъ разныхъ частныхъ и общественныхъ архивовъ или же собственно ему принадлежащаго, слѣдственно едвали кому извѣстныхъ. Жаль очень, что труды подобные предпринятые г. Скальковскимъ не имѣли вовсе подражателей въ нашемъ краѣ.

Ред.

Въ сѣверовосточной части Таврической губерніи, на безмѣрныхъ степяхъ Мелитопольскаго уѣзда, между рѣчками Бердою, Конскими и Молочными водами, жили еще недавно, остатки монгольскихъ ордъ, нѣкогда страшныхъ всему славянскому міру. Среди Европы, чуждые Европѣ поселенцы, они одни сохранили до сихъ поръ нетолько языкъ, вѣру и одежду, но даже очеркъ лица, дикихъ своихъ предковъ. Теперь едва-ли кто

знаетъ въ Европѣ: гдѣ и какъ живутъ эти народы—обломокъ варварскихъ наѣздовъ среднихъ вѣковъ; русскому историку или статистику, близкому къ ихъ жилищамъ, знакомому съ ихъ бытомъ внутреннимъ и внѣшнимъ, должно говорить о нихъ, для свѣдѣнія соотечественниковъ и иностранцевъ.

Посвятивъ себя одной главной цѣли заготовленію матеріаловъ для будущей исторіи нашего отечества, мы рѣшились представить здѣсь краткую исторію перехода и населенія въ Крыму ногайскихъ ордъ, какъ событія вполнѣ достойнаго вниманія всякаго просвѣщеннаго человѣка. Обитая въ странѣ, гдѣ издревле имя и оружіе ногайцевъ были столь близко-знакомы, гдѣ происходили ихъ наѣзды, битвы, кочевья, наконецъ самое превращеніе въ земледѣльцевъ, и вѣрноподданство Россіи,—мы болѣе всѣхъ другихъ изыскателей имѣемъ средствъ къ объясненію ихъ исторіи и описанію ихъ быта. Но, говоря объ исторіи ногайскихъ ордъ, мы не будемъ говорить, ни какъ оріенталисты, ниже, какъ археологи. Мы не пойдемъ въ глубокую древность, не будемъ отыскивать ни ихъ происхожденія, ни древнихъ жилищъ или кочевьевъ, ни сродства съ другими турецкими народами средней Азіи. Нашедъ ихъ въ степи Новороссійской во время запорожскаго казачества, мы скажемъ сперва, чѣмъ ихъ считали запорожцы и какъ съ ними по сосѣдству жили и обходились; тогда уже перейдемъ къ нашему предмету, т. е. русскому періоду исторіи ногайскихъ татаръ, о которомъ можемъ говоритъ положительно, на основаніи письменныхъ актовъ, у насъ имѣющихся. Посему наши читатели должны ожидать указанія тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ почерпнуты наши свѣдѣнія. Это 1) небольшіе остатки запорожскаго кошеваго или сѣчеваго архива, отысканнаго въ 1839 году; во 2) одна рукопись 1790 годовъ, пріобрѣтенная нами изъ частныхъ рукъ подъ заглавіемъ «Записка о Крымскихъ татарахъ» и напечатанная нами въ Одесскомъ Вѣстникѣ еще въ 1836 году, въ 3) многочисленные и подлинные акты, хранящіеся въ Одесскомъ Генералъ-Губернаторскомъ архивѣ, заключающемъ въ себѣ богатый запасъ свѣдѣній для будущихъ историковъ здѣшняго края. Такимъ образомъ, всѣ наши факты, цифры и имена будутъ основаны не на догадкахъ или показаніяхъ книгъ, уже

изданныхъ,—но на свидѣтельствахъ подлинныхъ документовъ, или сказаніяхъ живыхъ потомковъ, ногайскаго племени.

Объ этомъ предметѣ, гораздо прежде насъ ученый профессоръ Догуровъ издалъ уже небольшое сочиненіе, подъ заглавіемъ: «De la civilisation de Tataro-Nogais, dans le midi de la Russie Europeenne. Harkov 1816. 8, 122 ст. Основанный на вѣрныхъ фактахъ, этотъ трудъ вполнѣ достоинъ похвалы. Должно только замѣтить, что въ отношеніи первыхъ временъ ногайскаго поселенія въ Россіи, г. Догуровъ не имѣлъ довольно современныхъ документовъ, а записки запорожскіе и крымскіе, говорящіе о ногайцахъ 1839 года мало были еще извѣстны. Гораздо важнѣе статья менонита Корниса (*) подъ заглавіемъ: «краткій обзоръ положенія ногайскихъ татаръ» и проч помѣщенная въ 1836 году въ 3 нумерахъ XXXIII части. Телескопа, журнала, издававшагося нѣкогда въ Москвѣ, подъ редакціею ученаго Н. И. Надеждина. Мы въ особенности рекомендуемъ читателямъ сочиненіе г. Корниса, какъ вѣрный очеркъ внутренняго быта ногайцевъ, весьма близко знакомый автору, свѣдущему и опытному сосѣду, этаго народа. Есть еще одна статья, помѣщенная въ листкахъ Императорскаго общества сельскаго хозяйства Южной Россіи (№ 4, 5 и 6—1840 г.) подъ заглавіемъ «Путевыя замѣтки при объѣздѣ Днѣпровскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ въ 1835 г.» Г. И. А. Въ ней весьма подробно и искусно описаны ногайскія селенія въ хозяйственномъ, а особенно земледѣльческомъ отношеніи и эти послѣднія свѣдѣнія будутъ лучшимъ дополненіемъ разказа нашего, чисто историческаго, объ этомъ народѣ.

Кто были ногайцы, откуда заимствовали свое имя и когда явились на нашихъ степяхъ,—ничего незнаемъ. По языку, какъ увѣряютъ оріенталисты, они татары Джагайтайскаго племени, по очерку лица и обычаямъ—это чисто Монгольскіе уроженцы. Быть можетъ. Полагаемъ, что ихъ предки подъ бунчуками князей, изъ роду Темучина (Чингиза) Тамуръ-Ленка или Бату-Хана, нагрянувъ въ XIII столѣтіи, на славянскія земли, владычество-

(*) Г. Издатель Телескопа говоритъ, что эту статью списалъ со словъ автора; мы охотно этому вѣримъ ибо безъ того, судя по учености и трудолюбію г. Надеждина, исторія ногайскаго поселенія въ Крыму была бы гораздо подробнѣе и вѣрнѣе, нежели помѣщенная въ Телескопѣ.

вали въ нихъ два вѣка и попранные вмѣстѣ съ Золотою ордою, распались на части; одна часть въ концѣ XVI столѣтія, по волѣ первыхъ владыкъ отоманскихъ, подняли свои кибитки съ пустынь при—Волжскихъ и перенесли свое кочевье на степи, между Дономъ и Дунаемъ лежащія и такимъ образомъ всему нашему краю (Скиѳіи, Хазаріи, Казакіи, какъ угодно) дали названіе Малой Татаріи, до конца XVIII столѣтія, географами сохраняемое. Центръ этой Татаріи былъ въ Крыму. Ханъ крымскій, именовалъ себя въ грамотахъ и договорахъ. «Великія Орды и великаго Юрта, Кипчатскія степи, Крымскаго государства, «многихъ несчетныхъ татаръ, многихъ несмѣтныхъ ногай и «проч. великій государь, Гиреево царство величество». (*) Кажется, что Менгли Гирей ханъ (1475—1515) поселилъ ихъ на лѣвомъ берегу Дона и Днѣстра, дабы подобно ему эти орды были первымъ оплотомъ Турціи, противу славянскаго государства Россіи и Польши. Со всѣхъ сторонъ окружали они полуостровъ Крымскій и взаимно со всѣхъ сторонъ окружали ихъ самыхъ казаки. Польша выставила противу нихъ непобѣдимое въ степяхъ запорожье,—Россія храброе донское войско. Казакамъ обязана Россія и вся быть можетъ Европа, своею защитою противу натиска страшнаго турецкаго могущества, и своею настоящею и безопасностію.

Въ эпоху казачества, ногайскія кочевья состояли:

1) Изъ ордъ киргизовъ, кочевавшихъ надъ Кубанью и между Дономъ и Волгою; только малая частица киргизскихъ казаковъ или племенъ, кочевала на степи Молочной, и участвовала въ службѣ гвардіи хановъ крымскихъ. 2) Орды Буджакской, если только можно будетъ доказать, что была особая орда этого имени. Она кочевала въ Южной части нынѣшней Бессарабіи и отъ крѣпости Аккермана называлась иногда Аккерманскою или Бѣлгородскою: они занимали степи на устьѣ Днѣстра и на берегу онаго, отъ Аккермана до Измаила; эти степи и до нынѣ именуются Буджакомъ. Ихъ кочевье будетъ описано ниже подъ 1806 годомъ. 3) Орда Едисанская кочевала на всемъ протяженіи очаковской области, или нынѣшней за-бугской части Хер-

(*) Этотъ титулъ взятъ изъ шертной грамоты Адиль-Гирея 1-го хана крымскаго сына Девлетъ-гирея султана въ 1669 году данной.

сонской губерніи и отъ крѣпости Очакова, называвшаяся въ лѣтописяхъ и древнихъ географахъ, ордою очаковскою.—4) Джамбуйлукская (*) 5) Едичкульская орда, кочевала большею частію, въ такъ называемой Ногайской степи, т. е. въ нынѣшнемъ Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ, Таврической губерніи и той части Екатеринославской, которая прикасалась къ землямъ запорожскимъ, состороны Калміуской паланки. Такъ называемая Днѣпровская линія, отъ Александровска до кр. св. Петра (у нынѣшняго Бердянска) была граница ихъ отъ Россіи т. е. казаковъ 6)—Наконецъ Кубанскіе и Азовскіе ногайцы, занимали край, нынѣ принадлежащій черноморскому казачьему войску и Таганрогскому градоначальству.

Недолжно думать, чтобы между ними, какъ между кастами раздѣленіе было постоянно и непроходимо; напротивъ оріенталисты, знающіе близко татарскіе орды, говорятъ, что роды ихъ были перемѣшаны въ ордѣ и супружества болѣе сближали ихъ. Всякая орда жила и кочевала особо и имѣла отдѣльное свое управленіе. Старшины или можно сказать дворяне, именовались мурзами, передавали свое титло потомственно и нѣкоторые роды пользовались особеннымъ уваженіемъ. Главный начальникъ орды былъ сераскиръ, чаще всего изъ рода Гиреевъ, царствовавшаго въ Крыму. Впрочемъ случалось, что ханъ избиралъ сераскира изъ ногайскаго народа, тогда онъ просто назывался мурзою или даже Беемъ. Управленіе сераскировъ и старшинъ было чисто патріархальное, до самыхъ послѣднихъ временъ: религія была магометанская, но къ ней ногайцы были очень холодны и муллы въ свои кочьевья немногихъ привлекали поклонниковъ. Кромѣ сераскира и мурзъ, во всякомъ аулѣ или казанѣ, были еще судьи для рѣшенія дѣлъ и старшины для сбора податей и наряда повинностей. Всѣ безъ исключенія вели дикую кочевую жизнь, въ кибиткахъ или будкахъ, переводя свои семейства съ одного пастьбищнаго урочища на другое; скотоводство, бѣдное хлѣбопашество, война, вѣчные наѣзды были ихъ постоянныя занятія въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Изъ всякой орды нѣсколько лучшихъ всадниковъ служили постоянно

(*) Замѣчательно, что древніе польскіе писатели для изображенія словъ: наѣзда, наѣзжать употребляли слово чамбуловаць; не отъ наѣздовъ ли Джамбуйлуцкой орды на Польшу, это слово перешло къ ней-

при ханѣ и получали большое жалованье; ханъ крымскій, кромѣ сераскира, вполнѣ ему подчиненнаго назначалъ ему еще отъ себя во всякую орду Каймакана или намѣстника съ жалованьемъ отъ двора. Въ случаѣ войны, вся орда выступала въ походъ и была передовымъ войскомъ хановъ крымскихъ; только жены, дѣти и малая часть ногайцевъ оставались въ кочевьяхъ, для охраненія стадъ и имущества, съ условіемъ однакожъ имѣть участіе въ добычахъ. Орды въ походѣ, ни жалованья, ни хлѣба отъ хана не получали и отъ того въ войнѣ они были истиннымъ бичемъ земли, которая была поприщемъ ихъ нападенія, ибо питались только грабежемъ стадъ и селеній—.

Непосредственными сосѣдями ногайцевъ со стороны степей были казаки: донскіе, малороссійскіе и запорожскіе даже, какъ мы это доказали въ другомъ мѣстѣ, эти военныя братства, именно съ цѣлью охраненія славянскихъ государствъ отъ турецкихъ и преимущественно ногайскихъ набѣговъ, были учреждены или учредились сами. Довольно этого одного обстоятельства, чтобы понять тотъ безконечный рядъ сосѣдственныхъ распрей, насилій, грабительствъ и разбоевъ, которыхъ поприщемъ были новороссійскія степи въ теченіи многихъ столѣтій. Развернемъ лѣтописи русскія, польскія или казачьи и вы найдете на всякой страницѣ описаніе битвъ, наѣздовъ, защиты, пораженія, грабительствъ, пожаровъ, примиренія, союзовъ, конгресовъ и т. п. между татарами, казаками и поляками. Съ XV по конецъ XVIII столѣтія всякій годъ и быть можетъ всякій день, представляли одно и тоже зрѣлище. Исторія одного года есть исторія всѣхъ трехъ столѣтій ногайскаго и казачьяго существованія.

Казаки вѣроятно получили свое названіе отъ татаръ своихъ сосѣдей и соперниковъ, ибо у нихъ всадникъ легкаго войска и всякій военный человѣкъ назывался иногда казакомъ. На это мы имѣемъ доказательства въ Крымско-татарскихъ хроникахъ. И въ самомъ дѣлѣ: и жизнію и ратнымъ дѣломъ они много были сходны съ собою, особенно въ глубокой древности. Равно жители степи, равные храбростію и неутомимостію, равно жаждою къ войнѣ и грабительствамъ, казаки только тѣмъ были счастливѣе, что съ христіанскою вѣрою перешло къ нимъ гораздо больше образованности, слѣдственно, менѣе дикости, жес-

токости, болѣе внутренняго порядка и довольства. Отъ того произошла значительная разница въ образѣ жизни, во внутреннемъ распорядкѣ и сношеніяхъ съ врагами и сосѣдями. Даже цѣль ихъ военнаго быта казалось была другая: ибо ногайцы поставленные на границѣ для войны наступательной, съ мечемъ и огнемъ дѣйствовали, для вреда и гибели невѣрныхъ. Казаки усѣлись по предѣламъ Россійскимъ и Польскимъ, для ихъ защиты отъ *бусурманскаго* нашествія, слѣдственно брались за оружіе только по необходимости, вызванные наѣздами сосѣдей, нарушеніемъ мира и слѣдственно защитою христіанскаго закона.

И хозяйство казачье было выше ногайскаго, хотя его основаніемъ было тоже пастушество, рыболовство и звѣриная охота, но уже небольшое земледѣліе его улучшало. Но у казаковъ только *товариство* т. е. братство военное, во время похода или на пограничныхъ ставкахъ, земли не пахало и стадъ не разводило, но остальная часть общины и куренные и женатые, слѣдственно все запорожье и тѣмъ болѣе малороссія, были настоящими, а современемъ и отличными земледѣльцами. Къ томужъ осѣдлая жизнь придавала уже казачеству видъ общества гражданскаго, даже въ первые дни его существованія, въ его героическую, такъ сказать, эпоху; тѣмъ паче развивалось оно съ постепеннымъ устройствомъ церкви и общины, заведенія письменности законовъ и дипломатическихъ сношеній съ сосѣдями.

Таковы были сосѣди ногайцевъ и отъ этого безпрестаннаго сношенія и соприкосновенія земли и людей проистекалъ источникъ тысячи распрей и неудовольствій. То крымскіе татары перейдутъ Днѣпръ и займутъ богатыя пажити запорожскія, то ногайскіе грабители захватятъ скотъ или пожитки запорожскіе, то на лодкахъ борются съ казаками за ловлю рыбы въ лиманахъ, за соль на Кинбургской косѣ, то взаимно запорожская ватага съ мечемъ и копьемъ, садится на коней, преслѣдуетъ въ степи нарушителей границъ и сосѣдственной вѣчно-мирной дружбы, и въ свою очередь дѣлается наѣздникомъ, грабителемъ, ибо такая уже «казачья натура «недаромъ пика въ рукѣ, а шабля у боку»—говорили они въ свое оправданіе. Не помогали ни универсали гетмановъ, ни строгія царскія грамоты, ни указъ сената, ни ордеры малороссійской коллегіи, которой правду ска-

зать они никогда не слушали. (*) Едва окончатъ дружелюбно одну ссору, какъ уже изъ нея произошло десять другихъ.—

Наконецъ война 1736—1739 и наѣздъ крымцевъ и ногай на запорожье и новую Россію въ 1769 году, доказали, какой жестокій вредъ могутъ приносить Россіи, эти дикіе племена, движимыя предпріимчивымъ духомъ турокъ и крымскихъ хановъ, которыхъ эти орды составляли главнѣйшее оружіе. Русскіе полководцы, желая пользы своему отечеству, не разъ помышляли объ усиленіи русскаго вліянія на Югѣ, обезпеченіи границъ, ослабленіи и обезоруженіи злѣйшихъ враговъ своихъ,—и благія ихъ намѣренія оставались, за невозможностію, безъ исполненія. Наконецъ одному изъ нихъ Россія обязана избавленіемъ своимъ навсегда отъ этаго бича.—Кто онъ былъ и какъ дѣйствовалъ—будетъ предметомъ настоящаго разсказа нашего.—

II

1769—1774.

Русскими войсками, въ знаменитую компанію 1769—1774 годовъ командовали одинъ послѣ другаго, графъ Румянцевъ Задунайскій, князь Василій Долгорукій Крымскій и графъ Петръ Ивановичъ Панинъ. Имя перваго, какъ знаменитаго полководца слишкомъ знакомо всякому русскому, чтобы мы имѣли нужду напоминать о немъ; подвиги Долгорукаго стяжали ему громкое имя Крымскаго,—но о графѣ Панинѣ, исторія говоритъ очень мало. Между тѣмъ въ нашихъ мѣстныхъ архивахъ, встрѣчаемъ много свѣдѣній, придающихъ этому сановнику, высшій блескъ, какъ генералу и какъ дипломату. Святымъ долгомъ считаемъ передать эти свѣдѣнія любознательному вниманію соотечественниковъ.

Въ концѣ Августа 1769 года Румянцевъ принялъ начальство надъ первою арміею, дѣйствовавшею противу турокъ въ Бессарабіи и за Дунаемъ, а на его мѣсто главнокомандующимъ 2-ю арміею, назначенъ генералъ-аншевъ графъ Панинъ. Войска его расположены были въ Новороссійской губерніи и Очаковской области и дѣйствовали сперва на крымскія войска, ворвав-

(*) Исторія Новой Сѣчи, часть II, глава VI въ примѣч. на стран. 276, запорожцы всегда жаловались на неправильность притязаній гетмановъ, на власть, независящимъ отъ нихъ, запорожскимъ Кошамъ-

шіяся въ русскія границы а послѣ въ Буджакѣ противу днѣстровскихъ крѣпостей: Аккермана и Бендеръ тогда важныхъ военыхъ пунктовъ. Въ его командѣ было и войско запорожское, въ числѣ болѣе 8,000 товарищества, подъ начальствомъ самаго Кошеваго и храбрѣйшихъ своихъ старшинъ. Уничтоженіе большей части крымскихъ и ногайскихъ наѣздниковъ, взятіе Бендеръ и другіе подвиги принадлежатъ графу Панину. Когда прошла зима и военныя дѣйствія должны были прекратиться, графъ Панинъ, получалъ со всѣхъ сторонъ донесенія о разореніяхъ, произведенныхъ ногайцами въ Малороссійскомъ краѣ, въ томъ числѣ и жалобы запорожцевъ на татаръ, понесенныя ихъ паланками. Отъ нихъ вѣроятно онъ узналъ о томъ состояніи, въ которомъ находились ногайцы и о вредѣ отъ нихъ для Южной Россіи, доколѣ орды ихъ будутъ находиться въ настоящемъ ихъ видѣ и подчиненности. Тогда онъ вѣроятно подалъ первую мысль нашему правительству, объ ослабленіи силъ крымскихъ и слѣдственно турецкихъ, отдѣленіемъ ногайцевъ отъ ихъ владычества; это былъ первый шагъ къ уничтоженію ханства Крымскаго, еще недавно столь страшнаго, столь грознаго, что даже стѣны Москвы отражали дикіе ихъ клики и набѣги. Графъ Панинъ, какъ мужъ государственный, какъ вѣрный сынъ Руси, хотѣлъ истребить это логовище злѣйшихъ враговъ ея, ненасытныхъ хищниковъ и грабителей. (*)

Съ тѣми мыслями 12 Октября 1769 года писалъ онъ къ Кошевову Каспишевскому:

«Высокопочтенный и знаменитый запорожскаго войска господинъ Кошевой Атаманъ!»

«Мой пріятель.»

«Какъ послѣдніе изъ за Днѣстра достовѣрные извѣстія ко мнѣ принесли, что не только наши войска городъ Яссы заняли, но и визирь со всѣми турецкими войсками ушелъ за Дунай; почему и нельзя о ихъ татарскихъ ордахъ живущихъ между Дунаемъ и Днѣстромъ, также и въ Крыму иначе заключить, что они теперь со всею ихъ отоманской портѣ вѣрною службою, ос-

(*) Въ запорожскомъ архивѣ есть слѣды, что запорожцы еще въ 1735 году предлагали графу Фонъ-Вейсбаху проэктъ примиренія ногайцевъ, желавшихъ предаться Россіи, но неимѣя подробныхъ о томъ свѣдѣній, не смѣемъ дать о томъ никакого мнѣнія.

тавлены отъ нея, безъ всякаго уже защищенія, на понесеніе всѣхъ первыхъ бѣдствій истребительства, разоренія, побѣдоносному нашей всемилостивѣйшей государыни, оружію, которому, когда они нынѣ небыли въ состояніи противустоять вообще со всѣми турецкими силами, то какимъ же образомъ могутъ они уже одни, отъ Россійскихъ войскъ войною спасаться; въ разсужденіе чего однакожъ, какъ инаго полагать теперь нельзя, что крымскіе татары, по отлученіи своемъ отъ оставившаго ихъ турецкаго войска, конечно возвратились въ свои домы съ многимъ претерпѣніемъ въ своемъ имуществѣ, котораго въ замѣну и не оставятъ многіе изъ нихъ, а особливо недалеко размышляющіе люди, искать въ границахъ нашихъ, яко ближайшихъ къ ихъ краю, такъ скоро, какъ только могутъ отъ своихъ, въ минувшую компанію претерпѣній поправиться и осмотрѣться; къ чему теперь кажется уже при здѣшней арміи всѣ прочія легкія, кромѣ части запорожскаго войска, теперь еще не возвратились отъ поиску подъ Бендерами; для того я вамъ высокопочтенный господинъ атаманъ и мой пріятель, по извѣстнымъ мнѣ вашимъ особливому усердію и ревности къ Е. И. В. къ Россійскому скипетру и къ благочестивому нашему закону,—прилежно рекомендую и поручаю о слѣдующемъ:

Какъ запорожское войско имѣетъ въ себѣ разныхъ націй и языковъ людей, то несомнѣнно могутъ выбраться изъ онаго надежные и острые, съ знаніемъ татарскаго и турецкаго языковъ и всѣхъ жилищъ ихъ основанія и нравовъ, по сосѣдственному съ нами въ мирное время обращенію,—то вы-бы сдѣлали знаменитую предъ Е. И. В. услугу, если-бы могли изъ таковыхъ человѣка по два или по три выбрать, не только съ обѣщаніемъ, но съ дѣйствительною отъ меня выдачею хорошихъ денегъ, которые-бы взялись, подъ видомъ дезертированія или подъ другими какими вамъ лучше извѣстными предлогами, —отъ войска идти два или три въ Крымъ и столько же въ буджакскую орду съ тѣмъ, чтобы примѣчать и узнавать сихъ обѣихъ ордъ теперешнее, при оставленіи ихъ турками, противу онаго, положеніе; а ежели примѣтятъ, какъ я уже извѣстіе имѣю, особливо о буджакской ордѣ, что они въ крайнемъ на Порту неудовольствіи и негодованіи, то въ томъ бы случаѣ не только оное негодованіе, своими разными внушеніями умножали

и увеличивали, но обнадеживая, что наша всемилостивѣйшая государыня, никогда намѣренія не имѣла и неимѣетъ нетолько на нихъ татаръ войною нападать, но и противъ самыхъ турковъ въ войну приведена по ихъ вѣроломному разорванію вѣчнаго мира отъ того, что министерство турецкое, будучи подкуплено французскими и польскихъ бунтовщиковъ деньгами, сдѣлали сію войну, вступаясь за тѣхъ польскихъ бунтовщиковъ, которые имъ и сверхъ того разныя большія посулы сдѣлали, спасая только себя отъ справедливаго наказанія въ своемъ отечествѣ. Что россійская императрица конечно другаго никакого намѣренія неимѣетъ, какъ даннымъ ей отъ Бога оружіемъ защищать и избавлять всякій народъ отъ ига и порабощенія другаго народа, силою подъ свое обладаніе принужденнаго. И если ваши посланные по такимъ внушеніямъ могутъ примѣтить, хотя и нѣкоторую надежду, тобъ съ онымъ отъ имени моего, (сказывая) что я и братъ родной министра управляющаго чужестранными дѣлами,—адресовались къ самымъ владѣльцамъ или удобнѣйшимъ начальникамъ, съ тѣмъ, что ежели они кого пришлютъ ко мнѣ съ приступленіемъ ихъ орды подъ скипетръ и защищеніе нашей всемилостивѣйшей государыни, то ихъ орда не только тотъ часъ останется безъ всякихъ отъ россійскихъ войскъ нападеній, но и еще на всѣ будущіе времена будутъ свободны отъ турецкаго ига и останутся во всей своей волѣ и свободности, особымъ народомъ, подъ особливыми собственными законами и управленіями, къ чему они имѣютъ теперь уже очевидныя свидѣтельства, не только калмыцкаго народа, но и всѣхъ кабардинцевъ, кои нынѣшнюю уже войну подвергнувшись подъ скипетръ нашей всемилостивѣйшей государыни, наслаждаются теперь всею свободностію. Сколь же таковая услуга знаменита предъ Е. И. В, столь могутъ не только отправленные отъ васъ при успѣхѣ оной, но и вы сами съ достовѣрностію обнадеживать себя отъ Е. В, милостію и признаніемъ, на все будущее время сей заслуги, отъ всего запорожскаго войска: въ чемъ да поможетъ вамъ Господь Богъ, а я съ особливымъ усердіемъ пребываю вамъ

«охотный слуга»

«графъ Петръ Панинъ»

Къ этому посланію графъ Панинъ присовокупилъ собственною рукою; «ожидая и прося на сіе, «что вы здѣлать можете, непродолжительнаго ко мнѣ увѣдомленія и присылки тѣхъ людей, кого вы къ оному исправленію способнымъ избирете.«

Вотъ начало тѣхъ усильныхъ и успѣшныхъ дѣйствій, которыя съ 1769 по 1812 г. были предприняты для обращенія къ мирной и гражданской жизни толпы дикихъ варваровъ, ненасытныхъ, кровожадныхъ враговъ Россіи,—

Кого избралъ кошевой для исполненія столь важнаго порученія и какимъ образомъ оно приведено въ дѣйствіе, свѣдѣнія неимѣемъ. То дѣло т. е. связка запорожскихъ бумагъ, въ которой нашли мы приведенную здѣсь бумагу, было совершенно уничтожено отъ времени и сырости и мы спасли только приводимое здѣсь письмо графа Панина. Но о послѣдствіяхъ, объ успѣхѣ его предпріятія имѣемъ уже довольно точныя свѣдѣнія, взятыя изъ другихъ источниковъ.

Такимъ образомъ узнаемъ, что во время осады графомъ Панинымъ крѣп. Бендеръ, 25 Іюля мѣсяца 1770 г; прибылъ къ нему ногаецъ *Танай-Ага*, старшина орды Едисанской съ письмомъ подписаннымъ 5 главными ногайскими мурзами: *Исляма-Мурзою Мамай-Мурзою, Тимура Султана-Мурзою и Джаума-Хаджи-Мурзою* изъ орды Единисанской, и *Джамч-Мамбета-мурзою*, отъ орды Буджакской или Аккерманской. Они изъявляли свою покорность и всю готовность вступить въ переговоры съ русскимъ полководцемъ. Вскорѣ получено и второе письмо, на которомъ уже подписались кромѣ 5-ти упомянутыхъ уже, еще 27 другихъ буджакскихъ и 20 едисанскихъ мурзъ.

Вслѣдъ за симъ и начались самые переговоры; для нихъ присланы были:

Отъ орды Едисанской:

1 Мурза-бей-Оглу-Мамбетъ (*)

2. Сальманшахъ-оглу-Махметъ,

и старшины:

3, Танай Ага

4. Чабанъ-Ага.и

5. Мунай-Ага.

(*) Всѣ имена ногайцевъ мы списывали такъ, какъ они поставлены въ документахъ современныхъ, за точность ихъ ручаться несмѣемъ.

Отъ орды Бѣлогородской:

1. Ханъ Мамбетъ-Бейнъ оглу Джамъ-Мамбетъ-Мурза, и
2 Али Мурзинъ-оглу Чабанъ-Мурза.

и старшины.

3. Хаджрутунъ-Хаджи и
4. Курбанъ Али-Кюнбаша.

Вѣроятно переговоры продолжались успѣшно, ибо вскорѣ получено было еще третье письмо, подписанное 10-тю едисанскими и 11-ю буджакскими главами ордъ и присланы были новые депутаты:

Отъ орды Едисанской.—

1. Ислямъ-Мурза.
2. Тенисъ-Мурза.
3. Бей-Мамбетъ-Мурза.

и старшины:

4. Тинай-Ага,
5. Акли-Ага.
6. Дюшемби Ага.
7. Эльбунду-Ага и
8. Агали-Ага-Эфенди.

Отъ орды Буджакской.

1. Ханъ Мамбетъ Мурза.
2. Мамбетъ Шахъ-Мурза.—

и *старшины*:

4. Типишь-Ага.
5. Сатли-Ага.
6. Антокай-Ага.
7. Акъ-Мамбетъ Ага.
8. Бенглели-Ага.—

Между тѣмъ Бендеры были взяты, русскими войсками (15 на 16 Сентября 1770) и компанія 1770 г. окончена. Графъ Панинъ, изъ уваженія къ депутатамъ по ихъ просьбѣ отпустилъ имъ изъ плѣна 809 душъ ногайцевъ обоего пола, захваченныхъ во время войны въ Бессарабіи.

Для окончанія переговоровъ, убѣжденія въ покорности ногайцевъ къ Россіи и устройство взаимныхъ отношеній на будущее время, отправленъ былъ въ ординскія кочевья, иностранной каллегіи статс. совѣтникъ Петръ *Веселицкій*, бывшій послѣ ре-

зидентомъ при послѣднемъ Ханѣ-Крымскомъ. Что усилія графа Панина полнымъ увѣнчались успѣхомъ, это мы видимъ изъ офиціальнаго письма его къ главному командиру Новороссійской губерніи, генералъ-аншефу Войейкову, въ которомъ онъ говоритъ, что „Едисанской и Бѣлогородской орды (т. е, Буджакской) татары, по единодушному между собою соглашенію отъ подданства и власти отоманской порты совсѣмъ отвернулись, а съ россійскою имперіею въ вѣчную дружбу и союзъ вступили“, (25 Сентября 1770) онъ подавалъ надежду, что и другія орды т. е. Джамбуйлуцкая и Едичкульская, тоже, намѣреніе имѣютъ да и весь Крымъ готовъ себя предать. (*) Онъ увѣдомляетъ Войейкова, что ногайцы будутъ проходить чрезъ Новороссійскій край, а послѣ переправятся чрезъ Днѣпръ для временнаго кочеванія на степяхъ отъ р. Каменки до Азова т. е. въ краѣ, гдѣ издревло ногайскіе народы кочевали, пока невытѣснены были русскимъ оружіемъ.

Въ тоже время командиръ авангарда 2 арміи, генералъ-маіоръ князь А. А. Прозоровскій приказалъ запорожскому отряду, бывшему въ его непосредственной командѣ заготовить для переправы ногайцевъ нужное число людей, суденъ и паромовъ. Ст. сов. Веселицкій писалъ по этому случаю кошевому: что для перехода ногайцевъ чрезъ Днѣпръ на крымскую сторону, назначена крѣп.Кизикирманъ, нынѣшній Переславль и его окружность, что этимъ переходомъ управлять будетъ глава буджакскаго народа Джанъ-Мамбетъ-Мурза, и что для ихъ жилищъ,русское правительство назначило лѣвый берегъ нижняго Днѣпра съ землями по направленію къ рыкѣ Калміусу, т. е. сѣверная часть нынѣшней Таврической губерніи. Для ихъ пріема, переправы и продовольствія отряженъ былъ отъ Кошеваго, войсковый старшина войска запорожскаго. Третьякъ, командовавшій казачьимъ флотомъ изъ 38 лодокъ состоящій и водяною стражею, въ низовьяхъ Днѣпра, и полковникъ Алексѣй Сукуръ съ 11 лодками и 165 казаками. Кромѣ того, отъ Кодацкой и Самарской паланокъ, заготовлены были всѣ нужные съѣстные припасы, припасы простые и грубые, ибо ногайцы, по словамъ запорожцевъ, довольствовались, „здохлою

(*) Доказательствомъ того было письмо хана присланное изъ Очакова, подписанное Ислямъ-Агою его визиремъ, и всѣми важнѣйшими чиновниками и мурзами ханства.

или вовсе негодною скотиною, волами, лошадьми и овцами.“ Объ этомъ изъ лагеря такъ Кошевой писалъ, къ начальнику свому въ Сѣчи, войсковому судьи: «татары переправившись чрезъ Днѣпръ будутъ слѣдовать на пещаный-бродъ и на мостъ чрезъ Самаръ. Прикажите тамъ жильцамъ, чтобы они тамъ нѣсколько по упрятались, а имѣли бъ для продажи-они и новоселичане, всякіе надобности и съѣстные, потому что сей народъ теперь голодный и зимовать они будутъ по Калміусу.» (8 Октября 1770 г.)

Тутъ сходитъ со сцены другъ и покровитель запорожцевъ, графъ Панинъ и въ документахъ нашихъ о немъ, болѣе не упоминается. 14 Декабря 1770 г. онъ далъ знать Кошевому, что Е. И. В. снисходя на его просьбу, уволила его вовсе отъ службы, что его армія поручена въ команду генерала князя Василія Долгорукова и что коммисія съ буджадскими и едисанскими татарами, возложена на генералъ-маіора и слободскаго губернатора Щербинина. Кошевой вскорѣ вошолъ въ сношеніе съ симъ послѣднимъ, отъ котораго получилъ слѣдующія свѣдѣнія. «Буджакская и Едисанская орды почувствовали справедливость и силу оружія Е. И. В. отложились теперь отъ порты и сдѣлавшись независимыми, вступили подъ покровительство Е. Величества. Е. И. В. повелѣла уже пресѣчь военныя, противу упомянутыхъ ордъ, дѣйствія и дозволила имъ перейтить за Днѣпръ, чтобы кочуя возлѣ границъ Е. В. могли получать изъ оныхъ все къ житію ихъ нужное. Емуже повелѣно обходиться съ ними дружески, производить потребную имъ теперь торговлю и привозить къ нимъ все къ пропитанію и къ житію нужное, принимая отъ нихъ деньги, до будущаго о томъ постановленія, на такомъ уже основаніи, какъ то было до начатія сей войны«.—

По донесенію запорожскихъ старшинъ, изъ бумагъ, которыхъ почерпнули мы всѣ сіи подробности, мы находимъ, что кромѣ мурзъ и 809 челов. отданныхъ уже депутатамъ, передано въ вѣденіе кригсъ-комисара Ларіонова, (коему поручалось продовольствіе татаръ) 11,794. душъ об. п. ногайцевъ, отправленныхъ на новыя кочевья.

Успокоеніе ордъ ногайскихъ, передвиженіе ихъ съ театра войны въ степи, окруженныя со всѣхъ сторонъ, чуткою сербскою и казачьею стражею, было столь пріятною для императ-

рицы вѣстью, что она милость свою неоднократно изъявляла сему народу. Въ одной изъ своихъ грамотъ данной войску запорожскому 13 Сентября 1771 года, такъ она повелѣла:

„ Издавна высочайшее наше намѣреніе и хотѣніе настояло чтобъ Крымскую область привести подъ сѣнь нашего защищенія. Въ чемъ Божіею споспѣшествующею намъ, милостью, нынѣшнюю компанію чрезъ подвиги второй арміи и успѣли такъ, что сія обширная татарская область вступила съ нашею имперіею въ вѣчный союзъ и дружбу подъ протекцію нашу. И какъ уже о семъ присяжный листъ и актъ подписанъ, то жители области просили насъ, чтобы по крайнему здѣсь не имѣнію корму, дозволить имъ перегнать свой скотъ для пастьбы за Перекопскую линію. Мы изъ снисхожденія на ихъ прошеніе, тѣмъ охотнѣе восхотѣли показать наше благоволеніе всемилостивѣйше повелѣли: всякаго роду скотъ пасти на той сторонѣ Перекопской линіи. А какъ такое ихъ скотоводство и пребываніе въ залинейныхъ степяхъ, болѣе всѣхъ обращаться будетъ съ жителями нашего вѣрноподданнаго войска запорожскаго низоваго, то высочайше и повелѣваемъ всему войску запорожскому, чтобы упоминаемой союзной нашей Крымской области жителямъ, во все пребываніе ихъ со скотомъ своимъ, или для чего другаго, случилось быть за линіею, не только удалить вовсе всѣ притѣсненія и грабежи скота, подъ жестокимъ винныхъ изстязаніемъ,—но еще и оказывать имъ, какъ союзникамъ нашей имперіи, всякую ласковость. Мы несумнѣнно надѣемся, что наше похвальное войско запорожское низовое, не оставитъ употреблять своихъ стараній показаніемъ имъ ласки и себѣ пріобрѣсти наше матернее благоволеніе. А если бы и случилось, что со стороны татаръ оказана была отъ необузданности ихъ и недоразумѣнія войску, обида, то о томъ представлять учрежденнымъ отъ насъ командирамъ о исходатайствованіи нашего удовольствія, а мы, по достовѣрнымъ просьбамъ, неоставимъ изъ суммы собственной нашей платить, дабы тѣмъ болѣе имъ нашей милости показать! (*)

(*) Эта и слѣдующая здѣсь императорскія грамоты, отысканы нами въ запорожскомъ архивѣ- онѣ дошли туда въ копіяхъ, присланныхъ отъ кошеваго въ войско съ походу, съ помѣтою войсковаго писаря, «получена 1771 г. Сентября въ 19 день, при Богу, въ мечетной Чарталѣ.» Покорно просимъ тѣхъ, которымъ доступны государственные архивы свѣрить оныя подлинникамъ, ибо наши поиски могутъ быть ошибочны.

Послѣ заключенія со вновь избраннымъ Ханомъ Шеихъ-Гиреемъ (въ 1771 г.) предварительныхъ мирныхъ условій, на основаніи которыхъ Россія признала Крымъ своимъ союзникомъ. Императрица Екатерина, пожаловала въ 28 день Января 1772, года слѣдующую милостивую гратоту: «Главному Начальнику «Ногайскому Джанъ-Мамбетъ-Бею, и всѣмъ Едиссанскимъ мур «замъ и всему народу»

«Какъ всѣ ногайскіе народы, содѣйствующу Всевышнему, пособіемъ побѣдоноснаго Нашего оружія избавились отъ посторонняго порабощенія, въ которомъ оные- толико лѣтъ воздыхали и вступили въ Нашу протекцію и съ Нашею Всероссійскою Имперіею въ союзъ и дружбу и между тѣмъ къ утвержденію славы и благоденствія сихъ народовъ, всегда достойныхъ, бывшихъ лучшей участи, составилась свободная и независимая татарская область съ возвращеніемъ собственнаго верховнаго начальства, законнымъ избраніемъ изъ древней татарской владѣтельной фамиліи, на ханство новой области, славнѣйшаго и сильнѣйшаго Санбъ Шегинъ гирея, обязавшагося клятвою съ Крымскимъ полуостровомъ и всѣми Ногайскими ордами, независимо отъ Отоманской порты или отъ какой другой посторонней державы, управлять по древнимъ ихъ законамъ, обыкновеніямъ и обрядамъ. И съ Нашею Имперіею равнымъ образомъ состоять въ непремѣнномъ же союзѣ и дружбѣ, подъ Нашимъ покровительствомъ, то Мы видя съ удовольствіемъ, въ семъ случаѣ, человѣколюбивыя Наши намѣренія, дѣйствительно исполненными, сколь всѣ Ногайскіе народы, принимаемымъ къ тому съ Нашей стороны мѣрамъ и употребленнымъ стараніямъ и подвигамъ, съ охотою соображались и послѣдовали,—сею Нашею Императорскою грамотою обнадеживаемъ и удостовѣряемъ оные народы вообще, и каждый особенно, за себя и преемниковъ Россійскаго Императорскаго престола, что когда они въ настоящемъ положеніи и свободномъ состояніи и союзными съ Нашею Имперіею, начавшемуся у нихъ верховному татарскому правительству въ лицѣ Хана-Крымскаго, избраннаго въ сіе достоинство, въ независимости и вольными голосами, по праву породы и наслѣдства,—послушными и неподверженными искушеніямъ, могущимъ происходить иногда отъ завистниковъ ихъ благополучія и недоброжелателей, чтобы вовлещи татаръ въ бездну прежнихъ

несчастій, возвращеніемъ подъ иноплеменитую насильственную власть, но вопреки всѣхъ подобныхъ происковъ и кововъ пріобрѣтенную имъ драгоцѣнную вольность и независимость, всѣми своими силами сохранять и защищать будутъ, недопуская между собою распространяться и укореняться вреднымъ развратамъ. Всѣ оные народы при такихъ обстоятельствахъ состороны Нашей Всероссійской Имперіи имѣютъ пользоваться не только покровительствомъ, охраненіемъ и самою дѣйствительною обороною, но и сверхъ того всѣ возможныя выгодности и уваженія имъ оказываны будутъ. Въ чемъ вовсемъ и дабудетъ торжественнымъ залогомъ и подтвержденіемъ сія Наша Высочайшая грамота, которую Мы повелѣли отправить съ присланными къ Нашему Императорскому двору посланниками Едисанскими: съ Тенисъ-Мурзою, Бей-Мамбетъ Мурзою, Танай-Агою, и Акли-Агою, уповая совершенно, что Едисанскіе начальники Мурзы, Аги и все общество, по полученіи оной, увѣдомясь во всемъ въ пространствѣ, сколь Мы склонны находимся поспѣшествовать и впредь благосостоянію татарскихъ народовъ, въ новой, свободной и независимой Татарской области,—исполнять сердца должною благодарностью и непремѣнно такимъ образомъ поступать будутъ, чтобъ взаимная довѣренность время отъ времени возрастала и Нашъ Россійскій Императорскій престолъ всегда былъ надежнымъ прибѣжищемъ для всѣхъ Татаръ, бывшихъ въ утѣсненіи, въ порабощеніи и лишеніи всѣхъ способовъ и препровожденіи удобной и безопастной жизни. Но избавленныхъ, возставленныхъ и обезпеченныхъ уже милосерднымъ провидѣніемъ Всевышняго внушившаго Намъ справедливое о нихъ сожалѣніе, за что Мы усердно принося благодареніе его Всемогуществу,—милостиво привѣтствуемъ всѣ Татарскіе народы, толикимъ доставленнымъ имъ отъ Насъ благополучіемъ, отдавая съ удовольствіемъ достойную похвалу и засвидѣтельствованіе, особенно Едисанской орды, благонамѣренному обществу, какъ прешедствовавшему всѣмъ прочимъ, съ Нашими полезными о татарахъ видами и какъ первому и дѣйствительно потому поступившему. А паче всѣхъ изъ сего общества Вы, почтенный начальникъ Джанъ-Мамбетъ Бей, достойными себя учинили отличнаго Нашего благоволенія, за первоначальный

вашъ въ семъ спасительномъ предпріятіи подвигъ и вселенныя мысли ногайскимъ народамъ, къ исключенію себя изъ подъ иноплеменитой и совсѣмъ для нихъ не свойственной власти; въ знакъ чего и посылается при семъ къ Вамъ сабля отъ нашего монаршего лица; а отъ прочихъ начальниковъ, мурзъ и всякаго состоянія людей, принадлежащихъ къ едисанской ордѣ, мы ожидаемъ и надѣемся, что всегда сохранятъ они къ вамъ надлежащее уваженіе, какое вы и отъ всѣхъ татаръ безъ изъятія заслуживаете, за ваше ихъ руководство къ свободѣ, независимости и къ отрадѣ не только настоящей но и дальняго потомства. Отпуская такимъ образомъ отъ Нашего Императорскаго Двора едисанскихъ посланниковъ охотно подаемъ свидѣтельство и объ нихъ, что во всю свою при этомъ бытность вели себя пристойно и порядочно и тѣмъ совершенно соотвѣтствовали возложенной на нихъ отъ едисанскаго народа довѣренности. Дана сія наша Императорская грамота, которую Мы для полной достовѣрности Государственною Нашею печатью утвердить повелѣли, въ столичномъ нашемъ городѣ С. Петербургѣ, въ 28 день генваря мѣсяца, отъ Р. Х, 1772 года, а Государствованія Нашего десятаго лѣта.“

III.

1774—1805.

Упомянутыя въ предъидущей главѣ происшествія тѣсно связаны съ дальнѣйшими событіями въ этомъ краю, а потому и должно теперь намекнуть и о сихъ послѣднихъ. Приступленіе большей части ногайцевъ къ союзу съ Россіею, повлекло за собою примиреніе Крыма, особенно когда побѣдоносная русская армія, подъ начальствомъ князя Василія Долгорукаго-Крымскаго, завладѣла полуостровомъ. Напуганные татары оставили Хана Селимъ Гирея избраннаго Турціею, спасшагося бѣгствомъ въ Константинополь и признали Ханомъ Шегинъ Гирея сына Ахметъ-Гирея Султана. Это избраніе сдѣланное подъ покровительствомъ русскихъ войскъ рѣшило участь Крыма и отпаденіе его отъ Турціи. Въ знакъ признанія Хана независимымъ и самостоятельнымъ владыкою Крыма, Русскій дворъ отправилъ къ нему дипломатическимъ резидентомъ, полномочнаго министра, генералъ-маіора Евдокима Щербинина, поручивъ ему войти въ переговоры съ Крымомъ и Портою, для упроченія самодержавнаго быта

самаго Ханства и его будущихъ политическихъ сношеній съ Россіею. Эти переговоры начались немедленно. Состороны Хана назначены къ тому уполномоченные:

I. Отъ Крымскаго полуострова;

1, Великій Ханскій Ага, Бехадире-Ага.
2, Ханскій родственникъ Джамъ-Гирей.
3, Ширинъ-бей, глава роду Ширинскихъ мурзъ.
4, Измаилъ-бей, глава роду Аргинскихъ мурзъ,
5, Шахпазъ бей, глава Мансурскихъ мурзъ.

II. Отъ Ногайскаго общества:

1, Отъ Едисанской орды: Темиръ-Шахъ мурза.
2, — Едичкульскій — Кара-Шахъ мурза.
3, — Джамбуйлуцкой - Эль-Мурзахъ мурза
4, — Буджацкой — Катыръ-Шахъ мурза.

Они заключили и подписали союзный и дружелюбный договоръ въ Карасубазарѣ, 1 Ноября 1772 г. Трактатъ этотъ ратификованъ Императрицею въ Петербургѣ, и объявленъ всенародно 29 января 1773 года, слѣдственно, среди продолжавшейся еще войны съ Турціею. Онъ послужилъ основаніемъ договора заключеннаго Рмуянцовымъ въ Кучукъ Кайнарджи ($^{10}/_{29}$ Іюля 1774 г.) въ силу, котораго ханство крымское (т. е. полуостровъ и всѣ орды) признаются независимымъ государствомъ и со стороны порты отоманской и его сузерана. Съ тѣмъ вмѣстѣ Крымскія крѣпости зависившія непосредственно отъ Турціи: Кинбургъ, Керчь и Еникале уступлены на всегда Россіи и съ тѣмъ вмѣстѣ открытъ ей свободный путь по Днѣпру и Дону въ Азовское и Черное моря. Право мореплаванія и торговли на этихъ водахъ и за Константинопольскимъ проливомъ, дозволены Россіи.

Всѣмъ извѣстно, что исполненіе обоихъ договоровъ 1772 и 1774 годовъ съ Крымомъ и Турціею, было столь трудно, что въ послѣдствіи сдѣлалось поводомъ къ тяжкой войнѣ съ этою послѣднею державою. Интриги Порты въ Крыму и слабость царствовавшаго Хана не могшаго противустоять волненію умовъ въ полуостровѣ, заставило Россію, занять Ханство вооруженною рукою и присоединить оное на всегда къ Имперіи. Такъ кончилось знаменитое царство Крымское, нѣкогда столь страшное и стоившее въ древности столько русской крови и столько

военныхъ трудовъ. Въ это время изъ опасенія безпокойствъ ногайцевъ, они были выведены изъ своихъ жилищъ, на степи между Дономъ и Кубанью, т. е. въ древнія кочевья Киргизской и Кубанскей орды, и тамъ они оставались спокойно до 1783 г. Но съ занятіемъ Крыма участь ихъ измѣнилась. По совѣту нѣкоторыхъ не дальновидныхъ людей, правительство желало перевести ихъ дальше къ сѣверу, на уральскія степи, къ кочевьямъ великой орды Киргизскихъ казаковъ и Калмыковъ. Испуганные такимъ переселеніемъ, противнымъ данному имъ обѣщанію, Ногайцы внезапно подняли свои кибитки и убѣжали къ Кавказу. Тогда Потемкинъ видя свою и другихъ ошибку прибѣгнулъ къ вліянію на орду Едисанскую однаго мурзы, именуемаго Баязетъ-беемъ, чтобы бѣглецовъ возвратить въ Россію. По зову и убѣжденіямъ Баязетъ-бея, до 1000 ногайскихъ семействъ разнаго племени возвратились назадъ къ Ейскимъ степямъ, (въ нынѣшнюю Черноморію). Современемъ ихъ примѣръ привлекъ другихъ и такимъ образомъ съ 1784 года по 1790 г. еще до 2000 семействъ присоединились къ Ейскимъ поселенцамъ.

Въ 1790 году по проекту Потемкина опасавшагося, чтобы Ногайцы не вздумали присоединиться къ Туркамъ дѣйствовавшимъ на Кавказѣ противу Россіи, переведены они были частію къ Трухменцамъ и Ногайцамъ, кочующимъ внизъ р. Кумы по Каспійскому морю, а другая часть поселена на древнее свое кочевье, на лѣвый берегъ р. Молочныхъ водъ—изъ которыхъ уже не были тронуты до нашихъ временъ. Объ этомъ Императрица писала командующему кавказскими и кубанскими корпусами графу Гудовичу и Таврическому губернатору Жигулину. Въ рескриптѣ къ сему послѣднему сказаны слѣдующія достопамятныя слова: „Повелѣваемъ вамъ приложить стараніе и попеченіе о доставленіи народамъ симъ, въ мѣстахъ, на которыя они переводятся всѣхъ нужныхъ выгодъ и спокойствія, дабы они пользуясь оными могли современемъ къ лучшей пользѣ обращены быть и сдѣлаться наконецъ изъ кочеваго неподвижными поселянами. Къ сему надлежитъ приводить ихъ не иначе, какъ по добровольному ихъ желанію, убѣждая примѣромъ кротости и справедливости, на равнѣ съ прочими подданными Нашими имъ оказываемыхъ, и внушеніемъ тѣхъ пространныхъ выгодъ, кои всѣмъ переселяющимся подъ державу народамъ, дарованы мани-

фестомъ въ 14 день 1785 года изданнымъ, которые и на сихъ татаръ распространены быть должны во всей силѣ. Впрочемъ отъ вашего усердія къ службѣ Нашей и ревности къ оной Мы ожидаемъ, что вы найлучшимъ образомъ волю Нашу исполните, и что переселяемые татары и сами спокойствіе и выгоду въ новыхъ ихъ жительствахъ обрящутъ и отъ содѣланія сосѣдямъ своимъ, какихъ либо наглостей, грабительствъ и воровства воздержаны будутъ". (Марта 1792 г.)

На новомъ ихъ пепелищѣ достался ногайцамъ обширный треугольникъ прекрасныхъ земель, въ нынѣшнемъ мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи. Они простирались отъ устья р. Берды впад. въ Азовское море по степи ему прибрежной до устья Лимана или озера Молочнаго; а отсюда вверхъ, лѣвою стороною молочныхъ водъ, по берегу разныхъ овраговъ (куруджуюшанъ и др.) до вершины рѣчки Токмакъ. Въ ней заключалось до 285000 десятинъ удобной и до 68000 неудобной къ хлѣбопашеству земли.

Въ 1793 году послѣ взятія графомъ Гудовичемъ съ русскими войсками крѣпости Анапы, взято въ ней и другихъ при—Кубанскихъ мѣстахъ до 1500 татарскихъ и ногайскихъ семействъ, т. е. 4331 м. и 3593 ж. пола душъ. Всѣ они отправлены были въ Молочную, къ своимъ единоплеменникамъ. Въ 1795 году до 1000 семействъ ногайскихъ татаръ обитавшихъ въ Кизлярской степи послали депутатовъ въ Петербургъ, прося о переселеніи ихъ на молочанскія воды, обѣщая оставить кочевую жизнь и водвориться постоянными селами. Монархиня изъявила на то свое согласіе и дала о томъ повелѣніе графу Зубову въ 27 день Октября 1795 года. Такимъ образомъ все ногайское народонаселеніе въ Южной Россіи собранное, въ концѣ XVIII столѣтія могло имѣть до 4500 семействъ или до 14000 душъ обоего пола.

Начальникомъ ихъ съ 1793 года назначенъ былъ оказавшій столь важную услугу едисанецъ, Баязетъ-бей, пожалованный въ Надворные совѣтники, получавшій отъ казны особенное жалованье (*) Въ 1801 году Баязетъ-бей представилъ Императору Павлу I отъ имени всего ногайскаго народа просьбу, въ кото-

(*) Рескриптъ Императрицы Екатерины на имя графа Самойлова отъ 13 Іюня 1793 года.

рой излагалъ: „что ногайцы продолжавшіе съ древнѣйшихъ временъ, съ мурзами своими конную службу, считались всегда воинскимъ народомъ; а имѣя къ тому природную склонность и охоту, желаютъ и впредь продолжать сей родъ службы". Потому и просимъ.

1) Освободить ногайцевъ подобно прочимъ иностраннымъ поселенцамъ въ Россіи, отъ подушнаго оклада и рекрутской повинности, а за то они обязуются содержать 1000 чел. на своемъ иждивеніи для службы царской.

2. Дать имъ позволеніе приписать въ свои общества тѣхъ изъ ногайцевъ, которые въ прежнія времена (1781 г.) ушли и кочуютъ около Кубани по Кавказской линіи и за границею (въ Турціи).

3. Для размноженія скотоводства составляющаго все ихъ хозяйство и богатство, отвести имъ достаточное количество земли.

На такую ихъ просьбу послѣдовало Высочайшее соизволеніе, въ указѣ Сенату отъ 16 Іюля 1801 года. Но Монархъ повелѣлъ въ тоже время Новороссійскому т. е. Херсонскому военному губернатору Михельсону: «„удобными и кроткими средст-«вами, мало по малу стараться склонять сихъ кочующихъ лю-«дей къ перемѣнѣ настоящаго образа ихъ жизни, къ хозяйст-«венному заведенію порядочныхъ селеній и къ землепашеству, «всемерно однакожъ избѣгая при томъ всякаго даже вида при-«тѣсненія или принужденія" (рескриптъ отъ 10 Іюля 1801 года.

Эти благодѣтельныя распоряженія на счетъ устройства быта и участи будущей ногайцевъ, начаты, правду сказать еще между 1790—1796 годами, таврическимъ губернаторомъ Жигулинымъ, который раздачею имъ хлѣбныхъ семянъ, особенно весенней пшеницы (арнаутки) и проса, равно какъ и простыхъ земледѣльческихъ орудій, много сдѣлалъ пользы для этаго края пріобрѣтеніемъ ихъ довѣренности и уваженія къ мѣстной власти. Многіе изъ нихъ, неоставляя кочевой жизни занялись хлѣбопашествомъ и собранную ими пшеницу отсылали въ Евпаторію, для продажи тамошнимъ купцамъ, большею частію караимамъ, ведущимъ обширную заграничную торговлю. Но важныя перемѣны, происшедшія въ управленіи и Крыма и всей новой Рос-

сіи съ 1796 по 1802 годъ, прекратили всѣ попеченія о ногайцахъ. Въ 1801 году правительство, какъ мы уже видѣли, изъявило готовность заняться ихъ участью, но до 1804 г. ничего основательнаго сдѣлано небыло.

Къ счастію для этаго народа, указомъ 11 Октября 1803 года назначенный херсонскимъ военнымъ губернаторомъ генералъ отъ инфантеріи Андрей Розенбергъ, обратилъ на него особенное свое вниманіе. Его старанія и заботы о ногайцахъ столь важны по своимъ послѣдствіямъ, что объ этомъ предметѣ мы должны говорить со всею подообностію, хотя уже мы сказали о томъ свое мнѣніе въ другомъ мѣстѣ. (*).

Генералъ Розенбергъ въ небольшой офиціальной запискѣ: О ногайцахъ, оставшихся изъ ордъ Едисанской, Едичкульской и Джанбуйлуцкой,—представленной имъ въ началѣ 1804 г. чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ на Высочайшее разсмотрѣніе, доставилъ правительству самыя вѣрныя свѣдѣнія объ этомъ народѣ. Изъ Высочайшаго рескрипта Императора Александра I-го даннаго Розенбергу въ 16 день Апрѣля 1804 г. узнаемъ, что воинское званіе къ которому назначили ногайцевъ вовсе не было свойственно этимъ ордамъ, умѣвшимъ дѣйствовать дикими толпами подъ бунчукомъ крымскихъ Сераскировъ, въ наѣздахъ и грабежахъ, а не въ трудной постоянной казачьей службѣ, какую обѣщалъ Баязетъ-бей. Казачье званіе, сказано въ рескриптѣ, къ коему они предназначены, дѣйствительно непредставляетъ ни какихъ выгодъ, ни для нихъ ни для службы: что изъ всѣхъ иностранцевъ въ Крыму водворенныхъ, они одни подвергнуты сей повинности; что повинность сія возложена на нихъ единственно по представленіи начальника ихъ Баязетъ-бея, отъ произвола коего и нарядъ полковъ ихъ зависитъ, и что съ большею пользою и для себя и для края, гдѣ они водворены, могутъ они быть обращены къ земледѣлію и скотоводству, яко двумъ единственнымъ отраслямъ ихъ хозяйства".

На этомъ основаніи повелѣно: удостовѣриться чрезъ таврическаго губернатора, о точномъ желаніи ногайцевъ быть поселянами или казаками и въ случаѣ избранія ими перваго состоянія, устроить ихъ въ оном на прочномъ основаніи.

(*) Хронолог. обозр. Исторіи Новорос. края. Ч. 2.

Для исполненія монаршей воли Розенбергъ отправилъ въ ногайскіе орды таврическаго губернатора Мертваго, который лично удостовѣрился, что ногайцы только по внушенію и честолюбивымъ видамъ Баязетъ-бея, о военномъ званіи думали, и что при первомъ о томъ желаніи правительства, они согласятся быть хлѣбопашцами. Для изъясненія имъ благодѣтельныхъ видовъ Монарха и удостовѣренія въ ихъ намѣреніяхъ, посланный къ нимъ извѣстный своимъ благоразуміемъ и усердіемъ таврическій вице-губернаторъ Андрей Шостакъ, не смотря, на всѣ козни Баязетъ-бея успѣлъ побывать во всѣхъ аулахъ и узнать, ихъ расположеніе. 3 Августа 1804 года онъ уже писалъ Розенбергу: „что къ исполненію даннаго ему порученія онъ не находитъ почти ни какихъ препятствій; всѣ ногайцы съ радостными восклицаніями его встрѣчали и на подписку о перемѣнѣ состоянія соглашались. (*) Шостакъ вмѣстѣ съ тѣмъ доставилъ слѣдующія свѣдѣнія о внутреннемъ бытѣ ногайскихъ татаръ. „Объѣзжая поля, говоритъ онъ, старался я вникнуть въ состояніе ногайцевъ и образъ ихъ жизни. Я нашелъ ихъ хотя занимающихся хлѣбопашествомъ, но кочующихъ въ лѣтнее время, по прежнему съ мѣста на мѣсто. На зиму хотя возвращаются они туда, гдѣ заготовляютъ топливо и сѣно и гдѣ у нѣкоторыхъ есть небольшія хижины и отъ части загорожи изъ бурьяну; однакожъ сіе ни чуть не служитъ защитою отъ стужи, а скотъ ихъ и табуны, будучи безъ всякихъ загоновъ, всегда подвержены гибели. Зимовники ихъ въ томъ единственно заключаются, что каждое семейство или по ихъ названію казанъ, отдѣляется небольшимъ окопомъ. Пища ихъ какъ и татаръ состоитъ въ мясномъ различнымъ образомъ приготовленномъ; питье ихъ изъ проса, а иногда готовятъ хлѣбъ въ пеплѣ изъ ржаной и пшеничной муки. Непостоянство жилищъ дѣйствуетъ и на ихъ нра-

(*) Вотъ одна изъ подписокъ, въ буквальномъ переводѣ изъ татарскаго: „1804 года Іюля 21 дня, мы нижеподписавшіеся едисанскіе орды 1 и 2 го Аккермана, ногайцы, даемъ сію подписку г. таврическому вице-губернатору и кавалеру Шостаку, безъ всякаго принужденія по доброй нашей волѣ, въ томъ: что будучи обращены въ казачье званіе, безъ собственнаго нашего согласія, не только не находимъ ни какой въ томъ выгоды, но напротивъ того крайне отягощаемся и приходимъ въ разореніе употребляемыми на сіе званіе издержками. Почему для облегченія нашего, единодушно желаемъ быть обращены въ хлѣбопашцы, на такомъ положеніи, какъ крымскіе и живущіе по сю сторону Перекопа Киргизцы“. Слѣдуютъ подписи всѣхъ ауловъ. Оригиналы на татарскомъ языкѣ имѣются при дѣлахъ.

вы. Они по большей части непостоянны, лѣнивы, въ одеждѣ крайне неопрятны и отъ потачки нѣкоторыхъ мурзъ къ шалостямъ склонны. Къ кочевьямъ ихъ рѣдко есть проѣзжія дороги; кибитки ихъ по разнымъ мѣстамъ разсѣяны и почти незнаютъ повиновенія ни какому начальству, кромѣ Баязетъ-бея. Производимыя доселѣ во многихъ мѣстахъ отъ ногайцевъ воровства, грабежи и даже смертоубійства необнаруживались, частью чрезъ закрывательство и послабленіе мѣстнаго ихъ начальства, а частію по неудобству дѣйствовать земской полиціи въ аулахъ, по произволу мѣстопребыванія свои, перемѣняющихъ. Бѣглецы и беспаспортные свободно тутъ укрываются". (31 Іюля 1804 г.)

Вообще ногайцы просили подтвержденія привилегій дарованныхъ имъ въ 1801 г. Императоромъ Павломъ и сравненія съ киргизами обитавшими въ той же сѣверной части Таврической губерніи, къ югозападу отъ Молочныхъ водъ. Шостакъ говоритъ объ нихъ слѣдующее: „Очевиднымъ примѣромъ (для ногайцевъ) можно поставить киргизовъ, отъ перекопскихъ воротъ по берегу Сиваша (или гнилаго моря) до еническаго пролива, въ короткое время поселившихся. Они кочевали прежде въ кибиткахъ, но губернское начальство заставило ихъ построить постоянныя жилища. Въ проѣздъ мой нынѣ, разговаривалъ я съ многими киргизами относительно нынѣшняго ихъ состоянія и удостовѣрился, что теперешнюю жизнь свою предпочитаютъ они прежней; живутъ достаточно и благодарятъ того (Жигулина), кто причиною ихъ водворенія.

Эти киргизы кочевали первоначально 9 слѣдующими аулами: 1, Аирчѣ, 2, Калле, 3, Кулчѣ, 4, Туркмене, 5, Ногай-Киргизъ, 6, Джау-Киргизъ, 7, Чауръ-усъ, 8, Таипъ и 9, Конратъ, и имѣютъ 200 кибитокъ или семействъ въ 1200 душъ обоего пола.

Вотъ что говоритъ Шостакъ о ногайскихъ мурзахъ: „Между ногайцами есть болѣе 100 (семействъ) мурзъ живущихъ по ауламъ безъ всякаго различія отъ чернаго народа. Въ иныхъ аулахъ ихъ много, въ другихъ только по одному или по нѣсколько человѣкъ а въ нѣкоторыхъ и ни одного нѣтъ. Они не имѣютъ почти уваженія отъ ногайцевъ, потому, что сами неработая и неимѣя своихъ людей, заимствуются отъ нихъ всѣми потребностями. Ногайцы ни чемъ мурзамъ необязаны, кромѣ, что изъ доброй воли дать согласятся. Для сѣнокошенія снятія хлѣ-

бовъ и другихъ работъ, мурзы собираютъ толоки (т. е. работы миромъ). Въ случаѣ надобности ногайцы снабжаютъ ихъ съѣстными припасами, а иногда и лошадьми".

Не смотря на всѣ козни и интриги, какъ Баязетъ-бея, такъ и тѣхъ изъ ногайскихъ мурзъ и старшинъ, которые пользовались офицерскими чинами и правами, не отправляя ни какой службы въ несобранномъ еще ногайско-казачьемъ войскѣ,—по немногу порядокъ водворился и правительство могло приступить къ перемѣнѣ ауловъ, ихъ жителей и хозяйства. По отчетамъ доставленнымъ начальству отъ 3-хъ ногайскихъ словесныхъ судей, Бегали-Аги, Абла Аги и Аги Челебія, оказалось, что въ ногайскихъ кочевьяхъ, на молочныхъ водахъ было:

1, Ауловъ или заводящихся селеній — — — — 43
2, въ нихъ мечетей (подвижныхъ) — — — — 43
3, — — казановъ или кибитокъ принадлежащихъ духовенству — — — — — — 192

Кибитокъ принадлежащихъ:

Мурзамъ— — — — — — — — — — 121
Ногайцамъ — — — — — — — — — 4000

4. Въ нихъ жителей:

	муж,	жен.
1, Духовенства— — — —	422—	322
2, Мурзъ — — — — —	254—	201
3, Ногайцевъ — — — —	8422—	7780
Итого . . .	9098—	8303

17401 д. обоего пола.

Замѣчательно, что въ числѣ этаго народонаселенія было въ 2 предположенныхъ, но ни когда не сформированныхъ полкахъ, 10 полковыхъ эсауловъ, 10 полковыхъ сотниковъ и 10 полковыхъ хорунжихъ. Всѣ они согласились сдѣлаться земледѣльцами, исключая Баязетъ бея и его друзей, которые просили удалиться изъ Крыма и поселиться въ Донскомъ или Уральскомъ войскѣ

5. Хозяйство.

Рыбныхъ заводовъ — — — — 12
Рогатаго скота — — — — — 40000
Лошадей — — — — — до 8000
Овецъ — — — — — — — 10000

6. Хлѣбопашество: а) въ 1804 году посѣяно:

Пшеницы арнаутки — — — —	2158
Ячменя — — — — — — —	1360
Проса — — — — — — —	825
Всего. . .	4343 четвертей.

б) въ 1804 году собрано:

Пшеницы и арнаутки — — —	11858
Ячменя — — — — — — —	11263
Проса — — — — — — —	21237
Всего. . .	44358 четвер.

Для удобнѣйшаго исполненія всѣхъ предположеній объ устройствѣ и прочномъ если можно водвореніи ногайскихъ ордъ, генералъ Розенбергъ рѣшился удалить изъ кочевьевъ Баязетъ бея, а на его мѣсто отдѣльнымъ начальникомъ ногайцевъ опредѣлить полковника Тревогина, давъ ему особую инструкцію отъ себя, ожидая дальнѣйшихъ монаршихъ повелѣній. Это было 18 Ноября 1804 года. Но окончанія и успѣха, благому своему начинанію, генералъ Розенбергъ недождался. Высочайшимъ приказомъ отъ 13 Марта по собственному желанію, отъ должности военнаго губернатора уволенъ, передавъ свое мѣсто Одесскому военному губернатору Герцогу де-Ришелье, одному изъ достойнѣйшихъ начальниковъ Новой Россіи. Ему слѣдственно предоставлено было осуществленіе и распространеніе проекта Розенберга о ногайцахъ, къ чему Высочайшій указъ, данный Сенату отъ 13 Мая 1805 г. по докладу м. в. дѣлъ и военнаго, давалъ обширное поприще и средства.

Для введенія въ дѣйствіе этаго закона: объ управленіи ногайцевъ находящихся въ мелитопольскомъ уѣздѣ, Таврическій губернаторъ Мертвый, отправился еще разъ на земли этими ордами занимаемые, чтобы обозрѣть оныя во всей подробности и принять благоразумныя мѣры къ постепенному обращенію ногайцевъ изъ кочующаго въ земледѣльческое состояніе. Отъ 11 Ноября 1805 года доносилъ онъ м. в. д. графу Кочубею: „Въ теченіи Августа мѣсяца былъ въ мѣстахъ ногайскими ордами занимаемыхъ; видѣлъ изобильную землю впустѣ лежащую, хлѣбопашества въ сравненіи числа людей и пространства земли, мало; по безводнымъ степямъ колодезей нѣтъ. Кочующіе ногайцы,

держась близъ водныхъ мѣстъ, утолочили кругомъ лежащую землю. Скота у нихъ также мало, словомъ томятся въ бѣдности, тогда какъ всѣ способы имѣютъ быть богаты. Созвавъ стариковъ, разсуждая съ ними о способахъ жить лучше, совѣтовалъ подражая нѣмцамъ, въ сосѣдствѣ съ ними водвореннымъ, (*) устроять порядочныя жилища, пахать больше земли а для продовольствія скота, выкапывать колодези въ мѣстахъ, гдѣ изобильное есть пастьбище. Всѣ единогласно изъявляли мнѣ къ тому желаніе и всѣ просили пособій. На сіе объявилъ имъ, что, деньги въ доходъ общественный (у ногайцевъ) получаемыя, будутъ употреблены на покупку лѣса у ближайшихъ къ нимъ береговъ Днѣпра и отданы безденежно всѣмъ тѣмъ, которые пожелаютъ строить дома, по обыкновенію той страны, изъ земляная кирпича и покрываемые землею, а также и на устройство колодезей. Сіе предложеніе приняли они радостно и обѣщали исполнить".

Графъ Кочубей представилъ обо всемъ этомъ Государю Императору, присовокупляя мнѣніе герцога де-Ришелье, желавшаго, 1) чтобы мечети съ минаретами, жилища муллъ и школы, построить въ аулахъ на счетъ казны; 2) чтобы выстроить нѣсколько домиковъ изъ земляная кирпича для образца и отдать ихъ тѣмъ, которые немедленно пожелаютъ водвориться и 3, наконецъ, освободить отъ платежа повинностей тѣхъ изъ ногайцевъ, которые немедленно и искренно примутъ мѣры къ осѣдлой жизни. Эти предложенія Высочайше одобрены и утверждены указомъ 4 Мая 1806 года, а сумма потребная на постройку мечетей, образцовыхъ домиковъ, устройство колодцевъ и покупку земледѣльческихъ орудій, всего 12,836 руб. 90 коп. отпущена отъ казны.

Изъ столь подробнаго разсказа нашего, читатели теперь легко понять могутъ, чего стоило высшему и мѣстному начальству, чтобы устроить участь этаго дикаго народа, нѣкогда намъ враждебнаго, котораго успокоеніе и дружелюбныя сношенія съ Россіею зависили отъ ихъ осѣдлости и благосостоянія.

Въ заключеніе этой главы представимъ здѣсь подробную таблицу народонаселенія ногайскихъ ордъ, составленную губернаторомъ Мертваго, для сравненія оной съ другими сего рода документами. Оно состояло, какъ и прежде изъ 4-хъ ордъ: Едисан-

ской, Джамбуйлуцкой, Едичкульской и Киргизской. О сей послѣдней мы уже говорили выше; три другія имѣли слѣдующіе аулы или усадьбы.

	Число муж. пола душъ.
I. Орда Едисанская.	
1. Въ первомъ Аккерманѣ -- — — — —	153
2. — второмъ — — — — — — —	143
3. — Альшинбадагѣ — — — — — —	320
4. — Сасиктогунѣ — — — — — —	265
5. — первомъ Буркутѣ — — — — —	232
6. — второмъ — — — — — — —	178
7. — Шавкай-Машкиръ — — — — —	198
8. — Темиргопѣ — — — — — —	165
9. — Кисликѣ — — — — — — —	252
10. — Аймаутѣ — — — — — — —	223
11. — Единохтѣ — — — — — —	277
12. — Джуютъ Журетѣ — — — — —	174
13. — Баурдакѣ — — — — — — —	194
14. — Еибоѣ — — — — — — — —	174
15. — Невкусѣ — — — — — — —	339
16. — Тулгѣ — — — — — — —	168
17. — Туюшкѣ — — — — — — —	357
18. — Имиръ-тибалѣ — — — — —	315
19. — Янцвургѣ или 1-мъ кингесѣ — — —	337
20. — 2-мъ Кингесѣ — — — — — —	192
21. — 1-мъ Кагачѣ — — — — — —	190
22. — 2-мъ Кагачѣ — — — — — —	151
23. — Какпасѣ — — — — — — —	197
24. — Оникѣ — — — — — — — —	153
25. — Бейсеулѣ — — — — — — —	143
26. — Шекляхъ — — — — — — —	165
Итого . .	4655
II. Орда Джамбуйлуцкая.	
1. Въ Мейоитѣ — — — — — — —	278
2. — Каилигарѣ — — — — — — —	122

(*) Цвѣтущія меннонистскія колоніи, находящіяся съ правой стороны молочныхъ водъ, и основанныя съ 1805 года.

3.	— 1-мъ Аргакли — — — — — —	131
4.	— 2-мъ Аргакли — — — — — —	141
5.	— Аслакчи — — — — — — —	144
6.	— Орканчи — — — — — — —	158
7.	— Ахиложъ — — — — — — —	137
8.	— Шекли — — — — — — —	161
9.	— Тогали — — — — — — —	225
10.	— Кандаузли — — — — — — —	240
11.	— Ягандашекли — — — — — —	185
	Итого . .	1922.

III. Орда Едичкульская.

1.	Въ Айтамгалѣ — — — — — — —	233
2.	— Канжегали — — — — — — —	216
3.	— Шаикшли — — — — — — —	169
4.	— Югартангали — — — — — —	221
5.	— Каюсу-оглу — — — — — —	134
6.	— Алтогули — — — — — — —	215
	Итого . .	1188.

А всего въ трехъ ордахъ,—43 аула, въ нихъ 8504 душ. муж. пола слѣдственно 918 душъ менѣе противу 1804 года. Откуда произошла эта разница, понять неможемъ, развѣ счисленіе сдѣланное въ подвижныхъ жилищахъ было невѣрно, что весьма правдоподобно.

IV.

1806—1808.

Въ такомъ положеніи, около 1806 г. были ногайскія орды, поселившіяся въ таврической губерніи. Изъ приведеннаго нами поименованнаго исчисленія ауловъ легко замѣтить можно, что буджацкой орды, переселившейся вмѣстѣ съ другими въ 1776 году въ Крыму небыло. Вѣроятно вся она ушла къ Кавказу или воротилась въ Буджакъ т. е. Бессарабію Съ 1806 года ногайское народонаселеніе въ Крыму значительно усиливается самымъ значительнымъ образомъ: буджацкая орда является на сцену. Но должно признаться, что это приращеніе стольже было внезапно, какъ и непрочно.

Въ концѣ 1806 года война съ Турціею оказалась неизбѣжною, и Русская армія, подъ начальствомъ генерала Михельсона, (быв-

шаго херсонскимъ военнымъ губернаторомъ) вошла въ Бессарабію. Герцогъ Ришелье, какъ начальникъ 13 й пѣхотной дивизіи съ своими войсками направленъ былъ къ Аккерману. Въ это время писалъ къ нему генералъ Михельсонъ: „Въ 1801 году начальникъ кочующихъ на молочныхъ водахъ ногайскихъ ордъ, Баязетъ-бей, открывалъ способъ къ переселенію буджацкихъ ногайцевъ, по связи ихъ съ нашими—родствомъ и знакомствомъ, —но сіе тогда безъ дѣйствія осталось. Нынѣшнія обстоятельства не только удобны къ тому, но и желательно, чтобы можно было тѣмъ воспользоваться". Потому и просилъ герцога: "выбрать изъ ногайцевъ, человѣка два или три, людей степенныхъ, вѣры достойныхъ, имѣющихъ связи и уваженіе у ногайцевъ буджацкихъ и притомъ преданныхъ къ настоящему состоянію ихъ въ Россіи, конхъ можно бы употребить для соглашенія буджаковъ". (2 Октября 1806 г.).

Герцогъ де Ришелье по рекомендаціи полковника Тревогина, избралъ для этой коммисіи 4-хъ ногайпевъ, Бегали-агу, бывшаго мирнымъ судьею, Иліясъ-Агу, Муссу Челебія и Мрасъ-Челебія. Онъ отправилъ этихъ Ногайцевъ къ пограничному начальнику бригадиру Катаржи, пребывающему въ Дубоссарахъ, который по знанію своему восточныхъ языковъ, находился въ командѣ, генерала-отъ-гавалеріи барона Меендорфа, начальствовавшаго однимъ изъ корпусовъ войскъ дѣйствовавшихъ въ Бессарабіи. Они должны были служить посредниками при сношеніяхъ съ Буджацкою ордою, т. е. разноплеменными Ногайцами, принявшими это собирательное имя, отъ нижней части Бессарабіи, именуемой Буджакомъ.

Весьма любопытенъ рапортъ бригадира Катаржи, описывающій Ришелье, посѣщеніе Бендерской крѣпости въ самомъ началѣ компаніи: „17 числа Ноября явившись къ Бендерскому 3-хъ бунчужному Гассанъ-Пашѣ (пишетъ онъ) объявилъ ему требованіе Его Высокопревосходительства (Барона Меендорфа) касательно принятія войскъ нашихъ въ крѣпость Бендеры, безъ всякаго сопротивленія состороны его и находящихся въ Бендерахъ турецкихъ войскъ. Оный Паша выслушавъ мое предложеніе, спрашивалъ меня о числѣ войскъ, имѣющихъ переправиться за границу; я его увѣрилъ, что противъ Хотина назначенъ корпусъ состоящій изъ 30 т. регулярныхъ войскъ, подъ командою г. ге-

неральъ-лейтенанта Эссена; на Могилевъ 75 т. подъ командою г. генерала отъ кавалеріи, главнокомандующаго всею арміею за границу идущею—И. И. Михельсона; на Дубоссары 50 т. подъ командою генерала отъ кавалеріи барона Меендорфа, и на Маякъ 30т. подъ командою В-его. С-ства. Что кромѣ сего количества войскъ регулярныхъ будетъ еще 40 полковъ казачьихъ и калмыковъ, главная артилерія состоящая изъ 200 пушекъ большихъ и меньшихъ, съ особеннымъ знатнымъ количествомъ артилерійскихъ войскъ, кромѣ полевыхъ пушекъ, имѣющихся при пѣхотныхъ полкахъ и кромѣ конной артилеріи. На которое мое объявленіе Гассанъ Паша, отвѣчалъ мнѣ, что хотя по великому числу арміи россійской неможно ему отказать пропускъ войскъ въ крѣпость, но поелику онъ о семъ походѣ чрезъ Молдавію и чрезъ крѣпости не имѣетъ отъ блистательной Порты ни какого повелѣнія и при томъ знаетъ, что между двухъ державъ т. е. Россійскою и Турецкою сохраняется дружба, то посему онъ Гассанъ-Паша ни какимъ образомъ не можетъ согласиться пропустить войско наше въ крѣпость Бендеры и что онъ велитъ запереть ворота и будетъ защищаться силою и оружіемъ. Я ему на то отвѣчалъ, что какъ двѣ державы находятся дружны между собою, то и войска наши по Высоч. велѣнію нашего Государя Императора, должны будутъ поступать, со всѣми турецкими обывателями дружелюбно и хорошо, на противъ же того, если не будутъ приняты войска россійскіе въ крѣпость, и сдѣлается въ томъ препятствіе и сопротивленіе, хотя самомалѣйшее, тогда войска будутъ поступать непріятельски; подданные турецкіе подвергнутся самому бѣднѣйшему состоянію и лишатся всѣхъ имѣній и самой жизни. Но дабы сего избѣгнуть и сохранить съ обѣихъ сторонъ цѣлость народа, хотя я при случаѣ семъ употребилъ стараніе, уговаривалъ Гасанъ-Пашу и собранныхъ имъ совѣта его чиновниковъ и почегнѣйшихъ жителей, чтобы въ исполненіи воли нашего Государя Императора въ пребываніи его Высокопревосходительства не дѣлали они ни малѣйшаго сопротивленія, и увѣрялъ ихъ, что въ такомъ случаѣ не будутъ они ни съ какой стороны обижены. Однакожъ они отвѣчали, что въ крѣпость войскъ пустить не могутъ, а совѣтуютъ продолжать свой походъ мимо Бендеръ". (18 Ноября 1806 года изъ Дубоссаръ).

Бригадиръ Катаржи по прибытіи къ нему 4 хъ избранныхъ ногайцевъ, съ ними вмѣстѣ и съ присланнымъ отъ барона Меендорфа адъютантомъ штабсъ капитаномъ Котляревскимъ, вошли въ жилища буджацкой орды. Они нашли ихъ вооруженными толпами на совѣщаніи, по случаю приближенія русской арміи. Катаржи, а еще болѣе ногайскіе депутаты, войдя въ кружки начали уговаривать ихъ, чтобы они непротивились русскимъ войскамъ, а напротивъ приняли ихъ дружески, неподнимая оружія. Эти увѣщанія, примѣръ ногайцевъ, давно уже въ Россіи живущихъ, а быть можетъ и страхъ русской арміи, сильно подѣйствовали на Буджаковъ. Они согласились, не только принять войска наши дружелюбно, но даже дать пособіе въ продовольствіи оныхъ хлѣбомъ и фуражемъ Въ доказательство же своей преданности, ногайцы отъ всякаго своего уѣзда т. е. части кочевья прислали въ лагерь аманатовъ. Бригадиръ Катарджи доставилъ вмѣстѣ списокъ селеній и мурзъ буджацкаго племени преклонившихся на русскую сторону и говоритъ: что только у татарскихъ селеній, находящихся близь измаильской крѣпости еще непокорились, отъ страха турецкаго оружія; но что большое число Христіанъ въ этихъ селахъ живущихъ, подаютъ надежду и на ихъ покорность. Наконецъ доноситъ, что между буджаками нашелъ многихъ, пожелавшихъ переселиться къ ихъ единоплеменникамъ, на молочныя воды.

Изъ свѣдѣній такимъ образомъ доставленныхъ мы почерпаемъ нѣсколько данныхъ, о географическомъ расположеніи Буджаковъ въ Бессарабіи. Ногайцы этой орды, раздѣлялись кочевьями на слѣдующія части или уѣзды, расположенные, сколько теперь судить можно, отъ Днѣстровскаго Лимана по берегу Чернаго моря и устьемъ Дуная т. е. отъ Аккермана до Измаила

1, Уѣздъ Едъ-Шапъ имѣетъ 61 деревню (ауловъ), расположенныя по урочищамъ и балкамъ, именуемымъ: Аджи-дере (*) Алкалы-дере, Сарата, Челебн, Бою, Кундукъ и Чяди.

2, Уѣздъ Оракъ Оглу, съ 30 деревнями по урочищамъ и балкамъ: Эски-Опусъ, Когильникъ и Чаги.

(*) Нынѣшній городокъ, а до 1823 года крѣпостца Овидіополь, лежащая надъ Днѣстровскимъ лиманомъ противъ Аккермана, у Турокъ тоже называлась Аджи или Хаджи-деръ.

3. Уѣздъ Орумбекъ-оглу съ 76 деревнями расположенными по урочищамъ: Салчѣ, Ялтуханъ, Буюкъ-Ялту и Улупкѣ,

4, Уѣздъ Измаильскій, раздѣлявшійся на два казана (вѣроятно племени): Киргизскій съ 6 деревнями и Джамбулатъ съ 26 деревнями, лежащими на урочищахъ и вершинахъ балокъ вышедшихъ изъ Дуная: Коджа-Куйлію, Каплубудъ и Ташлыкъ.

Всего же въ 4 уѣздахъ съ 7 непокорившимися татарскими деревнями 202.

Главнѣйшіе мурзы и старшины покорившейся орды были:

1. Джамъ-Арсламъ-бей, первый начальникъ.
2. Хаджи-Гирей мурза.
3, Бей-Арсланъ мурза.
4. Султанъ Муратъ-мурза.
5. Бай-Акъ мурза (начальникъ уѣзда Оракъ-Оглу):
6. Чандымиръ-бей (начальникъ уѣзда Орумбекъ-Оглу.
7. Али-бей мурза.
8. Джамбулатскій, Джамбашъ-бей начальникъ Джамбулатскаго казана и др.

Такимъ образомъ и остальное татарско-ногайское народонаселеніе постепенно передавалось во власть и покровительство Россіи. Правительство немедленно занялось устройствомъ ихъ участи и лучшимъ къ тому средствомъ сочло присоединеніе Буджаковъ къ ногайцамъ молочанскимъ. Изъ рапорта генералъ-маіора Хитрова герцогу Ришелье, писаннаго уже изъ Бендеръ 19 Января 1807 года, узнаемъ, что буджацкій Мурза-Бей-Арсланъ, со всѣмъ своимъ семействомъ и 1500 татарскими семьями, первый изъявилъ готовность переселиться въ Крымъ. Его примѣру вскорѣ послѣдовали татары, живущіе близъ Килін въ числѣ 120 семействъ, которые явились къ графу Ланжерону, (командовавшему одною дивизіею войска русскаго въ Бессарабіи), предали себя подъ русскую защиту и просили о поселеніи ихъ въ окрестностяхъ Днѣстра. Ланжеронъ направилъ ихъ къ командующему въ Аккерманѣ генералъ-маіору Ловейко для удержанія ихъ тамъ до времени. Но эти татаре не доходя до Аккермана, въ степи соединились съ ордою едисанскою, ожидая, что она предприметъ. Ловейко, для склоненія какъ ихъ, такъ вообще и самыхъ едисанцевъ, призвалъ, подъ предлогомъ дѣла о плѣнныхъ туркахъ изъ едисанской орды, всѣми татарами уважаемаго старшину:

Халиль-Челеби-Эфенди съ 3-мя другими татарскими чиновниками: Хатибъ-Али, Кучукъ-Муртаза и Чемадиномъ. По прибытіи ихъ въ Аккерманъ чрезъ приверженныхъ къ Россіи турецкихъ иноплеменныхъ Аккерманскихъ чиновниковъ: Тойчи-Башу-Сулеймана и Агу-Юсуфа Бешленза, узнали что можно будетъ, не только упомянутыя татарскія семейства, но и цѣлую орду едисанскую, составляющую до 7000 душъ уговорить къ переселенію въ Россію. Эти турецкіе чиновники употреблены были посредниками къ соглашенію Халиля-Челебія и др. эфендіевъ и посредствомъ ихъ по двудневныхъ совѣщаніяхъ, получено согласіе всей орды на принятіе подданства Россіи и переходъ въ Крымъ на молочныя воды.

Въ удостовѣреніе чего прислали согласительное письмо за ихъ печатями. Татары изъявили желаніе немедленно переправиться чрезъ Днѣстръ оставивъ часть скота въ прежнихъ кочевьяхъ въ Бессарабіи. Для рѣшенія этаго дѣла были посланы повѣренные отъ орды: Баданкъ-Мирза и Кючюкъ-Хаджи-Гирей мирза, въ Одессу для свиданія съ герцогомъ де-Ришелье. Герцогъ по волѣ правительства вошелъ немедленно въ переговоры, коихъ душою состороны ногайцевъ былъ Хаджи-Гирей мирза, подавшій первый примѣръ перехода на сторону Россіи и привлекшій къ тому другихъ. Такимъ образомъ съ обѣихъ сторонъ составлены были условія, подписанныя отъ имени Государя Императора главнокомандующимъ генераломъ Михельсономъ, а состороны едисанцевъ, депутатами ихъ Хаджи-Гирей-Мирзою и Батыръ Кази Эфендіемъ, слѣдующаго содержанія:

I.

«Все, что при переселеніи татарь можетъ остаться не проданнымъ, какъто: пшеница, ячмень, просо и другаго рода хлѣбъ, казна возметъ себѣ съ тѣмъ, что или деньгами за оные теперь заплотитъ или возвратитъ въ натурѣ на мѣсто, куда они переселены будутъ.

II.

«Что неимущимъ у нихъ, калекамъ и сиротамъ, кои дѣйствительно небудутъ имѣть способовъ переселиться въ такъ отдаленныя мѣста: оказано будетъ отъ правительства пособіе, какъ подводами такъ и деньгами для пропитанія до мѣста.

III.

«Что даны будутъ имъ обширныя земли, какъ первой предметъ для нихъ, имѣющихъ великое скотоводство, которыми они по примѣру ногайцевъ, живущихъ на молочныхъ водахъ, будутъ свободно и вѣчно пользоваться.

IV.

«Что начальники ихъ будутъ всегда изъ мурзъ и небудутъ иначе смѣняемы, какъ по собственному ихъ желанію, въ случаѣ какихъ на него неудовольствій.

V.

«Что дана будетъ имъ на первый случай льгота отъ земскихъ повинностей, по примѣру прочихъ (ногайцевъ) по истеченіи конхъ (т. е. льготныхъ лѣтъ) будутъ они пользоваться всѣми тѣми привилегіями и преимуществами, какія предоставлены крымскимъ татарамъ и ногайцамъ, кочующимъ на молочныхъ водахъ.

VI.

«Что на первый случай для нихъ будетъ отъ казны лѣсъ для построенія жилищъ и на нужныя подѣлки для хозяйства.

VII.

«Что неимущіе и по прибытіи ихъ на мѣсто, особенно будутъ призираемы отъ правительства и данъ имъ будетъ на первый случай хлѣбъ для посѣву.

VIII.

«И тѣмъ коимъ нужно будетъ, изъ казенныхъ магазиновъ, отпускаемъ будетъ занмообразно хлѣбъ, какъ для посѣву, такъ и для прокормленія ихъ, по общимъ на сей случай правиламъ.

IX.

«Хотя нѣтъ никакого сомнѣнія, что религія ихъ, какъ и вездѣ по всей Россіи будетъ имѣть свое свободное отправленіе, что имъ извѣстно отъ крымскихъ татаръ, однакожъ для вящаго ихъ ободренія напомянуть, что и они будутъ пользоваться симъ преимуществомъ.

X.

«Что будетъ у нихъ по примѣру ногайцевъ на молочныхъ водахъ живущихъ, на жалованьи одинъ кади, который будетъ

рѣшать, касающіяся до духовенства и религіи ихъ дѣла и принемъ будетъ наибъ-секретарь,—и наконецъ

XI.

«Что они будутъ пользоваться всѣми тѣми преимуществами, какъ крымскіе мусульмане, въ разсужденіе выполненія мусульманскаго долгу и позволеніемъ свободно, когда пожелаютъ ѣздить въ Мекку.

Этотъ актъ подписанъ главнокомандующимъ „Марта 23 1807 года, въ лагерѣ предъ Журжею при д. Турбатѣ“.

Государь Императоръ согласно съ желаніемъ ногайцевъ назначилъ Хаджи-Гирея мурзу начальникомъ ихъ народа и въ знакъ своего благоволенія пожаловалъ въ подполковники. Оказавшіе столь много усердія въ этомъ случаѣ молочанскіе ногайцы награждены: Бегали-Ага чиномъ полковаго Эсаула, Іліассъ Ага, чиномъ сотника, и Мусса-Челеби и Мрасъ-Челеби, чинами хорунжихъ. Вышеозначенные же плѣнные турецкіе чиновники, отъ плѣну освобождены съ правомъ свободнаго избранія жилища въ Россіи.

16 числа Мая 1807 г. начался переходъ ногайцевъ за Днѣстръ на Новороссійскую сторону. Чрезъ Маякскую переправу перешло 1198 семействъ, т. е. 2342 муж. 2568 д. ж. п., всего 4920 д. о. п. едисанской орды. Чрезъ Парканскую переправу отправлено 813 м. и 681 ж. пола, всего 1494 душъ Артабскаго т. е. буджакскаго племени ногайцевъ,—всего 6404 души. 12 Сентября сего же года, Таврическій губернаторъ Мертваго доносилъ уже Ришелье, что всѣ изъ Буджака выведенные татаре, на молочныя воды прибыли и чрезъ Таврическаго Муфтія, къ присягѣ на вѣрность и подданство Россійскому престолу приведены.

Между тѣмъ дѣятельно занялись водвореніемъ переселенцевъ на земляхъ для того въ Крыму, избранныхъ. Буджаки расположены были такимъ образомъ, что съ одной стороны имѣли сосѣдями своихъ братьевъ ногайцевъ, съ 1790 годовъ здѣсь водворенныхъ, а съ другой недавно основанныя духоборческія села. Замѣтимъ мимоходомъ, что когда правительство изъ человѣколюбія, желало выдать ногайцамъ въ ссуду по 25 руб. на каждую семью, то они отъ пособія отказались, считая долги по обы

чаю степныхъ своихъ предковъ, за величайшее для себя посрамленіе. Они только тогда эти деньги, столь для нихъ нужныя, взяли, когда его высокопревосходительству угодно было отпустить имъ оныя въ видѣ своего милостиваго подарка. Но не всѣ буджакскіе татаре перешли въ Крымъ, а не болѣе 4000 д. обоего пола, другіе расположились въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ герцогомъ де-Ришелье въ министерство внутреннихъ дѣлъ, мы узнаемъ, что въ Февралѣ 1808 года въ ногайскомъ поселеніи на молочныхъ водахъ считалось:

прежнихъ поселенцевъ —	17292 д. о. п.
новыхъ — — — — —	3945 — — —
Всего	21237 д. о. п.

По рапорту Таврическаго губернатора отъ 3 Сентября 1808 года, число сихъ послѣдняхъ показано не много больше, а именно:

	м. п.	ж. п.
Мирзъ — — — — —	91	86
Духовенства — — — —	233	217
Ногайцевъ поселянъ — —	1548	1763
Цыганъ — — — — —	19	21
Ясырей т. е. невольниковъ отпущенныхъ на волю — —	32	33(*)
	1923—2120	
	о. п. 4043.	

Разница 98 д. о. п т. е. цыгане и ясыре, о которыхъ вѣроятно неупоминалось въ вѣдомостяхъ составленныхъ въ Буджакѣ и не переданныхъ герцогу Ришелье.

Отправленный въ этомъ году для осмотра колоній камеръ-юнкеръ Рахмановъ (бывшій послѣ, херсонскимъ гражданскимъ губернаторомъ) въ своемъ отчетѣ между прочимъ говоритъ: „Что хозяйство ногайцевъ уже довольно значительно, суди по ихъ полукочевому быту, ибо они ежегодно продаютъ: хлѣба до 35000 четвертей, масла коровьяго до 18 т. пуд. лошадей болѣе 1000.

(*) Они освобождены по особому Высочайшему указу отъ 28 Марта 1808 года.

Всѣ сіи произведенія покупаютъ у нихъ армяне нахачиванскіе, греки и караимы изъ крымскихъ городовъ, которые этою торговлею, занимаются почти весь годъ, производя оной мѣною на разные азіатскіе товары, для одежды ногайцевъ потребные. Онъ оканчиваетъ свое донесеніе желаніемъ, чтобы въ одномъ изъ ауловъ Единохта, лежащемъ близъ торговой дороги идущей въ Крымъ, Ениче и Таганрогъ, учредить городъ для средоточенія торговыхъ дѣлъ съ ногайцами.

Буджацкіе переселенцы по переходѣ на молочныя воды пріобщены въ всемъ къ своимъ братьямъ ногайцамъ и подчинены одному приставу или начальнику ордъ. Они постепенно устроивались и въ теченіи 1808 и 1809 годовъ водворились или основали слѣдующія аулы или усадьбы:

		Число семейст.
1.	Аулъ Банръ	51
2.	— Шебелекъ	27
3.	— Джагана Шекли	34
4.	— Колгдатамчали	60
5.	— Шекли	70
6.	— Тушекъ	30
7.	— Дулатъ	31
8.	— Джембуйлукъ	24
9.	— Джанъ-сууръ	27
10.	— Тобалъ	43
11.	— Алшинга	33
12.	— Имеръ	33
13.	— Караруга	49
14.	— Кулманъ	27
15.	— Тургукожъ	28
16.	— Корель	26
17.	— Каракесекъ	42
18.	— Темиръ-Гожа	46
19.	— Буркутъ	52
20.	— Сукурларъ	39
21.	— Тобонъ	34
22.	— Аджигамъ	29
23.	— Учь-кесекъ	34
24.	— Айдавъ оглу	37

25.	—	Кондуръ	—	— 32
26.	—	Джемалъ-Кабакъ	—	— 35
27.	—	Джанъ-Туранъ Тазъ	—	— 26
28.	—	Аджи-Кемъ	—	— 25
29.	—	Тююшке	—	— 24
30.	—	Акъ Мангатъ(*)	—	— 35
31.	—	Креджепъ	—	— 33
32.	—	Мошкиръ	—	— 16
33.	—	Кагашъ	—	— 48
				1180 селъ.

Т. е. въ 33 аулахъ находилось:

Поселянъ — — —	— 1180	семейст.
Муллъ — — —	— 66	
Чиновниковъ и мирзъ —	— 80	
	1226	

Приставомъ ногайскихъ ордъ т. е. ближайшимъ ихъ начальникомъ былъ полковникъ Тревогинъ до 1807 г. въ это время его смѣнилъ французскій эмигрантъ капитанъ Темрезъ, а наконецъ въ 1808 году герцогъ де Ришелье избралъ въ эту должность другаго французскаго эмигранта, графа де-Мезона (de-Maison). Сему послѣднему ногайцы и слѣдственно нашъ край обязанъ столь много, что мы считаемъ долгомъ войти въ нѣкоторыя хотя краткія подробности, говоря о его 14 лѣтнемъ управленіи этими ордами.

V.

1808—1840

Изъ предъидущаго разсказа нашего можно было видѣть, тѣ безконечныя и постоянныя попеченія русскаго правительства, которыя были употреблены къ приведенію ногайскихъ ордъ изъ кочеваго въ земледѣльческое состояніе. Всѣ усилія Жигулина, Розенберга, Мертваго, Шостака, даже самаго Ришелье, въ первые два года его управленія, неприносили еще желанныхъ плодовъ; осѣдлая жизнь дѣлала слабые успѣхи у ногайцевъ. Изъ отчетовъ 1804 года мы видѣли, что въ 48 аулахъ было только

(*) Въ аулахъ здѣсь поименованныхъ встрѣчаемъ названія, донынѣ сохранившіяся въ Бессарабіи напр. Тобакъ, Аккманчитъ и др.

82 домика и 37 землянокъ, все прочее народонаселеніе обитало въ кибиткахъ или скиталось въ степи, какъ изъ вѣковъ бывало. Съ 1806 по 1808 годъ, умы заняты было войною съ Турками, а Ришелье хлопоталъ о примиреніи и переселеніи буджаковъ, едва къ осени 1808 года перешедшихъ въ Крымъ. Но съ 1808 начальство ордъ досталось въ управленіе человѣку весьма замѣчательному, главному виновнику ихъ бывшаго благосостоянія, однимъ словомъ, графу де Мезону.

Графъ Яковъ де-Мезонъ.

Французскій эмигрантъ принятъ былъ въ русскую службу съ чиномъ коллежскаго ассесора, въ 1802 году въ управленіе казеннымъ конскимъ заводомъ. По представленію Ришелье его соотечественника, указомъ 21 Апрѣля 1808 года онъ опредѣленъ начальникомъ ногайскихъ ордъ и эту должность продолжалъ онъ болѣе 14 лѣтъ. (до 1822 г.) (*) Образованный, предпріимчивый, твердый духомъ, онъ хотя въ преклонныхъ уже лѣтахъ (50 лѣтъ) началъ свою новую и трудную службу, но въ исполненіи оной оказывалъ самую юношескую горячность, усердіе и можно сказать рыцарское постоянство. Онъ поселился въ глухой ногайской степи, на устьѣ рѣки Обыточной, жилъ вмѣстѣ съ ногайцами, входилъ во всѣ подробности ихъ существованія, изучалъ ихъ образъ жизни, нравы, повѣрья и обычаи и такимъ образомъ снискивалъ полную ихъ довѣренность. Въ доказательство рѣшительности его дѣйствій и власти надъ ордами разсказываютъ, что видя упорство однихъ, а слабость и непостоянство другихъ ногайцевъ, на счетъ осѣдлой жизни, онъ однажды собралъ всѣхъ старшинъ въ совѣщательный кругъ—и въ тоже время приказалъ сжечь ихъ кибитки Тогда указывая на приближеніе зимы, волю Монаршую и его щедрыя пособія, онъ заставилъ многихъ приступить немедленно къ постройкѣ прочныхъ жилищъ. Разумѣется всѣмъ нуждающимся подана была помощь въ деньгахъ и строевыхъ матеріалахъ.

Не прошло и двухъ лѣтъ съ того времени, а уже 42 аула надобно было раздѣлить на 67 селеній, въ которыхъ въ Октябрѣ 1809 года было уже 1950 постоянныхъ жилищъ: домовъ или

(*) Умеръ въ своемъ помѣстьи Аджи-Беки близъ Симферополя 26 Мая 1837 года.

землянокъ. Прошелъ еще годъ и вотъ, что онъ писалъ по сему предмету къ герцогу де-Ришелье: (*)

Я льстился надеждою, что буду имѣть честь видѣть в-е с ство и представить вамъ 67 ногайскихъ деревень уже два года совершенно поселившихся и почти совершенно обстроенныхъ. Мнѣ остается построить нѣсколько еще домовъ; число ихъ такъ мало, что я считаю это за ничто. Новыя деревни построены всѣ прямыми линіями, но старыя, по приказанію в. с. только что построены. Три орды раздѣлены на 4 части, изъ коихъ каждая имѣетъ своего голову и писаря, и особенный домъ, построенный на большой дорогѣ, какъ для помѣщенія ихъ, такъ и для проѣзжихъ. Всякая деревня имѣетъ выборнаго, который отвѣтствуетъ мнѣ за оную. Сдѣланы помосты съ водопроводами на большой и проселочныхъ дорогахъ, что служитъ, какъ къ облегченію сообщеній, такъ и къ скопленію лѣтомъ воды, для напоенія скота. Кража скота искоренена и всякій проѣзжая чрезъ земли, надзору моему ввѣренныя, и самъ, и все его имущество безопасны. Учреждена рыночная продажа всякую пятницу и получено позволеніе на учрежденіе двухъ годичныхъ ярмарокъ. Порода прусскихъ барановъ (т. е. силезскихъ мериносовъ), умножается ежегодно, хлѣбопашество по настоящему постоянному жительству ногайцевъ будетъ безпрестанно улучшаться. Построено уже нѣсколько мельницъ приводимыхъ въ движеніе лошадьми. Вотъ в. с. небольшое обозрѣніе трудовъ моихъ, въ теченіи 2½ лѣтъ. Остается теперь содержать и сохранять существующій уже порядокъ.“ (19 Октября 1810 года).

Изъ офиціальнаго же рапорта его (отъ 15 Декабря 1810 г.) убѣждаемся въ истинѣ словъ графа де-Мезона приведенныхъ выше, ибо находимъ, что въ это время, въ упомянутыхъ имъ 67 селахъ, находилось уже 4043 дома и только 669 кибитокъ. „Кибитки, говоритъ, онъ, остаются только у стариковъ, сиротъ и вдовъ, убогихъ, которые неимѣя у себя семейства, и потому ни какой помощи, немогли еще устроить себѣ домовъ; но эти бѣдные люди, въ будущемъ году, собравшись съ нужными припасами, съ помощью общества ногайскаго, построятъ себѣ домы непремѣнно.

(*) Оригиналъ писанъ разумѣется на французскомъ языкѣ, переводъ же нами предлагаемый сдѣланъ адъютантомъ Ришелье, знаменитымъ нашимъ археологомъ Стемпковскимъ.

Между прочимъ графъ де-Мезонъ, настаивалъ объ открытіи небольшаго города на устьѣ р Обыточной. Герцогъ Ришелье, и графъ Ланжеронъ его преемникъ, усердно тому способствовали, и въ послѣдствіи испросили у Монарха позволеніе на основаніе города подъ названіемъ Ногайска, о которомъ скажемъ ниже. Въ немъ учреждено немедленно небольшое училище для обученія ногайскихъ дѣтей русской и татарской грамотѣ и счетоводству; на муллъ, какъ учителей, по своему званію, возложено было обученіе татарскаго языка по Алкорану, ибо опасались, что безъ этаго условія ногайцы неохотно будутъ отдавать дѣтей своихъ въ школу.

Графъ де-Мезонъ завелъ даже плантаціи въ ногайскихъ селеніяхъ, посадивъ первыя, быть можетъ деревья, въ этой безмѣрной степи. На урочищѣ назначенномъ для города у р. Обыточной, учреждена лѣсная и садовая плантація въ большомъ видѣ. Кромѣ того соображаясь съ религіозными понятіями ногайцевъ, онъ для общей пользы обратилъ высокое почтеніе этаго народа къ памяти умершихъ, основавъ по волостямъ близъ кладбищей рощицы, подъ названіемъ родительскаго памятника. Тамъ всякій благочестивый ногаецъ долженъ былъ, въ память умершихъ родителей, дѣтей, или родственниковъ, посадить нѣсколько деревьевъ и охранять ихъ отъ поврежденія и запустенія, въ теченіи извѣстнаго времени.

Въ 1810—1811 годахъ ногайское народонаселеніе увеличилось выходцами изъ земель, прикавказскихъ принадлежащихъ къ одному, съ молочанскими племенами. Главнѣйшая эмиграція была съ крымскимъ помѣщикомъ Садетъ-Гирей мурзою, который вывелъ изъ Кубани 365 ногайскихъ семействъ, имѣвшихъ 605 муж. и 670 жен. душъ и богатыя стада разнаго рода скота. Часть изъ нихъ осталась въ Черноморіи, а часть поселилась въ ногайскомъ округѣ и основала 4 изъ вновь названныхъ деревень.

1. Айтамгалы.
2. Кильчикъ.
3. Чокбаръ.
4. Алтугупъ.

Графъ де-Мезонъ съ удовольствіемъ ихъ устраивалъ, ибо на-

шелъ въ нихъ людей трудолюбивыхъ и склонныхъ къ хлѣбопашеству.

1811 годъ не представлялъ ничего особеннаго въ лѣтописяхъ ногайскаго поселенія и мы полагаемъ, что онъ былъ періодомъ тишины и благосостоянія, не смотря на жестокую войну, которую оканчивало русское воинство за Дунаемъ.

Но вѣковое мнѣніе о непостоянствѣ татарскомъ, сбылось въ полной мѣрѣ въ 1812 году. Букарестскимъ трактатомъ, миръ между Россіею и Турціею, былъ возстановленъ. Его условія вѣроятно извѣстны читателямъ. 17 статьею онаго было постановлено, чтобы военноплѣнные съ обѣихъ сторонъ были возвращены. Въ VII же статьѣ сказано: «Татаре орды едисанской, пе«решедшіе въ продолженіе сей войны изъ Бессарабіи въ Рос«сію, могутъ, буде пожелаютъ, возвратиться въ области Ото«манскія, но съ тѣмъ, что блистательная Порта, будетъ тогда «обязана заплатить Россійскому Императорскому двору, за из«держки, кои могли быть употреблены на перевозъ и обзаведе«ніе сихъ татаръ.»

На основаніи этаго проэкта, 10 Сентября 1812 года, пребывающій въ Николаевѣ военноплѣннымъ капитанъ Паша-Сендъ-Абдуллахъ-Рамизъ-Паша, увѣдомилъ герцога де-Ришелье, что для сбора и препровожденія въ ихъ отечество всѣхъ турецкихъ плѣнныхъ, назначенъ отъ Порты коммисаромъ 3 бунчужный паша, Ахметъ-Паша и что онъ ему поручилъ исполненіе VII статьи букарестскаго трактата. Въ этомъ письмѣ онъ присовокупляетъ, что Ахметъ-Паша отправилъ на молочныя воды нѣкоего Джанъ-Темиръ-бея, для сообщенія ногайцамъ тамъ пребывающимъ воли обѣихъ правительствъ, и запроса о ихъ намѣреніяхъ. Темиръ-бей, по возвращеніи въ Николаевъ, доставилъ капитану—пашѣ просьбу начальниковъ буджацкихъ, переселенныхъ въ 1807 году изъ Бессарабіи, о позволеніи имъ возвратиться въ Турцію, и если можно теперь же, до наступленія холоднаго времени.

Герцогъ де-Ришелье, желая свято исполнить условія мирнаго трактата, немедленно, хотя и съ горестью сердца, распорядился объ отправленіи изъ крыма Буджаковъ,—и они въ числѣ 3000 чел. о. п. съ 1892 кибитками и стадами въ 100 т. головъ разнаго скота, выступили въ дорогу. 7 числа Ноября 1812 года

они перешли Днѣпръ у Берславля. Не смотря на поспѣшность съ какою эти несчастные слѣдовали, знаменитая зима 1812 года настигла ихъ въ пути, и съ такою жестокостію, что съ 25 на 26 Ноября отъ мятели и холода едва они не погибли въ степи у р. мертвыхъ водъ. (*) Множество скота и даже людей лишились жизни отъ трудовъ, стужи и голода, ибо тогда весь край отъ постигшей его чумы, покрытый карантинами, представлялъ на всякомъ шагу трудности въ добытіи продовольствія, даже столь скуднаго въ какомъ нуждались бѣдные ногайскіе татаре. Едва въ Январѣ 1813 г. перешли они Днѣстръ, а 9 Февраля сданы депутату Калидже-башѣ, Хаджи-Османъ Агѣ, въ турецкое вѣдомство. Правомъ переселенія воспользовались нѣкоторые бѣдные ногайцы и не буджакскіе; но въ столь бѣдственную для края годину, среди зимы, чумы и войны никто непрепятствовалъ ихъ эмиграціи. По офиціальныхъ вѣдомостямъ находимъ, что такимъ образомъ буджаковъ и едисанцевъ вышло за границу:

Мирзъ и чиновниковъ	153
Муллъ	185
Поселянъ	2861
Всего	3199 д. о. п.

Ни кто прежде 1812 года немогъ и подумать о возможности подобнаго событія, ибо Буджаки изъ всѣхъ ногайцевъ казались самые трудолюбывые и уже въ 4 года устроили себѣ жилища, и домы. Но подговоры и обѣщанія турецкихъ плѣнныхъ, страхъ зимы и французовъ, о которыхъ имъ говорили, какъ о страшныхъ завоевателяхъ, были главною причиною ихъ перехода въ Турцію. Только весьма непріятно читать въ числѣ ушедшихъ мирзъ и чиновниковъ, подполковника Хаджи-Гирей мирзу, Джанъ-Мамбатъ-бея, Бей-Арслана мурзу и др. первыхъ преклонившихся въ 1806 году, ногайцевъ, получившихъ отъ казны почести и деньги и вѣроятно своимъ примѣромъ повлекшихъ и другихъ своихъ единоплеменниковъ.

Столь важное переселеніе не измѣнило ни мало участи, оставшихся на молочныхъ водахъ ногайскаго народа. Бытъ ихъ часъ отъ часу улучшался и они современемъ сдѣлались однимъ

(*) Объ этомъ знаменитомъ холодномъ днѣ и его гибельныхъ слѣдствіяхъ, смотр. въ Хронолог. обозр. Исторіи Новорос. края Часть II р. 227.

изъ лучшихъ поселянъ въ Южной Россіи. Вотъ обозрѣніе ихъ состоянія въ 1816 году.

Все ногайское народонаселеніе составляло въ этомъ году 73 селенія, имѣющія 277000 десятинъ земли и слѣдующаго вида усадьбы:

			д.м.п.	домов.	меч.	кнб.
		Въ Молочанской области.				
1.	Селеніе	Единохта 1-я	279	72	1	«
2.	—	Невкусъ	415	125	3	«
3.	—	Буркутъ 1-й	349	109	3	«
4	—	Единохта 2-я	176	52	1	«
5.	—	Шуюнъ Журетъ	322	104	2	«
6.	—	Баурдакъ	368	108	2	«
7.	—	Есибей 1-й	165	47	1	«
8.	—	Есибей 2-й	123	37	1	«
9.	—	Асберды	74	—	1	27
10.	—	Тулга	341	116	3	«
11.	—	Тюмень	365	110	2	«
12.	—	Буркутъ 2-й	273	82	2	«
13.	—	Аккерменъ	184	82	2	«
		Закубанскіе ногайцы:				
14.	—	Айтамгалы	84	8	1	32
15.	—	Кильчикъ	96	4	1	40
16.	—	Чокбаръ	178	16	2	44
17.	—	Алтогулъ	88	3	1	29
		Итого	3882	1048	28	172
		II. Красной волости.				
1.	—	Кисликъ	233	65	2	«
2.	—	Тююшкѣ	239	75	2	«
3.	—	Ульконъ-Сасыкъ-Тогунъ	290	90	1	«
4.	—	Кичкине-Сасыкъ-Тогунъ	121	37	1	«
5.	—	Алшинъ	206	71	1	«
6.	—	Алшинъ Бадай	206	71	1	«
7.	—	Бадай	151	44	1	«
8.	—	Асанъ Кожа	165	45	1	«
9.	—	Сараларъ	197	106	1	«
10.	—	Кизиль-динъ-оглу	150	35	1	«
11.	—	Тимиръ гожа	281	84	1	«

12.	—	Джанъ Туранъ	260	50	2	«
13.	—	Асаль-Хожа	112	36	1	«
14.	—	Тобакъ	75	25	1	«
15.	—	Эмиръ	91	30	1	«
16.	—	Бекъ-бурла	283	70	2	«
17.	—	Карагура	172	55	1	«
18.	—	Тазъ	227	60	2	«
19.	—	Джіякогуръ	185	52	1	«
		Итого	3570	1066	24	»«
		III. Въ Ашинской волости:				
1.	—	Шеклы	286	82	2	«
2.	—	Кагачь 1-й	393	100	2	»
3.	—	Бейшеулъ	224	68	2	1
4.	—	Кагачь 2-й	271	80	1	«
5.	—	Шавкай	121	34	1	«
6.	—	Машкиръ	212	58	1	«
7.	—	Оники	272	80	2	«
8.	—	Кокъ ласъ	311	100	2	«
9.	—	Ягонда-шеклы	261	80	2	«
10.	—	Тогалы	396	125	3	«
11.	—	Кара-курсанъ	102	33	1	«
		Итого	2849	840	19	1
		IV. Въ Кильтичинской волости;				
1.	—	Айтамгалы	312	91	3	3
2.	—	Югартамгалы	264	95	2	«
3.	—	Кенегезъ	345	100	2	«
4.	—	Котура оглу	242	76	2	«
5.	—	Айтогунъ	359	116	2	«
6.	—	Калсоглу	309	110	2	«
7.	—	Бодракъ	177	56	1	«
8.	—	Шавжели	100	25	1	«
9.	—	Шаншкли	157	52	1	1
10.	—	Канжегалы	374	120	2	3
		Итого	2537	841	18	7
		V. Въ Ялангакской волости				
1.	—	Кондакузлы	221	74	3	1

2.	—	Услыкши	163	48	2	1
3.	—	Шеклы 2-е	325	108	3	«
4.	—	Сарайлы	181	55	1	«
5.	—	Аргинъ	169	61	1	«
6.	—	Болютмекъ	229	68	2	«
7.	—	Конурбашъ	159	45	1	1
8.	—	Кондаташгалы	226	72	1	«
9.	—	Ульконъ-бешкеклы.	144	50	1	1
10.	—	Кечкене бешкеклы.	165	52	1	«
11.	—	Сосуканъ	195	64	2	«
12.	—	Акильгожъ	189	69	1	«
13.	—	Орманче	366	126	3	2
14.	—	Аргаклы 1-е	277	77	2	«
15.	—	Канлыгары	259	76	2	«
16.	—	Аргаклы 2 е.	285	91	2	«
		Итого	3553	1136	28	6

Такимъ образомъ ногайское поселеніе въ Таврической губерніи, въ 1816 году представляло:

Волостей . . . 5

Селеній и деревень 73

Въ нихъ:

1. Мечетей— — — — 117
2. Домовъ — — — — 4931
3. Кибитокъ — — — 186
4. Жителей:
   - а) Духовенства — 294 д. м. п.
   - б) Мирзъ и Чиновн. 488
   - в) Поселянъ — — 15732

Всего 16514 д. м. п.

Положимъ теперь хотя 12000 на женскій полъ, выйдетъ—все го татарско-ногайскаго поселенія ровно 28500 д. о. п.

Вотъ краткій очеркъ исторіи поселенія и благоустройства ногайскаго народа, въ новороссійскомъ краѣ, стараніями милостивыхъ монарховъ и добрыхъ начальниковъ, приведеннаго изъ дикаго и кочеваго быта въ устроенное земледѣльческое состояніе. Подробныя свѣденія наши доводимъ только до 1816 года; дальше непредставляютъ онѣ ничего столь замѣчательнаго; все

пошло обыкновеннымъ порядкомъ, какъ и въ остальныхъ частяхъ Новой Россіи. Правительство занималось ногайскимъ поселеніемъ безпрестанно, надѣлило землями, дарило льготы и милости, пеклось объ нихъ съ равно-отеческимъ вниманіемъ. Преемникъ Ришелье, графъ де-Ланжеронъ дважды въ 1817—1820 г. обозрѣвая лично ихъ усадьбы, убѣждался въ неимовѣрныхъ успѣхахъ ими сдѣланныхъ и желалъ бобѣе и болѣе упрочить ихъ существованіе. Въ рапортѣ своемъ министерству (31 іюля 1820 г. № 1242) писалъ онъ, что: „попеченіемъ правительства поселенцы ногайскіе, бывъ приведены изъ кочевой къ постоянной жизни, прилежатъ къ хлѣбопашеству, скотоводству и садоводству въ устроенныхъ имъ селеніяхъ; ведутъ значительную торговлю своими произведеніями и такимъ образомъ достигли цвѣтущаго состоянія". Многіе изъ ногайцевъ пріобрѣли уже значительное имущество и капиталы свои желали обратить на правильную торговлю, независящую отъ пріѣзда въ кочевья армянъ и карамовъ, какъ было прежде и для того уже понимали нужду въ учрежденіи города, естественнаго рынка для сбыта земледѣльческаего ихъ богатства Мѣсто для такого города, по проекту графа де-Мезона первоначально (1817), было избрано на рѣкѣ Обыточной, въ урочищѣ, гдѣ онъ, какъ приставъ ногайцевъ имѣлъ свое пребываніе и гдѣ онъ, какъ мы видѣли, учредилъ весьма удачные садовые и лѣсныя плантаціи. (*)

Высочайшій указъ данный Сенату въ 18 день Января 1821 года, повелѣваетъ: «городъ Ногайскъ учредить на томъ мѣстѣ, гдѣ «существуетъ нынѣ селеніе Обыточное, при р. сего имени, впа«дающей въ Азовское море.» Поселяющимся въ Ногайскѣ граж

(*) Посланный въ 1822 году отъ таврическаго губернатора, чиновникъ (титул. совѣт. Андрей Фабръ) уже умершій тайнымъ совѣтникомъ въ Симферополѣ, осмотрѣвъ ногайскія поселенія, въ рапортѣ своемъ отъ 21 Августа 1822 года за № 23, доставилъ начальству слѣдующія, объ этихъ плантаціяхъ свѣденія: „Заведеніе сіе устроенное графомъ де-Мезономъ, имѣло ту цѣль, чтобы доказать на опытѣ возможность, имѣть хорошее садоводство, въ степныхъ мѣстахъ, распространить оное между ногайцами, посредствомъ обширныхъ питомниковъ, въ которыхъ бы находилось всегда достаточное число къ высадкѣ готовыхъ деревьевъ, для раздачи желающимъ безденежно; полезныя намѣренія графа де Мезона, сбылись совершенно. Съ 1811 года въ которомъ заведенъ садъ, по сіе время, сдѣланы обширнѣйшія насажденія, изъ которыхъ ногайцы снабжая себя молодыми деревьями, распространяютъ садоводство по своимъ деревнямъ; да на лицо имѣется въ саду разнаго сорта, большею чстію фруктовыхъ 45 т. молодыхъ деревьевъ". Садъ этотъ хорошъ и до нынѣ.

данамъ даны льготы отъ всѣхъ казенныхъ податей на 10 лѣтъ; учреждены: магистратъ, таможенный надзоръ, полиція и пр. Начальникъ ногайскаго округа былъ вмѣстѣ и полицейскимъ начальникомъ будущаго города. Городу предоставлены нѣкоторыя преимущества и доходы, однимъ словомъ, казалось сдѣлано все, чтобы населить и оживить это новое водвореніе;—но должно сказать правду, надежды основателей не сбылись и городъ Ногайскъ еще въ 1824 году т. е. уже при графѣ Воронцовѣ, былъ хуже всякой ногайской деревни, и до нынѣ остается ничтожнымъ мѣстечкомъ. Въ 1840 году было въ немъ неболѣе 150 домовъ и хатъ, одна мечеть и до 1300 душъ обоего пола и нѣтъ надежды, чтобъ когда нибудь онъ былъ городомъ, т. е. торговымъ и ремесленнымъ рынкомъ. Главная и единственная причина его ничтожества, есть неудачно избранное положеніе, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ моря, и на такой рѣчкѣ, которая ни чѣмъ не можетъ замѣнить недостатка въ водяномъ сообщеніи. Надобно было думать о другой мѣстности, и другомъ на ней городѣ для ногайцевъ и объ этомъ мѣстное начальство усердно заботилось.

Еще въ 1814 году герцогъ де Ришелье осматривая ногайскія земли, считалъ нужнымъ учредить на Азовскомъ морѣ, близь земель ногайскихъ пристань и полагалъ основать ее на Обыточной косѣ, т. е. на самомъ устьѣ рѣчки впадающей въ море. Исполненіе этой мысли поручилъ герцогъ таганрогскому градоначальнику Папкову, вмѣстѣ съ графомъ де-Мезономъ. Всѣ соглашались, что такая пристань для ногайцевъ чрезвычайно нужна, ибо она представитъ всѣ удобства сбывать свои произведенія какъ то: шерсть, кожи, сало, коровье масло и проч. купцамъ къ нимъ прибывающимъ или доставлять все это въ Таганрогъ, Маріуполь и Ѳеодосію. Отъѣздъ герцога во Францію остановилъ на время это полезное предпріятіе. Но графъ Ланжеронъ возобновилъ объ этомъ ходатайство свое и Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта, 3 Октября 1817 г. повелѣвается дозволить учредить на Обыточной косѣ пристань, портовыя и другія постройки произвесть на счетъ общественной суммы ногайцевъ и обѣщаютъ, что правительство готово сдѣлать современемъ всѣ нужныя пожертвованія для улучшенія этаго города. Но для поощренія русскаго внутренняго судоход-

ства, дозволена погрузка товаровъ только на судахъ каботажныхъ и лодкахъ плавающихъ на Азовскомъ морѣ.

Не смотря на всѣ усилія графа де-Мезона и попеченія генералъ-губернатора, пристань въ 1824 году еще не была построена. Требуемыя на то суммы, были выше средствъ ногайскаго общества, а дороговизна матеріаловъ и работы въ тѣ годы были неимовѣрны, въ Новороссійскомъ краѣ. Графъ Воронцовъ облеченный генералъ-губернаторомъ въ 1823 году, вскорѣ послѣ того обозрѣвая ввѣренный ему край, и слѣдственно ногайскія земли, усомнился въ достоинствѣ мѣстъ избранныхъ для города и порта и рѣшился узнать, прежде мнѣніе людей опытныхъ въ этомъ дѣлѣ и послѣ уже приступить къ его исполненію. По сношеніи его съ адмираломъ Грейгомъ присланъ былъ на устье р. Обыточной капитанъ 2 ранга Критскій, морякъ опытный и благонамѣреный. Два его рапорта, одинъ отъ 17 Декабря 1824 года, а другой отъ 20 Февраля 1825 г. самыми точными свѣденіями подтвердили убѣжденіе графа Воронцова 1): что избранное для пристани мѣсто весьма неудобно въ мореходномъ и гидротехническомъ отношеніи; 2) что оставить городъ Ногайскъ въ настоящемъ положеніи, т. е. отдѣльно городъ отъ пристани и на такомъ между ними разстояніи, совершенно не возможно; 3) что лучшее для того и другаго мѣсто, было въ 15 верстахъ отъ Ногайска (по прямой линіи) у бердянской косы, или близь устья рѣки Берды, нѣкогда крымской нашей границы, въ 20 верстахъ отъ остатковъ небольшой крѣпости св. Петра, оканчивавшей Днѣпровскую линію, основанную въ 1770 г. (*)

20 Сентября 1822 года графъ де-Мезонъ уже весьма преклонныхъ лѣтъ и слабаго здоровья, оставляетъ ногайскія селенія, свое, такъ сказать, дѣтище и сдаетъ должность маіору Баракторею. Сему послѣднему поручены были всѣ работы по устройству новой пристани и города.

Съ 1825 по 1829 годъ продолжались работы и наконецъ не

(*) Графъ Воронцовъ писалъ по этому случаю капитану Критскому: „Прикношу вамъ чувствительнѣйшую благодарность за труды и основательныя розысканія ваши. Если предположенія объ открытіи въ этомъ мѣстѣ порта исполнятся, то я всегда и вездѣ буду готовъ сознаться, что мы вамъ обязаны тѣми свѣдѣніями, безъ которыхъ дѣло сіе не могло бы быть основательно рѣшено“. (31 Января 1825 года.)

смотря на тысячу препятствій, пристань на бердянской косѣ кое какъ поспѣла. Извѣстный археологъ Новороссійскаго края, Стемпковскій, бывшій въ то время керчь-еникольскимъ градоначальникомъ, испросивъ у графа Воронцова, позволеніе, лично открылъ пристань или портъ бердянскій, въ 1-й день Іюля 1830 г. и объ этомъ событіи, посредствомъ газетъ извѣстилъ всю Россію. Бѣдный былъ то портъ и малыхъ надеждъ на будущее . . . . . .

Но съ того времени прошло неболѣе 12 лѣтъ и столь безвѣстная бердянская пристань, теперь уже одинъ изъ важныхъ отпускныхъ городовъ нашего края и безпрестанно идетъ впередъ. До 1835 года еще не существовало въ немъ торговли, но закрытіе Азовскаго моря для судовъ неочищенныхъ въ карантинахъ, порождая отечественное—каботажное судоходство и судостроеніе, оживило этотъ портъ самымъ невѣроятнымъ образомъ.

Г. Карлъ Кеппенъ, посѣтившій Бердянскъ въ 1842 году въ статьѣ своей, помѣщенной въ одесскомъ вѣстникѣ, показалъ, что изъ Бердянска отпущено, (крупными числами):

въ 1836 году	—	—	—	на 32000	р.	сер.
— 1837	—	—	—	— 140800	«	«
— 1838	—	—	—	— 848900	«	«
— 1839	—	—	—	— 1173600	«	«
— 1840	—	—	—	— 1223500	«	«

Отпускъ весь состоялъ изъ однихъ только земледѣльческихъ произведеній того края, именно: пшеницы, ржи, ячменя, льну, сурѣпи, шерсти и проч. Конечно, въ этомъ отпускѣ ногайцы участвовали, ибо еще въ первоначальной инструкціи, данной градоначальникомъ Стемпковскимъ таможенному надзирателю, завѣдывающему новооткрытою бердянскою пристанью (отъ 23 Іюля 1830 г.) сказано было: „Дозволяется каждому жителю ногайскаго и молочанскаго (вѣроятно менонистскаго) округовъ и прочаго званія промышленниковъ нагружать при бердянской пристани всякіе русскіе продукты и издѣлія, на свои или на наемныя мореходныя лодки“ и проч.

Г. Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ графъ М. С. Воронцовъ, посѣтивъ этотъ портъ въ 1838 году, сказалъ

объ немъ въ одномъ изъ частныхъ своихъ писемъ, слѣдующія замѣчательныя слова: „Этотъ городъ дѣйствительно меня поразилъ успѣхами, которые онъ сдѣлалъ въ послѣдніе два года; торговля идетъ удивительнымъ образомъ. Нынѣшній годъ (т. е. до 8 Іюля 1838 г. эпоха посѣщенія) отпущено уже товаровъ на 1500000 р. сереб. и это изъ того мѣста, изъ котораго три года тому назадъ не отпускали и на сотню руб. Дома и магазины строятся самымъ успѣшнымъ образомъ и при томъ изъ керченскаго камня и кирпича. Всѣ почти назначенныя многія мѣста уже заняты и я назначилъ новыя. (8 Іюля 1838 г.)“.

Но о Бердянскѣ и вообще о торговлѣ новыхъ портовыхъ городовъ на Азовскомъ морѣ: Ростова и Маріуполя можно сказать весьма много, а мы сказали здѣсь только нѣсколько словъ и то потому, что онъ имѣетъ тѣсную связь съ бытомъ и благосостояніемъ ногайскаго поселенія, о которомъ идетъ рѣчь наша. Теперь нѣтъ уже сомнѣнія, что для всего Азовскаго побережья бердянскій портъ будетъ тѣмъ же, что Одесса, для черноморскихъ береговъ и дай Богъ чтобы это было какъ можно скорѣе и какъ можно основательнѣе!

Въ заключеніе, и такъ уже длиннаго разсказа нашего о ногайскомъ народѣ, поселившемся и водворившемся въ Таврической губерніи, замѣтимъ, что онъ до послѣдняго и окончательнаго своего выхода въ Турцію, былъ уже совершенно русскій не смотря на свое турецкое или магометанское происхожденіе. Въ Высочайше утвержденномъ въ 24 день Августа 1832 года мнѣніи Государственнаго Совѣта сказано: «Такъ какъ ногайцы об«ратились уже изъ кочевой жизни къ осѣдлой, ознакомились съ «обрядами гражданскаго управленія и поставлены на равную «съ коренными русскими поселянами степень, а потому и долж«ны войдти въ одинаковый съ сими послѣдними порядокъ». Съ окончаніемъ отдѣльнаго гражданскаго порядка и управленія между бывшими ногайскими ордами, должна естественно окончиться и отдѣльная ихъ, отъ прочей новой Россіи, исторіи.

КРАТКАЯ СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ О НОГАЙСКИХЪ СЕЛЕНІЯХЪ.

	Въ 1823	1842 г.
1. Волостей	5	3
2. Въ нихъ селъ	68	70

Въ нихъ:		
1. Мечетей	94	139
2. Домовъ	5012	5479
3. Жителей:		
мужескаго пола	15887	16861
женскаго	13830	14801

Слѣдовательно, въ 1840 году ногайское народонаселеніе простиралось до 31662 душъ о. п. мирныхъ и благоустроенныхъ земледѣльцевъ. Если положимъ теперь, что до 4000 душъ о. п. удалились въ Турцію въ 1812—1813 году и около 3000 осталось у Кавказа съ 1770 и 1780 годовъ— то вся правдоподобная масса ногайскаго народа, повиновавшаяся хану Крымскому доходила едва до 40000 душъ об. пола. Откуда же появились эти сотни тысячь, сорокъ тысячь и неменѣе тридцать тысячь ногайцевъ, которые, по словамъ лѣтописцевъ и историковъ всегда сопровождали крымскаго повелителя, или наѣзжали на Россію и Польшу? Я думаю, что и до XVIII столѣтія никогда ногайское народонаселеніе не было выше 50000 душъ о. п. если и эту цифру было возможно обозначить въ народѣ кочевомъ, хищническомъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Я думаю, что это полчище создавалъ страхъ народовъ и повторяю—поэтическое воображеніе древнихъ и новыхъ писателей.

А. Скальковскій.

Статья уважаемаго автора, которому Новороссійскій край обязанъ такъ много, за обнародованіе весьма интересныхъ и любопытныхъ документовъ, относящихся преимущественно до его исторіи и статистики и которому публика вполнѣ будетъ признательна, за предлагаемое, въ нашихъ Трудахъ, описаніе судьбы ногайцевъ, доселѣ ни кому почти, или очень немногимъ, извѣстное,—статья эта, говоримъ, была написана въ сороковыхъ еще годахъ. Съ того времени и до самаго выхода ногайцевъ изъ Таврической губерніи, ничего особеннаго въ судьбѣ ихъ не-

происходило. Ногайцы позабыли совершенно свою полудикую, полукочевую жизнь въ кибиткахъ и сдѣлались вполнѣ осѣдлымъ, земледѣльческимъ народомъ; благосостояніе ихъ съ каждымъ годомъ пріумножалось и не много оставалось еще времени, чтобы они окончательно примкнули къ одному общему прогресу, слились въ своихъ интересахъ съ окружавшимъ ихъ трудолюбивымъ народонаселеніемъ,—чего и можно было ожидать, такъ какъ ногайцы менѣе крымскихъ татаръ, были проникнуты мусульманскою цивилизаціею и муллы ихъ и дервиши оказывали вообще назамѣтное вліяніе на народъ. Благодаря осѣдлости, кроткому и ласковому обращенію съ ними мѣстнаго начальства и ближайшихъ ихъ распорядителей, ногайцы сдѣлались спокойны, честны, въ нихъ не было замѣтно, въ послѣдніе годы пребыванія ихъ въ Таврической губерніи, того степнаго и полудикаго характера, какимъ отличались они, еще въ началѣ текущаго столѣтія. Немногіе изъ нихъ, возвратившіеся изъ Турціи, разсказываютъ о претерпѣваемыхъ тамъ бѣдствіяхъ ногайцами, сожалѣя, что поддались обѣщаніямъ, о выполненіи которыхъ и недумаютъ, и что они готовы всѣ возвратиться обратно, если бы имъ дано было хотя малѣйшее пособіе со стороны нашего правительства. Теперь это невозможно болѣе; земли оставленныя ногайцами, почти всѣ заселены уже переселенцами изъ Россіи, Малороссіи, Болгарами и др. Аулы ногайцевъ переменованы въ другія названія, и—черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ будутъ совершенно забыты въ народѣ. Считаемъ по этому долгомъ помѣстить въ Трудахъ нашихъ, какъ бы прибавленіе къ статьѣ г. Скальковскаго, списокъ оставленныхъ деревень и ауловъ, ногайцами, съ показаніемъ, гдѣ это можно, числа душъ вышедшихъ ногайцевъ, названія тѣхъ деревень и ауловъ, замѣщенныхъ другими переселенцами, съ обозначеніемъ также народности послѣднихъ и времени заселенія.

Прошло уже около пяти лѣтъ, со времени выселенія татаръ и ногайцевъ изъ Таврической губерніи, но до сихъ поръ не возможно съ точностію дознать настоящей причины ухода, преимущественно ногайцевъ, обитавшихъ въ привольныхъ и лучшихъ мѣстахъ губерніи: днѣпровскомъ, мелитопольскомъ и бердянскомъ уѣздахъ. Всѣ ногайцы жили на казенныхъ земляхъ и наибольшее ихъ число было въ бердянскомъ, а наименьшее въ

днѣпровскомъ уѣздахъ. Въ послѣднемъ уѣздѣ, именно въ южной его части, вдоль береговъ Сиваша, жили, такъ сказать, не чистые ногайцы, но смѣсь ногайцевъ, крымскихъ степныхъ татаръ и туркменъ, давно утратившихъ свои племенныя особенности и считавшихъ себя ногайцами. Какія были, въ самомъ дѣлѣ, причины, побудившія ногайцевъ къ переселенію въ то время, когда они занимали лучшія, въ сравненіи съ крымскими татарами, земли, жили не на владѣльческихъ, а на казенныхъ земляхъ, не находились, подобно послѣднимъ, въ зависимости отъ помѣщиковъ и владѣльцевъ? Намъ помнится, что во время эмиграціи крымскихъ татаръ и ногайцевъ, было въ ходу мнѣніе: „пробудившемуся между восточными народами, какому-то, племенному движенію“. Помнится также, что въ одной изъ столичныхъ газетъ выражали боязнь, чтобы это племенное сборище соединившись вмѣстѣ, не поглотило европейской цивилизаціи, явившись къ ней новымъ XIX вѣка Чингисханомъ. Мнѣніе это могло принадлежать только тѣмъ, кто мало знакомъ и съ татарами вообще и съ нашимъ краемъ. Вопросъ однакожъ очень простъ: татарамъ и ногайцамъ было обѣщано больше того, что они имѣли на самомъ дѣлѣ. Къ этому нужно присовокупить и мусульманскій фанатизмъ, неистребившейся въ татарахъ, не смотря на довольно продолжительное пребываніе ихъ подъ русскимъ господствомъ. Необыкновенно быстрое выселеніе татаръ, преимущественно изъ обширной степной полосы Крыма, произошло частію отъ отсутствія казенныхъ земель, на которыхъ жили бы государственные крестьяне татаре и которыя составляли бы личную ихъ собственность.

Татары крымскіе переселялись съ бо́льшею дѣятельностію въ Турцію съ земель, принадлежащихъ помѣщикамъ мурзамъ, ихъ единовѣрцамъ, чѣмъ съ земель, принадлежащихъ помѣщикамъ—христіанамъ. Къ чужой недвижимой собственности татары не могли питать особенной привязанности, хотя бы эта недвижимость была и мусульманская. Обѣщанныя льготы единовѣрцамъ, въ ущербъ христіанскому населенію, Турціи, были главною приманкою для переселенія, чему послѣдовали и ногайцы, жившіе привольно и даже съ избыткомъ. Въ предлагаемой за симъ статьѣ, читатели увидятъ, что жилища ногайцевъ, почти всѣ уже заняты переселенцами—христіанами, которые обѣщаютъ

лучшую будущность для края—развитіемъ земледѣлія, торговли, промышленности, что и обнаруживалось уже не разъ громаднымъ отпускомъ хлѣба и другихъ продуктовъ, изъ бердянскаго порта, и преимущественно въ прошломъ 1866 году.

Ред.

СПИСОКЪ

ДЕРЕВНЯМЪ И СЕЛЬБИЩАМЪ, ОСТАВШИМСЯ ПОСЛѢ ВЫХОДА ТАТАРЪ ЗА ГРАНИЦУ СЪ 1860 ПО 1866 ГОДЪ.

№ по порядку	Названіе деревень или ауловъ оставленныхъ татарами.	Какіе изъ нихъ заняты другими поселенцами и подъ какимъ теперь названіемъ.	Какіе именно переселенцы заняли покинутыя деревни.
	Въ Бердянск. уѣздѣ.		Рус. выходцы изъ отшедш. части Бессараб. къ Молдавіи
1	Алшинъ	Колонія Владиміровка	
2	Эрденъ-Бурно или Куцая Бердянка.	— Николаевка.	Болгары.
3	Алшинъ-бадай . .	— Райловка . .	— —
4	Сасуканъ	Селеніе Орловка . .	Госуд. крестьяне.
5	Шеклы 2-я. . . .	Кол. Преславъ. . . .	Болгары.
6	Кенгелъ 2-й или Работай	Сел. Нововасильевка	Госуд. крестьяне.
7	Бадай	Кол. Дмитріевка. . .	Русск. выходц. изъ Добруджи.
8	Асанъ-Хаджа. . .	— Богдановка. . .	Болгары.
9	Сарларъ	— Степановка, . .	— —
10	Кислыкъ	Сел. Воскресенское .	Госуд. крестьяне.
11	Кизиль-дыкъ оглу или планъ Апанлы	Кол. Ѳедоровка . . .	Болгары.
12	Арманчи	— Ивзовка	
13	Аслакми	— Деановка. . . .	
14	Кичкине-бескеклы	— Маріина	
15	Ульконъ бескеклы	Сел. Новоалексѣевка.	Госуд. крестьяне.
16	Аргинъ	Кол. Бановка	Болгары.
17	Карайлы		
18	Булютмекъ	Сел. Барисовка . . .	Госуд. крестьяне.
19	Капурбашъ. . . .	Кол. Лозановка . . .	Болгары.
20	Кандакозлы. . . .	Сел. Новопавловка .	Госуд. крестьяне.
21	Кандаколы		
22	Югартамгалы . .	Сел. Дмитріевка . . .	— — —
23	Бадракъ.	Кол. Троянъ	Болгары.
24	Конжеголы	— Андрѣевка . . .	
25	Айтамгалы (Каламурза)	— Софіевка	
26	Каясы-оглу. . . .	— Палаузовка . .	
27	Алтаулъ	Сел. Новотроицкое .	Госуд. крестьяне.
28	Шавкай.	Кол. Марьяновская .	Рус. вых. колонисты.
29	Машкиръ	— Петровская . .	Болгары.
30	Канлы гары . . .	— Николаевка . .	— —

31	Темиръ-Хаджи . .	Населена подъ тѣмъ же названіемъ	Задунайскіе выходцы государствен. крестьяне Малаканы.
32	Аргаклы 2. . . .	Кол. Анновка	Болгары.
33	Аргаклы 1. . . .	— Михайловка . .	
34	Кагачь	— Михайловка . .	
35	Иланъ онъ-эки . .	— Зеленая	
36	Бешеулъ	Сел. Юрьевка	Госуд. крестьяне.
37	Тогалы	Кол. Романовка . . .	Болгары.
38	Ягондашеклы. . .	— Вячеславовка .	
39	Канкасъ	— Гюневка	
40	Шеклы 1.	Сел. Елисѣевка . . .	Госуд. крестьяне.
41	Каракурсакъ. . .	Кол. Елисаветовка .	Болгары.
42	Калачь 1.	— Радоловка . . .	— —
43	Шавжели	(	
44	Шапшеклы. . . .	(	
45	Онъэки	(Остались пустыми.	
46	Планъ Абулганаръ	(	
47	Ахилъ-Ходжа. . .	(	
48	Шуюнъ Джуретъ Аккую и Эсабей 2.	(Сел. Покровка . . .	Государствен. крестьяне.
49	1 и 2-я Единохта или Бединъ-Авле.	(Дер. Константиновка	
50	Невкусъ или Татлы Кулакъ	(Сел. Александровка.	
51	Болданъ и 1 Эсебей	— Вознесенка. . .	
52	Буркутъ 1. . . .	Деревня Тихоновка .	
53	Янцогуръ	— Степановка	
54	Акноказъ	Населена подъ тѣмъ же названіемъ	
55	Ульконъ-Сосиктагунъ	Кол. Цареводаревка.	Болгары.
56	Кичкине-Сосиктагунъ	— Строгоновка . .	
57	Буркутъ 2-й . . .	— Еленовка	
58	Аккерелень	— Варваровка	
59	Джантранъ. . . .	(— Гаммовка	
		(— Царицина	
60	Тююшке	— Георгіевка	
61	Тюмень	— Дунаевка	
62	Тазъ	— Девненская	
63	Тульга	Кол. Гирсовка. Нельговка	
64	Карарyга	— Надеждина	
65	Большой Тобалъ.	— Константиновка	
66	Бекбурлу	(Остались въ развали-	
67	Асили-Ходжи . . .	(нахъ подъ тѣмъ же	
68	Эмиръ	(названіемъ.	

	Мелитопольскій.		
1	Азберда	Кол. Дмитріевка . .	Болгары.
2	Кальчикъ		
3	Алтаулъ		
4	Айтамгалы	Селеніе Новоданиловка	Рус. и маллоросы.
5	Чокмары и		
6	Юзкуи		
7	Караджи	Кол. Терновка. . .	Болгары.
8	Эльнизъ Агачь или Эланъ-загачь. . .	Селен. Новодмитріевка	Рос. и маллоросы.
9	Мустапай	Сел. Новопетровка .	Тоже.
	Перекопскій.		
1	Тузла	Остаются въ развалинахъ.	
2	Учь Джолга		
3	Кулла		
4	Деде		
5	Ассъ		
6	Янъ-Сакалъ-Мангитъ		
7	Чегирдикчи-Мангитъ		
8	Джелишай		
9	Келечи.		
10	Тамамъ ючь		
11	Бабасанъ.		
12	Бозгана.		
13	Сыртъ бій булушъ		
14	Эльгеры бій булушъ		
15	Тендекъ Ишунь		
16	Берды булатъ.		
17	Ялантушъ		
18	Біюкъ Мамчикъ.		
19	Кучукъ Мамчинъ.		
20	Якишь Кишкара		
21	Біюкъ Кіятъ		
22	Чувашъ.		
23	Джангора		
24	Чорюмъ		
25	Кокъ-Сакалъ.		
26	Болатъ-Коджа.		
27	Керлеутъ.		
28	Магазы.		
29	Мурзакояшъ.		
30	Кучукъ Кіятъ.		
31	Біюкъ бустерчи.		

32	Алчинъ	Остаются въ разбазинахъ.	
33	Денгельчикъ.		
34	Тарханъ.		
35	Кегенлы.		
36	Акмечетъ найманъ		
37	Кулларъ кипчакъ		
38	Эльгеры Джайлякъ		
39	Учевли Орка		
40	Орманъ Аджи.		
41	Токульчекъ.		
42	Сыртъ Джайлякъ		
43	Джанларъ.	Кол. Николаевка . .	Болгаро-греки.
44	Джурча.	Тѣмъ же званіемъ .	Эстонцы.
45	Кіятъ Орка . . .	Тѣмъ же званіемъ .	Эстонцы.
46	Кирей	Колон. Таборъ . . .	Чехи изъ Богеміи.
47	Кійгачъ.	Тѣмъ же названіемъ	Малороссіяне.
48	Кегенлы Кіятъ .	Тѣмъ же названіемъ	Ногайцы изъ Турц.
49	Бурлакъ Тома . .	Остались незаселенными въ разваленахъ.	
50	Абаклы Тома. . .		
51	Ачамайлы Тома .		
52	Джага Тома		
53	Джаранъ		
54	Иргизъ.		
55	Кипчакъ.		
56	Каранки.		
57	Пусурманъ		
58	Бешаранъ кирей.		
59	Коштанки кирлеут.		
60	Конурча.		
61	Толканджи Кирей.		
62	Джабу.		
63	Терекли Ишунь.		
64	Той-тебе.		
65	Кирей.		
66	Кокъ-козъ.		
67	Самай.		
68	Кыркъ.		
69	Бойсары.		
70	Джанай.		
71	Карачь.		
72	Барачь.		
73	Катоганъ.		
74	Найманъ.		
75	Чиринъ-той-тебе.		

76	Карача Китай.	Остаются въ развалинахъ	
77	Катъ.		
78	Кокчегозъ.		
79	Тюпъ Алгазы.		
80	Киръ Ишунь.		
81	Орланчи.		
82	Ассъ.		
83	Терсъ Багалакъ.		
84	Джадра	Подъ тѣмъ же названіемъ.	Чехи изъ Богеміи.
85	Чучакъ		Ногай изъ Турціи.
86	Джанболду Конратъ	Остаются въ развалинахъ.	
87	Джирень.		
88	Джума Илякъ.		
89	Джіенъ Софу.		
90	Девлетъ Али.		
91	Біюкъ Бурчи.		
92	Кучукъ Бурчи.		
93	Тезеклы Ишунь.		
94	Паша Чокмакъ.		
95	Сары Чокмакъ.		
96	Таукъ.		
97	Кара Чакмакъ.		
98	Джага минъ.		
99	Ташъ казанъ Конратъ.		
100	Мулла Эли.		
101	Кендже.		
102	Ташлы Конратъ.		
103	Джаиръ Конратъ.		
104	Барангаръ.		
105	Эсенъ-Бакъ Ишунь		
106	Бешуйлы		
107	Чече.		
108	Алабатъ Конратъ		
109	Ташлы-тома.		
110	Байборю.		
111	Джанъ Кисекъ.		
112	Токмай Ишунь.		
113	Джаринъ Ишунь.		
114	Кучукъ Карджавъ		
115	Біюкъ Корджавъ.		
116	Караулъ джангоры		
117	Айбары.		

118	Кыръ-мамшакъ .	Остаются въ развалинахъ.	
119	Бейдали Конратъ		
120	Топчакъ.		
121	Чульбаши.		
122	Джага Баши.		
123	Башлича.		
124	Бекъ-Булатчи.		
125	Джайчи.		
126	Каясты Кангилъ.		
127	Кырмачи.		
128	Кыръ-Байларъ.		
129	Кіябакъ.		
120	Біюкъ-Кудьяръ.		
131	Кучукъ Кудьяръ,		
132	Китай.		
133	Аджи- Кечь,		
134	Шагалыкъ.		
135	Ташлы Шеихъ Эли		
136	Мамекъ, (нынѣ Григорьевка). .		
137	Буйтень	Подъ тѣмъ же названіемъ и именована Колоніею.	Колонисты нѣмцы собственники.
138	Очка Байларъ . .	Подъ тѣмъ же названіемъ и именована Колоніею.	Тоже.
139	Біакай Кемельчи.	Кол. Александровка.	Чехи изъ Богеміи.
140	Кончи	(Подъ тѣми же наз-	
141	Шава	(ваніями.	Эстонцы.
142	Сеитъ-Булатъ . .	Остаются въ развалинахъ.	
143	Алгазы Конратъ		
144	Баринъ.		
145	Эльвигазанъ.		
146	Тюбей.		
147	Джурчи.		
148	Сырть-Коракчора	Подъ тѣмъ же названіемъ.	Эстонцы.
149	Китай	Остаются въ развалинахъ.	
150	Карагоджа		
151	Япунджа		
152	Джавгатчи		
153	Курманъ-Келечи	Колонія Цареквичъ.	Чехи изъ Богеміи.
154	Мурзаларъ Кемельчи	Подъ тѣмъ же названіемъ . . . . . :	Колонисты Нѣмцы Малороссіяне.

155	Джаркуя	Подъ тѣмъ же названіемъ	Малороссіяне.
156	Коктеинъ		
157	Кокчаро-Кіятъ . .		
158	Отаръ.		
159	Кадыръ Аджи.		
160	Эльгеры Конратъ.		
161	Джанболду.		
162	Кодагай.		
163	Карангитъ.		
164	Киръ Кіятъ.		
165	Султанъ Бачала.		
166	Кувчи.		
167	Курчи Кирей.		
168	Біюкъ Найманъ.		
169	Мечетлы Китай.		
170	Біюкъ Супанъ		
171	Біюкъ Алколы		
172	Тавбузаръ.		
173	Отаръ.		
174	Тогунчи.		
175	Аманъ.		
176	Бійсу.		
177	Курчумъ.		
178	Аджай.		
179	Кадъ.		
180	Тозанай Кирей.		
181	Чукуръ Карачъ.		
182	Кучукъ Карачъ.		
183	Кучукъ Найманъ.		
184	Кучукъ Джантуганъ.		
185	Біюкъ Джантуганъ		
186	Тракай Ишунь.		
187	Османъ.		
188	Букешъ.		
189	Аузъ Кыркъ.		
190	Тюпъ Джанкой.		
191	Тотай.		
192	Копань.		
193	Тузакчи.		
194	Кучукъ Тоганашъ		
195	Біюкъ Тоганашъ		
196	Кучукъ Алколы .		
197	Апасъ Багалакъ		

Остаются въ развалинахъ.

198	Мамутъ.	(Остаются	
199	Оракъ Аджи . . .	(въ	
200	Гарханъ Сунанъ	(развалинахъ.	
201	Джоргунъ.	Дер. Мироновка . . .	Малороссіяне.
202	Тоганашминъ . .	Остаются въ развалинахъ.	
203	Адашанъ.		
204	Киргизъ.		
205	Конекъ		
206	Аузъ Кенегезъ.		
207	Ширинъ.		
208	Сиртки Аджи Атмакъ.		
209	Чокмай.		
210	Бойганчикъ.		
211	Меситъ.		
212	Колай.		
213	Каратотанай . . .	Тѣмъ же названіемъ и наименована колоніею	Колонисты нѣмцы собственники.
214	Токбулекъ	Остают. въ развалин.	
215	Найманъ		
216	Минешъ.		
217	Берекетъ		
218	Теге.		
219	Эльгары Аджи Акматъ		
220	Томакъ Киргизъ		
221	Кучукъ Киргизъ		
222	Шеихъ Шаяхъ .		
223	Башъ Киргизъ. .		
224	Карамінъ.	Кол. Кринеталь . .	Колонисты нѣмцы собственники.
225	Джоллу и	(Кол. Аннинфельдъ	Колонисты нѣмцы собственники.
226	Тотанай.	(	
227	Шибанъ	Остаются въ развалинахъ.	
228	Кипчапъ.		
229	Казанчи.		
230	Тубетъ.		
231	Шеихларъ		
232	Макутъ.		
233	Мангитъ.		
234	Кирикъ Алике . .		
235	Каратабель . . .	Кол. Швестерталь и Бруденфельдъ . . .	Колонисты нѣмцы собственники.
236	Тарханъ	Подъ тѣмъ назван. и именуется колоніею .	Тоже.

237	Джага Алике. . .	Остаются въ развалинахъ.	
238	Карангитъ		
239	Сарыкъ		
240	Шига		
241	Колтамакъ		
242	Дулатъ		
243	Бей газы		
244	Сиртки Чуча . . .	Кол. Аннфель. . . .	Тоже.
245	Эльгеры Чуча . .	Остаются въ развалинахъ.	
246	Джага Шанхъ . .		
247	Сентлеръ		
248	Нагайчи Акматъ.		
249	Яни Кипчакъ. . .		
250	Эчеге		
251	Тубетъ Адаргинъ	Тѣмъ же названіемъ.	Тоже.
252	Узунъ Сакалъ Джанкой	Остаются въ развалинахъ.	
253	Табунъ Адаргинъ		
254	Аксюру Конратъ		
255	Эльгеры Конратъ		
256	Киръ Аджи Катъ		
257	Бiюкъ Онларъ.		
258	Муллаларъ.		
259	Карангитъ		
260	Ногайлы Киркъ.		
261	Джумашъ Киркъ		
262	Кельдыбай.		
263	Акчора.		
264	Иргаклы.		
265	Тюпъ Тарханъ.		
266	Тюпъ Ханлы		
267	Тюпъ Кенегезъ.		
268	Тереклы Абашъ		
269	Кленъ.		
270	Барынъ.		
271	Камаджи.		
272	Меситъ.		
273	Керлеутъ.		
274	Чокраклы Шенхъ Эли.		
275	Тарханларъ.		
276	Керметъ Меситъ		
277	Кучукъ Онларъ		
278	Тюпъ Абашъ.		

	Симферопольскій.		
1	Тавмай.	Остаются въ развалинахъ.	
2	Табулда.		
3	Карабай.		
4	Сарче Эли.		
5	Найманъ.		
6	Джеферъ берда.		
7	Аталикъ Эли.		
8	Кучукъ Янкой . .		
9	Сарабузъ.	Подъ тѣмъ же названіемъ	Переселенцы изъ Воронеж. губерніи.
10	Отаръ Бешаранъ	(	
11	Юкары Асма. . .	(Въ развалинахъ.	
12	Шонукъ	(	
13	Чуюнчи.	Подъ тѣмъ же названіемъ.	Переселенцы изъ Курской губерніи.
14	Анай Эли.	Въ развалинахъ.	
15	Баки Эли.		
16	Баракъ Эли . . .		
17	Кернеучь.		
18	Бодана		
19	Буткѣ		
20	Торханъ		
21	Ибранмъ бай. . .		
22	Учкую.		
23	Джангарель. . . .		
24	Замрукъ	Подъ прежнимъ назв.	Эстонцы.
	Ѳеодосійскій.		
1	Османчикъ	Подъ тѣмъ же названіемъ.	Болгары изъ кол. Кишлавъ и Стараго Крыма.
2	Біюкъ и Кучукъ Салларъ.	Митрофановка.	Русскіе изъ Бердянскаго уѣзда.
3	Эльгеры и Сиртки Коджалки . . .	Ахтырка.	Рус. изъ Ворон. г.
4	Мушай	(	Въ развалинахъ.
5	Капчукъ	(Остались подъ прежн-	Болгары изъ колон. Кишлавъ.
6	Чокуръ	(ними названіями.	Въ развалинахъ.
7	Сеткинъ.	(	Русскіе мѣщане.
8	Джайтамгалы . . .	Тоже.	Русскіе.
9	Алачь.	Тоже.	Тоже.
10	Джапаръ Юртъ .	Тоже.	Въ развалинахъ.
11	Буйтень Кирг изъ	Тоже.	Тоже.

12	Корпе.	Тоже.	Тоже.
13	Беситъ.	Тоже.	Колонисты нѣмцы
14	Кутлуяръ.	Подъ тѣмъ же названіемъ.	Колонисты нѣмцы
15	Джанкой.		Нѣмцы менонисты
16	Минъ.		Въ развалинахъ.
17	Каджаларъ.		Тоже.
18	Карабай.		Турецкоподданные греки и русскіе изъ крестьянъ.
19	Кингатъ.		Въ развалинахъ.
20	Конратъ.		Нѣмцы колонисты
21	Аджиларъ.		Въ развалинахъ.
22	Багальчакъ.		Тоже.
23	Тохтаба.		Русскіе и татары.
24	Учкую.		Въ развалинахъ.
25	Шакилъ.		Тоже.
26	Мамбетъ Аджи.		Нѣмцы менонисты
27	Янымъ такиль.		
28	Шеихъ Гасанъ.		
29	Даутъ эли.	Колонія Марфофка .	Болгары колонист.
30	Учь эвли.	Подъ тѣмъ же наимен.	
31	Джага Качикъ.		
32	Аткоры Каджалки.		
33	Чегерчи		Русскіе.
34	Кармышъ Келечи		
35	Паша Салынъ.		
36	Караларъ.		Русскими мѣщанами.
37	Канрама.		
38	Малый бибчикъ.		
39	Китай.		Временно об. крес.
40	Кады Келечи.	(Пустыя	
41	Акъ Шеихъ.	(мѣста.	
42	Сарыголь.	Пустыя мѣста.	
43	Харсизъ Шибанъ.		
44	Коясанъ.		
45	Джантора.		
46	Тулумчакъ		Русскіе и Армяне.
47	Баракъ.		
48	Бахче Эли.		
49	Япунджа		Нѣмцы колонисты
50	Бойгоджа	Шубино	Государственные крестьяне изъ Воронежской губерн.

51	Урочище Ойгуя .	Владиміровка	Госуд. крестьяне Курской губерніи
52	Сабеке	Подъ тѣми же названіями.	
53	Узунъ Аякъ . . .		
54	Аткары Карса . .		
55	Агибель.		
56	Кіятъ.		Частію Русскіе.
57	Кончи.		
58	Насырь		
59	Колтамъ.		
60	Дере.		
61	Стабанъ.		
62	Стабанъ Кетчакъ.		Изъ разныхъ мѣстъ.
63	Корпе.		
64	Китень.		
65	Аргинъ Тобечикъ		
66	Джуратъ.		
67	Кенегезъ		
	Евпаторійскій.		
1	Кучукъ Акточи.	(	Русскіе поселенцы
2	Аккозъ.	(Подъ тѣмъ же наи-	Русскіе дворяне.
3	Темешъ.	(менованіемъ.	Нѣмцы колонисты
4	Сусукъ Джайчи.	Въ развалинахъ.	
5	Камбаръ.	Подъ тѣмъ же наименованіемъ.	Помѣщич. хуторъ безъ поселенія.
6	Картмышикъ.	(	
7	Джабанакъ	(Въ развалинахъ.	
8	Карачъ.	(Подъ тѣмъ же наи-	Русскіе мѣщане.
9	Тулатъ.	(менованіемъ.	Помѣщичья 2 экономіи безъ поселенія.
10	Камышлы.	Ивановка.	Русск. поселенцы
11	Сакъ.	Подъ тѣмъ же наименованіемъ.	Татаре, Греки и рус. переселенцы.
12	Тузла.	Тоже	Татары.
13		Еще необразовалась дер. Александровка.	Русскіе поселенцы поселяне
14	Лезъ.	Подъ тѣмъ же названіемъ.	Татары, русскіе и армяне.
15		Еще необразовалась дер. Михайловка.	Русскіе переселенцы.
16	Біюкъ Актачи.	Подъ тѣми же наименованіями.	
17	Аишъ.		
18	Юхары Джаминъ		Татары.
19	Джага Кущи.		
20	Байгельди.		

21	Такилъ.	(	Татары.
22	Ашага Джаминъ.	(Тѣмъ же названіемъ.	Тоже.
23	Карагуртъ.	(	Татары и нѣмцы колонисты.
24	Орта Абламъ.	Подъ тѣмъ же назван.	Татары.
25	Эльгеры Абламъ.	Въ развалинахъ.	
26	Джума Абламъ.		Тоже.
27	Экибашъ.		Нѣмцы колонисты
28	Минлерчикъ.		Татары.
29	Минлеръ.	Подъ тѣмъ же названіемъ.	Владѣльч. экономія поселенія нѣтъ.
30	Тешій.		Русскіе, купцы, мѣщане и вольные матросы.
31	Кадыръ Балы.		Татары.
32	Авель.		Тоже.
33	Кончи		Русскіе купы и мѣщене.
34	Абузларъ.		
35	Кучукъ Токсаба		
36	Біюкъ Токсаба.		
37	Саія.		
38	Кокей.		Татары и крестьяне русскіе.
39	Біюкъ Барашъ		
40	Сабанчи.		
41	Кара-кущи.	Въ развалинахъ.	
42	Мурзалибитакъ.	(	
43	Аккую-битакъ.	(Подъ тѣмъ же наз-	
44	Булгакъ.	(ваніемъ.	
45	Бозъ оглу Салаулъ	(	
46	Осалай.	Въ развалинахъ.	
47	Каратаякъ.		
48	Бозъ оглу Керентъ	Подъ тѣмъ же названіемъ.	
49	Кучукъ Барашъ.		
50	Урчукъ.		
51	Біюкъ Бузавъ.		
52	Кучукъ Бузавъ.	Въ развалинахъ.	
53	Джурчи.		Татары.
54	Тотманъ.	Подъ тѣмъ же названіемъ.	Помѣщ. экономія поселенцевъ нѣтъ.
55	Боташъ		Татары.
56	Тогайлы.		Помѣщичья экон. безъ поселенія.

ТАТАРЫ ТАТАРЫ

57	Уланъ эли.	Подъ тѣмъ же названіемъ.	ТАТАРЫ. ТАТАР. ТАТАРЫ.
58	Аджи Атманъ.		
59	Ой Мамшакъ.		
60	Карджавъ.		
61	Асанъ Аджи.		
62	Бурнакъ.		
63	Тлешъ.		
64	Біюкъ Кабанъ.		
65	Кучукъ Кабанъ.		
66	Эльгери Монтанай.	Въ развалинахъ.	
67	Бузавъ Актачи.	(	
68	Біюкъ Ассъ.	(Тѣмъ же названіемъ.	
69	Бучукъ Ассъ.	(	
70	Куль Сеитъ.	Въ развалинахъ.	
71	Акъ Шеихъ:		
72	Кульджанай.		
73	Атай.	Подъ тѣмъ же названіемъ	
74	Огузъ Оглу.		
75	Байгонду.		Поселенія нѣтъ владѣльч. экономія
76	Семенъ.		Татары.
77	Кереитъ.		Владѣльч. экономія безъ поселенцовъ.
78	Самарчикъ Кипчакъ.		Татары.
79	Ишунь.	(	
80	Бійтенъ.	(Остаются въ развалинахъ.	
81	Колмукары.	(	
82	Копъ кары.	(	
83	Кизиль бай	(Подъ тѣмъ же названіемъ.	Татары.
84	Анпъ.		— —
85	Маній.	(Остаются въ развалинахъ.	
86	Кенегезъ.	(	
87	Каджанъ бакъ.	Тѣмъ же названіемъ.	— —
88	Манай.	Въ развалинахъ.	
89	Каранайманъ.	(Подъ тѣмъ же названіемъ.	— —
90	Джалаиръ.	(	
91	Азганакары.	(Въ развалинахъ.	
92	Сарыбашъ.	(	
93	Мурзабекъ	(	Татары.
94	Айкаулъ.	(	— —
95	Черкезъ.	(Подъ тѣмъ же названіемъ	— —
96	Ибраимъ Конратъ.	(	Эконом. помѣщич. безъ поселенцевъ
97	Рассъ.	(	Тоже.

98	Киръ Чолпанъ.	Подъ тѣмъ же названіемъ.	Татары.
99	Мунусъ.		Помѣщіч. экономія безъ поселенцевъ.
100	КиръАктачи.		Татары.
101	Кадышъ.		
102	Чондалай.		
103	Бараганъ.		
104		Образовалось новое селеніе Болатни.	Рус. поселен. изъ Полтавской губер.
105	Баясутъ.	Подъ тѣмъ же названіемъ.	Татары.
106	Кучукъ Китай		Татары.
107	Шагай.	Въ развалинахъ.	
108	Джугенъ.		Татары.
109	Карчага.	(Подъ тѣмъ же назван.	Татары и русскіе дворяне.
110	Хоротокіятъ.		Помѣщичья экон. безъ поселенцевъ.
111	Коктана.	Въ развалинахъ.	
112	Эмиръ Орлюкъ.		Помѣщ. экономія безъ поселенцевъ.
113	Бій Орлюкъ,	Подъ тѣмъ же названіемъ.	
114	Сары Кипчакъ	Въ развалинахъ.	
115	Бакалъ.	Тѣмъ же названіемъ.	Татары.
116	Отаръ.	Тоже.	Нѣмцы колонисты
117	Кескенчи.	Тоже.	Татары.
118	Кучукъ Абай.	Тоже.	Тоже.
119	Біюкъ Абай.	Въ развалинахъ.	
120	Джайлавъ	Подъ тѣмъ же званіем.	Татары.
121	Татишъ Конратъ.	Тоже	Тоже.
122	Садыръ.	Тоже	Помѣщичья экономія безъ поселенц.
123	Кара Орлюкъ.	Тоже	Татары.
124	Кармышъ.	Въ развалинахъ.	
125	Каракипчакъ.	Тѣмъ же названіемъ.	Татары.
126	Байлы Кипчакъ.	Тоже	
127	Нурали	Тоже	
128	Бешпилавъ.	Тоже	
129	Бекотанъ Конратъ	Тоже	Помѣщичья экон. безъ посел.
130	Аманша.	Тоже	Татары.
131	Алтынджи меркитъ		
132	Акъ Сакалъ Меркитъ	Въ развалинахъ.	
133	Кара Меркитъ.		
134	Кудайгулъ.	Подъ тѣмъ же назван	Русскіе мѣщане.

135	Каялы Кенегезъ.	(	
136	Султанъ Эли.	(Въ развалинахъ.	
137	Мамбетъ Эли.	(	
138	Ойбуръ.	подъ тѣмъ же званіемъ	Татары и русскіе.
139	Мамутъ бай.	Тоже	Русскіе мѣщане.
140	Болекъ Аджи.	Въ развалинахъ.	
141	Куртъ-бій аджи Байчи.	Подъ тѣмъ же назван	Тоже.
142	Кечкене-Эль.		
143	Орта Мамай.		
144	Отаръ Мойнакъ.		Греки и русскіе мѣщане.
145	Шибанъ.	Въ развалинахъ.	
146	Айдаръ.	Подъ тѣмъ же названіемъ.	Греки, малоросы и дворяне.
147	Карполу.	Въ развалинахъ.	
148	Малій.	Тоже	Новыхъ поселенц. нѣтъ, а живутъ мѣстные поселяне,
149	Тлешъ.	Тоже	
150	Киргизъ	Подъ тѣмъ же назв.	Татары.
151	Танабай.		
152	Тувакка.		
153	Копъ кіятъ.		
154	Ярылгачъ.		Тоже и русскіе поселяне.
155	Костель.	Подъ тѣмъ же названіемъ.	Новыхъ поселенц. нѣтъ, а живутъ мѣстные татары
156	Сиртай Каспори.		
157	Карлавъ.		
158	Кульшехъ.	Въ развалинахъ.	
159	Токъ Джолъ.		
160	Керлеутъ.		
161	Буйтень.		За исключен. вышедшихъ за границу, остальные здѣсь проживаютъ
162	Отузъ.		
163	Джаульджаръ.		
164	Банмъ.		
165	Джамалъ		
166	Акъ бишъ.		
167	Учкую кипчакъ.	Въ развалинахъ.	
168	Чокракъ.	Подъ тѣмъ же названіемъ	Новыхъ поселенцевъ нѣтъ
169	Яшпекъ.	Тоже	Колонисты Мелитопольскаго уѣзда
170	Чегелекъ	Тоже	Новыхъ поселенцевъ нѣтъ.
171	Келечи.	Тоже	

172	Табулды Ассъ.	Тоже.	Новыхъ поселенцевъ нѣти.
173	Тереклы Ассъ	Тоже.	Русск крестьяне и нѣмцы колонисты.
174	Токъ шеихъ.	Тоже.	Новыхъ переселенцевъ нѣтъ.
175	Конратъ.	Тоже‘	Маллорос крестьяне и городскіе мѣщане.
176	Сабанчи.	Тоже.	
177	Торпанчи.	Въ развалинахъ.	
178	Джанбаба.	Подъ тѣмъ же названіемъ.	Новыхъ поселенц: нѣтъ.
179	Шамакъ.	Тоже.	Тоже.
180	Кунанъ.	(	Маллороссіяне и мѣщане.
181	Кильшенхъ.	(Подъ тѣмъ же назва-	
182	Аблагоджа.	(ніемъ.	
183	Киркулачъ.	Тоже.	Новыхъ поселенц. нѣтъ.
184	Уланъ Эли	Въ развалинахъ.	Кромѣ экономіи помѣщичьей и людей—другихъ поселенцевъ нѣтъ.
185	Агоджа.	Подъ тѣмъ же назван.	
186	Кулсадыкъ.		
187	Каличь.		Новыхъ поселенцевъ нѣтъ.
188	Садыръ.		
189	Денисъ байчи.		
190	Элгеры Джаманак.	Тоже.	Маллороссіяне, крестьяне и городскіе мѣщане.
191	Найманъ.	Тоже.	Новыхъ поселенцевъ нѣтъ.
192	Тавкель	(	Рус. крестьяне, и город. мѣщане, молдоване австрійскіе подданные.
		(	
		(Тоже.	
193	Шеихъ Эли.	(	
194	Трашъ.	Въ развалинахъ.	Новыхъ поселенц. нѣтъ кромѣ экон.
195	Каймачи.	Подъ тѣмъ же названіемъ.	Новыхъ поселенц нѣтъ.
196	Дортъ Сакалъ.	Въ развалинахъ.	Поселены нѣсколько душъ маллоросіянъ и городскихъ мѣщанъ.

	Днѣпровскій.		
1	Деревня Аирча.	Громовка.	Изъ Полтавской губерніи и части Таврической.
2	Когонли.	Воскресенная.	Изъ Полтавской Черниговской и части Таврич. губ.
3	Койчи.	Сергѣевка.	Изъ Воронежс. Орловской и части Таврической губ.
4	Ногай Киргизъ,	Незаселена.	
5	Большой и малый Джавкиргизъ.	Покровка.	Черниговской и Воронежской губерн.
6	Талпъ.	Николаевка,	Воронежской и части Таврическ. губ.
7	Конратъ, Меметъ Ага, Казаутъ, и Арсланъ Газы Чурукъ.	Незаселенныя.	
8	Джайпа.	Строгоновка.	Колонисты изъ за Дуная перешедш.
9	Коншкапканъ.	Незаселена.	
10	Тугарекъ.	Тоже.	
11	Большой Чокракъ	Тоже,	
12	Малый Чокракъ.	Петрово-Константиновка.	Колонисты изъ за Дуная перешедш.
13	Сарыбулатъ.	Новотроицкое.	Черниговск. и части Таврическ. губ.
14	Бураки и Туркмень.	Назаселена.	
15	Каракую.	Рождественское.	Чернигов. Полтав. Орловской и части Таврич. губерніи.
16	Джамбуйлукъ.	Новодмитріевка.	Воронежс. и части Таврической губ.
17	Ярошикъ.	Незаселена.	
18	Карачой.	Отрада.	Съ разныхъ мѣстъ Таврич. губерніи.
19	Большой Тошкишкенъ.	Новомихайловка.	Курской и части Таврич. губерніи.
20	Одій и Малый Ташкишкенъ.	Незаселена.	

Выселеніе татаръ изъ Таврической губерніи, представляется по этому въ слѣдующемъ видѣ:

Въ Бердянскомъ уѣздѣ ногайцы выселились:

Въ 1-мъ станѣ изъ 45 ауловъ, изъ которыхъ 40 заняты новыми переселенцами, а 5 остались въ развалинахъ.

Во 2-мъ станѣ ногайцы выселились изъ 22 ауловъ, изъ которыхъ 19 заняты новыми переселенцами, а 3 остались въ развалинахъ.

Всего въ Бердянскомъ уѣздѣ ногайцами оставлено 67 ауловъ, изъ которыхъ 60 заняты другими переселенцами и иностранными колонистами, а 8 остались въ развалинахъ. (*)

Въ 59-ти деревняхъ и колоніяхъ, существующихъ на мѣстахъ прежнихъ ауловъ ногайскихъ, подъ другими уже названіями, считалось въ 1866 году переселенцевъ, обоего пола душъ — 37408.

Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ ногайцы выселись изъ 9 деревень или ауловъ; всѣ они заняты новыми переселенцами — Болгарами и Русскими

Изъ Перекопа и предмѣстія его — Армянскаго Базара выселилось татаръ всего 2183 д. об п.

Весьма замѣчательная эмиграція татаръ произошла въ перекопскомъ уѣздѣ, въ которомъ оставлено ими 278 ауловъ или деревень, именно: въ 1 станѣ 83, во второмъ 81 и въ третьемъ 114 ауловъ. Количество вышедшихъ изъ нихъ татаръ, по свѣдѣніямъ доставленнымъ въ Статистическій Комитетъ, перекопскимъ полицейскимъ управленіемъ, слѣдующее: изъ 83 ауловъ въ 1 станѣ выселилось — 13957 д. об. п изъ 81 аула во 2 станѣ — 12117 д. о. п. и изъ 114 ауловъ въ 3 станѣ — 15257 д. о. п Всего же переселилось татаръ изъ перекопскаго уѣзда — 41331 д. об. п. Изъ 278 ауловъ оставленныхъ татарами занято новыми переселенцами, подъ тѣмъ же и другими названіями — 34 колоніи, остальные 244 находятся въ развалинахъ; въ означенныхъ 7-ми колоніяхъ и поселеніяхъ считалось въ 1866 году переселенцевъ, преимущественно иностранныхъ 2362

(*) Къ сожалѣнію изъ Бердян. полиц. управленія не получено еще свѣдѣнія, сколько именно выселилось ногайцевъ; мы имѣемъ основаніе думать, что ихъ вышло около 40 т. д. об. п.

д. о. п. Значительнѣйшія изъ новыхъ колоній, по числу народонаселенія, можно считать „Богемку“ на мѣстѣ бывшаго аула Джадра, въ которой находится муж. пола 145 д. и жен. 137 Чеховъ изъ Богеміи,—колонію „Александровку“ на мѣстѣ бывшаго аула Біакай-Кемельчи, въ которой считалось въ 1866 году Чеховъ 309 д. об. п. колонію „Швестеръ и Брудерфельдъ“ въ которой считалось въ томъ же году 225 д. об. п. На мѣсто же вышедшихъ изъ Перекопа и Армянскаго Базара 2183 душъ татаръ, перечислось въ города тѣ въ мѣщане, преимущественно изъ малороссіянъ 378 д. об. п. Всѣхъ же новыхъ переселенцевъ, поселившихся на мѣстѣ татаръ въ перекопскомъ уѣздѣ было въ 1866 г.—2740 д. о. п.

Въ Симферопольскомъ уѣздѣ состоящемъ изъ 2-хъ становъ и 5 волостей выселилось татаръ за границу, по свѣденіямъ полицейскаго управленія—17459 д. о п. Татары въ симферопольскомъ уѣздѣ выселялись изъ 146 деревень или ауловъ, изъ которыхъ опустѣли и остались въ развалинахъ—18; остальныя—128 остаются подъ прежними названіями, такъ какъ не всѣ татары изъ нихъ вышли за границу. Переселенцевъ въ опустѣвшіе и разрѣдѣвшіе аулы татарскіе въ симферопольскомъ уѣздѣ оказалось немного, всего 205 душъ обоего пола, изъ которыхъ 57 д. изъ Воронежской губерніи поселились въ Сарабузѣ, 41 д. изъ Курской губерніи въ Чуюнчи и—107 д. Эстовъ поселилось въ Замрукѣ.

Считаемъ по этому излишнимъ приводить въ спискѣ нашемъ названіе тѣхъ 127 татарскихъ деревень, изъ которыхъ не всѣ вышли татары и которые остаются подъ тѣми же названіями.

Въ Ѳеодоссійскомъ уѣздѣ состоящемъ изъ двухъ становъ, эмиграція татаръ происходила изъ 67 деревень или ауловъ, изъ которыхъ 14 ауловъ совершенно опустѣли, исключая нѣсколькихъ оставшихся экономическихъ построекъ. Остальныя 53 существуютъ подъ прежними и разными другими названіями, въ которыхъ обитаютъ по большей части временно, переселенцы изъ Россіи, Малороссіи, сѣверныхъ уѣздовъ Крыма, а также и десятинщики.

Въ днѣпровскомъ уѣздѣ эмиграція татаръ происходила изъ 20 деревень или ауловъ, изъ коихъ вышло, по свѣдѣніямъ управленія—12357 д. об' п. Изъ числа деревень оставшихся послѣ ухода за границу татаръ, остается 7 совершенно незаселенныхъ, остальныя 13 существуютъ подъ прежними и разными другими названіями и заселены переселенцами изъ Россіи, Малороссіи и колонистами Болгарами изъ за Дуная.

Изъ Евпаторійскаго уѣзда, состоящаго изъ 2-хъ становъ и 5 волостей выселилось татаръ за границу 8434 д. об. п. размѣщавшихся въ 196 деревняхъ или аулахъ, изъ которыхъ совершенно опустѣло и превратилось въ развалины —39; остальные 157 остались подъ прежними и разными другими названіями, въ которыхъ поселились Русскіе, Малороссы, Греки, Нѣмцы колонисты, Молдоване и др. въ количествѣ 7181 д. об. пола.

Такимъ образомъ эмиграція татаръ въ Таврической губерніи происходила изъ 784 татарскихъ деревень или ауловъ, изъ которыхъ—330 остаются въ развалинахъ а остальные заняты новыми переселенцами изъ Россіи, Малороссіи и изъ за границы. Замѣчательно, что всѣ почти мѣста въ Таврической губерніи, принадлежавшія правительству, заселены въ весьма непродолжительное время, тогда какъ владѣльческія земли, на которыхъ жили татары, остаются по большей части пустыремъ и непривлекаютъ къ себѣ охотниковъ. Не менѣе замѣчательно и то, что Перекопскій уѣздъ въ настоящее время самый безлюдный, болѣе другихъ занятъ былъ татарами, которые находили возможность существовать тамъ безбѣдно. На перекопскія степи указываютъ теперь, какъ на безплодныя, безводныя, на которыхъ хозяйство можетъ процвѣтать съ большимъ трудомъ и пожертвованіями. Спора нѣтъ, что татары вообще были плохіе земледѣльцы и хозяева, тѣмъ не менѣе, при постоянныхъ неурожаяхъ, засухѣ и безводіи, не могли бы они имѣть и того, что имѣли. По свѣдѣніямъ, въ которыхъ мы не имѣемъ права сомнѣваться, во время присоединенія Крыма къ Россіи, обитало татаръ еще больше, въ перекопскомъ уѣздѣ. Согласиться по этому съ мнѣніемъ

нѣкоторыхъ совершенно позволительно, что татары при выходѣ изъ Крыма еще въ прошломъ столѣтіи, позарывали и позабрасывали колодцы, отсутствіе которыхъ въ настоящее время, при неимѣніи искуственныхъ запрудъ для водопоя скота и ирригаціи, дѣлаетъ заселеніе перекопскихъ степей крайне затруднителмнымъ. Г. Шатиловъ въ представленномъ имъ мнѣніи по поводу обводненія Крыма указываетъ именно на этотъ важный предметъ, предлагая заняться розысканіемъ оставленныхъ и позабросанныхъ татарами, колодцевъ.

Когда наступитъ правильная колонизація и въ крымскихъ степяхъ, какъ она осуществилась уже въ сѣверныхъ уѣздахъ, гдѣ жили ногайцы на казенныхъ земляхъ, тогда и устранятся всѣ кажущіяся препятствія къ обширному земледѣлію и скотоводству, могущія служить источникомъ полнаго благосостоянія переселенцевъ. Татары въ перекопскихъ и евпаторійскихъ степяхъ жили безбѣдно и эмиграція ихъ въ Турцію произошла вовсе не отъ безплодія почвы или безводія, а совершенно отъ другихъ причинъ, о которыхъ было уже говорено не разъ.

Во всякомъ случаѣ, фактъ переселенія татаръ изъ Крыма въ громадныхъ размѣрахъ, не могъ непроизвести разстройства въ мѣстномъ хозяйствѣ, которое теперь, послѣ пережитаго кризиса замѣтно улучшается, такъ какъ завѣдываніе всѣми интересами хозяйства предоставлено земскимъ управамъ, въ которыхъ вырабатываются мѣры къ улучшенію края, по зрѣломъ и всестороннемъ обсужденіи съ экономической ихъ стороны.

Въ заключеніе скажемъ, что при всемъ желаніи подѣлиться съ читателями самыми подробными и удовлетворительными свѣденіями, по многимъ вопросамъ, о переселеніи татаръ, — мы лишены пока этаго удовольствія, такъ какъ сообщенныя Статистическому Комитету свѣдѣнія по этому предмету, требуютъ еще нѣкоторой повѣрки. Такъ, о числѣ выселившихся въ Турцію татаръ и ногайцевъ показанія невѣрны потому уже, что число ихъ по свѣдѣніямъ управленій тѣхъ не превышаетъ 150 т. д. о. п. Между тѣмъ, по другимъ свѣдѣніямъ, заслуживающимъ больше вѣроятія,

оказывается другое, а именно: на переселеніе въ Турцію выдано татарамъ и ногайцамъ въ 1860, 1861 и 1862 годахъ 29098 паспортовъ, на число душъ муж. 104211, жен. 88149.

Отобрано отъ татаръ и отослано въ казенную палату 1398 паспортовъ и 149 удостовѣреній, на число душъ муж. 6033 и жен. 5150. Слѣд. цифра 181177 об п. татаръ, выселившихся въ Турцію, будетъ приблизительно вѣрна.

СОЛЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
ВЪ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ВЪ ЕВПАТОРІЙСКОМЪ УѢЗДѢ НАХОДЯТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ОЗЕРА

КАЗЕННЫЯ:

Сакское. Съ 1858 года казна прекратила добываніе соли, и раздѣливъ берегъ на 27 участковъ, каждый въ 150 сажень, отдаетъ частнымъ лицамъ по билетамъ. Получившій билетъ имѣетъ право выволакивать соль на участкѣ ему отведенномъ въ неограниченномъ количествѣ;—но не мѣнѣе 50 т. пудовъ. Соль частными лицами изъ этихъ участковъ добывается собственными средствами, съ уплатою казнѣ при продажѣ оной, по одной коп. съ каждаго добытаго и проданнаго пуда.

	Въ настоящее время добывается соли.
На 27-ми участкахъ сакскаго озера -- При этомъ озерѣ засухи переданные въ 25 лѣтнее пользованіе безъ платежа 1-й коп. именно:	1 милліонъ.
Евпаторійскому купцу Давиду Агѣ - -	400 тысячъ.
Иностранцу Іосифу Спадони - - - -	200 — —
Капитаншѣ 1-го ранга Юрковской - -	150 — —
Коллежскому Совѣтнику Делаграматику -	70 — —
Евпаторійскому купцу Хрисонопуло -	160 — —
Титулярному Совѣтнику Шацило - -	150 — —
Евпаторійскому купцу Исааку Нейману -	200 — —
Евпаторійскому купцу Тютюнкіеву и мѣщанину Лазареву - - - - -	150 — —
Капитану 2-го ранга Гусакову - - -	125 — —
Губернскому Секретарю Ракову и почетному гражданину Третьякову -	400 — —
Дворянину Михаилу Милеанту - - -	50 — —
Султанъ-Элинское, почетной гражданкѣ Маріи Кукули - - - - - - -	200 — —

Аирчинское Титулярному совѣтнику Баракареву - - - - - - - - -	Соль не добывается, потребна большая обработка онаго.
Табулдынское Евпаторійскому купцу Хрисонопуло - - - - - - - - -	40 тысячъ.
Ойбурское Почетн. гражданину Кукули -	(Соль недобывает-
Кіятское Губернск. секретарю Муратову -	(ся.
Мойнакское Полковнику Гурьеву- - -	150 тысячъ.
Аджибайчинское. Раздѣлено на четыре участка, каждый въ 150 сажень, но добываніе соли, по случаю испорченности озера производится до - - - - - -	200 — —
Кизиль-Ярское - - - - - - - - -	(Соль недобы-
Сиваш или гнилое озеро- - - - -	(вается.

ВЛАДѢЛЬЧЕСКІЯ.

Акточинское Помѣщика Уманца - - -	200 тысячъ.
Кондрадское Помѣщика Бернардаки - -	200 — —
Конрадское Купца Ходжама - - - -	30 — —
Андермень Князя Воронцова - - - -	(Соль недобы-
Тереклы-Аса Тайнаго совѣтника Фабра-	(вается.

Садка соли зависитъ отъ погоды; добыча соли по большей части начинается ранняя- 15 Іюля, а поздняя 15 Августа и продолжается до Октября.

Изъ всѣхъ озеръ и засухъ добывается соль частными лицами смотря по степени торговли оною; выволочка производится слѣдующимъ способомъ: соль въ озерѣ сгребается лопатами въ небольшія кучи; въ кучахъ она обмывается, отъ остающейся на ней грязи, ропою. Потомъ, по насланнымъ доскамъ свозится на берегъ деревянными ручными тачками и складывается въ бугры.

Соль добывается наемными рабочими, приходящими артелями изъ сѣверныхъ уѣздовъ и сосѣдними жителями; число рабочихъ занимающихся ломкою не равномѣрно и зависитъ отъ степени, толщины слоя сѣвшей соли, отъ времени уборки хлѣбовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, откуда приходятъ рабочіе и потребности соли въ торговлѣ; бываетъ же рабочихъ отъ 4000 до

6000 человѣкъ. Каждый рабочій можетъ добыть соли въ день, смотря по толщинѣ слоя, по мѣстности и разстоянію складыванія бугровъ; если мѣстность не гориста, то отъ 100 до 150 пуд. если же мѣсто гористо, то отъ 70 до 100 п. Плату рабочіе получаютъ тоже смотря по удобству мѣстности, отъ 10 р. до 20 руб. за тысячу. Періодъ выволочки съ 15 Іюля до 1 Октября.

До 1858 года казна добывала соль собственными средствами, для этого она заготовляла матеріалы какъ то: доски, лопаты, ручныя тачки и плоскодонные каюки.

Съ 1858 года добываніе соли казна передала частнымъ лицамъ, раздѣливъ на берегъ участки; ежегодно раздаютъ ихъ по билетамъ, съ платою въ казну по одной коп. съ каждаго добытаго и проданнаго пуда. Матеріалъ потребный для добыванія, солепромышленники имѣютъ собственный.

Съ 1857 года казна имѣетъ при озерахъ въ запасѣ соли 3 милліона пудовъ.

Всѣ соляные бугры сложены на берегу озера, покрыты землею. Надзоръ за оною въ вѣдѣніи чиновъ акцизнаго управленія. Добываніе соли казнѣ обходилось отъ 15 до 20 руб. за тысячу; Кромѣ того, потребный матеріалъ для выволочки заготовлялся казною. Въ сумму 15 и 20 р. расхода не входило жалованье чиновниковъ, вахтеровъ, объѣзчиковъ и ремонтъ казенныхъ зданій. Свѣдѣній о расходѣ на этотъ предметъ и на матеріалы собрать не возможно, такъ какъ отчетность представлена въ бывшее Соляное Правленіе.

Частнымъ лицамъ обходится добываніе соли отъ 10 до 20 руб. за тысячу. Кромѣ этого расхода для добыванія соли частныя лица имѣютъ матеріалы, которыя обходятся: ручная тачка отъ 2 р. 50 к. до 3 р. каждая; доска отъ 75 к. до 1 р. и лопатъ сотня, отъ 15 до 20 руб. Матеріалы заготовленные употребляются нѣсколько лѣтъ, съ починкою и замѣною новыми, такъ что, по общей сложности предполагается на каждый пудъ по $^1/_4$ коп. На надзоръ при выволочкѣ, наблюденіе за сохранностію бугровъ и утечку соли съ бугровъ полагается по $^1/_4$ к. на пудъ, и потому

соль обходится отъ $1^1/_2$ к. до $2^1/_2$ к. за пудъ сложенную въ бугры на мѣстѣ.

Норму запасовъ соли частныхъ лицъ опредѣлить весьма трудно; они зависитъ отъ движенія торговли, но болѣе 2-хъ милліоновъ пудовъ до настоящаго времени не превышалъ. Съ уничтоженіемъ же привилегіи дарованной Новосельскому на лиманѣ Куяльницкомъ, сбытъ соли изъ частныхъ запасовъ изъ евпаторійскихъ озеръ огромный, и въ запасахъ соли у частныхъ лицъ не болѣе 80 т. пуд.; казенной же 3 милліона пудовъ.

Соль отъ евпаторійскихъ озеръ отправляется только моремъ на судахъ, преимущественно: въ Одессу, Николаевъ, Херсонъ и Поти (въ Поти безъ акциза). При недостачѣ же запасовъ въ Керчи, отправляется въ порты Азовскаго моря. Прошлое лѣто приходили турецкіе кочермы и покупали соль для перевозки въ Сирію, которой отправлено съ Мая до 15 Іюля—80 т. пуд., въ порты же Чернаго и Азовскаго моря до 1,800,000 пудовъ.

Перевозкою соли до мѣста нагрузки занимаются преимущественно крестьяне прилежащихъ къ озерамъ деревень, при большой же потребности прибываютъ подводы изъ уѣздовъ: днѣпровскаго, перекопскаго и симферопольскаго.

При акцизѣ необходимъ контроль, а контроль вообще стѣснителенъ для промышленности, ибо погрузка соли съ пристаней устроенныхъ близъ сакскаго озера, производится при надзорѣ чиновъ акцизнаго управленія, чрезъ что происходитъ медленность и теряется удобное для погрузки время, по слѣдующимъ причинамъ.

Вѣтеръ у берега сакскаго озера съ 8-ми часовъ вечера стихаетъ и устанавливается штиль, а съ 10 часовъ вечедо 8 часовъ утра другаго дня, бываетъ легкій береговой вѣтеръ, непроизводящій ни какого волненія въ морѣ и потому эти часы самые удобные для погрузки судовъ, какимъ временемъ торговцы и могли бы пользоваться для успѣшной погрузки безъ контроля. При надзорѣ же акцизномъ, нагрузка соли начинается съ 8 часовъ утра до 8 ч. вечера т. е. въ то именно время, когда вѣтеръ начинается съ моря и по глубинѣ дна въ морѣ, у сакской приста-

ни производитъ прибой къ берегу, почему погрузка судовъ въ эти часы дѣлается, если не совсѣмъ не возможною, то весьма затруднительною. Сказанные суточные переходы вѣтра почти какъ законъ у береговъ Чернаго моря въ продолженіи всей весны, лѣта и ранней осени, то есть въ то время года, когда производится самая значительная отправка соли, отъ евпаторійскихъ озеръ. Солепромышленники, какъ и шкипера судовъ могли бы производить погрузку соли ежедневно, отъ 3 или 4 часовъ до 10 часовъ утра и отъ 8 до 10 часовъ вечера, то есть въ періодъ береговаго вѣтра Нагружали на суда, какъ извѣстно изъ опыта прежнихъ лѣтъ, до семи тысячъ пудовъ и болѣе въ сутки; — а при акцизномъ контролѣ начинается погрузка соли съ 7 и 8 часовъ утра, то есть незадолго до перемѣны вѣтра изъ береговаго въ морской и продолжая до 8 часовъ вечера, успѣваютъ нагрузить почти половину. Хотя число часовъ при настоящемъ дѣйствіи и выходитъ болѣе тѣхъ, въ кои дѣйствовали бы при нагрузкѣ свободной, но состояніе моря въ эти часы, какъ сказано выше, препятствуетъ погрузкѣ, отчего она обходится въ двое дороже. Причина тому — способъ погрузки, который состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Для погрузки соли отправитель нанимаетъ артель 9 или 10 человѣкъ мѣрщиковъ, которые обязаны нарубить соль съ бугра, свѣсить ее и сдать на подводу. Артели эти погружая въ день до 7 т. пудъ, при тихомъ состояніи моря, брали отъ тысячи 3 р. а теперь при отправкѣ 4 т. въ день берутъ по 5 и 5 р. 50 к. отъ тысячи. Причина замедленія разъясняется слѣдующимъ пунктомъ.

2) Для переноса соли въ мѣшкахъ отъ берега, гдѣ перевѣшивается соль до судна, нанимаются тоже артели въ 10 и 15 человѣкъ, которые принявъ соль на берегу свѣшенную, носятъ въ мѣшкахъ и высыпаютъ на судно. Переноска эта производится по доскамъ проложеннымъ отъ пристани на бортъ судна. Если бы эта работа производилась въ ранніе часы, когда поверхность моря въ спокойномъ состояніи, то они могли бы переносить въ день до 7 т. пудовъ, но перенося оную въ позднее время, когда

начинается прибой, онѣ не успѣваютъ перенести болѣе 4 т. и потому за погрузку берутъ вмѣсто 2 р. до 5 рублей отъ тысячи. Поздняя погрузка, замедляющая успѣхъ этихъ рабочихъ, служитъ также препятствіемъ, какъ для рабочихъ поясненнымъ въ 1-мъ пунктѣ, такъ и въ послѣдующемъ.

3) Для перевозки соли отъ склада до пристани при погрузкѣ 7 т. перевозчики требовали отъ тысячи, изъ дальнѣйшихъ мѣстъ—8 руб а при погрузкѣ въ 4 т. въ день требуютъ отъ 12 до 13 р. за тысячу; замедленіе же происходитъ отъ того, что когда они пріѣдутъ къ пристани, то вмѣсто того, чтобы сейчасъ же сгрузить и ѣхать обратно за грузомъ, они должны ожидать иногда очень долго очереди, когда нагруженная у нихъ соль поступитъ къ перевѣсу, и причина изъясненная во 2-мъ пунктѣ, чрезъ медленность нощиковъ дѣлаетъ то, что они успѣваютъ перевезти въ день почти половину того, что могли бы перевезти.

4) Для доставки соли отъ сакской пристани въ Одессу фрактуются суда и шкипера непремѣнно оговариваютъ въ контрактахъ число дней простоя, сверхъ которыхъ за простой, отправители обязываются платою значительнаго штрафа.

У сакскаго берега для судовъ стоять весьма опасно, и потому медленность погрузки увеличиваетъ значительно фрактованную плату.

При настоящемъ ходѣ, погрузка соли обходится за тысячу пудовъ: отвѣсъ 5 р., доставка по средней мѣстности разстоянія отъ пристани 6 р. погрузка на судно 5 р. итого 16 руб. то есть за одинъ пудъ 1, 6 коп. а могла бы обойтись безъ не избѣжнаго при акцизѣ, контроля: за отвѣсъ 3 руб. за доставку 4 руб. и погрузку 2 р. итого 9 р. то есть отъ пуда 0,9 коп. Эта же медленность погрузки причиною, что фрахтъ до Одессы возвышенъ до 7 коп. съ пуда, когда онъ могъ бы непревышать 5 копѣекъ. Примѣромъ тому служитъ соль, отправляемая съ пристани евпаторійскаго рейда, гдѣ погружается, тѣмъ же числомъ людей, какъ и на сакской пристани, до 6 т. пуд. въ день

и погрузка обходится по 1 коп. съ пуда, а фрактъ по 4 коп. Въ Евпаторіи повѣрка вѣса соли также производится таможнею, но нагрузка начинается, на основаніи таможеннаго устава, отъ восхода и до заката солнца, въ каковый періодъ времени входитъ время спокойнаго состоянія моря, какъ объяснено выше. Хотя въ Евпаторіи устроена удобная пристань такъ, что суда подтягиваются къ ней, но принимающіе у пристани значительный грузъ, грузятъ только нѣкоторую часть, возможную по углубленію судна, потомъ отходятъ отъ пристани на значительное разстояніе и тогда дополняютъ грузъ посредствомъ перевозки на барказахъ, когда бываетъ береговой вѣтеръ и море спокойно.

Изъ того, что удобнѣе производить погрузку съ евпаторійской пристани возникаетъ вопросъ—почему же и всю соль не грузятъ чрезъ евпаторійскій портъ? Причины слѣдующія:

а) Погрузка въ Сакахъ производится съ дальнѣйшаго склада на разстояніи 4-хъ верстъ, а отъ другихъ мѣстъ не болѣе одной версты и самая перевозка производится къ пристани въ то время, когда уже придутъ суда; это удобно потому, что соль отправляется въ мѣшкахъ, отчего она сохраняетъ свою чистоту. Подводы принявшія грузъ въ мѣшкахъ, возвращаясь, по близости разстоянія, въ день по нѣсколько разъ, доставляютъ мѣшки обратно, въ которые опять насыпаютъ соль, почему мѣшковъ не требуется большое количество. При отправленіи же чрезъ Евпаторію мѣшки не могутъ быть возвращаемы такъ скоро, почему потребовалось бы ихъ огромное количество, да и не возможно поручиться, будутъ ли они возвращаны, ибо слѣдить за этимъ не возможно; и потому соль отправляется въ Евпаторію насыпью на подводы и пройдя 19 верстъ, она доставляется покрытою пылью, отчего теряетъ тотъ видъ которымъ интересуются покупатели.

б) Соль даставленная на небольшомъ разстояніи въ Сакахъ въ мѣшкахъ, не такъ перетирается и не теряетъ своихъ кристаловъ. Доставленная же въ Евпаторію насыпью,

кромѣ потери цвѣта и чистоты перетирается и значительно мельчаетъ отъ чего теряетъ цѣну. Цѣны крупной соли выигрываютъ потому, что торговля производится здѣсь на вѣсъ, а по доставленіи въ Польшу продается на мѣру и потому вмѣстительность крупной соли выгоднѣе а вмѣстительность мелкой соли, служитъ ущербомъ.

в) Соль въ Сакахъ отправляется по прибытіи судна для принятія оной, а въ Евпаторіи по дальности разстоянія она должна быть отправляема заранѣе и остается въ Евпаторіи на долгое время, что увеличиваетъ расходъ за мѣсто склада. Оплата акциза также служитъ стѣсненіемъ и потому, что шкиперъ принявшій грузъ обязывается доставить въ Одессу въ такомъ точно количествѣ по вѣсу, какое принялъ; За не достающее же количество онъ долженъ заплатить по цѣнности въ Одессѣ; и какъ за недостающее количество взыскивается акцизъ еще, то шкиперу приходится уплачивать за стойность соли на мѣстѣ съ оплатою акциза до 45 коп. за пудъ; чиновники же отпускающіе соль, чтобы неподвергнуться отвѣтственности за излишне отпущенную, находятся въ необходимости производить отпускъ, отвѣшивая оную до малѣйшей точности. Соль перевозимая моремъ за нѣсколько дней, при безпорядочномъ устройствѣ трюмовъ на каботажныхъ судахъ, значительно уменьшаетъ свой вѣсъ, безъ всякихъ особенныхъ причинъ, по которымъ можно бы было составить право-де-фортуно; кромѣ того, соль сама по себѣ чрезъ весьма малое время теряетъ свой нормальный вѣсъ, не говоря уже о разсыпкѣ оной при погрузкѣ и выгрузкѣ, и потому шкипера не однократно изъ принятыхъ отъ 5 до 6 тысячъ пудовъ сдавали въ Одессѣ съ недостачею 200 пуд и болѣе, чему служатъ доказательствомъ увѣдомленія, полученныя въ евпаторійской таможнѣ отъ одесской, и шкипира доставители, платили стоимость за недостающую соль, такъ, что имъ не много оставалось и выгоды отъ фрахта Эта причина заставляла ихъ отказываться отъ принятія груза соли; но неимѣя другихъ работъ, нѣкоторые изъ шкиперовъ прибѣгаютъ къ другому не позволительному средству: подходя къ Одессѣ и зная что недостача соли будетъ, они въ нее прибавляютъ пе-

сокъ, что весьма вредитъ торговлѣ и дѣлаетъ соль не совсѣмъ полезною.

Въ Одессѣ оплоченная акцизомъ соль обходится до 45 коп. за пудъ и переходитъ въ руки капиталистовъ; приходящія же съ грузомъ подводы не могутъ покупать и принимать ее, ибо, чтобы взять на подводу 40 пуд. должно заплатить до 20 рублей, и если у доставителя въ Одессу груза три и четыре подводъ, то это дѣлается и не возможнымъ; поэтому продажа соли въ небольшомъ количествѣ не производится, она бываетъ по большей части оптовая и цѣна на нее зависитъ отъ произвола торговцевъ капиталистовъ. Но какъ соль продуктъ, теряющій свою количественность отъ вліянія погодъ, отъ перевѣсовъ и погрузокъ, то цѣна возвышается весьма значительно и потребность оной уменьшается до послѣдняго ограниченія. При снятіи же акциза требованія были бы гораздо значительнѣе, торговля оживится, а при живомъ оборотѣ цѣнность уменьшится.

Контроль на евпаторійскую соль двойной: при нагрузкѣ въ Евпаторіи одинъ разъ, а при выгрузкѣ въ Одессѣ, второй разъ. Перевѣшенная лишній разъ соль дѣлается мельче, а также удвоиваетъ расходъ на рабочихъ людей. Назначеніе контроля въ пунктѣ, гдѣ принимается и оплачивается соль акцизомъ, какъ повѣрка соли, отправляемой съ другихъ мѣстъ, уменьшитъ перевѣсъ на одинъ разъ и тѣмъ сократитъ расходъ и время, отнимаемое у промышленниковъ. Что же касается до предположенія о корчемствѣ, то шкиперъ принявшій соль не можетъ пристать къ берегу для сбыта ее безъ акциза, такъ же какъ и суда изъ за границы приходящіе въ Черное море, не могутъ сбывать матеріаловъ при устройствѣ таможеннаго надзора, а оплачиваютъ пошлину прійдя на рейдъ, гдѣ сгружаютъ подъ наблюденіемъ таможни.

Если съ соли будетъ снятъ акцизъ, то добыча оной увеличится и потому потребуется большое количество рабочей силы, какъ для добыванія соли, такъ для перевозки и нагрузки;—а при большихъ и постоянныхъ заработкахъ лю-

ди найдутъ выгоднымъ поселиться, по близости, то есть въ перекопскомъ и евпаторійскомъ уѣздахъ, гдѣ до настоящаго времени собственно одно хлѣбопашество не могло привлечь заселенія. А что при большой добычѣ и торговлѣ край заселится, то служитъ примѣромъ слѣдующее.

Съ 1857 по 1860 годъ по близости Евпаторіи, поселились выходцы изъ Бессарабіи, которые до 1860 года улучшили свое состояніе и тѣ изъ нихъ, которые приходили на поселеніе съ одною, а много съ двумя парами воловъ, пріобрѣли до шести и восьми паръ и съ такимъ числомъ подводъ имѣли заработки, при которыхъ не только не терпѣли нужды, но начинали жить въ довольствѣ.

Съ 1860 года возникла торговля солью въ Одессѣ, добываемой изъ Куяльницкаго лимана, при дарованныхъ особенныхъ льготахъ, съ которыми крымскіе солепромышленники не могли конкурировать; торговля здѣшней соли остановилась и поселяне живущіе близъ озеръ въ деревняхъ: Сакахъ, Михайловкѣ, Чеботарахъ и Александровкѣ, имѣли заработки; а живущіе дальше, лишившись этихъ заработковъ оставили евпаторійскій уѣздъ и переселились въ другія мѣста. Нынѣ, по прекращеніи льготы куяльницкою солью, соль евпаторійскихъ озеръ получила значительную торговлю и ушедшіе люди уже начали возвращаться и селиться въ евпаторійскомъ уѣздѣ.

При акцизѣ на соль, она долго и долго будетъ существовать въ Евпаторіи, въ видѣ поваренной соли, ибо, какое бы то ни было предпріятіе къ переработкѣ ея, не можетъ быть удовлетворительнымъ, по не имѣнію достаточнаго количества топлива, которое могло бы быть пріобрѣтаемо по сходнымъ цѣнамъ. Здѣсь въ настоящее время платятъ за кубическую сажень дровъ дубовыхъ до 26 руб. за сажень, кизику до 14 р. и за пудъ каменнаго угля до 38 копѣекъ. Доставка каменнаго угля съ Азовскаго моря обходится до Евпаторіи весьма дорого, ибо суда привозящія сюда уголь весьма рѣдко находятъ грузы для доставки обратно въ порты Азовскаго моря. Соль же рѣдко берутъ (которая тамъ употребляется для посола рыбы) по дороговизнѣ ея.

При уничтоженіи же акциза, соль для обработки рыбы потребуется въ Азовскомъ морѣ и на Дону, въ большей массѣ, и каботажныя суда приходя за солью привозили бы отъ портовъ Маріуполя и Ростова грузы угля (не говоря уже о рыбѣ, которая была бы по дешевизнѣ своей доступна въ покупкѣ во всякое время и служила бы причиною удешевленія продовольствія рабочаго класа); доставка угля уменьшила бы цѣны на оный и тогда развилась бы разработка поваренной соли въ хлоръ и соду, торговля которыми, по малоцѣнности соли, сдѣлалась бы значительною; кромѣ того, при разработкѣ соды будетъ пріобрѣтаться соляная кислота и нашатырь по самой незначительной цѣнѣ, такъ, что послѣдній можетъ быть употребляемъ для удобренія полей, а потому и самое земледѣліе можетъ обѣщать больше выгодъ, а слѣдственно и содѣйствовать увеличенію народонаселенія.

Безъакцизная соль доставляемая напримѣръ въ Маріуполь, при таможней дешевизнѣ каменнаго угля, можетъ быть тамъ превращаема въ соду, хлоръ и другіе продукты, а потому усилится потребность тамъ угля, а здѣсь соли, чрезъ что въ обѣихъ мѣстностяхъ значительно усилится и торговля. (*)

ВЪ ПЕРЕКОПСКОМЪ УѢЗДѢ.

Казенныхъ солеродныхъ озеръ, изъ коихъ добывается соль въ перекопской дистанціи восемь: Старое, Красное, Круглое, Кіятское, Керлеутское, Айгульское, Киркское и Аугульское. Главнѣйшія изъ нихъ: Красное, Старое, Керлеутское, Кіятское, Айгульское и часть Круглаго — раздѣлены на участки, ежегодно частнымъ лицамъ, для выволочки соли, раздаваемые. При каждомъ изъ этихъ озеръ, кромѣ Стараго, имѣются соляныя засухи, которыя, а равно и прочія перекопскія озера, предоставлены частнымъ лицамъ,

(*) Почтенный членъ Стат. Комитета П. Ѳ. Гусаковъ, сообщившій свѣдѣніе о соляномъ промыслѣ въ евпаторійскомъ уѣздѣ, не представилъ къ сожалѣнію своихъ соображеній, чѣмъ и какъ замѣнить настоящій акцизъ, чтобы при свободной выволочкѣ и продажѣ соли, казна не потеряла того, что получаетъ теперь съ помощію акциза.

Ред.

для разработки соли, на 25 лѣтъ на условіяхъ, правительствующимъ сенатомъ, утвержденныхъ.

Садка соли въ озерахъ начинаетъ образовываться большею частію съ Іюня, а къ добыванію оной приступаютъ въ послѣднихъ числахъ Іюля и продолжаютъ, при благопріятной погодѣ, до исхода октября мѣсяца. Чрезмѣрный прилпвъ въ озеро дождевыхъ и снѣговыхъ водъ, разжижжая ропу, изъ коей соль образуется, не только вредитъ, но даже разрушаетъ садку соли. Не рѣдко случается, что одинъ—два дождя сильныхъ съ вѣтромъ уничтожаютъ уже укрѣпившуюся садку соли совершенно; но, по наступленіи немногихъ лѣтнихъ жаркихъ дней, садка соли возобновляется.

Соль выволакивается изъ озеръ частными лицами, разныхъ сословій, посредствомъ рабочихъ людей, приходящихъ изъ сѣверныхъ уѣздовъ Таврической губерніи, и изъ Херсонской, Екатеринославской, Полтавской и Кіевской губерній, нанимаемыхъ большею частію по приходѣ ихъ въ Перекопъ, для этой надобности, изъ коихъ и составляются артели солеломцевъ. Каждый солеломецъ выволакиваетъ въ сутки среднимъ числомъ 100 пудовъ соли и за каждый пудъ добытой изъ озера и сложенной въ бугры соли, съ покрышею оныхъ, солеломецъ получаетъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ копѣекъ, т. е. отъ 15 до 20 руб. отъ каждой тысячи.

Добыча соли средствами казны отмѣнена и не производится болѣе. Изъ всѣхъ крымскихъ озеръ соль добывается въ запасы частными лицами, по правиламъ г. министра финансовъ утвержденнымъ

Склады или запасы соли, добытой средствами казны до 1859 года, при озерахъ перекопскихъ: Керлеутскомъ, Кіятскомъ и Старомъ простираются до $5\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ. За этими складами наблюдаютъ смотрителя озеръ лично и посредствомъ казенныхъ служителей. Состоящая при озерахъ казенная соль вся разрѣшена уже министромъ финансовъ къ продажѣ съ публичнаго торга, частями, въ продолженіи пяти лѣтъ, по 2 копѣйки за каждый пудъ, съ разсрочкою продажной платы и акциза и съ обезпеченіемъ

купленной съ торговъ соли залогомъ, равнымъ цѣнѣ, какая на торгахъ состоится.

Каждый пудъ соли, добытой изъ озера и сложенный въ бугры, съ покрышею оныхъ и прочими расходами, обходится частному соледобывателю, владѣющему пріозернымъ участкомъ, среднимъ числомъ до 3-хъ коп., а продаютъ они въ настоящее время каждый пудъ соли при озерахъ:

Краснымъ — — — 4 к.
Старымъ — — — $3\frac{1}{2}$ к.
Изъ другихъ озеръ — $1\frac{1}{2}$ к.

Соль транспортируется отъ перекопскихъ озеръ чрезъ заставу, на чумацкихъ возахъ пароволовыхъ или пароконныхъ, до мѣста склада; а оттуда отправляется по назначенію сухимъ путемъ на такихъ же фурахъ и водою на рѣчныхъ судахъ. Соль перекопскихъ озеръ развозится большею частію по губерніямъ: Таврической, Херсонской, Екатеринославской, Полтавской, Харьковской, Курской, Черниговской, Подольской и Волынской. Въ Перекопъ за солью пріѣзжаютъ солеотправители и чумаки, преимущественно изъ ближайшихъ губерній. На каждомъ чумацкомъ пароволовомъ возу транспортируется соли изъ озеръ до г. Берислава, на сто верстъ, среднимъ числомъ 70 пудовъ, а на дальнее разстояніе, до ближайшихъ мѣстъ Курской и Волынской губерній,—отъ 35 до 50 пудовъ. Фурщикамъ, заподряженнымъ или заблаговременно на мѣстахъ ихъ жительства, или же по явкѣ ихъ съ фурами въ Перекопъ, солеотправители плотятъ за доставку каждаго пуда соли отъ Перекопа до:

Крюкова—Кременчуга — — 25 к.
Харькова — — — — — 30 «
Суджи (Курской губерніи) — 35 «
Курска и Староконстантинова — 40 «

Чумаку—солевозцу каждый пудъ соли обходится со всѣми расходами и доставкою, отъ перекопскихъ озеръ въ ближайшія мѣста губерній:

Херсонской — — — — 41 к.

Екатеринославской — — — 44 «
Харьковской — — — — 65 «
Полтавской, Кіевской, Курской, Черниговской, Подольской и Волынской — — — — 75 «

При провозѣ соли отъ озеръ, раздѣленныхъ на участки, чрезъ перекопскую заставу, въ настоящемъ году взимается въ казну, за каждый пудъ соли акциза 30 к. и за право добыванія соли, по 1 к. съ пуда, а съ соли добытой на засухахъ и озерахъ, предоставленныхъ въ 25 лѣтнее пользованіе, при провозѣ чрезъ заставу — однокопѣечная плата не взыскивается, а взимается тотъ же акцизъ и за ярлыкъ на каждую фуру по 7 коп. серебромъ. Соль же внутрь Крыма, для мѣстнаго употребленія отпускаемая, акцизомъ не оплачивается; но при вывозѣ ея за черту Крыма, на заставахъ взимается установленный акцизъ и попудная плата, а при отправкѣ моремъ берется таможенная пошлина, и сверхъ того соль оплачивается акцизомъ, по истеченіи узаконеннаго льготнаго времени. Само собою разумѣется, что увеличеніе акциза на соль имѣетъ вліяніе на успѣшный сбытъ оной и на развитіе солепромышленности; ибо возвышеніе цѣнности соли и дороговизна отъ того происходящая, ограничиваютъ потребленіе соли, особливо въ мѣстахъ, отъ озеръ отдаленныхъ: тамъ этотъ жизненный продуктъ и для корма скота, въ достаточномъ количествѣ, становится почти недоступнымъ.

Добываніе, продажа, отпускъ и провозъ соли.

Выволочка соли изъ всѣхъ крымскихъ озеръ съ 1859 года предоставлена частнымъ лицамъ, по правиламъ, г. министромъ финансовъ, утвержденнымъ, по смыслу коихъ, каждый желающій заняться добычею соли, обязанъ подать о томъ, съ 1-го Января по 1-е Мая каждаго года, таврическому губернскому акцизному управленію, на установленной гербовой бумагѣ, просьбу, съ приложеніемъ удостовѣренія о своей благонадежности, въ отношеніи добыванія соли собственными средствами. По поступившимъ о томъ прошеніямъ, акцизное управленіе дѣлаетъ, въ свое время,

распоряженіе о явкѣ желающихъ самолично, или ихъ повѣренныхъ на назначенное число въ управленіе, гдѣ и раздѣляются имъ пріозерные участки, или пристани, каждая въ 150 сажень шириною, вдоль берега, — по порядку поступленія прошеній, или же по жребію, и на право добычи соли выдается соледобывателю на каждый доставшійся и указанный ему участокъ, на гербовой бумагѣ билетъ, который, при исправности соледобывателя въ выволочкѣ соли, замѣняется ежегодно новымъ билетомъ, вслѣдствіе поданной о томъ просьбы, съ приложеніемъ билета прежняго. По полученіи билета, каждый соледобыватель запасается необходимыми матеріалами, какъ то: досками, чурбаками, ручными одноколесными тачками и ручными лопатами, и нанявъ рабочихъ, изъ конхъ составляются артели солеломцевъ, приступаетъ къ выволочкѣ изъ озера соли, которая сперва наламывается, переполаскивается въ ропѣ и складывается въ кучки въ самомъ озерѣ. Потомъ, каждый солеломецъ беретъ деревянную ручную тачку и съ нею отправляется въ озеро по доскамъ, заранѣе уложеннымъ отъ бугра въ озеро, на необходимое разстояніе, и, набросавъ въ тачку лопатою наломанную и перемытую въ ропѣ соль пудовъ до 3-хъ, — по тѣмъ же доскамъ вывозитъ ее обратно на возвышенный берегъ, на которомъ она и складывается въ бугры разной величины, покрываемые обыкновенно морской травой и землею и окапываемые не глубокими канавками, для стока воды и ропы. Для приведенія въ извѣстность количества пудовъ соли, окончательно выволоченной, величина каждаго солянаго бугра, или скирды, обмѣряется, потомъ поперекъ бугра вырубается одна сажень соли, взвѣшивается на вѣсахъ и по количеству пудовъ соли, въ вырубленной сажени оказавшемуся, — опредѣляется общее ея количество во всемъ бугрѣ содержащееся, за которую солеломцы и получаютъ условную попудную плату. Добытая и сложенная въ бугры соль остается при озерахъ до сбыта или отпуска оной въ продажу. Продажа соли производится слѣдующимъ образомъ: желающій получить соль отправляется съ фурами къ озеру, приторговываетъ у владѣльца соль, набираетъ ее на фу-

ры, посредствомъ взвѣшиваемыхъ на вѣсахъ пяти пудовыхъ кадушекъ, и, уплотивъ продавцу деньги при озерѣ, или при провозѣ чрезъ заставу, получаетъ отъ владѣльца соли установленное объявленіе, съ двумя экземплярами нумераціи, кромѣ надписи цыфръ на каждой фурѣ мѣломъ о количествѣ пудовъ соли, на каждую фуру, отъ озера отпущенномъ, — приходитъ съ фурами своими къ перекопской заставѣ, гдѣ и предъявляетъ полученное имъ объявленіе съ двумя нумераціями, по разсмотрѣніи коихъ, повѣркѣ на фурахъ соли глазомѣрно, а въ случаѣ сомнѣнія и на вѣсахъ, и по полученіи отъ производителя установленнаго акциза и прочихъ сборовъ, какъ выше сказано, означенные документы остаются на заставѣ, а фуры съ солью, пропускаются для дальнѣйшаго ихъ слѣдованія къ мѣстамъ доставки соли, безъ всякихъ объ ней документовъ. Съ измѣненіемъ прежней соляной системы и съ допущеніемъ добыванія соли изъ всѣхъ казенныхъ озеръ частными лицами, существовавшая въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ, въ натурѣ, по солевознымъ путямъ, для безплатнаго выпаса солевознаго скота, — двухверстная дистанція земли поддорожней и для проѣзда чумацкихъ фуръ, — уничтожена и теперь осталась лишь только дорога въ 70 саженъ шириною. Почти всѣ главныя перекопскія казенныя солеродныя озера, кромѣ Стараго, Краснаго и Кіятскаго, при коихъ имѣются не большія участки земли казенной, — окружены землями частныхъ владѣльцевъ, которые за пастьбу и водопой на ихъ земляхъ солевознаго скота, берутъ плату, чрезмѣрно обременительную, что, безъ сомнѣнія, наноситъ большой вредъ соляному дѣлу, затрудняя успѣшный ходъ и развитіе соляныхъ операцій, дѣйствія коихъ по неволѣ ограничиваются преимущесгвенно тѣми пунктами, гдѣ имѣются хотя не большіе пріозерные участки земли казенной. Одна только перекопская городская земля, 8757 десятинъ 703 сажени, арендуемая министерствомъ финансовъ, за плату 6743 рубля 91 копѣйку въ годъ, для пользы солевозцевъ, — предоставляетъ чумаку необходимый для солевознаго скота, просторъ, безплатный водопой и пастьбища; на пути же слѣдованія ихъ къ озерамъ и обратно, они вездѣ

подвергаются стѣсненію и произвольнымъ поборамъ, за пастьбу и водопой ихъ упряжнаго скота.

Средства и мѣры для успѣшнаго производства соляныхъ операцій, полезныя и необходимыя въ видахъ развитія солепромышленности къ усиленію государственнаго дохода.

Возобновить границы необходимаго пространства земли поддорожней, сперва хотя въ незаселенныхъ казенныхъ и владѣльческихъ земляхъ Таврической губерніи, по всѣмъ дорогамъ, гдѣ возка соли отъ озеръ производится, и нарѣзать вмѣстѣ съ тѣмъ вокругъ всѣхъ казенныхъ солеродныхъ озеръ пространства, для безплатной постановки соляныхъ бугровъ, проѣзда солевозныхъ фуръ и выпаса чумацкаго скота—необходимы.

Для выполненія чего, не нужныя соляному вѣдомству казенныя земли капитализировать, или обмѣнять на земли частныя пріозерныя; или же, для достиженія успѣха въ этомъ дѣдѣ, примѣнить законъ экспропріаціи, какъ единственное средство къ надѣленію всѣхъ казенныхъ солеродныхъ озеръ землями, для соляныхъ операцій; мѣры эти необходимы. Арендованіе же перекопской выгонной земли слѣдуетъ продолжать и на будущее время, по истеченіи 10-ти лѣтняго срока, для пользы солепромышленности, а равно сохранять и поддерживать ремонтными исправленіями всѣ устроенные на ней водопойные колодцы, для солевознаго скота.

На южной сторонѣ перекопскаго рва и вала, на берегу Чернаго моря, верстахъ въ 30 отъ главныхъ перекопскихъ соляныхъ озеръ, въ 45 отъ Перекопа и въ 80 отъ евпаторійской таможни, находится Сарыбулатская бухта, гдѣ, во время владычества татаръ въ Крыму, была устроена турецкая пристань, которая и въ настоящее время очень удобна для нагрузки на суда и отправки соли, моремъ. Для успѣшнѣйшаго сбыта залежавшихся при перекопскихъ озерахъ большихъ запасовъ соли, транспортируемой лишь только сухимъ путемъ, въ видахъ развитія общеполезнаго

солянаго дѣла и каботажа, и для скорѣйшаго поступленія въ казну акциза,—слѣдовало бы разрѣшить отправку соли перекопскихъ озеръ, чрезъ эту пристань, во всѣ порты морей, Чернаго и Азовскаго, подобно тому, какъ отправляется съ давняго времени соль отъ казенныхъ и владѣльческихъ озеръ: керченскихъ, ѳеодосійскихъ, евпаторійскихъ и геническихъ; о чемъ и ходатайствовали перекопскіе соледобыватели, затратившіе на заготовленіе соли значительные капиталы, обязываясь при томъ принять на свой счетъ устройство сарыбулатской пристани, со всѣми расходами, на храненіе и отпускъ соли, потребными; но на просьбу эту, по приказанію г. министра финансовъ, послѣдовало отъ департамента неокладныхъ сборовъ, 28 Мая 1866 года за № 731, слѣдующее объявленіе: «какъ въ «настоящее время существуетъ уже въ Крыму, для вывоза «изъ онаго соли моремъ, 10 соляныхъ пристаней,—увели- «ченіе же числа оныхъ не минуемо должно повлечь за «собою и увеличеніе издержекъ акцизнаго управленія по «устройству надзора за отпускомъ съ вновь открываемыхъ «пристаней соли,—то г. министръ финансовъ призналъ «необходимымъ открытіе въ Крыму новыхъ соляныхъ «пристаней, впредь до времени, не допускать,—а потому «ходатайство просителей удовлетворено быть не можетъ».

ВЪ ѲЕОДОСІЙСКОМЪ УѢЗДѢ.

Соляная промышленность въ Ѳеодоссійскомъ уѣздѣ была въ 1866 году въ слѣдующемъ видѣ. Всѣхъ соляныхъ озеръ, басейновъ и засухъ, изъ которыхъ добывается соль —17. изъ нихъ 10 принадлежатъ казнѣ, а остальныя—7 частнымъ владѣльцамъ. Добыча соли производилась въ 1866 году на двухъ частныхъ и десяти казенныхъ озерахъ и засухахъ; въ остальныхъ, по истощенію ропы, садки соли не было. Добыто всей соли на соляныхъ озерахъ и засухахъ, въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ въ 1866 году—4, 670, 164 пудъ. изъ этой масы добытой соли, только 141.500 п. упадаетъ на владѣльческія озера. При разнообразной производительности Ѳеодосійскаго уѣзда, состоящаго изъ при-

морской, горной и степной частей, соляной промыселъ, можетъ считаться важнѣйшимъ. Это неистощимое богатство мѣстности, подверженное менѣе другихъ, разнымъ опустошительнымъ случайностямъ, достаточно одно уже вызвать большую противъ теперешняго, дѣятельность, какъ это увидимъ ниже. Вся операція по добычѣ соли та же, что въ перекопскомъ и евпаторійскомъ уѣздахъ, а равно плата и необходимые для выволочки инструменты, обходятся почти по одной и той же цѣнѣ Для выволочки соли въ означенномъ нами выше количествѣ, потребовалось рабочихъ рукъ слишкомъ 2500; слѣдовательно, считая по 2 коп. сер. среднюю цѣну за каждый выволоченный пудъ соли, каждому изъ рабочихъ пришлось получить по 37 р. 36 коп. сер отъ начала и до окончатія работъ, что продолжается впрочемъ два мѣсяца съ небольшимъ; но бываетъ, что срокъ этотъ значительно сокращается, смотря по погодѣ, дождямъ, размывающимъ соль, въ ожиданіи до новой садки. Считая, что казна получитъ съ каждаго пуда по 30 коп. сер. выходитъ, что эта регалія государственная можетъ дать правительству, безъ всякихъ со стороны его заботъ 1.350.000 въ годъ изъ одного только ѳеодосійскаго уѣзда. И тутъ то видна вся выгода передачи казенныхъ озеръ и засухъ въ частныя руки.

ВЪ ДНѢПРОВСКОМЪ УѢЗДѢ.

Соль въ Днѣпровскомъ уѣздѣ преимущественно добывается изъ озеръ и засухъ, находящихся на Кинбурской косѣ, которыхъ считается 51, а также изъ 4-хъ озеръ принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Несмотря на огромное количество соляныхъ озеръ и засухъ въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, соли добывается сравнительно не много. По свѣдѣніямъ тамошняго полицейскаго управленія, остатокъ соли прежняго заготовленія, къ 1866 году, составлялъ 841381 п. Въ этомъ числѣ считается также и добытая соль въ 1866 году, при озерѣ Зміевомъ—13090 п. и изъ Прокофьевскаго озера, помѣщ. Вассаля—42930 п. всего 56020 п. Къ 1-му января 1867 года оставалось 641267 п. слѣд. въ расходѣ

было 200114 п. Все это количество соли по свѣдѣніямъ того же управленія употреблено на народное продовольствіе.

Изъ этого видно, что въ Днѣпровскомъ уѣздѣ таврич. губерніи, соляная промышленность не значительна, не смотря на огромное число соляныхъ озеръ и засухъ. Что препятствуетъ вполнѣ развитію этой отрасли промышленности въ мѣстностяхъ, примыкающихъ ближе къ Днѣпру, лиману, гдѣ и сообщенія сподручнѣе, дешевле матеріалы для выволочки соли и гдѣ песчаные кочугуры, не слишкомъ благопріятствуютъ хозяйству? Мы предполагаетъ одну причину, смотря по незначительному количеству, выволакиваемой, на каждомъ озерѣ или засухѣ — соли: что не каждый годъ бываетъ обильная садка оной, что, какъ многіе утверждаютъ, соль добываемая изъ Кинбурскихъ озеръ, не отличается особымъ достоинствомъ, въ сравненіи съ таковою же, добываемою, изъ крымскихъ озеръ.

Свѣдѣнія сообщенныя нами о соляной промышленности четырехъ уѣздовъ: евпаторійскаго, перекопскаго, днѣпровскаго и ѳеодосійскаго доставлены Г.г. исправниками тѣхъ уѣздовъ, которые, въ качествѣ дѣйствительныхъ Членовъ Статистич. Комитета, позаботились высказать свои мнѣнія съ должной прямотой, недовольствуясь офиціальными донесеніями подвѣдомственныхъ имъ лицъ и волостныхъ правленій, что впрочемъ относится только къ двумъ первымъ — евпаторійскому и перекопскому. Вѣрны ли эти свѣдѣнія и данныя — мы неимѣемъ права сомнѣваться. Незначительная разница въ цифрахъ въ сравненіи съ таковыми же Акцизнаго Управленія, не противорѣчитъ главному, т. е. нѣкоторому знакомству съ соляною отраслью, которая и теперь существуетъ въ Крыму, въ громадныхъ размѣрахъ. Нѣтъ сомнѣнія однакожъ, что размѣры добываемой и отпускаемой въ настоящее время соли, изъ крымскихъ озеръ и засухъ, при нѣкоторой льготѣ и поощреніи со стороны правительства, могутъ

утроиться, такъ какъ приведенная цыфра прошлаго года, добытой и отпускной соли далеко не служитъ еще нормой. Изъ евпаторійскихъ озеръ и засухъ, по увѣренію г. Гусакова, можетъ быть добыто до 9 милліоновъ пуд. т. е. вдвое противъ количества соли, выволакиваемой въ настоящее время, при изложенныхъ имъ условіяхъ. Тоже самое можетъ быть и на другихъ озерахъ богатѣйшихъ садкою соли, преимущественно перекопскихъ, куда, какъ извѣстно прибываетъ ежегодно болѣе 40 т. подводъ чумацкихъ, собственно за солью и откуда она вывозится въ Малороссію и западныя губерніи, гдѣ предметъ этотъ, одинъ изъ необходимѣйшихъ, для народной гигіены становится слишкомъ дорогъ и не совсѣмъ доступенъ Въ прежнее время крымская соль въ губерніяхъ тѣхъ была дешевле и единственно отъ дешевой транспортировки чумацкихъ валокъ, двигавшихся по безмѣрнымъ степямъ безъ всякаго препятствія, т. е. притѣсненія со стороны владѣльцевъ придорожныхъ мѣстъ, за выпасъ и водопой, за что теперь собирается дань отъ каждаго вола. Увеличившаяся дороговизна на всѣ предметы потребленія, болѣе чѣмъ въ десять разъ, увеличиваетъ цѣну на соль и происходящій отъ того вредъ, и недобросовѣстность въ торговлѣ ею, потому, что какъ замѣчено уже многими потребителями, пріобрѣтается соль у торговцевъ не лучшаго качества. Это худшее качество происходитъ отъ того, что въ мелкую раздробленную соль подмѣшиваютъ подчасъ, для большаго вѣса, песку, чтобы пополнить хоть сколько нибудь, слишкомъ большія издержки, по этой жалкой воловой транспортировкѣ, на которую, при нынѣшней быстротѣ сообщеній, смотримъ уже съ невольною грустью. Чумацкій промыселъ не представляетъ уже въ настоящее время тѣхъ выгодъ и не служитъ болѣе приманкою для малороссовъ, для которыхъ чумачество имѣло какое-то обаяніе. Счастливъ онъ иной разъ, если по пріѣздѣ домой останется у него цѣлая скотина, а бываетъ и такъ, что чумакъ возвращается къ себѣ безъ воза и воловъ, совершенно налегкѣ, съ кнутикомъ въ рукахъ. Но такъ оно уже заведено, такъ и продолжается до сихъ поръ, не смотря на то, что время многое измѣнило, требуетъ и съ нашей стороны большаго

вниманія къ промышленности, которая можетъ почесться одною изъ важнѣйшихъ въ Крыму. Одною крымскою солью смѣло можно удовлетворить половину Европы, а между тѣмъ, ее добывается сравнительно съ садкою, далеко незначительное количество, не смотря на то, что оно выражается въ милліонахъ пудовъ.

Что же нужно для того чтобы, отрасль эта получила полное развитіе и служила постояннымъ и неизсякаемымъ источникомъ богатства страны, у которой такъ много задатковъ для ея преуспѣянія? Предметъ этотъ заслуживаетъ вниманіе потому еще, что онъ въ связѣ съ населеніемъ огромныхъ крымскихъ степей, не приносящихъ въ настоящее время, или приносящихъ, ничтожный доходъ, своимъ владѣльцамъ.

Прежде всего обязанность лежитъ на каждомъ, воздать должную и вполнѣ заслуженную благодарность правительству, за его распоряженіе – предоставить свои соляныя озера и засухи частнымъ лицамъ, съ разными льготами и обезпеченіями Въ короткій промежутокъ времени соляная промышленность предстала уже въ другомъ видѣ; количество добываемой соли учетверилось, увеличиваясь съ каждымъ годомъ. На сколько казенная администрація принесла пользы соляному промыслу въ Крыму, во что обходилась казнѣ добыча соли – объ этомъ уже составлена историческая записка въ таврическомъ акцизномъ управленіи и вѣроятно появится скоро въ печати. Это одинъ изъ любопытныхъ и весьма замѣчательныхъ фактовъ прошлаго, который, по всей вѣроятности не повторится больше. До передачи въ частное вѣдѣніе и распоряженіе крымскихъ соляныхъ казенныхъ озеръ и засухъ, государственная регалія эта была не весьма замѣтна и прибыльна, не говоримъ уже о злоупотребленіяхъ, которыя всегда почти неизбѣжны, при весьма сложной администраціи. Въ подтвержденіе словъ нашихъ укажемъ на слѣдующій фактъ. Оставшейся крымской соли, добытой самою казною считается въ настоящее время болѣе 20 милліоновъ пудовъ и на нее немного охотниковъ при всемъ томъ, что казна разсрочиваетъ

уплату за нее акциза, что показываетъ само собою сомнительное достоинство соли, къ очисткѣ которой, во время выволочки, принималось мало старанія и вниманія.

Но вполнѣ разумное и благодѣтельное начало, къ улучшенію и большому развитію соляпаго промысла, еще не полное. Потребленіе соли въ народѣ необходимо удешивить, отчего потребуется ее на первый же разъ, въ пять разъ больше, сколько для сохраненія продуктовъ на зиму, для потребленія народа, требующихъ неизмѣннаго условія соли, столько и для скота, при плохомъ для него кормѣ и даже недостаткѣ послѣдняго, и отчего зарождаются болѣзни, отъ которыхъ падаетъ не одна сотня тысячъ головъ, вносящихъ крайнее разстройство, въ мѣстное хозяйство. Мы обратимъ вниманіе читателей на этотъ послѣдній важный предметъ, приведя нѣсколько замѣчательныхъ словъ экономиста—чеха (г. Гейдука), который въ прошломъ 1866 г. прочелъ въ харьковскомъ университетѣ нѣсколько публичныхъ лекцій, о сельскомъ хозяйствѣ въ Россіи, и которыя по преимуществу относятся къ нашей мѣстности. (*) Слова нашего соплеменника—чеха въ связи съ соляпымъ промысломъ, о которомъ ведемъ рѣчь.

„Англія, Австрія и Германія закупаютъ ежегодно въ Россіи много хлѣба и, обращая значительную его часть въ продукты скотоводства, получаютъ чрезъ то значительныя выгоды на счетъ плодородности русской почвы,—а между тѣмъ скотъ въ Россіи почти погибаетъ отъ скуднаго корма; зимой напримѣръ, ему часто даютъ лишь одну солому. Природа снабдила Россію въ числѣ многихъ своихъ даровъ, солью. Въ Россіи ее изобиліе и она доставляется по водному и сухому пути во всѣ части государства, за весьма дешевыя цѣны. Пудъ соли въ Россіи стоитъ напр. 40, 50, 60 к. сер и врядъ ли гдѣ бываетъ дороже 1 р. с., такъ что фунтъ обходится отъ одной до 2 ½ коп. Но не смотря на эту выгоду русскіе сельскіе хозяева не знаютъ, или лучше не хотятъ пользоваться такимъ благодѣяніемъ. Мнѣ

(*) Взглядъ иностранца на нынѣшнее положеніе сельск. хоз. въ Россіи. Харьковъ 1866 г.

очень рѣдко приходилось видѣть, чтобы они давали соль рогатому скоту, а между тѣмъ соль для него, не только очень полезна но и необходима: она составляетъ важное пособіе пищеваренію въ особенности при плохомъ и испорченномъ кормѣ, какой часто бываетъ зимою и тоже лѣтомъ, во время продолжительной засухи. Если бы въ Россіи вошло въ употребленіе давать соль рогатому скоту, то чума истребляла бы его гораздо рѣже; соль предупреждала бы ея развитіе и распространеніе потому, что она сохраняетъ желудочныя соки отъ ихъ разстройства въ знойную погоду и при испорченномъ кормѣ. Во многихъ мѣстахъ даже и овцамъ не даютъ достаточнаго количества соли, хотя этимъ животнымъ она просто необходима. Вѣроятно такіе хозяева не подозрѣваютъ, что чрезъ это они сами себѣ наносятъ большой вредъ. Опытъ показалъ, что если овцамъ дается соль, то шерсть ихъ получаетъ болѣе крѣпости, вѣрности и вѣсу.

Въ другихъ государствахъ соль гораздо дороже, а въ Австріи она составляетъ государственную монополію, которая приноситъ казнѣ огромный доходъ. Соль въ Австріи продается теперь по 6 гульденовъ за пудъ т. е. по 3 руб. сер. Есть также соль по 5 и 6 гульденовъ за центнеръ, которая назначена собственно правительствомъ для скота, но раціональные хозяева не охотно даютъ ее животнымъ, вслѣдствіе того, что она смѣшана съ глиною, антимономъ и др. горькими веществами, а предпочитаютъ обыкновенно давать соль перваго сорта, не смотря на то, что она дороже. Заграничные хозяева находятъ выгоднымъ правильно давать соль всему скоту, примѣшивая ее въ кормъ или въ пойло. Тамъ для одной лошади, по русскому вѣсу, въ годъ полагается-полпуда для одной лошади, рогатой скотинѣ пудъ, а на тысячу овецъ — отъ 60 — 80 пудовъ“.

Мы привели этотъ отрывокъ заграничнаго экономиста, чтобы показать, какъ необходима вообще соль для поддержанія въ хорошомъ видѣ, хозяйства. Значительно возвышенная цѣна за границею на соль, ни мало не можетъ удивлять насъ потому, что сельское хозяйство тамъ въ далеко

меньшихъ размѣрахъ противъ нашего, скотоводство вообще ограниченнѣе, по недостатку свободной и дешевой земли, домашнихъ животныхъ тамъ берегутъ, лелѣятъ, потому, что одна только павшая скотина грозитъ уже большимъ подрывомъ въ хозяйствѣ, да и самый продуктъ, получаемый за границею отъ домашнихъ животныхъ, цѣннѣе нашего, слѣдовательно, и расходъ на соль вошла въ потребность и высокая цѣна на нее не такъ замѣтно чувствительна.

У насъ напротивъ, при обширныхъ степяхъ и огромномъ скотоводствѣ, дешевизнѣ и отсутствію сбыта многихъ сельскихъ продуктовъ, во многихъ мѣстностяхъ, разъединенныхъ отъ центра сбыта, плохими сообщеніями, переправами, — цѣна соли 50—60 коп. и 1 руб. сер. будетъ очень высока. Слѣдствіемъ этой ощутительной дороговизны соли для простаго класса народа, по преимуществу, потребленіе ее не такъ значительно, и многіе предметы необходимые для гигіены, предохраняющіе въ сырыя зимы и особенно въ началѣ весны, отъ цынги и др. острыхъ болѣзней, — пропадаютъ задаромъ. Дороговизна рыбы, уловъ которой въ устьяхъ Дона и Волги и по всему ихъ басейну, а также на всемъ прибрежьи Азовскаго моря, чрезвычайобильный и богатый, — происходитъ отъ дороговизны соли, между тѣмъ, какъ это одинъ изъ самыхъ важныхъ предметовъ потребленія въ рабочее время, для нашего не избалованнаго поселянина.

Но дешевизна соли не уменьшитъ ли одну изъ государственныхъ регалій, внесенныхъ въ одну общую государственную смѣту? нисколько. Въ настоящее время въ расходѣ крымской соли, транспортируемой сухимъ путемъ и вывозимой моремъ, простирается до 12 мил. пудовъ. При установленіи же акциза, хотя по 10 к. съ пуда вмѣсто 30 к. взимаемыхъ теперь на соляныхъ дистанціяхъ, количество добываемой соли будетъ не менѣе 50 милліоновъ, отчего выиграетъ казна, выиграетъ народъ, выиграетъ край, приливомъ людей рабочихъ и переселенцевъ, которымъ будетъ сподручно заняться солянымъ промысломъ, кромѣ земледѣлія и скотоводства на обширныхъ и чуть ли, не дѣвственныхъ степяхъ. Образчикъ этому уже имѣется въ

евпаторійскомъ уѣздѣ въ переселенцахъ, изъ отошедшей части Бессарабіи, транспортирующихъ соль къ евпаторійскому порту или къ сакской пристани, (*) находящейся въ 2—4 верстахъ отъ соляныхъ бугровъ сакскаго озера. Благосостояніе этихъ переселенцевъ замѣтно и постепенно увеличивается.

При безлюдіи перекопскаго уѣзда, при отсутствіи всякой промышленной и экономической жизни его, въ мѣстахъ, прилегающихъ къ богатѣйшимъ солянымъ озерамъ ежегодною садкою соли, пониженіе солянаго тарифа имѣло бы благодѣтельное вліяніе на пустынную мѣстность, которая, не смотря, на сложившееся почему-то убѣжденіе въ безплодіи и безводіи, была гуще другихъ населена татарами, до пріобрѣтенія Россіей Крыма и даже до послѣдней эмиграціи ихъ въ Турцію, чего конечно не могло бы быть, на мѣстности чахлой, безводной, опаленной африканскимъ зноемъ, уничтожающимъ въ короткое время, всякую полевую и огородную растительность. Но, говоря о соляной промышленности въ перекопскомъ уѣздѣ, мы должны остановиться на одномъ предметѣ, заслуживающемъ особеннаго вниманія, которое въ состояніи отклонить тѣ невидимыя препятствія въ противоположность видимымъ и слишкомъ очевиднымъ выгодамъ, которыхъ быть можетъ и не поняли.

На южной сторонѣ перекопскаго рва, въ разстояніи отъ главныхъ самосадочныхъ озеръ, въ 35—40 верстахъ, лежитъ на берегу Чернаго моря Сарыбулатская бухта, въ которой, еще современъ владычества татаръ, находилась пристань, откуда отправлялась моремъ соль, какъ за границу, такъ и чрезъ гаджебейскій, а потомъ—одесскій портъ, въ Херсонъ, Польшу и западныя губерніи. Въ тогдашнее время крымская соль выволакивалась изъ двухъ озеръ нынѣшнихъ—Стараго и Краснаго, принадлежавшихъ крымскому хану и отдававшихся въ откупное содержаніе. Соль отправлявшаяся изъ Сарыбулатской пристани, преимущественно была уважаема въ Польшѣ и западныхъ гу-

(*) У Сакской пристани останавливаются иной разъ каботажныя и заграничныя суда и кочермы собственно для нагрузки соли Другаго грузу тамъ не бываетъ ни какого.—

берніяхъ, отличалась бѣлизною, хотя и не такою крѣпостію, какъ соль изъ Краснаго озера, которую предпочитаютъ больше въ торговлѣ и забираютъ особенно чумаки. Добываніе бѣлой соли съ закрытіемъ Сарыбулатской пристани, совершенно почти прекратилось, по неимѣнію сбыта и мѣста для отправки. А между тѣмъ, соль эта высокаго достоинства, чистая, кристализованная, на которую было огромное требованіе, и на добываніе которой находится много охотниковъ, готовыхъ затратить знатительные капиталы, — пропадаетъ даромъ и въ то время, когда она, наравнѣ съ прочими, могла бы создать и возродить промышленность всего перекопскаго уѣзда, какъ уже сказано, совершенно безлюднаго, въ отношеніи всего пространства. И вотъ, въ виду туго идущаго заселенія уѣзда, убыточной и тяжелой транспортировки соли сухимъ путемъ, отъ перекопскихъ озеръ и, желѣзной дороги одесско-балтской, чрезъ которую значительно сократился путь съ западными губерніями, откуда перевозится въ громадномъ числѣ зерно на одесскій рынокъ, который съ своей стороны могъ бы служить тоже главнымъ депо, для отправки соли въ Балту и далѣе, — крымскіе солепромышленники перекопскаго уѣзда, просили или ходатайствовали объ открытіи, или возобновленіи бывшей Сарыбулатской пристани, обязываясь на свой счетъ устроить таковую, совсѣми расходами потребными на храненіе и отпускъ соли.

Но солепромышленникамъ въ просьбѣ отказано на томъ основаніи, что уже существуютъ въ Крыму 10 пристаней для отправки соли. Если они и дѣйствительно существуютъ, то перекопскій уѣздъ по отправкѣ и погрузкѣ соли моремъ, менѣе всѣхъ принимаетъ въ томъ участіе. Ближайшій портъ евпаторійскій отстоитъ отъ перекопскихъ соляныхъ озеръ въ 80 — 100 и болѣе верстахъ, отправка въ который по проселочнымъ дорогамъ довольно затруднительна, да и самый портъ, открытый для вѣтровъ, въ которомъ останавливаются на значительномъ разстояніи отъ берега, приходящія суда; расходъ на наемъ и складъ соли въ магазинахъ, остановка, по случаю пересыпки, перевѣса, — все

это по неволѣ и неизбѣжно будетъ тормозить соляную промышленность перекопскаго уѣзда и на которую не находилось, да едвали и найдутся охотники. Что касается до отправки соли перекопской чрезъ другіе черноморскіе пункты, то объ этомъ безполезно и говорить. Большое разстояніе, перевалка чрезъ горную часть — на это ни кто и неподумаетъ рѣшиться тѣмъ болѣе, что въ каждомъ изъ черноморскихъ и азовскихъ портовъ, есть свои склады соли изъ ближайшихъ озеръ евпаторійскаго и ѳеодосійскаго уѣздовъ. Значитъ, для развитія соляной промышленности въ перекопскомъ уѣздѣ, на всѣхъ восьми солеродныхъ озерахъ, съ которою не разлучно и развитіе хлѣбопашества, скотоводства, а съ ними обводненіе и облѣсеніе обширныхъ теперешнихъ пустырей, гдѣ одно обзаведеніе хозяйственное встрѣчаетъ много трудности, по крайней дороговизнѣ всѣхъ вообще матеріаловъ, необходимыхъ для обзаведенія, не говоря уже о несговорчивости владѣльцевъ тѣхъ пустырей, по милости которыхъ не много находится охотниковъ селиться на нихъ, — въ виду говорю всѣхъ трудностей, воспользоваться сокровищемъ лежащимъ подъ рукою, было бы вполнѣ полезно и справедливо устроить пристань въ Сарыбулатской бухтѣ, для отправки соли на каботажныхъ и другихъ судахъ, въ порты Чернаго и Азовскаго морей. Сарыбулатская пристань не была бы лишнею при другихъ десяти, такъ какъ кругъ дѣятельности ея ограничивается своимъ райономъ, который ни въ какомъ случаѣ не можетъ примкнуть къ тѣмъ же десяти, по тѣмъ естественнымъ неудобствамъ, какія сопряжены съ потерею времени и явнымъ убыткамъ. Избытокъ и усиленіе какого бы то ни было производства даетъ и усиленіе средствъ, изъ которыхъ и выдѣляется частица, безъ всякаго ущерба, на содержаніе одного или даже нѣсколькихъ лицъ, необходимыхъ для администраціи; тѣмъ болѣе неможетъ быть ни какого колебанія, когда самая, такъ сказать, корпорація солепромышленниковъ обезпечиваетъ устройство Сарыбулатской пристани совсѣми потребными для этой цѣли расходами и издержками, по отправкѣ и храненію соли. Но кто же знаетъ, что могло бы быть впослѣдствіи,

при развитіи другихъ отраслей хозяйства, въ обширномъ перекопскомъ уѣздѣ, при населеніи болѣе трудолюбиваго, болѣе образованнаго класса жителей, чѣмъ были татары? А это послѣднее должно же быть когда нибудь, и излишекъ народа предпріимчиваго спустится ниже и сдѣлаетъ то, что сдѣлано уже многими колонистами при такихъ же неблагопріятныхъ условіяхъ и еще худшихъ. Сарыбулатская пристань, къ которой стелется ровная, гладкая поверхность на всемъ пространствѣ степной полосы полуострова, до крутыхъ и скалистыхъ береговъ Днѣпра, можетъ имѣть значеніе весьма важнаго торговаго пункта, созданнаго не насильственно и не искуственно, а силою обстоятельствъ, благодаря прилегающей къ нему мѣстности. Такой выводъ мы вправѣ заключить, зная, что промышленные и торговые пункты создаются самою природою, обусловливаются мѣстными потребностями, удовлетворить которымъ есть долгъ справедливости, прямаго и практическаго взгляда на вещи. Говоря это, мы не забѣгаемъ впередъ, а смотримъ самому дѣлу прямо въ глаза, понимая всю важность соляной отрасли перекопскихъ озеръ—этаго неистощимаго запаса богатства, которымъ мы обязаны воспользоваться вполнѣ.

На рубежѣ крымскаго полуострова, въ самомъ узкомъ мѣстѣ перешейка, между двухъ морей, въ разстояніи одно отъ другаго, не болѣе семи верстъ, въ мѣстности въ высшей степени замѣчательной, по своему положенію, находится теперь бѣдный и совершенно упавшій городокъ, Перекопъ. Это—древній Тафросъ, турецко татарскій Оръ-Капи, былъ извѣстенъ какъ пунктъ замыкавшій входъ въ Таврію, въ которую только и можно было проникнуть моремъ. Находясь по самой срединѣ насыпи и рва, проведенныхъ отъ одного моря до другаго и которые были достаточны для удержанія отъ набѣга народовъ, не вполнѣ или мало еще знакомыхъ съ разрушительными огнестрѣльными орудіями, Перекопъ, Тафросъ или Оръ-Капи, только и имѣлъ значеніе въ этомъ отношеніи, какъ города пограничнаго, важнаго и укрѣпленнаго пункта. Вѣковая насыпь, надъ которой трудились нѣсколько столѣтій, со времени Императ-

рицы Екатерины, сдѣлалась не нужна. Перекопъ потерялъ свое значеніе, какъ знаменитой крѣпости вовсе ненужной и значительно упалъ, такъ какъ на пунктѣ этомъ неудобно да и невыгодно было создать торговый рынокъ, по отсутствію требуемыхъ для свободнаго и мирнаго класса промышленниковъ, выгодъ и удобствъ.

Неудобства тѣ остались и по настоящее время. Перекопъ пережилъ даже золотой вѣкъ, бывшій во время существованія въ немъ главнаго солянаго управленія. На развалинахъ бывшихъ татарскихъ жилищъ появились весьма хорошія каменныя постройки, зашевелилась въ немъ жизнь, хотя и насильственная, неестественная, тѣмъ не менѣе жизнь на распашку, благодаря громадному богатству соляныхъ озеръ, которыхъ продуктъ шелъ чрезъ перекопскія ворота. Этотъ періодъ былъ кажется блистательнѣе первыхъ, съ окончаніемъ котораго Перекопъ погрузился въ дремоту, изъ которой едва ли и проснется, такъ какъ съ упраздненіемъ въ немъ солянаго управленія, рушилось все его благосостояніе, а съ устройствомъ Чонгарскаго моста черезъ Сивашъ, значительно уменьшились и чумацкія валки, идущія изъ Екатеринославской, Полтавской и Харьковской губерній. Къ возвышенію Перекопа были переведены даже присутственныя мѣста изъ Армянскаго Базара, который обратился въ предмѣстіе перваго, хотя слѣдуетъ принимать совершенно на оборотъ. — Мы вспомнили о Перекопѣ потому именно, что если-бы на устройство Сарыбулатской пристани была употреблена хотя пятая часть того, что оставлено въ Перекопѣ, то послѣдствія были были бы очевиднѣе; немного такихъ мѣстъ, на которыхъ можно было-бы такъ легко устроить желѣзно-конную дорогу, какъ отъ соляныхъ озеръ перекопскихъ до Сарыбулата. Какъ необходима эта морская станція на западномъ берегу полуострова, считаемъ болѣе излишнимъ и распространяться, тѣмъ болѣе, что этотъ предметъ былъ косвеннымъ нашимъ соображеніемъ, и единственно, по поводу соляной промышленности въ Перекопскомъ уѣздѣ. — Скажемъ только одно, что Сарыбулатскій рейдъ, глубокъ, въ немъ можетъ безопасно помѣщаться цѣлый флотъ, а въ послѣднюю войну

союзники думали сдѣлать высадку оттуда. Старожилы говорятъ даже, что у Сарыбулатской пристани былъ когда-то городъ, можетъ быть и древнѣйшій, но подъ какимъ названіемъ, этого мы не могли доискаться пока.

Въ какомъ же положеніи въ настоящее время соляная промышленность въ Крыму? Мы были-бы неправы передъ читателями, если-бы сказали хотя одно слово объ упадкѣ оной; но неможемъ однакожъ подтвердить и того, чтобы промышленность та была и въ цвѣтущемъ состояніи. До этаго она еще не дошла, но можетъ легко дойти, даже при не большомъ поощреніи со стороны правительства. Поощреніе это состоитъ въ пониженіи акциза съ отпускаемой во внутрь Имперіи и на судахъ, соли, чрезъ что выволочка продукта увеличится въ десять разъ и болѣе. Тридцати копѣечная плата акциза отъ каждаго пуда слишкомъ высока, если принять въ соображеніе значительные расходы, преимущественно по сухопутной воловой транспортировкѣ, на разстояніи 200-300 верстъ и болѣе. Соль продуктъ жизненный; это не роскошь, а необходимое условіе для жизни самаго жалкаго бѣдняка; ее слишкомъ много и такъ много, что невыволакивается и тысячной доли изъ ежегодной садки, на соляныхъ озерахъ и засухахъ; это — даръ Божій, посылаемый людямъ безъ всякаго съ ихъ стороны труда; чѣмъ доступнѣе, чѣмъ легче будетъ доставаться соль для народа, тѣмъ болѣе задатковъ для его здоровья, для успѣха въ хозяйствѣ и тѣмъ менѣе заботы для администраціи и правительства въ пресѣченію зла, проистекающаго отъ появленія разныхъ болѣзней, эпидемій, зародыши которыхъ почти всегда въ недостаткѣ или отсутствіи предохранительныхъ мѣръ по части гигіены. Пониженіе акциза, на первый разъ не свыше 10 копѣекъ отъ одпаго пуда, опредѣлитъ, въ первыя же пять лѣтъ, приблизительно вѣрную норму количества соли, какое можетъ быть выволочено изъ крымскихъ озеръ и засухъ, а затѣмъ выработаются сами собою основанія для прочной и вполнѣ солидной производительности — одного изъ самыхъ положительныхъ источниковъ благосостоянія страны, безъ всякаго ущерба для казны, богатство которой въ прямой зависи-

мости отъ состоянія и степени развитія промышленности, въ найбольшихъ ея размѣрахъ, при устраненіи всего, что тормозитъ нерѣшительностію и какимъ бы то нибыло, хотя бы малѣйшимъ стѣсненіемъ.

Въ прошедшемъ году утверждена желѣзно-конная дорога отъ м. Каховки на Днѣпрѣ до Керлеутъ, лучше сказать, до центра соляныхъ озеръ въ перекопскомъ уѣздѣ. Мы незнаемъ, когда именно приступятъ къ постройкѣ этой дороги, знаемъ только, что она принесетъ благодѣтельнѣйшіе результаты, — для потребителей соли, которыхъ не одна какая либо мѣстность, а цѣлый районъ, малорусскихъ и западныхъ губерній, — для края, въ которомъ сильный недостатокъ въ рабочихъ силахъ и которому нуженъ не періодическій ихъ приливъ, а постепенное и прочное населеніе, для обращенія пустынныхъ, дѣвственныхъ степей въ хлѣбопахатныя нивы. Желѣзно-конная дорога та будетъ предвѣстницей — паровой и не до однаго уже Керлеута, а далѣе — въ Севастополь, котораго ожидаетъ, рано-ли, поздно-ли, но ожидаетъ счастливая будущность. Все это въ предѣлахъ совершенной возможности, но только тогда, когда каждая отрасль производительности получитъ должное свое развитіе, будетъ обезпечена и гарантирована, всегда вѣрнымъ и не безвыгоднымъ сбытомъ, можетъ устоять противъ тѣхъ естественныхъ невзгодъ, какими поражаются теперь и довольно часто — земледѣліе, скотоводство, садоводство и винодѣліе. Трудолюбіе и сила воли измѣняютъ и дополняютъ многое, въ чемъ природа отказываетъ. Нужны ли для этаго примѣры? Не рѣдко приходится узнавать изъ печати: что именно будетъ перевозить желѣзная дорога, если бы она прошла чрезъ полуостровъ упершись, въ Ѳеодосію или Севастополь? Мы поставимъ прежде всего на видъ соляной промыселъ, который можетъ предложить желѣзной дорогѣ болѣе 30 милліоновъ пудовъ соли и выручку за провозъ оной полтора милліона, считая только и 5 коп. за пудъ. Это только одинъ предметъ, на которой мы обращаемъ вниманіе; найдется много и другихъ, о которыхъ мы вспомнимъ въ „сельскохозяйственномъ обозрѣніи Таврической губерніи за прошлый годъ“. Крымскій полу-

островъ страдаетъ отъ неумѣренной дороговизны на всѣ вообще предметы потребленія. Какъ же ей впрочемъ и не быть, когда за провозъ товаровъ платятъ, изъ Харькова до Симферополя, по 1 р 60 к. съ одного пуда и даже и на эту цѣну не слишкомъ много охотниковъ, въ виду сильнѣйшаго бездорожья, задерживающаго въ пути, по цѣлымъ мѣсяцамъ транспорты несчастныхъ возчиковъ. О выполненіи условія, обязательства, въ отношеніи срочной поставки никто и недумаетъ, потому, что это невозможно, при какихъ угодно усиліяхъ. Понятно, что край разобщенный отъ главныхъ центровъ сбыта и привоза, оставшійся безъ рукъ и капиталовъ, при самыхъ богатыхъ и разнообразныхъ его внутреннихъ силахъ, останется въ тускломъ видѣ, въ какомъ именно и находится теперь крымскій полуостровъ—одна изъ очаровательныхъ мѣстностей Имперіи

Въ заключеніе представимъ официальныя цифры, по соляной части, взятыя нами отъ управляющаго акцизными сборами, Таврической губерніи.

Добыто соли:

а) На участкахъ казенныхъ озеръ частными лицами 7,165,066 пуд.

б) Изъ озеръ и засухъ отданныхъ въ 25 лѣтнее пользованіе и принадлежащихъ частнымъ лицамъ 3,981,685 пуд.

Итого 11,146,685 пуд.

Продано:

а) Казенной соли со взятіемъ акциза . . 10,145 пуд.
— — безъ акциза . . . . 600 —
— — корсунскому монастырю 3,500 —

Итого . 45,745 пуд.

б) Соли частнаго заготовленія, со взысканіемъ акциза 5,105,729 пуд.

На льготномъ правѣ съ разсрочкою акциза на 12 мѣсяцевъ 4,468,042 пуд.

Безъ акциза:
на кавказъ . . . . 461,113 пуд.
за границу . . . . 1,009,860 —
взамѣнъ погибшей въ морѣ. 32,628 —
во внутрь крыма. . . 535,487 —

Всего . 11,612,859 пуд.

Всего же продано соли . . . . . 11,658,604 пуд.

Поступило дохода:

Акциза	1,535,244 р.	90 к.
Попудной платы . . .	78,199 р.	49 к.
Продажной цѣны . . .	1,587 р.	25 к.
Итого	1,615,031 р.	64 к.

Кромѣ того учтено акциза съ соли вывезенной на льготномъ правѣ . . . . . 1,340,412 р. 60 к

Распредѣленіе добытой соли изъ крымскихъ озеръ представлено слѣдующее:

1) Изъ озеръ перекопскихъ . . . . 2,324,510 пуд.
— — геническихъ . . . . . 138,000 —
— — евпаторійскихъ. . . . . 846,717 —
— — керченскихъ . . . . . 3,154,422 —
— — ѳеодосійскихъ . . . . . 821,752 —

По озерамъ и засухамъ отданнымъ въ 25 лѣтнее пользованіе . . . . . 3,141,837 пуд.

По озерамъ и засухамъ владѣльцевъ . . 664,530 пуд.

Любопытная исторія крымскихъ соляныхъ промысловъ въ Крыму и вообще солянаго дѣла, въ предѣлахъ нынѣшняго новороссійскаго края, изложена довольно подробно, въ статистическомъ описаніи новороссійскаго края, г. Скальковскимъ (*). Любопытнѣйшая страница изъ этой исторіи солянаго промысла есть конечно та, гдѣ почтенный авторъ приводитъ таблицу сбора соли за послѣднее 25 лѣтіе, съ 1823 по 1848, изъ которой сдѣланъ выводъ. Къ сожалѣнію, мы неимѣемъ у себя подъ рукою продолженія той таблицы, до передачи солянаго дѣла въ разработку частнымъ лицамъ. Таблица та заключаетъ въ себѣ слѣдующія рубрики: сколько *собрано соли*, *продано* и *отпущено безденежно по волѣ правительства*. Цифры сбора и продажи соли за все то время - громадныя; добывалось соли ежегодно отъ 8 до 15 милiоновъ пудовъ. Крымскій соляный промыселъ въ 1846 году далъ казнѣ — 2,221,647 р. Крайне любопытно было бы дознать: сколько именно изъ этой и вообще изъ соля-

(*). Опытъ статистич. описанія новорос. края соч. А. Скальковскаго ч. II ст. 450 — 506.

ной регаліи крымскихъ озеръ получила казна чистаго дохода и сколько употреблялось ежегодно на соляную администрацію, которую въ настоящее время заботливое правительство нашло возможнымъ и лучшимъ оставить, а передать разработку и продажу соли частнымъ лицамъ, со взиманіемъ акциза въ опредѣленной формѣ, какъ съ государственной регаліи. Мы еще воротимся къ соляному промыслу съ подробными о немъ свѣдѣніями, которому теперь сдѣлали наглядный и короткій очеркъ.

Статистическія свѣдѣнія о Болгаро-русскихъ славянскихъ колоніяхъ въ Мелитопольскомъ и Днѣпровскомъ уѣздахъ, въ 1866 году.

Болгаро-русскія славянскія колоніи въ Мелитопольскомъ и части Днѣпровскомъ уѣздахъ, образовались въ 1861 — 62 годахъ выходцами болгарами, изъ отошедшей части Бессарабіи, по трактату 1856 года, — Видинскаго пашалыка, и изъ выходцевъ русскихъ и малороссіянъ изъ разныхъ мѣстъ Турціи и Молдавіи. Выходцы тѣ образовали въ Мелитопольскомъ уѣздѣ слѣдующія колоніи:

	М.	Ж.
1) Покровка	543 —	500.
2) Дмитровка	93 —	103.
3) Староконстантиновка	65 —	56.
4) Волканешты . . .	217 —	264.
5) Болградъ	223 —	195.
6) Терновка	259 —	193.
7) Александровка . .	84 —	99.
Въ Днѣпров. уѣздѣ:		
8) Вознесенка. . . .	175 —	149.
Всего.	1718 —	1559.

Въ такомъ числѣ душъ поселились выходцы болгары и славяне въ означенныхъ колоніяхъ, въ 1861 — 62 годахъ. Въ 1866 году общая числительность переселенцевъ тѣхъ

была слѣдующая: муж. 1,960, ж. 1,797, всего же, съ прибывшими вновь и народившимися было въ 1866 году 3,757 д. об. п. изъ которыхъ живутъ въ мелитольскомъ уѣздѣ — м. 1,759 ж. 1,627, въ днѣпр. м 201 ж. 170. Изъ поселившихся выходцевъ принадлежатъ по происхожденію — 1526 д. об. п. отошедшей части Бессарабіи; 477 д. об. п. Видинскому пашалыку, 3 д. м. п. грекамъ изъ Адріанополя и 1,751 д. об. п. русскимъ, малороссамъ, прибывшимъ въ Таврич. губернію изъ разныхъ мѣстностей Турціи и Молдавіи.

Число семействъ, у этихъ водворенныхъ заграничныхъ переселенцевъ, считалось къ 1867 году всего 748, въ томъ числѣ въ мелитоп. уѣздѣ . . . . . 675.

днѣпровскомъ . . . . . 73.

Въ означенныхъ колоніяхъ проживало въ 1867 году разныхъ лицъ, непринадлежащихъ къ колонистскому званію — 14, изъ которыхъ: разночинцевъ — 6, иностранецъ 1, мѣщанъ — 7; всѣ эти лица проживали временно, занимались торговлею и промышленностію.

Въ новыхъ колоніяхъ иностранныхъ переселенцевъ къ 1866 году состояло опекъ, учрежденныхъ надъ малолѣтними сиротами и ихъ имуществомъ — 7, изъ числа которыхъ въ 1866 году упразднено — 3. Въ завѣдываніи опекъ состояло сиротъ обоего пола — 7, капиталовъ принадлежащихъ тѣмъ сиротамъ, въ коммерческомъ банкѣ — 255 р. 7 1/4 к. у частныхъ лицъ — 795 р. всего 1050 р. 7 1/4 коп. Попеченіе сиротъ находится подъ ближайшимъ надзоромъ сельскихъ старшинъ и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ смотрителя колоній, при главномъ контролѣ Попечительнаго комитета. Опекунами назначены колонисты извѣстные обществу и начальству, своею благонадежностію. Въ славянскихъ колоніяхъ въ прошломъ 1866 году, небыло увѣчныхъ бездомныхъ, кромѣ 5-ти слѣпыхъ, находившихся у родственниковъ.

Славянскія колоніи на основаніи Высочайше дарованныхъ правъ и привилегій изъ иностранныхъ переселенцевъ славянъ, водворенныхъ въ мелитопольскомъ уѣздѣ, болгаре колонисты, перешедшіе изъ отошедшихъ къ Молда-

віи болгаскихъ колоній, навсегда освобождены отъ рекрутсткой повинности, т. е. наравнѣ съ прочими колонистами старыхъ иностранныхъ поселеній; а прочіе славянскіе переселенцы, какъ этого, такъ и днѣпровскаго уѣздовъ, освобождены отъ рекрутской повинности, только пожизненно.

Въ 1866 году отправлены новыми славянскими колонистами въ мелитопольскомъ и части днѣпровскомъ уѣздахъ слѣдующія натуральныя повинности: выставлено для разъѣздовъ по службѣ подводъ — 1073 на сумму 1700 р. 50 к. Стоимость же всѣхъ натуральныхъ повинностей, кромѣ квартирной, по оцѣнкѣ мѣстнымъ колоніальнымъ начальствомъ, сообразно съ мѣстными цѣнами, простиралась на сумму 1700 р. 50 к., въ сложности приходитъ на какаждое семемейство 2 р. 27 1/4 к., и на каждую ревизскую душу 98 3/4 коп. Отъ казенныхъ же сборовъ и сборовъ на земскія повинности, славянскіе колонисты освобождены на 8 лѣтъ, считая современи водворенія ихъ, въ 1861—62 годахъ. Послучаю же истеченія Высочайше дарованной въ 19 д. Апрѣля 1863 г. трехълѣтней льготы, новымъ славянскимъ поселенцамъ, отъ сбора на содержаніе колоніальнаго управленія, съ 1866 года, поселенцы обложены сборомъ на управленіе, по 33 коп. съ каждой души муж. пола. Сбора этаго, по числу 1715 душъ въ Мелит. уѣздѣ и колоніи Вознесенкѣ Днѣпр. уѣзда, въ 1866 году поступило 565 р. 95 к. Сумма мірскихъ сборовъ по всѣмъ колоніямъ славянъ въ 1866 году составляла съ остаточными, отъ 1865 года, всего 4309 р 22 1/2 к изъ которой по утвержденнымъ попечительнымъ комитетомъ, мірскимъ приговорамъ, произведено въ расходъ — 4305 р. 31 1/2 к. Остатокъ къ 1867 году составляетъ 3 р. 91 к. Большая часть вышеприведенной суммы, показаннаго съ Болгаръ колонистовъ, сбора, въ сущности не была внесена колонистами изъ своихъ денежныхъ средствъ, но выручена ими чрезъ отдачу временно въ наемъ, нѣкоторой части земли изъ посемейнаго ихъ надѣла, подъ выпасъ сторонними лицами на той землѣ, скота, и наконецъ, отъ найма такимъ же лицамъ, общественныхъ зданій.

Водворенные въ колоніяхъ мелитопольскаго и части днѣ-

провскаго уѣздовъ – славянскіе переселенцы, въ числѣ 3757 д. об. п. исповѣдуютъ православную вѣру. Въ 1866 году состоялъ 1 молитвенный домъ изъ сырцоваго кирпича; постоянный приходъ у нихъ также 1, священникъ 1, причетникъ 1; приходъ этотъ заключаетъ въ себѣ 1167 д о. п. Прочія за тѣмъ 7 колоній, по сношеніи колоніальнаго начальства съ епархіальнымъ, причислены къ ближайшимъ селеніямъ государственныхъ имуществъ, для исполненія христіанскихъ обрядовъ. Находящійся въ колоніи Покровкѣ молитвенный домъ, священникъ съ пречетникомъ, пользуются отведенною церковною землею въ количествѣ 60 дес Исполняющіе же требы колонистовъ, священники русскихъ селеній, къ которымъ причислены колоніи, тѣми землями не пользовались, но съ 1867 года предоставлено право пользоваться таковою. По распоряженію министерства государственныхъ имуществъ, въ 1866 году на счетъ казны начата постройка молитвенныхъ домовъ въ колоніяхъ мелитопольскаго уѣзда—Волконештахъ и Болградѣ. Постройка эта состоитъ въ завѣдываніи дѣйств. стат. совѣтн. Таборовскаго. Съ своей стороны колонисты на устройство молитвенныхъ домовъ, въ означенныхъ колоніяхъ, составляютъ мірскіе приговоры, для пожертвованія деньгами, выставкою рабочихъ и нужнаго количества подводъ для подвоза матеріаловъ.

Въ 1866 году въ новыхъ славянскихъ колоніяхъ состояло сельскихъ приходскихъ училищъ – 2, наставниковъ – 2, учащихся 68. Объ устройствѣ возможно большаго числа школъ, принимаются мѣры, и изыскиваются средства къ открытію школъ въ колоніяхъ Болградѣ и Покровкѣ. Изъ училищныхъ пособій въ упомянутыхъ школахъ имѣется: букварей – 66, священныхъ книгъ 30.

Изъ всего количества народонаселенія славянскихъ колоній, подверглись въ 1866 году, за уголовныя преступленія тюремному заключенію—7 м. и 2 ж. Подсудимыхъ на свободѣ было 3 м. Всего же арестантовъ и подсудимыхъ на свободѣ, об. пола душъ—12; Среднимъ числомъ приходится 1 арестантъ на 417 д. об. п. и 1 подсудимый на 1252 души. Изъ нихъ въ 1866 году осуждено 1 м. 1 ж.

Освобождено и оставлено въ подозрѣніи — 3 м.

Къ 1867 году осталось колонистовъ:

Подъ стражею. . . . . 5 м. 1 ж.

Подсудимыхъ на свободѣ небыло.

Въ бѣгахъ . . . . . 1 м.

Изъ числа содержащихся подъ стражею и подсудимыхъ на свободѣ, были большею частію малоросіяне и русскіе. Подсудимые обвиняются: за воровство, по подозрѣнію въ выдачѣ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ и за истребленіе новорожденнаго.

Обязанности сельскихъ расправъ въ колоніяхъ исполняютъ сельскіе приказы. Въ разсмотрѣніи сихъ приказовъ въ 1866 году были дѣла за убійство, ослушаніе, пьянство, воровство до 30 р. мошенничество и другія проступки. Виновные по приговорамъ приказовъ подвергнуты были:

Употребленію въ обществ. работы . 1 м.

Заключеніи подъ стражу . . . . 1 —

Денежнымъ штрафамъ . . . . . 29 —

Тѣлесному наказанію . . . . . 6 —

Въ сельскихъ приказахъ состояло:

Дѣлъ спорныхъ объ имуществахъ . 4 —

О личныхъ обидахъ . . . . . 8 —

Изъ нихъ рѣшено приказами . . . 12 —

Вообще, нравственность новыхъ колонистовъ славянъ представляется не въ удовлетворительномъ состояніи и выражается она различно у переселенцовъ по націямъ и племенамъ. Видинскіе болгаре отличаются трезвостію и честностію и прямотою въ своихъ дѣйствіяхъ; но они хитры, недовѣрчивы, весьма настойчивы и не отступны въ своихъ однажды заявленныхъ требованіяхъ, при случаяхъ дерзки и непослушны своему начальству, что впрочемъ происходитъ отъ превратнаго пониманія правъ своихъ, вслѣдствіе отсутствія грубаго, произвольнаго и до жестокости строгаго обращенія съ ними, съ чѣмъ они свыклись и сроднились въ Турціи. — Бывшіе бессарабскіе, изъ отошедшихъ къ Молдавіи колоній, болгаре колонисты, въ нравственномъ отношеніи стоятъ ниже видинскихъ, но гораздо выше пере-

селенцевъ малороссіянъ и русскихъ. Между этими послѣдними развито пьянство и воровство. Почти въ каждомъ селеніи малороссійскомъ и русскомъ, значительную часть общества, составляютъ подозрительныя личности, такъ какъ въ числѣ ихъ весьма много прежнихъ бродягъ, бѣглыхъ, безпаспортныхъ, ушедшихъ въ Турцію отъ преслѣдованія закона. Между этими переселенцами не слишкомъ много и порядочныхъ хозяевъ. Своеволіе и непослушаніе, особенно со стороны малороссіянъ, даютъ поводъ нерѣдко къ безпорядкамъ и въ этомъ отношеніи превосходятъ особенно поселившіеся въ колоніяхъ Покровкѣ и Волканештахъ. Колоніальное начальство, имѣя постоянною заботою искорененіе въ новыхъ переселенцахъ дурныхъ наклонностей, несовмѣстныхъ съ званіемъ колонистскаго сословія, постоянно указываетъ имъ, на ихъ собственныя обязанности, въ отношеніи хозяйства и нравственнаго ихъ быта, дѣйствуя съ надлежащею законною строгостію противъ лицъ, позорящихъ свое званіе укоризненнымъ своимъ поведеніемъ. Колоніальное начальство находитъ мѣры эти недѣйствительными въ отношеніи русскихъ и малороссіанъ потому еще, что ближайшій надзоръ за ними невозможенъ по отдаленности колоній, занимаемыхъ ими, отъ мѣста пребыванія смотрителя, а потому и полагаетъ, что для достиженія цѣли, полезнѣе было бы причислить колоніи тѣ къ волостнымъ правленіямъ вѣдомства мировыхъ посредниковъ

Сельское благоустройство колоній славянскихъ. Къ 1867 году населенныхъ на казенныхъ земляхъ славянами выходцами изъ заграницы, колоній, состояло — 8. Всѣ онѣ устроены по планамъ. Въ колоніяхъ тѣхъ состоитъ устроенныхъ колонистами домовъ . . . . . 741.

Въ томъ числѣ:

Изъ землянаго кирпича . . . . . 594.
чемурныхъ и землебитныхъ . . . . . 127.
землянокъ . . . . . 20.

Сверхъ того состоитъ еще разныхъ общественныхъ зданій . . . . . 19.

Въ томъ числѣ, изъ землянаго кирпича . . . . 12.
деревянныхъ . . . . . 7.

Всѣхъ же вообще построекъ общественныхъ и частныхъ въ славянскихъ колоніяхъ Мелитопольскаго и части Днѣпровскаго уѣздовъ . . . . . 760.

Недостатокъ строевыхъ матеріаловъ и бѣдное состояніе переселенцевъ не даютъ пока возможности устраивать свои жилища въ лучшемъ видѣ.

Въ общественныхъ домахъ и зданіяхъ помѣщаются:

сельскихъ приказовъ . . . . . 7.
училищъ . . . . . 2.
писарей . . . . . 1.
хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ . . 7.
подъ наймомъ . . . . . 2.

Для устраненія несчастій отъ пожаровъ въ колоніяхъ славянскихъ не учреждена еще пожарная часть, какъ по бѣдности самихъ колонистовъ, потерпѣвшихъ также много, отъ бывшихъ неурожаевъ, такъ и потому, что еще непредставляется возможности ввести застрахованіе домовъ, по примѣру нѣмецкихъ колоній.

Для обезпеченія народнаго продовольствія, находилось въ 1866 году амбаровъ, устроенныхъ самими обществами — 7. Особаго капитала на постройку общественныхъ магазиновъ, не существуетъ, а также не учреждены еще и общественныя запашки.

Въ 1866 году общественной ссыпки хлѣба колонистами произведено:

озимаго . . . . 224 четв. 3 чет. 6 гар.
яроваго . . . . 27 — 7 — 1 —

По случаю бывшихъ неурожаевъ и покрайней бѣдности колонистовъ, колоніи Второконстантиновки, было оказано отъ правительства пособіе, выдачею имъ хлѣба, оставшагося отъ поставки купца Фронштейна; хлѣба этого съ 1-го ноября 1865 г. по 1-е іюля 1866 г. выдано имъ было: озимаго — 113 четвертей и 2 четв. По такой же причинѣ весною 1866 года выдано видинскимъ болгарамъ, колоніи Терновки на посѣвъ пшеницы . . . . 89 четв. 4 чет.

И колоніи Вознесенска . . . . . 7 — » —

По охраненію народнаго здравія въ колоніяхъ славянскихъ неимѣется особаго врача, а потому и заболѣвающіе коло-

нисты при встрѣтившейся надобности пользуются окружнымъ врачемъ тавр. пал. госуд. имуществъ и командируемыми имъ фельдшерами, которые много способствуютъ къ пріостановленію развитія болѣзней, особенно заразительныхъ, эпидемическихъ. Подъ руководствомъ же бывшихъ окружныхъ врачей приготовлено и занимались оспопрививаніемъ въ 1864 г. — 4, т. е. на каждые 939 душъ об. пола по одному оспопрививателю. — На содержаніе четырехъ оспопрививателей употреблено въ 1866 году — 119 р. 50 к. Обучающихся фельдшерскому искуству и оспопрививанію неимѣется, а также ученыхъ повивальныхъ бабокъ; дѣломъ этимъ занимаются колонистки изъ переселенцевъ, а большею частію бабки изъ государственныхъ крестьянъ.

Принято бабками дѣтей 174; всѣ родительницы выздоровѣли.

Къ 1866 году оставалось младенцевъ, которымъ не привита оспа . . . . . 21.
Въ 1866 г. прибыло . . . . . 174.
Изъ нихъ въ теченіе 1866 года привита оспа . 165.
Осталось къ 1867 г. безъ привитія оспы . . . 27.
Въ томъ числѣ, по болѣзни . . . . . 10.
За недостиженіемъ опредѣленнаго возраста . . . 17.

Въ 1866 году появилась на людяхъ болѣзнь — холера въ колоніи Покровкѣ, и холерина въ колоніи Вознесенкѣ, но принятыми мѣрами развитіе ихъ недопущено; однако больныхъ было: холерою . . . . . 31 м. 24 ж.
холериною . . . . . 7 — 5 —

Смертность отъ этихъ болѣзней была незначительна, особенно отъ послѣдней.

Другихъ болѣе замѣчательныхъ болѣзней между колонистами небыло. Различными же обыкновенными недугами и болѣзнями было. . . . . 76 м. 85 ж.
А всего больныхъ было . . . . . 114 — 114 —
Изъ того числа выздоровѣло . . . . 55 — 56 —
— — — умерло . . . . . 59 — 58 —

Число умершихъ было больше всего въ престарѣлыхъ годахъ.

Хозяйство. На колонистскихъ земляхъ новыхъ колоній было посѣяно хлѣба:

озимаго въ 1865 на 1866 —	на 3,401 дес.	1,690 саж.
яроваго	6,535 —	3,267 —
Всего .	9,936 —	4,951 —

Противъ 1865 г. менѣе на 1,805 дес. 300 саж.
— — — 492 четверти 7 четв. и 7 гар.

Изъ общаго количества посѣва приходится на каждую наличную об. пола душу 1 четверть 2 четв. 4 гарнца. Отъ этихъ посѣвовъ въ 1866 г. собрано хлѣба:

озимаго	8,856 чет. 4 ч.
яроваго	15,165 — 2 ч.
Всего .	24,021 — 6 ч.

Противъ 1865 года собрано болѣе — 9,666 четв. 7 четв. — 4 гарнца. Слѣд. въ общей сложности урожай озимаго самъ-пятъ, яроваго свыше самъ — четвертъ.

Изъ общаго урожая хлѣба въ 1866 году на каждую наличную обоего пола, душу, приходится по 6 четвертей и 3 четверика.

Въ 1866 году собрано: сѣна	149,600 пуд.
соломы	224,400 —
Итого . .	374,000 —

Озимые посѣвы на 1867 г. произведены своевременно въ слѣдующемъ размѣрѣ: на — 2,325 десятинахъ 600 саж. посѣяно 1,161 четверть 4 четв; всходы озимыхъ посѣвовъ были удовлетворительны.

Среднія цѣны на хлѣбъ въ колоніяхъ въ зимніе мѣсяцы существовали слѣдующія:

четверть ржи. . .	3 р.	50 к.
— пшеницы .	8 »	— »
— ячменя. .	3 »	20 »
— овса . .	4 »	— »

Въ продолженіе 1866 года колонистами продано хлѣба 8,769 четвертей, на 53,796 р; хотя 1866 годъ выдался вообще благопріятный для урожая хлѣбовъ, но въ колоніяхъ славянскихъ, вслѣдствіе засухи, несвоевременныхъ дождей, урожай яроваго былъ очень посредственный, противъ ожиданія.

Въ 1866 году были нѣкоторые случаи, сдѣлавшіе поврежденіе на земляхъ колонистовъ, а именно:

Отъ сильныхъ бурь и града пострадало хлѣба на пространствѣ 120 десят. на сумму 350 р.

Поврежденій отъ саранчи, прусиковъ, сусликовъ, и др. насѣкомыхъ, поврежденій небыло. Кромѣ посѣвовъ разнаго зерна въ колоніяхъ разводили картофель: на огородахъ — 20 дес. — 30 четвертей, на поляхъ 28 дес. — 49 четв. всего на 48 дес. посажено картофеля 79 четв; урожай на картофель былъ скудный.

Падежъ скота существовалъ только въ колоніи Терновкѣ.

Заболѣло крупнаго рогатаго скота		182	шт.
—	мелкаго — —	355	»
Изъ нихъ пало: крупн. рог. скота		174	»
—	— мелкаго —	304	»
Выздоровѣло крупнаго.		8	»
—	мелкаго	51	»

Къ 1867 г. больныхъ неосталось.

Въ колоніяхъ славянскихъ, на основаніи положенія о питейномъ сборѣ, открыто въ 1866 г. питейныхъ заведеній — 8. Въ общей сложности приходится по одному заведенію на 469 душъ муж. пола и по 1-му на каждую колонію. На покупку питей употреблено колонистами въ 1866 году 12 т. р. серебромъ. Излишнее употребленіе горячихъ напитковъ и вообще пьянство преслѣдуется и виновные въ этомъ подвергаются взысканію. Но иностранные выходцы изъ малороссіянъ и русскихъ не внемлятъ внушеніямъ и не страшатся взысканій. Между ними развито въ высшей степени пьянство, а также и въ Болгарахъ колоніи Волканешть.

Отлучавшимся въ теченіи 1866 года колонистамъ для заработковъ и по промысламъ было выдано:

паспортовъ полугодовыхъ . . .	15.
билетовъ	52.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 9 января 1863 года, переселеніе славянъ изъ заграницы массами пріостановлено, дозволено принимать только прибывающихъ по свидѣтельствамъ нашихъ агентовъ, отдѣльными семействами

Прибывшихъ т. об. семействъ въ 1866 году водворено въ Мелитоп. уѣздѣ — 2 семейства. Всего же д. 1867 г. водворено, начиная съ перваго года переселенія, т. е. съ 1861 г.

	Число семействъ.	Число душъ по передаточнымъ спискамъ. М.	Ж.
Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ.	675	1,553	1,404
— Днѣпровскомъ. . . .	73	160	141
Итого . . .	748	1,713	1,545

Переселенческаго капитала для водворенія славянъ состояло къ 1866 году. . . . . 978 р. 68¼ к.
Къ тому въ 1866 г. поступило . . 35 — 67 —
Произведено въ расходъ. . . . . 1,014 — 35¼ к.
Къ 1867 году остатка нѣтъ.

Въ 1866 году переселеній въ другія губерніи и уѣзды Таврич. губерніи колонистовъ небыло, а происходили лишь перечисленія одиночными семьями изъ одной колоніи въ другія, Таврической же губерніи, или одного уѣзда. Перечисленіе это было слѣдующее:

въ Днѣпровскомъ уѣздѣ. . . : . . 2 м 2 ж.
перешедшихъ изъ одной колоніи въ другія. 3 — 3 —

Особенныя происшествія въ колоніяхъ. Выпавшимъ въ 1866 г. градомъ повреждено на поляхъ хлѣба въ колоніи Волконештахъ, по одному случаю, на 120 десят. — 60 четвертей. Убытку отъ этого было на 350 р.

Смертные случаи въ колоніяхъ были слѣдующія: самоубійствъ — 1, отъ задушенія на мельницѣ каменемъ — 1, задушено новорожденное дитя 1.

Управленіе славянскими колоніями; для управленіями колоніями въ Мелитопольскомъ уѣздѣ состоитъ смотритель 1.

Движеніе дѣлъ, бумагъ и суммъ въ управленіи колоніями было слѣдующее:

Оставалось неоконченныхъ дѣлъ къ 1866 году по канцеляріи смотрителя колоній Мелитопольскаго и части Днѣпровскаго уѣздовъ:

а) Уголовныхъ и слѣдственныхъ, по которымъ подсудимы колонисты . . . . . 4.
Въ теченіе 1866 г. поступило. . . . . 1.

b) По водворенію колонистовъ и по разнымъ ихъ дѣламъ 33.
Поступило къ тому въ 1866 г. . . . . 29.
c) По претензіямъ колонистовъ къ разнымъ стороннимъ лицамъ и этимъ на колонистовъ . . . . . 1.
Изъ этого числа рѣшено и прекращено . . . . 63.
За тѣмъ къ 1867 году осталось дѣлъ:
a) За другими мѣстами и лицами . . . . . 27.
b) Собственно за канцел. смотрителя. . . . . 11.
Къ 1866 г. оставалось неисполненныхъ бумагъ . 12.
Въ теченіи 1866 г. вступило:
къ исполненію . . . . . 881.
— свѣденію. . . . . 466.
Всего входящихъ бумагъ было . . . . . 1,359.
Изъ этого числа исполнено . . . . . 891.
Число исходящихъ бумагъ . . . . . 1,881.

Движеніе дѣлъ и бумагъ въ сельскихъ приказахъ колоній Мелитопольскаго и части Днѣпровскаго уѣздовъ было въ 1866 г. слѣдующее:

Оставалось неоконченныхъ дѣлъ къ 1866 году . 16.
Къ тому въ теченіи 1866 г. поступило. . . . 113.
Всего . . . . . 129.
Изъ этого числа въ 1866 г. рѣшено. . . . . 118.
За тѣмъ къ 1867 г. осталось:
a) За другими мѣстами и лицами . . . . . 7.
b) Собственно за приказами. . . . . 4.
Число входящихъ бумагъ:
въ 1866 г. оставалось . . . . . 24.
Въ теченіе года поступило къ исполненію . . . 952.
— — свѣденію . . . . 547.
Итого . . . . . 1,523.
Изъ этого числа исполнено въ 1866 г. . . . 945
Осталось неисполненныхъ къ 1867 г. . . . . 31.
Число исходящихъ бумагъ 1,451

Мѣстное управленіе колоніями состоитъ изъ сельскихъ приказовъ, коихъ по числу колоній учреждено . . 8.
Къ 1867 году всѣхъ должностныхъ по выборамъ лицъ въ колоніяхъ состоитъ . . . . . 24.
Въ сельскихъ приказахъ писарей . . . . . 8.

Всѣ они изъ колонистскаго званія и помѣщаются въ общественныхъ домахъ — 7, колонистскихъ — 1.

Управленіе государственными имуществами по новымъ славянскимъ колоніямъ Мелитопольскаго и части Днѣпровскаго уѣздовъ.

Собственныя земли. Для надѣла славянъ выходцевъ изъ заграницы, опредѣленною при водвореніи ихъ землею, въ 1861 — 62 годахъ, отведены были переданныя въ колоніальное вѣдомство свободныя казенныя земли, изъ вѣдомства тавр палаты госуд. имуществъ. За надѣломъ сихъ выходцевъ, нѣкоторые предназначенные для ихъ водворенія участки, остались отъ заселенія свободными, какъ по причинѣ незаселенія ихъ, такъ и по случаю дозволенныхъ впослѣдствіи переходовъ съ однихъ мѣстъ на другія. Въ слѣдствіе этого, земли тѣ большею частію вновь возвращены той же палатѣ; часть же таковыхъ осталась въ колоніальномъ вѣдомствѣ.

Этихъ земель, т. е. свободныхъ (казенныхъ) отъ заселенія къ 1 января 1866 г. числилось:

При колоніяхъ Мелитоп. уѣзда . . 6,514 д. 1,557 с.

За происшедшими въ 1866 г. перемѣнами по 1 января 1867 числится свободныхъ земель въ Мелитопольскомъ уѣздѣ . . . . . 6,464 д. 1,557 с.

Изъ которыхъ неудобной : . . . 23 — 1,470 —

Запасныхъ при колоніяхъ земель, по распоряженію командируемаго по Высочайшему повелѣнію въ новороссійскій край, дѣйст. ст. совѣт. Гюне, отводимо не было и нечислится

Поселенные въ Мелитопольскомъ и колоніи Вознесенкѣ Днѣпровскаго уѣздовъ, заграничные выходцы — славяне, въ отношеніи надѣла землею, раздѣляются на слѣдующія категоріи.

Болгаре колонисты, переселившіеся изъ отошедшихъ къ Молдавіи, бессарабскихъ, болгарскихъ колоній, согласно оставленнымъ за ними прежнимъ правамъ, получили надѣлъ посемейный по 50 десят. на семью.

За тѣмъ всѣ прочіе новые переселенцы получили надѣлъ на душу. Изъ нихъ Болгаре выходцы Видинскаго паша-

лыка, по 12 дес. на душу. Русскіе заграничные выходцы въ мелитопольскомъ уѣздѣ по 9 дес., а въ днѣпровск. уѣздѣ, колоніи Вознесенкѣ — по 15 дес. на душу. Послѣдніе, т. е. колонисты Вознесенки, до 1866 г. имѣли надѣлъ также 9-ти десятинный на душу; но по Высочайшему повелѣнію въ 14 день Февраля 1866 года послѣдовавшему, увеличенъ имъ Всемилостивѣйше надѣлъ, до 15 десят. на душу, каковый надѣлъ они еще по собственной винѣ не получили, о чемъ производится переписка.

Къ 1867 году земель числящихся въ дѣйствительномъ уже надѣлѣ у новыхъ славянскихъ колонистовъ, состоитъ:

	Удобной.		Неудобной.		И т о г о.	
	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.
а) Собственно въ пользованіи колонистовъ.						
Мелитопольс. уѣздѣ	24831	1466	1677	1652	26509	718
Днѣпровскомъ. . . .	1593		17	740	1680	740
И т о г о. .	26424	1446	1764	2392	28189	1458
b) Подъ чумацкими дорогами, въ пользованіи духовенства:						
Въ мелитопол. уѣздѣ	420	400	7	460	427	860
— днѣпровскомъ . .	60				60	
И т о г о. .	480	400	7	460	487	860
А в с е г о въ пользованіи колонистовъ и духовенства . . .	26904	1866	1772	452	28676	2318

Въ дѣйствительномъ пользованіи духовенства въ 1866 состояло земли только 60 десятинъ, за тѣмъ остальныя 420 десятинъ, находились впредь до особаго распоряженія въ хозяйственномъ управленіи колоніальнаго начальства, съ извлеченіемъ отъ оной доходовъ въ пользу того же духовенства.

Общее же количество земли казенной свободной и данной въ надѣлъ новымъ славянскимъ колонистамъ и духовенству составляетъ:

Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ:

Удобной	31716 д.	1023 с.
Неудобной	1708 «	1182 «
Итого.	33424 «	2205 «

Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ:

Удобной	1653	—
Неудобной	87	— 740
Итого. .	1740	— 740
А всего: Удобной	33369	— 1023
Неудобной.	1795	— 1923
Итого .	35165	— 245

Оброчныя статьи. Свободныхъ казенныхъ земель, оставленныхъ въ числѣ 25 т. дес. на усиленіе средствъ комитета, въ вѣденіи мелитопольскаго смотрительства состоитъ въ мелитопольскомъ уѣздѣ . . . 5113 д. 716 с. удобной.

Отъ хозяйственнаго управленія свободными казенными участками, выручено въ 1866 г. . . . . 1149 85 к.

Собственно мірскихъ оброчныхъ статей въ 1866 году было, именно: общественныхъ зданій:

Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ	3
Днѣпровскомъ уѣздѣ	1
Съ означенныхъ статей поступило	480 р (*)

Сельское хозяйство въ новыхъ славянскихъ колоніяхъ. Отъ постоянныхъ неурожаевъ въ новыхъ славянскихъ колоніяхъ, бѣдности колонистовъ, до 1866 года колоніальному вѣдомству не представлялось ни какой возможности принимать, какія либо мѣры къ распространенію и улучшенію сельскаго хозяйства, въ этихъ новыхъ колоніяхъ. Оно могло лишь ограничиваться одними внушеніями и мѣрами для оказанія переселенцамъ пособія къ поддержанію ихъ хозяйства. Только въ 1866 году, облагодѣтельствовавшемъ урожаемъ хлѣбовъ, колонисты могли возстановить упавшее свое хозяйство. Въ этотъ годъ представилась имъ возможность увеличить число рабочаго скота, часть овецъ и пріобрѣсти достаточно земледѣльческихъ орудій, повозокъ, такъ необходимыхъ въ хозяйствѣ

(*) Мірскія оброчныя статьи главныя состоятъ въ питейныхъ заведеніяхъ.

По не давнему водворенію переселенцевъ, устройству колоній, система хозяйства еще неустановилась Колонисты по этому вообще приготовляютъ къ посѣвамъ недавніе перелоги; подъ посѣвъ же проса, кукурузы и огородныхъ на поляхъ овощей (бакчи, баштаны) подымаютъ преимущественно цѣлину. Въ обработкѣ земли у новыхъ колонистовъ, особенно у малороссіянъ не замѣтно усерднаго старанія, и вообще можно сказать, что земледѣліе у новыхъ колонистовъ стоитъ на низкой степени развитія и только Видинцы и Болгаре колонисты большею частію стараются сколько нибудь объ улучшеніи своего хозяйства, хотя правду сказать, имѣютъ пока мало къ тому средствъ, по случаю бывшихъ неурожаевъ, недостатка корма для скота и даже земледѣльческихъ орудій, для пользованія которыми нѣкоторыя семейства соединялись по два и по три, на одинъ плугъ. Послѣ урожая 1866 г., недостатокъ этотъ устранился, и на будущее время, орудій для обработки земли значительно увеличилось. Значительное большинство всѣхъ этихъ переселенцевъ употребляютъ для обработки земли воловъ; у молдавскихъ же выходцевъ — колонистовъ Болгаръ, а также и у Видинцевъ въ особенности, по примѣру нѣмецкихъ колонистовъ, въ употребленіи и лошади, которыя менѣе подвергнуты болѣзнямъ и падежу.

Обыкновенный въ употребленіи плугъ-малороссійскій; видинскіе же Болгаре снабжены нѣмецкими плугами, приготовленными по ихъ заказу мастерами молочанскихъ меноннистскихъ колоній. Впрочемъ и вышедшіе изъ Молдавіи Болгаре колонисты, въ виду преимущества нѣмецкихъ плуговъ въ сосѣднихъ молочанскихъ округахъ, стараются заводить и у себя такіе же и вообще подражать вовсемъ нѣмецкимъ колонистамъ, въ особенности Видинцы; къ сожалѣнію они неимѣютъ еще для того достаточныхъ средствъ.

Въ 1866 году у новыхъ славянскихъ колонистовъ находилось:

плуговъ	603.
боронъ.	768.
повозокъ	801.

Для уборки полей у колонистовъ употребляется коса.

Молотьба хлѣба производится обыкновенно или посредствомъ гармановки — лошадьми, или обмалачивается цѣпами Для помѣщенія хлѣба достаточные колонисты устроиваютъ амбары, но у большинства колонистовъ, вырываются по обыкновенію ямы, куда ссыпается зерно для храненія, какъ это дѣлается обыкновенно у молдованъ и болгаръ.

Новые поселенцы изъ заграничныхъ выходцевъ, большую часть выданнаго имъ при водвореніи денежнаго пособія, употребили на покупку рабочаго и гулеваго скота; но при недавнемъ водвореніи ихъ, и особенно, по случаю бывшихъ нѣсколько лѣтъ сряду, неурожаевъ, новые поселенцы эти, лишены были возможности завестись въ необходимомъ и достаточномъ количествѣ домашнимъ рабочимъ скотомъ и вообще домашнимъ хозяйствомъ, и только въ 1865 и особенно въ 1866 году колонисты, по преимуществу, болгаре вполнѣ убѣдились въ важности и необходимости разведенія въ большихъ размѣрахъ, скотоводства — этой существенной отрасли развитія и улучшенія хозяйства и — которое въ эти два послѣдніе годы значительно у нихъ усилилось

Въ 1866 г. скотоводство въ новыхъ славянскихъ колоніяхъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ.

Въ колоніяхъ:	Лошадей.	Воловъ	Коровъ	Овец.
Покровкѣ	289	254	604	2220
Второконстантиновкѣ.	50	30	75	111
Дмитровкѣ	118	120	128	1263
Александровкѣ.	87	66	80	2682
Волконештахъ	259	287	297	4258
Болградѣ	227	180	286	4200
Терновкѣ	195	8	23	1750
Вознесенкѣ	30	78	80	154
Итого . .	1255	1023	1573	16638

Въ 1866 году отъ обыкновенныхъ болѣзней пало скота во всѣхъ колоніяхъ: лошадей. . . . . 22.
рогатаго скота . . . . 36.
овецъ . . . . . 397.

Для улучшенія породъ лошадей и рогатаго скота, въ колоніякъ имѣется племенныхъ:

жеребцовъ . . . . . 6.
быковъ (бугаевъ) . . . 1.

Продано новыми переселенцами:

рогатаго скота . . . . 76.
овецъ . . . . . 582.

Всего продано на сумму . . . . . 3096 руб.

Отъ продажи сыра и масла коровьяго и овечьяго, употребляемыхъ колонистами, большею частію въ пищу для себя, выручено ими отъ продажи означенныхъ продуктовъ — 351 р. Вообще скотоводство и овцеводство у новыхъ колонистовъ — славянъ, въ 1866 году, увеличилось и улучшилось.

Всѣ почти колонисты заявили желаніе разводить сады и виноградники; но дѣло это съ самаго ихъ водворенія, шло весьма туго и неудовлетворительно, послучаю бывшихъ въ продолженіи 8 лѣтъ чрезвычайныхъ засухъ и въ особенности, вслѣдствіе постигшихъ неурожаевъ, значительно ихъ разорившихъ. Отъ этихъ причинъ, насаженные колонистами еще сначала водворенія ихъ, въ довольно значительномъ количествѣ, фруктовыя деревья и виноградники, годъ отъ года и наконецъ совершенно погибли. Видинскіе болгаре садили въ палисадникахъ около своихъ домовъ, различныя деревья, фруктовыя, тутовыя и лѣсныя, но большая часть, отъ чрезмѣрныхъ засухъ непринялась; небольшая однакожъ часть уцѣлѣла и произрастаетъ теперь хорошо. Кромѣ того, они же Видинцы заявили желаніе заняться вновь разведеніемъ винограда, для которой цѣли и выписываютъ изъ Императорскаго Никитскаго сада 100 т. виноградныхъ лозъ.

Попытка Видинскихъ болгаръ заняться разведеніемъ табаку въ 1866 году неудалась, результатъ оказался неудовлетворительный. Болгаре въ особенности, а равно и русскіе заграничные выходцы охотно занимались въ 1866 году разведеніемъ огородныхъ растеній; занятіе это вознаградило ихъ съ избыткомъ. На огородахъ переселенцы садили капусту, свеклу, картофель, лукъ, чеснокъ, хрѣнъ, огурцы и

проч. Выручка отъ огородныхъ растеній, за исключеніемъ заготовленныхъ для себя на зиму пристираются до 70 рублей.

Въ 1866 г. славянскіе колонисты не приступали ни къ дѣлу шелководства, ни къ разведенію пчеловодства, хотя многіе изъ нихъ заявляли желаніе заниматься этими отраслями хозяйства. Тѣже неблагопріятныя условія препятствовали разведенію того и другаго, но что конечно не останется безъ послѣдствій въ будущемъ.

Славянскіе колонисты занимаясь исключительно хлѣбопашествомъ не могли заняться другою какою либо отраслью промышленности или ремесломъ, хотя между ними находятся очень хорошіе мастеровые.

Въ 1866 году въ новыхъ колоніяхъ славянъ числилось:

Ткачей	22.
Портныхъ	26.
Плотниковъ	1.
Кузнецовъ.	1.
Сапожниковъ	9.
Мастеровъ серебрянныхъ дѣлъ . .	2.
Всего .	61.

Наградъ по сельскому хозяйству славянскимъ переселенцамъ, или какихъ либо привилегій, за изобрѣтеніе, усовершенствованіе или искуство, въ 1866 г. ни кому не было выдаваемо.

При благопріятныхъ условіяхъ для хозяйства, славянскіе колонисты могутъ достигнуть благосостоянія, если только уменьшится между ними пьянство, что впрочемъ относится къ русскимъ и малороссійскимъ заграничнымъ переселенцамъ, на которыхъ пока еще, трудолюбіе иностранныхъ колонистовъ, живущихъ съ ними обокъ, вовсе не ощутительно.

ВѢДОМОСТЬ

о

РОССІЙСКОМЪ ТОРГОВОМЪ СУДОСТРОЕНІИ И МОРЕПЛАВАНІИ

ПРИ

БЕРДЯНСКОМЪ ПОРТѢ

за 1866 годъ.

	Всего судовъ
1. Постройки судовъ въ 1866 году небыло.	
2. Куплено разныхъ судовъ въ 1866 году:	
Отъ бердянскаго иностраннаго гостя Феликса Порро, бердянскимъ купеческимъ сыномъ Захаріемъ Воронковымъ — шкуна въ 21 1/2 ластовъ.	1
Отъ бердянскаго иностраннаго гостя Франца Бонне, бердянскою купчихою Ефиміею Меслиновичъ шкуна — въ 36 1/2 ластовъ	1
Отъ бердянскаго иностраннаго гостя Іеронима Хардалова, бердянскимъ купеческимъ сыномъ Петромъ Литягинымъ — Галіотъ въ 22 1/4 ласта .	1
Отъ бердянскаго иностраннаго гостя Леонардо Дуранте, Карасубазарскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Казанджіевымъ — шкуна въ 23 3/4 ластовъ . .	1
Отъ бердянскаго иностраннаго гостя Феликса Порро, бердянскимъ купцомъ Харлампіемъ Каціеро шкуна въ 21 3/4 ластовъ	1
Отъ бердянскаго иностраннаго гостя Бачичи Бановеро, бердянскимъ купцомъ Харлампіемъ Каціеро — шкуна въ 24 3/4 ластовъ.	1
Отъ Ейскаго купца Николая Париси, Керчь-Еникольскими мѣщанами Франческомъ Періо и Петромъ Кавачевычемъ шкуна въ 25 3/4 ластовъ	1

Отъ бердянскаго иностраннаго гостя Франца Бонне, бердянскимъ купцомъ Иваномъ Геммерле, шкуна въ 39 3/4 ластовъ	1
Отъ бердянскаго иностраннаго гостя Франца Бонне, бердянскимъ купцомъ Иваномъ Геммерле, шкуна въ 23 1/2 ласта	1
Отъ бердянскаго купеческаго сына Петра Литягина, принявшимъ присягу на подданство Россіи Андреемъ Касабіянка, шкуна въ 13 ластовъ	1
Отъ бердянскаго иностраннаго гостя Александра Дуковича, таганрогскимъ купцомъ Антономъ Авьерино, шкуна въ 18 1/2 ластовъ.	1
Отъ бердянскаго иностраннаго гостя Франца Бонне, бердянскимъ купцомъ Иваномъ Геммерле, баркъ въ 105 ластовъ	1
Отъ бердянскаго иностраннаго гостя Александра Дуковича, таганрогскимъ купцомъ Антономъ Авьерино, трамбакъ въ 15 ластовъ. . .	1
Отъ бердянскаго иностраннаго гостя Франца Бонне, бердянскимъ купцомъ Иваномъ Геммерле, трамбакъ въ 19 ластовъ	1
Отъ бердянскаго иностраннаго гостя Франца Бонне, бердянскимъ купцомъ Иваномъ Геммерле, трамбакъ въ 21 1/2 ласт.	1
Отъ бердянскаго иностраннаго гостя Филикса Порро, бердянскимъ купцомъ Харлампіемъ Каціеро, шкуна въ 28 1/4 ластовъ	1
Отъ керчь-еникольскаго мѣщанина Ивана Егорова, бердянскимъ купцомъ Харлампіемъ Каціеро, шкуна въ 21 3/4 ластовъ . . і . .	1
Отъ дворянина войска донскаго Михаила Верховцова, керчь-еникольскимъ мѣщаниномъ Никитою Косьяно, шкуна въ 21 ластъ . . .	1
Отъ Ростовскаго мѣщанина Александра Колесникова, бердянскимъ мѣщаниномъ Джіовани Мори, шкуна въ 27 ластовъ.	1

Отъ Ростовскаго мѣщанина Тимофѣя Масченка, бердянскимъ мѣщаниномъ Дмитріемъ Джурасовичемъ, шкуна 21 ластъ	1
Отъ Ростовскаго мѣщанина Степана Лосева, бердянскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Кралевичемъ, шкуна въ 28 ластовъ	1
Отъ казака войска донскаго Алексѣя Колесникова, евпаторійскимъ мѣщаниномъ Захаріемъ Саввою, шкуна въ 14 ластовъ	1
Итого куплено . . .	22

3. Продажи въ 1866 году россійскихъ каботажныхъ судовъ иностранцамъ, поселившимся въ Бердянскѣ, небыло.

4. Потерпѣвшихъ крушеніе въ Азовскомъ морѣ:

Россійскихъ лодокъ	5.
Иностранныхъ	2.

О застрахованіи коихъ въ какомъ либо обществѣ свѣдѣній въ таможнѣ не имѣется.

5. За тѣмъ числится къ 1867 году принадлежащихъ разнаго званія лицамъ:

Россійскихъ каботажныхъ судовъ отъ 10 до 60 ластовъ.	97

Всѣ эти суда имѣютъ плаваніе въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ.

6, На всѣхъ этихъ судахъ было экипажа.

Шкиперовъ.	97
Матросовъ	269

Примѣчаніе: Осталось на зимовку при портѣ Италіанское судно „Пегазо,“ шкиперъ Филипо Оливари, 100 ластовъ, на коемъ 8 матросовъ.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ

ТОРГОВЛИ ПРОИЗВОДИВШЕЙСЯ ВЪ ПОРТАХЪ

ЧЕРНАГО И АЗОВСКАГО МОРЕЙ

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНІИ

въ 1866 году.

ПО СЕВАСТОПОЛЬСКОМУ ПОРТУ.

	Количество товаровъ.	Цѣна товаровъ.	
		Рубли.	*К.*
I.			
Прибыло въ 1866 году кораблей съ товаромъ . . . 20			
съ баластомъ . . . 3			
Отошло заграницу . . 2			
II.			
Торговля привозная; главнѣйшихъ товаровъ привезено.			
Бумажныхъ, полубумажныхъ, шерстяныхъ, льняныхъ и шелковыхъ товаровъ, европейскаго и турецкаго издѣлій.			
Вѣсъ товаровъ	96 п. 23 ф. 90 з.	7037	20
Счетъ товаровъ.	38 шт. 7 дюж.	787	—
Бумаги пряденой бѣлой . .	43 пуд. 29 ф.	1600	—
Фруктовъ свѣжихъ . . .	374 п. 26 ф.	350	—
» разныхъ. . . .	87 п. 31 фун.	408	—
Стеколъ оконныхъ полированныхъ	18 пуд. 20 ф.	666	—

Нефты черной	908 бочен.	4540	—
Угля каменнаго	265498 пуд.	52503	—
Досокъ сосновыхъ	17984 шт	2994	—
Табаку курительнаго крошеная го	3 фунта.	5	40
Масла летучаго для освѣщенія	273 пуд.	573	30
Бумаги для папиросъ . .	4 пуд. 35 ф	146	25
Кожаныхъ издѣлій	7 пуд. 35 фун.	5	43
Мелкихъ вещей галантерейныхъ изъ простыхъ металовъ.	2 пуд. 15 ф	107	8
Гвоздей желѣзныхъ кузнечной работы	24 пуд. 7 ф.	96	70
» изъ желѣзн. проволки .	100	600	—
Слесарной работы нешлифованной	100 пуд.	600	—
	2 пуд. 2 фун.	32	80
Фуражекъ.	60 штук.	87	—
Шляпъ	165 штук.	462	—
Экипажъ	1 чис.	487	—
Монеты золотой, мѣдной и кредитныхъ билетовъ. . . .	— —	3566	$62\frac{1}{4}$
Всѣхъ вообще товаровъ, въ томъ числѣ мелочныхъ въ незначительномъ количествѣ на сумму.	— —	79470	$22\frac{1}{4}$

III.

Отвозная торговля. Главнѣйшихъ товаровъ отвезено:

Кожъ невыдѣланныхъ. . .	20 п. 50 шт.	40	—
Сала скотскаго	483 п. 22 ф.	240	—
Желѣза	153 пуд.	160	—
Шерсти овечьей	293 пуд.	300	—
Костей скотскихъ въ кускахъ	6116 п. 10 ф.	5198	81
Масла коровьяго	15 п. 18 ф.	113	6
Овощей огородныхъ свѣжихъ.	594 пуд.	950	40
Рыбы разной	195 пуд.	195	—

Соли	500 пуд.	55	—
Фруктъ	1808 пуд.	2664	—
Клею мездриннаго	20 пуд.	90	—
Чугуна	2624 пуд.	1443	20
Лошадей	5 числ.	400	—
Всѣхъ вообще товаровъ, въ томъ числѣ мелочныхъ въ незначущемъ количествѣ на сумму.	—	16346	62
IV.			
По каботажной торговлѣ. Главнѣйшихъ товаровъ привезено:			
Грибовъ	253 пуд.	3036	—
Икры	368 пуд.	533	60
Масла коровьяго	439 пуд.	3226	65
Сахару въ головахъ . . .	7832 пуд.	81837	60
Сыру	249 пуд.	647	40
Пшена.	895 чет.	14320	—
Крупы.	292 чет.	3007	60
Проса	360 чет.	1800	—
Муки	28240 чет.	282400	—
Отрубей	439 чет.	263	90
Макаронъ и вермешели . .	597 пуд	1253	90
Чаю	425 пуд.	32725	—
Цикоріи	342 пуд.	478	80
Юфтъ	905 пуд.	9955	—
Выдѣланныхъ	1329 пуд.	26580	—
Невыдѣланныхъ.	842 пуд.	5894	—
Овса	1459 чет.	4522	90
Ячменя	549 чет.	2745	—
Кофе	953 пуд.	9530	—
Масла конопляннаго . . .	1521 пуд.	7300	80
» льнянаго.	312 пуд.	1497	60
» подсолнечнаго . . .	89 пуд.	392	70
Разныхъ москательныхъ товаровъ	9892 пуд.	39568	—

Желѣза листоваго	10800 пуд.	32400	—
» прочихъ сортовъ .	12421 пуд.	24842	—
Пробокъ	141 пуд.	141	—
Сала свинаго	543 пуд.	1463	25
Рыбьяго жиру	119 пуд.	1130	50
Веревокъ и канатовъ . . .	547 пуд.	1969	20
Издѣлій: бумажныхъ . . .	125 пуд.	3625	—
» льняныхъ . . .	93 пуд.	1395	—
» шелковыхъ . . .	17 пуд.	1680	—
» шерстяныхъ . . .	53 пуд.	1007	—
» желѣзныхъ . . .	1507 пуд.	10549	—
» мѣдныхъ	421 пуд.	5874	—
» стальныхъ . . .	215 пуд.	3010	—
» чугунныхъ . . .	892 пуд.	1873	20
» свинцовыхъ . . .	95 пуд.	712	50
Обуви кожаной	340 пуд.	4660	—
Платья и бѣлья	94 пуд.	3478	—
Посуды разной	1847 пуд.	6464	50
Тюфяковъ	424 пуд.	6360	—
Сбруи конской	109 пуд.	5450	—
Свѣчей восковыхъ	210 пуд.	3990	—
» стеариновыхъ . . .	2732 пуд.	27320	—
» сальныхъ	594 пуд.	2970	—
Ситъ волосяныхъ . . .	102 пуд.	1122	—
Стеколъ оконныхъ	743 пуд.	14860	—
Сургуча	27 пуд.	540	—
Экипажей	20 шт.	280	—
Кирпича жженаго	10860 шт.	1303	20
Лошадей	15 шт.	1200	—
Разной мягкой рухляди .	259 пуд.	7770	—
Рогожъ	1007 шт.	111	5
Кулей	957 шт.	191	40
Галантерейныхъ вещей . .	2954 пуд.	35448	—
Лѣсу строеваго	32873 шт.	31912	—
Масла деревяннаго	1975 пуд.	13136	15
Меду	803 пуд.	2168	10
Мяса разнаго	7242 пуд.	12311	40

Спирту	17012 пуд.	111450	40
Водки	149 пуд.	149	—
Вина виноградnаго. . . .	102 пуд.	51	—
Пива	139 пуд.	278	—
Угля каменнаго.	228644 пуд.	14932	68
Всѣхъ вообще товаровъ въ томъ числѣ мелочныхъ въ незначительномъ количествѣ по цѣнѣ на.	— —	944715	98

V.

Главнѣйшихъ товаровъ вывезено:

Икры	29 пуд.	41	50
Масла коровьяго	92 пуд.	676	20
» деревяннаго	103 пуд.	684	95
Меду	87 пуд.	234	90
Мяса разнаго	394 пуд.	669	80
Спирта	114 пуд.	478	80
Вина виноградnаго. . . .	4120 ведр.	35020	—
Овощей и сѣмянъ огородныхъ	9784 пуд.	15654	40
Рыбы разной	592 пуд.	952	—
Сахару	420 пуд.	3900	—
Сыру	40 пуд.	104	—
Коровъ	10 шт.	400	—
Телектъ и барановъ . . .	20 шт	66	—
Табаку въ листахъ. . .	3997 пуд.	10991	—
Фруктъ	3800 пуд	15200	—
Муки	1010 чет.	10100	—
Отрубей	500 чет.	300	—
Чаю	39 пуд	3030	—
Цикоріи	15 пуд.	21	—
Извести	1500.	525	—
Клею мездринаго	59 пуд.	265	50
Пшена.	900 пуд.	1760	—
Крупъ.	40 чет.	412	—

Шерсти овечьей сырца . .	1930 пуд.	24318	—
Проса	40 чет.	200	—
Кожъ выдѣланныхъ . . .	1300 пуд	26000	—
— невыдѣланныхъ . . .	2750 пуд	19250	—
Канатовъ и веревокъ . . .	513 пуд	1846	—
Разныхъ москательныхъ товаровъ	4800.	19200	—
Желѣза стараго въ лому: .	12429 пуд.	24858	—
Чугуна	81660 пуд.	44913	—
Мѣди	895 пуд.	8950	—
Сала скотскаго	3800 пуд.	15200	—
Разныхъ льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій.	140 пуд.	2100	—
Шерстяныхъ	29.	551	—
Свѣчей восковыхъ	10 пуд.	190	—
— стеариновыхъ . . .	148 пуд.	1480	—
— сальныхъ	320.	1600	—
Ситъ волосяныхъ	40 пуд.	440	—
Стеколъ оконныхъ	425.	8500	—
Экипажей.	15 чис.	2000	—
Лошадей	22 шт.	1760	—
Растеній и семянъ садовыхъ и полевыхъ.	2800 пуд.	8400	—
Рогожъ	960 шт.	144	—
Кулей	540 шт.	108	—
Всѣхъ вообще товаровъ въ томъ числѣ мелочныхъ въ незначущемъ количествѣ по цѣнѣ на	— —	315930	85

Примѣчаніе. Въ 1866 году въ каботажномъ плаваніи по приходу и отходу заключается рейсовъ совершенныхъ параходами 398.

ПО БЕРДЯНСКОМУ ПОРТУ.

I. По заграничной части.			
А. Привыло изъ за границы кораблей.			
Съ товаромъ . . . 24			
— баластомъ . . 297			
321.			
привезено товаровъ:			
Машинъ и принадлежностей къ нимъ	53 штук.	1277	—
Перцу въ зернахъ	129п. 32 ф.	1010	—
Кофе въ зернахъ	2370п. 18ф.	31808	—
Лимоновъ и апильсиновъ свѣжихъ.	98571 шт.	845	—
Рожковъ турецкихъ и орѣховъ мелкихъ	230095 п.	37282	—
Рису	34 ф.	1490	—
Масла деревяннаго . : . . .	495 п. 30ф.	32758	—
Изюму и винныхъ ягодъ . . .	2650 п. 6ф.	3756	—
Цинковыхъ листовъ	990 п. 1 ф.	1062	—
Прочихъ товаровъ на	118 п. 35ф.	9025	—
Всего на . .		120313	—
Поступило пошлинъ съ привозныхъ товаровъ 26,504 р. 14 к.			
Б Отошло за границу кораблей.			
Съ товаромъ . . 283			
— баластомъ . . 37			
320.			
Вывезено за границу товаровъ.			
Пшеницы	636529 ч.	6814284	—
Овса	14670	68020	—
Ржи	2295	17048	—
Кукурузы	296	1332	—

Ячменя	227	1362	—
Семени льнянаго.	15751	220750	—
Сала скотскаго	116 п.	696	—
Масла коровьяго	2295	12623	—
Шерсти овечьей	7101п. 20ф	56820	—
Коконовъ	88 п. 5 ф.	6650	—
Икры паюсной	270 п.	3240	—
Кожъ невыдѣланныхъ	2394п. 20ф.	15620	—
Рыбы балыка	65 п.	780	—
Бревенъ	294	294	—
Досокъ	227 дюжин.	1193	—
Рогожъ.	35860 шт.	7962	—
Канатовъ и веревокъ	550 п.	2500	—
Парусины	550 штукъ.	7150	—
Равендуку	150	1250	—
Всего . . .		7239574	—

Поступило пошлинъ съ отвозныхъ товаровъ — 1,088 р. 23 к.

II. По каботажной части.

Прибыло судовъ и параходовъ изъ россійскихъ портовъ:

Съ товаромъ . . . 374
— баластомъ . . 95
469.

Отошло судовъ и параходовъ въ россійскіе порты:

Съ товаромъ . . . 192
— баластомъ . . 239
431.

ПО ѲЕОДОСІЙСКОМУ ПОРТУ.

Привозъ изъ заграницы товаровъ			
Отдѣлъ 1.			
ЖИЗНЕННЫЕ ПРИПАСЫ:			
Кофе	622 п. 3 ф	6672	47
Апельсинъ и лимоновъ . . .	140400 шт	2828	—
Изюму, хальвы, винныхъ ягодъ и рахатъ-лукуму . . .	44 п. 28 ф.	206	80
Свѣжихъ яблокъ.	673 п.	2422	80
Орѣховъ грецкихъ и рожковъ турецкихъ	2137 п. 2ф	4274	56
Пшена сарацинскаго	132 п.	475	20
Табаку листоваго	325 п. 9 ф	6818	97
Б б въ турецкихъ	19 четверт	142	50
Итого . .	— —	23841	30
Отдѣлъ II.			
Матеріалы не въ дѣлѣ и другіе предметы для фабрикъ, ремеслъ и земледѣлія служащіе·			
Травы кены	568 п.	1306	40
Бумаги пряденой бѣлой . .	80 п. 20 ф.	2334	50
Клею сапожнаго.	53 п	124	55
Лѣсу строеваго	3880 числ	1360	—
Итого . .	— —	5125	45
Отдѣлъ III			
Бумаги писчей, оберточной и папиросной	8 п. 7 ф	238	50
Шелковой матеріи рѣдко тканной и клееной для просѣванія муки .	13 ф.	54	60
Бумажной ткани смѣшанной съ шелкомъ: шамъ-аладжи, гезе и кутни	22 п.	1650	—
Шнурковъ шерстяныхъ . . .	3 п. 33 ф.	245	80

Платковъ бумажныхъ, кисейныхъ, набивныхъ называемыхъ тестемаль	27 п. 9 ф.	1770	—
Бумажной ткани: маниджъ-аладжи простой, чемберу. деми, борлы и паштемали	46 п. 13 ф.	790	50
	42 зол.	1007	50
Фесокъ турецкихъ шерстянныхъ.	111 д. 10 ч.	91	20
Мыла турецкаго простаго . .	12 п. 34 ф.	1639	—
Трубокъ курительныхъ глиняныхъ	37 п. 4 ф.	540	15
Гвоздей изъ желѣзной проволоки	90 п. 1 ф.	8027	25
	— —		
Прочихъ разнаго рода не въ значительномъ количествѣ товаровъ, по цѣнѣ на	— —	6901	20
Монеты золотой на	— —	300	—
Государственными кредитными билетами, на	— —	31190	—
Всего товаровъ на . .	— —	43895	20
Отпущено за границу товаровъ.			
Отдѣлъ I.			
Пшеницы	46297 1/2 ч.	327698	15
Муки	39 четверт	390	—
Ячменя	9559	45394	—
Овса	13089	40520	—
Кукурузы	60	300	—
Соли	15065	1504	50
	— —	415807	65
Отдѣлъ II			
Сѣмени льнянаго	3503 чет.	35905	75
Кожъ невыдѣланныхъ	1981 п. 13 ф	13862	—
Шерсти овечьей сырца . . .	4955 п. 8 ф.	41439	52
	--- ---	91207	27
Прочихъ разнаго рода не въ значительномъ количествѣ товаровъ.	на	796	40
Всего . .	— —	507811	32

	Число кораблей.
Прибыло морскихъ кораблей подъ флагами:	
Турецкимъ	25
Итиліянскимъ	24
Австрійскимъ	4
Россійскимъ	3
Англійскимъ	1
Греческимъ	1
Итого . .	58.
Отошло кораблей подъ флагами:	
Турецкимъ	22
Италіянскимъ	18
Австрійскимъ	4
Россійскимъ	1
Мекленбургскимъ	1
Англійскимъ	1
Итого . .	47.

По каботажному промыслу.	Въ 1865 г.	Въ 1866 г.
Прибыло изъ россійскихъ портовъ:		
Разныхъ судовъ. . . .	212	259
На нихъ привезено товаровъ. .	259293р. 24к.	375632р. 90к.
Отошло къ россійскимъ портамъ.		
Разныхъ судовъ. . . .	219	250
На нихъ вывезено товаровъ . .	417914 р.	516141 р.

П о с т у п и л о:	*Рубли.*	*Коп.*
Пошлинъ съ привозныхъ товаровъ. .	8727	83
Надбавочнаго 5% сбора съ привозныхъ товаровъ:		
1861 года . .	436	83
1858 года . .	436	83
За право добычи соли.	8	50
За складку товаровъ въ казенныхъ помѣщеніяхъ.	19	88
Ластоваго сбора и аксиденцій . . .	459	32
Разныхъ сборовъ, какъ-то: за гербовую бумагу, якорной подати, на содер-		

жаніе черноморскихъ маяковъ, за проданныя казенныя лошади Таврической бригады	3156	60 1/2
Всего . .	13245	79 1/2

ПО ЕВПАТОРІЙСКОМУ ПОРТУ.

I.

Торговое мореплаваніе.

Прибыло въ 1866 году кораблей изъ заграницы съ товарами	77		
съ баластомъ .	160		
Отошло туда съ товаромъ.	252		
съ баластомъ . .	3		

II.

Торговля привозная. Главнѣйшихъ товаровъ.

Бумаги писчей и папиросной.	6 пуд. 12 ф.	198	75
Бумаги пряденой	105 п. 27 ф. 40 з.	312	35
Бумаги хлопчатой сырца .	1 пуд 19 ф.	8	—
Шелку пряденаго органзину.	2 п. 39 ф. 10 з.	1027	95
Мануфактурныхъ товаровъ.			
Весъ	188 п. 1 ф. 88 з.	10295	10
Счетъ	88 дюж.	792	—
Гороху турецкаго и пшена сарацинскаго	31 п. 34 ф. и 2 ч.	127	5
Фруктъ разныхъ: изюму, винныхъ ягодъ, альвы или халвы и рахатъ лукуму . .	786 п. 6 ф. 65 з.	3557	41

Орѣховъ грецкихъ мелкихъ, рожковъ турецкихъ, каштановъ, апельсиновъ и лимоновъ.	1865 п. 18 ф. и 45700 числ.	4396	—
Перцу чернаго въ зернахъ.	3 пуд. 22 ф.	26	—
Кофе въ зернахъ: . . .	2026 п. 21 ф.	22356	35
Меду.	51 пуд.	127	50
Краски травы кены тертой.	2366 п. 34 ф.	5512	22
Масла деревяннаго и другаго	580 п. 36 ф.	6641	—
Овощей всякихъ	2320п 25ф 10ч.	3487	94
Маслинъ соленыхъ . . .	267 п. 10 ф.	1172	83
Гумми всякихъ	13 п. 3 ф. 60 з.	92	50
Клею сапожнаго или чернилу	159 п. 14 ф.	376	30
Кожъ скотскихъ сырыхъ соленыхъ не выдѣланныхъ .	372 п. 26 ф.	746	—
Баламуту или желудей дубовыхъ.	517 п. 14 ф.	311	—
Издѣлій: стальныхъ, желѣзныхъ, мѣдныхъ, стекляныхъ, латунныхъ, фаянсовыхъ и гончарныхъ	49 пуд. 6 ф.	482	50
Камней драгоцѣнныхъ и простыхъ	4 п. 18 ф 14 з.	551	15
Косметическихъ веществъ.	1 п. 10 ф. 45 з.	190	—
Угля каменнаго	7450 пуд.	355	—
Мѣлкихъ вещей цѣнныхъ и простыхъ	51 п. 35 ф. 28 з	2333	11
Столярной деревянной работы.	14 п. 24 ф. и 1044 ч.	182	69
Головныхъ женскихъ уборовъ.	36 шт	29	—
Плотничной деревянной работы, дровъ дубовыхъ для топлива и вѣниковъ травяныхъ.	23000 числ. и 1380 д.	2069	—

Шляпъ разныхъ	12 числ.	30	—
Мыла благовоннаго . . .	2 п. 23 ф. 46 з.	22	40
Монеты золотой и кредитныхъ билетовъ	— —	56153	50
Всѣхъ вообще товаровъ и монеты въ томъ числѣ мелочныхъ въ незначительномъ количествѣ, по цѣнѣ на . .	— —	133615	8

III.

Торговля отвозная Главнѣйшихъ товаровъ:

Пшеницы	17545 ч и 15 ф.	165482	40
Ржи	135 четв.	600	—
Ячменя	8909 четв.	44545	—
Овса	839½ четв.	2602	50
Проса	10125 четв.	54901	60
Гороху простаго	9 четв.	54	—
Кожъ скотскихъ сырыхъ соленыхъ не выдѣланныхъ .	4250 п. 10 ф.	18212	—
Скота разнаго.	40 числ.	1050	—
Тряпья всякаго	548 п. 27 ф.	480	—
Костей скотскихъ. . . .	4993 пуд.	500	—
Шерсти овечьей сырца. .	16651 п. 6 ф.	119558	—
Клею мездринаго	100 пуд.	200	—
Масла коровьяго	94 п. 11 ф.	719	30
Канатовъ и веревокъ старыхъ	120 п. 20 ф.	490	—
Мяса соленаго.	209 пуд.	623	70
Сѣмяни льнянаго	12086 четв.	165675	—
Сѣмяни сурѣпнаго . . .	47 четв.	280	60
Рыбы соленой и копченой .	673 п. 15 ф.	3340	—
Соли крымской	452435 пуд.	45243	50
Пуши козьей	3844 пуд.	9606	50
Рухляди мягкой	457 пуд	1604	—
Желѣза въ лому	334 п. 25 ф.	736	—

Товаровъ объявленныхъ къ обратному отвозу за границу, по цѣнѣ на	—	—	180	75
Монеты золотой и серебряной	—	—	770	30
Всѣхъ вообще товаровъ, въ томъ числѣ мелочныхъ въ незначительномъ количествѣ и монеты, по цѣнѣ, на . . .	—	—	639672	55

IV.

Таможенныхъ доходовъ.

Пошлинъ съ привозныхъ товаровъ .			13591	3
» отвозныхъ			609	54
Ластовыхъ съ корабдей и судовъ.				
Приходящихъ . . . 231 р. 45 к.				
Отходящихъ. . . . 207 р. 90 к.				
. . . . .			439	35
Надбавочнаго 5% сбора 1861 года .			679	98
Аксиденціи по разнымъ случаямъ. .			335	96
Штрафныхъ			120	—
Прочихъ таможенныхъ сборовъ . . . . . 4647 р. 33 к.				
И попудныхъ денегъ за право добычи соли изъ казенныхъ источниковъ 7575 р. 60 к.				
. . . . .			12222	93
Всего въ 1866 году по Евпаторійской таможнѣ поступило пошлинъ и другихъ сборовъ			27998	61

V.

Разныя свѣдѣнія, касающіяся торговли по каботажному промыслу.

Прибыло въ 1866 году каботажныхъ судовъ	586		—	—

На нихъ привезено товаровъ, на	—	—	652547	71
Отошло въ россійскіе порты судовъ	559		—	—
На нихъ вывезено товаровъ на	—	—	660959	67
Вывезено крымской соли . . . 2817685 п.				

СВѢДЕНІЕ

СУДАКСКАГО ТАМОЖЕННАГО ПОРТА

о

движеніи судоходства по торговли за 1866 г.

Навигація открылась 30 апрѣля и непрекращалась.

Судовъ въ приходѣ было:

порусныхъ . . . . . 6.

паровыхъ . . . . . 35.

На означенныхъ судахъ въ привозѣ было: пшеницы 150 чет., выточекъ 50 четв., бочекъ порожнихъ 80 шт. одна дюжина соломенныхъ стульевъ и одинъ ящикъ стеариновыхъ свѣчей, всего на сумму . . . . . 1794 руб.

Вывезено изъ Судака на паровыхъ и парусныхъ судахъ въ порты Азовскаго и Чернаго морей:

Вина виноградnаго судакскаго въ 1584 бочкахъ 56833 ведра, 5 ящиковъ бутылокъ съ виномъ, 10 дюж. водки фруктовой въ 1 бочку 24 вед., каперцовъ 1 боч. въ 10 пуд, дровъ дубовыхъ трехполѣнныхъ 74 саж., угля древеснаго 50 пуд., миндалю 5 пуд. и 4 бочки, маринованнаго винограду вѣсомъ 8 пудовъ.

Всего въ отпуску въ новигацію 1866 года товару было на сумму . . . . . 86249 р. сер.

ДВИЖЕНІЕ

СУДОХОДСТВА И ТОРГОВЛИ

ПРИ

АЛУШТИНСКОМЪ ТАМОЖЕННОМЪ ПОСТѢ

въ навигацію 1866 года.

Прибыло изъ разныхъ русскихъ портовъ коммерческихъ судовъ:

Параходовъ	3
Судовъ	10
Барказовъ мореходныхъ	3
Всего.	16

Привезено на нихъ товаровъ

Пшеницы	729	чет.
Жита	154	—
Ячменя	207	—
Проса	50	—
Клепокъ дубовыхъ	16т	шт.
Желѣза обручнаго	370	пуд.
Мочалы	80	—
Досокъ сосновыхъ	350	шт.
Макароновъ	6	пуд.
Кирпича жженаго	12т	шт
Черепицы кровельной . . .	10«	«
Рыбы соленой	2	боч.
Соли крымской	3900	пуд.
Чашекъ деревяныхъ . . .	1000	шт.
Крупы манной	2	мѣш.
Бричка	1	

Брусьевъ сосновыхъ . . .	65	шт.
Ободьевъ деревянныхъ . .	37	—
Туалетъ одесской работы .	1	—
Стулья одесской работы . .	12	—
Драницы сосновой	1000	—
Котелъ чугунный	1	—

Отошло въ разные русскіе порты:

Параходовъ	3
Судовъ	10
Барказовъ мореходныхъ	3
Всего.	16

Вывезено на нихъ товаровъ.

Крымскаго виноградная вина	36132	вед.
Виноградныхъ лозъ . . .	4	пуч.
Цвѣточныхъ кореньевъ . .	10	ящ.
Крымскаго орѣховаго дерева для мебели.	20	пуд.
Уксусу крымскаго	9	вед.
Меду крымскаго.	1	боч.
Винограду свѣжаго . . .	2	—
Дровъ дубовыхъ	8	саж.

Изъ судоходныхъ рѣкъ примыкающихъ къ сѣверной оконечности Таврической губерніи, Днѣпръ и Конка, на которыхъ находятся важнѣйшія пристани: Прогнойская, Любимовская, Голая пристань, Казачьи-Лагери, Каховская, Благовѣщенская, Васильевская, Малознаменская и Лепетихская. Первенство изъ нихъ постоянно удерживаетъ Каховская, по своему положенію, при сліяніи Конки съ Днѣпромъ, противъ заштатнаго города херсонской губерніи, Берислава, имѣя всегда большіе запасы лѣса, которымъ снабжается Крымъ, а равно и хлѣба, привозимаго въ значительномъ количествѣ, на происходящіе въ м. Каховкѣ, двѣ значительнѣйшія ярмарки.

Движеніе судоходства по рр. Конкѣ и Днѣпру, было въ 1866 году слѣдующее:

Пришло Судовъ по Днѣпру	114
На нихъ судорабочихъ было	417 чел.
Цѣнность груза	112214 р.

По р. Конкѣ:

Число судовъ	842
Лѣсныхъ плотовъ	257
Судорабочихъ	3355 чел.
Цѣнность груза	1861680р.
А всего: Судовъ	956
Лѣсныхъ плотовъ	257
Судорабочихъ	3772 чел.
Цѣнность	1973894р.

Такимъ образомъ въ 1866 году всѣхъ судовъ съ грузомъ, по судоходнымъ рѣкамъ, было болѣе 1865 г. на 181; лѣсныхъ плотовъ болѣе на 48, а общая цѣнность груза противъ 1865 года была болѣе на 1421887 р. сер.

Грузъ рѣчнаго судоходства состоялъ изъ разнаго рода хлѣба, овса, проса, семени льнянаго, сала говяжьяго, соли, луку, апельсинъ, спирта хлѣбнаго, мануфактурныхъ, галантерейныхъ и мѣстныхъ товаровъ, разныхъ принадлежностей сельскаго хозяйства и крестьянскаго быта.

Увеличеніе числа прибывшихъ судовъ и плотовъ, а съ ними и значительное увеличеніе цѣнности груза противъ 1865 г. объясняется тѣмъ, что въ 1866 г, въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи былъ весьма хорошій урожай хлѣбовъ, отчего и всѣ другія отрасли промышленности получили большее развитіе, способствуя привозу разныхъ издѣлій и продуктовъ, какъ изъ Россіи, такъ и съ прибрежныхъ торговыхъ городовъ.

Общій выводъ по оборотамъ заграничной торговли въ портахъ, заключающихся въ предѣлахъ Таврической губ. исключая г. Керчи, составляющаго особое градоначальство.

Оборотъ по заграничной торговлѣ губерніи въ 1866 году простирался на 8780698 р болѣе 1865 года на 2951887 р.

Отъ Бердянскаго порта отправлено товаровъ за границу на . . . . . 7239574 р.

Болѣе противъ 1865 г. на . . . . . 2805081 р.
Привезено изъ заграницы къ этому порту на 120313 р.
Менѣе 1865 года на . . . . . 10162 р.

Отъ Евпаторійскаго порта отправлено товаровъ за границу на . . . . . 639672 р. 56 к.
Болѣе противъ 1865 г. на . . . . 213693 р. 6 к.
Привезено изъ заграницы товаровъ на . 133615 р. 8 к.
Менѣе 1865 г. на . . . . . 118587 р. 88 к.

Отъ Ѳеодоссійскаго порта отправлено за границу товаровъ на . . . . . 507811 р. 32 к.
Болѣе 1865 г. на . . . . . 104375 р. 32 к.
Привезено изъ заграницы на . . . . 43895 р. 20 к.
Болѣе противъ 1865 года на . . . . 17324 р. 20 к.

Отъ Севастопольскаго порта отправлено товаровъ за границу на . . . . . 16346 р. 88 к.
Привезено на . . . . . 79470 р. 22¼
Менѣе 1865 года на . . . . . 15265 р. 72 к.

По каботажному судоходству ко всѣмъ означеннымъ портамъ прибыло въ 1866 году . . 1319 суд.
Болѣе 1865 года на. . . . . 10 судовъ
На нихъ отправлено въ разные черноморскіе и азовскіе порты товаровъ на . . . . . 1972896 р.

Главнѣйшими предметами каботажа были свѣжіе фрукты и крымская соль.

Весьма значительный перевѣсъ отпускной торговли 1866 года въ сравненіи съ предшествовавшимъ ему, происходили отъ сильнаго требованія за границу, высокихъ цѣнъ на хлѣбъ въ районѣ мѣстностей, прилегающихъ къ Бердянскому порту.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

САФЬЯНАЯ И МИШИНАЯ

ВЪ ГОРОДѢ БАКЧИСАРАѢ.

ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНІИ.

№	КОМУ ПРИНАДЛЕЖИТЪ.	Серебромъ.	
		Колич. издѣлій.	На сумму.
1	Мѣщанину Аджи-Осману Семединъ-Оглу.		
	Сафьяновъ:		
	Красныхъ по 2 р штука. . . .	150	300
	Желтыхъ по 1 р. 50 к.	120	180
	Черныхъ по 1 р. 40 к.	180	252
	Мишинъ:		
	Желтыхъ по 1 р.	500	500
	Черныхъ по 1 р.	400	400
2	Мѣщанину Аджи-Усеину Якубъ-Оглу.		
	Сафьяновъ:		
	Красныхъ по 2 р.	120	240
	Желтыхъ по 1 р. 50	160	240
	Черныхъ по 1 р 50 к.	180	252
	Мишинъ:		
	Желтыхъ по 1 р.	500	500
	Черныхъ по 1 р.	400	400

3	Мѣщанину Бекиру-Аметъ-оглу.		
	Сафьяновъ:		
	Красныхъ по 2 р.	120	240
	Черныхъ по 1 р. 40 к.	180	252
	Мишинъ:		
	Желтыхъ по 1 р.	450	450
	Черныхъ по 1 р.	350	350
4	Мѣщанину Аджи Аксеитъ Челеби Сеитъ Мамутъ Оглу.		
	Сафьяновъ:		
	Краснаго по 2 р.	80	160
	Черныхъ по 1 р. 40 к.	250	350
	Мишинъ:		
	Черныхъ по 1 р.	100	100
5	Мѣщанину Аджи Куртъ Амету Куртъ Меметъ Оглу.		
	Сафьяновъ:		
	Красныхъ	120	240
	Желтыхъ по 1 р. 50 к.	50	75
	Черныхъ по 1 р. 40 к.	150	210
	Мишинъ		
	Желтыхъ по 1 р.	200	200
	Черныхъ по 1 р.	100	100
6	Мѣщанину Аджи Ибраиму Асанъ Оглу.		
	Сафьяновъ:		
	Краснынъ по 2 р.	150	300
	Желтыхъ по 1 р. 50 к.	120	180
	Черныхъ по 1 р. 40 к.	300	420
	Мишинъ:		
	Желтыхъ по 1 р.	600	600
	Черныхъ по 1 р.	450	450

7	Мѣщанину Сеиту Абды, Аджи Сеитъ Ягья Оглу.		
	Сафьяновъ:		
	Красныхъ по 2 р.	80	160
	Черныхъ по 1 р. 40 к.	150	210
	Мишинъ:		
	Желтыхъ по 1 р.	400	400
	Черныхъ по 1 р.	150	150
8	Мѣщанину Асану Смаилъ Оглу.		
	Сафьяновъ:		
	Красныхъ по 2 р.	120	240
	Желтыхъ по 1 р. 50 к.	100	150
	Черныхъ по 1 р. 40 к.	100	140
	Мишинъ:		
	Желтыхъ по 1 р.	450	450
	Черныхъ по 1 р.	300	300
9	Наслѣдниковъ 2 гильдіи купца Аджи Абдулы, Ибраиму.		
	Сафьяновъ:		
	Красныхъ по 2 р	180	360
	Желтыхъ по 1 р. 50 к.	100	150
	Черныхъ по 1 р. 40 к.	350	490
	Мишинъ:		
	Желтыхъ по 1 р.	500	500
	Черныхъ по 1 р.	550	550
11	Наслѣдниковъ мѣщанина Сеитъ Османа Сеитъ Меметъ оглу.		
	Сафьяновъ:		
	Красныхъ по 2 р.	150	300
	Желтыхъ по 1 р. 50 к.	70	105
	Черныхъ по 1 р. 40 к.	170	238
	Мишинъ:		
	Желтыхъ по 1 р.	400	400
	Черныхъ по 1 р.	450	450

11	Мѣщанину Илетщи Абдурманъ оглу.		
	Сафьянов:		
	Красныхъ по 2 р	250	500
	Черныхъ по 1 р. 40 к.	200	280
	Мишинъ:		
	Желтыхъ по 1 р.	400	400
	Черныхъ по 1 р.	360	360
	Всего на 11 сафьяныхъ и мишиныхъ фабрикахъ состоящихъ въ городѣ Бакчисараѣ, выдѣлано слѣдующее количество издѣлій:		
	Сафьяну Краснаго	1520	3040
	» Желтаго	720	1080
	» Чернаго.	2210	3094
	Мишину Желтаго	4400	4400
	» Чернаго.	3610	3610
	Всего. . . .	12460	15224

На означенныхъ заводахъ для выдѣлки сафьяна и мишина имѣется 13 мѣдныхъ котловъ, 28 перерѣзовъ, съ 11 мастерами, и 25 подмастерьями — Всѣ эти рабочіе вольнонаемные татаре. — Издѣлія бакчисарайскихъ заводовъ изъ сафьяну и мишины продаются по большей части въ Таврической губерніи, а частію сбываются и на Кавказъ, составляютъ непослѣднюю отрасль промышленности мѣстныхъ торговцевъ.

ЧИСЛИТЕЛЬНОСТЬ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ ВЪ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНІИ ПО СОСЛОВІЯМЪ.

	Дворянъ.				Духовенства.														Городскихъ сословій.										Сельскихъ сословій.								Военныхъ сословій.						Иностранцевъ.		Лицъ, непринадлежащихъ къ исчисленнымъ сословіямъ.		ИТОГО.	
	Потомственныхъ.		Личныхъ.		Православнаго.			Римскокатолическаго.	Армяно-григоріанскаго.		Протестантскаго.		Еврейскаго.		Караимскаго.		Магометанскаго.		Почетныхъ гражданъ. Потомственныхъ.		Почетныхъ гражданъ. Личныхъ.		Купцовъ.		Мѣщанъ.		Цеховыхъ.		Крестьянъ государственныхъ.		Колонистовъ.		Временно обязанныхъ крестьянъ.		Удѣльныхъ крестьянъ.		Вольныхъ матросовъ.		Регулярныхъ войскъ.	Иррегулярныхъ войскъ.	Безсрочно отпускныхъ.	Отставныхъ нижнихъ чиновъ ихъ женъ и дочерей.		Солдатскихъ дѣтей.									
	Бѣлаго.	Монашествующаго																																													
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.			М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.																																
Въ городахъ:																																															
Алешкахъ	19	12	71	50	18	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	113	101	1697	1601	—	—	1328	1357	14	9	—	—	—	—	434	393	676	—	86	180	355	120	—	—	—	—	4756	3903
Балаклавѣ	14	19	25	42	3	7	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	3	—	—	—	4	4	—	—	72	48	—	—	8	8	4	3	—	—	—	—	—	—	—	4	—	221	244	—	2	—	—	—	361	373
Бахчисараѣ	6	5	49	51	4	6	16	—	—	—	—	—	—	—	2	4	275	265	—	—	—	—	110	126	4461	4560	—	—	251	240	9	6	—	—	—	—	—	—	455	—	10	43	61	—	75	70	—	—	5766	5394
Бердянскѣ	60	62	78	102	23	16	—	—	1	—	—	—	1	—	1	—	—	—	8	14	14	12	667	791	3534	3361	—	—	670	641	321	252	7	6	—	—	—	—	137	—	62	363	311	203	219	179	—	—	6360	5747
Евпаторіи	89	109	124	141	7	11	—	—	3	4	—	—	—	—	6	—	88	76	30	30	—	—	209	224	2027	2213	30	—	1208	1063	6	9	10	27	—	—	2	1	154	—	26	63	177	26	110	100	4	17	4291	4202
Карасубазарѣ	59	54	45	61	14	10	—	6	8	12	—	—	—	—	—	—	58	66	—	—	—	—	385	337	5566	5135	—	—	614	600	25	24	17	23	1	—	5	8	20	—	8	53	153	63	348	246	—	—	7297	6729
Мелитополѣ	28	38	79	80	11	11	1	—	1	—	—	—	1	3	1	1	—	—	9	7	3	3	132	123	529	574	—	—	1450	1578	137	133	50	40	—	—	—	—	174	1	56	109	286	50	21	23	17	14	2859	2914
Ногайскѣ	5	6	6	5	8	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	68	74	1095	1112	—	—	70	64	58	60	4	2	—	—	—	—	4	—	3	45	44	—	54	63	—	—	1426	1439
Орѣховѣ	6	8	29	25	15	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	124	94	668	730	—	—	1361	1367	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	14	49	41	—	3	3	—	—	2280	2289
Перекопѣ	76	97	107	126	9	10	—	—	2	1	—	—	3	2	4	4	5	5	—	—	—	—	91	97	1148	1189	30	38	322	276	64	73	160	125	—	—	—	—	231	8	16	72	221	64	22	13	127	187	2561	2421
Севастополѣ	148	115	120	166	29	19	17	—	—	—	—	—	2	3	1	4	2	2	—	—	46	26	234	293	1637	1298	—	—	360	270	—	—	79	55	—	—	—	—	2567	—	77	909	1843	438	49	19	—	—	6724	9813
Симферополѣ	448	535	630	742	67	63	6	1	7	7	—	—	20	14	4	3	54	65	15	15	9	8	502	536	4072	3507	149	107	588	478	153	145	110	102	6	3	7	4	1191	27	311	372	1162	174	273	125	9	13	9215	7634
Старомъ-Крыму	—	—	2	10	4	9	—	—	3	1	—	—	—	—	—	—	4	4	—	—	—	—	20	18	386	368	—	—	70	64	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	9	7	—	54	60	—	—	574	514
Ялтѣ	44	51	25	29	3	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	1	32	36	235	197	3	4	33	28	9	4	—	—	—	—	—	—	65	—	2	78	83	4	93	14	16	9	644	462
Ѳеодоссіи	147	164	181	187	10	7	—	1	12	11	—	—	—	—	—	—	16	11	27	28	8	10	130	124	2557	2627	—	—	324	270	53	40	37	41	—	—	—	—	1143	—	129	200	497	191	364	249	12	57	5542	4323
Итого въ городахъ	1148	1232	1580	1817	225	218	40	8	37	36	—	—	37	22	20	18	505	497	90	96	85	64	2847	2874	29654	28320	212	149	8657	8277	859	728	474	421	7	3	448	405	6819	51	802	2763	5545	1333	1587	1164	227	297	80646	72184
Въ уѣздахъ:																																															
Бердянскомъ	11	11	26	11	198	237	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	2	2	—	112	103	286	309	—	—	46387	43803	23721	22368	1097	1046	—	—	—	—	4	—	144	789	1287	121	752	746	4	—	73657	69923
Днѣпровскомъ	64	72	62	69	167	174	42	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	337	345	865	815	—	—	27576	25745	2688	2382	5188	4543	—	—	21	32	1311	—	272	663	1090	307	136	137	—	—	39700	35406
Евпаторійскомъ	54	52	167	151	12	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	508	473	7	9	—	—	54	51	1007	851	—	—	7343	5590	275	229	296	250	—	—	8	8	67	—	35	37	93	—	56	29	—	—	9926	7793
Мелитопольскомъ	51	32	39	27	398	414	—	3	—	—	5	6	—	—	—	—	—	—	3	3	—	—	358	418	1043	876	—	—	61107	59314	11945	12574	8862	9009	—	—	150	161	—	—	179	975	1812	445	192	155	—	—	85755	84851
Перекопскомъ	97	101	59	58	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	232	209	2	3	—	—	33	35	381	386	—	—	4204	3012	1040	968	255	256	—	—	—	—	6	11	7	43	56	23	22	21	35	27	6452	5142
Симферопольскомъ	184	129	122	212	21	28	—	1	—	—	4	4	—	—	—	—	481	380	8	8	—	—	17	14	381	332	—	—	12273	9928	1931	1743	707	598	—	—	—	—	—	—	9	185	121	—	49	73	58	50	16449	13569
Ялтинскомъ	29	44	26	35	12	14	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	343	180	1	1	4	6	44	37	995	704	—	—	12169	10613	79	13	97	50	—	—	—	—	—	—	110	27	100	141	5	203	102	4	4	14730	12256
Ѳеодоссійскомъ	100	90	42	49	39	35	18	—	—	—	6	7	—	—	—	—	407	410	4	3	—	—	91	89	1251	960	2	—	13614	11080	2682	2062	1220	1128	—	—	—	—	—	—	16	82	75	—	691	579	50	40	20302	16620
Итого въ уѣздахъ	590	531	543	612	848	899	90	4	—	—	15	17	—	—	—	—	1971	1665	28	29	7	8	1046	1142	6210	5233	2	—	184673	169085	44301	42339	17721	16889	—	—	179	201	1388	121	689	3405	4984	961	2101	1801	151	121	266971	245360
Всего въ губерніи	1738	1763	2123	2429	1073	1117	130	12	37	36	15	17	37	22	20	18	2476	2162	118	125	92	72	3893	4016	35894	33553	214	149	193330	177362	45160	43067	18195	17301	7	3	627	607	8207	112	1491	6168	10529	2234	3788	2965	378	418	327616	297744

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Лит. А. Нитче въ Одессѣ.

Рис. съ Фотографіи Шмельцеръ.

Видъ Дворца ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА

въ Ливадіи.

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ
ЮЖНАГО БЕРЕГА И ГОРНОЙ ПОЛОСЫ
КРЫМА

СЪ УКАЗАНІЕМЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ВЪ НИХЪ МѢСТЪ.

Горная часть Крыма и попреимуществу южный берегъ, привлекаютъ къ себѣ ежегодно огромную массу посѣтителей, пріѣзжающихъ въ лѣтнее время полюбоваться чудными и очаровательными видами, пожить и подышать чистымъ, здоровымъ и благораствореннымъ воздухомъ, воспользоваться морскими купаньями и — посѣтить замѣчательныя мѣста, сохранившія и до настоящаго времени, остатки глубокой древности, давно отжившихъ и даже исчезнувшихъ съ лица земли, племенъ. Южный берегъ Крыма въ особенности служитъ приманкою для посѣтителей. Дѣйствительно, есть чему подивиться тамъ, есть отъ чего прійти въ восторгъ, глядя на эту чудную, восхитительную и вмѣстѣ грозную природу, обставленную могучею растительностію, свойственною южнымъ странамъ, устроенную множествомъ превосходныхъ и богатѣйшихъ дачь и цѣлыхъ имѣній, въ которыхъ искуство споритъ съ природою, и производитъ впечатлѣніе, остающееся на долго, если не на всю жизнь — такъ дивно хороша и живописна вся южнобережская полоса, по всему протяженію почтоваго шоссе, отъ Алушты и до Байдарскихъ воротъ, преимущественно посѣщаемая туристами — путешественниками. По дорогѣ изъ Симферополя въ Алушту, проѣзжая по богатой салгирской долинѣ, воспѣтой Пушкинымъ, до Таушанской станціи, нахо-

дящейся у подошвы Чатырдага, кромѣ могучей растительности, покрывающей долину и горы, — еще неощущаютъ прелестей юга. Но лишь только путешественникъ переваливается чрезъ хребетъ Четырдага, какъ открывается вдругъ передъ нимъ чудная во всѣ стороны панорама, отъ которой трудно оторваться — такъ величественно могуча и прекрасна природа, тѣхъ мѣстъ, обставленная и закрытая тройною громадою таврическихъ высотъ, защищающихъ этотъ счастливый южный уголокъ, отъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ холодныхъ и пронзительныхъ вѣтровъ. Спускаясь съ хребта, находящагося между громадными высотами Чатырдага и Демерджи, чувствуете уже, едвали не на каждомъ шагу, присутствіе юга, откуда доносится ароматъ растительности, мало или вовсе незнакомой съ зимой. Передъ глазами безгранично раскинута синевато голубая гладь колеблющейся поверхности Чернаго моря, а отъ подошвы его до самыхъ предгорьевъ — другое море зелени: кипарисовъ, миртовъ, лавровъ, огромныя деревья грецкихъ орѣховъ, разнообразныя породы лѣсныхъ деревъ, перевитыхъ ползучими растеніями, повсюду чудные ковры цвѣтовъ, взлелѣянныхъ самою природою, обширные виноградники, табачныя плантаціи, все это разсыпано щедрою природою по долинамъ, холмамъ, одно другое смѣняетъ, разнообразитъ; все это до крайности любопытно и ново, особливо для пріѣзжаго съ сѣвера, который вступилъ на крымскую почву чрезъ перекопскія ворота, и отъ которыхъ до самаго Симферополя, на разстояніи болѣе 130 верстъ, представляется мѣстность открытая, ровная, безводная и безлѣсная и на которой, кромѣ почтовыхъ станцій и нѣсколькихъ постоялыхъ дворовъ не увидите и жилья людскаго.

Но знакомство съ южнымъ берегомъ и горною частію Крыма далеко будетъ не полное, если ихъ разсматривать съ почтовой дороги Необходимо по этому углубиться и своротить въ сторону, пробираясь, гдѣ можно верхомъ и даже пѣшкомъ, по горнымъ тропинкамъ, гдѣ путешествіе хотя и трудно, а подчасъ и опасно, но выкупаетъ вполнѣ все удовольствіе, наслажденіе и интересъ, какіе пріобрѣтаются отъ этаго путешествія. Необходимо кромѣ того

имѣть хотя краткій и наглядный указатель, замѣчательнымъ по чему либо мѣстностямъ, такъ какъ отъ проводника татарина — мѣстнаго чичероне, не много услышишь правды.

Въ виду этой потребности мы рѣшились приложить къ Памятной Книжкѣ краткій обзоръ замѣчательныхъ мѣстностей на южномъ берегу и въ горной части Крыма зная, какъ важенъ такой указатель, для тѣхъ, которымъ интересно познакомиться и обозрѣть въ короткую поѣздку, болѣе или менѣе выдающіяся достопримѣчательности. Въ указаніяхъ нашихъ на мѣстности, чѣмъ нибудь замѣчательныя, мы ссылались на труды Кеппена, Фабра, замѣтки Монтадона, Дюбуа, Караулова, Домбровскаго и собственныя, на сколько мы успѣли собрать по поводу поѣздокъ, для собиранія статистическихъ свѣдѣній. Трудъ этотъ мы не можемъ представить въ полной связи, такъ какъ для этого нужно слишкомъ много времени, какъ для поѣздокъ, такъ и составленія однаго общаго руководителя, по всему Крыму, подобно имѣющимся на каждомъ шагу, за границею. Мы начинаемъ по этому съ Ливадіи, лучшей и обширнѣйшей дачи на южномъ берегу, которую всякій пріѣзжающій въ Ялту, считаетъ долгомъ посѣтить. Ялта есть также центральный пунктъ южнаго берега, откуда удобнѣе всего дѣлать поѣздки въ разныя стороны, верхомъ или на почтовыхъ, куда пристаютъ параходы Р. О и Т. и гдѣ высаживаются почти всѣ, пріѣзжающіе въ Крымъ.

ЛИВАДІЯ.

Имѣніе Ливадія, принадлежащее Ея Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ, Маріи Александровнѣ, находится въ 4 верстахъ отъ уѣзднаго города Ялты, по обѣимъ сторонамъ почтовой дорогѣ и на берегу моря. Расположено оно по довольно отлогому склону господствующаго хребта Яйлы и все пространство

десятинъ 1600 кв. сажень, кромѣ разработанныхъ мѣстъ, покрыто растущимъ горнымъ лѣсомъ. Имѣніе Ливадія состоитъ изъ трехъ участковъ: а) изъ участка собственно Ливадія, пріобрѣтеннаго отъ наслѣдницъ гр. Потоцкаго; 2) изъ Чаира-Жакмаръ, принадлежавшаго прежде, извѣстной на всемъ южномъ берегу своею эксцентричностію, образованіемъ и своею благотворительностію, г-жѣ Жакмаръ. Чаиръ этотъ называется также Бююкъ-Чаиръ, что по татарски значитъ — большое сѣнокосное мѣсто и в) изъ участка Маравели, пріобрѣтеннаго отъ рядоваго Захарія. Всѣ дворцовыя зданія, ихъ хозяйственныя заведенія находятся собственно въ Ливадіи; на Чаирѣ-Жакмаръ устроена ферма для коровъ и птичникъ; въ участкѣ же Маравели, чрезъ который проходитъ очень живописная дорога въ Оріанду, находятся кромѣ лѣса, сѣнокосные луга.

Названіе „Ливадія“ должно быть пріурочено настоящему имѣнію въ позднѣйшія времена, покрайней мѣрѣ, имя Ливадіи неупоминается ни въ „Крымскомъ Сборникѣ“ Кеппена при перечисленіи деревень по Кадалыкамъ, (*) ни въ „Досугахъ Крымскаго Судьи“. Ливадіонъ, на древнегреческомъ языкѣ, значитъ лугъ, сырое мѣсто. Греки и Малороссіяне называютъ ливадами сѣнокосныя и низкія мѣста. Не въ этомъ ли значеніи мѣстность эта названа Ливадіею, потому что если Ливадія не изобилуетъ богатыми источниками воды, за то въ ней много топкихъ мѣстъ, какъ напр. Бузуклуръ (**), — что по татарски значитъ собственно сырое мѣсто. Кромѣ того въ Ливадіи находилось озеро или правильнѣе болото, довольно глубокое, непересыхавшее и въ самое жаркое время. Теперь это болото

(*) Сбор. Кеппена о древностяхъ Южнаго Берега. Ст. 75.

(**) Возлѣ Бузуклура по дорогѣ на Чаиръ Жакмаръ живущіе Ливадіи устраивались во время крымской войны на случай нападенія непріятеля. Здѣсь кстати упомянуть также, что во время крымской компаніи англо-французы посѣтили ливадскій погребъ и забрали вино, а чтобы винодѣлъ Лютцъ не могъ его испортить, они взяли его на параходъ и продержали тамъ до тѣхъ поръ, пока вино небыло вывезено. Конечно за вино не заплатили.

осушено дренажными канавами. При производствѣ въ послѣднее время многихъ построекъ снимались значительныя массы земли, но нигдѣ не находили признаковъ прежнихъ жилищъ; при рытьѣ только фундамента для казармы музыкантовъ найдены двѣ гробницы, всего на одинъ аршинъ отъ поверхности земли, въ которыхъ покойники положены были лицомъ на востокъ; въ головахъ. однаго изъ нихъ лежала небольшая колонка изъ керченскаго камня, украшенная канелюрами, а сбоку разбитое глиняное блюдечко. Не далеко отъ дома управляющаго находится источникъ очень хорошей воды, называемый Ай-янъ-су, т. е. вода св. Іоанна и подлѣ этого источника еще и теперь замѣтны слѣды фундамента кладенаго на извести. Преданіе существуетъ, что здѣсь прежде была часовня.

Ливадія въ 1834 году была пріобрѣтена отъ генералъ-маіора Ѳеодосія Ревеліоти, тайнымъ совѣтникомъ графомъ Львомъ Потоцкимъ, который говорятъ страстно полюбилъ свое новое имѣніе, выстроилъ въ немъ довольно красивый господскій домъ, хозяйственныя службы, развелъ виноградныя плантаціи и образовалъ на 40 дес. паркъ, въ которомъ насажденія разныхъ красивыхъ растеній и деревъ, сначала дѣлалъ весьма искусный и опытный садовникъ и ботаникъ Делингеръ, а потомъ извѣстный на южномъ берегу, Іоахимъ Ташеръ, бывшій главнымъ садовникомъ, въ имѣніи гр. Потоцкаго Краковицѣ въ Галаціи, откуда былъ вызванъ графомъ въ пріобрѣтенную имъ Ливадію (*).

(*) Іоахимъ Ташеръ ландшафтный садовникъ родился въ Швейцаріи и состоялъ въ нѣкоторомъ родствѣ съ династіею Наполеонидовъ. Императрица Жозефина Богарне, вышедшая послѣ за генерала Бонапарте, происходила изъ дому Ташеръ и была въ родствѣ съ Іоахимомъ Ташеръ. Впослѣдствіи, когда Бонапарте сдѣлался первымъ консуломъ, а потомъ императоромъ многіе изъ родственниковъ его по женѣ, получили хорошія мѣста и назначенія, что было предложено и Іоахиму Ташеру. По слѣдній имѣвшій съ малыхъ лѣтъ особенную страсть и любовь къ садоводству и ботаникѣ, просилъ усовершенствованія въ этой отрасли науки. Онъ былъ помѣщенъ въ лучшее въ этомъ родѣ заведеніе въ Эльзазъ въ Швейцаріи, къ братьямъ Бауманъ и подъ руководство извѣстныхъ профессоровъ. Графъ Левъ

По смерти гр. Потоцкаго въ 1861 году наслѣдницы его продали имѣніе Ливадія и два каменные дома въ министерство удѣловъ и въ томъ же году, въ данномъ указѣ Его Императорскаго Величества Департаменту Удѣловъ, отъ 26 Іюля изображено: что имѣніе Ливадія предоставляется въ даръ Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

Въ первый разъ Ливадію посѣтили Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и Великою Княжною Маріею Александровною, въ 1861 г., и такъ какъ Ливадія въ прежнемъ своемъ видѣ не могла удовлетворить всѣмъ потребностямъ пребыванія въ ней Императорскаго Двора, то весною слѣдующаго года былъ командированъ сюда изъ Царскаго Села, архитекторъ Высочайшаго Двора, профессоръ Монигетти, сперва, для предварительнаго ознакомленія съ мѣстностію и и составленія проэктовъ, а потомъ, по утвержденіи Ихъ Величествами представленныхъ проэктовъ, для производства самихъ работъ.

Ипполитъ Антоновичъ Монигетти родился въ Москвѣ и воспитывался въ нашей академіи художествъ. Кончивъ курсъ въ началѣ сороковыхъ годовъ, онъ отправился для усовершенствованія въ искуствѣ, за границу, сперва, по обыкновенію въ Италію, а потомъ въ Египетъ и Грецію. Въ Каирѣ онъ занимался изученіемъ восточной архитектуры, а въ Греціи — изученіемъ византійской. Въ Греціи

Потоцкій, бывшій за границею взялъ Іоахима Ташера, какъ лучшаго и извѣстнаго ландшафтнаго садовника, для своего имѣнія Краковицы въ Галиціи, откуда по пріобрѣтеніи Ливадіи, перевелъ его на южной берегъ. Іоахимъ Ташеръ личность извѣстная на южномъ берегу; онъ былъ извѣстенъ и Императору Николаю Павловичу, отъ котораго и удостоился получить нѣсколько милостей. Сынъ Іоахима Ташера находившійся въ Галиціи, явился къ нынѣшнему Императору французовъ, съ несомнѣнными доказательствами и удостовѣреніями о своемъ происхожденіи, былъ помѣщенъ въ College de France, а потомъ принятъ на службу и теперь состоитъ въ числѣ адъютантовъ Императора Людовика Наполеона

Свѣдѣніе это намъ сообщено архитекторомъ и управляющимъ Оріандою К. И. Эшлеманомъ.

Монигетти занимался по преимуществу въ г. Ливадіи и судьбѣ угодно было, чтобы ему пришлось послѣ строить церковь въ другой Ливадіи же, при чемъ онъ много пользовался снимками сдѣланными имъ въ Ливадской церкви св. Луки

Въ Ливадіи, имѣніи Государыни Императрицы, Монигетти работалъ четыре года и всѣ зданія этаго имѣнія, числомъ до 60-ти, или выстроены вновь Монигетти, или перестроены имъ совершенно за ново.

Всякій посѣщающій Ливадію конечно зайдетъ въ церковь; это одно изъ лучшихъ сооруженій, исполненныхъ Монигетти. Церковь, воздвигнутая во имя Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста, заложена 8 сентября 1862 года и освящена 23 августа 1866 года. Она выстроена въ византійскомъ стилѣ изъ инкерманскаго камня, покрыта цинкомъ и жестью въ видѣ чешуи и увѣнчана золоченымъ крестомъ съ цѣпями. Дверь, ведущая въ церковь, сдѣлана изъ дуба и бронзы, а наличникъ двери украшенъ рѣзбой. Вся внутренность церкви замѣчательно изящно росписана альфреско, въ чисто византійскомъ стилѣ, по рисункамъ самаго Монигетти — художникомъ италіанцемъ Изелла. Между этими украшеніями и частію по нимъ, написаны по стѣнамъ св. иконы, разные символическіе знаки и священные надписи, также въ строго византійскомъ стилѣ, извѣстнымъ академикомъ Бейдеманомъ (*); — иконостасъ въ церкви сдѣланъ изъ бѣлаго мрамора и въ немъ только помѣщены два образа: Вседержителя и Богоматери. Царскія врата, сѣверныя и южныя двери съ надлежащими украшеніями сдѣланы изъ бронзы. Въ олтарѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на превосходную работу дарохранительницы и саркофага для помѣщенія плащаницы. — сдѣланныя по рисункамъ Монигетти, — первая петергофской гранильной фабрики изъ петрадуры и золоченной бронзы, а второй — петербургскимъ мастеромъ Бюхтеромъ и замѣчателенъ особенною отчетливостію рѣзбы по дереву. Церковная утварь сдѣлана по рисункамъ, большею частію профессора Грима и испол-

(*) Александръ Егоровичъ Бейдеманъ, хотя и носитъ нѣмецкую фамилію, но онъ родомъ изъ Молдавіи, православный и воспитывался въ нашей академіи художествъ.

нена въ англійскомъ магазинѣ Запрестольный образъ Воздвиженія честнаго Креста замѣчателенъ по своей величинѣ и какъ художественное произведеніе. Въ самой церкви красуются также два большіе образа, одинъ надъ иконостасомъ — образъ Тайной Вечери, другой слѣва — образъ Рожденія Пресвятыя Богородицы. Прочіе образа расположены по стѣнамъ, надъ дверьми, окнами и арками; въ парусинѣ купола изображены четыре евангелиста, сводъ же всей церкви выкрашенъ голубою краскою и украшенъ золотыми звѣздами, а въ самомъ верху купола изображена монограма Іисуса Христа. Кромѣ стѣнныхъ образовъ въ Ливадской церкви находятся два образа — усердныя приношенія: одинъ изображаетъ крестъ изъ бѣлаго мрамора, въ срединѣ котораго помѣщенъ образъ св. Александра Невскаго (*). Крестъ стоитъ на пьедесталѣ изъ мѣстнаго мрамора — приношеніе работавшихъ въ Ливадіи, Царю освободителю въ благодарность, за освобожденіе крестьянъ. Подъ этимъ образомъ слѣдующая надпись:

АЛЕКСАНДРУ II
ЦАРЮ — ОСВОБОДИТЕЛЮ:
въ память 19 февраля 1861 г.

„Работавшіе при устройствѣ имѣнія Государыни Императрицы Маріи Александровны, Ливадія, благодарные за освобожденіе крестьянъ съ усердіемъ подносятъ и молятъ Бога о дарованіи Царю благодѣтелю счастливыхъ дней“. Другой, слѣва, вдѣланный въ большую, бѣлаго мрамора, раму по стѣнѣ церкви — образъ Спасителя — приношеніе симферопольскихъ жительницъ, въ память чудеснаго освобожденія Государя Императора, отъ угрожавшей ему опасности, 4 апрѣля 1866 года. Подъ этимъ образомъ слѣдующая надпись:

„Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ.
Сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ“ пс. 4.

(*) Мысль поставить этотъ образъ за освобожденіе крестьянъ принадлежитъ временно-обязанному крестьянину Дмитріевскаго уѣзда Курской губ. Семену Бардакову. Подобный же образъ имъ поставленъ и въ церкви своего роднаго села

„Въ память чудеснаго спасенія царя освободителя 4 апрѣля 1866 года, усердіемъ вѣрноподданныхъ жительницъ Симферополя“.

Оба образа писаны Бейдеманомъ, а пьедесталъ и рама исполнены по рисункамъ Монигетти.

Иконы въ Ливадской церкви написаны по стѣнамъ слѣдующія.

1. Русскіе святители: (св. Митрофанъ, св. Тверскій кн. Михаилъ, св. равноапостольный кн. Владиміръ, св. Антоній печерскій, св. кн. Ольга и св. Ѳеодосій).

2. Херсонскіе святители: (Ефремъ, Василій, Евгеній, Евферій, Агафодоръ и Капитонъ).

На сѣверной стѣнѣ начиная отъ послѣдней:

1. Св. апостолы Петръ и Павелъ.
2. Св. московскій чудотворецъ Алексій и Сергій радонежскій.
3. Николай чудотворецъ.

На южной стѣнѣ:

1. Св. климентъ папа римскій и Георгій побѣдоносецъ.
2. Св. просвѣтители Славянъ Кирилъ и Меѳодій.
3. Св. царица Александра.
4. Св. царица Елена.
5. Св. равноап. царь Константинъ.
6. Св. Марія Магдалина.
7. Св. велик. кн. Александръ Невскій.
8. Св. великом. Екатерина.

Образа въ кругахъ:

1. Надъ входною дверью Нерукотвор. образъ Спасителя.
2. Св. преп. Зосима.
3. Св. муч. Пантелеимонъ
4. Св. апост. Андрей.
5. Знаменіе Пресвятыя Богородицы.
6. Св пророчица Анна.
7. Св. митроп. Филиппъ.

Образа въ олтарѣ:

ПО СТѢНАМЪ БОЛЬШІЕ:

1. Іоаннъ Златоустъ.
2. Григорій Богословъ.
3. Василій Великій.
4. Архидіак. Стефанъ.

Образа въ кругахъ:

1. Еремія.
2. Митроп. Петръ.
3. Царь Давидъ.

Кромѣ того большіе три образа: запрестольный — Воздвиженіе св. Креста; надъ царскими вратами: Тайная Вечерь и съ лѣвой стороны — Рожденіе Пресвятой Богородицы.

Плащаница изображена слѣдующимъ образомъ:

Лежащій Спаситель, по бокамъ Ангелы по одному съ каждой стороны, подъ Спасителемъ три Серафима. Въ головахъ Спасителя Матерь Божія, Марія Магдалина и Марія матерь Іакова; посреди Іоаннъ Богословъ и съ благовоніями Никодимъ, и въ ногахъ Іосифъ.

Съ церковью рядомъ находится дворецъ Императрицы, съ которымъ церковь имѣетъ внутреннее сообщеніе. Дворецъ передѣланъ изъ господскаго дома гр. Потоцкаго, почти безъ измѣненія въ главномъ, кромѣ небольшой пристройки со стороны церкви, но всѣ видѣвшіе домъ гр. Потоцкаго прежде, теперь его почти не узнаютъ — до того его измѣнили наружныя украшенія, какъ напр. балюстрады, вазы съ агавами, фигуры изъ терракоты и проч. Отъ крыльца главнаго подъѣзда, влѣво по всей стѣнѣ дворца устроенъ широкій балконъ — любимое мѣсто отдохновенія въ лѣтніе дни Императрицы. На стѣнѣ выходящей на этотъ балконъ написаны двѣ картины — одна географическая карта крымскаго полуострова, писанная знаменитымъ нашимъ художникомъ Айвазовскимъ, а другая — планъ Ливадіи à vol d'oiseau, писанная художникомъ Феслеромъ, подъ наблюденіемъ Айвазовскаго, и гдѣ море, писано тоже Айвазовскимъ. Внутренность дворца, какъ бель-этажа — половина Ихъ Величествъ, такъ и втораго этажа, гдѣ помѣщают-

ся августѣйшіе дѣти — совершенно передѣлана заново и замѣчательна своею простотою и изяществомъ; здѣсь нѣтъ ни золота, ни шелка, ни бархата, напротивъ, вся драпировка и обивка мебели изъ ситца, но до того со вкусомъ подобраннаго, что съ перваго раза невѣрится, чтобы это былъ ситецъ. Карнизы и лѣпная работа потолковъ — все это просто и чрезвычайно красиво. Лучшія комнаты по изяществу — кабинеты Ихъ Величествъ и столовая. Въ дворцѣ находится много хорошихъ картинъ Айвазовскаго, Филиппова, Бланшарь, (акварельн. работы) Мюнке и др. также весьма много красивыхъ китайскихъ и японскихъ вазъ. Въ кабинетѣ Ея Величества обращаютъ на себя вниманіе каминъ изъ чернаго мрамора въ китайскомъ видѣ, вставленный противъ окна. Въ фонтанной комнатѣ подлѣ столовой залы находится статуя Пенелопы работы Брюггера — даръ одесскихъ гражданъ Императрицѣ на новоселье. Со стороны моря вдоль дворца устроена каменная перголета, обвитая виноградомъ, по срединѣ этой перголеты надъ балкономъ устроена бесѣдка изъ бамбука и соломы съ подходящею лисицею въ чисто китайскомъ вкусѣ — замѣчательная своею изящностію.

Послѣ дворца слѣдуетъ упомянуть о домѣ Великихъ князей. Домъ этотъ выстроенъ въ восточномъ стилѣ и многія частности въ украшеніяхъ, также нѣкоторая часть мебели, камины въ кабинетахъ, сдѣланы по образцамъ бахчисарайскаго дворца. Внутри дома тажа простота и таже изящность въ отдѣлкѣ, какъ и въ дворцѣ. На крышѣ дома устроенъ бельведеръ, который покрывается парусиннымъ тентомъ. Балконы этого дома сдѣланы чрезвычайно красиво и изъ балконовъ, равно какъ изъ бельведера открываются живописные виды на окрестныя мѣста. Для небывшихъ въ Ливадіи можетъ дать очень хорошее понятіе о красотѣ этого дома, приложенный рисунокъ.

Въ Ливадіи находятся двѣ оранжереи, одна передѣланная г. Монигетти изъ прежде бывшей, а другая, вновь имъ выстроенная о 2-хъ отдѣленіяхъ. Любители растеній могутъ найти въ оранжереяхъ чѣмъ полюбоваться. Красивые экземпляры экзотическихъ растеній пріобрѣтены за границей въ послѣднее время, главнымъ удѣльнымъ садовникомъ

Геккелемъ, которому поручено привести паркъ, садъ, цвѣтники, садовыя дороги и вообще всю садовую часть, въ надлежащій видъ, чѣмъ онъ нынѣ и занимается.

Изъ другихъ сооруженій достойныхъ вниманія въ Ливадіи, слѣдуетъ упомянуть: домъ для свитскихъ особъ, для фрейлинъ, купальни на берегу моря, гдѣ въ зданіи устроенъ довольно обширный бассейнъ, наполняющійся морскою водою, къ которой можно по желанію прибавить и подогрѣтой воды. Здѣсь же возлѣ купальни устроенъ почти на отвѣсномъ берегу красивый татарскій домикъ — мѣсто отдохновенія Августѣйшихъ дѣтей во время прогулки по парку.

По дорогѣ ведущей отъ дворца къ морю (*) устроенъ тоннель, на которомъ красуется бѣлый павильонъ въ турецкомъ вкусѣ. Павильонъ этотъ замѣчателенъ по выдержкѣ стиля и по изяществу работы. Близъ морской дороги, недалеко отъ дворца устроена чрезвычайно живописная металическая пергола, обвитая однѣми розами. Замѣчательно также строеніе—казарма для музыкантовъ, выстроеное по системѣ полк. Гурьева и капитана Осипова, которое можетъ считаться несгараемымъ зданіемъ, такъ какъ оно выстроено сводомъ, начинающимся прямо отъ фундамента, а крыша сверху представляетъ тоже сводъ, выцементированный для защиты отъ дождя. Въ этой казармѣ кромѣ дверей и оконныхъ переплетовъ нѣтъ дерева. Нельзя также не упомянуть о домѣ управляющаго, который съ главной, дороги рисуется довольно живописно.

Изъ фонтановъ замѣчательны по красотѣ слѣдующіе: фонтанъ Марія, устроенный въ стѣнѣ дворца со стороны церкви во дворикѣ. Мавританскій и Нимфа, находящіеся также возлѣ дворца, устроенные еще гр. Потоцкимъ, но передѣланы Монигетти Вода въ фонтанѣ Нимфа, льется изъ урны, которую держитъ лежащая мраморная женская фигура въ мраморномъ саркофагѣ, украшенномъ арабесками съ аллегорическимъ изображеніемъ Гименея.

(*) Всѣхъ дорогъ въ Ливадіи экипажныхъ и пѣшеходныхъ до 20 верстъ.

Саркофагъ съ лежащей на ней женской фигурой — вещь античная и вывезена покойнымъ гр. Потоцкимъ изъ Неаполя, гдѣ этотъ саркафагъ найденъ былъ при раскопкахъ (*). Довольно красивы фонтаны — дорожный и лавровый. Кромѣ того изготовляются фонтаны съ бьющей водой — Венера, возлѣ дворца и возлѣ дома Великихъ Князей.

Съ поступленіемъ Ливадіи въ собственность Государыни Императрицы, система водопроводовъ, существовавшая при гр. Потоцкомъ оказалась далеко неудовлетворительною и потому въ 1863 году, по проэкту г. Янушевскаго и подъ его руководствомъ, была устроена новая система съ сооруженіемъ камеръ резервуаровъ и съ положеніемъ большею частію чугунныхъ, частію же глиняныхъ и свинцовыхъ трубъ, чрезъ которыя была проведена вода во всѣ главныя зданія и фонтаны. Съ постройкой же послѣ 1863 года новыхъ зданій и новыхъ фонтановъ, прежнее распредѣленіе воды оказалось неудобнымъ и потому система водопроводовъ въ настоящее время опять нѣсколько измѣняется. по проэкту садоваго мастера Геккеля.

Въ Ливадіи для запаса воды въ жаркіе и бездождные годы, устроенъ, собственно для поливки газоновъ и цвѣтниковъ, громадный резервуаръ, вмѣщающій въ себѣ 700 т. ведеръ воды. Это замѣчательное гидравлическое сооруженіе исполнено по проекту г. Кубацкаго.

Слѣдуетъ еще упомянуть о виноградникѣ въ Ливадіи, разведенномъ на 20 десят. въ которомъ считается 170 т. виноградныхъ кустовъ. На всемъ этомъ виноградникѣ въ прошломъ 1866 году было примѣнено леченіе виноградныхъ лозъ, посредствомъ обсыпанія ихъ сѣрнымъ цвѣтомъ; результаты были самые благопріятные, что лучше всего можно видѣть изъ приводимыхъ цифръ: въ 1865 г. вина

(*). Саркофагъ тотъ найденъ при раскопкѣ Помпеи. Въ Италіи существуетъ законъ, по которому запрещено вывозить всѣ античныя находки. Любители этихъ рѣдкостей вывозятъ изъ Италіи не иначе, какъ разбивши въ мелкіе куски антикъ, который потомъ у себя дома на родинѣ складываютъ и скрѣпляютъ цементомъ, что сдѣлано также графомъ Потоцкимъ и съ Нимфою, находящеюся теперь въ Ливадіи, вблизи дворца Императрицы.

было получено 872 ведра, а въ 1866 — 2967. Ливадское вино считается однимъ изъ лучшихъ винъ на южномъ берегу, и красное идетъ большею частію въ Кіевопечерскую Лавру.

Кромѣ виноградниковъ въ Ливадіи разведенъ въ послѣднее время и фруктовый садъ, для котораго деревья взяты большею частію, изъ Императорскаго Никитскаго сада, но плодовъ изъ сада ждутъ только въ этомъ году.

Къ этому наглядному обозрѣнію великолѣпной дачи Государыни Императрицы, считаемъ не лишнимъ присовокупить краткое описаніе торжества, происходившаго 23 августа 1866 года, по случаю освященія церкви во дворцѣ Ея Величества.

Церемоніалъ освященія назначенъ былъ на 22 число, но отложенъ на другой день, въ ожиданіи прибытія съ кавказскихъ береговъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича. Въ полдень Его Императорское Высочество прибылъ на пароходѣ Тигръ, съ котораго и высадился прямо, въ имѣніи своемъ Оріандѣ. Вечеромъ въ тотъ же день полученъ былъ въ Ялтѣ списокъ лицъ, осчастливленныхъ приглашеніемъ, отъ имени Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей, Сергія и Павла Александровичей, къ торжеству освященія церкви въ Ливадіи, назначенному въ $9\frac{1}{2}$ час. утра. Для совершенія этаго торжества прибылъ изъ Симферополя преосвященный епископъ Алексій съ духовенствомъ и пѣвчими, а также и настоятели первокласныхъ монастырей — Балаклавскаго и Херсонесскаго.

Въ назначенное время началось освященіе новоустроеннаго храма, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государей Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей, Константина Николаевича и Николая Константиновича, находившихся въ олтарѣ все время при освященіи престола. Къ тому же времени прибыли во дво-

рецъ Императрицы: новороссійскій и бессарабскій Генералъ-Губернаторъ, помощникъ Главнокомандующаго кавказскою арміею, генералъ-адъютантъ Карцовъ, таврическій губернаторъ, генералъ-адъютантъ, свѣтлѣйшій князь Воронцовъ, а равно и всѣ лица, имѣвшіе счастіе быть приглашенными для торжества.

Въ 10½ часовъ освященіе церкви было окончено и послѣ многолѣтія провозглашеннаго Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и всему Царствующему Августѣйшему Дому, началась первая литургія, продолжавшаяся до 12½ ч. Множество народа прибыло изъ Ялты, окрестныхъ дачь и деревень въ Ливадію; всѣмъ было просторно, всѣ могли слушать божественное служеніе, располагаясь возлѣ церкви, подъ навѣсомъ на паперти, ведущей во внутренніе покои дворца, на площадкѣ, обрамленной рѣдкими растеніями, клумбами съ разнообразными цвѣтами, по среди роскошной растительности юга, журчанія фонтановъ, въ виду безпредѣльной синевы моря. Казалось, что все это внимало, слушало и молилось, за благоденствіе и здравіе Того, Кому обязана Россія своею лучшею страницею въ Исторіи, Кого благословляютъ милліоны и будутъ благословлять изъ рода въ родъ, Кто составляетъ украшеніе человѣчества и нашу неотъемленную славу, которою имѣемъ полное право гордиться. День былъ ясный, жаркій и тихій, но въ тѣнистыхъ алеяхъ парка можно было найти пріятную прохладу, куда доносились молитвы, совершавшіяся первый разъ, въ новоосвященномъ храмѣ.

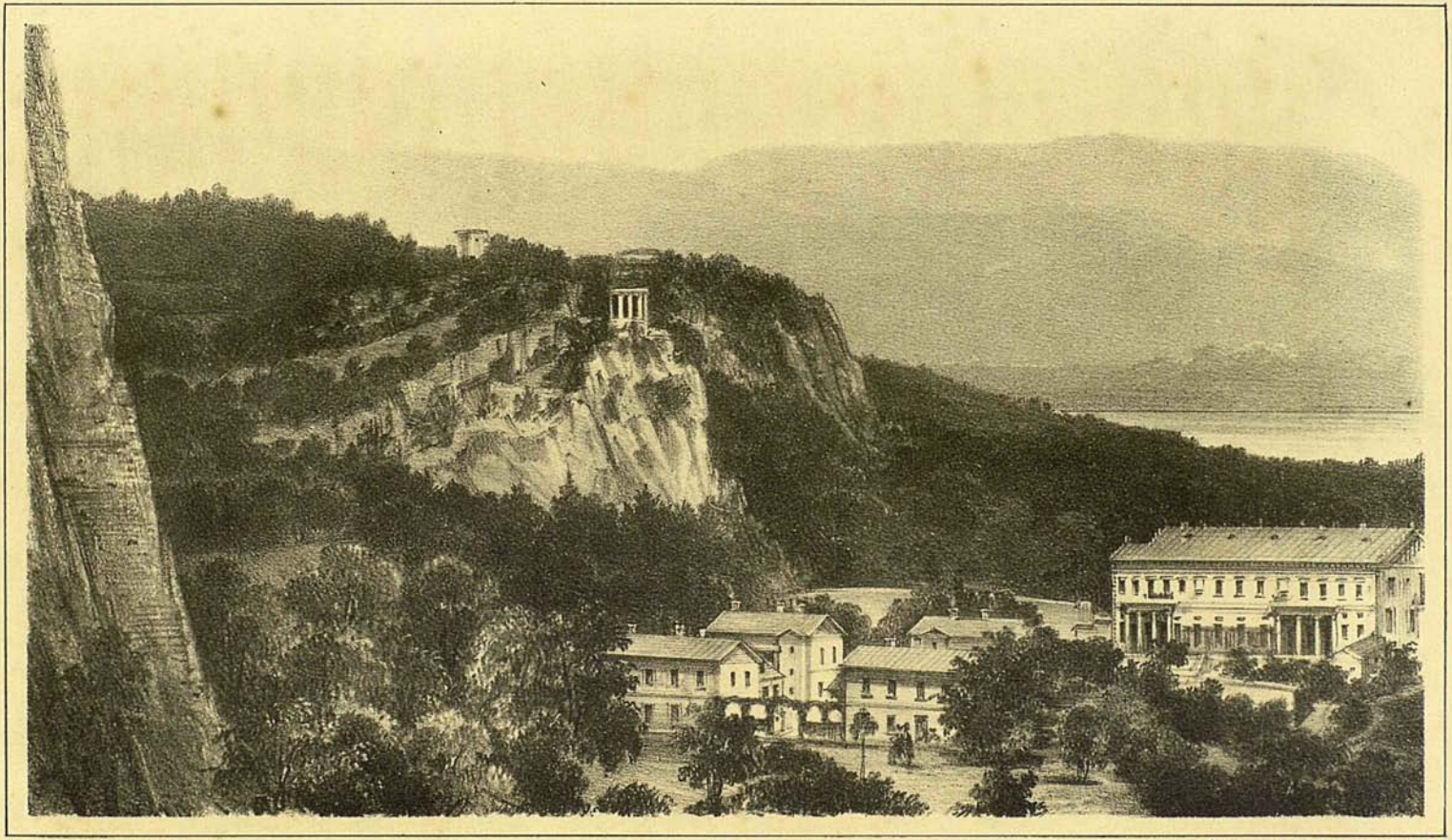
По окончаніи духовнаго торжества приглашенные къ нему отправились во дворецъ, гдѣ были накрыты столы — одинъ на галлереѣ, предъ кабинетомъ Ея Величества, другой, въ столовой дворца, одной изъ лучшихъ комнатъ, къ которой примыкаетъ фонтанная, гдѣ находится статуя Пенелопы. За первымъ столомъ находились Ихъ Императорскія Высочества съ высшими военными и гражданскими чинами и духовенствомъ, за вторымъ всѣ остальные, приглашенные къ Царской трапезѣ. Во время стола была получена телеграмма отъ Государыни Императрицы слѣдующаго содержанія:

„Прошу благодарить отъ меня епископа и всѣхъ участвовавшихъ, также Монигетти (архитекторъ). Очень грустно, что не могу быть съ вами".

Депешу эту прочелъ во время стола Его Императорское Высочество, Константинъ Николаевичъ и подозвавъ къ себѣ г. Монигетти, чокнулся съ нимъ бакаломъ, обнялъ его и благодарилъ отъ имени Императрицы, за его труды по устройству церкви, дворца и разныхъ другихъ построекъ въ Ливадіи, гдѣ г. Монигетти высказался художникомъ вполнѣ. Туже самую депешу прочелъ въ столовой графъ Стенбокъ, на которую было отвѣтомъ единодушное, отъ всего сердца, завѣтное „ура" посланное заочно Августѣйшей хозяйкѣ Ливадіи. Во время стола были провозглашены прежде всего тосты: за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы. Нужно ли говорить, съ какимъ восторгомъ отвѣтили на нихъ присутствовавшіе и сколько теплыхъ и искреннихъ желаній сочетавалось въ одномъ этомъ звукѣ, въ которомъ такъ краснорѣчиво выражается любовь и преданность благодарныхъ вѣрноподданныхъ къ своему верховному Руководителю? — Во время стола, на площадкѣ передъ дворцомъ, играла превосходная флотская музыка. Въ $2\frac{1}{2}$ часа по полудни встали изъ за стола и тутъ же, по предложенію, Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, всѣ присутствовавшіе подписали свои фамиліи на особомъ листѣ.

Около 3-хъ часовъ по полудни Ихъ Императорскія Высочества, Константинъ Николаевичъ и Николай Константиновичъ простились съ Его Императорскимъ Высочествомъ Сергіемъ Александровичемъ и отправились въ Оріанду. За ними начали откланиваться Его Императорскому Высочеству, какъ хозяину дома и всѣ приглашенные къ празднику, воспоминаніе о которомъ ни когда у нихъ неизгладится.

Кто имѣлъ счастіе присутствовать при торжествѣ освященія церкви въ Ливадіи, въ дворцѣ Императрицы, тому оно памятно будетъ во всю жизнь. Тамъ не было пышности, того придворнаго блеска, поражающаго непривычныхъ, тамъ было скромное, умилительное празднество, имѣвшее

въ Лит. А. Нитче въ Одессѣ.

съ Фотографіи Шмельцеромъ.

ОРІАНДА

Дача Великаго Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА

на Южномъ берегу Крыма.

характеръ болѣе семейнаго, домашняго, къ которому свободенъ былъ доступъ для каждаго. Чудная погода, какая бываетъ въ это время на южномъ берегу, тропическая растительность во кругъ дворца, и во всей Ливадіи, ароматъ цвѣтовъ, чистый здоровый воздухъ, видъ — съ одной стороны, на тихое безбрежное море, съ другой — на громадныя высоты таврическихъ горъ, великолѣпнѣйшая панорама по направленію къ Ялтѣ и далѣе, журчаніе фонтановъ — вотъ та дивная обстановка, которую создать можетъ одна только природа и природа южнаго берега Крыма. Такая говорю обстановка придавала невыразимую прелесть празднику въ жилищѣ Императрицы, въ которомъ жили Августѣйшіе Ея дѣти и присутствіе Которыхъ въ Ливадіи, придавало особенную жизнь и движеніе въ маленькомъ городкѣ Ялтѣ, наполненномъ и переполненномъ пріѣзжими.

Оставляя этотъ чудный пріютъ царскій, гдѣ искуство и природа юга сочетавшись вмѣстѣ, приводятъ каждаго въ восторгъ, мы невольно обратились взоромъ, къ освященному, въ тотъ день храму, вѣнчающемуся крестомъ, осѣняющимъ, такъ сказать, дворцовое зданіе, — прося у Господа изліянія всѣхъ благъ на благословенную Царскую семью, укрѣпленія силъ и опоры провидѣнія Тому, въ Комъ видитъ вся русская земля свое незыблемое счастіе, твердую надежду, опору и преуспѣяніе, къ которымъ стремится твердо, шагъ за шагомъ, благодаря заботливости и попеченіямъ о ней Царственнаго Труженика.

ОРІАНДА.

Въ сосѣдствѣ съ Ливадіей находится другая дача, одна изъ самыхъ обширныхъ и великолѣпнѣйшихъ на южномъ берегу — Оріанда, принадлежащая теперь, Великому Князю Константину Николаевичу. По красотѣ мѣстоположенія, по тѣмъ чуднымъ видамъ, какіе открываются съ ствѣст-

ныхъ скалъ и утесовъ во всѣ стороны, дача эта одна изъ лучшихъ и очаровательнѣйшихъ. Изобиліе воды, могучая растительность, удобство для гулянья по тѣнистымъ аллеямъ, рѣдкіе экземпляры растеній, расположенныхъ вокругъ дворца, вездѣ проложенныя дорожки, пересѣкающія дачу въ разныхъ направленіяхъ, превосходное морское купанье въ маленькой бухтѣ, защищенной отъ восточныхъ вѣтровъ, великолѣпный дворецъ, расположенный на площадкѣ, надъ высокимъ берегомъ моря, образцовое устройство всѣхъ службъ дворцовыхъ и хозяйственныхъ, повсюду чистота, заботливость до мельчайшихъ подробностей, — все это приводитъ посѣтителей Оріанды въ восторгъ, увеличивающійся на каждомъ шагу, по мѣрѣ большаго знакомства съ этимъ волшебнымъ пріютомъ, который заключаетъ въ себѣ все, чѣмъ такъ богата раскошная природа Тавриды.

Оріанда, Ливадія, какъ и большая часть теперешнихъ южнобережскихъ дачъ, были подарены Грекамъ вызваннымъ Императрицею Екатериною въ Крымъ, вскорѣ послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, главное поселеніе которыхъ было въ Балаклавѣ и изъ которыхъ былъ потомъ сформированъ греческій баталіонъ. Разсказываютъ, что командиръ того баталіона Θ. Д Ревеліоти, пріобрѣлъ очень выгодно Оріанду у одного солдата того же греческаго баталіона, снабдивъ его деньгами, для покупки необходимыхъ принадлежностей вооруженія и одежды солдатскихъ, въ чемъ греческій пѣхотинецъ нуждался У Ревеліоти пріобрѣлъ Оріанду, графъ Кушелевъ—Безбородко. Назначенный въ 1823 году Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ, графъ М. С. Воронцовъ, употребилъ все свое просвѣщенное и заботливое вниманіе на устройство и развитіе ввѣреннаго ему обширнаго края и преимущественно, на южный берегъ Крыма, остававшійся до него въ дикомъ состояніи, и по которому проѣздъ былъ весьма труденъ и не иначе какъ верхомъ и то съ нѣкоторою опасностію. Бывшій генералъ-губернаторъ съ особенною любовію принялся за устройство края, единственнаго въ Россіи по богатству растительности, по тѣмъ чуднымъ, восхитительнымъ видамъ, неуступающимъ прославленнымъ швейцар-

скимъ гдѣ все дышетъ югомъ, гдѣ неизвѣстны суровыя зимы и гдѣ благорастворенный климатъ дозволяетъ переносить на южнобережскую почву всѣ роды растеній, свойственные теплымъ странамъ Европы, въ которою отправляется такъ много русскихъ денегъ за тѣми именно продуктами, которые легко и безъ особаго труда, можно бы возродить на южнобережской полосѣ, защищенной высотами таврическихъ горъ. Но и кромѣ этихъ естественныхъ удобствъ для развитія промышленной жизни въ Крыму, пріобрѣтенный край обладалъ, на всемъ его пространствѣ, неисчисленными сокровищами старины, оставшимися въ неизгладимыхъ вѣками памятникахъ, бывшіе такъ долго и постоянно предметомъ заботливости просвѣщеннаго правителя.

Мы коснулись этаго предмета здѣсь вскользь, единственно, по поводу Оріанды, которая быть можетъ и до настоящаго времени, оставалась бы, покрайней мѣрѣ, не въ такомъ видѣ, въ какомъ находимъ ее теперь.

Въ 1825 году, блаженной памяти, Императоръ Александръ первый, былъ въ Крыму и Котораго сопровождалъ во всѣхъ поѣздкахъ гр. М. С. Воронцовъ. Заботливый правитель понималъ все значеніе и всѣ благотворныя послѣдствія, какія могъ ожидать южный берегъ Крыма, если въ немъ пріобрѣтетъ для себя имѣніе Императоръ. Осматривая тогда еще дикій, но прекрасный южный берегъ, Императоръ съ Воронцовымъ прибылъ въ Оріанду верхомъ, гдѣ находилась тогда бѣдная хижина, среди непроницаемой густой растительности, между двухъ нависшихъ громадныхъ скалъ, изъ которыхъ на одной теперь водруженъ, по повелѣнію Императрицы Александры Ѳеодоровны, крестъ, а на другой — ротонда, надъ самыми отвѣсами и откуда во всѣ стороны поразительные виды. Императоръ осмотрѣвшись вокругъ, былъ пораженъ красотою и грандіозностію мѣста и тутъ же высказалъ желаніе пріобрѣсть для себя эту мѣстность. Въ тоже время дано было знать объ этомъ гр. Кушелеву Безбородко, который охотно согласился уступить Оріанду Императору Александру. Но въ томъ же году Императоръ Александръ, по возвращеніи изъ Крыма, скончался въ Таган-

рогѣ, а потому и купчая крѣпость на Оріанду была сдѣлана въ 1826 г. на имя Императора Николая перваго. Имѣніе это, заключавшееся собствено въ Оріандѣ, имѣло по плану 95 десят. 271 кв. саж. пріобрѣтено отъ гр. Кушелева Бобородко за 50 т. р. ас. Въ послѣдствіи присоединенъ къ нему участокъ купленный у г-жи Масловской за 6 т. руб. сер. Потомъ отъ графини Эдлингъ участокъ въ 10 десят, гречанки Николи въ 1 дес. и отъ барона генералъ-адъютанта Притвица пріобрѣтенъ участокъ въ 48 десят. 1301 кв. саж. принадлежавшій гр. Дибичу. Все это пространство земли вошло въ составъ теперешней Оріанды, одной изъ богатѣйшихъ дачь на южномъ берегу.

Оріанда была осчастливлена въ первый разъ посѣщеніемъ Императора Николая Павловича, Императрицы Александры Ѳеодоровны, Государя Наслѣдника, нынѣ Царствующаго Императора и Маріи Николаевны — въ 1837 году, 18 сентября. Въ томъ же году Оріанда была подарена Императрицѣ, которая полюбила эту мѣстность и желала провести лѣтнее время въ этомъ чудномъ уголку. Приготовительныя работы по постройкѣ дворца начаты въ 1843 году. Императрица будучи въ Берлинѣ поручила архитектору Шинкелю составить планъ дворца. Планъ составленъ, но выполненіе по немъ стоило бы болѣе милліона, что Императоръ Николай нашелъ совершенно излишнимъ, для короткаго лѣтняго пребыванія въ Оріандѣ. Архитекторъ Штакеншнейдеръ, составилъ другой планъ въ меньшемъ размѣрѣ, тотъ самый, по которому выстроенъ теперешній дворецъ. Въ этотъ послѣдній планъ вошли нѣкоторые детали изъ составленнаго архитекторомъ Шинкелемъ. За тѣмъ, исполненіе работъ возложено на архитектора Гонта, производившаго постройки въ Алупкѣ — имѣніи Воронцова Но вслѣдствіе несогласій архитектора Гонта съ Высочайше учрежденною Коммисіею, для постройки дворца въ Оріандѣ, всѣ работы возложены по Высочайшему повелѣнію на архитектора южнаго берега К. И. Эшлимана, нынѣшняго директора и главноуправляющаго Оріандою (*).

(*). К. М. Эшлиманъ старожилъ южнобережскій, произвелъ много построекъ на южномъ берегу. Кромѣ великолѣпнаго дворца

К. И. Эшлиманъ, вполнѣ и блистательно оправдалъ возложенное на него порученіе. Всѣ работы произведены отчетливо, превосходно и прочно и требуютъ въ настоящее время самаго незначительнаго ремонта. Постройка этого великолѣпнаго царскаго жилища со всѣми въ немъ украшеніями, мебелью, флигелями для свиты, службами, посадкою множества дорогихъ и рѣдкихъ произрастеній, проведеніемъ отличнаго шоссе, начиная съ почтовой дороги и множествомъ экипажныхъ, верховыхъ и пѣшихъ дорожекъ, окончена въ 1852 году и обошлась всего до 500 т. руб. серебр. Но въ этомъ дивномъ царскомъ жилищѣ не суждено было жить покойной Императрицѣ. Оріанда досталась послѣ смерти Императрицы Великому Князю Константину Николаевичу, который страстно полюбилъ свое прекрасное имѣніе, называемое также Императорскимъ.

Первое посѣщеніе особъ царствующаго дома было въ 1858 году, когда Оріанду посѣтили великіе князья, Николай и Михаилъ Николаевичи. Въ первый разъ прибылъ къ себѣ на новоселье В. К. Константинъ Николаевичъ въ 1861 году, и пробылъ въ Оріандѣ нѣсколько дней. Во второй разъ Его Императорское Высочество прибылъ съ семействомъ въ Оріанду, въ 1863 году, по выѣздѣ изъ Варшавы, гдѣ и пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ. Въ третій разъ Его Императорское Высочество посѣтилъ Оріанду съ сыномъ своимъ Николаемъ Константиновичемъ въ 1866 году, гдѣ и пробылъ одинъ мѣсяцъ.

Для обозрѣнія этой императорской Оріанды недостаточно одного дня, какъ по причинѣ ея обширности, такъ и по тѣмъ чуднымъ картинамъ природы, какія представляются на каждомъ шагу. Желающимъ насладиться видами и взглянуть на Оріанду à vol d' oiseau, совѣтуемъ прежде всего взобраться на скалу на вершинѣ которой надъ самымъ отвѣсомъ поставленъ крестъ, по повелѣнію покойной Императрицы.

въ Оріандѣ, К. И. стронлъ графу Потоцкому въ Ливадіи оранжерею, погребъ, каплицу при домѣ, церковь въ Ялтѣ, Гаспрѣ, Мисхорѣ и др. мѣстахъ. Содержаніе въ отличномъ устройствѣ Оріанды относится прямо къ умѣнью и заботамъ уважаемаго К. И. Эшлимана. *Ред.*

Къ скалѣ этой, какъ равно и къ другой на которой сооружена ротонда, ведутъ весьма удобныя тропинки. Виды съ обѣихъ скалъ, во всѣ стороны, какъ равно и на дворцовыя внизу постройки, превосходятъ всякое описаніе. Ялта, Массандра, Магарачъ, Аю-дагъ, хребетъ, Яйлы, а въ противоположную сторону всѣ дачи, по направленію къ Алупкѣ и самый замокъ князя Воронцова, стоящій у подошвы Ай-Петри. По направленію къ морю идутъ террасой вѣковые дубы, ильмы, обвитые сверху до низу дикимъ виноградомъ и плющемъ. На площадкѣ ровной, надъ этой террасой, какъ уже сказано, красуется дворецъ, окруженный роскошною зеленью, сторона котораго обращенная къ морю съ балконами, перголами, павильономъ въ помпеевскомъ стилѣ, вездѣ перевитыми розами, плющемъ, виноградомъ, — представляетъ видъ на море, и откуда видны параходы и суда идущіе къ крымскимъ портамъ. Между множествомъ предметовъ заслуживающихъ вниманія въ Оріандѣ, первенство принадлежитъ водопаду, который превосходитъ извѣстный Учанъ — су, вблизи Ялты, количествомъ воды. Заключенный между двухъ скалъ, въ непроницаемой тѣни огромныхъ дубовъ, ильмы и орѣшника, онъ съ ужаснымъ шумомъ низвергается со скалы. Надъ самимъ водопадомъ перекинутъ мостикъ, а въ низу, гдѣ исчезаетъ съ шумомъ упавшая вода — небольшая площадка съ каменной полукруглой скамейкой, куда непроникаетъ солнце и гдѣ въ самые знойные дни чувствуете свѣжесть и прохладу. Шумъ отъ водопада слышенъ далеко и наполняется водою изъ обширнаго бассейна, вблизи дворца, на которомъ плаваютъ четыре лебедя.

Богатству растительной жизни въ Оріандѣ много способствуетъ обиліе воды, чѣмъ однакоже не всѣ могутъ похвалиться южнобережскія дачи. Вода для дворца и флигелей въ Оріандѣ проведена трубами изъ верхней части дачи; ее достаточно для многоразличныхъ потребностей, какъ равно и для поливки газоновъ и цвѣтовъ, вблизи и вокругъ дворца. Изъ источниковъ въ самой Оріандѣ образованъ бассейнъ, изъ котораго, какъ уже сказано, проводится посредствомъ приложенныхъ трубъ въ большомъ количествѣ вода для водопада.

Дворецъ въ Оріандѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія посѣтителей. Изъ прихожей входятъ въ фонтанную комнату; вода падающая изъ фонтана въ бассейнъ, обставлена сверху и до низу рѣдкими растеніями. Едва ли можно видѣть что нибудь подобное у самыхъ могущественныхъ владѣтелей на востокѣ. Этотъ внутренній дворикъ (Impluvium) лучшее украшеніе дворца, а равно и павильонъ въ полипеевскомъ стилѣ, совсѣхъ сторонъ закрытый и входъ въ въ который изъ туалетной комнаты. Мы неописываемъ расположеніе и убранство жилыхъ покоевъ нижняго и верхняго этажей въ дворцѣ; это заняло бы много мѣста, любопытствующіе могутъ все это видѣть сами, такъ какъ со стороны главноуправляющаго оказывается всѣмъ вниманіе, вѣжливость и предупредительность во всемъ Что касается до растительности въ Оріандѣ, то она слишкомъ богата и разнообразна: кромѣ породъ свойственныхъ южному берегу и растущихъ въ дикомъ состояніи, въ Оріандѣ по всей дачѣ растутъ лавры, кипарисы, магноліи, magnolia grandi flora, достигающая высоты до четырехъ сажень, камеліи, и, множество другихъ, перенесенныхъ изъ теплыхъ странъ и оклиматизированныхъ на южномъ берегу. Въ верхней части дачи превосходные сѣнокосы, богатый строевой лѣсъ. Владѣніе Оріанды заканчивается высокою горою „Кангела“, куда проложена недавно дорога и на вершинѣ которой предполагается устроить бесѣдку. Съ этого мѣста лучшій видъ на южный берегъ. Виноградникъ въ Оріандѣ заключаетъ до 55 т. кустовъ; вино изъ Оріанды считаютъ однимъ изъ лучшихъ на южномъ берегу. Разведены также и фруктовые сады, дающіе отличные плоды, но ихъ достаточно только для домашняго употребленія.

Слѣдуетъ упомянуть еще объ одной замѣчательности Оріанды, такъ называемомъ Императорскомъ домикѣ, построенномъ въ недальнемъ разстояніи отъ дворца, съ лѣвой стороны, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ покойный Императоръ Александръ первый въ 1825 году нашемъ татарскую хижину, въ которой жилъ тогда винодѣлъ Фельдманъ и въ которой Императоръ изволилъ принять приготовленную для для него закуску. Домикъ тотъ о пяти комнатахъ, окруженъ

прекрасною растительностію; это самый скромный и самый тихій пріютъ для желающихъ хотя на короткое время уединенія. Превосходная и богатая растительность вокругъ заслоняетъ виды, и только величественныя скалы, на которыхъ поставленъ крестъ и ротонда, какъ бы нависшія надъ домикомъ ярко отражаютъ лучи солнечные даже тогда, когда нижняя часть сада закрыта уже тѣнью, подернулась прозрачнымъ и тонкимъ эфиромъ, разливающимъ въ воздухѣ ароматъ зелени и цвѣтовъ, смѣняющихъ другъ друга, едвали не во все продолженіе года.

Дорогъ всѣхъ въ Оріандѣ, для экипажной и верховой ѣзды и разныхъ тропинокъ пѣшеходныхъ, можно считать не менѣе 15 верстъ.

Въ Оріандѣ въ настоящее время не сохранилось остатковъ древности, хотя по словамъ Палласа, на укрѣпленный скалистый бугоръ называемый *Исаромз* или *Ургендою* можно взойти только по весьма тѣсной, отчасти искуственной тропинкѣ, и что въ мѣстахъ приступныхъ проведены стѣны, сложенныя изъ дикаго камня. Палласъ находилъ тамъ обломки черепицъ и битые горшки, а въ долинѣ видѣлъ слѣды жилищъ. Пастухи замѣчавшіе здѣсь какіе то огненные шары, по этимъ признакамъ заключаютъ о скрытомъ въ тѣхъ мѣстахъ кладѣ (*).

Рядомъ съ Императорской Оріандой находится и верхняя Оріанда, принадлежащая Е. И. В. Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, доставшейся Ей отъ Витта. На дачѣ этой никто не живетъ и строенія жилыя приходятъ въ ветхость. Дача эта отличается прекраснымъ мѣстоположеніемъ; на нее въѣзжаютъ мимо утеса „Мегаби“ находящагося противъ той самой скалы, на которой водруженъ мѣдный крестъ.

Отъ Оріанды продолжается далѣе превосходное почтовое шоссе; съ правой стороны хребетъ Яйлы съ отвѣсными скалами, у подошвы которыхъ живописно извивается дорога; съ лѣвой стороны непроницаемая растительность, между которой расположены домики и разныя службы, принадлежащія верхней и нижней Оріандамъ. Далѣе, виды нѣс-

(*) Крым. Сб. Кеппена ст. 189.

только измѣняются. Справа — то совершенно ровныя стѣны, то самой странной формы утесы, слѣва — по видимому пустынный, покрытый огромными гранитными обломками берегъ, на которомъ только и виденъ одинокій Айтодорскій маякъ. Отсюда берегъ измѣняетъ главное свое направленіе и черта, шедшая отъ сѣверовостока къ югозападу уклоняется отъ полуденнаго своего теченія, пролегая уже прямо на западъ. Берегъ дѣлается тѣснѣе и отъ высунувшейся скалы Ай-Петри надъ Алупкой направляетъ путь прямо на полдень. На югозападъ береговая линія входитъ въ море тремя мысами: изъ которыхъ на мысѣ Лиманъ-Бурунъ или просто Исарь, была какая то древняя постройка Крѣпостныя стѣны уже не существуютъ, видны только основанія ихъ, поросшія деревьями (*); на этомъ же пустынномъ по видимому мѣстѣ, покрытомъ обломками скалъ и рѣдкимъ кустарникомъ сдѣлано открытіе въ 1849 году гр. Шуваловымъ, которое заключается въ четырехъ-угольной площадкѣ съ остаткомъ двойнаго пола и выведенныхъ наружу стѣнъ, которыя, говорятъ, при разрытіи были покрыты гладкою штукатуркою. Въ полу видны отверстія, въ которыя вставлены глиняныя трубы вершка три въ діаметрѣ; тамъ гдѣ разрушенъ верхній полъ, изъ мусора тарчатъ края трубъ, поставленныя по всей площадкѣ, четыреугольника рядами, четверти на три одна отъ другой, имѣютъ въ вышину не болѣе аршина. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ этой развалины находится яма, вырытая въ видѣ паралелограма, имѣющая до 2 саж. въ длину и до 1 сж. въ ширину и глубину, обложенная прочною стѣною и выстланная въ подошвѣ. Повидимому, эта яма была резервуаромъ, въ который стекала вода, проходя подъ полъ первой развалины, а судя по величинѣ можно думать, что это былъ фонтанъ для купанья.

Гаспра небольшая татарская деревня съ нѣсколькими, превосходно устроенными дачами, изъ которыхъ дача, принадлежащая княгинѣ Мещерской отличается прекраснымъ устройствомъ. Небольшой, но красивый паркъ, въ кото-

(*) Крым. Сб. Кеппена ст. 193.

ромъ фруктовыя деревья перемѣшаны съ лѣсными, а также и многими дорогими растеніями и цвѣтами, обиліе воды, довольно обширный виноградный садъ — вотъ и вся замѣчательность этой дачи. Недалеко отъ Гаспры ($^1/_4$ версты) существовало въ древности укрѣпленіе, называемое татарами „Гаспра-Исаръ“ или „Исаръ-Кая“. Въ Сборникѣ Кеппена упоминается объ этомъ укрѣпленіи, которому представленъ также и рисунокъ. Тутъ за исключеніемъ стѣны, длиною шаговъ въ 20, все укрѣпленіе есть дѣло природы. До этаго мѣста заслуживающаго посѣщенія любителей дивныхъ образованій природы, отъ Хореиса неболѣе $^3|_4$ часа пути, отъ Гаспры итого меньше. Все урочище называется „Исаринъ-Севреси“. Къ этому укрѣпленію ведетъ тропинка, по которой можно пробраться по другую сторону хребта Яйлы, во внутрь полуострова.

Гаспарская церковь (каменная домовая) построена иждивеніемъ покойнаго князя тайнаго совѣтника А. Н. Галицына въ 1843 году. Старожилы татары увѣряютъ, что она построена на мѣстѣ существовавшей здѣсь греческой церкви. При раскопкѣ земли подъ фундаментъ, найдено много человѣческихъ череповъ.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ Гаспры расположена татарская деревня Хореисъ или Куреисъ. Съ лѣвой стороны церковь св. Вознесенія (домовая каменная) простой но красивой архитектуры; она построена въ 1831 году иждивеніемъ умершей княгини Галициной на мѣстѣ, гдѣ существовала прежде татарская мечеть Недалеко отъ церкви обширный владѣльческій домъ, съ такими же хозяйственными постройками, принадлежащими наслѣдникамъ Галициной. Въ этомъ имѣніи находятся два обширные виноградника. Дача эта очень обширна и простирается отъ почтовой дороги къ самому морю — положеніе ея живописно. Много усилій труда и капиталовъ употреблено въ Хореисѣ для приведенія этой дачи въ то состояніе, въ какомъ она находится теперь. Устройству ея содѣйствовала впрочемъ много южная природа, способствующая какой угодно растительности. Защищенная съ сѣвера хребтомъ Яйлы, изобиліе воды для орошенія садовъ — дали возможность возрастить

въ Хореизѣ множество рѣдкихъ экзотическихъ растеній, оливковую рощу, воспитать множество цвѣтовъ и все это на томъ мѣстѣ, гдѣ находились однѣ скалы, которыхъ нашла Россія безлюдными и безжизненными.

Въ 3-хъ верстахъ отъ Хореиса находится мысъ Ай-Тодоръ, состоящій изъ двухъ холмовъ На одномъ построенъ маякъ, а на другомъ существуютъ развалины церкви св. Ѳеодора. Отъ церкви остались разрушенныя стѣны изъ дикаго мелкаго камня, пять небольшихъ колоннъ, одна разбитая по поламъ, двѣ — длиною 2 арш. 2 верш. и остальныя $2\frac{3}{4}$ аршина, также плита, служившая престоломъ; открыты также двѣ капители. Какъ колонны, капители и плита вывезены вѣроятно изъ Константинополя (*) выдѣланы изъ бѣлаго мрамора. Кеппенъ на ст. 91 говоритъ объ этомъ сооруженіи такъ: «тутъ была какая то постройка, но не церковь, какъ заключить можно по направленію стѣнъ». По направленію стѣнъ полукруглаго олтаря, расположеннаго на востокъ, по изсѣченнымъ на колоннахъ четвероконечнымъ греческимъ крестомъ, заключить можно смѣло, что тутъ была церковь, а не другое какое либо сооруженіе. Подлѣ маяка, какъ уже говорено было, сдѣлано гр. Шуваловымъ открытіе, изъ которыхъ въ одномъ найдены глиняныя трубы, въ другомъ голова бѣломраморной статуи, изображающей молодую женщину. Если бы на этомъ мысѣ продолжать открытія, среди нагроможденныхъ камней, то вѣроятно отыскалось бы еще достаточно и другихъ сооруженій и памятниковъ. Въ 1840 году при выкапываніи земли подъ посадку деревьевъ найдено было до 10 серебряныхъ монетъ, хорошо сохранившихся съ изображеніями римскихъ императоровъ Веспасіана, Севера и др. величиною въ 25 копѣечную русскую серебряную монету.

Въ полуверстѣ отъ Хореиза находится мисхорская почтовая станція, возлѣ которой у самой дороги фонтанъ весьма хорошей воды, обсаженный деревьями, и татарская деревня Мисхоръ. Здѣсь расположены на берегу моря че-

(*). Татарскіе надгробные памятники изъ бѣлаго мрамора вывозятся и по нынѣ изъ Константинополя.

тыре дачи, принадлежащія гр. Завадовскому, кн. Воронцову-Дашкову. гр. Бобринскому и гр Шуваловой; послѣдняя — одна изъ живописныхъ и прекрасныхъ въ этой мѣстности. Въ ней возращены лавры, мирты, кипарисы, множество цвѣтовъ, оливковая роща называемая Софіевкой или малой Алупкой, обширный виноградникъ. Другія дачи также хорошо устроены. Деревья волосскихъ орѣховъ достигаютъ въ Мисхорѣ огромнаго роста.

Отъ мисхорской почтовой станціи дорога раздѣляется на двѣ вѣтви: правая верхняя — это продолженіе почтоваго южнобережскаго шоссе; лѣвая или нижняя, ведущая прямо въ Алупку, разстояніемъ около 4 верстъ. Пирамида поставленная на границѣ Мисхора и Алупки, указываетъ дорогу въ послѣднюю. Въ пирамиду вставлены два герба: въ Мисхору гербъ А. А. Нарышкина, въ Алупку гербъ князя М. С. Воронцова. Проѣхавъ по прекрасному шоссе около четверти версты отъ пирамиды, представляется во всей красѣ чудо архитектурнаго искуства — замокъ, построеной покойнымъ кн. М. С. Воронцовымъ. Это жилище знаменитаго вельможи, заботамъ котораго южный берегъ обязанъ теперешнимъ его устройствомъ. На каждомъ шагу всего переѣзда, отъ пирамиды къ замку, встрѣчается жизнь, дѣятельность, повсюду, результаты огромныхъ трудовъ и работъ. Переѣхавъ черезъ мостъ, перекинутый черезъ оврагъ, вступаютъ въ темную аллею. Съ одной стороны огромныя столѣтнія деревья, съ другой — обширные виноградники. Лавры, мирты, кипарисы, магноліи и другія разныя растенія, перемѣшаны искусно съ деревьями и кустарниками холоднаго климата. Прелесть мѣстоположенія здѣсь невообразима. Съ правой стороны, такъ сказать, повисла надъ Алупкою громадная скала Ай — Петри, высота которой въ этомъ мѣстѣ, надъ поверхностію моря 578 саженей, съ лѣвой — разнообразная богатая зелень по холмистому склону до самаго взморья. Разнообразіе видовъ, фонтаны, каскады, гроты, павильоны, скалы, группы деревьевъ юга, упоительная прохлада въ густотѣ зелени, здоровый, растворенный ароматами воздухъ — все это навѣваетъ какую то отраду, располагаетъ къ нѣгѣ на

лонѣ этой дивной природы, сочетавшейся съ искуствомъ. Разсматривая это великолѣпное жилище вельможи, эти чудные армидины сады, гдѣ все дышетъ прелестью, удобствомъ, изяществомъ и вкусомъ, трудно повѣрить, чтобы Гренадскіе Мавры могли создать что нибудь подобное на югѣ Испаніи. — Для осмотра дворца и всего замѣчательнаго въ Алупкѣ можно нарочно предпринять путешествіе и прожить тамъ съ недѣлю, чтобы познакомиться подробно со всѣмъ, что представляется на каждомъ шагу. Въ Алупкѣ соединено все, что только въ состояніи произвести природа, при гигантскихъ усиліяхъ искуства, которое должно было бороться съ величайшими преградами.

Дворецъ владѣльца, сооруженъ изъ крымскаго грюнштейна; построенъ на скалахъ и имѣетъ видъ, неприступнаго замка. Въ дворцѣ съ флигелями болѣе 200 комнатъ, устроенныхъ со всевозможными удобствами. Въ главномъ зданіи дворца заслуживаютъ особеннаго вниманія кабинетъ княгини Е. К. Воронцовой, гостинная, драпированная въ восточномъ вкусѣ, другая гостинная направо отъ первой и обширная столовая, устроенная по образцу средневѣковыхъ залъ, съ дубовымъ рѣзнымъ потолкомъ. Въ передней стѣнѣ ея устроены два фонтана въ видѣ каминовъ. Вмѣсто украшеній вдоль стѣнъ разставлены рѣдкія растенія и цвѣты. Во всѣхъ почти комнатахъ нижняго этажа имѣется постоянно подъ рукой, проведенная посредствомъ трубъ, вода для питья, умыванья, теплыхъ и холодныхъ ваннъ. Въ верхнемъ этажѣ нѣсколько меньше комнатъ, которыя наполнены и наполняются новыми богатствами, новыми рѣдкостями.

Посредствомъ особо устроенной лѣстницы можно всходить на крышу замка, образующую террасу, которая съ трехъ сторонъ обставлена гранитными зубцами, со стороны моря гранитной балюстрадой. Виды, открывающіеся съ террасы замка на окресности очаровательны: съ одной стороны высокій хребетъ Яйлы, то поросшій растительностію, то выдающійся въ видѣ огромныхъ остроконечныхъ утесовъ, отъ подошвы котораго, вся понижающаяся мѣстность залита зеленью, между которыми мелькаютъ татарскія деревни, красивыя дачи, или, страшныя обломки скалъ взгроможден-

ныхъ другъ на друга. Ближе къ Алупкѣ раскинута посреди роскошной зелени татарская деревня и мечеть, построенная для татаръ, покойнымъ княземъ М. С. Воронцовымъ. Далѣе, на возвышеніи, господствующемъ надъ всею Алупкою красуется церковь, построенная по образцу Тезеева храма. Все это пространство покрыто самою роскошною зеленью садовъ, спускается внизъ по уступкамъ къ самому морю, на возвышенномъ берегу котораго, построено красивое зданіе съ колонадой. Изъ галлереи этого зданія открывается чудный видъ на безбрежное море.

Сады Алупки превосходятъ все, что можетъ быть лучшаго въ этомъ родѣ, на южномъ берегу Крыма. Кромѣ обширнаго виноградная сада, заключающаго въ себѣ всѣ высшіе сорты иностранныхъ лозъ, въ садахъ, такъ называемыхъ, верхнемъ и нижнемъ, соединены всѣ богатства южной растительности. Сады Алупки заслуживаютъ подробнаго описанія, чего мы не можемъ сдѣлать въ бѣгломъ очеркѣ замѣчательныхъ мѣстностей крымскихъ. Верхній садъ по своей оригинальности, по устройству, въ которомъ выказано такъ много могущества и силы, неимѣетъ себѣ подобнаго. Цѣлыя скалы, какъ бы руками гигантовъ взгромождены одна на другую; вѣковыя деревья, растущія въ разсѣлинахъ утесовъ: гроты, пещеры, каскады, пруды, къ которыхъ плаваютъ форели, цѣлые ручьи и ручейки, пробирающіеся между кустарниками, деревьями и цвѣтами, луга, поляны, рощи и лѣса, соединяющіе въ себѣ всѣ роды и сорты деревъ отдаленнаго сѣвера и роскошнаго юга и — на всемъ этомъ печать высокаго искуства и глубокаго соображенія, а еще больше, упорнаго труда, превратившаго дебри въ великолѣпные, волшебные сады. Описаніе однихъ растительныхъ богатствъ Алупки составило бы порядочный томъ. Тамъ можно найти всѣ виды роскошной южной флоры, какіе только могутъ быть разводимы на южномъ берегу Крыма и всѣ виды южной растительности вообще, которые съ значительными пожертвованіями перенесены изъ самыхъ отдаленныхъ странъ юга и уже оклиматизированны или оклиматизировываются съ полнымъ успѣхомъ. Въ нижнемъ саду цѣлыя рощи лавровъ, кипарисовъ,

превосходныя магноліи, величественные вѣковые дубы, сверху и до низу обвитые или виноградомъ или плющемъ или гирляндами розъ. Магнолія, (M. Grandiflora) растетъ въ Алупкѣ также превосходно, какъ и въ своемъ отечествѣ Америкѣ и Китаѣ. Нижній садъ можно назвать превосходнымъ англійскимъ паркомъ. Тутъ соединено пріятное съ полезнымъ. Мѣстность этаго сада хотя и поката къ морю, но нисколько неутомительна, такъ какъ по всему саду проложены широкія дороги, удобныя для ѣзды и въ экипажѣ; вездѣ въ тѣнистыхъ мѣстахъ, на поворотахъ или спускахъ разставлены для отдыха скамейки, — есть гдѣ утолить жажду, освѣжиться и нечувствовать усталости, посреди самаго знойнаго дня. Слѣдуетъ также упомянуть объ аллеи, идущей по надъ берегомъ моря, покрытой виноградными лозами.

Въ Алупкѣ есть также для пріѣзжихъ хорошая гостинница, въ которой цѣны, сравнительно съ цѣнами вообще на южномъ берегу, еще не совсѣмъ высоки, хотя и довольно чувствительны для небогатаго туриста.

Въ крымскомъ Сборникѣ Кеппена помѣщенъ планъ, находившейся у подошвы Ай-Петри, крѣпостцы, подъ названіемъ Алупка-Исавръ. Развалины эти находятся на полчаса ѣзды отъ Алупки. Представленный Кеппеномъ планъ крѣпостцы снятъ по приказанію кн. М. С. Воронцова. О немъ упоминаетъ и Монтандонъ въ своемъ: „Guide du voyageur en Crimée“, полагая, что крѣпость та составляетъ неболѣе 170 саж. надъ поверхностію моря.

Между Алупкой и Симеисомъ заслуживаетъ вниманіе также оливковая роща, принадлежащая кн. Воронцову. Роща эта самая обширная на южномъ берегу. Послѣднюю грань обширнаго имѣнія кн. Воронцова, составляетъ хорошая дубовая роща, за которою находится Семеисъ, разстояніемъ $4^1|_2$ версты отъ Алупки.

Мѣстность извѣстная подъ именемъ Семеиса не слишкомъ обширна, но отличается плодородіемъ и есть одна изъ самыхъ теплыхъ на южномъ берегу. Высокія отвѣсныя скалы, идущія отъ Лимена на востокъ, соединяясь съ Ай-Петри, защищаютъ эти мѣста отъ холодныхъ вѣтровъ, а отраженіе лучей солнечныхъ отъ скалъ, производитъ уси-

ленную теплоту, благодаря которой возможна какая угодно растительность. Въ Семеисѣ она дѣйствительно роскошна. Въ Семеисѣ заслуживаютъ вниманія двѣ превосходныя дачи — князя Кочубея и генерала Мальцова. Въ послѣднемъ имѣніи небольшая пристань для судовъ. Пристань эта снабжала въ прежнее время почти весь южный берегъ матеріалами и продуктами, которыхъ мѣстность эта непроизводила или гдѣ перевозка таковыхъ была весьма неудобна. Дача кн. Кочубея замѣчательна также богатствомъ растительности, обширнымъ виноградникомъ и прекраснымъ паркомъ. — Отъ Семеиса нижняя дорога для экипажей неудобна; желающіе познакомиться съ этою частію южнаго берегъ слѣдуютъ уже верхомъ. Такой переѣздъ можетъ лучше познакомить съ этой интересной мѣстностію южнаго берега Крыма.

Отъ Семеиса въ Лимену 3 версты съ небольшимъ; дорога сносная, исключая Лименской скалы, вдавшейся въ море. Тутъ, какъ бы положена уже граница роскошной природы южнаго берега, но и эти мѣста не лишены прелестей, вездѣ виденъ трудъ, неоставшійся безъ благотворныхъ послѣдствій. Каменистый кряжъ, идущій отъ хребта Яйлы и оканчивающійся лименскою скалою пробитъ на сквозь (тоннель); чрезъ него проходитъ прекрасное южнобережское шоссе. Переѣздъ изъ Лимены и въ Кикинеизъ (7 верстъ) совершается по не ровному каменистому грунту. Незанимательность переѣзда выкупается видомъ на лименскій заливъ, неуступающій въ красотѣ природныхъ обстановокъ—гурзуфскому. Въ Лименѣ обращаетъ на себя вниманіе обширный виноградный садъ, принадлежащій г. Филиберту.

Деревня Кикинеизъ, одна изъ лучшихъ на южномъ берегу, расположена амфитеатромъ внизъ отъ почтовой дороги. Каждый почти домъ въ этой деревнѣ расположенъ на расчищенной площадкѣ, съ разными хозяйственными пристройками для склада продуктовъ, скота и овецъ. Нечистота по этому неизбѣжна, но благодаря обилію горныхъ ручьевъ, вся она стекаетъ въ море.

Татары здѣшніе рѣзко отличаются наружнымъ видомъ отъ татаръ степныхъ, своихъ единовѣрцевъ. Отличіе это

заключается въ чертахъ лица, выговорѣ и произношеніи татаръ южнаго берега, съ такими же прочихъ мѣстъ. Это потомки грековъ и итальянцевъ (генуэзскихъ) обращенныхъ время отъ времени въ мусульманство, и обращенныхъ принудительными мѣрами, такъ какъ грекамъ крымскимъ и малоазійскимъ запрещено было говорить между собою на своемъ родномъ нарѣчіи, выслушивать ихъ просьбы, даже нѣкоторыя книги, наиболѣе общеупотребительныя, напечатаны были на греческомъ языкѣ турецкими буквами. Татары нынѣшніе Кикенеиза, Лимены, Семеиса отличаются пріятностію лица, особенно много красивыхъ женщинъ, имѣющихъ чисто греческій типъ. Тутъ находится богатое имѣніе Ревельоти съ обширнымъ виноградникомъ, изъ котораго получаются превосходные сорты винъ, преимущественно изъ лозъ испанскихъ, которыя оклиматизировались въ этомъ имѣніи, какъ нельзя лучше. Въ этомъ же мѣстѣ татары разводятъ превосходный южнобережскій табакъ, неуступающій высшимъ сортамъ турецкому.

Въ Кикенеизѣ высокій хребетъ Яйлы, какъ бы прерывается. Этотъ промежутокъ называется татарами Эски-Богазъ (старый проѣздъ) и простирается въ ширину верстъ на 20. Противъ этаго Богаза, на берегу моря, существовало въ древности укрѣпленіе, слѣды котораго видны и теперь на маленькой скалѣ (Бююкъ-Исаръ, Кючюкъ-Исаръ); отъ этаго Богаза на сѣверъ проходитъ горная дорога во внутрь полуострова на Кокозъ и Бакчисарай и есть поводъ думать, что здѣсь былъ военный постъ, для наблюденій надъ дорогою, ведущею съ южнаго берега, въ означенныя мѣста.

Изъ Кикинеиза стараются побывать въ Кучукъ-Кіоѣ, небольшой татарской деревушкѣ, разбросанной по косогору, между вѣковыми деревьями волоскихъ орѣховъ, обвитыхъ дикимъ виноградомъ. Кучукъ-Кіой, до присоединенія Крыма къ Россіи, была самая богатая и населенная татарская деревня; теперь не болѣе 20 татарскихъ хижинъ. Слѣды прежняго поселенія исчезли въ образовавшихся пропастяхъ, оврагахъ, по случаю происшедшей катастрофы въ 1786 году. Катастрофа эта была — обрушившіяся, вслѣдствіе землетрясенія, скалы, поглотившія деревню Кучукъ-Кіой. Вотъ

донесеніе объ этой котастрофѣ „отъ секундъ маіора Рибаса къ господину генералъ Аншефу Каховскому.“

„Во исполненіе повелѣнія в. высокопревосходительства ѣздилъ я Бакчисарайскаго каймаканства въ деревню Кудчукъ-Кіой, гдѣ учинился въ прошедшемъ февралѣ провалъ. Мѣстоположеніе и случившуюся отъ провала перемѣну, ваше в. прев. усмотрѣть изволите изъ представленныхъ у его плана и профиля; причину же разрушенія кажется приписать должно сильному тренію находящихся въ семъ мѣстѣ въ великомъ количествѣ селитряныхъ и алкалическихъ частей. Вышеупомянутой деревни старожилъ, татаринъ Мегметъ объявилъ мнѣ, что назадъ тому лѣтъ съ 50, близь той деревни къ морскому берегу было землетрясеніе и что минувшаго февраля 10 часла тутъ-же поверхность земли начала отдѣляться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, такъ, что рѣчка, на которой двѣ мельницы были построены, того же дня исчезла, а чрезъ два дня послѣ того, около полуночи, земля растрескалась въ разнообразномъ и страшномъ видѣ, что продолжалось до 28 числа, когда она уже дѣйствительно провалилась. Рѣчка, которая было исчезла, возобновилась паки черезъ 10 дней и ночью на 28 число отъ двухъ небольшихъ трясеній которыя, какъ я, такъ и бывшіе сомною гг. офицеры примѣтили, обратила теченіе свое въ другую сторону, а земля разстояніемъ на 300 кв. с. приняла совсѣмъ другой видъ. Послѣдствіемъ сей перемѣны составились многіе небольшіе озера и болота. Отъ сего приключенія 16 домовъ татарскихъ и 15 садовъ съ разными фруктовыми деревьями какъ то: вишни, априкосы, фиги, груши, яблоки, шелковицы и проч. вовсе пропали, никто же изъ жителей тамошнихъ за страхомъ не могъ примѣтить, было ли подлинно трясеніе земли въ то время, когда сіе разрушеніе учинилось.“

Приведемъ также по этому случаю и донесеніе князя Потемкина Императрицѣ Екатеринѣ, отъ 28 марта 1786 года. „Что касается до достопамятныхъ произшествій, то съ 10 числа февраля, при деревнѣ Кудчукъ-Кіой, лежащей между Ялтою и Балаклавою поверхность земли, начавши прежде нечувствительно отдѣляться, наконецъ 13 числа съ

сильнымъ трескомъ провалилась на не малое разстояніе. Сколько же при семъ случаѣ разрушилось въ помянутой деревнѣ домовъ и инаго строенія, и погибло садовъ съ плодовитыми деревьями и посѣяннаго хлѣба, осмѣливаюсь донести вѣдомость, такъ какъ и планы прежнему и нынѣшнему положеніямъ. Жители сей деревни едва почувствовавали начало движенія, то предвидя опасность и боясь землетрясенія, которое по увѣреніямъ старожиловъ случилось въ той деревнѣ лѣтъ за 50, поспѣшили сами со всѣмъ своимъ скотомъ и имуществомъ перейти въ ближайшую деревню Кнеизъ и по таковой осторожности всѣ остались въ живыхъ.“ Въ вѣдомости представленной Императрицѣ показывалось, что деревьевъ провалилось числомъ 481, земли на 43 четверти пшеничнаго посѣва и на 76 окъ чесноку. Паласъ бывши тогда въ Петербургѣ приписывалъ катастрофу случившуюся двумъ причинамъ: 1-е или закравшіяся въ нѣдра земныя воды, разрушая по немногу связь слоевъ, приготовили обрушеніе, или 2-е — скопленіе тутъ пиритовъ тому виною, *однако при семъ надлежало бы быть сѣрному испаренію*

Объ этомъ событіи Сумароковъ въ своихъ „Досугахъ“ между прочимъ говоритъ слѣдующее: „Сожалительно, что нѣкоторая часть прелестнаго этаго селенія подверглась въ 1786 году февраля 13 дня несчастному и отъ своенравія природы опредѣленному ей жребію. Сначала земная поверхность примѣтно разсѣдалась, катилась къ морю, встрѣча каменьевъ производила трескъ, слышанъ былъ сокровенный ревъ и встревоженные жители преслѣдуемые блеящими стадами съ плачемъ удалялись изъ своихъ домовъ. Сіе продолжалось нѣсколько дней, послѣ чего вдругъ дома, сады, пашни провалились, на мѣстахъ ихъ явились страшныя пропасти, насыпныя горы и на не маломъ разстояніи исковерканное превращеніе (*).“

Изъ Кучукъ Кіоя до Мухалятки или Михалятки 5 верст. и дорога пролегаетъ чрезъ небольшія имѣнія, въ числѣ ихъ найболѣе замѣчательное — Кастрополо, принадлежащее Деми-

(*). Дос. Кр. С. ч. II ст. 189 и 190.

довымъ. Въ этомъ имѣніи заслуживаютъ вниманія помѣщичій домъ съ разными прекрасными постройками и погребъ для склада винъ Мѣстность Михалятки одна изъ самыхъ счастливыхъ. Защищенная отъ сѣвера возвышеннымъ хребтомъ Яйлы, въ ней легко разводятся и разведены разныя экзотическія растенія и деревья теплаго климата. Инжирное дерево растетъ тамъ превосходно. Въ округѣ Михалятки находятся хорошо устроенныя имѣнія, принадлежащія княг. Кочубей, г-жѣ Черепановой, гг. Оливѣ, Шатилову и Бюрно. Имѣнія гг. Оливъ и Шатилова самыя благоустроенныя. Что касается до имѣнія Демидовыхъ-Кастропуло, то объ немъ упоминается въ сборникѣ Кеппена, что на этомъ мѣстѣ должно искать слѣдовъ древняго укрѣпленія, что подтверждается не только преданіемъ, но и тѣмъ, что на приморской скалѣ видны остатки извѣстковаго цемента и жженаго кирпича; тамъ же Кеппенъ находилъ и куски черепицы съ гранью.

Отъ Михалятки до Мшатки 5 верстъ; здѣсь представляются взорамъ проѣзжающаго, самыя странныя и самыя дикія виды. Мѣстность эта кажется испытала въ недавнее время самый страшный переворотъ: но лишь только переѣдутъ чрезъ скалу, понижающуюся, какъ бы террасами къ морю, какъ пейзажъ измѣняется вдругъ На половинѣ переѣзда въ Мшатку находятся богатыя имѣнія Толстаго и Перовскаго — Мелазъ, расположенныя въ глубокомъ ущельи. Всѣ прелести юга соединены въ Мелазѣ и обращаютъ вниманіе всякаго посѣтителя. Далѣе находится, нѣкогда богатѣйшее и обширное имѣніе, принадлежавшее прежде д. ст. с. Башмакову, а теперь Кушелеву-Безбородко. Это имѣніе было въ тридцатыхъ годахъ однимъ изъ лучшихъ на всемъ южномъ берегу. Монтандонъ, путешествовавшій тогда по Крыму посвятилъ тому имѣнію нѣсколько строкъ; въ то время въ имѣніи своемъ жилъ самъ владѣлецъ съ своимъ семействомъ, употребившій громадный капиталъ на устройство того имѣнія; слѣды того устройства постепенно изглаживаются и теперь, одни только виноградники остаются въ прежнемъ видѣ. Собственно въ Мшаткѣ виноградникъ въ 60 т. кустовъ; другой главный въ 100 т. куст.

находится въ урочищѣ Абильбахъ, въ 2-хъ верстахъ отъ Мшатки, къ которому проложено превосходное шоссе самимъ Башмаковымъ. Виноградникъ въ Абильбахѣ разведенъ на наклонной покатости къ морю, защищенъ горами, покрытыми лѣсомъ и занимаетъ пространство болѣе 10 дес. Въ самой срединѣ виноградника находится огромнѣйшее въ Крыму орѣховое дерево, которое названо было еще Башмаковымъ „Il cento cavali“ (сто всадниковъ). Дѣйствительно, подъ этимъ деревомъ можетъ укрыться смѣло сто всадниковъ. Въ урожайный годъ, оно даетъ отъ 80 — 100 р. сер. вполнѣ чистаго дохода. Орѣшникъ этотъ есть также одна изъ замѣчательностей Крыма, котор ю нарочно ѣздятъ посмотрѣть.

Другая весьма любопытная достопримѣчательность тѣхъ мѣстъ, которую необходимо посѣтить каждому проѣзжающему по южному берегу — это знаменитая лѣстница — Scala, по татарски Мердвень. По дорогѣ изъ Кикинеиза въ Байдары по почтовой дорогѣ, Мердвень остается на 8 верстѣ вправо. Тутъ на прибитой къ шесту дощечкѣ указывается дорога, на право въ Мердвень, на лѣво въ Мелазъ. Мордвень въ Крыму, едвали не такое же диво, какъ въ Швейцаріи знаменитый „Чертовъ мостъ“. Въ довольно широкой горной разсѣлинѣ по обрыву скалы вьется отъ подошвы къ вершинѣ Мердвень, т. е. каменная лѣстница: по мѣстамъ она чрезвычайно круто поварачивается то въ одну, то въ другую сторону. Ступени ея составляютъ огромные дикіе камни и затвердѣлый извѣстнякъ, иногда осыпающійся, когда лошадь неосторожно ступитъ на нее; въ одномъ мѣстѣ скатившійся съ вершины камень увлекъ съ собою огромную сосну, какъ-бы нарочно положивъ ее среди Мердвеня; она преграждаетъ дорогу, и татары обходятъ ее, увѣряя, что это шутка горныхъ духовъ. Весною, когда бываютъ обильны дожди, Мердвень служитъ мѣстомъ истока горныхъ водъ. Тогда нѣтъ никакой возможности пробраться по этому пути, да и лѣтомъ Мердвень не совсѣмъ удобенъ и избираютъ его по тому только, что онъ единственный въ этихъ мѣстахъ путь, по которому можно пробраться изъ южнаго берега во внутрь полуострова — Бакчисарай и

далѣе и на оборотъ, сокращая тѣмъ значительно разстояніе не для экипажной, а для верховой ѣзды и пѣшеходовъ.

Мы незнаемъ, когда и кѣмъ устроена эта громадная лѣстница съ южнаго берега во внутрь полуострова; это гигантская работа, которую неистребятъ цѣлые вѣка и которая составляетъ одну изъ первыхъ замѣчательностей Крыма. «Таковы-то были подвиги нашихъ предшественниковъ», восклицаетъ Сумароковъ; «Они не жалѣли ни иждивеній, ни силъ, чтобъ уготовать намъ въ наслѣдство отчаяніе къ ихъ подражанію».

Отъ Мшатки въ разстояніи неболѣе двухъ верстъ находится Форосъ, небольшая татарская деревушка, замѣчательна по своему прекрасному мѣстоположенію. Здѣсь находится хорошая дача княг. Голицыной, принадлежавшая прежде Нарышкину. Весьма хорошія хозяйственныя обзаведенія, древесный питомникъ, множество рѣдкихъ растеній и обширный виноградникъ — вотъ замѣчательности этой дачи. Въ небольшомъ разстояніи отсюда находится имѣніе г. Раевскаго - Тессели, замѣчательное прекраснымъ мѣстоположеніемъ и устройствомъ. Богатству растительности этого имѣнія способствуетъ даже излишекъ воды, которая образуетъ въ немъ не ручьи, а цѣлыя озера. Далѣе въ пяти верстахъ, на довольно возвышенномъ мѣстѣ расположено прекрасное имѣніе Ласпи, принадлежащее братьямъ Вассаль. Тутъ же находится и мысъ Айа-Бурунъ (святой мысъ) составляющій самую южную часть оконечности южнаго берега Крыма. По этому случаю нѣкоторые писатели, въ томъ числѣ и Систренцевичъ, полагаютъ, что это древній Кріуметопонъ. Имѣніе Ласпи окруженное съ трехъ сторонъ огромными скалами, которыя служатъ ему защитой, находясь по наклонной южной покатости къ морю, пользуется сильною теплотою въ лѣтнее время и оттого на мѣстности той, удобно разводить самую разнообразную культуру. Качествомъ винъ особенно славится Ласпи; они сохраняютъ вкусъ и крѣпость испанскихъ, откуда взяты первоначально, для посадки лозы. Обильные источники воды вытекающей изъ окружающихъ возвышенностей, представляютъ возможность разводить

табакъ и заниматься огородничествомъ, дающимъ продукты необыкновенно великихъ размѣровъ (*).

Кромѣ образцоваго хозяйства въ Ласпи, имѣніе это замѣчательно изобиліемъ дровянаго и строеваго лѣса, что даетъ возможность устроить тамъ пристань для причала судовъ, нагружающихся дровами.

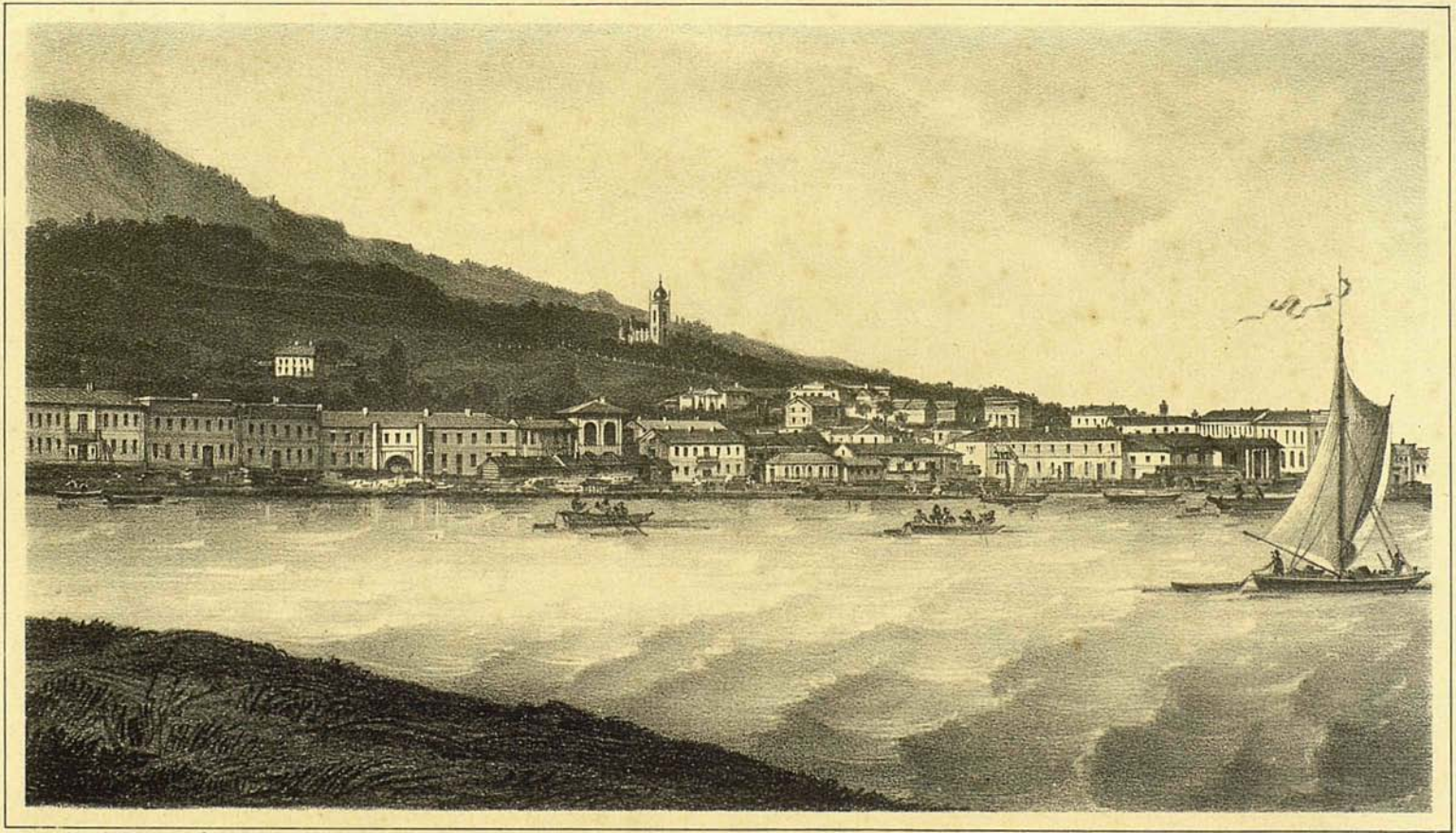
Отъ Ласпи Байдарская долина разстояніемъ въ 5 — 6 верстахъ, куда можно проѣхать верхомъ, по довольно широкой и каменистой тропинкѣ, пролегающей по вершинѣ скалы, идущей на сѣверъ. Прибывши къ концу этой естественной грани, путешественникъ, прежде чѣмъ спустится въ Байдарскую долину, покрытую густою растительностію, можетъ взглянуть послѣдній разъ на очаровательный южный берегъ, съ которымъ въ этомъ мѣстѣ разстается Изъ Ласпи выѣзжаютъ также на почтовую дорогу, черезъ Форосъ и ведущею прямо въ Байдары — центръ прославленной путешественниками Байдарской долины.

Имѣніемъ Ласпи оканчивается обыкновенно обозрѣніе южнаго берега Крыма. Эта мѣстность замѣчательна еще тѣмъ, что въ 1787 году проложена была дорога изъ Байдаръ въ Ласпи для Императрицы Екатерины, которая въ путешествіи своемъ по Крыму ограничилась поѣздкою изъ Байдаръ въ Ласпи и отсюда любовалась долго прекраснымъ и величественнымъ южнымъ берегомъ Тавриды, въ то время еще дикимъ и непроходимымъ.

Изъ южнаго берега въѣзжаютъ въ Байдарскую долину и на оборотъ, чрезъ устроенныя въ 1848 году ворота, которыя, такъ сказать, запираютъ чудную, южную полосу Крыма. Ворота тѣ устроены въ лѣсу и дорога къ нимъ пролегаетъ тоже чрезъ огромные лѣса, почти во весь переѣздъ отъ Фороса. Южный берегъ скрывается постепенно и только очутившись въ прекрасной Байдарской долинѣ можно на время позабыть тѣ дивныя картины, какія представлялись на каждомъ шагу, во весь переѣздъ, до Байдаръ.

(*). Изъ поливныхъ огородовъ на южномъ берегу бываетъ нерѣдко капуста, которой одна голова вѣситъ одинъ пудъ. Въ такомъ же размѣрѣ огурцы, хренъ и проч.

Байдарская долина одна изъ прекраснѣйшихъ и оригинальныхъ долинъ, какихъ трудно найдти и въ громадной цѣпи кавказскихъ горъ. Байдарская долина пріобрѣла справедливую извѣстность задолго еще до того состоянія, въ какомъ находится нынѣ южный берегъ; она ничего не потеряла отъ великолѣпнаго устройства послѣдняго и никогда непотеряетъ, такъ какъ оригинальная красота ея имѣетъ свой отпечатокъ, свою прелесть, отличную отъ южнаго берега. Южный берегъ восхищаетъ климатомъ, чудными видами, разнообразіемъ растительности и произведеній, — Байдарская долина — очаровываетъ величественными лѣсами, плодородною почвою и богатыми лугами. Байдары удивляютъ, такъ сказать, гармоническимъ слитіемъ производительности природы, собранной въ одну массу, — южный берегъ — чрезвычайнымъ разнообразіемъ производительности роскошной же природы, разбросанной по разнымъ мѣстамъ. Что-бы ознакомиться съ этой долиной лучше, необходимо посвятить для нее, не менѣе двухъ дней. Байдарская долина имѣетъ въ длину до 16 верстъ и ширину до 8, окружена съ сѣвера горами Кокула и Ай-Тоторомъ, съ юга большею цѣпью скалъ, господствующею надъ долиною со стороны южнаго берега, съ запада хребтомъ, начинающимся отъ Варнутки, и съ запада — возвышенностію Яйлы — Усунджи, соединяющеюся съ высокою горою Талока. Площадь долины въ длину раздѣлена почти на двѣ равныя части небольшимъ возвышеніемъ въ видѣ холмовъ, на поверхности которыхъ можно видѣть часть той мѣстности, на которой до военнаго времени находилось 12 татарскихъ деревень, утопавшихъ среди прекрасной и роскошной зелени, необычайной величины орѣховыхъ деревъ, величественныхъ вѣковыхъ дубовъ, какихъ нельзя видѣть во всемъ Крыму. На той же холмистой возвышенности, въ центрѣ Байдарской долины находится богатая экономія графа Мордвинова. Вся эта прекрасная мѣстность занята была союзными войсками и богатые лѣса сильно пострадали. Слѣды пребыванія непріятельскихъ войскъ остались во многихъ мѣстахъ и до нынѣ. Бывшіе тутъ татары содѣйствовали, какъ говорятъ во всемъ непріятелю, а потому опасаясь отвѣтственности ушли

Лит. Л. Нитче въ Одессѣ. съ Фотографіи Шмельцеромъ.

ВИДЪ Г. ЯЛТЫ

на Южномъ берегу Крыма.

оттуда въ Турцію, еще до заключенія мира. Въ деревнѣ Скеліе до военнаго времени указывали на огромное орѣховое дерево, подъ которымъ разбита была палатка Императрицы Екатерины II, гдѣ эта Монархиня имѣла отдыхъ, въ знаменитомъ путешествіи своемъ, 1787 года. Это дерево послѣ военнаго времени исчезло; чья-то святотатственная рука посягнула на эту вѣковую давность, подъ которой временно отдыхала одна изъ величайшихъ Государынь.

Вся мѣстность отъ Байдаръ до Балаклавы занята была 1854 — 56 г. арміями Французовъ, Англичанъ, Сардинцевъ и Турокъ и потерпѣла сильныя опустошенія. Слѣды этого пребыванія замѣтны до сихъ поръ и не скоро еще изгладятся; почти всѣ виноградники и хутора, находившіеся между Балаклавой и Севастополемъ уничтожены и едва ли достигнутъ прежняго состоянія, такъ какъ по недостатку средствъ они невозобновляются; и тамъ, гдѣ кипѣла прежде жизнь, гдѣ стоялъ на стражѣ всего Крыма грозный Севастополь, теперь тамъ тишина, развалины — плачевные остатки прежняго величія.

Краткое историко-статистическое описаніе Балаклавы и Севастополя помѣщено въ описаніи городовъ, а потому продолжимъ обозрѣніе южнаго берега въ противоположную сторону, отъ Ялты до Алушты.

ЯЛТА.

Небольшой, но красивый городокъ Ялта, находится въ самомъ центрѣ южнаго берега, гдѣ высаживаются по большей части, всѣ ѣдущіе въ Крымъ. При всемъ стѣсненіи и многолюдствѣ, какія бываютъ въ Ялтѣ, особенно въ лѣтнее время, это еще — одинъ изъ тѣхъ южнобережскихъ пунктовъ, гдѣ можно имѣть какое нибудь удобство. Недостатокъ мѣста, окруженнаго со всѣхъ сторонъ частными владѣніями, препятствуетъ распространиться этому городу, который лѣ-

томъ не имѣетъ никакой возможности размѣстить у себя всѣхъ пріѣзжающихъ, которые и нанимаютъ помѣщенія, кто по богаче — на дачахъ, а другіе — въ сосѣднихъ деревняхъ, преимущественно въ Ауткѣ, находящейся въ $1\frac{1}{2}$ вер. отъ Ялты. Отъ этого понятна дороговизна на всѣ вообще предметы потребленія въ Ялтѣ, куда обращаются за покупками изъ дачь, которыхъ чрезвычайно много въ окружности. — Вблизи Ялты устроено въ короткое время много превосходныхъ дачь, всѣ они заняты лѣтомъ, или владѣльцами ихъ, или пріѣзжими изъ разныхъ мѣстъ. Особенно стеченіе народа въ Ялтѣ увеличилось съ того времени, когда Ливадія стала принадлежать Государынѣ Императрицѣ. Посѣщеніе царствующихъ особъ и пребываніе ихъ на южномъ берегу, придаетъ много жизни и движенія маленькому городку, въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, гдѣ довольно весело и оживлено. Окружности Ялты заслуживаютъ вниманія и посѣщаются пріѣзжими, составляющими кавалькады на татарскихъ лошадяхъ, весьма привычныхъ для верховой ѣзды по горамъ. Движеніе въ Ялтѣ усиливается отъ пароходнаго сообщенія, по два раза въ недѣлю и отъ пріѣзжающихъ по прекрасному южнобережскому шоссе изъ Севастополя и изъ Симферополя чрезъ Алушту, для обозрѣнія замѣчательныхъ мѣстъ, какія встрѣчаются на всемъ пути. Если-бы въ Ялтѣ было больше удобствъ для жизни, если-бы городъ этотъ имѣлъ свою землю, что можно былобы нетрудно пріобрѣсть, при переименованіи его изъ мѣстечка, то въ короткое время населился-бы онъ въ десять разъ болѣе противъ теперешняго. Къ сожалѣнію, благопріятный моментъ упущенъ, а теперь болѣе и невозможенъ, такъ какъ сосѣдніе владѣльцы, упирающіеся своими дачами въ самый городъ, неуступаютъ дешевле 2 — 3-хъ р. сер, одну квадр. сажень. Первый предметъ останавливающій на себѣ вниманіе въ Ялтѣ, это прекрасная, готической архитектуры церковь, построенная на возвышенномъ холмѣ, во имя св. Іоанна Предтечи, въ память существовавшей въ древности церкви, которая находилась ниже на томъ мѣстѣ, гдѣ построенъ потомъ домъ Бемана. Ялтинская церковь заложена въ 1835 году Гавріиломъ архіепископомъ Екате-

риносла́вскимъ, а освящена 17 сентября 1837 года. Въ этотъ день Государь Императоръ Николай Павловичъ, по выходѣ изъ церкви, Высочайше наименовать соизволилъ мѣстечко Ялту, городомъ.

Мѣстоположеніе Ялты превосходное; высокій хребетъ Яйлы начиная отъ мыса Никиты образуетъ полукругъ, въ которомъ находятся — Массандра, Ялта, Ливадія, Оріанда и очаровательная долина, въ которой расположены деревни Аутка, Дерекой, и Ай-Василь. Всѣ эти окрестности чѣмъ либо замѣчательны и посѣщаются пріѣзжающими въ Ялту. Прежде всего стараются побывать въ дер. Ай-Василь и полюбоваться извѣстнымъ водопадомъ — Учанъ-су, (летучая вода) который падаетъ съ отвѣсной скалы, высотою болѣе 40 саж. Къ самому водопаду приблизиться можно только пѣшкомъ, вползая по скользкому скату, устланному сосновыми шишками и иглами, которыя въ теченіе вѣковъ составили упругій покровъ, препятствующій подыматься къ верху или скрывающій подъ собою, болѣе или менѣе, глубокія ямы. Тутъ-же на дорогѣ къ Учанъ-су, недалеко отъ Ялты чернѣются издали, въ мѣстности привлекательной своею дикостію, развалины древнѣйшаго укрѣпленія Учансу-Исаръ. Укрѣпленіе это замѣчательно въ особенности по оставшимся въ цѣлости воротамъ, которыхъ арка вышиною болѣе трехъ сажень. Громадная вышина воротъ, подавляетъ собою окружающія ихъ скалы, а толстыя великорослыя сосны вершинами своими недостигаютъ основанія стѣнъ, такъ высока скала, на которой воздвигнуто было укрѣпленіе. Сквозь арку вдали тянется черною стѣною лѣсъ, онъ покрываетъ скаты горъ, окружающихъ ворота. Когда, кѣмъ и для чего строено было это укрѣпленіе и кто создалъ эту тысячелѣтнюю твердыню — объ этомъ пока рѣшительно никому неизвѣстно. Напрасно будутъ искать надписи на аркѣ воротъ, напрасно обходятъ вокругъ это пространство, бывшее подъ гигантскими постройками, къ которымъ велъ этотъ входъ, — ничего не находятъ такого, что могло-бы разгадать тайну давно минувшаго. «Мрачный лѣсъ, говоритъ Кеппенъ, отсюда вверхъ покрывающій скаты горъ, ни къ чему нынѣ не

ведущія уже ворота, столькими вѣками пережившія своихъ строителей, — шумъ ручья, который сребристою струею летитъ съ отвѣсной скалы для того, чтобы скрыться въ тьмѣ лѣсной .. все это наводитъ на васъ какое-то необыкновенное уныніе, являющее вамъ всю суетность думъ человѣческихъ и всего болѣе, ничтожность земныхъ прихотей, которыхъ утоленіе есть часто верхъ земнаго блаженства. Сумароковъ также въ своихъ «Досугахъ» говоритъ, что древняя Ялита была у Грековъ, потомъ у Генуэзцевъ городомъ съ каменною крѣпостію и нѣсколькими церквами и что случившееся въ исходѣ XV вѣка землетрясеніе обрушило крѣпость, гору и устрашенные жители разошлись изъ оной въ другія селенія, что опустѣніе ея продолжалось почти 70 лѣтъ, какъ Греки съ Армянами паки возобновили ее». Извѣстіе это очень важно, но только неизвѣстно источника, откуда позаимствовалъ Сумароковъ. Нельзя также не вспомнить и о гибели русскаго отряда въ Ялтѣ, въ исходѣ послѣдней войны Румянцева съ Турками, когда эти послѣдніе сдѣлали на двухъ галерахъ высадку въ Алуштѣ, и оттуда перейдя напали съ татарами на русскихъ, которые избрали послѣднее для себя убѣжище — церковную ограду. Защищаясь, какъ истинные герои, они немогли противостоять силѣ и сдались на честное слово, чего враги не сдержали и предали ихъ смерти, исключая 5 — 6 человѣкъ, которые черезъ горы и воды достигли Балаклавы. Вылазка, которую по словамъ Сумарокова сдѣлали въ Алуштѣ, прибывшіе туда на галерахъ Турки уже по заключеніи съ Портою мира, вѣроятно должна относиться къ 1774 году, когда состоялся Кучукъ-Кайнарджійскій миръ. Въ этомъ-же именно году, бывшій въ послѣдствіи фельдмаршалъ Кутузовъ, раненъ пулею на вылетъ въ голову, верстахъ въ 9-ти отъ Алушты, гдѣ нынѣ устроенъ фонтанъ возлѣ самой почтовой дороги. — Деревня Ялта во время владычества Турокъ принадлежала къ Мангупскому Кадылыку.

Лежащая въ $1\frac{1}{2}$ вер. отъ Ялты деревня Аутка принадлежала также къ Мангупскому Кадылыку. Она раздѣляется на верхнюю и нижнюю. Нижняя Аутка населена собственно Греками, коихъ предки въ 1779 году переселились къ

Азовскому морю, вмѣстѣ съ прочими своими соотечественниками. Въ 1788 году, 20 семействъ Аутскихъ грековъ потребованы были оттуда княземъ Потемкинымъ таврическимъ для ловли устрицъ, которыми изобилуетъ и теперь Ялтинскій рейдъ. Греки тѣ водворены въ прежнемъ своемъ жительствѣ — верхней и нижней Ауткѣ и сдѣлались родоначальниками нынѣшнихъ. Въ верхней Ауткѣ жилища Грековъ расположены теперь вмѣстѣ съ татарскими. Въ нижней Ауткѣ находится самая древняя изъ оставшихся въ цѣлости греческихъ церквей южнаго берега Крыма. Время построенія ея неизвѣстно. Престолъ въ ней каменный, пристроенный къ восточной стѣнѣ олтаря. Иконостасъ замѣняетъ каменная стѣна, по коей расположены образа. Въ этой стѣнѣ двѣ арки для царскихъ и сѣверныхъ вратъ; церковь безъ оконъ, а оттого и темна, свѣтъ въ нее проходитъ сквозь одно узкое отверстіе среди олтаря. На правой сторонѣ подлѣ клироса устроено было архіерейское мѣсто, соотвѣтствующее съ бѣдностію всего храма наружною и внутреннею (*). Въ верхней Ауткѣ находится также упраздненная церковь во имя св. великом. Ѳедора Стратилата; время построенія ея также неизвѣстно. Въ ней совершаема была литургія до 1797 года. Старики, помнившіе хорошо время присоединенія Крыма къ Россіи и состояніе южнаго берега при Туркахъ, разсказывали свящ. Накропину, сдѣлавшему краткое описаніе южнобережскихъ церквей, что бывшій епископъ Ѳеодосійскій и Маріупольскій Іовъ, отобралъ отъ этой церкви антиминсъ и позволилъ себѣ переносить оный съ однаго престола на другой, для совершенія литургіи. Вблизи Аутки находится урочище назыв. св. Димитрій, вѣроятно по существовавшій здѣсь церкви, отъ которой неосталось никакихъ слѣдовъ.

Изъ Аутки проложена тропинка на вершину Яйлы, а оттуда кратчайшая дорога въ Бакчисарай, до котораго считаютъ 9 час. ѣзды, слѣдовательно около 50 верстъ, тогда какъ почтовымъ трактомъ на Севастополь болѣе 100 вер.;

(*) Храмъ этотъ по ветхости уже упраздненъ. Теперь выстроенъ уже новый, въ которомъ богослуженіе совершается по русски и по гречески.

но эта тропа собственно для верховой и вьючной ѣзды. Дорога эта хотя и трудновата, но выкупаетъ вполнѣ все наслажденіе, какое испытываютъ въ этотъ переѣздъ.

Массандра. Къ самому городу Ялтѣ примыкаетъ обширное имѣніе кн. Воронцова Массандра, для обозрѣнія которой вполнѣ, необходимо употребить цѣлый день. Массандра принадлежала первоначально графинѣ Софіи Потоцкой, которая говорятъ составила для этого имѣнія громадный проэктъ, и желала основать тамъ городъ. Массандра переходя изъ рукъ въ руки досталась графинѣ Броницкой, которая подарила потомъ своему зятю М. С. Воронцову. Имѣніе это состоитъ болѣе чѣмъ изъ 800 десятинъ и заключаетъ въ горной своей части хорошіе строевые лѣса, луга, изобиліе воды, простираясь отъ возвышеннаго хребта Яйлы до самаго моря, надъ обрывомъ котораго разведенъ паркъ и гдѣ красуются всевозможные роды и виды чудной растительности юга.

Массандра состоитъ изъ трехъ частей: верхней, средней и нижней. Верхняя Массандра находится у самаго предгорья Ялты, гдѣ устроены: церковь, домъ владѣльца, котораго лучшимъ украшеніемъ служитъ галлерея, обставленная и закрытая рѣдкими растеніями, и обширнымъ цвѣтникомъ передъ домомъ. Въ этомъ чудномъ и уютномъ жилищѣ любилъ проживать, хотя на короткое время, покойный князь, въ пріѣздъ свой на южный берегъ.

Изъ верхней Массандры, которую называютъ горною Массандрою, можно проѣхать верхомъ по направленію горъ прямо въ дер. Ай-Василь. Тутъ устроены огороды, птичникъ и разныя хозяйственныя обзаведенія. Тутъ-же можно полюбоваться величественнымъ каскадомъ, ниспадающимъ съ ужаснымъ шумомъ, который дробясь на безчисленное множество ручьевъ и рѣчекъ исчезаетъ между деревьями. Въ верхней Массандрѣ, недалеко отъ дома владѣльца устроенъ фонтанъ изъ діорита, изъ котораго вода служитъ для поливки растеній, окружающихъ галлерею. Въ средней Массандрѣ находится экономическій домъ, гдѣ живетъ также

и главноуправляющій всѣми крымскими имѣніями князя Воронцова. Тамъ-же обширныя заведенія для выдѣлки винъ и виноградный садъ, заключающій въ себѣ до 200 т. кустовъ, лучшихъ сортовъ винограда и огромный подвалъ. Нижняя Массандра простирается по берегу моря; въ ней устроенъ другой экономическій домъ; тамъ главный надзоръ за питомникомъ, паркомъ, каменоломнею и рабочими, которыхъ домики, расположенные по скату горы тянутся къ г. Ялтѣ. Изъ нижней Массандры проложено весьма хорошее шоссе въ Ялту. Въ настоящее время, въ той части Массандры, которая прилегаетъ къ Ялтѣ, продаются участки земли, сравнительно по недорогой цѣнѣ. При постепенномъ увеличеніи народонаселенія Ялты и огромной массѣ пріѣзжающихъ туда въ лѣтнее время, для которыхъ рѣшительно недостаетъ помѣщенія, участки тѣ будутъ скоро разобраны.

Къ числу предметовъ заслуживающихъ вниманіе, посѣщающихъ Массандру, принадлежитъ безспорно, простой, но изящной византійской архитектуры церковь, построенная покойнымъ кн. М. С. Воронцовымъ въ верхней Массандрѣ. Церковь эта, во имя Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи построена на томъ мѣстѣ, гдѣ находилась прежде древняя церковь, во имя Рождества Іоанна Предтечи. Изъ храмозданной грамоты, данной на сооруженіе этой церкви преосвященнымъ Гавріиломъ, епископомъ Екатеринославскимъ, 26 января 1829 года, видно, что она построена по соизволенію блаженныя памяти, въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра I, иждивеніемъ Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, князя М. С. Воронцова. Церковь заложена 4 мая 1829 года, а освящена 24 августа 1833 года. Изъ подъ престола церкви бьетъ ключь, котораго вода проведена за ограду, гдѣ устроенъ фонтанъ съ чашею, для утоленія жажды проѣзжающихъ и проходящихъ. До переселенія Крымскихъ Грековъ къ Азовскому морю, при церкви Іоанна Предтечи была небольшая ярмарка, продолжавшаяся три дня. Съ переселеніемъ ихъ (1779 г.) упразднилась Готѳейская епархія, упразднились и церкви изъ которыхъ одна была еще и въ нижней Массандрѣ, гдѣ проживало около 60 семействъ грековъ. Когда-же въ 1788

году вытребовано было кн. Потемкинымъ съ береговъ Азовскаго моря, 20 семействъ, собственно для ловли устрицъ и водворены были на прежнемъ ихъ жилищѣ, въ Ауткѣ, то богомольцы — ауткинскіе жители, возобновили празднованіе въ упраздненной массандровской предтеченской церкви 24 іюня. Въ послѣдствіи однакожъ, а именно съ 1796 г. стали приходить на празднество 29 августа, въ день Усѣкновенія Главы Предтечи. Причиною этой перемѣны было то, что по совершеніи въ этотъ день водоосвященія въ массандровскомъ источникѣ Аутскимъ священникомъ, грекъ Константинъ Костанда омывшись въ немъ исцѣлился отъ продолжительной болѣзни (*).

Къ Масандрѣ примыкаетъ Магарачь и рядомъ съ нимъ Императорскій Никитскій ботаническій садъ. Магарачь до поступленія графа С. М Воронцова Новороссійскимъ и Бессарабскимъ Генералъ-Губернаторомъ, представлялъ однѣ дикія, непроходимыя скалы и дебри, лежавшія впустѣ, которыя заботливый и просвѣщенный правитель преобразилъ въ прекраснѣйшія дачи, изъ которыхъ добывается въ настоящее время десятки и сотни тысячь лучшаго вина въ Крыму. По распоряженію Генералъ Губернатора гр. М. С. Воронцова, сдѣланному въ Августѣ 1830 года (**) изъ Магарачской дачи выдѣлено до 40 участковъ, составляющихъ болѣе 200 десятинъ и роздано разнымъ лицамъ съ обязательствомъ, чтобы каждый взявшій извѣстный участокъ посадилъ по 1 кусту на квад. сажень. Распоряженіе это удостоилось Высочайшаго утвержденія съ тѣмъ, что владѣльцы, исполнившіе условія необлагаются никакою податью, за полученные ими въ собственность участки. Дабы однакожъ обезпечить казну въ томъ, что получившіе земли до истеченія четырехлѣтняго срока дѣйствительно разведутъ на оныхъ виноградники, то за каждую десятину взыскано 100 р. каковыя деньги возвращаются съ причитающимися процентами, при выдачѣ

(*). Свѣдѣніе это какъ и другія, сообщены свящ. Накропину 85 старикомъ Петромъ Леонарой, ауткинскимъ жителемъ и другими старожилами.

(**). Предлож. Генер Губ. М. С. Воронцова Таврич. Губернатору отъ 26 Августа 1380 г. № 1309.

акта на вѣчное владѣніе сказанными землями. Такимъ образомъ Магарачская дача, которой прежніе владѣльцы (греки) переселились къ Азовскому морю и которая съ 1779 года служила только пастбищемъ, обращены въ одну обширную плантацію, прекрасно устроенную и покрытую сотнями тысячъ кустовъ винограда и фруктовыхъ деревъ

Глядя теперь на Магарачъ, въ которомъ такъ много прекрасныхъ и уютныхъ жилищъ, окруженныхъ обширными виноградниками, фруктовыми деревьями и разными, теплыхъ странъ, насажденіями, — кто не вспомнитъ виновника такого благодѣянія?

Заселеніе Магара начинается уже съ 1828 года, въ которое время было учреждено и училище винодѣлія, съ цѣлію распространенія на южномъ берегу Крыма, лучшихъ сортовъ винъ, улучшенія выдѣлки ихъ и образованія опытныхъ винодѣловъ Это училище было поручено директору Никитскаго сада Гартвису. Здѣсь кстати и не лишнимъ будетъ разсказать коротенькую исторію, объ устройствѣ казеннаго училища винодѣлія въ Крыму, которое учреждено было первоначально въ Судакѣ.

Съ распространеніемъ въ Россіи виноградства усматривалась болѣе и болѣе необходимость въ содѣйствіи со стороны правительства успѣхамъ этой новой вѣтви народнаго богатства. Сознавали необходимость въ наставленіи, какъ разводить лозы и ходить за ними, какъ выдѣлывать и сберегать вино.

Еще въ 1798 г. Экспедиція государственнаго хозяйства вошла съ докладомъ къ Государю Павлу Петровичу, который (13 февр.) утвердилъ предположенія оной, объ учрежденіи при Трекѣ, на Дону и въ Тавридѣ *казенныхъ училищъ винодѣлія*. Но намѣренія Экспедиціи тогда не были приведены въ исполненіе. По образованіи министерствъ, министръ в. дѣлъ В. П. Кочубей испросилъ (16 дек. 1802 г.) Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе, на первый случай, двухъ виноградныхъ училищъ, въ Крыму и на Кавказской линіи. Цѣль этихъ училищъ состояла единственно въ образованіи хорошихъ виноградарей, бачарей и винодѣловъ.

Крымское училище винодѣлія, для помѣщенія коего избрана сначала Судакская долина, открыто въ 1804 году (*). Избраніе земли предоставлено было академику Палласу съ предположеніемъ, что онъ конечно приметъ на себя временно этотъ трудъ (**). Къ этому же училищу причислены были и другіе казенные сады, находившіеся въ Крыму, какъ виноградные, такъ и фруктовые (***).

Коммерціи совѣтникъ Рувье въ исходѣ 1803 г. вызвалъ изъ Франціи для этаго училища двухъ виноградарей и однаго купора. Чрезъ него же выписаны изъ Франціи лучшія виноградныя лозы и нѣсколько моделей лучшихъ пресовъ, начто и отпущено отъ казны 4 т. руб.

Въ сентябрѣ (6 ч. 1864 г.) Высочайше дозволено было употребить единовременно 15 т. руб. на постройки и сверхъ того назначено ежегодно по 5 т. руб. на училищные расходы. При училищѣ положено содержать отъ 10 — 15

(*). Изъ доклада 21 мая 1804 г. видно, что въ Крыму числилось тогда казенныхъ садовыхъ участковъ до 61. Изъ нихъ 27 отданы были тремъ прибывшимъ изъ Франціи виноградарямъ, а 34 оставлены въ вѣдѣніи смотрителя Судакскаго училища винодѣлія — *Катаурова*. Въ докладѣ томъ велѣно отдать училищу слѣдующіе запущенные казенные виноградные сады:

въ Судакской долинѣ	. . . . .	19 д.	1683 к. с.
» Козской	. . . . .	10 —	305 —
» Отузской	. . . . .	15 —	1220 —
» Кутлацкой	. . . . .	3 —	1033 —
» Воронской	. . . . .	3 —	2004 —
До сверхъ того найденныхъ сов. Тюремниковымъ	.	2 —	1425 —
Всего	. .	55 д.	1270 к. с.

(**). Высочайше утвержденнымъ докладомъ 4 мая 1804 г. о заведеніи виногр. училища въ Крыму, подъ училище назначены два участка, одинъ въ Судакѣ пространствомъ въ 30 дес. а другой — въ Козской долинѣ.

(***). Въ докладѣ 21 мая сказано: пригласить академика Палласа къ принятію на себя труда содѣйствовать успѣхамъ виноградная въ Тавріи училища, руководствуя совѣтами и наставленіями своими, какъ самихъ мастеровъ, такъ и прочихъ иностранцевъ, для упражненія въ винодѣліи прибыть туда имѣющихъ.

учениковъ, изъ военно-сиротскихъ отдѣленій и 20 работниковъ изъ рекрутъ Таврич. Херсон. и Екатеринославской губерній съ тѣмъ, чтобы всѣ они выслужили при оном заведеніи такое время, какое узаконено о солдатахъ. Дѣтямъ ихъ велѣно считаться въ числѣ солдатскихъ дѣтей, причемъ способныхъ позволено замѣщать на вакансіи учениковъ, а другихъ неподающихъ надеждъ къ успѣхамъ въ этой части, и всѣхъ вообще безнадежныхъ и неспособныхъ, отсылать для опредѣленія въ военную службу.

Въ тоже время утверждена и записка министра в. д. о томъ, на какомъ основаніи опредѣлены быть могутъ въ крымское училище винодѣлія воспитанники импер. воспитательнаго дома. Тѣмъ изъ нихъ, которые захотятъ остаться въ училищѣ по выслугѣ 10 лѣтъ въ званіи мастеровъ, положено отводить въ собственность участокъ виноградного сада въ одну десятину, для чего употреблять самыя дѣлаемыя отъ казны насажденія. Оставившимъ училище дозволялось опредѣляться виноградарями или купорами у частныхъ винодѣловъ.

Когда же Палласъ по продажѣ своихъ собственныхъ виноградныхъ, въ Судакской долинѣ, садовъ, перемѣнилъ мѣстожительства, то училище осталось безъ особеннаго надзора, почему вслѣдствіе представленія Херсон. военнаго губернатора, Дюка-де Ришелье (9 іюня 1809 г.) поступило въ непосредственное вѣдѣніе Таврич. гражданскаго губернатора.

Неизлишнимъ будетъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о разсадникѣ въ Крыму для Малагскихъ винъ. Въ исходѣ 1804 г. коммерціи совѣтникъ Рувье возвращаясь въ Россію изъ Испаніи, привезъ съ собою малагскія лозы и двухъ малагскихъ виноградарей съ семействами, назначивъ имъ отъ лица правительства, одному по 300 въ годъ, а другому по 200 піастровъ жалованья и опредѣленную провизію. Оказалась однакожъ, что малагскія лозы требуютъ климата теплѣе, чѣмъ въ Судакѣ, а потому при крымскомъ училищѣ невозможно было разводить ихъ съ успѣхомъ. Необходимо было отыскать на южномъ берегу другое, болѣе на полдень, лежащее мѣсто, которое сходствовало бы съ окрестностью

Малаги. Но такъ какъ устройство новаго казеннаго заведенія потребовало бы значительныхъ издержекъ, то министръ в. д. согласно желанію Рувье входилъ съ докладомъ къ Государю Императору, «объ устроеніи на полуденномъ берегу Крыма частнаго винограднаго заведенія, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Рувье получилъ отъ казны въ ссуду 12 т. руб. съ тѣмъ, чтобы на купленной имъ землѣ, на полуденномъ берегу Крыта, засадилъ въ теченіе 10 лѣтъ 20 десят. лучшими родами винограда и довелъ винодѣліе до возможнаго совершенства, а выданную ему ссуду съ процентами возвратилъ въ продолженіи 12 лѣтъ, начиная уплату на 6 году. Кромѣ того, казна отвела ему 20 дес. лѣса, годнаго для хозяйственныхъ построекъ и подарила привезенныя имъ италіянскія и мадерскія лозы. Рувье обязался содержать виноградное заведеніе въ наилучшемъ порядкѣ, выписывать лучшія виноградныя лозы, продавать ежегодно до 20 т. по 25 к. за сотню, и обучать безплатно виноградству и винодѣлію всѣхъ отдаваемыхъ ему для сего 16-ти лѣтнихъ мальчиковъ съ тѣмъ, чтобы они оставались у него 22-хъ лѣтняго возраста (*).

Къ небольшому очерку устройства Магарачскаго училища винодѣлія въ Судакѣ, не считаемъ также лишнимъ присовокупить свѣдѣніе, о выдѣланномъ въ училищѣ томъ виноградномъ винѣ, съ 1807 года по 1830, въ который оно закрыто и перенесено на южный берегъ.

Въ Судакскомъ училищѣ винодѣлія выдѣлывалось вино бѣлое 19 сортовъ, красное 16 сортовъ.

Выдѣлано:	съ 1807	по 1812 г. . . .	445 вед.	5 кв.
	» 1812	» 1817 » . . .	1503 »	4 »
	» 1817	» 1822 » . . .	1793 »	8 »
	» 1822	» 1827 » . . .	2615 »	8½
	въ 1827 г.	. . . . .	1108 »	—
	» 1828 »	. . . . .	443 »	—
	» 1829 »	. . . . .	1803 »	—

(*). Полученная сумма Рувье была выплачена, а имѣніе пріобрѣтенное имъ — Ласпи, прекрасно теперь устроенное, принадлежитъ въ настоящее время братьямъ Вассаль.

Слѣдовательно среднее количество въ первое 5-тилѣтіе — 89 в. 1 кв, во 2-е — 300 в. $6\frac{1}{5}$ к, въ 3-е 358 кв. $7\frac{3}{5}$ к. и въ 4-е — 523 в. $1\frac{7}{10}$ кв.

Въ настоящее время въ участкѣ Магарачъ, принадлежащемъ Никитскому саду находится подъ виноградниками 6 десят. на которыхъ виноградныхъ кустовъ 60 т. Вина продается ежегодно 600 ведеръ (*).

Въ верстѣ не болѣе отъ Магарача расположенъ Императорскій Никитскій ботаническій садъ. Садъ этотъ учрежденъ въ 1811 году и предназначенъ преимущественно для разведенія плодовыхъ деревъ и другихъ экономическихъ растеній, и имѣлъ огромное значеніе вообще для винодѣлія въ Россіи въ томъ отношеніи, что съ того времени стало мало по малу распространяться приготовленіе земли подъ посадки, посредствомъ борозженія или перекопки канавами (le défoncement).

Съ 10 іюля 1811 г. на содержаніе Никитскаго сада производилось въ годъ по 10 т. р. изъ суммъ кабинета Его Императорскаго Величества. По указу-же данному Правительствующему Сенату, 6 февр. 1829 года, содержаніе онаго отнесено на счетъ сбора, установленнаго съ татаръ, обитающихъ въ Таврической губерніи. Императорскій Никитскій ботаническій садъ, есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ учрежденій на южномъ берегу Крыма. Подробное описаніе этого заведенія, заключающаго безчисленное множество, весьма рѣдкихъ растеній и разсадники всѣхъ родовъ и видовъ, распространенные и постоянно размножающіеся по всѣмъ мѣстностямъ Крыма, — можетъ быть сдѣлано съ точностію, однимъ только натуралистомъ — ботаникомъ (**). Насажденія Никитскаго сада чрезвычайно богаты

(*). Въ погребѣ при Магарачскомъ училищѣ винодѣлія имѣются превосходно выдержанныя вина; есть и по три руб. сер. одна бутылка. Продажа Магарачскихъ винъ ведрами не производится, такъ какъ не смотря на высокія цѣны, вина тѣ разбирались, а потому для сбереженія старыхъ винъ продаютъ теперь бутылками.

(**). Въ прошломъ году изданъ въ Симферополѣ каталогъ растеніямъ въ Никит. саду, теперешнимъ директоромъ Н. Е.

и разнообразны и заслуживаютъ вниманіе посѣтителей, которыхъ бываетъ очень много въ лѣтнее время. Но чего же нельзя и сдѣлать при участіи воли и труда тамъ, гдѣ сама природа не только помогаетъ, но и охраняетъ все, въ этой благословенной полосѣ юга. — Никитинскій садъ расположенъ внизу татарской деревни Никита, состоящей изъ 38 дворовъ, живописно расположенныхъ по скату среди густой растительности вѣковыхъ деревъ. Состоя въ главномъ завѣдываніи Министерства Государственныхъ Имуществъ, садъ съ Магарачскимъ училищемъ, подчинены директору, постоянно живущему тамъ. Къ Никитскому саду принадлежитъ также лѣсная дача, покрывающая хребетъ Яйлу. Дача эта значительно повреждена пожаромъ (8 сент. 1859 г.) которымъ истреблены лѣса, на пространствѣ 1030 десят. Дача Никитскаго сада идетъ къ самому морю и оканчивается мысомъ, на которомъ какъ полагаютъ было укрѣпленіе въ древности; татары же увѣряютъ, что на этомъ мысу находился монастырь. Полагаютъ также, что на мѣстѣ нынѣшней Никиты находилась древняя Фулла, которая въ XII вѣкѣ входила въ составъ епархіи Сугдайской или Судакской, и мѣстоположеніе которой не могутъ еще опредѣлить съ положительною точностію. Эту Фуллу Кеппенъ предполагалъ найти къ востоку отъ Никитскаго сада въ дачѣ Мартіанской, гдѣ находятъ остатки стѣнъ и въ другомъ мѣстѣ, вправо отъ большой дороги, ведущей изъ Никиты въ Магарачъ, гдѣ видна остроконечная скала, извѣстная подъ именемъ Поликастра, Полеокастронъ (древняя крѣпость) откуда видны укрѣпленія Учанъ-Су (Заго-Исаръ) Ялта, Оріанда и Ай-тодарскій мысъ.

Въ 3-хъ верстахъ отъ Никиты, по направленію къ Алуштѣ, находится прекрасное и благоустроенное имѣніе кн. Воронцова — Ай-Даниль, между которыми расположена еще Мартіанская дача, верхняя часть которой, съ весьма

Цабелемъ; печатались замѣтки о работахъ въ саду, издана недавно весьма полезная брошюра «о сушеніи плодовъ.» Можно ожидать, что Никитскій садъ, и безъ того замѣчательный, подъ управленіемъ нынѣшняго директора будетъ образцовымъ, что и нужно для достиженія предположенной цѣли, при устройствѣ онаго.

хорошимъ строевымъ лѣсомъ, принадлежитъ кн. Воронцову, а нижняя дѣлится на нѣсколько участковъ, съ хорошими виноградными садами и лучшій изъ нихъ принадлежитъ д. с. с. Андреевскому.

Имѣніе Ай-Даниль, расположенное по скату горы, простирается къ самому морю; оно замѣчательно обширнымъ и превосходнымъ виноградникомъ, въ которомъ разсажены лучшіе сорты лозъ, выписанныхъ покойнымъ княземъ изъ Бургони, Рейна, Венгріи и острова Мадеры. Въ Ай-Данилѣ, кромѣ превосходныхъ столовыхъ винъ выдѣлывается также извѣстное пѣнистое вино, подъ названіемъ «Ай-Даниль». Первыя посадки виноградныхъ лозъ въ Ай-Данилѣ начаты въ 1826 году и продолжались безпрерывно, такъ что въ настоящее время считается болѣе 160 т. кустовъ виноградныхъ лозъ, отличныхъ сортовъ. Виноградникъ Ай-Даниля, служилъ такъ сказать, разсадникомъ для распространенія лучшихъ сортовъ вина, по всему южному берегу. Какихъ трудовъ и издержекъ стоило устройство всего этого — трудно и вообразить Замѣчательный въ Ай-Данилѣ погребъ, длиною въ 25 саж., шириною въ 5, въ которой свободно въѣзжаютъ повозки съ бочками; множество построекъ, приспособленныхъ для обширнаго хозяйства, магазины, жилища для рабочихъ, — все это разсыпано живописно по скатамъ и лощинамъ и носитъ повсюду живую и улыбающуюся картину.

Разставаясь съ Ай-Данилемъ, нельзя не обратиться еще разъ ко памяти покойнаго Генералъ Губернатора, князя М. С. Воронцова, заботы котораго по устройству южнаго берега, развитію въ немъ богатѣйшей отрасли промышленности — винодѣлія, замѣтны, едва-ли не на каждомъ шагу. Первыя замѣчательныя посадки винограда, какъ уже было говорено начались въ Ай-Данилѣ, при гр. Воронцовѣ. До того времени отличались виноградные сады въ Кучукъ-Ламбатѣ, количествомъ лозъ и качествомъ сортовъ, принадлежавшіе генер.-лейт. Бороздину. Туда-же переселилась вскорѣ княгиня Анна Сергѣевна Голицына, оставивъ роскошную столицу, и которая съ удивительною твердостію духа преодолѣла всѣ затрудненія, сопряженныя въ странѣ

новой, среди мусульманскаго населенія. Съ того времени начали разводить въ большихъ размѣрахъ виноградники, оливковыя рощи, съ того же времени началъ украшаться южный берегъ великолѣпными дачами: Оріанда пріобрѣтена Государемъ Императоромъ; появились новыя заведенія Потье въ Ласпи, Нарышкина въ Форосѣ, Башмакова въ Мшаткѣ, Демидовыхъ — въ Кастропуло, Шипилова въ Лименѣ, Нарышкина въ Симеизѣ, графа Олизара — нынѣ Потемкина — въ Артекѣ, Арендта въ Алуштѣ и наконецъ опредѣленіе (1824 г.) въ казенное училище смотрителемъ барона Боде — все это дало винодѣлію успѣшный ходъ, все это происходило въ управленіе незабвеннаго князя М. С. Воронцова, бывшаго Новороссійскимъ и Бессарабскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

Въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Ай-Даніля (1½ вер.) расположена превосходная дача, принадлежащая теперь Сенатору Фундуклею — Гурзуфъ, съ татарской деревней тогоже имени. Мѣстоположеніе Гурзуфа — одно изъ живописныхъ на южномъ берегу. На мѣстѣ нынѣшней деревни процвѣтало въ древности греческое поселеніи «Гурзувита». Укрѣпленіе это построено было греческимъ Императоромъ Іустиніаномъ I; въ послѣдствіи оно было разрушено Генуэзцами. Развалины существовавшей въ Гурзуфѣ крѣпости Палласъ описываетъ такъ: «На сѣверной вершинѣ скалы находятся неприступная крѣпостная стѣна, около оной саженей на шесть пониже, на уступѣ, къ которому удобно можно взойти по разсѣлинѣ, отдѣляющей одну вершину отъ другой, находилась генуэзская, какъ кажется, баттарея, построенная изъ дикаго камня на известкѣ, толщиною сажени въ полторы. Съ морской стороны были двѣ абразуры, а со стороны обращенной къ долинѣ, пять таковыхъ-же прорѣзовъ для пушекъ. Всходъ между обѣими стѣнами былъ прегражденъ стѣною, да и при подошвѣ скалы площадка, повидимому была окружена стѣною съ круглыми башнями. Подъ самою баттареею, видно основаніе круглой-же башни, отъ коей укрѣпленіе идетъ внизъ къ морю, гдѣ пользуясь скалою сдѣланъ былъ оплотъ для пристани весьма безопасной» (*).

(*). Крым. Сб. Кеппена ст. 175.

Превосходное имѣніе Гурзуфъ принадлежитъ къ числу самыхъ обширныхъ и богатыхъ на южномъ берегу. Гурзуфъ расположенъ амфитеатромъ на холмѣ, у подошвы котораго протекаетъ ручей чистой горной воды. Дачу эту необходимо осмотрѣть нѣсколько разъ, чтобы составить о ней полное понятіе. Прекрасный помѣщичій домъ, въ которомъ дозволено останавливаться и путешественникамъ; обширныя хозяйственныя постройки, подвалъ на 10 т. вед. вина, подъ одной крышей съ которымъ, на самомъ возвышенномъ холмѣ, построенъ домъ для управляющаго, — обращаютъ на себя вниманіе прежде всего, каждого пріѣхавшаго въ Гурзуфъ. Великолѣпная дача эта заключаетъ въ себѣ 125 десятинъ, изъ которыхъ около половины занято виноградниками, фруктовымъ садомъ, оранжереями, школою фруктовыхъ и оливковыхъ деревьевъ и строеніями. Виноградный садъ въ Гурзуфѣ одинъ изъ лучшихъ; въ немъ считаютъ болѣе 100 т. кустовъ винограда, изъ котораго выдѣлываются вина, преимущественно бордоскія, ни въ чемъ неуступающія иностраннымъ. Садъ въ Гурзуфѣ отличается необыкновеннымъ богатствомъ растительности рѣдкой, свойственной климату юга, — чистотою, порядкомъ и расположеніемъ, доходящими до щегольства. Передъ балкономъ дома самаго владѣльца ростетъ величественный чипаръ имѣющій болѣе 70 фут. вышины, посаженный руками хозяина дачи. Кипарисы тамъ растутъ роскошно и есть между ними современники перваго пріобрѣтателя дачи, Герцога Дюка де-Ришилье. Обширный садъ прерывается во многихъ мѣстахъ полянами, на которыхъ, для поддержанія круглой годъ зелени, сѣютъ люцерну, которую поливаютъ напускной водой, находящеюся въ изобиліи, въ Гурзуфѣ. Въ саду томъ перемѣшаны всевозможные роды растительности; такъ, между рѣдкими экземплярами растеній, перенесенныхъ съ отдаленныхъ странъ — Австраліи, Америки и Восточной Индіи, встрѣчаются столѣтніе дубы, пальма, обвитые снизу и до верху дикимъ виноградникомъ, плющемъ или гирляндами бѣлыхъ центифолій. Аллеи сада окаймлены рѣдкими стелющимися цвѣтами, розами, лаврами, миртами.

Дача эта была осчастливлена посѣщеніемъ, 16 сентября 1837 года, покойнаго Государя Императора съ Августѣйшимъ Его Семействомъ Въ прошломъ 1866 году, дачу эту посѣтили и изволили кушать тамъ чай, Ихъ Императорскія Высочества, Великіе Князья, Сергій и Павелъ Александровичи.

Отъ Гурзуфа, вдоль морскаго берега и на покатостяхъ, ниже почтовой дороги до самой подошвы Аю-Дача, находится много хорошихъ дачь, расположенныхъ среди богатой растительности, покрытыхъ обширными виноградниками. Между ними заслуживаетъ вниманія дача Крымъ-Гирея, называемая Суукъ-су (холодная вода) необширнымъ виноградникомъ, а пещерами, пробитыми напоромъ волнъ въ береговой горѣ, которою оканчивается Суукъ-су. Къ этимъ пещерамъ можно подъѣхать только моремъ.

У самой подошвы Аю-дага съ правой стороны, расположено замѣчательное имѣніе Артекъ принадлежащее г. Потемкиной, пріобрѣтенное отъ гр. Олизара. Артекъ — древній Кардіатриконъ (*) превосходно устроенная дача, соединяетъ на небольшомъ пространствѣ, все, что только можетъ производить роскошная природа юга, къ которой присоединилось и искуство человѣка Дивное мѣстоположеніе Артека, защищеннаго съ востока отвѣсною скалою Аюдага, горы и скалы идущія по направленію къ Гурзуфу и далѣе величественный Аю-дагъ, покрытый лѣсомъ, луга находящіеся между виноградниками, хорошія экономическія постройки, далѣе, по направленію къ морю садъ въ англійскомъ вкусѣ, водопадъ, оливковая роща и проч. все это дѣлаетъ Артекъ чуднымъ уголкомъ, гдѣ многіе отъ всей души пожелали бы провести всю свою жизнь. Въ Артекѣ богатѣйшій виноградникъ заключаетъ болѣе 100 т. кустовъ лучшихъ виноградныхъ лозъ; тамъ же и винный подвалъ, которому лѣтъ подобнаго на южномъ берегу. Если къ тому еще прибавить прелесть залива, на берегу котораго расположенъ Артекъ, благорастворенный здоровый воздухъ, то дачу эту, по всей справедливости, можно считать одною изъ лучшихъ на

(*) Слово это греческое и выражаетъ въ переводѣ на русскій языкъ — утѣшеніе сердца.

южномъ берегу. Дача эта была осчастливлена посѣщеніемъ Императорскаго семейства имѣвшаго въ Артекѣ ночлегъ съ 15 на 16 сентября 1837 года.

Въ Артекѣ года три тому назадъ освящена новоустроенная церковь, вмѣсто бывшей домовой во имя Воскресенія Христова, упраздненной и разобранной до основанія, по причинѣ ея непрочности. Въ ½ верстѣ отъ усадьбы въ 1836 г. видны были слѣды нѣсколькихъ строеній при самой подошвѣ Аю-дага, на южной сторонѣ его. Тутъ было одно четвероугольное зданіе, кладеное на извести, которое покрывалъ огромный камень, вѣроятно оторвавшійся отъ горы. Этотъ камень былъ порфиръ (grünstein) употребленный для севастопольскихъ доковъ (*). Въ этомъ мѣстѣ были находимы большія глиняныя амфоры или сосуды, изъ коихъ одинъ сохранился и понынѣ въ Артекѣ. Также найденъ былъ желѣзный четвероугольный крестъ, вѣроятно служившей символомъ греческаго храма (**).

На дачу Артекъ можно проѣхать прямо изъ Бююкъ-Ламбатской почтовой станціи, поворотивъ въ лѣво на 9 верстѣ; поѣздка въ негромоздкихъ экипажахъ и наперекладкой совершенно безопасна.

Путешествующіе по южному берегу съ ученою цѣлью, или желающіе познакомиться съ чудными видами роскошной южнобережской природы, а равно и интересующіеся взглянуть на остатки, еще неисчезнувшихъ тысячелѣтнихъ памятниковъ, конечно захотятъ побывать на вершинѣ Аю-дага — этой величественной горѣ, стоящей отдѣльно, глубоко вдавшейся въ море и какъ бы оторванной отъ огромной цѣпи высокаго таврическаго хребта, идущаго по на-

---

(*). Весь Аю-дагъ состоитъ изъ грюнштейна или порфира самаго твердаго, сѣраго камня, весьма краснваго при постройкѣ.

(**). Замѣчательно, что греческія церкви почти всѣ въ Крыму, судя по ихъ развалинамъ, были малыя Это происходило оттого, что зажиточное семейство имѣло особую церковь и особый причтъ. Вмѣсто того, чтобы соорудить общій пространный храмъ, гордые и несогласные между собою греки строили церковь только для помѣщенія своего семейства, состоявшаго изъ какихъ нибудь 10-ти душъ.

правленію всего южнаго берега. Вдавшійся въ море Аюдагъ образуетъ двѣ живописныя гавани, состороны Партенита, защищая отъ западныхъ и югозападныхъ вѣтровъ и состороны Артека, защищая таковую же отъ восточныхъ вѣтровъ. Очертаніе Аю-дага таково, что подъѣзжая со стороны Алушты, а еще болѣе съ моря, гора эта похожа на лежащаго медвѣдя, что и пріурочило ей татарское названіе Аю-дагъ, что значитъ медвѣдь гора. Что однакоже необыкновенной видъ горы, напоминаетъ о звѣрѣ, это подтверждается и тѣмъ, что иностранные мореходцы называли Аю-дагъ и верблюдомъ (Cammello) а нѣкоторые (Геберъ и Муравьевъ Апостолъ) полагаютъ, что это знаменитый Кріу-метопонъ (Бараній лобъ) извѣстный еще въ глубокой древности, но положеніе или мѣсто котораго неопредѣляютъ положительно ни Страбонъ, ни Плиній. Высота Аю-дага надъ уровнемъ моря по измѣренію Шатильона имѣетъ 274 саж. или 1918 англ. футовъ.

Восхожденіе на Аю-догъ не затруднительно; изъ Партенита ведетъ тропа, по которой удобно взобраться на самую вершину пѣшкомъ или верхомъ, что и можно сдѣлать въ одинъ часъ времени. Тропа ведущая на вершину Аю-дага обросла густыми и довольно высокими кустарниками. По дорогѣ встрѣчаются огромные камни, струятся ручейки особливо послѣ дождя, которые тутъ же и исчезаютъ въ разсѣлинахъ. Ручейки эти послѣ сильнаго дождя превращаются въ огромные потоки, падающіе внизъ величественными каскадами. Но это продолжается не долго; они также быстро исчезаютъ, какъ и появляются. Почти, на полъ-пути къ вершинѣ Аю-дага указываютъ на едва примѣтные слѣды развалинъ, которыя приписываютъ остаткамъ древняго греческаго монастыря, существовавшаго на этомъ мѣстѣ, во имя свят. равноапостольныхъ царей Константина и Елены. Палласъ помѣщаетъ этотъ монастырь на верху горы, внутри укрѣпленія, что однакожъ недоказывается никакими положительными фактами. Вокругъ развалинъ находятъ еще и теперь черепицу и обломки разныхъ глиняныхъ сосудовъ.

На оконечности самой горы выдавшейся въ море и въ сторонѣ отъ кучь щебня и разбросанныхъ камней, видны

другія развалины: четыре толстыя каменныя стѣны кладенныя на сухо изъ дикаго камня, вышина которыхъ и въ настоящее время не меньше сажени; на верху стѣнъ поросли кустарники, толстые каштаны и орѣховыя деревья; основаніе руинъ обвиваетъ широколистый плющъ и пурпурные цвѣты горной павилики. Съ вершины Аю-дага представляются поразительные виды. Въ этой чудной панорамѣ можно обнимать взоромъ самыя отдаленныя вершины горъ; у подошвы его — вѣчно бурливое и неспокойное море; по сторонамъ рисуются Кучукъ и Бююкъ Ламбатъ, Кастель гора, Кизильташъ, Гурзуфъ, Кара-дагъ, Судакъ и другія горныя укрѣпленія и дачи, мелькающія въ синевѣ и утопающія въ могучей растительности. На самой вершинѣ Аю-дага уцѣлѣли остатки обширнаго укрѣпленія, называемаго татарами «Бююкъ-кастель (большая крѣпость или замокъ); каменная стѣна изгибается правильнымъ полукружіемъ, два конца которой примыкаютъ къ неприступной стремнинѣ. Внутри укрѣпленія по направленію стѣны, въ равномъ разстояніи, устроены были небольшія бойницы, основанія нѣкоторыхъ видны и доселѣ. Теперь, на обломкахъ этихъ нѣкогда неприступныхъ твердынь поросли вѣковыя деревья, а вмѣсто прежнихъ обитателей, поселяются горные коршуны, свивающіе гнѣзда свои въ щеляхъ камней и трусливые зайцы, укрывающіеся подъ основанія развалинъ, съ которыми первые ведутъ непримиримую войну (*).

И сколько тяжелыхъ думъ навѣваютъ на душу эти остатки древней непонятной жизни, которая, гдядя на все окружающее, была дѣятельна и кипуча. Для кого и для чего сооружались всѣ эти твердыни, на вершинѣ и безъ того неприступной горы; гдѣ-же жизнь и слава народовъ обитавшихъ въ этихъ мѣстахъ? Морская зыбь, по которой носились корабли не оставила слѣдовъ, а тѣ, которые находятся на вершинѣ Аю-Дага такъ-же безмолвны, какъ и самая смерть, которую они переживаютъ.

(*). «Путешественникъ» Сементовскаго, ст. 44.

«Высоко надъ главами береговыхъ жителей покоятся въ мирѣ, эти мхомъ покрытые остатки древности, среди коихъ, въ эѳирной области, успѣли вырости деренъ и дубы, имѣющіе въ объемѣ отъ шести до семи четвертей. Прежнихъ жилищъ въ крѣпости замѣтны теперь одни только слабые слѣды. И удивительно-ли? стоитъ только вспомнить, что послѣ 1475 года, это укрѣпленіе конечно небыло уже обитаемо. А съ того времени не менѣе 360 разъ вешнее солнце согрѣвало вершину горы и въ нѣдрахъ земли пробуждало растительную силу, — и 360 разъ осеннія бури срывали листъ съ деревъ и травъ, образуя каждогодно новый слой для сокрытія слѣдовъ людской суеты». (*)

Ближайшая къ Аю-Дагу татарская деревня — Партенитъ, расположенная частію на холмѣ, а частію на берегу моря при заливѣ, который можно скорѣе назвать бухтою, такъ какъ вдавшійся въ этомъ мѣстѣ далеко въ море Аю-Дагъ, защищаетъ заливъ отъ юго-западныхъ вѣтровъ. Партенитъ расположенъ, такъ сказать въ устьѣ небольшой долины разширяющейся постепенно по направленію къ горамъ. Посреди̇нѣ деревни протекаетъ рѣчка Токатъ, вытекающая изъ д. Дерменкоя, находящейся выше почтовой дороги подъ самой Яйлой и замѣчательной хорошими татарскими садами, особенно волошскими орѣхами, и переѣздомъ чрезъ Яйлу, который называется тамъ «Гурбетъ богазъ» (Лѣшій переходъ). Небольшая но красивая татарская деревушка Партенитъ, расположена въ одной изъ привлекательнѣйшихъ южнобережскихъ долинъ. Жители оной съ успѣхомъ воздѣлываютъ виноградъ, фруктовыя деревья, табакъ, который славится въ Партенитѣ, ленъ и другіе хозяйственные и промышленные продукты. Тамъ-же, въ весьма хорошо устроенномъ имѣніи г. Раевскаго сдѣланы были опыты разведенія хлопка и удались какъ нельзя лучше. Добытый изъ Партенита хлопокъ признанъ въ Англіи однимъ изъ высокихъ сортовъ. Г. Раевскій неудовольствовался собственнымъ опытомъ и предложилъ гг. владѣльцамъ южнобережскимъ и крымскимъ безденежно сѣмена и руководство

(*). Кеппенъ Крымс. Сборн. ст. 170.

къ разведенію хлопка, съ условіемъ сообщить ему о результатахъ, какіе окажутся по окончаніи операціи. Намъ неизвѣстно: сколько и кѣмъ именно были производимы опыты надъ разведеніемъ хлопка на южномъ берегу; но еслибъ они были удачны, то разстроенному хозяйству нашему, занятіе это, было-бы большимъ подспорьемъ.

Деревня Партенитъ считается также родиной св. Іоанна епископа Готѳскаго, жившаго въ VIII вѣкѣ, память котораго православная церковь празнуетъ 26 іюня. Въ отношеніи какихъ нибудь древнихъ остатковъ, Партенитъ ничего замѣчательнаго непредставляетъ, исключая развѣ урочища въ округѣ его находящагося — Вигла и Демиръ-Хапу; первое по названію своему уже доказывающее, что тамъ нѣкогда находилась наблюдательная стража или караулъ, другое, которое находится за Гурбетъ-Дере-Бугазомъ, куда лежитъ главная дорога за горы; самое, какъ говорятъ, Демиръ-Хапу, есть тѣсное мѣсто между скалами въ лѣсу, гдѣ находится фонтанъ.

Слѣдуя изъ Партенита по нижней дорогѣ къ Ламбату, встрѣчаются весьма хорошія и устроенныя дачи, принадлежащія: Гартвису, въ которомъ множество рѣдкихъ и дорогихъ растеній, богатый выборомъ лучшихъ лозъ, виноградникъ, — Бурягу, Сомовой и женѣ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго-Карасанъ. Послѣднее имѣніе, принадлежавшее прежде г-жѣ Бороздиной — одно изъ богатѣйшихъ имѣній, на южномъ берегу. Въ немъ обширный виноградникъ (болѣе 100 т. кустовъ), прекрасныя хозяйственныя и экономическія обзаведенія, отличающіяся изяществомъ и простотою.

Въ полуверстѣ отъ Карасана находится Кучюкъ-Ламбатъ — древнѣйшее греческое поселеніе въ Крыму, бывшее извѣстнымъ Хіоскому уроженцу Скимну, жившему за сто лѣтъ до Р. Х. Никакого нѣтъ сомнѣнія, что первые обитатели этого мѣста были греки, что указываетъ самое названіе *Лампасъ*, означающее факелъ, свѣтильникъ. Но почему именно мѣстности этой усвоено названіе Лампасъ, переименованной потомъ въ Ламбатъ, — объясняютъ тѣмъ, что въ ламбатскомъ заливѣ рыболовы зажигаютъ въ темныя ночи безчисленные огни, пылающіе издали въ видѣ

лампады. Академикъ Кеппенъ, повидимому соглашается съ этимъ натянутымъ объясненіемъ, говоря: «Кто въ темные вечера видѣлъ южный берегъ Крыма и любовался многочисленными огнями, которые не рѣдко разводятся рыболовами, тому можетъ притти на мысль, что Ламбатъ лежащій при заливѣ, получилъ названіе отъ этихъ огней».

Пространство отъ Аю-Дага, до татарской деревни Кучюкъ-Ламбата представляетъ подобіе дуги и совершенно залито роскошною зеленью, изъ которой въ разныхъ мѣстахъ выглядываютъ хорошенькія постройки расположенныхъ дачь. Оконечность самаго мыса въ Ламбатѣ, извѣстнаго въ древности, подъ именемъ Пелака, образуетъ высокую, конической формы, скалу. Самый холмъ этотъ или мысъ покрытъ лаврами, кипарисами съ винтообразной дорожкой, по которой сходятъ на дачу. Тутъ расположена прекрасная дача, принадлежащая кн. Гагариной. Обширный домъ, множество огородовъ и разныхъ хозяйственныхъ обзаведеній, удобства съ берега, морскихъ купаній, благорастворенный климатъ, роскошные фруктовые и виноградные сады и множество рѣдкихъ экзотическихъ растеній, — все это вмѣстѣ образуетъ чудный уголокъ, которымъ нельзя налюбоваться. На этой дачѣ впервыя сдѣланъ былъ опытъ разведенія лимонныхъ и апельсинныхъ деревъ на открытомъ воздухѣ. Но тотъ-же опытъ показалъ необходимость въ постройкѣ на зиму навѣса, для защиты деревьевъ и плодовъ отъ снѣга.

Нельзя неупомянуть также о находящейся при дер. Бююкъ-Ламбатѣ конической горѣ Ай-Тодорѣ, гдѣ по преданіямъ находился монастырь. По изслѣдованіямъ г. Кеппена, гора эта немогла не обратить на себя вниманія людей, о расположеніи непрерывнаго ряда укрѣпленій вдоль по южному берегу Крыма.

Деревня Бююкъ-Ламбатъ расположена на возвышенной мѣстности, черезъ которую проходитъ почтовая дорога, гдѣ находится и почтовая станція, пріемъ и выдача кореспонденцій. Мѣстоположеніе Бююкъ Ламбата очаровательное; особливо хорошъ видъ на море и идущія по берегу онаго возвышенности, какъ-бы заключенныя между двумя великанами — Кастель-горою и Аю-дагомъ. Оттуда про-

ложена тропа въ Кучукъ-Ламбатъ, до котораго неболѣе двѣ версты, проходящая между превосходными фруктовыми и виноградными садами.

На пространствѣ между Кастель горой и Ламбатомъ находятся двѣ прекрасныя дачи, принадлежащія г-жѣ Шлейденъ и наслѣдникамъ академика Кеппена; послѣдняя находится въ урочищѣ, подъ названіемъ «Карабахъ». Извѣстный ученый, трудившійся, въ своей жизни такъ много, и между прочимъ, для изслѣдованія древностей Крыма, скончался въ своемъ любимомъ имѣніи, съ 22 на 23 мая 1864 года и тамъ же погребенъ на мѣстѣ, избранномъ имъ самимъ, задолго еще до смерти. Въ Карабахъ проложена особая дорога, куда, изъ Бююкъ-Ламбатской станціи можно ѣздить на почтовыхъ въ негромоздкихъ экипажахъ. Означенныя двѣ дачи отлично устроены, особливо въ Карабахѣ виноградникъ можно считать образцовымъ.

Далѣе, до самой Алушты мѣстность также прекрасна и живописна, хотя и менѣе другихъ оживлена. На полпути между Ламбатомъ и Алуштой, встрѣчается замѣчательная, отдѣльно стоящая возвышенность, какъ-бы оторванная отъ хребта Яйлы — Кастель-гора. Вся эта гора съ окружающею мѣстностію покрыта густою и вѣковою растительностію. Путешественники стараются побывать на вершинѣ ея, куда ведетъ довольно сносная тропа. Вершина Кастель-горы представляетъ наибольшее количество слѣдовъ прежнихъ, до основанія разоренныхъ жилищъ, и обломковъ древности.

По поводу остатковъ, наиболѣе сохранившихся на Кастель-горѣ и у подошвы ея, мы не считаемъ излишнимъ сказать нѣсколько словъ, и вотъ по какому случаю.

Въ 1859 году въ Ѳеодосіи, въ типографіи Халибовскаго училища, напечатана небольшая брошюра, подъ заглавіемъ: «Ѳеодора владѣтельница древней Сугдаіи. Повѣсть изъ Исторіи Крыма.» соч. Гр. К. Авторъ, во время поѣздки своей въ Турцію имѣлъ случай познакомиться съ однимъ монахомъ, изъ Малой Азіи и читать рукопись, гдѣ говорилось весьма много объ исторіи Крыма. Въ рукописи этой нашелъ онъ, между прочимъ, самое подробное описаніе жизни послѣдней греческой владѣтельницы Ѳеодоры, той

части южнаго берега Крыма, которая простирается отъ Судака до Ялты. Рукопись эта въ высшей степени интересна, хотя въ ней много помѣщено такого, что скорѣе относится къ легендѣ, но что однакожъ понятно и простительно зная, кѣмъ писана и въ какое время писалась повѣсть о Θеодорѣ, которую называютъ послѣднею правительницею всего пространства отъ Судака и до Ялты, какъ уже было говорено. Въ этой повѣсти описывается борьба Θеодоры съ Кафянами, за независимость Сугдаи, Алустона и Кастель-горы, наиболѣе укрѣпленныхъ и которыми однакоже завладѣли послѣдніе. Исторія рукописи слѣдующая: по завладѣніи Кафянами Кастель-горою, оставшійся въ живыхъ монахъ Анастасій, былъ отведенъ въ монастырь св. Иліи, находившійся невдалекѣ отъ Ламбата, у подошвы Яйлы. Въ монастырѣ этомъ описалъ онъ жизнь Θеодоры и оставилъ послѣ смерти рукопись свою настоятелю, которая перешла потомъ къ его родственнику, монаху того-же монастыря. Позднѣе, когда большая часть Грековъ выселилась изъ Крыма, а остальные обращены въ мусульманство, когда церкви и монастыри греческіе были разорены, рукопись эта занесена однимъ крымскимъ монахомъ въ монастырь Успенія Божіей Матери, находящійся недалеко отъ Требизонта.

Въ повѣтствованіи о Θеодорѣ есть своя доля правды, которая повѣряется въ настоящее время, съ оставшимися на Кастель-горѣ слѣдами и преданіями, сохранившимися у мѣстныхъ татаръ, которыя во многомъ согласны съ описаніемъ жизни той замѣчательной женщины.

Извѣстно также, что когда монастыри Крымскіе опустѣли (а ихъ было достаточно въ Крыму) вслѣдствіе преслѣдованій мусульманъ, когда монахи переселились изъ нихъ въ Грецію и малую Азію, то они унесли съ собою и сказанія свои о странѣ, въ которой прежде жили. Вотъ почему въ библіотекахъ монастырей въ Греціи и малой Азіи и другихъ мѣстахъ Турціи, попадаются и теперь греческія рукописи, въ которыхъ заключается очень много весьма интересныхъ свѣдѣній о Крымѣ и прежнихъ обитателяхъ его, византійскихъ грекахъ.

Сущность упоминаемой лѣтописи слѣдующая: въ ней говорится съ восторгомъ и увлеченіемъ о Ѳеодорѣ, какъ о женщинѣ, во всѣхъ отношеніяхъ необыкновенной. Упоминается и о рѣдкой красотѣ ея, о ея изумительной храбрости и высокомъ умѣ, о ея набожномъ и строго христіанскомъ образѣ жизни, весьма близкомъ прочемъ къ аскетизму; разсказывается потомъ о борьбѣ ея съ Генуезцами, о томъ, какъ взята ими Сугдаія — главный городъ въ ея владѣніяхъ, и какъ пала наконецъ сама Ѳеодора въ битвѣ съ Кафянами, защищая крѣпость и монастырь, существовавшіе на Кастели и составлявшіе ея любимое мѣстопребываніе.

Преданіе о Ѳеодорѣ, говор. Гр. К. перешло и къ нынѣшнимъ горскимъ татарамъ; рѣдкій изъ нихъ, особенно изъ живущихъ близъ Судака, не раскажетъ вамъ о *храброй и святой царицѣ*, при которой *фрэнги* завладѣли Сугдаіею.

По сказанію лѣтописи той, на самой вершинѣ Кастельгоры находился обширный монастырь св. Прокла, къ храмовому празднику котораго — приходили греки со всего Крыма. Монастырь тотъ обнесенъ былъ вокругъ крѣпостною стѣною, спускавшеюся съ восточной стороны къ самому морю; въ немъ обитало значительное число монашествующей братіи и воиновъ, составлявшихъ крѣпостную стражу, потому, что монастырь тотъ составлялъ въ одно и тоже время и весьма значительную крѣпость. Зависѣлъ онъ отъ Сугдайскаго епископа, а настоятелемъ его, въ описываемое нами время, былъ одинъ изъ близкихъ родственниковъ князя, отличавшійся рѣдкимъ благочестіемъ, святостію жизни и дивнымъ даромъ излечивать болѣзни.

Обратимся теперь къ указаніямъ исторіи, которыми, признаться, не слишкомъ мы и богаты въ отношеніи Крыма. Единственный свѣтильникъ въ этомъ случаѣ — это извѣстный ученый Кеппенъ, на котораго только и можно сослаться. Вотъ что говоритъ онъ между прочимъ о крѣпости св. Прокула, находившейся на вершинѣ Кастеля. «Отъ подошвы Кастель-горы къ морю нѣкогда проведена была, насухо изъ огромныхъ камней, складеная стѣна, которой слѣды и до нынѣ видны. Другая, такая-же каменная гряда шла отъ первой далѣе къ востоку, около мыса Камышъ-Бурунъ,

тамъ гдѣ теперь у моря граница округъ Алуштинской и Бююкъ-Ламбатской. На вершинѣ этой горы видны слѣды многочисленныхъ жилищъ, находившихся нѣкогда внутри укрѣпленія, коего стѣны примыкали къ неприступнымъ стремнинамъ. Среди этихъ развалинъ во множествѣ лежатъ обломки разныхъ глиняныхъ сосудовъ и встрѣчается известка, которой я не находилъ у крѣпостныхъ стѣнъ. Продавецъ Кастель-горы на планѣ составленномъ въ 1832 году показалъ на вершинѣ горы три церкви: Аянъ св. Іоанна, св. Константина и св. Николы. Демиръ-Хапу отсюда находится къ востоку ниже скатовъ Кастель горы, носящихъ названія Гелинъ-Кая и Фаса, между урочищами Хабахи и Бабакера; съ западной же стороны на бугрѣ, видны развалины церкви, называемой татарами Ай-Брокуль монастырь (т. е. св. Прокула, или же св. Прокла. Мимо этого монастыря, по верхъ другаго бугра нѣкогда проведена была вода къ Кастель горѣ (*) отъ фонтана именуемаго Вриси. Еще въ 1833 году, когда прокладывалась большая битая дорога, тутъ найдены были остатки водопровода. Трубы имѣвшія въ поперечникѣ отъ 4 до 6 вершковъ были сперва обложены слоемъ коросана (такъ называютъ татары цементъ, составленный изъ толченой черепицы) толщиною въ вершокъ, а поверхъ онаго слоемъ обыкновенной известковой мази, толщиною вершка въ $1\frac{1}{2}$ или 2, этотъ послѣдній слой былъ столько твердъ, что небыло возможности его разбить.

Изъ всѣхъ мѣстъ находящихся между Алуштою и Ай-Тодорскимъ мысомъ, вершина Кастель горы представляетъ наибольше количество слѣдовъ прежнихъ разоренныхъ жилищъ и обломковъ древности; и я несомнѣваясь въ томъ, что всѣ приведенныя здѣсь названія, также какъ и татарское Ай-Брокуль (служащее ключемъ къ открытію истины) суть только изуродованія имени Ай-Прокула (св. Прокуля) коего слѣды остались нынѣ, въ названіи развалинъ монастыря, родника и большаго яра».

(*). Еще и теперь одна скала на Кастели носитъ названіе Емата-кая или Канъ кая; татарское слово — *канъ* соотвѣтствуетъ греческому аима-кровь.

Въ настоящее время по развалинамъ монастыря св. Прокла на Кастели, трудно опредѣлить то мѣсто, гдѣ онъ находился, и въ грудѣ камней съ трудомъ можно найти какіе либо остатки отъ церкви его и др. строеній. Но еще и теперь, у самой подошвы Кастеля надъ моремъ, со стороны Ламбата, находится тотъ источникъ прѣсной воды, о которомъ упоминается, съ такою опредѣлительностію въ повѣствованіи о Ѳеодорѣ, проводившей большую часть времени, въ своемъ любимомъ монастырѣ на Кастели.

Алушта. Большая татарская деревня Алушта служитъ крайнею точкою южнобережскаго шоссе, которое въ ней оканчивается. Далѣе, по направленію къ Судаку, мѣстность нисколько неизмѣняется; она также живописна и хороша, также богата разнообразной культурой, какъ и правая сторона, по направленію къ Ялтѣ, но не такъ хорошо устроена, гораздо менѣе извѣстна, такъ какъ путешествіе тамъ совершать нужно верхомъ, или по горнымъ тропинкамъ, или по самому берегу моря, что невсегда удобно да и невсегда безопасно. Обозрѣніе по этому южнаго берега, по большей части ограничиваютъ поѣздкою до сел. Алушты и оттуда возвращаются назадъ, или продолжаютъ путь чрезъ Ангарскій богазъ, между Чатырдагомъ и Демерджи, спускаясь въ долину Салгира, до самаго Симферополя.

Восточный императоръ Юстиніанъ 1, царствовавшій съ 527 до 565 года и желавшій возвратить Восточно-Римской имперіи славу временъ Константиновыхъ, для защищенія своихъ владѣній, строилъ несчетное множество укрѣпленій. Одинъ изъ современниковъ императора Юстиніана, византійскій писатель, Прокопій, написалъ о нихъ цѣлыя шесть книгъ. Въ этомъ сочиненіи Прокопій сохранилъ между прочимъ извѣстіе о томъ, что императоръ Юстиніанъ возстановилъ стѣны Воспора и Херсонеса, построилъ укрѣпленія — Алуштинское и Гурзувитское и оградилъ обитаемую Готѳами приморскую страну Дори отъ нападеній непріятельскихъ (*). Укрѣпленіе Алуштинское было воздвигнуто на отдѣльно стоящей возвышенности, между устьями двухъ

(*). Крым. Сб. Кеппена ст. 52 и 53.

небольшихъ рѣчекъ и сообразуясь съ мѣстностію составляло весьма неправильный пяти-угольникъ, внутри котораго особое отдѣленіе представляло, какъ-бы Акрополь или верхній городъ.

Остатки построенной Юстиніаномъ крѣпости уцѣлѣли и до настоящаго времени. Это остатки трехъ башень циклопической постройки, изъ которыхъ первая называется татарами *Чит кле кулле* (рогатая башня) и обрушилась до половины, еще въ 1830 году; другая половина этой башни разобрана въ прошломъ 1866 году, такъ какъ паденіемъ своимъ грозила ежеминутно причинить какой нибудь несчастный случай. Вторая — средняя башня — Орта-Кулле-четырехъ угольная, существованіе которой, по приказанію графа М. С. Воронцова упрочено въ 1833 году тѣмъ, что подъ нее подведено новое основаніе, вмѣсто крошившагося стараго. Третья башня круглая — Ашага-кулле или нижняя. Толщина стѣнъ этихъ башень простиралась до цѣлой сажени. Изъ прежнихъ крѣпостныхъ стѣнъ уцѣлѣла часть, составляющая нынѣ поддержку высокаго землянаго уступа или террасы. Нынѣшніе жители прилѣпили свои жилища къ готовымъ стѣнамъ, употребляя въ дѣло, при построеніи хижинъ, остатки крѣпостной ограды.

Древній Алустонъ, гдѣ находилась крѣпость и замокъ, и гдѣ конечно находился довольно обширный городъ, какъ этому способствуетъ самая мѣстность, обратился теперь въ татарскую деревню Алушту, въ которой 120 домовъ и болѣе 700 душъ жит. об. п. Деревня расположена по направленію къ Корбеклынской долинѣ, въ видѣ амфитеатра, такъ что домики татарскіе кажутся, какъ-бы висящими одинъ надъ другимъ, что представляетъ оригинальный видъ, замѣтный при спускѣ съ почтовой дороги, при въѣздѣ изъ Ламбата.

Съ этой же мѣстности чудный видъ на алуштинскую долину, раздѣленную холмомъ на двѣ вѣтви; долина эта можетъ считаться одною изъ богатѣйшихъ во всемъ Крыму, по количеству въ ней виноградныхъ лозъ и фруктовыхъ

садовъ (*). Улыбающаяся панорама долины замыкается грознымъ и величественнымъ Чатырдагомъ, горою Дмерджи и возвышенностію, между ними, подъ названіемъ Ангарскій богазъ, чрезъ который проходитъ почтовая дорога въ Симферополь. Обширная алуштинская долина раздѣляется холмомъ на двѣ части; первая изъ нихъ называется *Шумскою* отъ дер. Шумы, въ 6 верстахъ отъ Алушты; она находится между Чатырдагомъ, Демерджи-Яйлой (она же и Султанъ гора или Султанъ-дагъ); вторая — *Корбеклынскою*, между холмомъ Алушты и Яйлою, по направленію къ дер. Корбекъ. Третья часть, которую слѣдуетъ включить въ пространство, занимаемое алуштинской долиной — урочище *Чумблекчи*, между Алуштой и Кастель горой, по берегу моря.

Въ Алуштѣ обращаетъ на себя вниманіе красивая православная церковь, построенная на холмѣ, во имя св. Ѳеодора Стратилата. Такъ наименована она потому, что въ дер. Демерджи, въ 8 верст. отъ Алушты находилась, нынѣ упраздненная церковь, во имя того-же святаго; церковь въ Алуштѣ съ колокольней готической архитектуры заложена въ 1837 году, а освящена въ 1842.

Въ Алуштѣ находится просторная и весьма удобная для пріѣзжихъ, почтовая станція, въ которой, за неимѣніемъ гостинницы останавливаются и гдѣ можно имѣть обѣдъ и ужинъ, чай и кофе, разумѣется по заказу. Тутъ же и почтовое отдѣленіе для пріема и выдачи корресподенцій; въ Алуштѣ живетъ также приставъ 1-го стана Ялтинскаго уѣзда, смотритель таможенно-карантинной заставы и пограничной стражи офицеръ, съ опредѣленною командой.

(*). Въ виноградникахъ Алуштинской долины считается болѣе двухъ милліоновъ пятисотъ тысячъ кустовъ виноградныхъ лозъ; лучшіе и обширнѣйшіе сады принадлежатъ наслѣдникамъ Петриченко, Арендту, Баландиной, Бранлко, Гриневичу и др. Изъ Алушты привозятъ лучшія на южномъ берегу, черешни. Вина Алуштинскія отличаются также высокой добротою. Урожай прошлогодній закупленъ почти весь Обществомъ параходства и торговли. Къ сожалѣнію, значительный грузъ вина выброшенъ въ море, по случаю сильнѣйшей буры, сдѣлавшейся послѣ нагрузки. — Земли подъ садами болѣе 200 десятинъ.

Изъ Алушты весьма удобно сдѣлать поѣздку на Чатырдагъ. Поѣздка эта на самую вершину, на привычныхъ татарскихъ лошадяхъ нисколько не затруднительна; татары взбираются туда, даже на своихъ арбахъ; весь переѣздъ изъ Алушты на самое темя Четырдага неболѣе 13 верстъ или 2 1/4 часа времени. Для поѣздокъ на Чатырдагъ избираютъ ясную погоду и запасаются одеждою потеплѣе, такъ какъ на вершинѣ довольно прохладно. Во все время лѣта, не смотря на самые знойные дни, на вершинѣ замѣтно прохладно и въ то время, когда внизу нѣтъ и признаковъ травы, на вершинѣ горы она зеленѣетъ до глубокой осени.

Съ вершины горы открываются во всѣ стороны виды, о которыхъ трудно составить и понятіе небывшему тамъ (*).

Изъ Алушты отправляются также въ дер. Демерджи. Тамъ сохранились древнія укрѣпленія и церковь, построенная въ два яруса (два свѣта); она сохранилась довольно хорошо и одна изъ самыхъ обширныхъ, оставшихся отъ грековъ въ горной части Крыма. Здѣшніе татары обращены въ мусульманъ изъ грековъ; типъ ихъ чисто греческій.

Дальнѣйшее обозрѣніе юго-восточнаго берега и горной части Крыма, отъ Алушты до м. Судакъ, мы помѣстимъ, въ возможной полнотѣ, во второмъ выпускѣ нашихъ трудовъ, къ которому думаемъ приступить въ Августѣ или концѣ нынѣшняго года, смотря по времени, обстоятельствамъ и средствамъ. Эта полоса Крыма, также интересна, также производительна и богата, какъ и другая, протягивающаяся до Байдаръ, хотя менѣе устроена, по отсутствію удобныхъ сообщеній въ приморской и нагорной частяхъ. Въ этой же полосѣ находятся вѣковые строевые лѣса, еще нетронутые рукою человѣка, обиліе воды образующейся изъ горныхъ ручьевъ, знаменитый водопадъ Джуръ-Джуръ, находящійся въ имѣніи г. Корбе-Улу-Узень; на пространствѣ между Алуштой и Судакомъ находятся богатѣйшія имѣнія въ которыхъ болѣе 4-хъ милліоновъ кустовъ винограда и огромнѣйшіе фруктовые сады, дающіе въ урожайной годъ значительную прибыль ихъ владѣльцамъ. Къ обозрѣнію тому

(*). О поѣздкѣ на Чатырдагъ будетъ особая замѣтка.

будетъ присоединено возможно полное свѣдѣніе, о садоводствѣ и винодѣліи, за прошлый и текущій годы. — Теперь продолжимъ краткое обозрѣніе мѣстности по почтовой дорогѣ, отъ Алушты до Симферополя.

Отъ Алуштинской станціи идетъ прекрасное и ровное шоссе по Шумской долинѣ, окаймленной обширными виноградными и фруктовыми садами. На пятой верстѣ начинается уже подъемъ, на такъ называемый, извѣстный Ангарскій богазъ. Подъемъ этотъ совершается по каменистой почвѣ и чрезвычайно утомителенъ, особливо для ѣзды съ тяжестями. Поднимаясь выше и выше становится замѣтнымъ перемѣна воздуха; съ правой стороны возвышенность Демерджи, съ лѣвой — Бабуганъ-Яйла, Кастель гора, впереди исполинъ Чатырдагъ; — вся эта обстановка величественна, сурова, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени очаровательна. Чѣмъ далѣе поднимаются въ горы, тѣмъ привлекательнѣе представляется вся алуштинская долина На 8-й верстѣ поворотъ въ д Шуму; обломки скалъ, разбросанные въ хаотическомъ безпорядкѣ, состоятъ побольшей части изъ сѣраго и краснаго мрамора; они даютъ только идею о томъ, что можетъ быть, или, что находится въ другихъ частяхъ Крыма. Еще выше одною верстою, находится шумящій, быстрый горный ключъ холодной воды, называемый татарами Сунгу-су. Этотъ горный потокъ обдѣланъ дикимъ камнемъ съ скамейками, прислоненъ къ горѣ съ нависшими деревьями, останавливаетъ едва-ли не каждаго путника. Ключъ тотъ называется также Кутузовскимъ въ воспоминаніе того, что около того мѣста раненъ пулею Кутузовъ, въ правый високъ, повредившею ему глазъ. Надъ фонтаномъ находится слѣдующая надпись: «Близь сего мѣста, въ сраженіи противу Турокъ, Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ, что послѣ былъ фельдмаршаломъ и княземъ Смоленскимъ, раненъ въ глазъ »

Отъ Кутузовскаго фонтана начинается подъемъ въ горы все круче и круче и наконецъ путникъ достигаетъ крайней точки возвышенности, надъ уровнемъ моря — 2800 футовъ. Мѣсто это въ разстояніи 13 верстъ отъ Алушты; тутъ поставленъ обелискъ, въ память проложенія почтовой дороги черезъ горный кряжъ, между Чатырдагомъ и Демирджи, на которомъ сохраняется для потомства слѣдующая надпись:

«По повелѣнію Императора Александра 1-го дорога сія отъ Симферополя до Алушты чрезъ хребетъ Эйлы, начата съ 1824 года, устроена въ царствованіе Императора Николая 1-го 1826 года, при Новороссійскомъ и Бессарабскомъ Генералъ-Губернаторѣ гр. Воронцовѣ, гражданскомъ губернаторѣ Нарышкинѣ, подполковникомъ Шипиловымъ.» Императоръ Александръ I-й въ послѣднюю свою поѣздку въ Крымъ отдыхалъ на этомъ мѣстѣ. Каждый проѣзжающій считаетъ долгомъ остановиться тутъ и взглянутъ на безпредѣльную синеву моря, величественный Чатырдагъ выдающійся къ этой сторонѣ отвѣсною скалою, окрестныя горы и скалы, опускающіяся внизъ, подышать чистымъ горнымъ и здоровымъ воздухомъ и взглянуть еще разъ на южный берегъ, который, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ обелиска, скрывается совершенно изъ глазъ. Отсюда начинается уже спускъ и спускъ очень крутой, на протяженіи болѣе двухъ верстъ до Таушанской станціи, отъ которой проѣзжаютъ ущельемъ, у подошвы отроговъ Чатырдага съ одной стороны и Демерджи съ другой, посреди густой лѣсной растительности — до владѣній принадлежащихъ нынѣ Н. Ф. Гротену, извѣстныхъ подъ названіемъ Енисала, гдѣ обитали прежде Греки, переселившіеся въ 1779 году къ Азовскому морю. Далѣе развертывается долина по теченію Ангары впадающей въ Салгиръ. Салгирская долина одна изъ живописныхъ крымскихъ долинъ. По теченію ея размѣщено довольно густо народонаселеніе; превосходные фруктовые сады и особенно поливные огороды, табачныя плантаціи, занимаютъ много рукъ и достаточно вознаграждаютъ трудъ; по теченію Салгира устроено также довольно мельницъ, которыя работаютъ безъ малаго круглый годъ.

Интересующіеся познакомиться подробно съ этою мѣстностію, отправляются къ источникамъ Салгира, посѣщаютъ знаменитыя въ своемъ родѣ, сталакитовыя пещеры Кизиль-Коба, отправляются также въ дер. Бююкъ Янкой, откуда восходятъ на вершину Чатырдага. Въ слѣдующемъ выпускѣ нашихъ трудовъ, будетъ представлено подробное по возможности объ этомъ свѣдѣніе, а равно и обозрѣніе всей горной полосы Крыма со всѣми достопримѣчательностями.

ТОПОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ЮГОЗАПАДНОЙ НАГОРНОЙ ПОЛОСЫ КРЫМСКАГО ПОЛУОСТРОВА.

Югозападный уголъ полуострова, гдѣ стоитъ Севастополь и гдѣ находится Балаклава и другія мѣста, прославленныя въ послѣднюю войну, составляетъ оконечность той прибрежной горной цѣпи, которая въ видѣ полукруга отъ Балаклавы тянется далѣе на югъ, вдоль всего морскаго берега. Уголъ этотъ съ трехъ сторонъ омывается Чернымъ моремъ, а съ четвертой — примыкаетъ къ степной крымской равнинѣ. Полоса крымскихъ степей у окрестностей Симферополя, гдѣ почва сначала постепенно, а потомъ чувствительно повышается, теряетъ свой однообразный степной характеръ. Подвигаясь къ Балаклавѣ и Севастополю, мѣстность принимаетъ положеніе среднегористое, перерѣзываемое долинами и оврагами и орошаемое горными рѣчками; но значительныхъ возвышенностей здѣсь еще нѣтъ; среднее положеніе надъ уровнемъ моря — 1,000 — 1,500 футовъ. Отъ Балаклавы на югъ и на юговостокъ горный хребетъ идетъ, уже значительно повышаясь, до высшей своей точки — Чатыръ-дага, и отсюда простирается далѣе по всему морскому прибрежью, при болѣе или менѣе значительной высотѣ до Судака и Ѳеодосіи, а между этимъ городомъ и Керчью снова теряется въ плоской равнинѣ степей. Такимъ образомъ горы по естественному положенію своему, дѣлятъ полуостровъ на двѣ части: одну — обращенную на югозападъ и на югъ и составляющую южный склонъ горъ, и другую, — обращенную на сѣверный склонъ горъ, который примыкаетъ къ степному пространству страны.

Ай-Петри, *Бабуганъ-Яйла* (4,500 ф.) и *Чатыръ-дагъ*, (5,125 ф.) — суть замѣчательнѣйшія вершины Таврическаго горнаго хребта, безчисленное множество отроговъ котораго татары называютъ обыкновенно *яйлами*. (*) Эти высшія горныя точки бываютъ видны почти со всѣхъ пунктовъ на полуостровѣ; а съ высотъ Чатыръ-дага открывается необыкновенно-прекрасный видъ. Все горное пространство, съ его возвышенностями, лѣсистыми холмами и зелеными долинами кажется большимъ островомъ, окруженнымъ двумя океанами: съ юга — моремъ, а съ сѣвера *океаномъ степей*, по выраженію Дюбуа де Монпере. Такими безотрадными представляются они глазу путешественника въ своемъ ужасающемъ единообразіи! Чатыръ дагъ по-татарски значитъ *шатёръ-гора*. Это назначеніе онъ получилъ у нихъ, вѣроятно потому, что его плоская вершина — послѣдніе 700 — 800 фут. — похожа нѣсколько на продолговатый шатёръ, съ усѣченною вершиною. Въ древности, по причинѣ этой-же формы своей, Чатыръ-дагъ назывался *Трапезусъ*.

Построеніе мѣстности въ горной части Крыма вообще весьма прихотливо и своеобразно, что и придаетъ этому уголку земли неизъяснимую прелесть. Горный хребетъ, придерживаясь моря, тянется, то у самыхъ береговъ его, то неподалеку отъ нихъ, имѣя при этомъ много развѣтвленій и отдѣльно стоящихъ вершинъ. Горы, то обрывисто спускаются къ морскому берегу, образуя сплошныя непри-

---

(*) Отъ татарскаго *яй* или *язъ* — лѣто. Слѣдственно, *яйла* означаетъ — *лѣтнее пребываніе*, т. е. для *чабановъ* или пастуховъ овецъ съ ихъ стадами; подобно тому, какъ *кышла* (отъ *кышъ* зима) значитъ *зимнее пребываніе* для овецъ, устроеваемое обыкновенно въ низменныхъ мѣстахъ. Замѣчательно, что почти всѣ вершины таврическаго горнаго хребета *яйлы* представляютъ обширныя плоскія возвышенности (plateaux) густо устланныя зеленою, сочною травою въ продолженіе цѣлаго лѣта, пока не выпадетъ въ горахъ снѣгъ; и потому, онѣ служатъ мѣстомъ пастьбища, въ теченіе лѣта, для многочисленныхъ стадъ овецъ и козъ; плата, взымаемая за это землевладѣльцами, называется *яйлакъ*; она заключается обыкновенно въ опредѣленномъ количествѣ барановъ и ягненковъ съ каждаго стада. См. Dubois de Montpéreux: *Voyage autour Caucase* etc. t. V. p. 373.

ступныя стѣны, то выступаютъ въ море дикими каменными утёсами, то стоятъ отдѣльными грядами въ виду береговъ, мѣстами украшенныя темною зеленью лѣса, мѣстами голыя и каменистыя. — Подошвы хребта выходятъ крутыми и весьма высокими берегами, состоящими большею частію изъ глинистаго сланца, порфировыхъ и діоритовыхъ породъ. Море у береговъ вездѣ глубоко и усѣяно огромными камнями и мелкими голышами.

Геологическіе перевороты и стремительное паденіе водъ образовали въ горахъ много овраговъ, промоинъ и ущелій, густо поросшихъ лѣсомъ. Небольшія, но частыя лѣсистыя долины, съ веселыми, покрытыми яркою зеленью, полянами, множество горныхъ ключей и потоковъ, обрывистыя утёсы, дикія и обнаженныя скалы, близость моря и разнохарактерное очертаніе его береговъ — все это вмѣстѣ придаетъ горному пространству Крыма характеръ мѣстности необыкновенно-игривой и очаровательной.

Господствующая почва степной полосы Крыма есть черноземная, мѣстами глинисто-черноземная, довольно глубокая, лежащая на глинистомъ или известково раковинномъ пластѣ. Но въ составъ, какъ сѣвернаго, такъ и южнаго склона таврическихъ горъ, существеннымъ образомъ, входитъ болѣе или менѣе твердый юрскій известнякъ. Въ сѣверныхъ склонахъ онъ переходитъ нерѣдко въ раковистый известнякъ и мѣстами содержитъ желѣзо. Въ горахъ южнаго склона, непосредственно стоящихъ у моря, встрѣчается глинистый сланецъ, пересѣкаемый діоритомъ, порфиромъ и пуддинговыми формаціями, расположенными весьма неправильно и весьма прихотливо. (См. *Опытъ ботанич. физіогномики Крымск. полуострова*, ст. г. Густ. Раде.)

Такое геологическое строеніе крымскаго хребта, равно какъ и положеніе его на полуостровѣ имѣютъ явное вліяніе на растительность и другія физическія и экономическія условія страны. На южныхъ склонахъ горъ вы найдете растенія, какихъ не встрѣтите на сѣверныхъ: крымская сосна (Pinus taurica), можжевельникъ (преимущественно Juniperus commun.), арбутусъ (Arbutus andrachne) и др. свойственны исключительно горамъ южнаго склона; а въ

садахъ южнаго берега, на открытомъ воздухѣ, круглый годъ красуются лавры, кипарисы, манголіи и другія растенія южнаго климата.

«Весь сѣверовосточный край Чернаго моря,» — говоритъ г. Раде, «отличается, въ ботаническомъ отношеніи, степнымъ характеромъ, который однако въ Крыму мѣстами начинаетъ прерываться отъ особенныхъ условій почвы; съ постепеннымъ возвышеніемъ ея онъ болѣе и болѣе исчезаетъ и наконецъ при высотѣ 600 футовъ надъ моремъ, вовсе болѣе не показывается. Начиная отъ этой высоты до 3,000 футовъ надъ моремъ, здѣшняя флора имѣетъ, во многихъ отношеніяхъ, большое сходство съ флорою средней Германіи; лиственныя и хвойныя лѣса попеременно перемежаются и горы представляютъ значительное число красивыхъ *орхидей*. Но выше растительность снова принимаетъ свойственный ей характеръ, и крѣпкія, приземистыя *губоцвѣтныя* и (Labiatæ) и *мокричныя* (Alsinæ) растенія покрываютъ вершины всѣхъ известковыхъ горъ. Наконецъ, южный берегъ Крыма представляетъ, въ разныя времена года, весьма разнообразныя, ему одному свойственныя, растительныя формы. Оссбенно замѣчательно, что въ царствѣ прозябеній здѣсь почти не бываетъ эпохи общаго зимняго сна, потому что, при умѣренныхъ зимахъ, едва послѣднія *лилейныя* отцвѣтаютъ, какъ уже *молочайныя* покрываются почками.

«По этому, если разсматривать растительность Крыма только въ отношеніи общаго характера его ландшафта, то весьма естественно раздѣлить ее на три отдѣла, изъ коихъ къ первому отнести должно степную флору, ко второму горную флору, а къ третьему растительность южнаго берега».

Горныя вершины, состоящія изъ твердыхъ горнокаменныхъ породъ, или вовсе лишены растительности, или растительность ихъ представляетъ весьма печальный видъ. По среднимъ скатамъ горъ, гдѣ преобладаетъ большею частію почва глинистая или известково-мергельная, горная флора является уже болѣе богатою и болѣе разнообразною; а въ долинахъ, по оврагамъ, и по берегамъ рѣчекъ, гдѣ

намывная почва глубока и гдѣ вообще нѣтъ недостатка въ назёмѣ и влажности, растительность достигаетъ необыкновенной роскоши и разнообразія.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ эпоху, болѣе или менѣе отъ насъ отдаленную, Крымскій полуостровъ былъ несравненно богаче лѣсомъ, нежели теперь. Но съ увеличеніемъ народонаселенія, съ основаніемъ новыхъ городовъ, а слѣдственно, — и съ увеличеніемъ потребности въ строевомъ и дровяномъ матеріалѣ, лѣса мало-по-малу истреблялись; и сперва полуоткрытая, а потомъ мѣстами оголенная почва, предоставленная вліянію солнечныхъ лучей, — подъ здѣшнею широтою мѣста — довольно сильному, — теряла свою плодородную силу. Кромѣ того, проливные дожди и потоки отъ таянія снѣговъ въ горахъ, по крутизнамъ и по горнымъ скатамъ смывая наземный слой, образующі ся отъ разрушенія горнокаменныхъ породъ и отъ смѣшенія ихъ съ листвою и перегнившими сучьями, — дѣлаютъ горную почву неудобную болѣе къ возрастанію хорошихъ строевыхъ деревъ, годъ отъ году уменьшающихся въ крымскихъ лѣсахъ.

Къ уменьшенію лѣсовъ, особенно въ лѣсныхъ дачахъ татаръ и вообще частныхъ владѣльцевъ, не мало способствуютъ — полное отсутствіе правильнаго лѣснаго хозяйства и потрава скотомъ молодыхъ лѣсныхъ порослей. И кажется, прійдетъ время, когда грядущія поколенія только по преданіямъ узнаютъ о тѣхъ лѣсныхъ богатствахъ, какими обладали ихъ незаботливые предки.

Въ настоящее время лѣса таврической губерніи, относительно занимаемаго ею пространства земли, составляютъ только 4 % (*), и для надобностей мѣстнаго населенія — населенія вовсе не густаго — весьма недостаточны Близость Днѣпра и существующія лѣсныя пристани въ Херсонѣ, Берисланѣ и Каховкѣ, казалось-бы давали возможность въ изобиліи и по выгоднымъ цѣнамъ доставлять въ Крымъ лѣсной матерьялъ; но между тѣмъ строевой лѣсъ во всей Таврической губерніи, даже въ Симферополѣ, близкомъ къ

(*) Ftudes sur les Forces Product. de la Russie par. M. L. Tengoborski, T. I p. 77.

лѣсистой полосѣ, — весьма цѣненъ, и вообще край терпитъ ощущительный недостатокъ въ лѣсѣ. Конечно, главная причина этому — несовершенство путей сообщенія и неправильное развитіе у насъ лѣсопромышленности. Послѣ войны, во всемъ Крыму вздорожалъ значительно противъ прежняго не только строевой, но дровяной и подѣлочный лѣсъ.

Изъ древесныхъ породъ, произрастающихъ въ лѣсахъ южнаго ската горъ, господствующею является крымская сосна (Pinus tauriса); за нею слѣдуютъ дубъ и букъ, какъ породы подчиненныя, а кленъ, ясень, грабина, кизиль, орѣшникъ и др. встрѣчаются единично растущими. Въ горахъ сѣвернаго склона главныя породы — букъ, дубъ и грабъ, растущіе преимущественно въ смѣшеніи, хотя встрѣчаются и чистыя насажденія буковыя, дубовыя и грабовыя; сосны же здѣсь весьма мало; въ видѣ хорошаго строеваго лѣса она попадается только въ горныхъ вершинахъ; тогда какъ на южныхъ склонахъ горъ сосна произрастаетъ весьма хорошо и достигаетъ значительныхъ размѣровъ. Букъ растетъ повсемѣстно очень роскошно и раскидисто и составляетъ богатство крымскихъ лѣсовъ. Кромѣ названныхъ породъ здѣсь встрѣчаются еще: ильмъ, ольха, вавилонская ива и Tamarix, которыми густо поросли берега лѣсныхъ рѣчекъ; вязъ, тисъ, желтинникъ, или кожевенное дерево (Rhus coriaria и Cotinus), боярышникъ, жимолость, барбарисъ и шиповникъ — бѣлый, желтый и розовый, онъ растетъ здѣсь въ видѣ довольно высокаго дерева; во время цвѣтенія, весьма роскошнаго въ маѣ, вѣтви его, изгибаясь, висятъ красивыми гирляндами и составляютъ богатое украшеніе здѣшнихъ лѣсовъ; можжевельникъ, арбутусъ, фисташникъ (Pistacia mutica) и крымскій каперсовый кустарникъ (Capparis herbacea) — растенія исключительно южнаго склона горъ. Каперсовый кустарникъ своими длинными вѣтвями стелется по обнаженнымъ прибрежнымъ скаламъ; его нераспустившіяся цвѣточныя головки собираются обыкновенно въ іюнѣ и составляютъ то, что въ продажѣ называется *каперсами*.

Изъ дикихъ фруктовыхъ деревъ нужно замѣтить: мушмулу, рябину, кизиль, орѣшникъ и дикія яблони и груши; послѣ-

днія растутъ единично, въ видѣ деревьевъ значительнаго размѣра, особенно на лѣсныхъ полянахъ, и даютъ много фруктовъ. Желтый цвѣтъ кизиля (Cornus mascula L), по сю сторону горъ, появляется весьма рано, часто въ началѣ февраля, — отчего лѣса, еще не одѣтые зеленью, издали кажутся мѣстами, покрытыми желтоватыми пятнами». Дикая или скорѣе — одичалая виноградная лоза растетъ повсемѣстно въ горахъ сѣвернаго и южнаго склона, и даетъ плоды. Это явно показываетъ, что винодѣліе составляло одинъ изъ предметовъ хозяйства прежнихъ обитателей этой части полуострова. Мѣстами попадается въ горахъ и одичалая маслина. Дикій виноградъ, плющъ и ломоносъ (Clematis) обвиваютъ высокія лѣсныя деревья до самыхъ вершинъ, и послѣдній изъ нихъ — Clematis, спускаясь къ землѣ, опять укореняется и даетъ новые побѣги. Clematis vitalba до того покрывается своими бѣлыми цвѣточными кистями, что изъ подъ нихъ деревья, покрытыя этимъ растеніемъ, бываютъ совершенно не видны.

Еще до появленія первой зелени на деревьяхъ, въ лѣсныхъ долинахъ, на лугахъ и по скатамъ горъ уже въ февралѣ показываются въ полномъ цвѣтѣ: желтые крокусы, темно-глубые и бѣлые гіацинты, *скороспѣлки* Primulæ, (primvère) — бѣлыя, желтыя, фіолетовыя и душистыя фіялки. Затѣмъ, въ началѣ мая, ландыши и душистые горошки — розовые, желтые и голубые наполняютъ лѣса своимъ ароматомъ; красные и бѣлые піоны, крымскій асфодель (Asphodelus tauricus), вероника, гераній — яркимъ цвѣточнымъ ковромъ покрываютъ лѣсныя долины и горные скаты. Въ концѣ іюня, когда появятся многочисленныя въ горахъ сѣвернаго склона и изящныя породы изъ семейства ятрышниковыхъ (Orchideæ), горная флора достигаетъ полнаго своего блеска и развитія.

Съ половины іюля и въ августѣ, на низменныхъ мѣстахъ растительность бываетъ пожжена солнцемъ, нагрѣвающимъ атмосферу 27 — 30° по Р., въ полдень; но на возвышенностяхъ горъ зелень и цвѣты не утрачиваютъ еще ни своей свѣжести, ни силы. «Если мы, вмѣстѣ съ птицами любящими прохладу» — замѣчаетъ г. Раде, — «поднимемся

на высоты Яйлы, то здѣсь поразитъ насъ видъ свѣжихъ растеній. Thymus, Siderites, Galium, Myosotis, и Odontorrhaena покрываютъ, какъ ковромъ, въ іюлѣ, высочайшія южныя вершины; изъ-среди ихъ возникаютъ Centiana cruciata L и Symhitum tauricum; послѣднее растеніе въ долинахъ оцвѣтаетъ уже въ маѣ.» Плоскія вершины Яйлы представляютъ въ это время года, какъ мы уже замѣтили, обильный подножный кормъ; и горскіе татары, по заведенному изстари обычаю, пасутъ стада своихъ овецъ и козъ попеременно — то въ низменностяхъ, то на горахъ.

Не имѣя достаточнаго количества вѣрныхъ метеорологическихъ наблюденій, трудно опредѣлить съ точностію климатическое состояніе всего таврическаго полуострова. Извѣстна только средняя годовая температура Севастополя; по вычисленію г. Кнорре, астронома, управляющаго николаевскою обсерваторіею, — она простирается до + 11°,65, а по таблицѣ составленной академикомъ Веселовскимъ — до + 9°,3. Но, на основаніи этихъ скудныхъ данныхъ, нельзя сдѣлать никакого заключенія.

Вообще-же можно сказать, что въ климатѣ между степною полосою Крыма и нагорнымъ пространствомъ существуетъ весьма рѣзкое различіе. Тогда какъ въ степяхъ бушуютъ снѣжныя мятели, при холодныхъ сѣверныхъ вѣтрахъ и морозѣ 17 — 20° по Р, въ горахъ царствуетъ умѣренная температура даже въ декабрѣ и январѣ, — мѣсяцы, сопровождаемые здѣсь скорѣе частыми и сильными дождями, нежели морозами, особенно на южной сторонѣ горъ, защищенной отъ сѣвера хребтомъ Яйлы. Стужа, если и бываетъ здѣсь, то никогда непродолжается долѣе 3-хъ или 4-хъ дней.

По сю сторону горъ, въ декабрѣ, начинаетъ выпадать снѣгъ, при 7 — 10° мороза по ночамъ, но днемъ температура значительно нагрѣвается. На этой полосѣ горъ, открытой для холодныхъ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтровъ (дующихъ часто съ изумительнымъ постоянствомъ на полуостровѣ) въ иные годы, зима бываетъ снѣжная и довольно суровая, даже до Балаклавы и байдарской долины.

Такова была зима 1854—1855 годовъ, столь памятная союзникамъ. Но въ горахъ южнаго склона, у морскаго прибрежья, снѣгъ и ледъ — явленія весьма рѣдкія. Въ два зимніе мѣсяца здѣсь только ураганами бушуетъ вѣтеръ, особенно у береговъ и въ горныхъ ущельяхъ. Вообще зима не длится здѣсь и трехъ мѣсяцевъ.

Весна часто открывается съ февраля; но утренніе морозы продолжаются иногда до половины апрѣля и обнаруживаютъ вредное вліяніе на произрастенія деревъ, особенно нѣжныхъ породъ. Деревья, при раннемъ нагрѣваніи почвы солнечными лучами, начинаютъ развертывать свои почки, и будучи захватываемы утренниками, если не вовсе погибаютъ, то значительно замедляются въ ростѣ. Утренніе туманы, скопляющіеся въ горахъ, тоже имѣютъ вредное вліяніе, если не на произрастеніе деревъ, то на урожай сѣмянъ; впрочемъ, туманы гораздо менѣе вредны на сѣверной отлогости горъ, нежели на южной.

Жары длятся здѣсь съ мая до сентября; но перемѣнчивые вѣтры дѣлаютъ ихъ очень сносными. Мы замѣтили уже, что господствующіе вѣтры на полуостровѣ — сѣверовосточный и сѣверный. Они-то наносятъ зимою снѣгъ и холодъ, весною и осенью — мрачную погоду, а лѣтомъ прохлаждаютъ и очищаютъ воздухъ. Прочіе вѣтры дуютъ измѣнчиво и большею частію порывисто, особенно западный и югозападный. Иногда, лѣтомъ, въ полосѣ примыкающей къ степямъ, при сухой погодѣ и мрачномъ небѣ, дуетъ удушливый юговосточный вѣтеръ; но онъ не производитъ здѣсь того вреднаго и разслабляющаго дѣйствія на человѣка, какъ въ южной Европѣ. Дожди, въ лѣтнее время года, въ горахъ бываютъ рѣдки. Вѣтеръ съ моря разбиваетъ скопляющіяся на горахъ тучи и уноситъ ихъ на сѣверъ. И случается часто такъ, что по сю сторону горъ идетъ дождь, а на южной сторонѣ, въ какихъ нибудь 30—40 верстахъ, стоитъ ясная и жаркая погода.

Лучшее время года, въ гористой части полуострова — сентябрь и октябрь Умѣренная теплота воздуха и пріятная погода не прерываются до половины ноября.

Горный климатъ вообще весьма здоровъ, какъ для людей, такъ и для животныхъ; ни болотъ, ни вредныхъ испареній нѣтъ; лихорадками заболѣваютъ только при неосторожности.

САКСКІЯ

ЦѢЛИТЕЛЬНЫЯ ГРЯЗИ

ВЪ

ЕВПАТОРІЙСКОМЪ УѢЗДѢ (*).

Между цѣлительными грязями, которыми природа въ изобиліи надѣлила лиманы и озера Новороссійскаго края, первое мѣсто принадлежитъ тѣмъ, которыя находятся въ западной части крымскаго полуострова, близъ деревни *Саки*, въ 19 верстахъ отъ г. Евпаторіи и въ 43 отъ Симферополя, при *Сакскомъ* соляномъ озерѣ.

Сакское соляное озеро отдѣлено отъ Чернаго моря весьма узкою песчаною косою, верстъ шесть въ ширину и, по всей вѣроятности, составляло нѣкогда часть самаго моря. Окружность озера — около 12 верстъ, а ширина — не болѣе версты. Въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ отъ сильнаго солнечнаго зноя, вода въ озерѣ значительно испаряется, а при сѣверномъ

(*) Статья эта была помѣщена въ журн. мин. в. д. и составлена изъ записки покойнаго врача Оже, въ завѣдываніи котораго находились грязи съ 1828 по 1853 годъ. Статья эта сдѣлалась и рѣдкостію удовлетворить многихъ желающихъ имѣть подробныя свѣденія о цѣлительныхъ минеральныхъ грязяхъ, оказывающихъ самыя благотворныя послѣдствія для страждущихъ. Мы къ ней прибавили кое что для подробнаго свѣденія всѣхъ тѣхъ, которые вздумаютъ когда либо посѣтить Сакскія минеральныя грязи и желаютъ знать какъ свойство ихъ, такъ имѣть и соображеніе, во что обходится курсъ самаго леченія.

и восточномъ вѣтрахъ — удаляется отъ своихъ береговъ на полуверсту и болѣе. Въ это — то время, обнаженные отъ воды берега озера и представляютъ больнымъ — благотворное ложе своихъ цѣлебныхъ грязей.

Еще до присоединенія Крыма къ Россіи цѣлительная сила Сакскихъ грязей была извѣстна мѣстнымъ жителямъ, которые имѣли къ нимъ такое довѣріе, что, во всякомъ хроническомъ недугѣ, прибѣгали къ пользованію ими; но какъ у нихъ не было врачей, которые могли бы соображаться съ состояніемъ страждущихъ и свойствомъ болѣзней, то руководствовалъ ихъ деревенскій мулла, который, не разбирая болѣзней, увѣрялъ каждаго въ возможности получить облегченіе, какою бы болѣзнію тотъ ни страдалъ и въ какое бы время дня ни ложился въ грязь. Ремесло было прибыльное: тѣмъ болѣе, что, по цѣлительному качеству грязей, многіе, разумѣется исцѣлялись совершенно или получали облегченіе.

Но и самыя спасительныя средства, будучи употребляемы не на своемъ мѣстѣ и не въ свое время, при томъ—людьми не свѣдущими, вмѣсто ожидаемой помощи, могутъ служить ко вреду. Сакскія грязи, при неправильномъ ихъ употребленіи, имѣли такую—же участь, не всегда приносили больному ожидаемую помощь; а оттого произошло сомнѣніе и разногласіе, относительно самой ихъ пользы.

Прошло нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ покоренія Крыма, прежде чѣмъ русскіе узнали о цѣлебномъ дѣйствіи Сакскихъ грязей, продолжали пользоваться ими только мѣстные жители и весьма рѣдко, нѣкоторыя лица, случайно посѣщавшія Крымъ; впрочемъ тѣ и другіе, все еще безъ совѣта медиковъ.

Такъ было до 1827 года Назначенный въ это время уѣзднымъ врачемъ въ евпаторійскій уѣздъ, г. *Оже*, природный французъ, выѣхавшій въ юности въ Россію и окончившій курсъ медицинскихъ наукъ въ Императорскомъ харьковскомъ университетѣ, узнавши, по прибытіи въ Евпаторію, о производившемся въ Сакскихъ грязяхъ леченіи больныхъ, отправился туда для наблюденія. Прибывъ къ озеру, въ жаркій и ясный день утромъ, онъ нашелъ тамъ на берегу шесть человѣкъ больныхъ, Караимовъ и Армянъ, уже раздѣтыхъ и готовыхъ идти въ грязныя

ванны, приготовленныя деревенскимъ муллою. Ванны эти были не иное что, какъ маленькія, продолговатыя ямы, сдѣланныя въ грязяхъ у самаго берега озера, безъ всякой защиты. По командѣ муллы, всѣ больные, выслушавъ его молитвы, легли въ эти ванны, или лучше сказать — въ ямы. Мулла съ своими помощниками, закрылъ ихъ грязью. Пролежавъ около часу, а иные — и болѣе, больные встали изъ грязи и пошли обмываться прямо въ открытое озеро; потомъ одѣлись и отправлялись—нѣкоторые на арбахъ, а большая часть пѣшкомъ—въ ближайшую татарскую деревню, отстоящую отъ озера въ версту или болѣе. На берегу озера не было тогда ни какого строенія, ни малѣйшаго даже пристанища, гдѣ бы больные могли хоть временно пріютиться или по крайней мѣрѣ нѣсколько отдохнуть послѣ горячей ванны. Изъ шести лечившихся такимъ образомъ, больныхъ, одинъ одержимъ былъ параличемъ, трое ревматизмомъ, и двое золотушною болѣзнію, съ разными припадками. Не смотря на такое обращеніе съ больными, результаты употребленія грязей оказались весьма удовлетворительными, такъ что въ продолженіе пятнадцати дней пребыванія г. Оже въ Сакахъ, всѣ эти больные выздоровѣли.

Въ слѣдствіе оффиціальнаго донесенія о томъ бывшему начальнкку губерніи, г. Оже получилъ предписаніе на слѣдующій 1828 годъ находиться при грязяхъ, въ качествѣ медика, во все время пользованія ими, съ тѣмъ, чтобы продолжать наблюденія надъ дѣйствіями леченія, и потомъ донести подробно о всемъ, что необходимо для устройства при озерѣ заведенія, гдѣ больные могли бы прилично помѣститься и лечиться сколько возможно удобнѣе и правильнѣе.

Въ 1828 году прибыло къ Сакскимъ грязямъ уже 29 человѣкъ, одержимыхъ разными недугами; всѣ эти больные были крымскіе уроженцы. Замѣтивъ невыгоду и даже опасность обмываться въ открытомъ озерѣ, г. Оже отъ себя выстроилъ маленькую палатку, гдѣ больные обмывались грѣтою озерною водою. На этотъ разъ, всѣ почти больные выздоровѣли радикально. Опытъ показалъ, при этомъ, что для устройства заведенія при грязяхъ, безотлагательно необходимо: во первыхъ устроить домъ для помѣщенія больныхъ, съ необходимою мебелью; во вторыхъ — при самыхъ грязяхъ устроить палатки, гдѣ больные могли —

бы раздѣваться, одѣваться и обмываться послѣ грязной ванны; въ третьихъ — имѣть котлы для нагрѣванія воды и нужные, инструменты для приготовленія ваннъ. Бывшій въ то время Новороссійскій и Бессарабскій Генералъ Губернаторъ, князь М. С. Воронцовъ тотчасъ-же разрѣшилъ построить у Сакскаго озера домъ, для помѣщенія больныхъ. Къ постройкѣ его приступлено въ слѣдующемъ 1829 году, и зданіе было вполнѣ окончено къ Маю 1832 года. Въ этомъ домѣ, который существовалъ до послѣдней въ Крыму войны, находилось для помѣщенія больныхъ, 12 комватъ или нумеровъ, различной величины; въ дворѣ устроены были двѣ кухни и небольшое отдѣленіе для сторожей; а также особый задній дворъ, съ сараемъ для лошадей и экипажей. За тѣмъ, при постоянно начавшемъ увеличиваться, числѣ пріѣзжавшихъ больныхъ, въ 1837 году построенъ былъ новый жилой флигель о 10 комнатахъ съ своей особой кухней. Сверхъ того, съ самаго начала устройства заведенія, князь М. С. Воронцовъ, прислалъ изъ Одессы два парусинныхъ складныхъ домика, которые въ лѣтнее время, ставились на берегу озера подлѣ самихъ грязей: въ этихъ подвижныхъ домикахъ, больные раздѣвались. одѣвались и обмывались послѣ грязныхъ ваннъ. Въ продолженіе времени, эти домики пришли въ совершенную ветхость и негодность, а потому, въ 1844 году, въ замѣнъ ихъ, построены три деревянные домика изъ досокъ, съ раздѣленіями для принятія, такъ называемыхъ «разводныхъ ваннъ» то-есть такихъ, въ которыхъ разведена грязь грѣтою озерною водою. Эти послѣднія ванны берутся въ тѣхъ случаяхъ, когда по причинѣ не благопріятной погоды, натуральная грязь не разогрѣваетъя солнечными лучами до необходимой степени температуры; а иногда рекомендуются больнымъ, предпочтительно предъ натуральными ваннами, по самому свойству болѣзни. Существовавшія до послѣднихъ военныхъ событій въ Крыму зданія при Сакскихъ грязяхъ, въ военное время уничтожены и на мѣсто ихъ недавно построены новыя, само собою, съ большими удобствами и въ гораздо большихъ размѣрахъ. Подробное описаніе вновь построенныхъ зданій считаемъ лишнимъ, имѣя въ виду, какъ упомянуто выше, познакомить больныхъ съ существеннѣйшими наблюденіями покойнаго г Оже. Прилагаемая таблица показываетъ родъ болѣзней и успѣхи леченія грязями.

Названіе болѣзней, отъ которыхъ пользовались въ Сакскихъ грязяхъ.	Совершенно выздоровѣли	Получили облегченіе.	Остались въ прежнемъ положеніи.
Ревматическія и ломотныя болѣзни . .	1148	400	128
Параличъ	60	69	23
Нервныя болѣзни	52	33	9
Бѣли	29	24	4
Золотушныя болѣзни	276	131	40
Цынготная болѣзнь	22	14	9
Любострастная болѣзнь	72	43	21
Завалы брюшныхъ полостей	132	73	29
Хроническія накожныя сыпи	361	141	15
Разныя гемороидальные припадки. . .	61	34	6
Сведеніе членовъ	79	54	23
Водяная болѣзнь.	21	19	11
Лимфатическія опухоли	18	10	5
Помѣшательства ума, отъ прекращенія мѣсячнаго очищенія	4	—	—
Итого	2335	1045	323

Послѣ военнаго времени, сколько по несуществованіи при Сакскомъ озерѣ (до 1861 года) удобнаго помѣщенія для больныхъ, столько же по удобству и легкости поѣздокъ заграницу, число пріѣзжающихъ въ Саки замѣтно уменьшилось.

Профессоръ Ришельевскаго Лицея *Гасгаевъ*, произведшій химическія изслѣдованія морскихъ, озерныхъ и лиманныхъ водъ и грязей Новороссійскаго края, разлагалъ и Сакскія грязи съ слѣдующими, имъ — же самимъ, обнародованными результатами.

Грязь, встрѣчающаяся на днѣ Сакскаго солянаго озера — цвѣта чернаго и мягкаго, жирнаго состава подобно мази; отъ ней слышится запахъ, собственно свойственный ей одной. Бывъ высушена на воздухѣ она принимаетъ цвѣтъ сѣрый, а смоченная не возвращаетъ прежняго чернаго цвѣта. Раскаленная до красна въ плавильномъ горшкѣ, она издаетъ особый запахъ, немного похожій на тотъ, какой слышится при горѣніи торфа, и при этомъ также отдѣляется сѣрнокислый газъ. При перегонкѣ

ея изъ реторты, получается въ пріемникѣ продуктъ, содержащій въ себѣ аммоній и углекислый амміякъ. Само собою разумѣется, что кромѣ земляныстыхъ частей, составляющихъ, такъ сказать. основаніе грязи, въ ней должны находиться тѣ же составныя части, какъ и въ водѣ озера, которою она смачивается и провицается (*). Но какъ въ этой грязи встрѣчаются остатки мертвыхъ скорлуповатыхъ и кольчатыхъ животныхъ и растеній, находящихся въ состояніи разложенія, и какъ грязь иногда, отъ дѣйствія вѣтра, обнажается и нагрѣвается сильно солнцемъ; то безъ всякаго сомнѣнія, происходятъ значительныя измѣненія въ ея составѣ. Въ самомъ дѣлѣ, эти разлагающіяся вещества дѣйствуютъ на сѣро-кислыя соли воды такимъ образомъ, что образуются сѣрнистые метталы, которые, разлагаясь въ свою очередь отъ дѣйствія углекислоты, превращаются въ состояніе угле кислыхъ солей. Такимъ образомъ, сѣрно-кислая известь возстановляется въ видѣ сѣрнистаго кальція, и дѣйствуетъ на желѣзистыя части грязи такъ, что образуется сѣрнистое желѣзо, которое сообщаетъ грязи черный цвѣтъ. Оставшаяся известковая соль, отъ дѣйствія угле-кислоты, превращается потомъ въ углекислую известь. Это происходитъ отъ освобожденія газовъ сѣрнисто-водороднаго, углеродисто водороднаго и углекислоты, которые, бывъ смѣшаны съ хлорнстыми испареніями, производятъ запахъ, свойственный грязи. Грязь, въ своемъ естественномъ видѣ, какъ она собирается изъ озера и употребляется для купанья, содержитъ въ себѣ 5,80 процентовъ газовъ, именно углекислоты = 1, 36, сѣрнистаго водорода = 3,61 и углеродистаго водорода = 0,83.

(*). По разложенію, сдѣланному имъ-же, г- Гасгагеномъ, 100 частей воды Сакскаго озара, выпаренныя до суха, даютъ соляной остатокъ, вѣсъ котораго = 22,375, этотъ соляной остатокъ состоитъ изъ .

хлористаго натрія	15,070.
» калія	0,590.
» магнія.	4,361
іодистаго натрія	0,055
бромистаго магнія.	0,098.
сѣрно-кислой извести . . .	0,310.
» магнезіи . . .	1,985,
органическаго вещества . .	0,045.
	22,383.

Отъ выщелачиванія 100 частей свѣжей грязи, перегнанныя водою, получается 23,67 растворимыхъ веществъ, составленныхъ слѣдующимъ образомъ:

хлористый натрій	9,47.
» калій	2,35.
іодистый натрій	0,48.
бромистый магній	0,86.
сѣрнокислое кали	0,26.
сѣрнокислый натръ	3,95.
сѣрнокислая магнезія.	1,83.
фосфорокислая магнезія. . . .	1,27.
односѣрнистый аммоній	2,65.
органическія вещества	0,55.
	23,67

Нерастворимая въ водѣ часть грязи содержитъ, на 100 частей, слѣдующія вещества:

углекислой извести	33,11.
форсфорокислой извести. . . .	10,70.
кремневой кислоты	31,86.
горькозема	5,82.
глинозема.	8,50.
окиси желѣза	9,52.

Показавъ химическій составъ Сакскихъ грязей, сообщаемъ, для желающихъ ими пользоваться, по наставленіямъ г. Оже, образъ леченія.

Самое удобное время для пользованія грязями начинается съ 1 іюля; впрочемъ, если весна жаркая, можно начать леченіе съ 15 — 20 іюня и продолжать до 20 августа. Лучшее время ложиться въ грязь — отъ $10^1/_2$ часовъ утра до полудня, и даже до 2-хъ часовъ по полудни; для чего должно выбирать день тихій и жаркій.

Замѣчено, что тѣ, которые брали ванны на тощакъ, не могли выдержать ихъ столько, сколько тѣ, кои брали ихъ послѣ легкаго завтрака и умѣреннаго движенія. По этому поставляется общимъ правиломъ, чтобы всякій, смотря потому, какъ прежде привыкъ, утромъ выпивалъ чашку чаю или шокаладу, а потомъ за часъ или за полтора часа до ванны, снова позавтракалъ, разумѣет

ся, — избирая легкую и удобоваримую пищу, какъ-то: мясной бульонъ, котлету, кашицу, кусокъ жаренаго цыпленка и т. п. Можно, если кто привыкъ выпить при этомъ рюмку хорошаго вина, а послѣ завтрака совершить маленькую прогулку, наблюдая только, чтобы отъ нея не утомиться, послѣ-же прогулки, нехудо немного отдохнуть.

При самыхъ грязяхъ, какъ выше сказано, устроены небольшіе домики, съ особенными отдѣленіями для мужчинъ и для женщинъ. Больные здѣсь раздѣваются, и отсюда идутъ къ ваннѣ въ обнаженномъ видѣ. По этому, чтобы не подвергнуться дѣйствію наружнаго воздуха, въ особенности выходя изъ ванны (ибо тогда и малѣйшій вѣтерокъ чрезвычайно чувствителенъ), необходимо имѣть длинный плащъ изъ толстой и плотной парусины, съ капюшономъ, чтобы закрыть имъ голову.

Если больной одержимъ хроническою болѣзнію, какъ-то: ревматизмомъ, ломотою, параличемъ, сведеніемъ членовъ, холодными опухолями и т. п., то полезно раздѣвшись до нага, предварительно натирать страждущія части нефтью, или другой какой либо мазью, смотря по роду болѣзни и усмотрѣнію мѣстнаго медика. Это натираніе производится тутъ-же въ домикѣ, съ тою цѣлію, чтобы произвести раздраженіе въ кожѣ, и тѣмъ усилить дѣйствіе грязей, чрезъ всасываніе и выпотѣніе. Потомъ, больной накидываетъ на себя парусинный плащъ, а за неимѣніемъ его, закутывается простынею, одѣяломъ, или чѣмъ нибудь подобнымъ, и идетъ въ ванну. Онъ ложится въ грязь въ обнаженномъ видѣ и въ протянутомъ положеніи, и тотчасъ обкладывается согрѣтою солнцемъ грязью, вынутою утромъ изъ озера. Какъ для обкладыванія грязью, такъ и для пріема больныхъ изъ ванны при заведеніи есть опытные служители, а для женщинъ прислужницы Когда больной ляжетъ въ грязную ванну, то, чтобы лучи солнца небезпокоили его, ставится надъ лицемъ его маленькій зонтикъ а подъ голову кладется какая нибудь твердая подушка, набитая мелкимъ сѣномъ или соломою.

Опредѣлить время сколько больному лежать въ грязи, невозможно: это зависитъ отъ болѣзни и тѣлосложенія больнаго, а также и отъ терпѣнія, которое больной можетъ имѣть, соразмѣрно своимъ силамъ и характеру. Бываютъ больные, которые не могутъ оставаться въ ваннѣ болѣе 10 минутъ; другіе лежатъ

въ ней отъ часу до полутора, даже до 2½ часовъ Иные только сначала не могутъ долго лежать въ ваннѣ, привыкаютъ къ тому болѣе и болѣе; другіе, напротивъ того, съ начала леченія могутъ долго пролежать въ грязи, но при каждой слѣдующей ваннѣ, чувствуютъ необходимость оставаться въ ней менѣе. Вообще-же замѣчено, что люди крѣпкаго тѣлосложенія могутъ гораздо больше времени лежать въ грязной ваннѣ, чѣмъ слабые и изнуренные; полнокровные тотчасъ чувствуютъ головную боль и круженіе головы, а разслабленные — тяжесть въ груди, тоску, дурноту и наконецъ обморокъ.

Пролежавъ въ грязной ваннѣ сколько нужно, по усмотрѣнію мѣстнаго медика, больной поднимается служителями, которые счищаютъ съ него грязь (если онъ хорошо вспотѣлъ, то грязь чисто отстаетъ отъ тѣла), окутываютъ его хорошенько въ плащъ, простыню, или во что нибудь подобное. и ведутъ или несутъ въ тотъ домикъ, гдѣ онъ раздѣвался. Тамъ встрѣчаютъ его другіе служители, которые, сажаютъ его на скамью и обдаютъ грѣтою водою, пока вымоютъ до чиста: вода эта приготовляется завременно, въ деревянныхъ ваннахъ, поставленныхъ въ палаткахъ; она берется изъ солянаго озера, и называется «ропою» Вымывшись, больной одѣвается какъ можно теплѣе и тотчасъ же отправляется домой, гдѣ немедленно ложится въ постель и хорошенько окутывается теплыми одѣялами. Пролежавъ такъ съ полчаса, должно перемѣнить все бѣлье, лечь и еще менѣе закрываться; такимъ образомъ — перемѣнять бѣлье раза четыре, пять и болѣе, если сильный потъ долго продолжается.

Послѣ грязной ванны, всегда дѣлается непреодолимая жажда; однакожь должно строго воздерживаться отъ воды, въ особенности холодной, потому что этимъ можно застудить желудокъ, прекратить спасительную испарину, и тѣмъ уничтожить дѣйствіе грязей. Лучшій напитокъ для утоленія этой нестерпимой жажды, есть обыкновенный чай, не крѣпко настоенный, зеленый предпочитается черному. Это питье тѣмъ лучше прочихъ, что оно соотвѣтствуетъ образу леченія, поддерживая испарину. Кто не любитъ чаю, тотъ можетъ замѣнить его настоемъ сухой маслины.

За обѣдомъ должно довольствоваться супомъ и жаркимъ. Кто привыкъ употреблять вино, можетъ выпить рюмку хорошаго вина: но и тутъ должно воздерживаться, какъ только возможно,

отъ питья холодной воды. Кофе воспрещается во время пользованія грязями. Фрукты вообще оказывались всегда вредными, охлаждая желудокъ, производя рѣзи и часто поносъ; признаны вреднѣе всего — дыни, огурцы, арбузы и груши.

Послѣ грязной ванны, надобно весьма беречься простуды; въ этотъ день лучше всего — невыходить изъ комнаты.

Сколько кому нужно принимать ваннъ, опредѣляется по свойству болѣзней и застарѣлости ихъ. Для самыхъ упорныхъ и застарѣлыхъ болѣзней — 15 или 16 ваннъ оказывались достаточными; для менѣе упорныхъ и не такъ застарѣлыхъ — довольно отъ 8 до 12, для легкихъ и недавнихъ белѣзней — отъ 3 до 6. Менѣе трехъ ваннъ не слѣдуетъ, и даже безполезно принимать.

Назначенное медикомъ количество ваннъ не должно брать сряду; но — смотря по силамъ больнаго — чрезъ день, а иногда — и чрезъ два. Общее правило, которому доселѣ слѣдовали: принявши двѣ или три ванны — одинъ день отдохнуть.

По окончаніи леченія въ грязяхъ, очень разслабленнымъ, страдавшимъ нервными болѣзнями, въ особенности — же тѣмъ, конмъ предстоитъ дальная ѣзда къ сѣверу, весьма полезно, даже необходимо для совершеннаго исцѣленія — купаться въ морѣ: что всего удобнѣе дѣлается въ Евпаторіи, ближайшемъ отъ Сакъ приморскомъ городѣ. При этомъ должно, однакожъ, наблюдать строгую постепенность: пріѣхавши съ грязей, не сейчасъ же бросаться прямо въ море, а предварителько принимать дома грѣтыя ванны изъ морской воды, начиная съ 30° по Реом. и уменьшая ихъ постоянно градуса на два, пока вода понизится до натуральной температуры моря; тогда уже можно итти въ море, но съ начала оставаться въ немъ — не болѣе четырехъ или пяти минутъ. Лучшее время для купанья въ морѣ: по утру — въ восьмомъ часу и вечеромъ — въ шесть. Когда тѣло привыкнетъ къ холодной температурѣ, то можно оставаться въ морѣ и долѣе.

Сакскія грязи признаны цѣлебными въ слѣдующихъ болѣзняхъ

1. Въ ломотахъ простуднаго и любострастнаго происхожденія.
2. Въ острыхъ и хроническихъ ревматизмахъ всякаго рода.
3. Въ нервныхъ болѣзняхъ.
4. Въ паралитическихъ болѣзняхъ.

5. Въ корчахъ членовъ.

6. Въ боляхъ ручныхъ и ножныхъ составовъ и при оцѣпенѣлости членовъ послѣ сведенія или перелома костей.

7. Въ боляхъ отъ худо вылеченныхъ и застарѣлыхъ ранъ: тутъ грязи оказываютъ особенно чудесныя дѣйствія.

8. Отъ всѣхъ болѣзней простуднаго происхожденія.

9. Въ перемежающихся лихорадкахъ, какъ простыхъ такъ и сопряженныхъ съ завалами брюшныхъ внутренностей.

10. Въ водяной, ножной опухоли, и вообще въ упорной болѣзни также въ опухоляхъ безъ воспаленія, и въ упорныхъ опухоляхъ колѣнъ, происходящихъ отъ затвердѣлостей и ушибовъ

11. Въ застарѣломъ сифилисѣ.

12. Въ золотушной болѣзни.

13. Въ застарѣлыхъ венерическихъ и золотушныхъ опухоляхъ.

14. Въ чесоткѣ и ломотныхъ боляхъ, слѣдахъ пріостановленной и скрывшейся чесотки: подобныя боли совсѣмъ прекращались отъ употребленія грязей.

15. Въ лишайной сыпи на тѣлѣ: и тутъ дѣйствіе грязей оказывалось чрезвычайно полезнымъ.

16. Въ уязвленіяхъ ядовитымн насѣкомыми, дѣйствіе грязей тоже оказывалось чрезвычайно спасительнымъ.

17. Вомногихъ накожныхъ болѣзняхъ всякаго рода, исключая оспы, кори и другихъ острыхъ сыпей.

Употребленіе Сакскихъ грязей оказалось вреднымъ въ слѣдующихъ болѣзняхъ;

1. Въ чахоткѣ.

2. Въ сильной цынготной болѣзни.

3. Въ поносахъ изнурительныхъ и кровавыхъ.

4. При выпаденіи матки.

5. При выпаденіи заднепроходной кишки.

6. Во время періодическаго очищенія у женщинъ.

7. При текучемъ гемороѣ.

8. Въ беременности.

9. Вообще нельзя совѣтовать употребленія грязныхъ ваннъ при сильной слабости нервовъ, при горячкахъ и воспаленіяхъ всякаго рода.

ТАКСА

ДЛЯ САКСКАГО КАЗЕННАГО ЗАВЕДЕНІЯ НА 1867 Г.

Заведеніе открывается съ 20 Іюня.

	Руб.	К.
Хлѣба французскаго 1 сорта 1 фун.	—	7
» крупичатаго лучшаго	—	6
» пшеничнаго	—	5
» ржанаго	—	4
Масла коровьяго свѣжаго фунтъ	—	40
Чаю цвѣточнаго	3	50
фамильнаго	2	—
Сахару рафинаду фунтъ	—	30
Одинъ лимонъ	—	6
Молочникъ сливокъ для трехъ стакановъ	—	15
Кварта молока коровьяго	—	15
Фунтъ малины свѣжей чистой	—	50
Сухарей сахарныхъ фунтъ	—	35
Порція кушанья	—	25
Обѣдъ изъ трехъ блюдъ и ужинъ изъ однаго	1	—
Ящикъ сардинокъ	—	45
Фунтъ сыру	—	70
» икры	—	70
Стаканъ чаю или кофе со сливками или лимономъ.	—	15
Сосливками, сухарями, кренделями и масломъ	—	20
Рюмка водки спеціальной	—	8
» коньяку или рому	—	15
Графинчикъ водки спеціальной	—	40
Стаканъ вина южно-бережскаго	—	15
Воды кипячей къ чаю и малинѣ, съ каждаго лица въ сутки	—	5
За поставленный самоваръ.	—	18
Для прислуги:		
Одна порція кушанья.	—	12
Обѣдъ изъ двухъ блюдъ и ужинъ изъ одного	—	36
Свѣчей стеариновыхъ фунтъ	—	40
» за одну.	—	12
Мыла Бѣлгородскаго фунтъ	—	14
За готовый плащъ съ капюшономъ изъ бѣлой парусины для употребленія при принятіи натуральныхъ ваннъ съ мытьемъ на прокатъ	2	50
Желающіе купить новый плащъ съ мытьемъ платятъ	4	50

За мытье бѣлья отъ штуки:		
Большой съ глаженьемъ	—	10
Средней	—	8
Малой	—	3
Большой неглаженной	—	6
Средней	—	5
Малой	—	3
Ванны:		
Холодная рапная ванна	—	18
Горячая рапная ванна	—	40
Цѣльная грязная ванна съ обмываніемъ въ общей комнатѣ	1	—
Таковая же съ обмываніемъ въ особой нагрѣтой рапной ваннѣ	1	25
Разводная ванна.	1	—
Нумера:		
Ординарный	1	—
Двойной передній	2	—
Двойной во второмъ этажѣ.	1	50
За помѣщеніе экипажей въ сараѣ въ сутки . . .	—	10

Примѣчаніе:

1. Всѣ распоряженія, какъ въ заведеніи, такъ и по принятію ваннъ исключительно лежатъ на обязанности прикомандированнаго медика, арендующаго сіе заведеніе, евпаторійскаго город. врача, Егора Ив. Поспишиля.

2. Труды медика награждаются особо по желанію и средствамъ Гг. пацієнтовъ

3. На содержаніе газетъ, библіотеку и музыку, Гг. посѣтители платятъ каждый за все время своего пребыванія 1 руб. сереб.

4. Гг. посѣтители платятъ по поданному счету послѣ каждыхъ пяти дней.

5. Гг. пацієнты, живущіе въ деревнѣ, заказываютъ ванны на канунѣ принятія и платятъ за нихъ деньги впередъ въ конторѣ заведенія.

6. Лакеямъ строго запрещается находиться въ кухнѣ, безъ дѣла.

7. Гг. посѣтители, по занятіи нумера, находящуюся въ *оном*ъ *посу*ду для употребленія, должны по выѣздѣ сдать въ цѣлости, а буде таковая разбита или потеряна, то должны уплатить за недостачу деньги по стоимости.

8. Цѣны на хлѣбъ будутъ уменьшены арендаторомъ, сообразно пониженію цѣнъ на хлѣбъ вообще въ продажѣ.

СВѢДѢНІЕ

о лицахъ пользовавшихся Сакскими цѣлительными минеральными грязями въ теченіе лѣтняго времени 1866 года.

НАИМЕНОВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Число лицъ пользовавшихся грязями.	Получившихъ совершенное выздоровленіе.	Значительное облегченіе.	Оставшихся въ прежнемъ положеніи.
Ревматизмомъ разнаго рода .	136	97	28	11
Ломотою	5	—	4	1
Параличемъ	9	—	2	6
Сведеніемъ оконечностей . .	2	—	—	2
Золотухою	19	7	10	2
Цынгою	1	—	1	—
Гемороемъ	2	1	—	1
Бѣли	6	4	2	—
Застарѣлою венерическою бол.	5	4	1	—
Сифилисъ	39	24	9	6
Костяными наростами . . .	6	1	5	—
Костоѣдами	3	—	3	—
Бедротазною немочью . . .	2	—	—	2
Хроническимъ воспаленіемъ горла	1	—	1	—
Хроническою сыпью	9	4	3	2
Язвами разнаго рода	7	2	2	3
Итого . .	252	144	72	36

О СУХОПУТНЫХЪ ПУТЯХЪ СООБЩЕНІЯ
ВЪ
ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНІИ.

	НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ.	Разстояніе.	Число на каждой станціи лошадей.
	I. Изъ Алешекъ въ Перекопъ и отсюда въ Симферополь.		
	Города Алешки;		
1	Костогрызовка	22	4
2	Брилевка	24	4
3	Веселая	25	4
4	Перекопъ	26	38
5	Ишунь.	24	30
6	Дюрмень	20	30
7	Айбары	25	30
8	Трехъ-Абламъ.	24	30
9	Сарабузъ	21 1/2	30
10	Гор. Симферополь	19	70
	Итого . . .	230 1/2	—
	II. Изъ Каховки чрезъ Перекопъ въ Симферополь.		
	М. Каховка:		
1	Черная Долина	26 1/2	28
2	Чаплынка.	23	24
3	Гор. Перекопъ	26	38

4	Ишунь	24	30
5	Дюрмень	20	30
6	Айбары	25	30
7	Трехъ-Абламъ	24	30
8	Сарабузъ	21 1/2	30
9	Гор. Симферополь	19	70
	Итого . . .	214	—

III. Изъ Каховки въ Мелитополь:

1	Антоновка	26 1/2	18
2	Торгай.	29 1/2	16
3	Колга.	30	16
4	Эйгенъ-Фельдъ	26 1/2	16
5	Гор. Мелитополь.	25	22
	Итого . . .	137 1/2	—

IV. Изъ Бердянска въ Мелитополь изъ Мелитополя чрезъ м. Каховку въ Перекопъ и оттуда въ Симферополь.

Гор. Бердянскъ:

1	Петровская	18 1/2	18
2	Гор. Ногайскъ	21	18
3	Ахиль-Ходжа.	20 1/2	16
4	Шуютъ Джуретъ.	30 1/2	16
5	Гор. Мелитополь.	22 1/2	22
6	Эйгенъ-фельдъ	25	16
7	Колга	26 1/2	16
8	Торгай.	30	16
9	Антоновка	29 1/2	18
10	М. Каховка	26 1/2	28
11	Черная Долина	26 1/2	28
12	Чаплынка.	23	24
13	Гор. Перекопъ	26	38
14	Ишунь.	24	30
15	Дюрьмень.	20	30
16	Айбары	25	30
17	Трехъ-Абламъ	24	30

18	Сарабузъ	21½	30
19	Гор. Симферополь	19	70
	Итого . . .	459½	—

V. Или изъ Мелитополя чрезъ Геническъ и Арабатскую Стрѣлку въ Симферополь.

Гор. Мелитополь:

1	Азберда	20½	10
2	Ясникольская.	15¼	10
3	Еланъ-Загичь.	20	10
4	Юзъ-Куя	18	10
5	Геническъ.	10	12
6	Тревогинская.	30½	10
7	Шеклынская	24	10
8	Власенкая	25	10
9	Арабатъ	24	10
10	Парнакъ	14	24
11	Гор. Ѳеодосія.	24	24
12	Кринички	22	24
13	Бурундукъ	20	24
14	Г. Карасубазаръ.	21	24
15	Зуя	21	22
16	Гор. Симферополь	21	70
	Итого . . .	330¼	—

VI. Изъ Бердянска въ Мелитополь (133½) а изъ Мелитополя или на Каховку, или на Геническъ, по трактамъ, показаннымъ выше.

VII. Изъ Симферополя.

1. *Въ Евпаторію:*

1	Тулатъ	22	16
2	Саки	22	16
3	Гор. Евпаторія	19	16
	Итого . . .	63	—

	2. Чрезъ Карасубазаръ и Ѳеодосію.		
	а). Въ гор. Керчь:		
	Гор. Симферополь:		
1	Зуя	19	22
2	Карасубазаръ	21	24
3	Бурундукъ	21	24
4	Криничка	20	24
5	Гор. Ѳеодосія.	22	24
6	Парпачь	24	24
7	Агибель	14	20
8	Аргинъ	14	20
9	Султановка	22	20
10	Гор. Керчь	23	22
	Итого . . .	201	—
	Въ м. Геническъ, по Арабатской Стрѣлкѣ 249 1/2 (поворотъ изъ Парпачской станціи на Арабатъ по стрѣлкѣ):		
1	Зуя	20	22
2	Карасубазаръ	21	24
3	Бурундукъ	21	24
4	Кринички	20	24
5	Гор. Ѳеодосія.	22	24
6	Парпачь	24	24
7	Арабатъ	14	10
8	Власенская	24	10
9	Шеклынская	25	10
10	Тревогинская	24	10
11	Геничечкъ	30 1/2	12
	Итого . . .	245 1/2	—
	3. Изъ Симферополя въ Алушту.		
1	Мамутъ-Султанъ	14	16
2	Тавшанъ-базаръ	15	16
3	Алушта	15	20
	Итого . . .	44	—

	4. Изъ Алушты по Южному берегу до гор. Севастополя.		
1	Бюкъ-Ламбатъ	13 1/2	16
2	Айданиль	17	16
3	Гор. Ялта.	11	16
4	Мисхоръ	12	14
5	Кекенеизъ.	15	14
6	Байдары	22	14
7	Балаклава.	22	14
8	Гор. Севастополь.	12	22
	Итого . . .	124 1/2	—
	5. Изъ Симферополя въ Севастополь.		
	Симферополь:		
1	Алма	14	24
2	Гор. Бакчисарай	16	26
3	Бельбекъ	23	26
4	Гор. Севастополь.	19	22
	Итого . . .	72	—
	VII. Изъ гор. Орѣхова въ гор. Мелитополь.		
1	Альтенау	22	10
2	Гальбштадтъ	24 1/2	10
3	Солодкая-Балка	24	10
4	Гор. Орѣховъ	21 1/2	10
	Итого . . .	92	—
	VIII. Отъ станціи Бурундукъ по дорогѣ изъ Карасабузара или Ѳеодосіи въ м. Судакъ.		
	Бурундукъ:		
1	Эльбузла	21	6
2	М. Судакъ	20	6
	Итого . . .	41	—

СУШЕНІЕ ПЛОДОВЪ.

Сушенные плоды, имѣя разнообразное примѣненіе и хорошій сбытъ, могутъ значительно увеличить доходность отъ плодовыхъ садовъ. Особенное значеніе пріобрѣтаетъ этотъ способъ примѣненія плодовъ въ годы урожайные, когда цѣнность свѣжихъ плодовъ ничтожна; въ такіе годы выгодно сушить плоды и сохранять ихъ для сбыта въ годы не урожайные. Но для того, чтобы сушеніе плодовъ было выгодно, необходимо сушеніе производить правильно и тщательно. Въ Крыму, предназначенномъ по своему географическому положенію производить въ изобиліи лучшіе плоды, на сушеніе послѣднихъ не обращено ни какого вниманія. Садовладѣльцы, пренебрегая этою статьею дохода, наносятъ себѣ несомнѣнный ущербъ, вмѣстѣ съ чѣмъ страдаетъ и дальнѣйшее развитіе въ Крыму плодоводства. Считаю своимъ долгомъ обратить вниманіе Крымскихъ садовладѣльцевъ на сушеніе плодовъ, составляющее, особенно для Франціи, статью значительнаго дохода. Я въ нижеслѣдующемъ сообщаю общія правила для сушенія плодовъ, извлеченныя изъ сочиненія *Лукаса* „Die Obstbenutzung 1856“ и его брошюры, Beschreibung einer neuen Gemeinde-Obstdörre“.

Общія правила для сушенія.

1,) Плоды должны быть совершенно спѣлые; исключеніе дѣлаютъ груши съ расплывающеюся мякотью, ихъ должно сушить когда мякоть начинаетъ дѣлаться расплывающеюся. Попорченные или недоразвитые плоды не даютъ хорошаго продукта.

2.) Перезрѣвшіе, принявшіе видъ тѣста, плоды для сушенія не годятся; исключеніе составляютъ сорта съ очень твердымъ мясомъ, которые должны сдѣлаться нѣсколько мягкими.

3.) Пятна отъ удара дѣлаются при сушеніи вязкими и понижаютъ цѣнность сушоныхъ плодовъ.

4.) Червивые плоды должно по возможности устранять; оставаясь долго на деревѣ, червивые плоды, особенно сливы (Pflaume und Zwetschge, Prunus insititia u Prunusdomestica) опадаютъ раньше не поврежденныхъ.

5.) Кислые равно и сладкіе зерновые плоды не даютъ столь вкуснаго продукта, какъ кислосладкіе, или если сладость сопровождается нѣкоторою терпкостью.

6.) Большая часть сладкихъ яблокъ дѣлаются вязкими и при варенiи остаются кожистыми. Груши чисто сладкія и очень сочныя (наприм. Weisse Herbstbutterbirne, Sttuttgarter Gaishirtle) даютъ очень хорошій продуктъ, но менѣе вкусный, чѣмъ многія сладкотерпкія груши.

7.) Яблоки должно очищать отъ кожицы и сердечка; у грушъ кожица и сердечко при варенiи дѣлаются мягкими, а потому груши можно сушить не очищенными. Только не многія яблоки имѣютъ мягкую кожицу (Fleiner, Rother Taubenapfel, нѣкоторыя Rosenapfel).

8.) Мелкія яблоки (Borsdorfer, болѣе мелкіе Luiken, eisser Sommer-Rabau, Bedufteter Langstiel) только очищаются отъ кожицы и сердечка, но не разрѣзываются; мелкія груши (Langstielerbirn, Gaishirtle) сушатъ цѣльными и неочищенными; болѣе плоды крупные (яблоки и груши) по очищеніи рѣжутся на 4-6 частей.

9.) Плоды и инструменты должны быть чистые; запачканные плоды должно вымыть и обсушить.

10.) Для приданія пріятнаго свѣтлаго цвѣта, очищенные отъ кожицы плоды должно по возможности скоропоставить въ сушильню.

11.) (Zwetschge) вишни (Pr. cerasus) должны быть совершенно спѣлыя, такъ чтобъ были у ножки нѣсколько морщинистыя; тѣ и другія можно предъ сушеніемъ сохранять нѣкоторое время въ сухомъ помѣщеніи.

При сушеніи должно соблюдать слѣдующія правила:

12.) Температура для зерновыхъ плодовъ должна быть сначала высокая (60 и 80° Р.), а за тѣмъ должна быть понижена до 45 — 50. Плоды размягченные въ собственныхъ парахъ, хотябы не продолжительно, сушатся лучш-дѣлаются слаще и вкуснѣе и лучше варятся, чѣмъ преде варительно не размягченные. Когда мясо плода отъ дѣйствія собственныхъ паровъ сдѣлается на столько мягкимъ, что можетъ быть проколото соломиною, то сушеніе должно продолжаться при пониженной температурѣ, для чего удобно имѣть сушильну съ двумя отдѣленіями, жаркимъ и умѣренно теплымъ.

13.) Слишкомъ медленное сушеніе, равно и сушеніе при постоянно пониженной температурѣ даетъ кислый продуктъ; ломти яблоковъ, высушенные на воздухѣ, слѣдуетъ по этому подъ конецъ еще просушить въ пекарной печи, или, что еще лучше, сушить на воздухѣ послѣ предварительной сушки въ такой печи.

14.) Вынутые изъ печи плоды должны охлаждаться быстро, въ противномъ случаѣ утрачивается красивый видъ блескъ.

15.) Повторенное дѣйствіе жара и повторенное быстрое охлажденіе обыкновенно увеличива-ютъ сладость продукта.

16.) При сушеніи плоды цѣльные или разрѣзанные на части должны лежать другъ возлѣ дру-га, но не одинъ на другомъ.

17.) Сливы (Zwetschge), вишни, черешни имелкія не очищенныя груши ставятъ по возможности основаніемъ (гдѣ была ножка) вверхъ.

18.) Слишкомъ сильно засушенный плодъ дѣлается вязкимъ и не хорошо варится; плоды не должны также пригорать.

19.) Для предотвращенія истеченія сока изъ костянковыхъ плодовъ, ихъ должно сначала сушить слабо, но когда рубчикъ отъ ножки присохнетъ, то температуру должно возвысить.

20.) Изъ полупросушенныхъ костянковыхъ плодовъ косточки легко выдавливаются; если выдавить косточки, то цѣнность продукта увеличивается.

21.) Воздухъ во время сушенія долженъ быть сухой, а потому необходимъ притокъ свѣжаго воздуха.

22.) Плоды вынутые изъ сушильни должны еще нѣсколько дней оставаться на воздухѣ для окончательнаго просушиванія.

23.) Если упаковка не допускаетъ притока воздуха, то плоды могутъ быть менѣе просушены, чѣмъ если сохраняются обыкновеннымъ способомъ; груши и яблоки французской упаковки содержатъ еще $^1/_8$ своего вѣса воды.

24.) Плоды считаются достаточно просушенными, если переломленные и сдавленные ногтями не выпускаютъ капель.

25.) Высушенные плоды не должно упаковывать теплыми и не должно теплыми класть въ ящикъ.

25 Если на сушеныхъ плодахъ покажется плесень или покажутся черви, то немедленно плоды слѣдуетъ подвергнуть высокой температурѣ, положивъ въ печь послѣ хлѣба, и еще разъ просушить.

27.) Сушеные плоды сохраняемые въ сухихъ мѣстахъ съ притокомъ воздуха, напр. въ ящикахъ съ продыравленнымъ дномъ, въ мѣшкахъ на чердакѣ и т. п. могутъ держаться 6—10 лѣтъ.

Инструменты употребляемые при сушеніи плодовъ.

Для облегченія необходимыхъ при сушеніи плодовъ работъ употребляются слѣдующіе инструменты:

1.) Инструментъ для очищенія яблокъ отъ кожицы (Apfelschäler); плоды не круглые, но съ ребрами лучше очищать рукою; Стоимость инструмента за границею около 75 к.

2.) Инструментъ для выбиванія сердечка изъ не крупныхъ сортовъ стоитъ около 40 к.; крупные яблоки должно разрѣзать на части и вырѣзывать сердечко рукою.

3.) Инструментъ для разрѣзыванія плода на 4 — 6 частей; стоитъ около 1 р. 50 к.

Сушильни.

Что касается до аппаратовъ для сушенія, или сушильней, то такихъ аппаратовъ довольно много.

Во всѣхъ сушильняхъ необходимо просушить плоды помощію притока сухаго согрѣтаго воздуха. Пары не должны осаждаться на стѣнкахъ сушильни каплями, по этому сушильню полезно ставить не на открытомъ воздухѣ, но въ кухнѣ или подобномъ помѣщеніи; если же сушильня стоитъ открыто и стѣнки тонкія, то стѣнки должно дѣлать двойныя. Пропитанный парами воздухъ устраняютъ или помощію отверстій въ верхней части сушильни, если воздухъ сильно нагрѣтъ; или, въ нижней части, если воздухъ мало нагрѣтъ. Для зерновыхъ плодовъ полезно при самомъ началѣ сушенія удержать пары въ сушильнѣ и размягчить плоды въ собственныхъ парахъ, для чего въ началѣ температуру повышаютъ до 70-80°-Р. и задерживаютъ пары, а потомъ температуру понижаютъ до 45-50° и даютъ притекать свѣжему воздуху. Плоды такимъ образомъ предварительно размягченные въ собственныхъ парахъ не только просушиваются скорѣе, но и дѣлаются вкуснѣе, чѣмъ плоды, не подвергавшіеся температурѣ точки кипѣнія; послѣдніе при варенiи не такъ легко дѣлаются мягкими.

Для успѣшнаго сушенія требуется опытность для поддержанія должной температуры и для своевременнаго пропусканія свѣжаго воздуха. Полки, на которыя кладутся просушиваемые плоды, дѣлаются изъ тонкихъ жердей, плетутся изъ ивовыхъ прутьевъ, или изъ проволоки и снабжаются ободочкомъ въ 2 — 3 дюйма вышины. Употребляемое на полки дерево не должно имѣть ни запаха, ни вкуса; дубовое дерево по этому негодно. Весьма удобно дѣлать полки изъ жердей толщиною съ карандашъ, перевязавъ ихъ по концамъ и посре-динѣ проволокою. Больше 6 кв. фут. полки неудобны, ибо дѣлаются слишкомъ тяжелыми. Если полки большія, то боковыя ободочки должны выдаваться впередъ, чтобъ служить ручками.

Разныя сушильни.

1. *Сушильня для плиты.* Эта сушильня состоитъ изъ деревяннаго ящика, безъ дна, вышиною 1 ф. 2 дюй., шириною въ 2 ф. 3 дюй. и длиною въ 2 фут. 5 дюй. Ящикъ

продольною вертикальною стѣнкою раздѣленъ на два, равной величины отдѣла, каждый съ 4 полками. Въ крышкѣ, для каждаго отдѣленія, продѣлываютъ по 3 отверстія въ $^2/_3$ дюй. величины, для выхода паровъ; эти отверстія можно затыкать пробками. Отверстія жаркаго отдѣленія остаются закрытыми, менѣе жаркаго — открытыми.

Спереди ящикъ имѣетъ двойныя дверцы, по одной для каждаго отдѣленія, и плотно закрывающія ящикъ.

Въ такомъ ящикѣ плоды можно сушить на обыкновенной кухонной плитѣ сдѣлавъ въ ней только не большое приспособленіе, именно: устраивается въ задней части печи подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ ставится ящикъ, полость въ 4" вышины для равномѣрнаго распространенія дыма подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ устанавливается ящикъ; не лишне устроить также особую топку для того времени, когда въ кухнѣ не варятъ. На ночь топку прекращаютъ и открываютъ дверцы и всѣ отверстія ящика.

Если не хотятъ придавать плитѣ измѣненнаго устройства, то ставятъ ящикъ на плиту, а для того, чтобъ деревянный ящикъ не загорался, его края ставятъ на ободочекъ изъ глины вышиной въ 2" и шириною въ 3". Для ободочка берутъ 3 части глины, 1 часть кирпичнаго порошка и 1 часть золы; эта смѣсь на горячей плитѣ держится дольше, чѣмъ чистая глина. Пространство плиты, окаймленное ободочкомъ, посыпается, для болѣе равномѣрнаго дѣйствія тепла, тонкимъ слоемъ промытаго песку. Сушильня оставляется на печи на все время сушенія, послѣ чего снимается съ печи.

Одно отдѣленіе сушильни, стоящее ближе къ огню, назначается для размягченія плодовъ въ собственныхъ парахъ; въ этомъ отдѣленіи температура насыщеннаго парами воздуха доводится до 70° Р. Послѣ нѣсколькихъ часовъ размягченные зерновые плоды переносятся въ другое, менѣе нагрѣтое отдѣленіе, гдѣ температура доходитъ до 50° Р. Притокъ свѣжаго воздуха достигается помощію щели, оставляемой между глиной и самимъ аппаратомъ, и раскрывая отверстія въ крышкѣ. Костянковые плоды обыкновенно сперва ставятся въ теплое, а потомъ въ жаркое отдѣленіе, но

и при обратномъ способѣ, т. е. будучи сперва положены въ жаркое отдѣленіе, а по томъ уже въ теплое, не трескались, находясь въ насыщенномъ парами воздухѣ.

Мелкія груши просушивались въ этомъ аппаратѣ въ 10 часовъ, вишни въ 6 — 8 часовъ, болѣе крупныя груши въ 18 часовъ; просушенные этимъ способомъ плоды были превосходны и очень вкусны.

Эта сушильня можетъ служить и для сушенія овощей. Она первоначально употреблялась въ Швейцаріи, но была объ одномъ отдѣленіи и съ 6 полками. Вышеописанное устройство придалъ сушильнѣ, *Лукасъ*.

2.) Можно для сушенія плодовъ пользоваться также обыкновенною духовою печкою, находящеюся при плитѣ, для чего въ то время, когда печь порядочно нагрѣта, вставляютъ полки устанавливаемыя на подставкѣ съ желѣзными ножками; когда температура печи понизится, то плоды вынимаютъ; когда за тѣмъ печь снова затопится и достаточно нагрѣется, то снова въ нее вставляютъ подставку съ полками. Такимъ образомъ можно вставлять плоды разовъ 5 — 6, пока они не совершенно просохнутъ. Для того, чтобъ падающія капли сока не пригарали, дно духовой печи насыпаютъ пескомъ.

3. *Въ пекарной печи* плоды сушатъ или тотчасъ по вынутіи изъ печи хлѣба, или же топятъ печь нарочно для сушенія. Плоды кладутъ или прямо на дно печи, или же въ плоскихъ плетеныхъ ящикахъ, чѣмъ облегчается операція и плоды предохраняются отъ загрязненія золою. Во время сушенія плоды необходимо переворачивать или ящики стряхивать. Если сушатся тонкіе ломтики и если ломтики лежатъ не тѣсно другъ возлѣ друга, то они просушиваются достаточно дѣйствіемъ той теплоты, которая оставалась въ печи послѣ печенія хлѣба; но если плоды лежатъ тѣсно и особенно, если положены прямо на дно печи, то этой теплоты не достаточно для того, чтобы сразу высушить плоды. Въ этомъ случаѣ необходимо еще разъ слегка протопить печь, для чего посрединѣ боковыхъ стѣнокъ печи оставляютъ незанятое плодами пространство, на которомъ, равно, какъ и при отверстіи печи, разводятъ не сильный огонь. Для

такой топки не хорошо употреблять хвойный лѣсъ, ибо плоды дѣлаются пузыристыми и горьковатаго вкуса. Плоды должно предохранить отъ непосредственнаго дѣйствія огня и отъ загрязненія золою, уставляя между огнемъ и плодами кирпичи. Когда топливо сгоритъ то печь наглухо закрывается и повторяютъ такой способъ отопленія, пока плоды не совершенно просушатся. При этомъ не должно поворачивать плоды.

Если печь отапливается прямо съ цѣлью сушить плоды, то ее слѣдуетъ нагрѣть лишь на столько, какъ она бываетъ послѣ печенія; протопленную печь очищаютъ отъ золы, а уголь складываетъ по одну сторону, чтобъ больше держалась теплота. Дальнѣйшая операція какъ выше описано.

4. Сушеніе плодовъ при помощи *комнатной печи.* Нанизанные на шнуръ плоды привѣшиваютъ во кругъ печи, при чемъ слѣдуетъ часто поворачивать шнуръ и въ первое время передвигать ломтики вдоль шнура, чтобы послѣдній не загнивалъ. Если позволяетъ устройство печи, то можно сушить и на самой печи, подстилая листъ бумаги или плетенье, чтобы предотвратить пригараніе. При этомъ необходимо частое переворачиваніе плодовъ и перемѣщеніе ихъ на болѣе или менѣе теплую часть печи. Одно изъ неудобствъ такого сушенія есть распространеніе въ комнатѣ сильныхъ и нездоровыхъ испареній.

5. Сушеніе плодовъ на *воздухѣ* и *солнцѣ.*

Этотъ способъ есть самый дешевый, но и самый неудовлетворительный; онъ примѣнимъ, кромѣ того, лишь въ самое жаркое время лѣта. Тонкіе ломтики яблоковъ и грушъ нанизываютъ на шнуры и, привязавъ шнуры къ горизонтальнымъ жердямъ, вывѣшиваютъ на солнце. Шнуры должны быть предохраняемы отъ дождя, ихъ должно по временамъ поворачивать, что бы всѣ стороны подвергались дѣйствію солнца и передвигать вдоль шнура плоды, чтобъ не загнивали.

Достаточно просушенными считаются плоды въ томъ случаѣ, когда на переломѣ, при сдавливаніи ногтями, не показывается сырости; если они не совершенно просохли, то ихъ слѣдуетъ для окончательнаго просушиванія положить въ не очень горячую пекарную печь, или въ сушильню, отъ чего плоды дѣлаются слаще и лучше.

Высушенные на воздухѣ плоды передъ изготовленіемъ въ пищу должно тщательно промыть въ горячей водѣ, потому что загрязняются насѣкомыми. Плоды такимъ образомъ просушенные, для того чтобъ сдѣлаться мягкими, требуютъ гораздо болѣе продолжительнаго варенія, чѣмъ плоды просушенныя при болѣе высокой температурѣ.

6). Теперь опишу *общественную сушильню*, предлагаемую Лукасомъ, какъ весьма практическую и удовлетворящую всѣмъ требованіямъ. Смотря по числу отдѣленій могутъ сушить совершенно самостоятельно одинъ и болѣе хозяевъ. Образцовая сушильня Лукаса имѣетъ 5' — 5'' вышины, 2' — 3'' ширины и 4' — 5'' глубины и занимаетъ пространство въ 61,5 куб. фут. Въ прачечной, вдоль стѣны въ 12' можно поставить 6 такихъ сушильней, ибо 3'' приходятся на стѣнку раздѣляющую двѣ сушильни. Стѣнки сушильни равно и стѣнки нижняго горизонтальнаго хода дымовой трубы вертикальныхъ частей дымовой трубы складываются изъ кирпичей. Каждое отдѣленіе общественной сушильни отапливается особо; отверстіе топки закрывается задвижными дверцами (a); подъ мѣстомъ для топлива есть пространство для золы (в). Задняя стѣнка пространства для топки имѣетъ крутой наклонъ и переходитъ въ нижній дымовой каналъ; наклонъ этотъ имѣетъ цѣлью содѣйствовать прохожденію дыма по нижней горизонтальной части дымовой трубы; и кромѣ того, эта задняя стѣнка сильно накаливаясь содѣйствуетъ сгоранію дыма и слѣдовательно замедляетъ засореніе трубъ. Основаніе сушильни, (нагрѣвальникъ) окружающее пространство для топки, выполняется щебнемъ и мусоромъ и служитъ для согрѣванія сушильни въ то время, когда прекратится огонь. Нагрѣвальникъ (e), образуетъ собою нижнюю и боковыя стѣнки нижняго дымоваго канала, верхняя стѣнка котораго образуется желѣзнымъ листомъ, отдѣляющимъ нижній дымовой каналъ отъ пространства, въ которое вставляются полки съ плодами (f). Этотъ нижній дымовой каналъ шириною въ 2 ф. и вышиною въ $2^1/_2$ дюй. Посреди его вставляется кирпичъ (g), эллиптической формы и заостроенный по сторонамъ, съ цѣлью распространить токъ раскаленныхъ газовъ по всей нижней поверхности желѣзнаго листа.

Желѣзный листъ покрывается слоемъ хорошо промытаго песку, который предохраняетъ падающія капли сока, куски плодовъ и т. п. отъ воспламененія, отъ котораго могли бы загорѣться и полки. Песокъ, кромѣ того, уравниваетъ дѣйствіе накалившагося желѣзнаго листа.

Дымъ, пройдя нижній каналъ, входитъ въ небольшой косвенный каминъ, при задней стѣнкѣ сушильни и пройдя по вертикальной трубѣ (c) входитъ во вторую горизонтельную трубу (c'); отстоящую отъ нижней горизонтальной на $1^1/_4$ фут. этотъ второй каналъ, подобно третьему (c'') сдѣланъ изъ толстой жести; онъ шириною въ $1^1/_2$ ф. и перегородкою раздѣленъ на 2 половины; по одной половинѣ дымъ направляется впередъ, по другой направляется обратно къ задней стѣнкѣ, вступаетъ во второй небольшой каминъ и вертикальный каналъ (c) изъ котораго входитъ въ третій горизонтальный каналъ (c''), устроенный подобно второму, а за тѣмъ уже выходитъ чрезъ трубу внаружу. Дымъ проходитъ внутри сушильни по этимъ трубамъ на протяженіи 24 фут. и слѣдовательно успѣваетъ отдать большую часть своей теплоты.

Горизонтальныя трубы покоятся заднею частью на задней стѣнкѣ, посрединѣ же и переднею частію покоятся на двухъ желѣзныхъ прутахъ (b), связывающихъ между собою боковыя стѣнки сушильни. Для очищенія горизонтальныхъ трубъ отъ сажи онѣ снабжены съ передней стороны колпаками (d), которые можно снимать. Каждая сушильня раздѣлена слѣдовательно на 3 отдѣла, каждый съ 3-мя полками (ff), представляющими каждая поверхность въ 6 кв. фут. Полки покоятся на шиферныхъ ребрахъ (g); лучше вмѣсто шифера брать гладко отшлифованныя тонкіе кирпичи. Каждый изъ отдѣловъ имѣетъ плотно прилегающія дверцы.

Для притока воздуха оставляется отверстіе (i), непосредственно надъ желѣзнымъ листомъ, а въ крышу сушильни вставляются двѣ трубы (k) въ $2^1/_2$ фут. длины и $2^1/_2$ д. въ поперечникѣ; эти трубы можно закрывать задвижками (n); крышка дѣлается изъ дерева.

Если хотятъ нижній отдѣлъ уединить, чтобы задержать пары, то вставляютъ двѣ жестяныя пластинки между

второю горизонтальною трубою и боковыми стѣнками, положивъ ихъ на поперечные желѣзные пруты, поддерживающіе первую горизонтальною жестяную трубу. Этимъ способомъ можно плоды промягчить въ собственныхъ парахъ. Стоимость такой сушильни объ одномъ отдѣленіи обходится, по исчисленіи Лукаса, около 30 талеровъ и въ теченіе дня она можетъ дать около одного пуда сушоныхъ плодовъ.

Вмѣсто того, чтобъ размягчать плоды въ собственныхъ парахъ въ сушильнѣ, Лукасъ примѣняетъ слѣдующій способъ, давшій прекрасный результатъ, т. е. прекрасные цѣнные сушоные плоды, при чемъ время сушенія сокращается на $^1/_5$ и плоды сушатся равномѣреннѣе; способъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ.

Очищенные отъ кожицы плоды кладутся въ обыкновенную чистую корзинку такой величины, чтобъ удобно вставлялась въ котелъ. Котелъ до $^1/_4$ наливается водою, ставится треножникъ и на него корзинка на такой высотѣ, чтобъ при кипяченіи воды брызги не достигали плодовъ. Котелъ закрывается крышкою и обкладывается сырыми тряпками для предотвращенія выхода паровъ. Вода доводится до точки кипѣнія и въ парахъ плоды свариваются до того, что соломинкой ихъ легко проткнуть до сердечка. Кислосладкія яблоки размягчаются до сказанной степени въ 6—8 минутъ, груши и сладкія яблоки въ 10 — 12 минутъ. Одна опытность можетъ дать указаніе, когда вынуть плоды изъ паровъ, за тѣмъ плоды ставятъ въ сушильню. Отъ такого размягченія на поверхности плодовъ кристаллизуется нѣсколько сахару и плоды получаютъ красивый видъ и дѣлаются полупрозрачными сливы (Zwetschgen) не могутъ быть подвергнуты такому свариванію, ибо у нихъ лопается кожица.

Сорта плодовъ наиболѣе пригодные для сушенія.

Чистаго сладкаго и чистаго кислаго вкуса яблоки для сушенія менѣе годны, чѣмъ кислосладкія; терпкосладкія груши съ мякотью нѣсколько плотною имѣютъ въ этомъ отношеніи преимущество предъ чисто-сладкими сортами съ расплывающеюся мякотью.

Впрочемъ, между цѣнными столовыми сортами яблокъ есть также многіе въ высшей степени пригодные для сушенія; на прим. Borsdorfer, Lederäpfel, Rosenâpfel; нѣкоторые менѣе цѣнные для стола сорта очень пригодны для сушенія ломтями, какъ наприм. Constanzer, Bohnäpfel, Kohläpfel.

Нерѣдко употребляютъ для сушенія сладкіе яблоки (Süssäpfel) но они даютъ продуктъ довольно вязкій и съ трудомъ дѣлающійся мягкимъ, но за то сладкія яблоки очень пригодны для другихъ техническихъ примѣненій. Впрочемъ и сладкими яблоками не слѣдуетъ пренебрегать для сушенія, ибо въ смѣси съ сушоными часто кислыми яблоками (напр. Zollkern, Schlotteräpfel, Fläschlesäpfel) даютъ вкусную пищу и по сладости допускаютъ сбереженіе въ сахарѣ.

Чѣмъ мягче и сочнѣе мясо яблока или груши, тѣмъ болѣе требуется остожности при сушеніи, чтобы не распались при дѣйствіи перваго жара и не сдѣлались бы оттого негодными. Гораздо меньше осторожности требуютъ сорта съ твердымъ мясомъ, какъ напр. Borsdorfer, большая часть Reinett и Streiflinge и большая часть т. наз. хозяйственныхъ грушъ.

Крупные плоды, съ неправильною выпуклостію, яблоки съ ребрами, груши, по срединѣ сильно впалые, лучше рѣзать на части рукою и вырѣзавъ сердечко, очищаются отъ кожицы или оставляются съ кожицею. Яблоки слѣдуетъ очищать отъ кожицы, потому что она дѣлается вязкою и жесткою; груши можно оставлять съ кожицею. Къ разряду этихъ плодовъ какъ особенно цѣнимые для сушенія относятся: Gravensteiner, Calvillartiger Winter-Rosenapfel, Backäpfel (или Breitlinge), Pariser Rambour — Reinette, Goldparmäne, Luiken, Fléiner, всѣ Pfundäpfel, Grosser rheinischer Bohnapfel и др., изъ грушъ: Pfundbirne, Winterapothekerbirne, Grosser französischer Katzenkopf (Schlegelbirn), Kronbirn, Gelber Löwenkopf, Knaûsbirn, Rossbirn, Weingifterin (Schveizer Wasserbirn), Römische Schmalzbirn, Harigelbirn, Trösterläberbirn и др.

Яблоки мелкія и средней величины болѣе правильной формы на части не разрѣзываются; сюда относятся: Edelborsdorfert, Zwiebelborsdorfer, болѣе мѣлкія одноцвѣтныя: Reinetten, болѣе мелкіе Pepping, Engliseher Goldpepping, Franklins Gold

pepping, Glanz-Reinette, Rosenpepping, Weisse Wachs-Reinette, Gäsdonker-Reínette, болѣе мелкія Luiken, Reinette von Orleans, R. von Breda, Königin Louisen Apfel, kleiner Feíner, kleiner Favorit-Apfel, Taffetâpfel, Wachsäpfel и др. эти плоды очищаются отъ кожицы машинкою, сердечко вынимается и сушатся не разрѣзанными; они имѣютъ хорошій сбытъ, даже если сердечко не вынимается и ввозятся въ большомъ количествѣ изъ Франціи въ Англію подъ названіемъ French Pippin.

Болѣе мелкія, продолговатыя, яйцевидныя или кругловатыя хозяйственныя груши лучше всего сушить подобно послѣдняго рода яблокамъ, приготовляя сплющенные сушоныя груши. Этого рода сушоныя груши заслуживаютъ полнаго вниманія, тѣмъ болѣе, что для этого лучше всего употреблять сорта непригодные для употребленія въ пищу въ сыромъ видѣ и которые для изготовленія сидра слишкомъ тверды и недостаточно сочны. Нѣкоторые сорта пріобрѣтаютъ значеніе только при подобномъ способѣ ихъ примѣненія, какъ напримѣръ: Sf. Gallus Weinbirn. Во Франціи употребляютъ для такого сушенія Rousselet de Rheims и другіе сорта съ нѣсколько плотнымъ мясомъ; въ Германіи употребляютъ для этой же цѣли: Reichenäckerín, Knausbírn, Plattbírn, Owenerbirn, Bergamotte Crasanne (если мясо не дѣлается расплывающимся), Blutbirn, нѣкоторыя Pomeranzenbirnen (особено Corallenrothe SommerPomeranzenbirn), Roberts Muscatellerbirn, Französische süsse Muscatellerbírn, Grunbirn, Fránkenbirn Häberlesbirn, Langstielerbirn и др. Для такого сушенія груши сперва очищаются отъ кожицы и вырѣзывается чашечка, при чемъ однако плодовая ножка должна оставаться цѣльною. Приготовленные такимъ способомъ плоды кладутъ въ не очень высокіе и довольно широкіе горшки, какія употребляются въ кухняхъ для изготовленія пищи, ставя плоды правильно, стебельками вверхъ и наполняя совершенно горшокъ. Въ горшокъ наливаютъ на $\frac{1}{2}$ дюйма воды, чтобъ плоды не прилипали. Плоды прикрываютъ всѣми кусками срѣзанной кожицы и горшокъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ вставляютъ въ пекарную печь и вмѣстѣ же съ хлѣбомъ вынимаютъ. Обмакнувъ плоды

въ собравшемся на днѣ сокѣ (что впрочемъ несоставляетъ необходимости) ихъ раскладываютъ на сушильныя плетенки и снова вставляютъ въ нѣсколько охладѣвшую печь. Прежде чѣмъ температура печи понизится до 30°, плоды вынимаютъ и пальцами сплющиваютъ, что дѣлается очень легко, и снова вставляютъ въ умѣреннотеплую пекарную печь, гдѣ окончательно просушиваются. Духовая печь можетъ замѣнить пекарную, а просушиваніе можно производить въ сушильнѣ. Выгодность такого сушенія очевидна изъ того, что за фунтъ (германскій) Лукасъ получалъ по 20 крейцеровъ, между тѣмъ какъ въ урожайные года симри (40 ф. германскихъ) стоилъ всего 30 крейцеровъ.

Эти плоскія груши укладываютъ въ маленькіе четыреугольные ящики, слоями, стебельками обращенныя въ противуположныя стороны. Ихъ можно упаковывать плотно, но не сдавливать. Подобнымъ же способомъ можно сушить и яблоки; особенно пригодны для этого яблоки съ плотнымъ мясомъ и средней величины, слѣдовательно большое число Reintten, Pomeranzenapfel, Zwiebelborsdorfer, Königlicher rother Kurzstiel, grosse KasselerReinette. Gäsdonker Reinette, Carpentin и др. болѣе мелкія Lederâpfel, Champagner Reinette, Kugelapfel и др.

Такъ какъ яблоки распадаются легче грушъ, то ихъ можно вынуть раньше хлѣба; когда они полупросушены, то ихъ сдавливаютъ пальцами, придавая имъ форму луковицы. Просохнувъ, они принимаютъ плотность губки, или даже пробки и выносятъ дальнюю пересылку.

Во Франціи приготовляютъ весьма цѣнимые, сушеные съ сахаромъ плоды слѣдующимъ образомъ: груши съ твердою мякотью (Rousselet de tRheims и др.) очищаютъ отъ кожицы и чашечкою внизъ ставятъ на сушильные листы, посыпанные мелкимъ сахаромъ, и медленно просушиваютъ при умѣренный теплотѣ, нѣсколько разъ поворачивая, при чемъ каждый разъ посыпаютъ сахаромъ придающимъ плодамъ кристаллизованную поверхность, если жаръ печи не сплавилъ сахара. Вынутыя изъ печи груши еще нѣсколько дней выдерживаютъ въ теплой комнатѣ и упаковываются за тѣмъ въ коробки между бѣлою бумагою. Сушатъ также

цѣльныя груши, обмывъ тщательно кожицу и обсушивъ ихъ предварительно; для этого употребляютъ груши величиною съ Langsielerbirn, Eierbirn, Schnabelbirn, Remelesbirn, Volkmarserbin, Punktirter и grüner Sommerdorn и др. Такимъ образомъ просушенныя груши называются въ Германіи Huzel или Kletzen.

Сушатъ груши также такимъ образомъ, что очистивъ ихъ отъ кожицы, перерѣзывютъ на крестъ до половины, начиная съ чашечки и за тѣмъ сушатъ обыкновеннымъ способомъ. Лукасъ говоритъ, что этимъ способомъ плоды сушатся нѣсколько скорѣе, но не принимаютъ столь пріятнаго вида, какъ не разрѣзанные.

Сушеніе плодовъ требуетъ много труда, который однако вознаграждается цѣнностію тщательно изготовленнаго продукта.

Сушеніе значительно облегчается, если одновременно сушатся плоды однородные, одинакіе по величинѣ и сочности и если дѣйствіе теплоты равномѣрное.

Если отдѣльныя мѣста сушильни по какимъ либо причинамъ слишкомъ жаркія или слишкомъ холодныя, то ихъ лучше оставлять не занятыми.

Уже выше было указано на то, что сушеніе не обыкновенно ускоряется, если плоды предварительно размягчить въ парахъ до того, что легко прокалываются соломиной. Для этаго плоды съ кожицею, или очищенные отъ кожицы, кладутъ въ котлы или горшки, покрываютъ кожицею отъ плодовъ, плотно прикрываютъ крышкою и ставятъ въ кипящую воду, чтобы предохранить отъ чрезмѣрнаго жара. Груши съ твердымъ мясомъ размягчаются обыкновенно въ $^1/_2$--1 часъ, а яблоки часто уже въ 10 минутъ. Размягченные до указанной степени плоды раскладываются не тѣсно на сушильные листы для просушиванія въ теченіе нѣсколькихъ часовъ на воздухѣ, а за тѣмъ поступаютъ въ сушильню, гдѣ обыкновенно послѣ 12 часовъ готовы. Этотъ способъ заслуживаетъ полнаго вниманія по достоинству получаемаго продукта и по легкости, съ которою такимъ образомъ подготовленные плоды просушиваются. Нѣкоторые сорта грушъ при вареніи дѣлаются красными, наприм.

Schneiderbirn, Knausbirn, st. Gallus Weinbirn и др. Если эти сорта, прежде чѣмъ ихъ просушить, сильнѣе сварить въ собственныхъ парахъ, то сушоные имѣютъ прекрасный красноватый цвѣтъ, но если ихъ подвергнуть дѣйствію паровъ менѣе сильно и за тѣмъ быстро просушить при полномъ притокѣ воздуха, то дѣлаются свѣтложелтыми и почти прозрачными.

Сушеніе айвы.

Спѣлые и отлежавшіеся плоды очищаютъ отъ кожицы и зеренъ и разрѣзываются на 4--6 частей, потомъ тотчасъ для размягченія подвергаютъ температурѣ въ 70--80° и затѣмъ просушиваются при умѣренной теплотѣ и должномъ притокѣ свѣжаго воздуха. Высушенная такимъ образомъ айва сохраняетъ свой прекрасный желтый цвѣтъ и можетъ очень долго сохраняться.

Сушеніе сливъ (Zwetshgen, венгерки.)

Сливы особенно пригодны для сушенія и сушоныя сливы составляютъ важный предметъ торговли.

Найлучшею для сушенія есть обыкновенная домашняя слива (Hauzwetschge) и этотъ сортъ преимущественно употребляется для сушенія. Италіянская слива имѣетъ преимущество въ томъ отношеніи, что почти въ двое больше, что косточка очень легко отдѣляется отъ мякоти и вызрѣваетъ почти двумя недѣлями раньше, но уступаетъ первой въ урожайности. Впрочемъ для сушенія пригоднѣе вообще всѣ крупные сорта, особенно же скороспѣлые, если ихъ вкусъ не сходенъ съ терномъ (Pr. insititia, Pflaume). Сливы (Zwetschge) назначаемыя для сушенія, должны по возможности долго оставаться на деревѣ и вполнѣ вызрѣть, что узнается морщинками, появляющимися у плодовой ножки. Сборъ плодовъ долженъ производиться въ сухую погоду. Попорченные плоды должно отбирать, они назначаются для выгонки спирта, или получаютъ другое назначеніе. Сливы снятыя съ дерева, но не подвергаемыя тотчасъ сушенію, должно сохранять въ помѣщеніи съ свободнымъ притокомъ воздуха, но предохраненномъ отъ пыли. Положенныя осто-

рожно другъ возлѣ друга, сливы могутъ въ такомъ помѣщеніи оставаться въ теченіе недѣли, не подвергаясь гніенію; ихъ однако слѣдуетъ по временамъ поворачивать и устранять немедленно тѣ, которыя начинаютъ портиться. Положенныя на сушильные листы ихъ ежедневно можно выставлять на солнце, чѣмъ значительно сокращается время для просушиванія въ сушильнѣ.

Первоначально, сливы должно въ сушильнѣ подвергнуть умѣренной температурѣ и не сильному притоку свѣжаго воздуха. Если притокъ воздуха слишкомъ сильный, то при изготовленіи въ пищу сливы остаются твердыми и во время сушенія кожица легко трескается. Продержавъ сливы въ теченіе 5--6 часовъ при 35--40° тепла, температуру возвышаютъ и ослабляютъ притокъ свѣжаго воздуха, каковой притокъ наконецъ совершенно прекращаютъ. Сильно нагрѣтыя и еще не совершенно просушенныя сливы быстро охлаждаютъ на воздухѣ и тогда онѣ по цвѣту, блеску и вообще по виду, какъ и по вѣсу бываютъ высокаго достоинства.

Совершенно зрѣлыя сливы, продержанныя предварительно нѣсколько дней на воздухѣ, высушиваются въ 18 и 24 часа. Превосходно удалось Лукасу просушивать сливы на сушильнѣ уставливаемой на плитѣ.

У сливъ совершенно вызрѣвшихъ, косточки легко выдѣляются, если у полупросушенныхъ плодовъ на мѣстѣ прикрѣпленія плодовой ножки сдѣлать надрѣзъ и придавить пальцами. Damascenerpflaume Perdrigon и др. подобные сорта, когда плоды вполнѣ созрѣютъ, то изъ нихъ вынимаютъ косточки, кладутъ на посыпанные мелкимъ сахаромъ пекарныя доски и медленно просушиваютъ при умѣренной теплотѣ, такъ что сливы не чернѣютъ, но сохраняютъ естественный желтый, красный или синій цвѣтъ. Когда достаточно просохнутъ въ печи, ихъ вынимаютъ, даютъ охладиться на воздухѣ, чтобъ не теряли блеска и положивъ на чистыя доски или сито, даютъ еще нѣсколько дней просохнуть на воздухѣ и солнцѣ, послѣ чего упаковываютъ въ коробочки. Высушенныя этимъ способомъ сливы содер-

жать еще 20---22% влаги и не смотря на это прекрасно сохраняются въ теченіе многихъ лѣтъ.

Во Франціи изготовляютъ также двойныя сливы замѣчательной величины, вынимая изъ полупросушенныхъ крупныхъ сливъ косточки и замѣняя ихъ соотвѣтственной величины сливами, просушенными въ той же степени, какъ первыя. Дальнѣйшее просушиваніе производится какъ обыкновенно.

Высушенныя сливы должно хранить въ корзинкахъ съ крышками на совершенно сухомъ мѣстѣ, или, еще лучше, въ мѣшкахъ, повѣшанныхъ на чердакѣ. Если отъ времени до времени ихъ перетряхивать, то сохраняются этимъ способомъ 5---6 лѣтъ. Сбытъ въ первый годъ послѣ сушенія самый выгодный, ибо чѣмъ дольше хранятся, тѣмъ болѣе теряютъ въ вѣсѣ и въ наружномъ видѣ Для дальней пересылки упаковываютъ въ легкіе ящечки слоями, перекладывая каждый слой листомъ чистой бѣлой бумаги. Въ одинъ ящичекъ кладутъ 3---4 фунта. Плоды должно сортировать и въ ящичекъ класть только плоды, одинаковаго достоинства.

Для сушенія сливъ, очищенныхъ отъ косточекъ и кожицы (т. наз. Prunellen) служатъ нѣкоторыя болѣе мелкія сливы (Zwetschgen и Pflaumen) особенно бѣлая Perdrigon ---Pflaume (со столь нѣжною кожицею, что ее нѣтъ необходимости очищать отъ кожицы:) фіолетовая Diaprée, Katharinenpflaume, Damascene von Tours и въ особенности домашняя слива (Hauszwetschge) и большая англійская и итальянская слива (Zwetschge) и вообще сорта, у которыхъ косточка легко отдѣляется отъ мяса. Плоды для такаго сушенія должны быть превосходнаго качества и когда кожица сдѣлается морщинистою, то легко снимается. Чтобы облегчить снятіе кожицы сливы держатъ надъ горячими парами воды или обливаютъ ихъ почти кипяткомъ; отъ этого кожица сглаживается, отдѣляется отъ мякоти и легко сдирается. Кожица снимается или придавливая слегка плодъ, или съ помощію округленнаго на переднемъ концѣ деревяннаго ножа. Очищеннымъ отъ кожи сливамъ даютъ нѣсколько просохнуть при умѣренной теплотѣ и устраняютъ косточки слегка

надавливая пальцами. Слегка приплюснутые сливы окончательно просушиваютъ при постоянно возрастающей жарѣ. При просушиваніи плоды слѣдуетъ часто переворачивать; вынутые изъ сушильни оставляются еще на нѣсколько дней на воздухѣ, за тѣмъ плотно упаковываются въ ящики.

Mirabelle, мелкій желтый, весьма плодовитый и скороспѣлый сортъ, просушивается на воздухѣ или въ сушильнѣ. Очищенныя отъ косточекъ даютъ мелкій превосходный продуктъ (Prunellen) прекраснаго желтобураго цвѣта.

Сушеніе вишень и черешень.

Всѣ сладкія черешни средней величины и крупныя, особенно сорта съ нѣсколько плотнымъ мясомъ (Knorpelkirsche или Herzkirsche), какъ бѣлыя такъ и пестрыя и черныя, очень пригодны для сушенія. Вишни Weichseln, Sussweichselen, Claskirschen и Amarellen) также пригодны для сушенія, но черные сорта имѣютъ лучшій сбытъ.

Вишни и черешни должно сушить медленно, для этого можно съ успѣхомъ пользоваться солнечною теплотою, но когда кожица замѣтно морщится, то ихъ должно подвергнуть усиленному дѣйствію тепла. Черешни вынимаютъ однако изъ сушильни прежде, чѣмъ совершенно просохнутъ и досушиваютъ на воздухѣ, при чемъ сохраняютъ блескъ и остаются сочнѣе.

Сушеніе сладкихъ черешень производится какъ и сушеніе кислыхъ. Лучше устранить косточки (и тогда называются Cybeben) для чего даютъ имъ завянуть на столько, чтобы не выступалъ сокъ, срываютъ плодовыя ножки и вынимаютъ косточки или палочкою, или слегка надавливая; когда косточки устранены, плоды слегка придавливаютъ и окончательно просушиваютъ. Такимъ образомъ приготовленныя черешни могутъ замѣнить изюмъ, которому однако уступаютъ въ сладости.

Сохраненіе сушоныхъ плодовъ.

Просушенные въ сушильнѣ плоды должно еще дней 4—6 оставить на воздухѣ, чтобъ окончательно просохли.

Упаковывать должно сушоные плоды только въ хорошую сухую погоду, или въ сухомъ тепломъ помѣщеніи, такъ какъ сахаръ плодовъ легко вбираетъ сырость.

Если сушоные плоды сохраняются въ открытыхъ кадкахъ или въ кучахъ, то ихъ необходимо повременамъ пересыпать.

Хорошо сохраняться могутъ плоды только въ сухомъ чистомъ помѣщеніи; особенно пригодны большіе глиняные кувшины, не покрытые глазурью, или мѣшки, повѣшанные въ сухомъ мѣстѣ съ доступомъ воздуха.

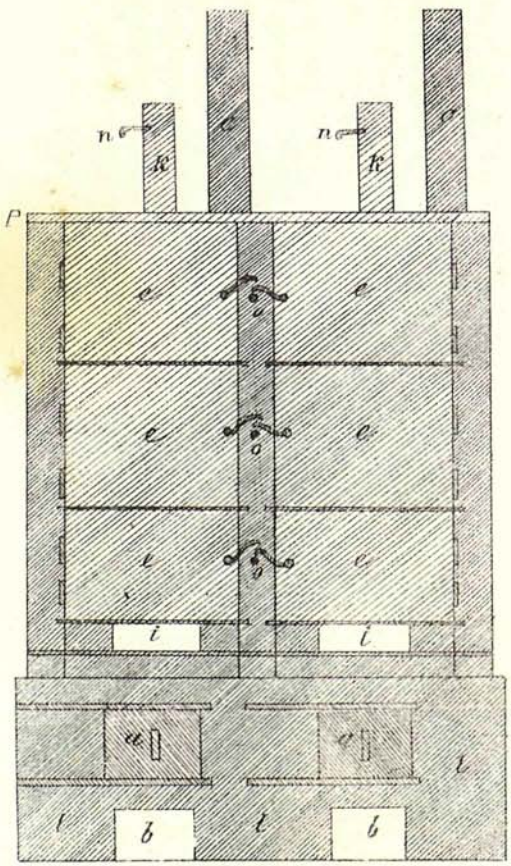
Въ заключеніе Лукасъ приводитъ расчисленія, чтобъ доказать степень доходности сушенія плодовъ.

Груши при сушеніи уменьшаются повѣсу въ 5 разъ, по объему въ 4 раза. На 2 фунта грушъ потребно 1 фунтъ топлива.

Яблоки теряютъ при сушеніи въ вѣсѣ больше, чѣмъ груши, такъ что вѣсъ равныхъ мѣръ яблоковъ и грушъ относится какъ 19: 28. Для того чтобъ сушеніе было выгодно необходимо мѣру сушоныхъ плодовъ продавать въ 10 разъ дороже мѣры свѣжихъ; (симри свѣжихъ стоитъ 30 крейцетовъ сушоныхъ--5 гульденовъ.) Выгоднѣе производить высшаго достоинства продукты. Сливы при сушеніи уменьшаются въ объемѣ въ 4 раза, но вѣсъ ихъ больше чѣмъ у грушъ, такъ что при равныхъ мѣрахъ вѣсъ сливъ относится къ вѣсу грушъ какъ 34: 28.

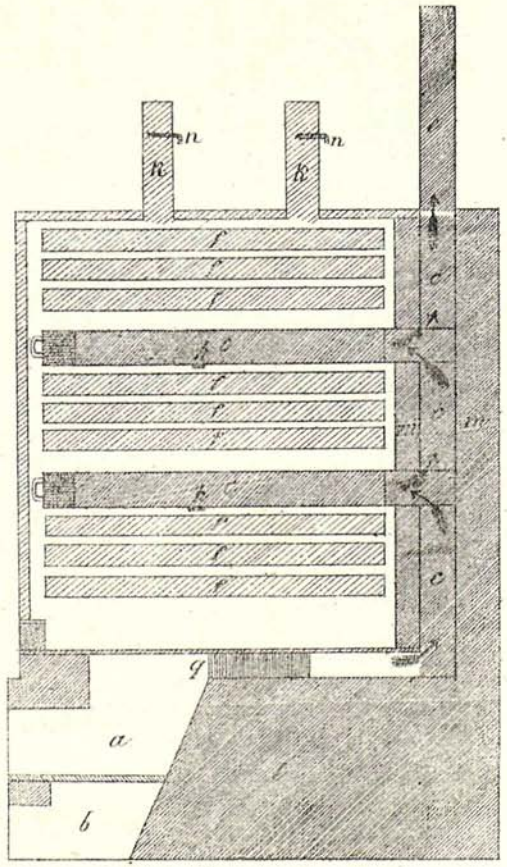
Вишни при сушеніи теряютъ $^3/_4$ своего вѣса, а если вынуть косточки, то теряютъ $^6/_7 - ^8/_9$ своего вѣса.

Сушеніе плодовъ, какъ дѣло основанное на практическихъ пріемахъ, требуетъ опытности, но нѣтъ сомнѣнія, что Крымскіе хозяева въ короткое время могли бы пріобрѣсти эту опытность, а при взаимномъ стараніи могли бы обезпечить и сбытъ своимъ продуктамъ. Прошло то время, когда каждый хозяинъ считалъ для себя наиболѣе выгоднымъ таить предъ другими полученные результаты и видѣлъ въ своихъ собратьяхъ болѣе соперниковъ, чѣмъ сотрудниковъ. Нынѣ настало время ассоціацій и крымскимъ землевладѣльцамъ не слѣдуетъ упускать изъ виду ту силу, которая присуща ассоціаціямъ, силу, которая одна въ состояніи съ полнымъ успѣхомъ преодолѣвать препятствія.

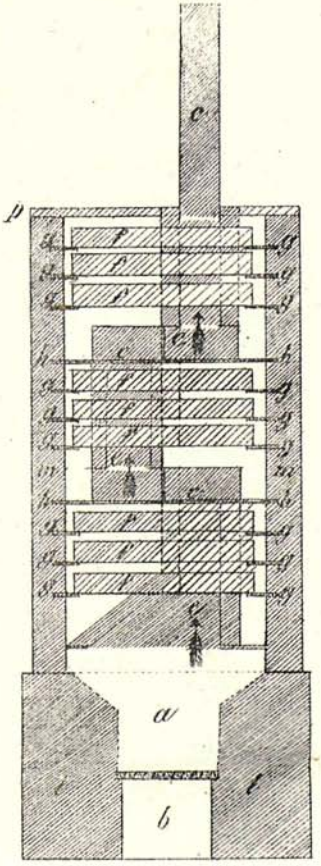
ПЕРЕДНІЙ ФАСАДЪ

Сушильни.

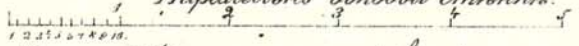
ПРОДОЛЬНЫЙ РАЗРѢЗЪ

Параллельно боковой стѣнкѣ.

ПОПЕРЕЧНЫЙ РАЗРѢЗЪ

Параллельно передней стѣнкѣ.

Масштабъ=$\frac{1}{20}$ натуральной величины

a. Топка.
b. Зольникъ.
c. Дымовые трубы.
d. Клѣтки на дымовыхъ трубахъ-снимаемые при очисткѣ оныхъ.
e. Деревянныя дверцы сушильни.
f. Полки.
g Подпорки для полокъ.
h. Желѣзные прутья для поддержки дымовыхъ трубъ.
i. Отверстіе для провода въ сушильню свѣжаго, сухаго воздуха.
K Деревянныя трубы для отвода сырого нагрѣтаго воздуха.
l. Кирпичныя стѣнки
m. Вертикальныя желѣзныя стяжки.
n. Задвижка въ трубѣ для отвода сырого нагрѣтаго воздуха.
o. Крючки для дверецъ сушильни
p. Деревянная крыша сушильны.
q Камень среди канала вазлѣтопки, для равномернаго распредѣленія тепла въ сушильнѣ.

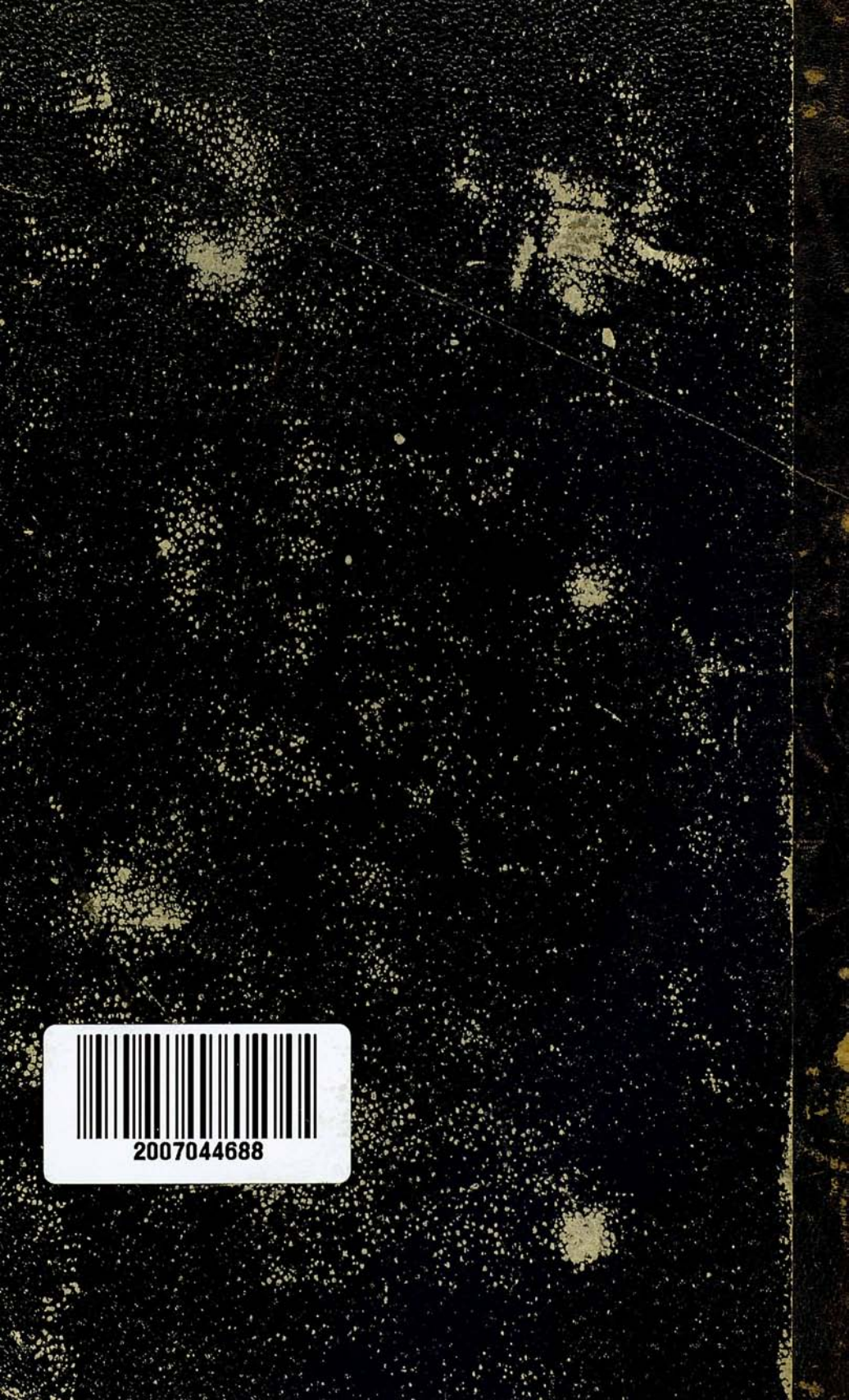
ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
1	Занятіе Крыма д. ч. А. А. Скальковскаго	1
2	Христіанство въ Крыму, Ф. Хартахая	41
3	Матеріалы для Крымскаго полуострова	129
4	Историко-статистич. обозрѣніе Таврич. губ.	145
5	Истор. стат. описаніе городовъ д. ч. Элерса и К. Х. .	247
6	Хронологическая таблица	341
7	Ст. таблицы съ процентными выводами, д. ч. Элерса .	353
8	Ногайскія колоніи, д. ч. Скальковскаго	358
9	Списокъ деревнямъ и сельбищамъ оставшимся въ Крыму по выходѣ Татаръ, К. Х.	416
10	Соляная Промышленность, его-же	440
11	Болгаро-Славянскія Колоніи, его-же	474
12	Судостроеніе при Берд. портѣ его же	493
13	Внѣшняя торговля въ 1866 году, его же	496
14	Промышленность сафьянная въ Бакчисараѣ	516

ПРИЛОЖЕНІЯ.

15	Обозрѣніе Южнаго Берега, его же	1
16	Топографическій Очеркъ, Караулова	75
17	Сакскія минеральныя грязи, ст. составл. г. Домбровскимъ	85
18	Сухопутный дорожникъ	99
19	Сушеніе плодовъ съ рисункомъ, д. ч. Цабеля.	

Фото-литографированные виды прилагаемые къ Памятной Книжкѣ: 1. Видъ дворца Государыни Императрицы въ Ливадіи; 2. Видъ дворца Великихъ Князей; 3. Видъ Оріанды — дачи В. К. Константина Николаевича; 4. Видъ г. Ялты; 5. Видъ Успенскаго скита въ Бакчисараѣ и 6. Рисунокъ къ статьи г. Цабеля, о сушеніи плодовъ.

2007044688